

Material for the archaeology of Russia
МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

Imperial Archaeological Commission
**ИЗДАЕМЫЕ
ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.**

№ 16.

Antiquities of Transcaucasian border
ДРЕВНОСТИ ЗАКАСПІЙСКАГО КРАЯ.

Remains of old Merv
РАЗВАЛИНЫ

Remains of old Merv
СТАРАГО МЕРВА.

by V. A. Zhukovskiy
В. А. ЖУКОВСКАГО,

ординарнаго профессора ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета.

съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рисунками въ текстѣ и VIII таблицами картъ,
надгробныхъ надписей и орнамента.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ (Моховая, 40).

1894.

Напечатано по распоряженію ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммисіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАНИЦЫ.
Предисловіе	1—2.
Историческій очеркъ Мерва.	3—94.
I. Древнѣйшія свѣдѣнія о Мервѣ—Зендавесты, клинообразныхъ надписей, классическихъ писателей, китайскихъ и сирійскихъ.	3—8.
II. Смерть Ездиджерда и завоеваніе Мерва Арабами. Ал-Хакамъ Гифари и Бурейда Аслами. Абу-Муслимъ. Мамунъ. Свѣдѣнія о Мервѣ путешественниковъ—Ибнъ-Хордадбега, Якуби, Кудамы, Ибн-ал-Факиха. Истахри, Ибнъ-Хаукаля, Мукадаси.	9—26.
III. Мервъ при Сельджукахъ. Альпъ-Арсланъ, Меликъ-Шахъ, Санджаръ. Раззоръ Гузовъ. Описаніе Мерва у Идриси, Ахмеда Туси. Харезмшахи и ихъ слуги-строители. Свѣдѣнія о Мервѣ Якута и Самани. Разрушеніе Мерва Монголами. Свѣдѣнія Казвини Закаріи, Димешки, Абуль-Фиды, Казвини Хамдаллаха	27—61.
VI. Возобновленіе Мерва при Шахрохъ по Хафизу-Абру и Абд-ал-Реззаку Самаркандскому. Тимуриды. Описаніе Мерва Асфизари. Шейбаниды, Сефевиды. Описаніе Мерва Ахмеда Рейскаго и Хаджи-Хальфы. Надиръ-Шахъ	62—83.
V. Паденіе Мерва при Шахъ-Мурадъ Бухарскомъ по свѣдѣніямъ Абд-ал-Керима Бухари и Мухаммедъ-Миръ-Али-Бухари. Эмиръ-Хайдеръ. Описаніе Мерва Габайдулла-Амирова. Перенесеніе Мерва на новыя мѣста	83—94.
Развалины Старога Мерва.	95—199.
I. Историческій обзоръ развалинъ до 1890 года на основаніи Фрезера (1821 г.), Бэрнса (1832 г.), Абботта (1840 г.), Конолли (1840 г.), Вольфа (1831 и 1844 гг.), барта персидскаго инженера (пятидесятихъ годовъ), О'Донована (1879 — 1881 гг.) и А. В. Комарова (1888 г.)	95—110.
II. Развалины въ 1890 году. Городища: Гяуръ-Кала, Султанъ-Кала съ мавзолеемъ султана Санджара и могилами «проповѣдниковъ» (или «благотворителей»), Байрамъ-Али-Ханъ-Кала. Ледники и башни. Памятники: Мухаммедъ-Ханапья, Пехлеванъ-Ахмеди-Замчи, Кызъ-Биби, Кызъ-Кала, Ходжа-Юсупъ. Шаимъ-Кала.	111—173.
III. Мѣста по Мургабу: Султанъ-бендъ, Чарвахъ, Баба-Гамберъ, Имамъ-Баба, Талхатанъ-Баба. Поѣздка въ Самаркандъ и Бухару. Опытъ раскопки въ Гяуръ-Калѣ. Надгробныя плиты, хранящіяся въ Мургабскомъ Государевомъ Имѣніи. Заключение	173—199.
Addendum	200.
Указатель именъ собственныхъ, личныхъ и географическихъ	201—216.
Опечатки	217.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Весною 1890 года Императорская Археологическая Коммиссія предложила мнѣ «заняться постепеннымъ археологическимъ изслѣдованіемъ Закаспійской Области, поручивъ на первый разъ обратить главное вниманіе на тщательное изученіе мервскихъ развалинъ и ближайшихъ къ нимъ окрестностей по обоимъ берегамъ Мургаба. Кромѣ подробнаго описанія этихъ развалинъ Коммиссія желала получить также планы и фотографическіе снимки со всѣхъ тѣхъ памятниковъ древности (остатковъ мечетей, дворцовъ, надгробій и т. д.), которые или въ архитектурномъ отношеніи, или по орнаментамъ и надписямъ своимъ обратятъ на себя вниманіе....» Принявъ столь лестное предложеніе Коммиссіи не безъ нѣкотораго колебанія, такъ какъ до этого времени я никогда не занимался строго археологическими изысканіями и былъ въ нихъ новичкомъ, я провелъ три мѣсяца — Іюнь, Іюль и Августъ — 1890 года въ Закаспійскомъ краѣ, преимущественно въ указанномъ мнѣ районѣ Старога Мерва, встрѣчая при своихъ разъѣздахъ и работахъ вниманіе, предупредительность и гостепріимство со стороны всѣхъ лицъ, съ которыми приходилось вступать въ сношенія, почему на первой же страницѣ позволяю себѣ выразить благодарность А. Н. Куропаткину, Н. Н. Левашову, кн. А. И. Бебутову, И. И. Поклевскому-Козелю, гр. М. Л. Муравьеву, К. А. Завишѣ, Л. А. Черноглазову, А. К. Данилову и А. В. Комарову, снабдившему меня передъ поѣздкой весьма многими полезными свѣдѣніями.

При посильномъ содѣйствіи этихъ лицъ была болѣе или менѣе успѣшно рѣшена моя задача на развалинахъ Старога Мерва. Прежде чѣмъ вступить въ эти развалины и ввести въ нихъ читателя, я для пользы дѣла считаю необходимымъ обратиться къ прошлому страны, въ которой онѣ находятся, возвратиться къ тому времени, когда на безжизненныхъ почти нынѣ мервскихъ равнинахъ текла бойкая жизнь политическая и торговая, когда вмѣсто безмолвныхъ нынѣ кургановъ, грудъ кирпича, остововъ зданій и стѣнъ на нихъ были раскинуты многолюдные и цвѣтушіе города и селенія. Мѣстность Мерва, жизнь котораго, историческими судьбами прерывавшаяся и возобновлявшаяся, теряется въ сумракѣ вѣковъ, была свидѣтельницаю столь многихъ и разнообразныхъ событій, что безъ историческаго очерка настоящей видъ ея будетъ совсѣмъ непонятенъ.

Такой очеркъ, ниже предлагаемый, неодинаково полонъ во всѣхъ отдѣлахъ, отчасти благодаря неравномѣрно сохранившемуся и доступному мнѣ историческому матеріалу, отчасти — роду моихъ специальныхъ познаній и занятій. Древнѣйшія свѣдѣнія о Мервѣ изъ литературы

классической, какъ сферы моей неполной компетентности, и нѣкоторыя основанныя на нихъ предположенія всецѣло заимствованы мною изъ брошюры Guthe, Zur Geschichte und Geographie der Landschaft Margiane, des heutigen Merw. Hannover. 1856. Самостоятельная работа въ очеркѣ начинается съ того времени, когда главнѣйшимъ матеріаломъ являются мусульманскіе писатели—арабскіе, персидскіе и турецкіе путешественники, географы, космографы и историки, изданные и рукописные, хранящіеся въ нашихъ богатыхъ книгохранилищахъ Публичной Библіотеки, Азіятскаго Музея Академіи Наукъ, С.-Петербургскаго Университета и Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; изъ нихъ я постарался извлечь все самое существенное для уразумѣнія безмолвныхъ мервскихъ — въ обширномъ значеніи этого слова—руинъ. При этихъ извлеченіяхъ неоднократно приходилось сожалѣть о томъ, что до нашего времени не дошла ни одна изъ арабскихъ «лѣтописей Мерва», а ихъ, какъ мы знаемъ, было нѣсколько¹⁾.

اخبار مرو «Извѣстія о Мервѣ», соч. Абул-Хусейнъ-Ахмедъ-ибнъ-Сайяръ-ал-Мервези, умершаго въ 268 г. Г. = 881 г. по Р. Х.

تاريخ مرو «Лѣтопись Мерва», соч. Абу-Салихъ-Ахмедъ-ибнъ-Абд-ал-Меликъ-ал-Нейсабури, умершаго въ 470 г. Г. = 1078.

تاريخ مرو «Лѣтопись Мерва», соч. Абу-Мухаммедъ-Абд-ал-Джаббаръ-ибнъ-Мухаммедъ-ал-Хараки, умершаго въ 553 г. Г. = 1158.

تاريخ مدينة مرو «Лѣтопись города Мерва», соч. Абу-Са'дъ-Абд-ал-Керимъ-ибнъ-Аби-Бекръ-Мухаммедъ-ал-Сам'ани, умершаго въ 562 г. Г. = 1166.

تاريخ مرو «Лѣтопись Мерва», соч. Меджд-ал-Динъ-Абу-Тахиръ-Мухаммедъ-ибнъ-Я'кубъ-ал-Фирузабади, умершаго въ 817 г. Г. = 1415.

Кромѣ того упомянутый сейчасъ Сам'ани въ другомъ своемъ трудѣ, كتاب الانساب «Книга родословій»²⁾, неоднократно упоминаетъ, какъ я замѣтилъ при чтеніи, «лѣтопись Мерва», составленную Абу-Зер'а-ал-М.сихи³⁾ и другую—Ибнъ-Аби-Ми'дана⁴⁾.

Лѣтописи эти давно уже составляютъ предметъ ученыхъ поисковъ и неизвѣстно, суждено ли имъ быть открытыми. Будемъ надѣяться, что утвердительный отвѣтъ на это дастъ когда нибудь Бухара.....

¹⁾ Френъ, Нѣкоторыя указанія, взятые болѣею частію изъ историческо-географической литературы Арабовъ, Персовъ и Турокъ, преимущественно для нашихъ чиновниковъ и путешественниковъ въ Азію. СПб. 1845 (Indications bibliographiques etc.), №№ 34, 109, 120, 126, 186. Ср. Wüstenfeld, Die Literatur der Erdbeschreibung bei den Arabern (въ Lüdde und Berghaus Zeitschrift, I), стр. 27, 38, 42, 43, 60.

²⁾ Единственная у насъ рукопись Азіятскаго Музея № 543а, описанная Бар. В. Р. Розеномъ въ его «Notices sommaires», № 196.

³⁾ Такъ чаще пишеть рукопись Сам'ани—ابوزرعة السجی, напр. лѣсть 37а s. v. البارانی, лѣсть 44а s. v. البجيراني, л. 65b s. v. البجيراني, л. 369а s. v. الكشميري и т. д.; иногда же—С.б.хи السجی, л. 28а s. v. الافيرقانی, л. 31а s. v. الاندراپی. Правильное чтеніе этой насбы самымъ трудомъ не устанавливается.

У Якута—معجم البلدان въ изданіи Вюстенфельда, I, 522 она является въ формѣ السجی Синджи, у Barbier de Meynard, Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse, стр. 87—Sakhi.

⁴⁾ Напр. лѣсть 381b s. v. ابن ابی معدان : اللینی

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ МЕРВА.

I.

Древнѣйшія свѣдѣнія о Мервѣ—Зендавесты, клинообразныхъ надписей, классическихъ писателей, китайскихъ и сирійскихъ.

Древнѣйшіе памятники, въ которыхъ упоминается Мервъ, суть священныя книги Персовъ и клинообразныя надписи ахеменидскихъ государей. Въ первыхъ (первый фаргартъ Вендидада) онъ является подъ именемъ «Моуру», какъ третье мѣсто изобилія, созданное Ормуздомъ для жительства, и называется могучимъ, священнымъ, чистымъ ¹⁾).

Извѣстная бехистунская надпись Дарія, представляющая столь обильный и важный географическій матеріалъ, говоритъ о Мервѣ въ формѣ «Маргушъ»,—не какъ о самостоятельной области его обширныхъ владѣній: съ достовѣрностью можно утверждать, что Мервъ въ это время былъ подчиненъ сатрапу Бактріи, которому одному Дарій поручаетъ усмиреніе мервскаго бунта, поднятаго нѣкимъ Фрада, да и самое возстаніе описывается какъ нѣчто совершившееся въ самой Бактріи ²⁾).

Формы «Моуру» и «Маргушъ» и ихъ значеніе, такъ или иначе породившія названіе «Мервъ», подъ которымъ городъ и область извѣстны въ литературѣ, вызывали разныя толкованія. Бюрнуфъ, I. с., сближаетъ зендское *моуру* (изъ моурум) съ санскр. *мару*, значащимъ «пустыня, лишенная воды» ³⁾, что какъ то не соответствуетъ мѣсту благодати, прославленному, какъ увидимъ, классиками за плодородіе.

Раулинсонъ ⁴⁾, исходя изъ формы клинообразныхъ надписей и классическаго названія рѣки Margus (нынѣшній Мургабъ), производитъ названіе города отъ персидскаго *мардж* или *марз* (مرج или مرز, зенд. *marega*)—«граница, страна», такъ какъ въ очень давнія времена рѣка Мургабъ была арійской границей на западѣ, такъ что позднѣйшее *е* въ Марв, Мерв соответствуетъ старому *и*. Подобный переходъ наблюдается и у армянскихъ писателей—Лазаря Парпеци (V в.)—*Марвирумъ*, у Себеоса (VII в.)—*Маръ*, *Мариротъ*. Въ армянской географіи

¹⁾ *Anquetil du Perron*, Zend-Avesta, ouvrage de Zoroastre, I, p. 2, 265. *E. Burnouf*, Commentaire sur le Jaçna, notes et éclairc., CIII—CV. *J. Darmesteter*, Le Zend-Avesta въ Annales du Musée Guimet, vol. XXII, 8 и XXIII, p. XCV. *Его же*, The Zend-Avesta, 6 въ изд. *Max Müller*, The sacred books of the East, vol. IV.

²⁾ *Benfey*, Die persischen Keilinschriften, Lpz. 1847, 14, 18, 29, 32. *Kossowicz*, Inscriptiones palaeo-persicae (interpretatio et commentarii), 29, 39.

³⁾ Сравни. *Spiegel*, Commentar über das Avesta, I, 20.

⁴⁾ Proceedings of the Royal Geographical Society, VII (1887), 578.

VII в., приписывавшейся Моисею Хоренскому, въ разныхъ спискахъ ея, Мервъ называется Мрумъ ¹⁾, Мервъ и Амръ ²⁾. Мнѣнія мусульманскихъ писателей относительно словопроизводства Мервъ и Мургабъ будутъ сообщены ниже, каждого въ отдѣльности. Въ старинныхъ русскихъ документахъ Мервъ называется Мавромъ ³⁾, Марія (?) ⁴⁾; у Киргизовъ, а за ними у русскихъ оренбургскаго края, торгующихъ съ Азіей, извѣстенъ подъ именемъ Мары, у Бухарцевъ — Мавера ⁵⁾, у Турокъ — Меру ⁶⁾, у Туркменовъ — Маръ ⁷⁾.

Возвратимся къ исторіи.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о Мервѣ, относящіяся впрочемъ ко времени гораздо болѣе позднему, чѣмъ эпоха Дарія, мы почерпаемъ изъ древнихъ классическихъ писателей, которые знали о Мервѣ — Маргіанѣ, какъ отдѣльной области.

Какъ и теперь, Мервъ былъ окруженъ пустынею, что извѣстно Страбону, который приурочиваетъ Маргіану къ сѣверу отъ Аріи и Маргуса, хвалитъ ея плодородіе и орошеніе. Антиохъ Сотеръ, по свидѣтельству его, такъ былъ пораженъ плодородіемъ этой равнины, что приказалъ обнести ее стѣною, имѣвшею 1500 стадій въ окружности, и посреди ея основалъ городъ Антиохію. Земля здѣсь очень винодѣльна; нѣкоторыя виноградныя лозы такъ толсты, что два человѣка едва ихъ обхватываютъ, и виноградныя кисти имѣютъ до двухъ локтей длины ⁸⁾.

Страбонъ нарочито выдвигаетъ равнину πεδιον, лежащую среди пустыни, очевидно, въ противоположность другимъ гористымъ частямъ мѣстности. Эту то равнину Антиохъ Сотеръ и укрѣпилъ въ защиту противъ разбойничьихъ Скивовъ валомъ въ 40 приблизительно географі-

¹⁾ К. И. Паткановъ, Армянская Географія VII вѣка по Р. Х., приписывавшаяся Моисею Хоренскому, стр. 74, 75, прим. 4.

²⁾ Arsène Soukry, Géographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée. Ven. 1881, 53, 54.

³⁾ Напр. у Пазухина. Кобеко, Старорусское извѣстіе о Мервѣ. Запис. Восточ. Отд. Императорскаго Рус. Археол. Общ., III, 115—119.

⁴⁾ Н. И. Веселовскій, Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей, I, 286 (Труды Восточн. Отдѣл. Импер. Русск. Археол. Общ., т. XX).

⁵⁾ В. В. Григорьевъ, О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы Шейса Бухари (Ученныя Записки Казанскаго Университета за 1861 г.), кн. I, 100.

⁶⁾ О'Донованъ, Merw and its surroundings въ Proceed. of the Roy. Geogr. Soc., IV (1882), стр. 348.

⁷⁾ Vambery, The Geographical Nomenclature of the disputed country between Merw and Herat (Proceed. of the Roy. Geogr. Soc., VII (1885), 591 и сл.), 595. Туркменская форма Маръ, по словамъ Вамбери, доказываетъ (?), что тюркское населеніе существовало вокругъ Мерва въ очень отдаленное время; по моему, не доказываетъ и не можетъ доказывать, потому что самая туркменская форма вымыслена Вамбери благодаря совсѣмъ невѣрному транскрибированію и исправленію «Kale-i-Mour или Mor» (у Лессара) въ «Kala-i-Mar» и قلعه مار (ibid., 594); правильная восточная транскрипція будетъ قلعه مور. Столь же сомнительна теперь форма «Mergon» у Турокъ по О'Доновану:

во время походовъ въ Закаспійскій край я всюду слышалъ только Мауръ, Моуръ, Меуръ — среди Бухарцевъ, Туркменовъ и мервскихъ выходцевъ разныхъ мѣстъ, — Самарканда, Бухары, Мешхеда и деревни Шадиче, между Сарахсомъ и Мешхедомъ. Въ турецко-джагатайскомъ книжномъ языкѣ Мервъ называется Мару, напр. И. Н. Березинъ, Библиотека восточныхъ историковъ. I. Шейбаниада, стр. 73, 75, 76 (сочиненіе писано въ Бухарѣ); но въ джагатайской перепискѣ, по порученію Шейбани-Хана, عجائب المخلوقات нѣкоего Бинани удержана форма «Мервъ». Рукоп. Публ. Библ. колл. Ханькова, № 108, разс. Ср. Mélanges asiatiques, II, 446.

⁸⁾ Ханьковъ, Иранъ Риттера, стр. 447. Strabo, XI, 10, p. 516 Cas.: Παραπλησία (τῇ Ἀρίᾳ) ὁ ἐστὶ καὶ ἡ Μαργίανη ἐρημία δὲ περιέχεται τὸ πεδίων. Θυμῶσας δὲ τὴν εὐφροίαν ὁ Σωτὴρ Ἀντίοχος, τεῖχε περιέβαλε κύκλον ἔχοντι χιλίων καὶ πεντακοσίων σταδίων· πόλιν δὲ ἔκτισεν, Ἀντιόχειαν· εὐάμπελος δὲ καὶ αὐτὴ ἡ γῆ· φασὶ γοῦν τὸν πυθμένα εὐρίσκεισθαι πολλὰς δούσιν ἀνδράσι περιληπτὸν τὸν δὲ βότρυον δίπηχυον.

ческих миль въ окружности. Невозможно здѣсь видѣть ничего другаго, кромѣ нашего Мерва, оазиса туркменской пустыни, въ особенности, когда мы читаемъ у Аббота ¹⁾, что равнина эта простирается на 60 англійскихъ миль въ длину и на 40 въ ширину,—что даетъ окружность около 44 географическихъ миль: поразительное согласіе.

Въ противоположность ясному свѣдѣнію Страбона, свидѣтельство Плинія представляетъ много трудностей. Онъ говоритъ (VI, 46): *Sequitur regio Margiane apricitatis inclutae, sola in eo tractu vitifera, undique inclusa montibus amoenis, ambitu stadiorum MD, difficilis aditu propter harenosas solitudines per 120 m. p. et ipsa contra Parthiae tractum sita, in qua Alexander Alexandriam condiderat. Qua diruta a barbaris Antiochus Seleuci filius eodem loco restituit Syriam; interfluente Margo, qui corrivatur in Zothale; is maluerat illam Antiochiam appellari. Urbis amplitudo circumitur stadiis LXX....*

Solinus polyhistor. ср. 48, выписывая это мѣсто изъ Плинія, разнится только въ слѣдующемъ: *«Regionis hujus amoenitatem Alexander M. usque adeo miratus est, ut ibi primum Alexandriam conderet: quam mox a barbaris excisam Antiochus Seleuci filius reformavit et de nuncupatione domus suae dixit Seleuciam».*

Загѣмъ тоже самое почти читаемъ у Martianus Capella, l. VI: *«Regionis praedictae amoenitatem Alexander M. delegerat et ibi primo nominis sui condiderat civitatem, quae excisa est et ab Antiocho Seleuci filio reparata cum nomine patris ejusdem....»*

Очевидно, что въ приведенныхъ выше словахъ Плиній не особенно ясно говоритъ одновременно о нашемъ собственномъ Мервѣ и мѣстности нынѣшнихъ нашихъ пограничныхъ афганскихъ предгорій, потому что если окружность въ 1500 стадій относить къ Мерву, то будутъ непонятны *amoeni montes*; если же видѣть въ послѣднихъ гористую часть Маргіаны, именно гдѣ Мургабъ, близъ стараго Мерверруда, выходитъ на равнину, то «1500 стадій» останутся безъ должнаго объясненія. Положеніе Антиохіи-Мерва «*interfluente Margo, qui corrivatur in Zothale*» до нельзя загадочно, если въ темномъ словѣ «*Zothale*» не искать одного изъ многочисленныхъ каналовъ, на которые искусственно дѣлился Margus—Мургабъ до самаго послѣдняго времени и которые по величинѣ своей нисколько не уступали рѣкамъ естественнаго образованія, такъ что у арабскихъ писателей назывались прямо *رڤو* — рѣкою. Конечно, это одна изъ конъектуръ, и гидрографія окрестностей Мерва въ тѣ отдаленныя времена могла быть совершенно иная, и Мургабъ самый тогда могъ течь значительно далѣе на сѣверъ «до харезмскихъ песковъ», какъ говоритъ одинъ персидскій писатель времени Шахроха ²⁾: если теперь необитаема полоса между Мервомъ и Аму-Дарьей, то въ древности мы знаемъ о существованіи на ней городовъ: Птолемей, приводя рядъ городовъ въ Маргіанѣ, пять изъ нихъ помѣщаетъ къ сѣверу отъ Антиохіи—Ariaca, Sena, Aratha, Argadina, Jasonium. Остатки старорѣчій на этомъ пространствѣ замѣтилъ Абботтъ на пути своемъ между Мервомъ и Хивою.

¹⁾ James Abbott, Narrative of a Journey from Herat to Khiva, Moscou and St. Petersburg. (Third edition) Lond. 1884, I, 53.

²⁾ Срав. также Обручевъ, Закаспійская низменность. Записки Императорскаго Русск. Географ. Общ. по общей географіи, XX, 3, стр. 58.

Что касается основанной Александром Македонским в Маргианѣ Александрии, которая съ теченіемъ времени была разрушена варварами и возобновлена подъ именемъ Селевкии (такъ нужно читать съ Solinus и Martianus'омъ вмѣсто Плиніевой «Syrianam») Антиохомъ въ честь его отца—въ отличіе отъ Антиохіи,—то ее слѣдуетъ искать близъ Мерверруда: стратегическая важность этого пункта могла навести Александра на мысль основать здѣсь колонію, которая была бы ключемъ къ горной дорогѣ на Александрію въ Арію—'Αλεξάνδρεια 'Αρτίων—нынѣшній Хератъ.

Строго говоря, во время македонской эпохи плодородный оазисъ Мерва не упоминается, но говорится только о землѣ Mardi съ протекающею по ней рѣкой Eragdus (Арріанъ IV, 6, 12), которая подобно Арейосу (р. Херата) и Етимандру (Хильмендъ) пропадаетъ въ песокъ. Въ землю этихъ Мардовъ Александръ сдѣлалъ вторженіе по возвращеніи изъ Паретіи и Гирканіи. Отожествленіе Margus съ Eragdus, впервые высказанное Бёрнсомъ и за нимъ усвоенное Риттеромъ, нуждается въ большей опредѣлительности.

Приводили Александра Македонскаго въ Мервъ нѣкоторые ученые и толкователи классическихъ писателей, основываясь на неправильномъ пониманіи одного мѣста Курція. Послѣдній, описавъ зимнюю остановку Александра въ Заріаспѣ (Бальхъ), говоритъ: «Itaque exercitu aucto, ad ea, quae defectione turbata erant, componenda processit, interfectisque consternationis auctoribus, quarto die ad flumen Oxum perventum est.... Superatis deinde omnibus Ocho et Oxo, ad urbem Marginiam pervenit: circa eam VI oppidis condendis electa sedes est. Duo ad meridiem versus; quatuor, spectantia orientem, modicis inter se spatiis distabant, ne procul repetendum esset mutuum auxilium. Haec omnia sita sunt in editis collibus». (Curt. lib. VII, X).

Менъ, принимая Заріаспу за Пайкендъ, ведетъ Александра, переправивъ его чрезъ Аму-Дарью у Чарджуя, на Мерви Шахиджанъ, для того чтобы овладѣть страной и обезпечить ближайшіе проходы въ Иранъ, и при вѣсти о возстаніи въ Согдіанѣ вновь заставляеть его перейти Аму-Дарью у Кирки ¹⁾).

Къ такому толкованію присоединяется и Droysen, считая занятіе и колонизацію нашего Мерва дѣломъ особаго похода, предпринятаго изъ Заріаспы, упомянуть о которомъ забылъ Арріанъ ²⁾).

Допустимъ, что Александръ ходилъ изъ Бактры на Мервъ,—безразлично какой, нашъ Мервъ или Мерверрудъ. Зачѣмъ ему было идти сначала къ Аму-Дарьѣ, слѣдовать по ней до Чарджуя и затѣмъ съ трудомъ двигаться по безводнымъ пустынямъ къ Мерву, когда у него была болѣе короткая и не столь утомительная дорога по сѣверному склону горъ и потомъ вдоль по теченію Маргуса?

Насколько труденъ переходъ отъ Чарджуя до Мерва, мы видимъ изъ исторіи Надира, который возвращался въ 1739 году съ Аму-Дарьи черезъ Мервъ въ Келатъ и потерялъ массу вьючнаго скота и людей ³⁾). Прошедшій этимъ же самымъ путемъ Бёрнсъ полагаетъ ⁴⁾), что

¹⁾ Meletemata historica, Bonn 1839, p. 90, 95.

²⁾ Geschichte des Hellenismus, (1813) II, 608, 617; (втор. изд. 1877) I. 2, 69.

³⁾ Khojeh Abdulkurreem Memoirs etc, trans. by Fr. Gladwin. Calcutta 1788, p. 59.

⁴⁾ A. Burnes, Travels into Bokhara, Lond. 1844, III, 25—27 (русскій переводъ по порученію Голубцова. Москва 1848—1850, III, 37—40).

въ этихъ мѣстахъ можетъ счастливо проходить только легкая кавалерія, а Александръ Македонскій, какъ мы видѣли, двигался «*austo exercitu*».

Курціева *Marginia* болѣе чѣмъ сомнительная *Marģiana*; не съ большимъ ли правомъ на вѣроятіе слѣдуетъ въ ней усматривать *Magasanda*—Самаркандъ, и, читая вмѣсто «*Ocho et Ocho*» *Ocho et Ocho*, вести Александра черезъ Аму-Дарью и воды Шахрисабза близъ нынѣшняго Карши къ Самарканду въ долину Зарафшана, древняго Политиметуса, которая тянется съ запада на востокъ: въ окрестности Самарканда можно съ удобствомъ расположить для его защиты шесть городовъ именно *in editis collibus*?

Насколько бы правдоподобны ни были эти соображенія и поправки, нельзя не признать, что у насъ ни отъ писателей классической древности, ни отъ позднѣйшихъ историковъ и ихъ толкователей нѣтъ точныхъ, неопровержимыхъ, не вызывающихъ сомнѣній указаній на то, чтобы великій македонскій завоеватель былъ въ мѣстности интересующаго насъ города, и построеніе Мерва имъ, какъ увидимъ ниже, у персидскихъ и арабскихъ историковъ и географовъ должно быть отнесено, конечно, къ числу легендъ ¹⁾.

Положеніе Мерва въ дни грекобактрійскаго владычества, къ сожалѣнію, остается въ полнѣйшей неизвѣстности, если не прибѣгать къ разнаго рода догадкамъ.

Совершенно новый свѣтъ на нашу область, въ которой древніе хвалили только необычайное плодородіе, проливаютъ источники китайскіе: оказывается, что Мервъ былъ промежуточнымъ пунктомъ европейско-китайскихъ торговыхъ сношеній, начало которыхъ относится къ весьма и весьма давнему времени — еще М. Антонинъ снарядилъ въ 166 году изъ Рима посольство въ Китай, но оно потерпѣло неудачу.

Для нашей цѣли небезынтересны замѣтки генерала Бэйцю (*Peikiu*), котораго въ 607 г. государь Янгъ-ди (*Yangti*) послалъ въ Ганджоу, большой городъ на западной границѣ Китая, для сбора свѣдѣній о западныхъ странахъ. Его «Сборникъ свѣдѣній о земляхъ чужестранцевъ» въ трехъ книгахъ съ картою, къ сожалѣнію, пропалъ, но сохранившееся предисловіе даетъ свѣдѣнія о трехъ западныхъ торговыхъ путяхъ. Первый — сѣверный шелъ черезъ Алтай въ Константинополь; второй — южный черезъ Баміанскій проходъ въ Кабуль и Индію; третій — средній пролегалъ по слѣдующимъ мѣстамъ: по Тянь-Шаню, черезъ Турфанъ, Кара-Шаръ, Кучэ, по ущелью Терекъ на западъ отъ Капгара, черезъ земли Ферганы и Осрушны на древніе рынки Согдіаны, Самаркандъ и Бухару; отсюда на юго-западъ черезъ Мервъ (*Му*) въ Персію (*Бо-сы*). Изъ Китая на западъ шли караваны, нагруженные, главнымъ образомъ, шелкомъ ²⁾.

¹⁾ Ср. *Th. Noeldeke*, Beiträge zur Geschichte des Alexanderromanes, 24 и сл.

²⁾ См. *Neumann*, Handelsstrassen von China nach dem Westen въ *Asiatische Studien*, I, 187 и сл. *Ritter*, Asien, V, 563. Справ. также *Abel Rémusat*, Remarques sur l'extension de l'empire chinois въ *Mém. de l'Acad. des Inscr.* VIII (1827), 121. О третьемъ пути специально см. *Abel Rémusat*, Nouv. mélang. asiat., I, 200. *Klaproth*, Magasin asiat., I, 120. *Ritter*, Asien, V, 570, 650. *Richthofen*, China, I, 530. Справ. также *W. Heyd*, Histoire du commerce du Levant au moyen-âge, I, 14.

Кромѣ сказаннаго въ китайскихъ лѣтописяхъ встрѣчаются упоминанія о Мервѣ (*Му*). Онъ лежитъ въ 200 л., т. е. 10 географическихъ миляхъ, на западъ отъ р. Оксуса — разстояніе по крайней мѣрѣ въ три раза меньше действительнаго — и въ 500 л. на югозападъ отъ Бухары. Главный городъ Мервъ имѣетъ 3 л. въ квадратъ, 2000 солдатъ и въ началѣ VII вѣка платитъ дань Китаю. См. *Taihsing* въ *Magas. asiat.* I, 122. Такъ какъ *Marģiana* за это время принадлежала Сасанидамъ, то показаніе китайское понятъ чрезвычайно трудно. *Ritter*, Erdkunde, VII, 657 въ этой данѣ видитъ подарки хозяевъ каравановъ китайскимъ властямъ.

Но не одна торговля проходила через Мерв, — через него проникали въ глубь средней и восточной Азии приблизительно тѣми же путями, о которыхъ сейчасъ была рѣчь, культура и духъ христіанскаго ученія благодаря несторіанамъ, которые уже въ началѣ IV вѣка по Р. Х. имѣли въ Мервѣ епископскую метрополию. Въ *Epitome canonum synodorum* Эбедіесу, ч. VIII, гл. 15. читаемъ ¹⁾: «Causa primatus sedium inter se ex prioritate temporum desumitur, quibus earum fundatores Patriarchae vixerunt. Quare hunc inter se ordinem temporis habent... Metropolitanam postmodum dignitatem sexta sedes Persidis, tum septima Maruae a Jaballaha legitime acceperunt. Octavam vero sedem Jesujabus Gadalisensis Hulunae (h. e. Halavanae) constituit. Heriae vero et Samarcandae et Sinarum metropolitas creavit Saliba-Zacha. Ajunt vero quidam, Achaeum et Silam illos constituisse: sed ordine Sinensem antecedunt metropolitas Heriae et Indiae et Sinensis Samarcandensem. Упоминается первый мервскій епископъ около 334 года ²⁾ и потомъ съ 410 по 988 ³⁾. Въ 660 году, стало быть, въ первое время господства ислама въ этихъ странахъ, несторіане жалуются на упадокъ вѣры: Adiabenus alter Jesujabus qui ab anno 650 ad annum 660 Nestorianis praefuit.... Marvanitas Chorasanae incolas dolet ob sacerdotum defectum interruptamque, quam olim habuerant, praesulum cum sede Seleuciensi communionem a christiana religione defecisse.

Исламъ, надвигавшійся побѣдоносно на востокъ съ поразительной быстротою, ослабилъ въ Мервѣ христіанство, — конецъ ему, судя по приведенному 988 году, былъ положенъ Газневидами и Сельджуками.

Несторіанамъ обязаны мы нижеслѣдующей коротенькой, правда, замѣткой о Мервѣ. Авторъ одной сирійской хроники середины VII вѣка, сообщая о дѣятельности митрополита мервскаго Иліи, между прочимъ говоритъ: «Мервъ собственно есть рѣка; ея именемъ называется городъ и область. Говорятъ, что внутренность его имѣетъ 12 парасанговъ и на пространствѣ, окруженномъ наружными стѣнами, лежитъ много городовъ, замковъ, пшеничныхъ и ячменныхъ полей, садовъ и парковъ. Городъ построенъ Александромъ, сыномъ Филиппа, и названъ Александріей» ⁴⁾.

Мы вынуждены были пройти почти полнымъ молчаніемъ эпоху Арсакидовъ и Сасанидовъ, такъ какъ въ лѣтописяхъ о нихъ, занятыхъ болѣе дѣлами на западѣ, нежели на востокѣ, интересныхъ для насъ свѣдѣній не находится ⁵⁾. Этотъ значительный пробѣлъ вознаграждается обиліемъ, полнотою и непрерывностью извѣстій мусульманскихъ писателей объ обстоятельствахъ Мерва, начиная съ половины VII вѣка по Р. Х.

¹⁾ *Assemanus*, Bibliotheca orientalis Clementino-Vaticana, III, pars I, p. 346. Срав. замѣчанія *Henry Rawlinson*'а въ *Proceed. of the Roy. Geogr. Soc.*, VII (1885), p. 578, 579.

²⁾ Д. Хвольсонъ, Предварительныя замѣтки о найденныхъ въ Семирѣченской области сирійскихъ надгробныхъ надписяхъ. Зап. Вост. Отд. Императ. Рус. Арх. Общ. I, стр. 106.

³⁾ Ср. *Assemanus*, Bibliotheca, III, p. 2, p. DCCLXIII.

⁴⁾ Die von *Guidi* herausgegebene syrische Chronik. Uebersetzt und commentiert von *Th. Noeldeke*, стр. 39 отдѣльнаго оттиска изъ Sitzungsberichte der Kais. Akad. d. Wissensch. in Wien (philos.-histor. Classe), Band CXXVIII. Переводчикъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту говоритъ: «Можетъ быть, по существу описаніе это вѣрно. Весь оазисъ былъ обнесенъ валомъ въ защиту отъ разбойничьихъ обитателей пустыни. Можно было бы 12 парасанговъ считать за протяженіе въ длину, а всю площадь принимать равною квадрату 12; но достаточно, если принять ихъ за окружность. Естественно, мы имѣемъ здѣсь лишь приблизительный расчетъ».

⁵⁾ См. однако *Henry Rawlinson*, I. c.

II.

Смерть Ездиджерда и завоевание Мерва Арабами. Ал-Хакамъ Гифари и Бурейда Аслами. Абу-Муслимъ. Мамунъ. Свѣдѣнія о Мервѣ путешественниковъ—Ибнъ-Хордадбега, Я'куби, Кудамы, Ибн-ал-Факиха, Истахри, Ибнъ-Хаукаля, Мукадаси.

Въ Мервѣ былъ окончательно низвергнутъ тронъ Сасанидовъ: послѣдній государь этой династии, Ездиджердъ III, проигравъ Арабамъ сраженія при Кадесии въ 636 году и при Нехавендѣ въ 642 г., влачилъ еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ свое уже жалкое существованіе. Онъ бѣжалъ сначала въ Сеистанъ, а потомъ въ Хорасанъ, и появился въ городѣ Мервѣ ¹⁾. Начальникъ послѣдняго, Магуе, предалъ его, по предварительному уговору, туркестанскому владѣтелю и открылъ городскія ворота. Ездиджердъ, пользуясь всеобщимъ замѣшательствомъ, покинулъ городъ и скрывался нѣсколько дней въ небольшомъ разстояніи на мельницѣ; отнесшійся къ нему сначала дружелюбно мельникъ, потомъ, прельщенный богатыми царскими одеждами, умертвилъ его и, ограбивъ, трупъ бросилъ въ рѣку. По одному изъ многочисленныхъ преданій о подробностяхъ смерти этого государя, мервскіе христіане извлекли его и положили въ саванъ во гробъ, который былъ отправленъ для погребенія въ Истахръ-Персеполисъ, усыпальницу предковъ Ездиджерда. Это было въ 651 году ²⁾. Роковая историческая мельница находилась на рѣкѣ Мургабѣ, Заркѣ, Зарикѣ—по разнымъ источникамъ,—что въ сущности, какъ увидимъ ниже, одно и тоже.

Въ томъ же году назначенный Османомъ въ правители Хорасана Абдаллахъ-ибнъ-Амиръ, завоевывая городъ за городомъ, самолично подчинилъ Хератъ. Мервскій мерзепанъ ³⁾ предложилъ тогда мирную сдачу города. Ибнъ-Амиръ отрядилъ Хатемъ-ибнъ-Номана Бахили, съ которымъ мерзепанъ и заключилъ условіе: Мервъ будетъ платить 2,200,000 дирхемовъ (франковъ), а по другимъ свѣдѣніямъ, 1,000,000 дирхемовъ и 200,000 джерибовъ пшеницы и ячменя, а по нѣкоторымъ рассказамъ, 1,000,000 дирхемовъ и 100,000 унцій пшеницы и ячменя ⁴⁾; при этомъ въ раскладку налога Арабы не вмѣшивались: она была всецѣло предоставлена самимъ мервцамъ. Весь Мервъ, т. е. вся область съ окружающими главный городъ селеніями, сдался добровольно мирно, за исключеніемъ мѣстечка Синджъ, которое взято было силою. Съ этого момента Мервъ на довольно долгое время составляетъ часть халифата; обусловленный налогъ,

¹⁾ Легенда приводитъ Ездиджерда въ Мервъ съ 1000 всадниковъ, 1000 музыкантовъ на цимбалахъ, 1000 хлебопековъ и 1000 мастеровъ сладостей. Когда онъ былъ убитъ, всадники ушли въ Бальхъ, музыканты въ Хератъ, мастера сладостей въ Исфahanъ, а хлебопеки остались въ Мервѣ и выдѣлывали разнаго рода хлебныя печенья. См. *de Goeje*, Bibl. geograph. arab. V. Compendium libri Kitâb al-boldân auctore Ibn al-Fakih al-Hamadânî, стр. 262.

²⁾ *Ibn-el-Athîrî chronicon*, quod perfectissimum inscribitur, ed. *Tornberg*, III, 92 и сл.; *Beladsori*, Liber expugnationis regionum (ed. *de Goeje*), Гю. Ср. также рассказъ Фирдоуси. *Mohl*, Le livre des rois, Par. 1878, VII, 379 и сл. и *Хафизи-Абру*, рукоп. Публ. Библ. V. 3. 12, листъ 138а.

³⁾ До появленія Арабовъ Хорасанъ въ общемъ подчинялся *испехед'у*, и имѣлъ четырехъ мерзепановъ въ Мервѣ, Бальхѣ, Хератѣ и Мавераннахрѣ. *Ибнъ-Хордадбегъ*, 18 (*de Goeje*, Bibl. geograph. arabic., VI).

⁴⁾ 1 джерибъ=384 мударъ; 1 мударъ=2 ритлямъ (фунтамъ) и 1 1/3 ритлю; 1 ритль=12 унціямъ (ока). Объ этихъ мѣрахъ см. статьи *M. H. Sauvaire* въ *Journal of the Royal Asiatic Society*, IX (1877), 296; X (1878), 255, 259.

по сообщенію Белазори, въ тѣ дни вносился не наличными деньгами, а натурою—слугами и служанками, вьючнымъ скотомъ и товарами, и продолжалось это до Езида, сына Муавіи (679—683), который сумму натуральной повинности обратилъ въ деньги ¹⁾.

Мервъ становится однимъ изъ большихъ городовъ Хорасана, иногда прямо областнымъ, и видитъ въ стѣнахъ своихъ цѣлый длинный рядъ областныхъ (*вали*) и городскихъ (*амиль*) правителей; значеніе его увеличивалось еще тѣмъ, что, находясь въ самыхъ восточныхъ предѣлахъ тогдашняго Хорасана, онъ былъ естественнымъ базисомъ, откуда Арабы распространяли свое владычество въ глубь Туркестана: изъ него извѣстны Мухаллабъ и Кутейба, ставленники Хаджаджа, ходили воевать Пайкендъ, Бухару, Самаркандъ. Такое исключительное положеніе Мерва имѣлось, несомнѣнно, въ виду халифами при выборѣ и назначеніи лицъ, которые должны были вершить мервскія дѣла.

Для нашей цѣли нѣтъ никакой надобности приводить здѣсь полный погодный перечень такихъ людей ²⁾,—достаточно останавливаться и упоминать о тѣхъ изъ нихъ, имя которыхъ тѣсно связано почему либо или съ выдающимися моментами въ исторіи Мерва, или съ остатками его въ наше время.

Въ 665 году Зіядъ, назначенный Муавіей въ правители Хорасана, раздѣлил послѣдній на четыре округа—Мервъ, Нишабуръ, Мерверрудъ-Фараябъ-Талаканъ, Хератъ-Бадгисъ-Бушпенджъ—и въ Мервъ отправилъ Ал-Хакамъ б. Амръ-ал-Гифари. Онъ былъ изъ числа сподвижниковъ пророка Мухаммеда, съ которымъ оставался до самой смерти его; затѣмъ поселился въ Басрѣ. Назначеніе его въ Мервъ состоялось при совершенно исключительныхъ условіяхъ: Зіядъ приказалъ привратнику позвать ал-Хакама, разумѣя сына Абу-л-Аси-ал-Сакафи, привратникъ же, выйдя, встрѣтилъ Ал-Хакама Гифари и позвалъ его. Увидѣвъ его, Зіядъ сказалъ: «Я не хотѣлъ тебя, но захотѣлъ тебя Богъ», и назначилъ его, какъ мужа честнаго и добродѣтельнаго.

Онъ совершилъ походъ въ Тохаристанъ и, сломивъ непокорныхъ жителей силою, возвратился съ богатой добычею и большимъ количествомъ плѣнныхъ. Переходилъ онъ и Оксусъ, но безъ успѣха, оказавшись лишь первымъ мусульманиномъ, совершившимъ молитву въ Трансоксианѣ: рассказываютъ, что вольноотпущенный ал-Хакама зачерпнулъ въ Оксусѣ воды щитомъ своимъ и передалъ ему,—ал-Хакамъ выпилъ, совершилъ омовеніе и исполнилъ молитву въ два колѣнопреклоненія.

Въ дни правленія своего онъ получилъ отъ Зіада письмо, въ которомъ значилось: «Приказалъ мнѣ повелитель правовѣрныхъ Муавія собирать для него «желтое» и «бѣлое», поэтому не одѣлай народъ ни золотомъ, ни серебромъ». Ал-Хакамъ отвѣтилъ, что «онъ позналъ книгу божію (Коранъ) ранѣе письма Муавія», и, уклонившись отъ исполненія приказа, продолжалъ дѣлить деньги между народомъ.

¹⁾ *Beladsori*, V. 6

²⁾ Желаящіе могутъ ихъ найти между прочимъ въ: *Hamzae Isfahanensis Annalium Libri X*, ed. Gottwaldt, II, 167 и сл.; *Jakūbī*, 295 и сл. (*de Goeje*, Bibl. geograph. arab., VII); *Хафизи-Абру*, рук. Импер. Публ. Библ. № 290 по каталогу Дорна, листъ 168b и сл.

Скончался въ Мервѣ въ 670 году со словами: «Господи! если есть у меня предъ тобою заслуги, то прими меня къ себѣ» ¹⁾).

Въ слѣдующемъ 671 году Зіадъ поставилъ въ хорасанскіе начальники Реби-ибнъ-Зіадъ-ал-Хариси и съ нимъ переселилъ пятьдесятъ тысячъ семей изъ Басры и Куфы въ Хорасанъ. Въ числѣ этихъ переселенцевъ находился Бурейда-ибнъ-ал-Хусейбъ-ал-Аслами ²⁾. Онъ принадлежалъ къ сподвижникамъ — «асхаб'»амъ Мухаммеда: принялъ исламъ во время бѣгства пророка, участвовалъ при Худейбійѣ, при присягѣ Мухаммеду «подъ деревомъ» (*бай'атъ ал-ризанъ*) и по кончинѣ его жилъ въ Мединѣ, затѣмъ въ Басрѣ, гдѣ выстроилъ себѣ домъ, и наконецъ въ Мервѣ. Его и ал-Хакама, о которомъ сейчасъ была рѣчь, Мухаммедъ называлъ «очесами жителей востока». Появленіе Бурейды въ Мервѣ объясняется, согласно преданію съ его словъ, слѣдующею рѣчью Мухаммеда: «О Бурейда! Послѣ смерти моей будутъ посылаемы различныя экспедиціи. Когда онѣ будутъ посылаемы, быть тебѣ въ экспедиціи на востокъ, затѣмъ быть тебѣ въ экспедиціи въ Хорасанъ, затѣмъ быть тебѣ въ экспедиціи въ землю, которая зовется Мервомъ; когда ты прибудешь въ нее, остановись въ главномъ городѣ: его построилъ «Двурогій» (Александръ Македонскій) и совершилъ въ немъ молитву Ездры; текутъ въ немъ рѣки въ изобиліи и надъ каждою рѣкою ангелъ, обнажившій мечъ свой для удаленія бѣдствій отъ жителей до дня воскресенія мертвыхъ» ³⁾.

Бурейда, послѣдній изъ асхабовъ, умершихъ въ Хорасанѣ, скончался въ Мервѣ въ 681 году и въ немъ же похороненъ ⁴⁾.

Къ концу столѣтія, какъ въ Мервѣ погребена была сасанидская династія, а съ нею и религія Зороастра, въ Мервѣ же раздался кличъ аббасидской пропаганды, рѣшившей участь династии омейядскихъ халифовъ. Въ 745 году въ Хорасанѣ появился девятнадцатилѣтній юноша Абу-Муслимъ, посланный главою аббасидовъ Ибрагимъ б. Мухаммедомъ съ большими полномочіями для верховнаго руководства дѣлами партіи; спустя одинъ годъ онъ выступилъ открыто противникомъ омейядскаго правительства въ лицѣ Насръ б. Сайяра, правителя Хорасана, овладѣлъ нѣсколькими городами въ этой области, умертвивъ ихъ начальниковъ, и въ 747 году побѣдоносно вступилъ въ самый Мервъ, занялъ «домъ правленія» и отъ себя уже назначилъ въ различныя подчиненныя мѣста чиновниковъ. Отсюда, какъ извѣстно, движеніе въ пользу Аббасидовъ, искусно подготовленное и находившееся въ умѣлыхъ, энергичныхъ рукахъ, пошло быстро и съ большимъ успѣхомъ на западъ, и въ 749 году, съ убіеніемъ Мервана, Аббасиды оказались полновластными хозяевами халифата.

¹⁾ См. о немъ: *Beladsori*, №1. ; *Ibn-el-Athir*, III, 377, 380, 391; *Ibn Hajar*, A biographical dictionary (Bibl. Ind.), I, 711; *Ибн-ал-Асиръ*, *أسد الغابة في معرفة الصحابة* (изд. Булакское), II, 36; *Jakūbi*, 296 (въ Bibl. geograph. arabic. ed. de Goeje, VII).

²⁾ *Beladsori*, №1.

³⁾ *Ибн-ал-Факихъ*, 316; *Мукаддаси*, 299 (Bibl. geograph. arab., III); *Якутъ*, IV, 507; *Закарія Казвини* (изд. Вюстенфельда), II, 305

⁴⁾ *Ibn Hajar*, l. c., I, 296; *Nawawî*, The biographical dictionary, 173; *Ибнъ-Кутейба*, *Kitāb al-Ma'ārif*, (изд. Вюстенфельда) 153; *Ибн-ал-Асиръ*, *أسد الغابة*, I, 175.

Эпизодъ Насръ б. Сайяра, Абу-Муслима и ихъ борьбы впервые въ исторіи говоритъ намъ о нѣкоторыхъ селеніяхъ и деревняхъ вблизи Мерва, равно о названіяхъ отдѣльныхъ частей самаго города. Замокъ правителя Насра находился на рѣкѣ Маджанъ; въ городскую цитадель была проведена вода; въ городѣ были ворота «Мерверрудскія» и другія, носившія названіе «Балинъ»; существовала мечеть нѣкоего Ияда.

Подходя со стороны Нишабура къ Мерву, Абу-Муслимъ остановился въ мѣстечкѣ Фенинъ, отсюда перешелъ въ Сефиденджъ; здѣсь были подняты знамена, присланныя Ибрагимомъ, и приверженцы его облеклись въ черныя одежды; здѣсь же присоединилось къ Абу-Муслиму большое число изъ жителей деревни Хурмузферръ; Абу-Муслимъ укрѣпилъ Сефиденджъ и отсюда послалъ роковое письмо къ Насру, на которое, какъ самъ онъ выразился, «не было отвѣта»; первая стычка между ними произошла въ селеніи Алинъ; затѣмъ, когда разныя арабскія племена въ Хорасанѣ поднялись противъ Абу-Муслима, онъ перешелъ съ лагеремъ своимъ изъ Сефиденджа въ Махуванъ и окружилъ его ровомъ, въ которомъ устроилъ двое воротъ; но такъ какъ Махуванъ, сравнительно съ другими селеніями, лежалъ на каналѣ, питавшемъ ихъ водою, ниже, то Абу-Муслимъ, боясь быть лишеннымъ воды, перенесъ стоянку свою въ Алинъ; лагерь Насра въ это время былъ расположенъ на каналѣ Ияда; населеніе деревень Белашджирдъ и Тусанъ примкнуло къ Абу-Муслиму; утвердившись въ Алинѣ, Абу-Муслимъ приказалъ своимъ единомышленникамъ занять Джиренджъ и окопаться ровомъ: это былъ пунктъ, откуда можно было прекратить подвозъ съѣстныхъ припасовъ къ Насру со стороны Мерверруда, Бальха и Тохаристана; перейдя затѣмъ на нѣкоторое время изъ Алина опять въ Махуванъ, Абу-Муслимъ выдѣлилъ въ Мервъ передовой отрядъ, начальникъ котораго, вступивъ въ городъ, занялъ «дворецъ Бухарахудатовъ»; вслѣдъ за нимъ двинулся самъ, овладѣлъ «домомъ правленія» и весь Мервъ имѣлъ въ своей власти¹⁾.

Въ 808 году Харунъ-ал-Рашидъ, славный аббасидскій государь, передъ самою смертію своею отправилъ въ Мервъ своего втораго сына, Мамуна. Вскорѣ между нимъ и братомъ его, Аминомъ, возгорѣлась вражда, окончившаяся смертію—убіеніемъ послѣдняго. Мамунъ, не покидая назначеннаго ему города, поставилъ во главѣ вооруженныхъ силъ способнаго и преданнаго начальника, Тахиръ б. Хусейна, который завоевалъ для него Багдадъ и умертвилъ халифа въ 813 году. Новый властелинъ продолжалъ однако пребывать въ Хорасанѣ-Мервѣ до 817 года, такъ что въ теченіе 3—4 лѣтъ Мервъ былъ до нѣкоторой степени столичнымъ городомъ. Черезъ три года Мамунъ, въ награду за оказанную ему немаловажную услугу, далъ Тахиру и его потомству намѣстничество Хорасана, почти съ неограниченною властью; не ограничившись этимъ, Тахиръ выбросилъ изъ хутбы пятничныхъ молитвенныхъ собраній имя Мамуна, замѣнивъ его своимъ: это было началомъ самостоятельности Тахиридовъ, каковою въ дѣйствительности пользовались преемники Тахира, хотя и назначались халифами только въ «областные правители»,—подчиненность ихъ багдадскому двору выражалась лишь въ уплатѣ ежегодной дани. При Тахиридахъ Мервъ лишается своего недавняго значенія, такъ какъ ихъ резиденціею становится городъ Нишабуръ.

¹⁾ *Ибн-ал-Асиръ*, V, 202, 231, 261—263, 272, 273, 279, 281, 282, 289. *Табари*, *Annales*, ed. de Goeje, II, 3, 1952, 1953, 1955, 1956, 1964, 1965, 1967, 1968, 1970, 1984, 1985, 1990.

Во время, сейчас указанное, съ именемъ Мерва неразрывно связано на первый взглядъ ничего особеннаго не представляющее обстоятельство, на самомъ же дѣлѣ имѣющее перво-степенное значеніе въ послѣдующей духовной жизни Персіи: въ Мервѣ изъ устъ мервца впервые послѣ долгаго перерыва, вызваннаго вторженіемъ Арабовъ, зазвучалъ персидскій стихъ, предвѣстникъ близкаго возрожденія персидской литературы, и стихъ этотъ хвалебный, привѣтственный былъ обращенъ къ Мамуну, когда онъ съ большою торжественностью вступалъ въ Мервъ, чтобы управлять имъ. Скромный ученый Аббасъ между прочимъ сказалъ сыну Харуна:

«Счастіемъ вознесъ ты главу свою до звѣздъ Малой Медвѣдицы,

«На милости и щедроты раскрылъ ты въ мірѣ объ руки.

«Ты такъ же приличествуешь власти халифской, какъ глазу зрачекъ,

«Ты такъ же необходимъ вѣрѣ Господа, какъ два глаза лицу.

«Никто до меня не говорилъ такихъ стиховъ,

«Потому что отъ такого рода пѣснопѣній далекъ персидскій языкъ.

«Но для того я и сказалъ тебѣ эту пѣсню, чтобы языкъ этотъ

«Въ хвалѣ твоей высокой особы и славословіи обрѣлъ красу и убранство»¹⁾.

Тахириды открыли собою рядъ самостоятельныхъ династій кратковременныхъ, быстро смѣнявшихъ на страницахъ исторіи одна другую. За ними Хорасаномъ владѣли Саффарины, Саманиды, Газневиды и наконецъ хутба раздается въ честь Сельджуковъ, при которыхъ Мервъ достигаетъ наибольшаго разцвѣта и благосостоянія.

Въ довольно скудный періодъ чисто историческихъ свѣдѣній о нашемъ городѣ изъ временъ владычества названныхъ династій мы займемся изложеніемъ сообщеній о Мервѣ арабскихъ географовъ и путешественниковъ, такъ какъ къ этому именно времени относятся ихъ труды.

Древнѣйшимъ изъ такихъ авторовъ будетъ Ибнъ-Хердадбехъ съ его географическимъ сочиненіемъ «Книга путей по государствамъ», составленіе котораго предполагается около 846 года и которымъ не пользовался рѣдкій изъ послѣдующихъ географовъ. Ибнъ-Хердадбехъ говоритъ о Мервѣ съ двумя рѣками Разикъ и Маджанъ какъ городъ, красота котораго пережила многіе вѣка, нисколько не поддавшись губительному дѣйствию времени.

Особенно любопытны въ этомъ трудѣ сообщенные дорожники. Мервъ лежалъ на большой дорогѣ въ Багдадъ, отъ котораго онъ отстоялъ всего на 375 фарсаховъ²⁾, черезъ Сарахсъ и Нишабуръ; путь изъ Мерва шелъ на Януджирдъ (Джануджирдъ, Гануджирдъ) 5 фарсаховъ; на Данданаканъ 5 фар.;—на Талистана 6 фар.;—на Уштурмагакъ 6 фар.;—на Каеръ-ал-Наджаръ 5 фар.;—на Сарахсъ 3 фар.: всего до Сарахса 30 фар.³⁾ въ 6 стоянокъ.

¹⁾ H. Ethé, Rûdagi's Vorläufer und Zeitgenossen, 37 (въ Morgenländische Forschungen, 33—68). Это же, Die höfische und romantische Poesie der Perser, 8 (въ Samml. gemeinverst. wissensch. Vorträge, herausg. von Virchow и Holtzendorff, 2. Serie, VII).

²⁾ Въ переводѣ на нашу мѣру мы будемъ принимать фарсахъ равнымъ 6—7 верстамъ. Въ Персіи фарсахъ=150 веревкамъ (طناب), а каждая веревка=50 аршинамъ исфаханскимъ (75 рус. арш.) или 80 аршинамъ законнымъ (ذراع شرعی). Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ, مطلع الشیر, II, 325.

³⁾ Тоже разстояніе даетъ и извѣстный персидскій путешественникъ Насири-Хосроу, проѣхавшій изъ Мерва въ Сарахсъ въ 1046 году. См. Ch. Schefer, Relation du voyage de Nassiri Khosrau, p. 6.

Изъ Мерва идутъ, независимо отъ этой, двѣ дороги, — одна черезъ Амоль въ Шашъ и земли Турокъ, другая въ Бальхъ и Тохаристанъ.

Дорога первая: изъ Мерва въ Кушмаханъ 5 фар.; — въ ал-Дивабъ 6 фар.; — въ ал-Мансафъ («полпути») 6 фар.; — въ ал-Ахса 8 фар., — въ Биръ Османъ («колодецъ Османа») 3 фар.; — въ Амоль 8 фар.: всего до Амоль 36 фар. въ 6 стоянокъ.

Дорога вторая: изъ Мерва въ Фазъ 7 фар.; — въ Махди-абадъ 6 фар.; — въ Яхъ-абадъ (Бахиръ-абадъ) 7 фар.; — въ ал-Каринайнъ 5 фар.; — въ Асадъ-абадъ, на рѣкѣ (Мургабъ), 7 фар.; — въ Хаузанъ, на рѣкѣ, 6 фар.; — въ Касръ-ал-Ахнафъ-ибнъ-Кайсъ, на рѣкѣ, 4 фар.; — въ Марваррудъ 5 фар.; — въ Арасканъ 5 фар.; — въ ал-Асрабъ 7 фар.; — въ Канджъ-абадъ 6 фар.; — въ ал-Талаканъ 6 фар.; — въ Кансаджабъ (?) 5 фар.; — въ Аргинъ 5 фар.; — въ Касръ-Хутъ 5 фар.; — въ ал-Фараябъ 5 фар.; — въ ал-Ка, въ округѣ Джузаджанъ, 9 фар.; — въ ал-Шабурканъ 9 фар.; — въ ал-Сидра, въ округѣ Бальхъ, 6 фар.; — въ Даста-Кирдъ 5 фар.; въ ал-Гуръ 4 фар.; — въ Бальхъ 3 фар.: всего до Бальха 126 фар. въ 22 стоянки.

Ибнъ-Хордадбежъ же приводитъ данныя, по которымъ мы можемъ догадываться о матеріальномъ благосостояніи Мерва въ ряду другихъ городовъ Хорасанской области, — именно роспись налоговъ, которые въ 835 году Абдаллахъ-ибнъ-Тахиръ долженъ былъ платить въ халифскую казну съ подчиненныхъ ему областей. Весь налогъ Хорасана и Трансоксианы былъ исчисленъ въ 44,846,000 дирхемовъ, изъ нихъ на долю Мерва приходилось 1,147,000 дирхемовъ — въ томъ числѣ недоимокъ 67,144 дирхема и 3 данекъ а и налогъ «болотный» въ 48,669⁸/₁₅ дирхемовъ: такую сумму Мервъ занимаетъ въ росписи второе послѣ Нишабура-столицы мѣсто ¹⁾.

Современникъ Ибнъ-Хордадбежа Ахмедъ б. Аби-Якубъ-ал-Якуби оставилъ краткую географію подъ именемъ «Книга странъ», написанную въ 891 году. Въ ней Мерву отведены слѣдующія строки: «Изъ Сарахса въ Мервъ шесть станцій; первая изъ нихъ Уштурмегакъ, затѣмъ Талистанъ, потомъ ал-Денданеканъ, затѣмъ Генугирдъ, — помѣстье рода Али б. Хишамъ б. Феррехусрау. Станціи эти находятся въ безводной пустынѣ и въ каждой изъ нихъ есть крѣпость, гдѣ защищаются жители ихъ отъ Турокъ, такъ какъ они часто нападаютъ на нѣкоторыя изъ этихъ станцій. Затѣмъ Мервъ. Онъ самый большой изъ городовъ Хорасана; покорилъ его Хатемъ б. ал-Номанъ-ал-Бахили по приказу Абдаллахъ б. Амира въ халифство Османа и говорятъ, что ал-Ахнефъ б. Кайсъ находился при его завоеваніи: было это въ 31 (651) году. Жители его — сановитые изъ персидскихъ дикановъ и въ немъ же арабскія племена Аздъ и Темимъ и другія.

Мервъ былъ мѣстопробываніемъ правителей Хорасана; первый, кто поселился въ немъ, былъ Мамунъ, а потомъ управлявшіе Хорасаномъ послѣ (него), пока Абдаллахъ б. Тахиръ не перешелъ въ Нишабуръ. Жители Мерва пьютъ изъ текущихъ источниковъ. Налогъ его входитъ въ налогъ съ Хорасана. Въ немъ превосходно выдѣлываются платья, славящіяся между

¹⁾ De Goeje, Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars sexta. Kitâb al-masâlik wa' l-mamâlik auctore Abu'l-Kâsim Obaidallah ibn Abdallah Ibn Khordâdbeh. Accedunt excerpta e Kitâb al-kharâdj auctore Kodâma ibn Dja'far, стр. 77, 78, 79, 80 (18, 19, 23, 25). О налогѣ срав. А. в. Kremer, Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen, I, 320, 331, 376. По Ибн-ал-Асиру, вся дань Абдаллахъ б. Тахира въ день смерти его простиралась до 48,000,000 дирхемовъ. VII, 9.

одеждами Хорасана. Къ Мерву принадлежатъ селенія: Заркъ, -р-м К-л-б-къ, Саусеканъ и Джераръ. Отъ Мерва до Амоля шесть станцій; первая изъ нихъ Кушмакенъ, откуда идетъ кушмакенскій изюмъ; прочія станціи лежатъ въ пустынь и суть укрѣпленныя мѣста».

Что касается налога съ Хорасана, сейчасъ упомянутого, то, по словамъ Якуби, онъ равнялся 40,000,000 дирхемовъ ¹⁾.

Къ 928 году относится сочиненіе Абул-Фараджъ-Кудамы «Книга о податяхъ», въ которомъ исчислены всѣ почтовые пути халифата. Описываемыя Кудамой дороги изъ Мерва въ общемъ почти совпадаютъ съ дорожниками Ибнъ-Хордадбега, новымъ въ его сообщеніяхъ являются только подробности объ отдѣльныхъ станціяхъ.

Путь на Сарахсъ, по большой дорогѣ въ Багдадъ, ни общимъ протяженіемъ, ни числомъ и наименованіемъ станцій и ихъ взаимнымъ разстояніемъ не разнится отъ пути Ибнъ-Хордадбега; поэтому мы прямо переходимъ къ дорогамъ, ведущимъ изъ Мерва въ Шапъ черезъ Амоль и въ Бальхъ.

Дорога первая: изъ Мерва въ Кушмихенъ, большую деревню на пути въ пустыню, которая простирается до земель Гуззовъ, 5 фар.;—въ ал-Диванъ, почтовую станцію, 6 фар.;—въ ал-Тахмаладжъ, почтовую станцію, 2 фар.;—въ ал-Мансафъ («полпути»), почтовую станцію, 4 фар.;—въ ал-Ахса, почтовую станцію, 8 фар.;—въ Нахръ Османъ («рѣка Османа»), почтовую станцію, 3 фар.;—въ ал-Укайръ, почтовую станцію, 3 фар.;—въ городъ Амоль 5 фар.: всего до Амоля 36 фарсаховъ въ 8 стоянокъ.

Дорога вторая: изъ Мерва въ деревню Фазъ 7 фар.;—въ Мехди-абадъ черезъ пустыню 6 фар.;—въ Яхъ-абадъ, въ срединѣ равнины,—здѣсь почтовая станція и каравансерай, 7 фар.;—въ ал-Каринейнъ, 5 фар.;—деревня эта лежитъ въ пустынь, на высокомъ холмѣ, на берегу рѣки. Жители ея огнепоклонники и живутъ отчаею въ наемъ ословъ, на которыхъ они совершаютъ путешествія по всѣмъ направленіямъ. Ихъ называютъ *Торкунъ*. Изъ Каринейнъ въ Асадъ-абадъ 7 фар.;—въ Хаузанъ 5 фар.;—въ Касръ-ал-Ахнефъ, именемъ обязанную ал-Ахнефу 6. Кайсъ деревню, на рѣкѣ, 4 фар.; въ городъ верхній Мервъ (Мерверрудъ) 5 фар. Затѣмъ, минуя этотъ городъ, ѣдутъ до мѣста, которое называется Амръ, на холмѣ при входѣ въ лощину, 1 фар.; изъ Мерверруда въ Арасканъ 5 фар.; въ ал-Асрабъ, небольшое мѣстечко въ лощинѣ, съ домами-землянками, вырытыми въ горѣ, 7 фар.;—въ Кенджъ-абадъ, деревню округа Талаканъ, 6 фар.;—въ Талаканъ 6 фар.;—въ Касханъ (Кансаджабъ), большую деревню между двухъ холмовъ, 5 фар.; въ Аргинъ, цвѣтушую деревню, 5 фар.: по рѣкѣ Мерва (Мургабъ) 1 фар., затѣмъ по песчаному холму, не представляющему трудностей для ѣзды, послѣ того по горамъ; часть дороги каменистая; на сказанномъ холмѣ источникъ, обложенный камнемъ; весь путь не труденъ, 4 фар.;—въ Касръ-Хутъ, деревню цвѣтушую, многонаселенную, первый округ ал-Фараябъ, 5 фар.;—въ городъ ал-Фараябъ около 2 фар.;—въ ал-Ка', черезъ пустыню, которая называется пустынею ал-Ка', 5 фар., а болѣе длинный путь по подъемамъ и спускамъ 9 фар.; ал-Ка' расположена въ равнинѣ и станція удобная: въ ней есть колодцы и каравансеран; при-

¹⁾ De Goeje, Bibl. geogr. arab. Pars septima. Kitâb al-a'lâk an-na'fisa VII auctore Abû Ali Ahmed ibn Omar ibn Rosteh et Kitâb al-Boldân auctore Ahmed ibn Abi Jakûb ibn Wâdhîh al-kâtib al-Jakûbî, edit. secunda, 279, 308. Kremer, l. c., 364.

надлежитъ къ округу Джузаджанъ;—въ ал-Шабурканъ, мѣсто многонаселенное, округа Джузаджанъ, имѣющее каедру, расположенное въ равнинѣ, 9 фар.;—въ ал-Сидрѣ¹⁾, округа Бальхъ, 6 фар. Мѣсто это прежде было голой пустынею, тамъ была только почтовая станція и каравансерай, но когда насталъ годъ землетрясенія въ Хорасанѣ въ окрестностяхъ Мерва и въ Тохаристанѣ, именно 203 (818)²⁾, отъ землетрясенія появился около дерева источникъ, и сталъ большимъ, и потекла вода его по равнинѣ, или пустынѣ, простирающейся до Мерва и Амоль, изобилующей пескомъ и голами. Около дерева образовалась деревня съ большими посѣвами и растительностью. Изъ ал-Сидры въ ал-Дестеджирдѣ, деревню съ большимъ населеніемъ и изобилующую водою, 5 фар.;—въ ал-Удъ (ал-Гуръ), большое селеніе, 4 фар.;—въ городѣ Бальхъ, по населеннымъ мѣстамъ, 3 фар.: всего отъ Мерва въ Бальхъ 118 или 122 фарсаха (менѣе, чѣмъ у Ибнъ-Хордабеха, на 8 или 4 фар.) въ 22 стоянки.

Что касается извѣстнаго налога Абдаллахъ б. Тахира 835 года, то Кудама, сравнительно съ двумя предшествующими источниками, приводитъ общую сумму его съ Хорасана и Трансоксианы менѣе, именно 38,000,000 дирхемовъ, включая въ нее стоимость плѣнныхъ, военной добычи и повинность натуральную—тканями и пр.³⁾.

Компилятивный, бессистемный трудъ Ибн-ал-Факиха Хамаданскаго, написанный, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, около 902 года, подъ заглавіемъ «Книга странъ» представляетъ въ добавленіе къ уже сказанному кое что существенно новое. Въ данныхъ о разстояніи Мерва отъ различныхъ городовъ, о дорогахъ, изъ него ведущихъ (на Сарахсъ, Амоль, Бальхъ), о красотѣ Мерва съ его рѣками Разикъ и Маджанъ Ибн-ал-Факихъ дословно повторяетъ Ибнъ-Хордабеха; но за то онъ впервые объясняетъ названіе нашего Мерва «Шахджанъ» какъ излюбленное царю мѣсто, «царская душа», названіе, нужно замѣтить, придаваемое ему въ отличіе отъ Мерверруда⁴⁾. Изъ мѣстнаго производства отмѣчены мервскія ткани и

¹⁾ Провѣзавшій черезъ это мѣсто въ 1052 году *Насири-Хосровъ* называетъ его «Съ-дэрэ» — سه دره, что значитъ «три долины». См. *Ch. Schefer, Relation du voyage de Nassiri Khosrau*, pp. 263 и 96. Путешественникъ упоминаетъ тамъ каравансерай.

²⁾ *Ибн-ал-Асиръ*, VI, 252: «И были въ Хорасанѣ землетрясенія великія и продолжались 70 дней; и было наиплѣннѣйшее въ Бальхъ, Джузаджанъ, Фараябъ, Талаканъ и Мавераннахръ; и разрушились города, и разсыпались здания и погибло при этомъ много народа».

³⁾ *De Goeje, Bibl. geogr. arab.*, VI, 2.1, 2.2, 2.9, 227 (155, 160, 161, 165). *Kremer*, I, с. 364.

⁴⁾ Названіе «Шахджанъ», встречающееся, правда, безъ объясненія еще у Ибнъ-Хордабеха, является перѣдко въ совершенно иной формѣ «Шахджеханъ», т. е. царь міра, не только въ западной литературѣ, у нѣкоторыхъ путешественниковъ, но и въ восточной, у авторовъ чрезвычайно начитанныхъ, серьезныхъ, заслуживающихъ довѣрія. Такъ извѣстный продолжатель Мирхондовой исторіи *Риза-Кули-Ханъ*, трудами котораго намъ придется пользоваться неоднократно, говоритъ: «Мервъ лежитъ въ четвертомъ климатѣ въ разстояніи трехъ (?) фарсаховъ отъ Аму-Дарьи. Его старинная стѣна построена Тахмурасомъ; «ловимъ злыхъ духовъ», внукомъ иранскаго государя Кеюмерса; послѣ разрушенія его поправилъ Александръ и устроилъ городъ, названный «Мервъ Джалусъ» مرو جالوس, который и сталъ извѣстенъ подъ именемъ Мерва. Султанъ Меликъ-Шахъ Сельджукскій возвелъ въ этомъ городѣ новую стѣну, и такъ какъ султана прозывали Шахиджеханъ, то и городъ этотъ, приписавъ ему, прозвали Мервъ Шахиджеханъ,—среди же простаго народа онъ извѣстенъ подъ именемъ Шахиджанъ». (См. *روضة الصفا*, X, 165). Недосмотръ Риза-Кули-Хана тѣмъ болѣе непонятенъ, что онъ въ данномъ случаѣ почти рабски слѣдуетъ наложению *Мухаммедъ-Садика Мервези* въ его исторіи Фатхъ-Али-Шаха — تاریخ جهان آرا —, гдѣ сказано, что Мервъ отстоитъ отъ Аму-Дарьи на 30 фарсаховъ, Александръ Македонскій построилъ въ немъ городъ большой и стѣну высокую, который называлъ Мерджалпнусъ,—отъ частаго употребленія городъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ Мерва. Меликъ-Шахъ, по прозвищу

одежды, выдѣланныя изъ «мульхамъ», высшихъ сортовъ; матеріи эти выдѣлывались, какъ извѣстно, съ такимъ совершенствомъ, что «мервскими» назывались не только тѣ, которыя дѣйствительно шли съ мервскихъ станковъ, но всякія тонкой работы и изящества восточныя ткани ¹⁾. Говорить также Ибн-ал-Факихъ о мервскихъ вьючныхъ, верховыхъ верблюдахъ (или стременахъ) и сушеномъ виноградѣ изъ деревни Кушмейхенъ.

Среди мелочей, которыми изобилуетъ «Книга странъ», разнаго рода разсказовъ, легендъ и слуховъ ²⁾ нельзя нѣкоторымъ отказать въ извѣстной долѣ интереса и пройти ихъ молчаніемъ.

Строителемъ Мерва называется Александръ «Двурогій», а городской цитадели—Техумертъ (Тахмурасъ), третій послѣ Кеюмерса и Хушенга легендарный властелинъ Персіи, отличавшійся мудростію, обучившій народъ свой прясть пряжу изъ овечьей шерсти, дѣлать одежды и ткать ковры ³⁾. Строительныя работы были произведены при помощи 1000 чело-вѣкъ, для которыхъ былъ разбитъ рынокъ, на которомъ продавались съѣстные припасы и напитки. Нуждающійся рабочій, получая деньги, покупалъ пищу и все необходимое на рынокъ, возвращая такимъ образомъ полученное хозяину; когда по окончаніи постройки были сведены счета, то оказалось, что всѣ расходы ограничились тысячею дирхемовъ ⁴⁾.

По разсказамъ, въ городѣ было удивительной постройки зданіе, называвшееся «Кей мерзеванъ», которое въ глазахъ жителей обладало чудодѣйственною силою; со временемъ оно разрушилось ⁵⁾.

Мамунъ говорилъ, что въ Мервѣ знатный и простой бѣднякъ равны относительно трехъ вещей: «дынь сорта «баренгъ» (цвѣтной), холодной, ледяной воды и мягкаго хлопка». Дыни и хлопокъ, какъ увидимъ ниже, дѣйствительно славились въ Мервѣ, и Ибн-ал-Факихъ, говоря вообще о хорасанскихъ дыняхъ, сообщаетъ, что онѣ, благодаря необыкновенному вкусу, сладости и аромату, въ былое время доставлялись ко двору халифовъ въ мѣдныхъ котлахъ ⁶⁾.

Шахиджеханъ, построилъ другой городъ и стѣну, сдѣлавшійся извѣстнымъ подъ именемъ «Мервъ Шахиджанъ». См. рукоп. Публ. Библ. V. 3. 23, л. 83б. Въ другомъ сочиненіи — سفارت نامه خوارزم, стр. 109. — Рива-Кули-Ханъ набѣгаетъ этихъ неточностей и говоритъ, что городъ «называютъ Мервъ Шахиджанъ т. е. душа царя, погречески Александръ назвалъ его М.р.джанусъ». Есть наконецъ и такое мнѣніе, неосновательное, что «Шахиджанъ» есть арабизованное перс. «шахинъ» т. е. царскій (?), котораго придерживается компиляторъ XVI в. *Синализидъ*. См. рук. Учебн. Отд. Вост. Яв. № 69, стр. 274, по каталогу *Бир. Розена* (Collection scientifique, I, 35).

¹⁾ О матеріяхъ «мервскихъ», «мульхамъ» и «шахиджанскихъ» см. *Dozy*, Supplément aux dictionnaires arabes I. 717; II, 522, 585. *Его-же*, Dictionnaire détaillé des noms des vêtements chez les Arabes, 33, 113. Срав. также *W. Heyd*, Histoire du commerce du Levant au moyen-âge, II, 673.

²⁾ Разсказываетъ Ибн-ал-Факихъ (321) и про такой, слышанный имъ, случай. Въ Мервѣ однажды разрушилась крѣпость; изъ нея попадали черепа, которые и разбились,—зубы изъ нихъ вывалились. Эти зубы были взвѣшены, и оказалось, что каждый всѣмъ два мена или четыре ритля. (Разсказъ этотъ встрѣчается у *Закаріи Казвини*, II, 305, съ тою разницею, что у послѣдняго рушится не крѣпость, а «столбъ въ крѣпости»). Нѣчто подобное отмѣтилъ въ своей лѣтописи *Хамза Исфаханскій* подъ 305 (916) годомъ (время Насръ-ибнъ-Ахмеда Саманида), а именно: нѣсколько человѣкъ, проходя у городской мервской стѣны, напали на провалъ; удаливъ съ него битый кирпичъ, они проникли въ помѣщеніе, въ которомъ нашли сто головъ въ цѣпяхъ; въ ухъ каждой головы была записка съ именемъ лица, которому голова принадлежала при жизни. О такой находкѣ изъ Мерва было отправлено Султану донесеніе. *Hamzae Isfahanensis Annalium libri X*, ed. *Gottwaldt*, I, 192; II, 147.

³⁾ Le livre des rois par *Firdousi*, trad. par *J. Mohl*, (1876) I, 29.

⁴⁾ Легенда эта повторяется весьма многими, напр. *Мукаддаси*, 299; *Якутомъ*, IV, 508; *Закаріи Казвини*, II, 305; *Ахмедомъ Туси*, ниже.

⁵⁾ Это несомнѣнно то самое зданіе, о которомъ съ нѣкоторыми подробностями говорятъ ниже *Ахмедъ Туси* и *Закаріи Казвини*.

⁶⁾ *De Goeje*, Bibl. geogr. arab. Pars quinta. Compendium libri Kitāb al-Boldān auctore Ibn al-Fakih al-Hamadani, 227, 254, 319, 322.

Въ половинѣ X-го вѣка путешествовалъ по востоку Абу-Исхакъ-Ибрагимъ-ал-Фариси-ал-Истахри, который видѣнное имъ изложилъ около 951 года въ «Книгѣ путей государствъ». Онъ первый оставилъ описаніе самаго города Мерва, столь подробное и обстоятельное, что ближайше за нимъ слѣдовавшіе путешественники мало что могли прибавить къ нему. Истахри говоритъ:

«Мервъ извѣстенъ подъ названіемъ «Мервъ ал-Шахиджанъ» и по постройкѣ древній. Говорятъ, что цитадель въ немъ построена Тахмурасомъ, а старинный городъ «Двурогимъ». Лежитъ онъ въ мѣстности ровной, удаленной отъ горъ,—въ ней горъ не видно и нѣтъ въ ближайшихъ предѣлахъ; земля солончаковая, изобилующая песками. Зданія города изъ глины и въ немъ три мечети для пятничныхъ собраний: первая мечеть, въ которой состоялось собраніе,—построенная внутри города въ началѣ ислама; съ развитіемъ послѣдняго была построена мечеть, извѣстная подъ именемъ «старой мечети», у «городскихъ воротъ»; въ ней совершаютъ молитвы «люди хадиса»: собранія въ первой мечети были оставлены, и она извѣстна подъ названіемъ «мечети Бени-Маханъ». Затѣмъ возведена была мечеть, которая находится на (рѣкѣ, каналѣ) Маджанъ. Говорятъ, что мечеть эта, базаръ и домъ правленія построены Абу-Муслимомъ. Домъ правленія находится позади этой мечети, и въ этомъ домѣ куполообразное зданіе, которое построилъ Абу-Муслимъ и засѣдалъ въ немъ, и до настоящаго времени засѣдаютъ въ немъ правители Мерва. Это куполообразное зданіе изъ обожженного кирпича; величина его 55 локтей и изнутри виденъ способъ постройки крыши; въ зданіи этомъ четыре двери, каждая ведетъ къ портику, вышиною въ....., а передъ каждымъ портикомъ четырехугольная площадка. Цитадель по величинѣ подобна городу, только она разрушена; она возвышена и, несмотря на возвышеніе, въ нее проведены подземные каналы воды, которая течетъ до нашихъ дней: на ней разводятся дынные бахчи, овощи и пр. Что касается базаровъ, то въ старину они были у «городскихъ воротъ», сбоку отъ «старой мечети» и во дни Абу-Муслима перенесены на Маджанъ. Мервскіе базары одни изъ самыхъ чистыхъ. Праздничное мѣсто молитвы находится въ кварталѣ «Расъ-ал-мейданъ» въ околоткѣ Абу-Джахма, и окружаютъ это мѣсто со всѣхъ сторонъ зданія и постройки и лежитъ оно между каналовъ Хурмузферрѣ и Маджанъ. Четверти, на которыя дѣлится городъ, имѣютъ опредѣленные границы; у этихъ четвертей есть извѣстные каналы. Изъ нихъ—каналъ «Хурмузферрѣ», на которомъ находится много городскихъ построекъ; онъ въ направленіи Сарахса: въ мѣстѣ, въ которое прямо вступаетъ входящій отъ Сарахса; здѣсь много строеній, каковыя возвелъ ал-Хусейнъ б. Тахиръ,—сюда же онъ хотѣлъ перенести базаръ и домъ правленія. Изъ этого канала беретъ воду кварталъ «Расъ-ал-Шабай», въ которомъ расположены дома славнаго шейха Абу-л-Фазль-Мухаммедъ б. Убейдаллаха ¹⁾. Затѣмъ каналъ, извѣстный подъ названіемъ «ал-Маджанъ»; на немъ на-

¹⁾ Извѣстный саманидскій везиръ, переводчикъ на персидскій языкъ Казилы и Димны и историкъ Табары. По свѣдѣніямъ, которыми располагалъ Сам'ани, Книга родословій, л. 63а, одинъ изъ предковъ его явился въ Мервъ въ войскахъ Кутейбы, который правилъ Хорасаномъ съ 86 (705) по 96 (714) годъ, и основалъ ниже селенія Биласджиръ въ мѣстечкѣ Бал'аманъ — بلعمان, откуда и родъ его получилъ прозваніе Бал'ами.

ходятся домъ правленія, новая соборная мечеть, тюрьма, а также домъ рода Абу-л-Неджма, вольноотпущенника рода Абу-Муайтъ ¹⁾; это домъ, въ которомъ есть куполообразное зданіе: въ немъ приверженцы Аббасидовъ красили въ черный цвѣтъ платья; это куполообразное зданіе существуетъ до нашихъ дней. Далѣе каналъ, извѣстный подъ именемъ «ал-Разикъ», который течетъ у «городскихъ воротъ»; изъ этого канала горожане берутъ воду, отводя еѣ въ цистерны въ городѣ; на этомъ каналѣ «старая мечеть», а въ нижней его части палаты рода Халидъ б. Ахмедъ б. Хаммада, который былъ правителемъ Бухары. Наконецъ каналъ, извѣстный подъ названіемъ «Ас'ади-ал-Хурасани», доставляющій воду кварталамъ «Бабъ Се(и)нджанъ», «Бени-Маханъ» и другимъ; на этомъ каналѣ были дома мерзбана мервскаго. Вотъ каналы, на которыхъ расположены городскіе кварталы и постройки. Эти зданія и эти четыре канала окружаютъ стѣна; другая стѣна окружаетъ самый городъ и пригороды его; она охватываетъ всѣ городскіе поселки и называется «ал-Рай»;—слѣды этой стѣны видны еще до настоящаго времени. Внутренній городъ имѣетъ четверо воротъ, каковы: ворота, называемыя «городскими», прилегающія къ соборной мечети, ворота «Сенджанъ», ворота «Балинъ» ²⁾ и ворота «Дер-Мушканъ» ³⁾; изъ послѣднихъ выходятъ въ Трансоксиану, и около нихъ находился дворецъ и лагерь Мамуна во дни пребыванія его въ Мервѣ до тѣхъ поръ, пока не перешла въ его руки халифская власть. Мервъ имѣетъ большую рѣку, отъ которой отдѣляются всѣ сказанные каналы и каналы поселковъ; начало ея за Баміаномъ и извѣстна она подъ именемъ «Мергабъ», т. е. рѣки Мерва. Есть нѣкоторые, которые утверждаютъ, что рѣка эта по имени относится къ мѣсту, откуда она вытекаетъ, которое называется «мергабъ»; другіе говорятъ, что «мергъ» значитъ «болото». Рѣка эта протекаетъ у Мерверруда и на ней лежатъ поля жителей; граница этой рѣки въ области Мерва — (селеніе) Кукинъ, между Хузаномъ и ал-Каринейномъ: Хузанъ принадлежитъ къ Мерверруду, ал-Каринейнъ—къ Мерву. Раздѣленіе этой рѣки начинается у деревни Заркъ, гдѣ водораздѣлъ Мерва. И устроены для каждаго квартала и улицы изъ этой рѣки малыя рѣки (каналы), на которыхъ деревянные доски, а въ нихъ сквозныя отверстія, которыми люди уравниваются при полученіи ихъ доли воды. И когда вода увеличивается, беретъ каждый пользующійся свою долю изъ избытка, и также точно, когда вода убавляется (получаетъ менѣе). И управляетъ этою водою отдѣльный начальникъ, и онъ выше «начальника охраны». И сказали мнѣ, что онъ содержитъ на этой водѣ болѣе десяти тысячъ человѣкъ,—у каждаго изъ нихъ на этой водѣ районъ. Мервъ былъ лагеремъ мусульманъ въ первое время ислама, и въ немъ досталось мусульманамъ царство персидское, такъ какъ Ездиджердъ, царь персидскій, былъ убитъ въ мельницѣ (у деревни) Заркъ ⁴⁾; изъ него же началась пропаганда Аббасидовъ и въ домѣ рода Абу-л-Неджма

¹⁾ Абу-л-Неджмъ-Имранъ б. Исмаиль-ал-Муайти былъ изъ потомковъ кліентовъ Укба б. Аби-Муайта, одного изъ аббасидскихъ вождей въ Мервѣ. *Сам'ани*, т. 415б.

²⁾ Ворота эти, по всей вѣроятности, назывались по имени селенія Балинъ, которое хотя и не упоминается въ арабскихъ географическихъ словаряхъ, но называется *Табари*, II, 3, 1952, 1965, какъ одна изъ стоянокъ Абу-Муслима, при подступленіи его къ Мерву.

³⁾ Или «Дер-Мушканъ»: чтеніе предположительное, такъ какъ въ текстѣ безъ гласныхъ *درمشکان*.

⁴⁾ Извѣстно, что переводчикъ сокращеннаго Истахри пробоваѣтъ, благодаря неправильному чтенію *ورق* вм.

زرق, усмотрѣть здѣсь «бумажную мельницу» и распространяться о писчебумажномъ производствѣ въ Мервѣ. *Mordtmann*, *Das Buch der Länder von Schach Ebu Ishak el Farsi el Istachri*, 171, прим. 210.

ал-Муайти были выкрашены въ черный цвѣтъ платья, въ которыя облеклись приверженцы Аббасидовъ; въ немъ перешла къ Мамуну халифская власть и онъ одолѣлъ брата своего Мухаммедъ б. Зубейда.

Изъ Мерва вышло большинство вождей халифата, секретарей въ Иракѣ, правителей Хорасана, а также многіе выдающіеся законовѣды и знаменитые словесники. Если бы мы въ книгѣ нашей не держались извѣстныхъ границъ, и еслибы то, поясненіе чего мы оставили, не было извѣстно изъ разсказовъ и книгъ, мы написали бы о разныхъ классахъ людей и прочемъ, о чемъ упомянули вкратцѣ. Во дни Персовъ эти люди среди всѣхъ странъ Абрашехра (Нишапура) выдавались дарованіями и образованіемъ, такъ что врачъ, извѣстный подъ именемъ Барзуе, превосходилъ прочихъ персидскихъ врачей, и музыкантъ по имени Барбудъ превосходилъ другихъ, занимавшихся пѣніемъ и музыкой. Мервъ, далѣе, лучший изъ городовъ Хорасана относительно сѣстныхъ припасовъ; хлѣбъ въ Мервѣ таковъ, что болѣе чистаго и пріятнаго на вкусъ хлѣба нѣтъ въ Хорасанѣ, а сухіе плоды Мерва — виноградъ (изюмъ) и пр. предпочитаютъ таковымъ изъ другихъ мѣстъ; славится изобиліемъ ихъ Хератъ, много ихъ въ другихъ мѣстахъ, но вкусомъ и достоинствомъ превосходятъ (всѣ) мервскіе. На отлѣнность мервскихъ плодовъ указываетъ то, что дыни рѣжутся ломтями и вывозятся въ Иракъ, и я не знаю, возможно ли это въ какомъ другомъ городѣ ¹⁾. Мервъ чистотою, красотою расположенія, планировкой зданій и кварталовъ между каналовъ и древесныхъ насажденій, обособленностью разныхъ ремесленниковъ на базарахъ превосходить прочіе города Хорасана.

Въ пустынѣ Мерва произрастаетъ «уштургазъ» ²⁾, который вывозится въ другія страны; вывозится также шелкъ и въ большомъ количествѣ сырецъ. Мнѣ говорили, что родина шелка Джорджанъ и Табаристанъ, только принесенъ онъ туда въ древности изъ Мерва, и теперь еще везутъ въ Табаристанъ сѣмена шелковичныхъ червей ³⁾; собирается въ Мервѣ самый мягкій «мервскій» хлопокъ и выдѣлываются хорошія «мервскія» ткани, которыя вывозятся въ разныя страны.

Въ Мервѣ (области) есть каюедры старыя и новыя: въ городѣ Мервѣ двѣ каюедры и по одной каюедрѣ въ Кушмейхенѣ, Хурмузфerrрѣ, Синджѣ, Джиренджѣ, ал-Денданеканѣ, ал-Каринейнѣ, Башанѣ, Харакѣ, ал-Саусаканѣ: это каюедры, о которыхъ я знаю.

Истахри даетъ слѣдующія разстоянія Мерва отъ различныхъ городовъ: до Сарахса 5 (вариантъ 6) стоянокъ; до Амоля, на берегу Джейхуна, 6 стоянокъ; до Мерверруда 6 стоянокъ; до Херата 12 стоянокъ; до Абиверда 6 стоянокъ. Отъ Мерва до городовъ, находящихся въ его же

¹⁾ Возможность этого въ Харазмъ засвидѣтельствована Ибнъ-Батуттой. Харазмская дыня, по разсказамъ этого путешественника, не имѣетъ себѣ равной, — дыни Бухары и Исфахана уступаютъ ей. Удивительно, что еѣ рѣжутъ на куски, сушатъ на солнцѣ, укладываютъ въ корзины и вывозятъ въ Индію и Китай. Изъ сушеныхъ плодовъ — это самый вкусный. Проживая въ Дели, Ибнъ-Батута пользовался прибытіемъ путешественниковъ, чтобы покупать у нихъ харазмскія сушенныя дыни. *Les voyages d'Ibn Batoutah*, III, 15.

²⁾ «Уштургазъ», то-же что «уштурхаръ» — *albagi camelorum*, растеніе, выдѣляющее манну. По словамъ *Zakariya Kazzini*, عجایب المخلوقات I. 272, оно полезно отъ перемежающейся лихорадки и способствуетъ сваренію пищи въ желудкѣ.

³⁾ Къ вопросу о шелковомъ производствѣ въ Мервѣ отнѣтимъ небезынтересную замѣтку Сам'ани о томъ, что тамъ былъ знаменитый дохъ ученыхъ «Дивекушъ», которые такъ пазывались потому, что занимались шелкомъ и выдѣлкою его; они раскрывали коконъ и убивали находящагося въ немъ червя на солнцѣ; коконный червь по персидски называется «дыве». (См. г. 175b s. v. *الدبوكش*).

области: въ Кушмейхенъ 1 стоянка; влѣво отъ Кушмейхена въ разстояніи около одного фарсаха лежитъ Хурмузфэррэ,—черезъ него дорога въ пустыню С-фанэ ¹⁾, которая тянется до Харезма; Башанъ на одинъ фарсахъ ранѣе Хурмузфэррэ, на той же дорогѣ; Синджъ въ одной стоянкѣ отъ Мерва, между дорогъ на Сарахсъ и Мерв (ерруд?)²⁾;—Джиренджъ въ шести фарсахахъ отъ города, на одинъ фарсахъ ранѣе Зарка, на рѣкѣ; М-рур-мъ по этой же дорогѣ въ четырехъ фарсахахъ отъ Мерва, на рѣкѣ;—ал-Денданеканъ въ одномъ (вариантъ 2, вѣрнѣе) переходѣ отъ Мерва, по дорогѣ въ Сарахсъ;—ал-Каринейнъ въ четырехъ переходахъ отъ Мерва, на рѣкѣ мервской;—Харакъ около трехъ фарсаховъ отъ города, между дорогъ на Сарахсъ и Абивердъ;—Саусаканъ въ направленіи Харака, только далѣе послѣдняго на одинъ фарсахъ приблизительно ³⁾.

Въ 372 году Г. (982 по Р. Х.) составлено было на персидскомъ языкѣ сочиненіе «Границы міра» — *حدود العالم* —, въ которомъ о Мервѣ и принадлежащихъ къ нему городахъ сообщается слѣдующее ⁴⁾:

(л. 20a) مرو شهری بزرگست و اندر قدیم نشست میر خراسان آنجا بودی و اکنون بخارا نشیند و جای با نعمت و خرم و اورا قهندزست و آنرا طهمورث کرده است و اندر وی کوشکهای بسیارست و آن جای خسروان بوده است و اندر همه خراسان شهری نیست از نهاد بازار وی نیکو و خراجشان بر آبست و از وی پنبه نیک و اشترغاز و فلانده و سرکه و آبکامه و جامهای قرین و ملم خیزد شک عبادی شهرست با ناحیت بسیار و آبادان و با نعمت دندانگان (л. 20b) شهرکیت اندر [وی] حصاری مقدار پانصد کام درازاء اوست اندر میان بیابان و بیرون از وی منزلگاه کاروانست کشمین مسفری ماشان سوسنقان شابرچی زرق این شهرکهای اند خرد و بزرگ همه از عمل مرواست و کشت و برز این همه ناحیتها بر آب رود مروست برکدر بر کران رود مرو نهاده است و اورا قهندز است استوار و اندر وی کبرکانند و ایشانرا به آفریدیان خوانند کیرنک شهرست خرد *

«Мервъ—городъ большой и въ старину въ немъ было мѣстопробываніе правителя Хорасана, а теперь онъ живетъ въ Бухарѣ; мѣсто благодатное и пріятное; въ немъ есть цитадель,—её построилъ Тахмурасъ; въ немъ много дворцовъ и онъ былъ мѣстомъ хосроевъ; и во всемъ Хорасанѣ нѣтъ ни одного города, лучше его по положенію базаровъ; налогъ ихъ (жителей)—по (количеству употребляемой) воды; изъ него идутъ: прекрасный хлопокъ; уштургазъ, «фелятэ» ⁴⁾, уккусъ, «абкамэ» ⁵⁾, сырцовыя шелковыя платья и «мульхамъ». Шинкъ-Аббади ⁶⁾—городъ съ многими окрестностями, цвѣтуцій и благодатный. Денданеканъ—городокъ; [въ немъ] крѣпость; длина

¹⁾ Название пустыни этой *de Goeje*, *Bibl. geogr. arab.*, IV, 425 (Addenda), предлагаетъ читать «Сифае» или «Сипае» (سیفاید, سیفاید) и ссылается на трудъ свой *Das alte Bett des Oxus*, 95.

²⁾ *De Goeje*, *Bibl. geogr. arab.* Pars prima. *Viae regnorum auctore Abu Ishâk al-Fârîsî al-Istakhrî*, 258—263, 282—285. Персидскій переводъ Истахри *Ибн-ал-Саведжи* никакихъ существенныхъ отступленій не представляетъ. См. рук. Азіат. Музея № 603 с, л. 91 а—92 а; № 603 сс, л. 222 а—226 а; рук. библ. Универ. № 281, л. 69 а—69 б.

³⁾ Единственный павѣстный экземпляръ этого драгоценнѣйшаго памятника персидской литературы принадлежитъ нашему ревностному послѣдователю бабизма, А. Г. Туманскому, съ разрѣшенія котораго я и печатаю ниже слѣдующее извлеченіе. Авторъ труда, написаннаго для какого то князя, окончательно не выясненъ: при дальнѣйшихъ ссылакахъ я буду называть сочиненіе это «саманидской географіей».

⁴⁾ Родъ сладости, которая варится на овечьемъ молокѣ.

⁵⁾ Родъ соуса или приправы, которая готовится изъ молока, сыворотки, семянъ лѣсной руты, дрожжей и уккуса.

⁶⁾ У Якута (ниже, подъ словомъ «Аббадъ») «Шинкъ-Аббадъ», у Самани — «Ших-ал-Аббади», (но можно читать и «Шиндж-ал-Аббади»); у Мукаддаси (ниже) «Сингъ-Аббади» (съ вариантомъ Ш-н-джъ — شنج).

его около 500 шаговъ; посрединѣ пустыни, и внѣ его—мѣсто остановки каравановъ. Кушмейхенъ, Масфара, Башанъ ¹⁾, Саусаканъ ¹⁾, Шабринджи ²⁾, Заркъ—городки незначительные и большіе, всѣ мервскаго округа и земледѣліе всѣхъ этихъ мѣстъ на водѣ мервской рѣки. Б.р.к.дизъ ³⁾ лежитъ на берегу мервской рѣки; въ немъ есть крѣпкая цитадель и живутъ въ немъ огнепоклонники,—ихъ называютъ «Бих-аферизи». Гиренгъ—городъ небольшой».

Современникъ Истахри, багдадскій купецъ Ибнъ-Хаукаль, путешествовавшій между 943 и 973 годами и воспользовавшійся трудомъ Истахри, въ своей «Книгѣ путей и государствъ» повторяетъ его почти дословно, только въ сокращенномъ видѣ, въ описаніи Мерва, Мургаба, идущихъ отъ него каналовъ и пр. Онъ не упоминаетъ о большой стѣнѣ, окружавшей Мервъ и его пригороды, и о распредѣленіи воды выражается въ такихъ словахъ: «...На каналахъ деревянные доски, въ которыхъ установленнаго размѣра отверстія, такъ что никто не можетъ увеличить или уменьшить ихъ; и приходитъ каждый день вода жителей въ извѣстномъ количествѣ. Когда потокъ увеличивается, жителей постигаетъ избытокъ, а когда уменьшается, (воду) всѣмъ уменьшаютъ, и не бываетъ предпочтенія одному передъ другимъ. (Доски эти поставлены въ селеніи Бухшабъ, которое находится на разстояніи половины фарсаха отъ города) ⁴⁾».

Изъ городовъ, прилежащихъ къ Мерву, мы находимъ новыя данныя у Ибнъ-Хаукаля относительно Кушмейхена:—онъ лежитъ въ одномъ переходѣ отъ Мерва, въ самыхъ пескахъ; въ немъ есть каеэдра, другими словами, соборная мечеть, протекаетъ большая рѣка, много плодовъ, деревьевъ, небольшой, но въ исправномъ видѣ, базаръ, каравансераи и бани; затѣмъ ал-Денданеканъ помѣщенъ отъ Мерва въ разстояніи двухъ переходовъ, а не одного, какъ у Истахри.

Во время Ибнъ-Хаукаля, по его же словамъ, при владѣвшемъ Трансоксіаной и Хорасаномъ саманидскомъ князѣ Мансурѣ б. Нухѣ налогъ съ этихъ провинцій простирался до 20,000,000 дирхемовъ, изъ которыхъ на долю Мерва приходилось 900,000 дирхемовъ ⁵⁾.

Рядъ приведенныхъ нами писателей, предшествовавшихъ династіи Сельджуковъ, замыкаетъ замѣчательнѣйшій арабскій географъ-путешественникъ Мукаддаси съ трудомъ своимъ

¹⁾ Читаю съ другими авторами.

²⁾ У Якута и Сам'ани—«Шабринджъ».

³⁾ Читаю съ Сам'ани (ниже, подъ словомъ «Каринейнъ»); въ другомъ мѣстѣ рукописи, л. 10 а, гдѣ упомянуты мѣста по Мургабу, это селеніе названо *برکدر*.

⁴⁾ Последняя фраза, заключенная мною въ скобки, находится не въ самомъ текстѣ, а въ равночтеніяхъ, подъ строкою.

⁵⁾ *De Goeje*, Bibl. geogr. arab. Pars secunda. Viae et regna auctore Abu'l-Kâsim Ibn Haukal, 314—316, 331, 333, 334, 342, 343. Если мы сравнимъ налогъ Мерва при Саманидахъ, о которомъ говоритъ Ибнъ-Хаукаль, съ налогомъ Мерва при завоеваніи его Арабами и при Тахиридахъ (выше, стр. 9, 14), то замѣтимъ его постепенное уменьшеніе. Оно объясняется, по крайней мѣрѣ въ болѣе раннее время, переходомъ въ исламъ жителей—иноувѣрцевъ. При подчиненіи Арабамъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ Хорасанѣ, въ томъ числѣ и Мерва, былъ заключенъ миръ, обусловленный ежегоднымъ взносомъ установленной суммы «мировой»—наличными деньгами или натурой, въ составъ которой между прочимъ входилъ подушный оброкъ — *جزية* — съ каждаго совершеннолѣтняго мужнины; въ самую первую пору не набавлялись отъ него даже принимавшіе исламъ. Затѣмъ подушная подать стала повинностью предпочтительно иноувѣрцевъ, которые, какъ и правовѣрные, несли еще тягость поземельнаго налога — *خراج*. Роспись такого поземельнаго налога составилъ и для Мерва на основаніи новыхъ предписаній Насръ б. Сайяръ, правитель Хорасана, и онъ же вновь распредѣлилъ «мировую» дань. Со времени Омеядовъ доходы Мерва, вѣсчитая поземельнаго налога, восходили до 100,000 дирхемовъ. См. *G. Van Vloten*, Recherches sur la Domination arabe, le Chiitisme et les Croyances messianiques sous le Khalifat des Omayyades. Amsterdam 1894 (Verhandelingen der Koninklijke Akademie van Wetenschappen te Amsterdam. Afdeling Letterkunde. Deel I. № 3), стр. 21, 71, 72.

«Лучшее изъ дѣлений для познанія климатовъ (земныхъ поясовъ)», писаннымъ въ 985 году. Мервъ, по его словамъ, лежитъ въ равнинѣ, удаленной отъ горъ; *старый* городъ на холмѣ, въ срединѣ его мечеть, которая въ древности была соборной, вокругъ нея немногочисленные жилища. У воротъ пригорода ¹⁾ расположены постройки и небольшой базаръ; въ пригородѣ двѣ мечети,—одна изъ нихъ у «городскихъ воротъ», другая въ ряду мѣняль ²⁾, въ ней главенствуютъ послѣдователи Абу-Ханифы. Эта мечеть и все, что вокругъ нея, построено Абу-Муслимомъ, героемъ аббасидской династии ³⁾. Городъ имѣетъ чистые базары. «Я полагаю, что изящество жителей и ихъ иракскія манеры есть слѣдствіе пребыванія у нихъ халифа (Мамуна): они заимствовали иракскіе обычаи отъ прислуги и свиты его, но Богъ лучше знаетъ». Мервъ всего болѣе похожъ на городъ Рамлу въ Палестинѣ. Въ городѣ четверо воротъ: «городскія ворота», прилежающія къ соборной мечети, «ворота Синджанъ» съ другой стороны, «ворота Балинъ» и «ворота Дермушканъ», при которыхъ былъ дворецъ ал-Мамуна. Кремль въ городѣ въ развалинахъ, подняться къ нему трудно, войти можно только съ особымъ проводникомъ. Вода проникаетъ въ городъ и орошаетъ весь пригородъ. У жителей есть чистые бассейны со входами. Часть города снабжена проточными каналами.

Орошеніе Мерва Мукадаси описываетъ съ большими подробностями. «Рѣка двухъ Мервовъ» беретъ начало въ горной мѣстности Гуръ и течетъ къ верхнему Мерву (т. е. Мерверруду), а потомъ поворачиваетъ къ нижнему (т. е. Мервъ Шахиджану); выйдя изъ первого приблизительно на одинъ переходъ, она течетъ по большой долинѣ и удивительно запирается съ двухъ сторонъ деревомъ, и вода задерживается, пока не сравняется съ мѣстомъ, черезъ которое переливается (т. е. съ запрудой) ⁴⁾. Затѣмъ тянется къ Мерву. И надъ нею начальникъ болѣе сильный, чѣмъ «начальникъ охраны»; подъ рукою у него 10,000 человекъ, получающихъ жалованіе; и на ней сторожа, которые оберегаютъ ее, чтобы вода не перелилась (т. е. чтобы плотину не провало). И не увидишь ты болѣе совершеннаго и искуснаго распредѣленія воды ⁵⁾. И рассказываютъ про того, который распредѣляетъ ее, что онъ сказалъ: «я не оставлю ни капли справедливости, чтобы не употребить ее въ дѣло въ этомъ, кромѣ того, чего я сдѣлать не въ состояніи». И водружена доска, вдоль которой прорѣзъ, а поперекъ знаки: когда вода поднимается и достигаетъ высота ея на доскѣ шестидесяти дѣлений ⁶⁾, годъ будетъ урожайный, люди радуются этому и

¹⁾ Я оставилъ буквальный переводъ باب الریض, хотя при такомъ переводѣ описаніе Мукадаси для меня мало понятно: я склоненъ скорѣе принимать ریضъ въ значеніи обыкновеннаго مدينة, тогда باب الریضъ будетъ просто «городскія ворота»—باب المدينة, какъ называютъ ихъ Мукадаси въ другомъ мѣстѣ, и другіе частію уже приведенные путешественники.

²⁾ Кромѣ Мукадаси, о мечети, находившейся у «начала ряда мѣняль»—راس الصیافة, говорятъ только С'ам'ани, Книга родословій, л. 31 а в. v. الاندغنی.

³⁾ Въ варіантѣ константинопольской рукописи говорится, что мечеть эту забросилъ Абу-Муслимъ за то, что съ каеэды ея раздавались проклятія Али, и построилъ другую мечеть посрединѣ города; та же была наполнена соромъ до времени Мамуна, который приказалъ поправить еѣ.

⁴⁾ Это можетъ также значить: «пока не сравняется высота воды съ высотой (воды во время) половодья».

⁵⁾ Не слѣдуетъ ли этому особенному совершенству мервскаго орошенія приписать и то незначительное обстоятельство, что каналъ, прорытый въ Басрѣ Беширъ б. Убейдаллахомъ, былъ названъ по имени Муртаба мервскаго Мургабомъ? Beladsorti, 364; Якутъ, IV, 499, а. в. مرغاب.

⁶⁾ شعيرة — мѣра, равная шести или семи діаметрамъ волоска изъ хвоста мула, или столькожъ же именованнымъ зернамъ, сложеннымъ бочками.

поднимается количество (выдаваемой воды), а когда бывает шесть дѣлений, бываетъ годъ безплодный. И мѣсто ихъ водомѣра находится въ одномъ фарсахѣ отъ города, и сдѣлано на подобіе круглаго бассейна. И когда главный управляющій соразмѣрялъ это, отправлялъ наскоро гонца нарочито въ водяное управленіе, и отсюда посылали гонцовъ ко всѣмъ управляющимъ рѣчныхъ каналовъ и они раздѣляли воду сообразно съ этимъ количествомъ. На мѣстѣ, о которомъ мы упомянули выше, находятся четыреста водолазовъ, которые ночью и днемъ наблюдаютъ за нею (водою) и, когда имъ нужно войти въ воду въ сильный холодъ, они намазываютъ тѣла свои воскомъ. И на обязанности каждаго изъ этихъ людей лежитъ заготовлять каждый день въ извѣстномъ количествѣ дерево и хворостъ на время нужды. И плотину прорвало, когда я находился въ Нишапурѣ, и люди были близки къ вынужденному выселенію, и на нее были истрачены громадные деньги.

Отъ Мургаба по городу растекаются четыре главныхъ канала. Первый—каналъ ал-Заркъ, течетъ у «городскихъ воротъ» со стороны пригорода, входитъ въ городъ и раздѣляется въ многочисленныя глубокія цистерны; второй каналъ—Ас'ади, изъ него пользуются водою жители квартала у «воротъ Синджанъ» и Миремаханъ; третій каналъ—Хурмузферрѣ, со стороны Саракса, питаетъ одинъ конецъ города и помѣстья; четвертый—каналъ ал-Маджанъ, пересѣкаетъ городъ, расходится по базарамъ, и выходитъ къ началу города нѣсколькими каналами; на немъ въ городѣ мосты, которые ведутъ на главную улицу. Жители имѣютъ крытые и открытые бассейны съ лѣстницами и дверцами, которыя въ нихъ со стороны канала открываются по мѣрѣ надобности. Есть также прѣсныя колодцы. «И если мы вполне охватимъ изложеніе каналовъ и источниковъ питья, удлинится (отъ этого) книга, и по истинѣ отъ этого скука».

Совершенство орошенія нисколько не мѣшаетъ Мукаддаси неоднократно заявлять о недостаткѣ воды въ Мервѣ вообще; недостатокъ этотъ особенно сильно ощущался жителями мѣстъ, гдѣ были расположены помѣстья султанскія, вотъ почему въ старину жители не допускали султанскихъ людей покупать земельныя угодья. Примѣнительно къ этому путешественникъ нашъ передаетъ слышанный имъ разсказъ объ одной женщинѣ, которая выгнала изъ Мерва Мамуна. Явившись къ нему, она сказала: «Ты раззорилъ Мервъ: онъ не выносить, чтобы помѣстьями въ немъ владѣли знатные». Мамунъ будто бы удалился.

Общая характеристика города въ устахъ Мукаддаси такова: «Мервъ, извѣстный подъ именемъ «Мервъ Шахиджанъ», столица процвѣтающая, съ здоровымъ климатомъ, изящная, блестящая, просторная, мало населенная; въ ней кушанья вкусны, опрятно приготавливаются; жилища красивы, высоки; по своей красотѣ дома точно кайма по обѣимъ сторонамъ города. Шейхи замѣчательны, умы ихъ высоки; обѣ мечети соборныя изъ камня, въ нихъ нѣтъ дерева, ни навѣса. Каждую ночь въ засѣданіи сборищъ благочестивыхъ, воздержанныхъ людей выступаетъ проповѣдникъ-факихъ, равный Абу-Ханифѣ. Училищамъ и каждому учителю съѣстной пай. Базары красивы; развѣ ты не видишь, какъ ряды ихъ тѣснятся при верхней соборной мечети со всѣхъ сторонъ? И тамъ славный дворецъ, блестящій, при которомъ портикъ героя династіи благородной (Аббасидовъ, т. е. Абу-Муслима). Не спрашивай о баняхъ Мерва, о кушаньѣ харисѣ, о хлѣбѣ, объ умѣ, о мужествѣ жителей, ибо они извѣстны; но спроси о водѣ ихъ, о заработкѣ ихъ и о добродѣтеляхъ ихъ, ибо они хромаютъ; и спроси о хитрости ихъ и смутахъ,—у меня

объ этомъ списокъ: извѣстія вѣрныя, написанныя чистымъ арабскимъ языкомъ:—я (правдивъ, я) не изъ тѣхъ, которые ѣдятъ лепешку посредствомъ своего знанія (продаютъ знаніе), я стремлюсь къ раю и желаю отвѣтить на благосклонный призывъ Бога.

Такъ Мервъ былъ бы превосходный городъ, если бы въ немъ не было мало населенія; онъ обезлюдѣлъ, исключая немногихъ жилищъ ¹⁾. Третъ пригорода его разрушена, точно древнія развалины; жилища обветшали; жители допустили крыши упасть. Безнравственность явная; смуты ихъ извѣстны. Заработки у нихъ трудны и у большинства изъ нихъ скудны. Нѣтъ щедрости и нѣтъ чистыхъ котловъ; глина ихъ не обладаетъ вязкостью, лѣтомъ иссушающая жара. При соборной мечети канцеляріи податей и полицейскихъ. Рѣка ихъ то и дѣло производить наводненіе (т. е. портится мургабская плотина, о которой шла рѣчь выше).

Изъ городовъ, принадлежащихъ къ области Мерва, Мукадаси неоднократно называется слѣдующіе: Гиренгъ (Джиренджъ)—большой городъ на обоихъ берегахъ рѣки, соединенныхъ мостомъ; отъ главнаго теченія отдѣляются два рукава, на которыхъ есть мельницы, и которые пересѣкаютъ городъ; соборная мечеть находится въ трети города (?), у бока ея каравансерай, а между ними минареть.

Синджъ—населенъ, соборная мечеть на краю базара, а за нею рѣка, а надъ рѣкой садъ, рядомъ съ которымъ виноградникъ рода ал-Мусаффа.

Харакъ—его соборная мечеть внѣ базара; жители берутъ воду изъ рукава рѣки около передней части мечети.

Башанъ—его соборная мечеть въ «ряду ювелировъ» ²⁾; воду пьютъ изъ рукава рѣки.

Денданеканъ—городъ небольшой, укрѣпленный, съ одними воротами. Бани и караульни (каравансераи, рабаты) расположены внѣ его; красивъ по положенію; въ немъ красивая соборная мечеть и (еще) одна мечеть.

Безъ ближайшихъ опредѣленій указаны: Хурмузферрѣ, Саусаканъ, С-х-бѣ и Сингъ-Аббади.

Въ двухъ фарсахъ отъ Мерва Мукадаси отмѣтилъ «рабатъ (каравансерай), въ которомъ находится небольшая могила; говорятъ, что это — могила головы Хусейна, сына Али».

Мервъ изобилуетъ хлѣбомъ, виноградомъ; вывозятся изъ него платья изъ «мульхамъ» — матеріи, сырцовыя и шелковыя покрывала, хлопокъ, коровы, сыръ, сѣмена овощей, употребляемыхъ для приправъ, кунжутное масло и мѣдъ. Далѣе Мукадаси отмѣчаетъ «уштургазъ» и мервскія большія дыни и отличаетъ вообще, какъ хорасанскіе—безподобный хлѣбъ, уступающій по достоинству только хлѣбу Рамлы въ Палестинѣ, кушанье харисѣ (толченая пшеница съ рубленнымъ мясомъ) и сортъ дынь, который называется «ал-шакъ» (или ал-сафъ).

Не забылъ упомянуть Мукадаси и о налогѣ хорасанскомъ, найдя его въ нѣкоторыхъ книгахъ: онъ простирался до 44,800,943 дирхемовъ, 20 верховыхъ животныхъ, 2,000 овецъ, 1,012 головъ невольниковъ, и 1,300 штукъ плащей и желѣзныхъ клинковъ ³⁾.

¹⁾ Это не мѣшаетъ Мукадаси, въ другомъ мѣстѣ, называть городъ Мервъ «матерью городовъ» и говорить, что «онъ равенъ міру», стр. 294, 295.

²⁾ Вѣроятно, эту мечеть مسجد الصاغة имѣетъ ввиду Sam'ani, Книга родословій, л. 46b а. в. البديسی.

³⁾ Къ какому собственно времени налогъ этотъ можетъ быть приуроченъ, я не знаю: Мукадаси называетъ его اصل خراج. Въ вариантѣ константинопольской рукописи говорится, что собственно налогъ небольшой, но онъ увеличился потому, что эмиръ, по разнымъ обстоятельствамъ, за годъ задолжалъ и долгъ этотъ такъ и остался. Налогъ Мерва былъ 1,132,184 дирхема.

Въ Хорасанѣ вообще преобладаетъ ханефитскій толкъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ; къ числу послѣднихъ относятся принадлежащія къ Мерву города Синджъ и Денданеканъ, гдѣ главенствуютъ шафиты, и въ самомъ Мервѣ одна изъ двухъ мечетей была шафитская.

Дорожники, указанные Мукаддаси, слѣдующіе:

Изъ Мерва въ Фазъ 1 стоянка (караванная, а не почтовая, какъ у Ибнъ-Хордабеха и Кудамы);—въ Мехди-абадъ 1 стоянка;—въ Бахирабадъ 1 ст.;—въ ал-Каринейнъ 1 ст.;—въ Асадъ-абадъ 1 ст.;—въ Хаузанъ 1 ст.;—въ Касръ-Ахнефъ 2 ст.;—въ Араскенъ 1 ст.;—въ ал-Асрабъ 1 ст.;—въ Генджъ-абадъ 1 ст.;—въ ал-Талаканъ 1 ст.;—въ К-с-ханъ 1 ст.;—въ Яхудиѣ (т. е. Мейменэ) 1 ст.;—въ ал-Ка' 1 ст.;—въ Ашбурканъ 1 ст.;—въ ал-Сидрэ 1 ст.;—въ ал-Дестеджирдэ 1 ст.;—въ Бальхъ $\frac{1}{2}$ стоянки: всего $18\frac{1}{2}$ стоянокъ.

Изъ Мерва въ Джеруджирдъ (очевидно, Дженуджирдъ) 1 стоянка;—въ ал-Денданеканъ 1 ст.;—въ Телистанъ 1 ст.;—въ Уштурмегакъ 1 ст.;—въ Сарахсъ 1 ст.: всего 5 стоянокъ.

Изъ Мерва въ Кушмейхенъ 1 ст.;—въ Рабатъ ал-Хадидъ 1 ст.;—въ Рабатъ Н-с-р-къ 1 ст.;—въ Джуббъ Хаммадъ 1 ст.;—въ Рабатъ Барисъ 1 ст.;—въ Амоль 1 ст. (отъ послѣдняго до Аму-Дарьи $\frac{1}{2}$ фарсаха): всего 6 стоянокъ ¹⁾.

Мукаддаси свидѣтельствуетъ, какъ мы видѣли, объ упадкѣ Мерва, точнѣе сказать, его «обветшаніи»: оно относится главнымъ образомъ къ внѣшнему виду города и причины его понятны.

Какъ уже выше было упомянуто, Мервъ въ это время не былъ областнымъ городомъ, резиденціей династій, уступая, какъ таковымъ, мѣсто Нишапуру, Бухарѣ и Газнѣ, которые предпочтительно обстраивались, украшались и разрастались. Не слѣдуетъ думать, чтобы эта эпоха простыхъ правителей прошла окончательно безслѣдно для нашего города: есть историческое указаніе на то, что въ 919 году въ Мервѣ была возведена стѣна Ахмедъ-ибнъ-Сахлемъ, намѣстникомъ Амръ-ибнъ-Лейса Саффаридскаго, когда онъ, дѣйствуя противъ Насръ-ибнъ-Ахмеда Саманида, укрѣпился въ Мервѣ, но былъ разбитъ, вызванный на одну стоянку къ Мерверруду хитростью ²⁾. Что это была за стѣна, возведена-ли новая, или только исправлена старая, остается по краткости извѣстія недостаточно выясненнымъ.

¹⁾ *De Goeje*, Bibl. geograph. arabic. Pars tertia. Descriptio imperii moslemici auctore al-Mokaddasi, стр. 298, 299, 310, 311, 312, 323, 324, 326, 330, 331, 333, 340, 347, 348.

Нѣкоторые дорожки изъ приведенныхъ до сихъ поръ арабскихъ путешественниковъ и причины разногласій въ нихъ разобраны и объяснены *Sprenger*омъ, *Post-und Reiserouten des Orients*, стр. 16, 41, 42, 43, въ *Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes*, III, 3. Для нѣкоторой наглядности при пользованіи арабскими свидѣніями о Мервѣ окружающихъ его городахъ и шедшихъ изъ него дорогахъ, приложены нами три карты, взятые изъ названнаго сочиненія *Sprenger*'а (см. табл. I, II и III). Карты составлены на основаніи Бируни, умершаго въ 430 (1038) году, и автора «Книга долготъ», неизвѣстнаго по имени и времени; *Sprenger*, I. с., XXIV и XXV, полагаетъ, что онъ жилъ послѣ 734 (1333) года.

²⁾ *Ибн-ал-Асиръ*, VIII, 88.

III.

Мервъ при Сельджукахъ. Альпъ-Арсланъ, Меликъ-Шахъ, Санджаръ. Раззоръ Гузовъ. Описаніе Мерва у Идриси, Ахмеда Туси. Харезмшахи и ихъ слуги-строители. Свѣдѣнія о Мервѣ Якута и Самани. Разрушеніе Мерва Монголами. Свѣдѣнія Казвини Закариѣ, Димешки, Абуль-Фиды, Казвини Хамдалаха.

За время Сельджуковъ Мервъ становится ихъ столицей, увеличивается, богатѣетъ и къ концу этой династіи дѣлается цвѣтущимъ: первая «хутба» въ честь Даудъ-Джагри-Бека Сельджукскаго, въ которой онъ именовался «царемъ царей», раздалась въ мервскихъ мечетяхъ въ 1036 году ¹⁾.

Съ именами государей именно этой династіи и ихъ сановниковъ связывается благолѣпіе города, многіе его памятники и постройки не только въ послѣдующихъ описаніяхъ Мерва у различныхъ путешественниковъ, географовъ и космографовъ, но даже въ многочисленныхъ легендахъ, живущихъ до настоящаго времени на мѣстѣ въ устахъ народа. Какъ часто въ приведенныхъ уже нами описаніяхъ встрѣчается имя хорасанскаго героя, Абу-Муслима, такъ въ описаніяхъ послѣдующихъ все выдающееся въ Мервѣ за опредѣленный періодъ времени приписывается Сельджукамъ.

Въ трудахъ чисто историческаго содержанія, по самому характеру ихъ написанія, можно лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ встрѣтить прямыя указанія на единичные, частные случаи дѣятельности сельджукскихъ государей въ этомъ направленіи, и намъ остается только самимъ по общему ²⁾ судить о частномъ, безъ особенной боязни впасть въ ошибку.

Великій и могущественный Альпъ-Арсланъ избираетъ мѣстомъ своего погребенія Мервъ. Какъ извѣстно, онъ палъ въ 1072 году отъ кинжала убійцы на берегахъ Оксуса, въ походѣ его въ Трансоксиану, но трупъ его былъ перевезенъ въ Мервъ и похороненъ около его отца, Дауда ³⁾ и дяди, Тогруль-Бека, въ училищѣ ⁴⁾. На могилѣ его, какъ полагали, находилась

¹⁾ Ибн-ал-Асиръ, IX, 327.

²⁾ Что Мервъ былъ предметомъ особыхъ попеченій сельджукскихъ государей, можно видѣть и изъ слѣдующихъ словъ сельджукскаго фермана о назначеніи въ Мервъ «мустафи». «Такъ какъ Мервъ—мѣсто утвержденія царственнаго трона, мѣсто водруженія государственнаго знамени и мѣсто нишествія на «домѣ Сельджуковъ» (божественной) помощи и поддержки, вниманіе ума нашего на упорядоченіе дѣлъ этой земли обращается болѣе, чѣмъ на другія области государства, и жители Мерва и подданные, близкіе къ нему и далекіе, постоянно стоятъ подъ взоромъ нашей заботливости и подъ сѣнію благоволенія нашей думы. Государственные должности (въ Мервѣ) поручаемъ мы такимъ лицамъ, которые соперниковъ и ровней превосходятъ достоинствами и выдающимися талантами, выказали достохвалныя качества въ занятіяхъ важными дѣлами, стали опытными и наученными въ различныхъ перемѣнахъ судьбы, получили познѣйшее знакомство съ тонкостями дѣлъ и отмѣчены пробнымъ камнемъ благихъ начинаній»... См. рук. Учебн. Отд. Вост. Языковъ № 26, листъ 9b, по каталогу Бар. Розена (Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales, III, стр. 146).

³⁾ Хафизи-Абру, рук. Публ. Библ. № 290, листъ 198b; М. Th. Houtsma, Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoudides, vol. II, p. 48.

⁴⁾ Ибн-Халликанъ, *وفیات الاعیان* (капр. изд.) II, 67, 65. Не это ли училище называлось въ Мервѣ «сельджукскимъ», какъ значится въ одномъ ферманѣ приведеннаго сборника Учебн. Отд. Вост. Яз., листъ 60b, مدرسه مروکه بخاندان ما منسوبست (т. е. Сельджуковъ) — «книга мѣстъ погребенія» — рук. Унив. № 947, листъ 63b, сообщается слѣдующее: («Въ Бухарѣ» въ небольшомъ разстояніи отъ соборной мечети на востокъ находится небольшое куполообразное зданіе и въ немъ могила. Нѣкоторые изъ простыхъ полагаютъ, что это могила Арсланъ-Хана Гази; на самомъ же дѣлѣ это не такъ, потому что скончался онъ

надпись, которая гласила: «Всѣ вы, видѣвшіе величіе вознесеннаго до небесъ Альпъ-Арслана! Ступайте въ Мервъ и узрите его погребеннаго во прахѣ» ¹⁾).

Исторія съ царствованіемъ Альпъ-Арслана и преемника его Меликъ-Шаха нераздѣльно сливается Низам-ал-Мулька, ихъ везиря, одну изъ замѣчательнѣйшихъ личностей мусульманскаго Востока; его домъ всегда былъ полонъ учеными, законовѣдами, благотворителями. Въ постоянныхъ заботахъ о просвѣщеніи онъ построилъ школы и семинаріи въ Исфаханѣ, Нишабурѣ, Хератѣ, Бальхѣ, Багдадѣ, гдѣ въ честь его академія называлась «Низаміе», и тратилъ большія суммы денегъ на ихъ содержаніе ²⁾. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что, разводя питомники науки и знанія въ различныхъ областяхъ, онъ дѣлалъ то-же и въ Мервѣ, гдѣ собственно началась его служебная дѣятельность.

Также точно трудно допустить, чтобы султанъ Меликъ-Шахъ, который вообще исправлялъ дороги, мосты, караулни въ пустынныхъ мѣстахъ (рабатъ), прорывалъ каналы, пришедшіе въ плохое состояніе, поправилъ соборную мечеть даже въ отдаленномъ Багдадѣ, который онъ посѣтилъ три раза, устроилъ водоемы по дорогѣ въ Мекку, возвелъ «городъ» въ Исфаханѣ, воздвигъ колонны изъ роговъ—трофеевъ охоты ³⁾ на пути въ Мекку и въ Трансоксианѣ ⁴⁾,—чтобы онъ этихъ мѣръ народнаго благосостоянія и безопасности не осуществлялъ въ Мервѣ, мѣстѣ погребенія его предковъ, и сопредѣльныхъ съ нимъ мѣстностяхъ.

И дѣйствительно, ему, какъ увидимъ ниже, приписывается возведеніе въ Мервѣ городской стѣны ⁵⁾.

Служившій въ канцеляріи Меликъ-Шаха по финансовому вѣдомству (мустауфи) Шериф-ал-Мулькъ-Абу-Са'дъ-Мухаммедъ б. Мансуръ-ал-Харезми, скончавшійся въ Исфаханѣ въ 1100 году, потратившій около 100,000 динаровъ на разнаго рода постройки, возведшій между прочимъ часовню надъ могилою Абу-Ханифы ⁶⁾, въ Мервѣ выстроилъ медресу для ханефитскаго толка ⁷⁾.

Послѣ смерти Меликъ-Шаха братъ его Арсланъ-Аргунъ, мутившій противъ Баркіярока, осадилъ въ 486 (1093) году Мервъ и разрушилъ въ немъ ворота и городскую стѣну; такое же разрушеніе произвелъ онъ и въ 489 (1095) году ⁸⁾.

въ Бальхѣ въ 1129 — 1130 году и тѣло его назъ Бальха перевезли въ Мервъ и погребли въ медресѣ (училищѣ), которое онъ самъ построилъ». Въ этомъ сообщеніи невѣрность года и мѣста кончины Альпъ-Арслана очевидна. На основаніи одного мѣста въ *زبدة التواريخ* Хафизы-Абру, рук. Публ. Библ. V. 3. 12, л. 247а, гдѣ говорится о погребеніи въ Мервѣ правнука Меликъ-Шаха, Абу-л-Фатхъ-Дауда, позволительно думать, что могила Альпъ-Арслана была въ Мервѣ во дворцѣ — *دولتخانه*, въ куполообразномъ зданіи — *قبه*, въ соборной мечети — *جامع*.

¹⁾ *D'Herbelot*, Bibliothèque orientale, I, 203; *Deguignes*, Histoire des Huus, II, 213 (въ нѣмецкомъ переводѣ II, 230); *Malcolm*, Histoire de la Perse, II, 73.

²⁾ *Ибн-ал-Асиръ*, X, 141; *Мирхондъ*, Historia Seldschukidarum, ed. Vullers, стр. 121.

³⁾ Обычай, унаследованный отъ древнеперсидскихъ монарховъ. О подобныхъ постройкахъ см. *Якутъ*, IV, 645 s. v. *منارة الحوافر*; IV, 648 s. v. *منارة الفرون* и *Barbier de Meynard*, Dictionnaire géographique... de la Perse, 542.

⁴⁾ *Ибн-ал-Асиръ*, X, 144; *Мирхондъ*, I. c., 108.

⁵⁾ Срав. также выше, стр. 16 примѣч. 4.

⁶⁾ По свѣдѣніямъ другихъ, часовня возведена Альпъ-Арсланомъ Сельджукиномъ. *Ибнъ-Халликанъ*, *وفیات الاعیان* (кавр. изд.), II, 67.

⁷⁾ *Ибн-ал-Асиръ*, X, 223.

⁸⁾ *Хафизы-Абру*, рукоп. Публ. Библ. № 290, л. 20а.

Изъ Сельджуковъ особенно любилъ Мервъ султанъ Санджаръ, этотъ второй Александръ Македонскій нашей области, распространившій могущество своей династии до предѣловъ Яксарта и Инда.

Громадныя богатства, собранныя имъ во время походовъ, можно думать, были употреблены имъ на украшеніе столицы. Стоитъ вспомнить о двукратномъ овладѣніи Санджара Газною, полною сокровищъ, вывезенныхъ Махмудомъ Газневидскимъ изъ Индіи.

Въ 1114 году султанъ отправился въ Газну послѣ смерти Ала-ал-Доуле для возстановленія на тронѣ Бехрама, противъ Арсланъ-Шаха, сына Ала-ал-Доуле. На хутбѣ стали съ этихъ поръ упоминать Санджара какъ «меликъ» а (царя), а Бехрама, какъ «султана»; до этого времени хутба въ честь Сельджуковъ не читалась, и Меликъ-Шахъ при всей своей силѣ и могуществѣ не помышлялъ объ этомъ. Приверженцы Санджара получили громадныя богатства какъ отъ Бехрама, такъ и его подданныхъ. Серебряныя доски, вставленныя въ стѣнахъ, окружавшихъ палаты царскія, каналы для воды, проведенной въ сады, выложенныя серебромъ,—были ободраны и разграблены, такъ что грабежъ этотъ остановилъ Санджаръ. Послѣднему, между прочимъ, досталось: пять вѣнцовъ,—цѣна одного изъ нихъ превышала 2,000,000 динаровъ,—1,300 штукъ драгоценныхъ изукрашенныхъ камнями вещей и 17 троновъ изъ золота и серебра.

Въ 1134 году, когда этотъ Бехрамъ-Шахъ отказалъ въ покорности Санджару, послѣдній вторично овладѣлъ Газной и всѣми ея сокровищами ¹⁾.

Подъ конецъ долгаго и славнаго царствованія Санджаръ потерпѣлъ жестокий ударъ, имѣвшій для него роковыя послѣдствія.

Въ 1153 году онъ пошелъ на тюркское племя Гузовъ, которое перестало платить ежегодную дань въ 24,000 барановъ, но былъ на голову разбитъ и самъ попался въ плѣнъ; Гузы дошли до Мерва, который стали требовать себѣ въ надѣлъ; Санджаръ съ гордостью отвѣтилъ: «Мервъ — столица и ничѣмъ надѣломъ быть не можетъ». Послѣ такого отказа Гузы предали Мервъ ужасающему, неслыханному грабежу, сопровождая его убійствами и безчинствами ²⁾. Историко-географъ Хафиз-Абру говоритъ объ этомъ такъ ³⁾: «Гузы разграбили Мервъ, который былъ столицею со временъ Джагри-Бека и былъ наполненъ сокровищами и кладами эмировъ и царей, государственныхъ вельможъ и сановниковъ. Грабежъ производили непрерывно три дня: въ первый день грабили золотыя вещи, мѣдныя, шелки; во второй день—посуду мѣдную, бронзовую (желтой мѣди), ковры и вазы; на третій день въ городѣ ничего не осталось, кромѣ набивки отъ шелковыхъ постелей, ваты, глиняныхъ горшковъ,

¹⁾ *Ибн-ал-Асиръ*, X, 353; XI, 17. *Хафиз-Абру*, рук. Пуб. Библ. № 209, л. 202b. Не въ одинъ ли изъ этихъ походовъ султанъ Санджаръ хотѣлъ вывезти изъ Газны «копье о трехъ зубьяхъ», *نيزه سه شاخ*, известное подъ названіемъ «копья Махмуда Газневидскаго», которое стояло воткнутымъ въ землю на одной изъ площадей Газны, и которое поднять оказалось не въ силахъ ни одно вьючное животное? См. *Асфизари*, *روضات الجنات*, рук. библ. Унив. № 558, л. 90a.

²⁾ *Ибн-ал-Асиръ*, XI, 118.

³⁾ Рук. Публ. Библ. № 290 (по каталогу Дорна), листъ 209a. Свидѣтельство Хафиз-Абру есть почти дословная выписка изъ сочиненія *Мухаммедъ-ибнъ-Али-Равенди* *راحة الصدور وآية السرور*, изъ котораго отрывокъ о царствованіи Санджара изданъ въ текстѣ и переводѣ *Schefer*омъ въ его *Nouveaux mélanges orientaux* (II sér. XIX vol. Publications de l'école des langues orientales vivantes), 1—47. См. стр. 26, 43.

стекла, простых жбановъ и чановъ, дверей и дерева, — и это все они забрали. Большую часть горожанъ они полонили. Послѣ этого грабежа они прибѣгли къ разнаго рода пыткамъ и мученіямъ, и жители показывали спрятанное. Ни на поверхности земли, ни подъ землею ничего не оставили, и направились въ Нишабуръ».

Санджара Гузы увели плѣнникомъ за Оксусъ, гдѣ онъ томился около трехъ лѣтъ; въ 1156 году ему удалось бѣжать изъ плѣна, но свободой онъ наслаждался недолго: раззореніе страны такъ на него повліяло, что отъ горя (а по нѣкоторымъ источникамъ, отъ коликъ въ желудкѣ) онъ въ 1157 году ¹⁾ скончался и былъ погребенъ въ Мервѣ въ куполообразномъ зданіи, которое самъ построилъ и назвалъ «домомъ будущей жизни» ²⁾.

За три года до смерти Санджара для короля Сициліи Рожера II Абу-Абдаллахъ-Мухаммедъ-ал-Идриси окончилъ свой трудъ по землеописанію подъ заглавіемъ «Услаженіе желающаго странствовать по странамъ свѣта». Его показанія относительно Мерва страдаютъ нѣкоторою неточностью и требуютъ поправокъ ³⁾. Онъ знаетъ два города съ именемъ Мерва, Мервъ Шахиджанъ и Мерверрудъ, но роли обоихъ Идриси перемѣшалъ, потому что, по его мнѣнію, Мерверрудъ — болѣе значительный. Описавъ область Бальха, онъ говоритъ: «Земля эта граничитъ на западѣ съ Мерверрудомъ, провинціей весьма цвѣтущей и многонаселенной, столица которой — Мерверрудъ, городъ древній, болѣе значительный, чѣмъ Бушенджъ (*Bousih*), и расположенный въ равнинѣ, въ большомъ разстояніи отъ горъ; почва тамъ плодородная, но песчаная».

Первая половина описанія этого относится, естественно, къ Мерверруду и взята, очевидно, изъ Истахри; тогда какъ вторая — къ Мервѣ Шахиджану, который лежитъ вдали отъ горъ, чего никакъ нельзя сказать про Мерверрудъ. Все дальнѣйшее изложеніе Идриси находится подъ большимъ вліяніемъ труда Истахри. «Дома въ немъ выстроены изъ глины и на разстояніи полета стрѣлы отъ рѣки; въ немъ три большихъ мечети и крѣпость, построенная на возвышеніи; вода многочисленными каналами проведена въ городъ, который имѣетъ четверо воротъ. Рѣка, омывающая стѣны Мерва, — значительная, и отъ нея отводятъ каналы, служащіе для орошенія. Рѣка эта называется Мургабъ, беретъ начало на сѣверѣ въ горахъ Баміана, затѣмъ течетъ къ Мерву. На берегахъ ея — деревни, постройка которыхъ насколько прочна,

¹⁾ Хронограммою года смерти его служатъ слова «Государь Мерва» — *شاه مرو*: $(300 + 1 + 5) + (40 + 200 + 6) = 552$ г. Гиджры или 1157 г. по Р. Х. См. *Гаффарни*, *نگارستان*, рук. Универ. библ. № 95, л. 116а и *Хондэмуръ*, *حبيب السیر*, II, 185.

²⁾ Такъ говорятъ *Ибн-ал-Асиръ*, XI, 146 и *Хафиз-Абру*, № 290, листъ 210а; *Хафиз-Абру* въ «сокращенной редакціи» *زبدة التواريخ* называетъ также могилу Санджара *دار الآخرة*, рукоп. Ав. Музея, № 565b, л. 207а. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ источниковъ для исторіи Сельджуковъ, именно у *Бондари*, на основаніи Имад-ал-Дина Исфahanскаго, разсказывается, что султанъ Санджаръ приказалъ одному изъ своихъ приближенныхъ-любимцевъ, Ихтиар-ал-Динъ Джаухаръ-ал-Таджи, построить въ Мервѣ высокое куполообразное зданіе, въ которомъ была бы для него могила съ возложенною на ней предназначенною для него надгробною плитою. См. *М. Th. Houtsma*, *Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides*, vol. II, p. 274. Срав. также ниже, у Якута, *Рагенди*, I, с., 30, 47, мѣстомъ погребенія Санджара называетъ имъ же построенный въ Мервѣ дворецъ (*دولت خانه*); во «дворцѣ» же помѣщаетъ могилу Санджара и *Хафиз-Абру* въ *زبدة التواريخ*, рукоп. Пуб. Библ. V. 3. 12, л. 138а.

³⁾ См. *Géographie d'Édrisi*, traduite par A. Jaubert, I, 466–468. Имена собственные мѣстъ возстановлены на основаніи предшествующихъ географовъ, а чтенія Идриси въ переводѣ Жюбера заключены нами въ скобки.

настолько изящна, много красивых селений и замков-крѣпостей. Климатъ Мерва здоровый и умѣренный. Ибнъ-Хаукаль рассказываетъ, что тутъ сушатъ дыни въ кускахъ для вывоза ¹⁾. Изъ этой мѣстности вывозится большое количество шелка и шелковыхъ охлопковъ, равно какъ высшаго качества хлопка, извѣстнаго подъ именемъ мервскаго и чрезвычайно мягкаго, — изъ него выдѣлываются различныя ткани, предназначенныя для вывоза».

Затѣмъ Идриси перечисляетъ зависящія отъ Мерва города. Кушмейхенъ (*Kechmehin*) ²⁾, мѣсто, расположенное на одинъ день отъ Мерва, на берегахъ рѣки, съ садами, виноградниками, базарами, каравансераями и банями. Хурмузфэррѣ (*Hormuz Sawah*) на одинъ фарсахъ влѣво отъ Кушмейхена, черезъ пустыню Сифае (*Senca*) на дорогѣ, которая ведетъ въ Харезмъ; это городъ средней величины съ различными зданіями и базарами, которые посѣщаются путешественниками. Синджъ (*Mesiha*), подобный предшествующему городу, лежитъ на одинъ день на западъ отъ Мерва и окруженъ пахотью и садами. Джиренджъ (*Djirenah*), небольшой, очень торговый городъ, въ 9 миляхъ отъ Мерва и въ трехъ миляхъ отъ Зарка (*Dorac*), лежитъ на берегахъ рѣки. Денданеканъ (*Dendalcan*), красивый городъ въ двухъ дняхъ отъ Мерва, по дорогѣ въ Сарахсъ; это мѣсто укрѣпленное, окруженное стѣнами, въ немъ есть базары, каравансераи, бани и большая мечеть. Каринейнъ (*Gaznein*), городъ тоже укрѣпленный, богатый, имѣетъ базаръ, большую мечеть, проточную воду и сады. Отъ него до Мерва считаютъ четыре дня. Башанъ (*Nachan*), красивый городъ съ прочно построенными базарами, большою мечетью, каравансераями и банями; лежитъ въ трехъ миляхъ отъ Хурмузфэррѣ. Саусаканъ (*Sarmacan*), городъ значительный, цвѣтущій и богатый, земли котораго орошаются проточными водами; лежитъ влѣво отъ Харака (*Dorac*) и далѣе отъ Мерва, чѣмъ послѣдній, на 3 мили; Харакъ же расположенъ на берегахъ рѣки въ 12 миляхъ отъ Мерва въ направленіи Сарахса и Абиверда.

Упоминаемыя затѣмъ Идриси два селенія — Касръ-Ахнефъ (*Cassr Akhif*) и Дизе (*Derah*) — никакого отношенія къ Мерву Шахиджану не имѣютъ и принадлежатъ къ области дѣйствительнаго Мерверруда.

Разстоянія у Идриси отмѣчены слѣдующія: отъ Мерва до Сарахса 5 дней; — до Амоля, на берегу Джейхуна, 6 дней; — до Мерверруда 6 дней; — до Херата 12 дней ³⁾.

Султанъ Санджаръ былъ послѣднимъ могущественнымъ представителемъ сельджукской династїи, которая, продержавшись еще около сорока лѣтъ послѣ его смерти, быстрыми шагами шла къ упадку и существовала скорѣе номинально. Въ дѣйствительности страню распоряжались Харезмшахи, которымъ дорогу въ Хорасанъ открыли сами же Сельджуки: Махмудъ, племянникъ Санджара, которому народъ присягнулъ послѣ плѣна послѣдняго, пригласилъ харезмшаха Атсиза на помощь противъ Гузовъ. Съ этого времени, строго говоря, они не покидаютъ Хорасана.

Въ 1172 году Султанъ-Шахъ прямо овладѣваетъ Мервомъ; по смерти его въ 1193 году Текешъ назначаетъ въ него правителемъ своего старшаго сына, Меликъ-Шаха; въ томъ же году

¹⁾ Собственно, Идриси и Ибнъ-Хаукаль говорятъ только о томъ, что дыни рѣжутся на куски (نقد), а о сушкѣ ихъ не упоминаютъ.

²⁾ Въ другомъ мѣстѣ у Идриси, II, 187, этотъ Кушмейхенъ названъ «*Kechmesh*».

³⁾ Géographie d'Édrisi, II, 183, 471.

убиваетъ послѣдняго Сельджукида, Тогрула III; въ 1217 году Ала-ал-Динъ-Мухаммедъ, сынъ Текеша, приказываетъ прекратить существовавшую до сихъ поръ хутбу въ честь багдадскихъ халифовъ во многихъ мѣстахъ и между прочимъ въ Мервѣ, и сохраняетъ полное верховенство надъ Хорасаномъ до появленія Монголовъ¹⁾.

Въ честь послѣдняго Сельджукида въ Персіи, стало быть, не позже сказаннаго 1193 г., Ахмедъ-Туси написалъ космографію на персидскомъ языкѣ подъ названіемъ «Чудеса сотворенныхъ вещей» — عجایب المخلوقات, въ которой о Мервѣ говоритъ слѣдующее²⁾ مرو را بنا کرد طهمورث بهزار مرد و بازاری نهاد از ان طعام هر شب هر مردی را درمی بدادی بطعام بدادی روز دیگر هزار درم با خزینه ملک آمدی بینی مروی [وی] بیش از هزار درم خرج برفت و قهnderز را [قهnderزا] در اینجا بنا کرد و بهندوستان شهری نکرد نام ان اوق بر سر کوهی کویند مرو را بنا کرد خسانا [خسانا] بنت اردشیر بن اسفندیار حکایت ابو اسحاق طالقانی کوید روزی از قهnderز کنی [قهnderز کنی] بیفتاد کله سر آدمی در ان بود يك دندان وی بر کشیدند دو من بود بچهار صد و در مرو خانه بود نام وی کی مرزبان بر چهار صورت بنا کرده دو مرد و دو زن و در اندرون صورتها عجایب کرده کس ندانست که ان چیست قومی بر ان دعوی کردند که ملک ماست انرا باز شکافتند محطی [محط باز] بدید آمد و محتتها متواتر شد و اهل مرو را بیکل منسوب کند قال تمامه ان دیک المرو تسلب الحب عن الدجاجة و بدانک اهل مرو قومی اند پاک دین و نماز بیای دارند و اهل دین باشند و شهر مرو را قبة السلام خوانند در ولایت خراسان و برامکه کی سخی تر خلق بودند از مرو بودند و مفاخران شهر اگر عبدالله بن المبارك بود که تمام است [بود تمامت] اینجا علت رسته بود چنانک بدهستان بعوذ بالله منها *

«Мервъ построилъ Тахмурасъ при помощи тысячи человекъ, и поставилъ базаръ пищевыхъ продуктовъ: каждый вечеръ каждому человеку давалъ одинъ дирхемъ, давалъ на пищу; на слѣдующій день въ царскую казну поступала тысяча дирхемовъ;—на постройку Мерва болѣе тысячи дирхемовъ израсходовано не было. И кремль тамъ построилъ. И въ Индостанѣ основалъ городъ, по имени Укъ, на вершинѣ горы. Говорятъ (другіе), что Мервъ построила Хумай³⁾, дочь Ардешира, сына Исфендіяра. Разсказъ. Абу-Исхакъ-Талакани говоритъ: «однажды въ кремлѣ рухнулъ столпъ, въ немъ была человѣческая голова; одинъ зубъ изъ нея свѣсили, оказался въ два мена, въ чотыреста (дирхемовъ)»⁴⁾. И въ Мервѣ былъ домъ, имя которому «кей мерзеванъ»; онъ былъ построенъ на чотырехъ фигурахъ—два мужчины и двѣ женщины—и внутри фигуръ сдѣланы были чудеса; никто не зналъ, что это такое. Народъ заявлялъ, что это—нашъ царь. Его (домъ) разобрали, появилась засуха-голодь, и бѣдствія стали слѣдовать одно за другимъ. Жителямъ Мерва приписываютъ (особенную) скупость; Сумама⁵⁾ сказалъ: «подлинно, пѣтухъ въ Мервѣ отнимаетъ зерно у своей курицы». И знай,

1) *Ибн-ал-Асиръ*, XI, 248; XII, 67, 70, 207. *Мирхондъ*, *Histoire des sultans du Kharezm* (Chrestomathies orientales Par. 1842), 10, 14, 19, 21. *Джувейни*, *تاریخ جهانگشا*, рук. Универс. № 172, л. 117a, 117b.

2) Текстъ безъ малѣйшаго намѣненія печатается по выпискѣ изъ готской рукописи № 35 каталога *W. Perisch'a*, *Die persischen Handschriften der herzog. Biblioth. zu Gotha*, листъ 68a, любезно сообщенной мнѣ его составителемъ. Рукопись Учеб. Отд. Вост. Яз. № 24 по каталогу *Бар. В. Р. Розена*, л. 197b, представляетъ крайне испорченный текстъ, изъ котораго взяты только сносныя разночтенія, заключенныя въ скобки.

3) Между прочимъ и на основаніи Якута, ниже; текстъ, очевидно, не вѣренъ.

4) Такая точно мѣра существуетъ и теперь въ Персіи: мевъ въ 400 дирхемовъ называется «шахскимъ меномъ» и равенъ двумъ менамъ табрискимъ или 13 фунтамъ; при такомъ исчисленіи зубъ весилъ 26 фун.

5) Въ текстъ очевидная описка.

что жители Мерва—народъ чистовѣрный и молитвы исполняютъ строго и религіозны. И городъ Мервъ прозываютъ въ области хорасанской «куполомъ ислама». И Бармекиды, которые были самые щедрые люди, были изъ Мерва....¹⁾ Тамъ бываетъ болѣзнь «ришта» (волосатикъ), какъ въ Дихистанѣ. Сохрани насъ, Господи, отъ нея!»

Владычество надъ Мервомъ харезмшаховъ, прошедшее въ его предѣлахъ не безъ волнений и взаимныхъ раздоровъ, поддерживаемыхъ гурійскими султанами, въ общемъ было благотворное,—особенно, кажется, царствованіе Текеша, который, развязавшись съ соперникомъ, своимъ братомъ Султанъ-Шахомъ, приложилъ не мало похвальныхъ усилій къ приведенію мѣстъ, разрушенныхъ и опустошенныхъ, въ жилой видъ и вообще выказалъ не мало заботъ о подданныхъ²⁾. Забытъ былъ раззоръ Гузовъ и ко времени Чингизъ-Хана Мервъ вновь процвѣтаетъ.

Самимъ харезмшахамъ подражали ихъ слуги-везири.

Низам-ал-Мулькъ Мас'удъ б. Али, везиръ Текеша, убитый, какъ и другой знаменитый Низам-ал-Мулькъ, ассасинами въ 1199 году, построилъ въ Мервѣ мечеть для шафіитскаго толка, которая высокою превосходила мечеть ханефитскую; но шейх-ал-исламъ, глава ханбалитовъ, подстрекнулъ чернь народную съечь ее. Въ это дѣло вмѣшался самъ харезмшахъ и всѣхъ причастныхъ къ этому варварству оштрафовалъ на большую сумму денегъ, каковую они и уплатили³⁾.

Извѣстно также, что въ Хорасанѣ было много вакфовъ-мечетей, медресъ для шафіитскаго толка, пристанищъ по дорогамъ, которыя были построены гурійскимъ султаномъ Гіас-ал-Динь-омъ⁴⁾, тѣмъ самымъ, который въ 1200 году овладѣлъ Мервомъ и, прогнавъ намѣстника Мухаммеда, сына Текеша Харезмшаха, отдалъ его двоюродному брату, Хинду-Хану⁵⁾. Весьма возможно, что вакфы эти были также если не въ самомъ Мервѣ, то въ прилежащихъ къ нему мѣстахъ.

При Ала-ал-Динъ-Мухаммедѣ въ Мервѣ три года (1216—1219) провелъ знаменитый Шихаб-ал-Динъ-Абу-Абдаллахъ-Якутъ-ал-Хамави, составитель большаго географическаго словаря подъ заглавіемъ «Алфавитный реестръ странъ». Въ этомъ трудѣ онъ говоритъ о Мервѣ слѣдующее⁶⁾.

Мервъ Шахиджанъ—названіе великаго Мерва, славнѣйшаго изъ городовъ Хорасана и столицы его. Отъ Мерва до: Нишапура 70 фарсаховъ, Сарахса 30 фарс., Бальха 122 фарс. или 22 стоянки; до Мерверруда⁷⁾ 5 дней, до Несы⁸⁾ 5 дней, до Бухары⁹⁾ 12 стоянокъ. Слово «Мервъ» по арабски значитъ «бѣловатый кремень», которымъ высѣкаютъ огонь, но названіе города должно

¹⁾ Слѣдующая въ текстѣ фраза непонятна; названный въ ней Абдаллахъ б. ал-Мубарекъ, согласно Якуту, IV, 509, действительно происходилъ изъ Мерва.

²⁾ Мирхондъ, I, с., 24. Джувейни, I, с., л. 119а.

³⁾ Ибн-ал-Асиръ, XII, 104. Срав. ниже Джувейни, при описаніи погрома Мерва Монголами, стр. 51.

⁴⁾ Ибн-ал-Асиръ, XII, 118.

⁵⁾ Ибн-ал-Асиръ, XII, 108.

⁶⁾ См. его معجم البلدان изд. Вюстенфельда, IV, 507. Barbier de Meynard, Dictionnaire géographique de la Perse, 526. Wüstenfeld, Jacut's Reisen, 476 (въ Zeitschrift der deutsch. morgenländ. Gesellschaft, XVIII, 397—493). Срав. также Schefer, Sefer Nameh, Appendice, 269—276, гдѣ въ описаніи Мерва авторъ главнымъ образомъ основывается на Мукаддасѣ и Якутѣ. Нижеслѣдующія извлеченія изъ Якута—не всегда буквальный переводъ.

⁷⁾ S. v. مرو الرود, IV, 506.

⁸⁾ S. v. نسا, IV, 776.

⁹⁾ S. v. بخارا, I, 517.

быть иностраннаго происхожденія, да и не видѣлъ я никогда въ этой странѣ такого рода камня. Что касается слова «шахиджанъ», то по персидски оно значить «душа царя»; городъ этотъ такъ опредѣляется по причинѣ его величины и важности для нихъ... Птолемей въ книгѣ своей «Малхама» говоритъ, что городъ Мервъ-ал-Р.ка лежитъ въ пятомъ поясѣ, подѣ 67° долготы и 40° широты... на самомъ же дѣлѣ Мервъ принадлежитъ къ четвертому поясу, долгота 84½°, широта 37° 35'... Полагаютъ, что цитадель Мерва построена Тахмурасомъ-царемъ..., по другому же преданію Хумай, дочь Ардешира, сына Исфендіяра, вступивъ на тронъ, приказала возвести стѣну, которая окружаетъ Мервъ... Ни одинъ другой городъ не можетъ похвастаться происхожденіемъ изъ него такого большаго количества ученыхъ и всякаго рода знаменитыхъ и важныхъ людей. Султанъ Санджаръ, сынъ Меликъ-Шаха, Сельджукидъ, властелинъ большаго царства, предпочиталъ Мервъ всѣмъ прочимъ городамъ: въ немъ была его обычная резиденція и въ немъ онъ умеръ. Могила его находится въ большомъ куполообразномъ зданіи, раздѣленномъ отъ соборной мечети рѣшетчатымъ окномъ; надъ нимъ возвышается куполь голубаго цвѣта, который виденъ на разстояніи одного дня пути. Мнѣ говорили, что памятникъ этотъ возвелъ послѣ смерти султана одинъ изъ слугъ его, который сдѣлалъ также богатое пожертвованіе на содержаніе чтецовъ Корана и стражи. Я покинулъ Мервъ въ 1219 году; онъ былъ тогда въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Двѣ большія мечети въ немъ, изъ которыхъ одна принадлежала Шафїи́тамъ, а другая Ханефїи́тамъ, находились въ одной общей оградѣ. Въ теченіе трехъ лѣтъ, которыя я провелъ въ этомъ городѣ, я замѣтилъ въ немъ только одну болѣзнь,—мединскаго червя, которая свирѣпствуетъ тамъ ежегодно съ силою и избѣжать которой трудно. Еслибы не нашествіе Татаръ и бѣдствія, которыя отъ этого приключились, я окончилъ бы жизнь мою въ Мервѣ: такъ я былъ прельщенъ нѣжностью, доброжелательностью и вѣжливостью его жителей, и очарованъ заключавшимися въ немъ книжными богатствами по части основныхъ наукъ. Мервъ во время моего отъѣзда имѣлъ десять библиотекъ-вакфовъ, болѣе богатыхъ отборными сочиненіями, чѣмъ библиотекъ любаго другаго города. Я назову два книгохранилища, принадлежавшія соборной мечети: одно называлось «Азизі́йе» въ честь основателя его Азиз-ал-Динъ-Абу-Бекръ-Атикъ-ал-Зинджани (Рейхани) или Атикъ б. Абу-Бекръ, состоявшаго кравчимъ у султана Санджара. Человѣкъ этотъ, начавшій съ продажи фруктовъ и ароматическихъ травъ на мервскомъ базарѣ, достигъ степени перваго кравчаго султана и пользовался большимъ довѣріемъ при дворѣ. Библиотека эта заключала около двѣнадцати тысячъ томовъ. Другая была «Кемалі́йе»,—происхожденіе этого названія мнѣ неизвѣстно. Библиотека Шереф-ал-Мулька, мустауфія Абу-Сады-Мухаммедъ б. Мансура, въ его медресѣ; мустауфи этотъ скончался въ 1100 году и былъ ханефитскаго толка. Библиотека Низам-ал-Мулька-ал-Хасанъ б. Исхака въ устроенномъ имъ медресѣ. Двѣ библиотеки принадлежали фамиліи Самани. Книгохранилище въ медресѣ, по имени «Амиді́йе» (Омарі́йе). Библиотека Меджд-ал-Мулька, одного изъ везирей позднѣйшаго времени. Библиотека «Хатуні́йе» (Ханумі́йе) въ медресѣ того же имени. Наконецъ библиотека «Домайрі́йе» въ одномъ изъ здѣшнихъ монастырей; изъ нея было легко получать: въ моемъ домѣ оттуда всегда было 200 томовъ и болѣе, безъ всякаго залога, цѣнностью въ 200 динаровъ ¹⁾. Въ

¹⁾ У *Barbier de Meynard*, I. c., 530, исчисленіе библиотекъ неполно, а замѣтка о послѣдней совершенно вѣрна: *celle ne renfermait que deux mille volumes, mais infiniment précieux et valant au moins 200 dinars chacun*.

этихъ различныхъ библіотекахъ я проводилъ почти все мое время, забывая въ сладости изысканій и мою родину, и мою семью: тамъ я собралъ почти всѣ матеріалы для составленія этой книги и другихъ моихъ писаній... Въ Мервѣ посѣщаютъ могилы четырехъ сподвижниковъ пророка, а именно: Бурейда б. ал-Хусейба, ал-Хакамъ б. Амръ-ал-Гифари и Сулеймана, сына Бурейды; послѣднее надгробіе находится въ сосѣдней деревнѣ, по имени Фени или Фенинъ; надъ могилой водружено знамя; всѣ ихъ я видѣлъ. Имя четвертаго сподвижника я позабылъ. Что касается мервскихъ поселковъ, то они значительнѣе городовъ; чаще всего мнѣ приходилось слышать, что знаменитые мужи Мерва происходятъ изъ такихъ поселковъ.

«Алфавитный реестръ странъ» содержитъ разнообразнѣйшія свѣдѣнія обо всѣхъ частяхъ извѣстнаго въ то время Арабамъ міра, и для описанія области Мерва даетъ самый обильный матеріалъ въ видѣ именъ мѣстностей и городовъ съ историческими замѣтками о нихъ, опредѣленіемъ ихъ положенія и извѣстіями касательно торговли ихъ, произведеній и пр.

Этотъ матеріалъ Якута мы расположимъ въ порядкѣ русскаго алфавита, сопоставляя его съ «Книгой родословій» ал-Самани¹⁾.

Аббадъ Я., III, 599: Деревня около Мерва. Жители называютъ его **Шинкъ-Аббадъ**, а традиціонисты **Синджъ-Аббадъ**. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ извѣстнымъ селеніемъ Синджъ. Аббадъ около четырехъ фарсаховъ отъ Мерва. С., л. 283а: Большая деревня въ Мервѣ, которая называется **Шихъ-ал-Аббади** — شیخ العبادي.

Абданъ Я., III, 603: Одна изъ деревень Мерва. С., л. 283б: Извѣстная деревня въ Мервѣ, въ двухъ фарсахъ отъ него; это — **Рикенджъ-Абданъ** — ركنج عبادان.

Абринакъ и **Абринэ** Я., I, 89: Деревня въ Мервѣ. С., л. 3б... **Ибринакъ** и **Ибринэ**.

Алинъ Я., I, 66. С., л. 2а: Одна изъ деревень Мерва на нижнемъ теченіи рѣки Хареканъ²⁾.

Анбаръ Я., I, 369: Поселеніе въ верхней части Мерва. С., л. 30б... оно видно, если выйти изъ городскихъ воротъ.

Андаганъ Я., I, 374. С., л. 31а: Деревня въ пяти фарсахъ отъ Мерва, въ верхней части области.

Андакъ Я., I, 371. С., л. 31а: Деревня въ двухъ фарсахъ отъ Мерва.

Андерабэ Я., I, 373: Деревня въ двухъ фарсахъ отъ Мерва; султанъ Санджаръ, сынъ

¹⁾ Извѣстно, что трудъ этотъ — одинъ изъ главныхъ источниковъ Якута. Рукопись Азіат. Музея, № 543а. При сопоставленіи, ссылки на Я. и С. стоятъ рядомъ, если слѣдующія за ссылками сообщенія ихъ о той или другой мѣстности тржественны; при полномъ разногласіи приводятся отдѣльно свѣдѣнія каждаго; при разногласіи частномъ, пополненіи Якута Саманиемъ, словамъ послѣдняго предшествуетъ многоточіе. Восточная транскрипція именъ мѣстъ введена мною только въ извлеченіяхъ изъ Самани, когда оны дополняютъ Якута; при этомъ погрѣшности рукописи въ именахъ, произношеніе которыхъ устанавливаетъ С., мною оставлены безъ вниманія: — я вездѣ ставлю правильное чтеніе; имена же, чтеніе которыхъ не оправдывается ни трудомъ С., ни таковымъ же Я., я оставляю въ такомъ видѣ, въ какомъ даетъ ихъ рукопись.

Выраженія Я. и С. أسفل البلد و أعلى البلد я передаю разно: или «верхняя и нижняя часть области» (относительно теченія Мургаба, какъ у Мукаддаси нашъ Мервъ названъ «нижнимъ», а Мерверрудъ — «верхнимъ»); или «высокая, возвышенная и низкая часть области» (сообразно съ орографіей мѣстности; такъ понимали Якута Wüstenfeld, Barbier de Meynard и современный персидскій компиляторъ, Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ). Отъ такого разнообразнаго пониманія и передачи сказанныхъ выраженій положеніе мѣстъ, какъ увидимъ ниже, нисколько не измѣняется.

²⁾ Срав. также Табари, II, 3, 1968.

Меликъ-Шаха, Сельджукидъ, построилъ здѣсь дворцы и много другихъ зданій. Когда я здѣсь проходилъ, памятники эти и самая деревня лежали въ развалинахъ. С., л. 31а: Деревня въ Мервѣ; въ ней стояло войско ¹⁾).

Анкуланъ. Я., I, 392. С., л. 32b: Деревня въ Мервѣ.

Арва. Я., I, 227. С., л. 12b: Деревня въ двухъ фарсахъ отъ Мерва.

Арзанкъ-абадъ. Я., I, 205: Деревня въ Мервѣ Шахиджанъ.

Арсабендъ. Я., I, 207. С., л. 11а: Деревня въ двухъ фарсахъ отъ Мерва. *

Аштахастъ. Я., I, 276: Деревня въ трехъ фарсахъ отъ Мерва. С., л. 21а....

Уштахастъ.

Бабанъ. Я., I, 437: Кварталь въ нижней части Мерва. С., л. 35а: Большой кварталъ въ нижней части Мерва; его называютъ **Бай-Бабанъ**.

Бабъ-Каранъ. Я., I, 446: Деревня въ Мервѣ. С., л. 35b: Деревня въ верхней части области Мерва.

Бабъ-Ширъ. Я., I, 445: Деревня въ одномъ фарсахъ отъ Мерва. С., 35b.... около Дервазека — دروازق.

Бабъ-Шуристанъ. Я., I, 445: Кварталь въ Мервѣ.

Багъ. Я., I, 473. С., л. 39b: Деревня въ Мервѣ; она называется также **Багъ-у-Берзенъ**; въ двухъ фарсахъ отъ города.

Багнабадъ. Я., I, 474: Деревня около Мерва.

Баджехустъ. Я., I, 453: Большая деревня въ двухъ фарсахъ отъ Мерва. С., л. 36а....

Баджхустъ—въ четырехъ фарсахъ.

Базъ. Я., I, 466. С., л. 38а: Деревня въ семи фарсахъ отъ Мерва. Справ. Фазъ.

Бала. Я., I, 477: Деревня въ Мервѣ. Персы называютъ ее **Кувала**.

Балаканъ. Я., I, 479. С., л. 40b: Деревня въ Мервѣ, теперь разрушившаяся; протекающая по сосѣдству рѣка сохранила названіе рѣки Балаканъ.

Баранъ. Я., I, 462: Деревня въ Мервѣ, называемая также **Дизе-Баранъ**. С., л. 37а....
Дизе-Баранъ.

Барнабадъ. Я., I, 464. С., л. 38а: Кварталь въ Мервѣ у «Бабъ-Шаристанъ».

Бахджерміянь и Багджерміянь. Я., I, 522: Деревня въ Мервѣ, около Андераба. Тутъ стояли балхскія войска. С., л. 45b.... **Бахджерманъ и Багджерманъ** — بنجرمان, بنجرمان

Бахиръ-абадъ. Я., I, 512: Деревня въ Мервѣ.

Башанъ. См. Фашанъ.

Беджваръ. Я., I, 497. С., л. 44а: Большой кварталъ въ нижней части города Мерва. Его называютъ такъ потому, что въ началѣ его улицы находится водораздѣлъ.

Бедисъ. Я., I, 531: Деревня въ Мервѣ. С., л. 46b.... въ пяти фарсахъ отъ него.

Бекирдъ. Я., I, 705. С., л. 62а: Деревня въ трехъ фарсахъ отъ Мерва.

Белашджирдъ. Я., I, 708: Деревня въ четырехъ фарсахъ отъ Мерва, по преданію

¹⁾ Султанъ Санджаръ, возвращаясь изъ плѣна у Гузовъ, передъ Мервомъ остановился въ Андерабѣ. *Равенди*, I. с., 30, 47. Въ этомъ же селеніи онъ былъ и захваченъ въ плѣнъ Гузами, согласно показанію рукоп. Публ. Библ. № IV. 2. 31, листъ 161а (рукопись дважды пишетъ ошибочно *ابدرانه*).

построенная Белашемъ, сыномъ Фируза, однимъ изъ древнихъ царей Персін. С. отдѣльно не называется, но упоминаетъ подъ словомъ «Балами» — البلعی въ формѣ Бе(и)ласджирдъ — بلاسجد (л. 63a).

Белджанъ. Я., I, 712. С., л. 62a: Деревня въ Мервѣ, около Кемсана.

Белкіянъ. Я., I, 729: Деревня въ одномъ фарсахѣ отъ Мерва. С., л. 63a ... въ нѣсколькихъ фарсахѣхъ.

Бемланъ. Я., I, 737. С., л. 64a: Деревня въ одномъ фарсахѣ отъ Мерва.

Бениреканъ. Я., I, 749: Деревня въ Мервѣ. С., л. 65a.... **Бенирканъ.**

Бенсаренанъ. Я., I, 746: Деревня въ двухъ фарсахѣхъ отъ Мерва; народъ называетъ ее **Нусар.канъ.** С., л. 65a.... между Арсабендомъ и Навшемъ بین ارسابند والنوش; называютъ ее **Нур.сабанъ** — کورسابان.

Берареджанъ. Я., I, 534: По персидски слово это значитъ «душа брата». Это большое поселеніе на верхней части рѣки Маджанъ въ Мервѣ. С., л. 47a: **Беразжданъ** или **Беразнанъ** — برازجان, برازان — большой кварталъ на верхней части Маджана въ Мервѣ.

Берваджанъ. См. Ферваджанъ.

Берванджирдъ. Я., I, 597. С., л. 52b: Большая деревня въ Мервѣ, у песковъ; теперь она въ развалинахъ.

Берзенъ. Я., I, 563: Деревня въ Мервѣ, соединяющаяся съ Бермаканомъ. С., л. 50a.... съ Бузмаканомъ (л. 54a s. v.). Другая деревня въ Мервѣ называется **Багъ-у-Берзенъ.** Обѣ онѣ близки и отъ города въ двухъ фарсахѣхъ.

Бермананъ ¹⁾. Я., I, 594: Деревня въ Мервѣ Шахиджанѣ.

Бесинъ. Я., I, 627. С., л. 56b: Деревня въ двухъ фарсахѣхъ отъ Мерва.

Бехаръ. Я., I, 767. С., л. 68a: Деревня въ Мервѣ, называемая также **Бехаринъ.**

Бешбакъ и Бешбъ. Я., I, 628: Деревня въ Мервѣ. С., л. 56b.... въ пяти фарсахѣхъ отъ него.

Бейсанъ. Я., I, 789. С., л. 70a: Деревня въ Мервѣ Шахиджанѣ.

Биманъ. Я., I, 799: Деревня въ Мервѣ. С., л. 71a.... около Худджана — خوجان.

Буенъ. Я., I, 766: Деревня въ двухъ фарсахѣхъ отъ Мерва; называется также **Буененъ.** С., л. 67b.... **Буенджъ.**

Бузенджирдъ. Я., I, 756. С., л. 66b: Деревня въ Мервѣ, въ сторонѣ пустыни.

Бузеншахъ. Я., I, 757: Деревня въ Мервѣ; теперь разрушена, въ старину была въ четырехъ фарсахѣхъ. С., л. 67a.... въ четырехъ фарсахѣхъ отъ города; старинная разрушилась, и народъ переселился во вновь построенную; я въ ней провелъ нѣсколько ночей.

Бузмананъ. Я., I, 605. С., л. 54a: Деревня въ Мервѣ.

Бузнанъ. Я., I, 605. С., л. 54a: Деревня въ Мервѣ, столь близкая къ городу, что превратилась въ кварталъ его. Теперь въ развалинахъ.

Бунанъ. Я., I, 741: Деревня въ Мервѣ Шахиджанѣ.

Бундунанъ. Я., I, 744: Деревня въ пяти фарсахѣхъ отъ Мерва. С., л. 64b.... я въ ней провелъ двѣ ночи.

¹⁾ Несомнѣнно, то-же, что у Я. и С. ниже «Бузмаканъ».

Бурзъ. Я., I, 562. С., л. 50a: Деревня въ пяти фарсахъ отъ Мерва, около Кемсана.

Бурсанджирдъ. Я., I, 565. С., л. 50b: Деревня въ трехъ фарсахъ отъ Мерва.

Бустеканъ. См. Фустеканъ.

Бутанъ и Бутъ. Я., I, 755. С., л. 65b: Деревня около Мерва.

Бушанъ. Я., I, 628: Деревня въ Мервѣ. С., л. 56b.... въ верхней части области, около Андагана; отъ города, говорятъ, въ двухъ фарсахъ.

Бушвадекъ. Я., I, 635. С., л. 57b: Деревня въ Мервѣ, въ верхней части области, въ пяти фарсахъ отъ города.

Гавляканъ. Я., III, 827: Деревня въ Мервѣ, въ пяти фарсахъ отъ города.

Газакъ. Я., III, 797: Деревня въ окрестностяхъ Мерва. С., л. 307b: Я не знаю въ Мервѣ деревни съ такимъ именемъ, но знаю Гаркъ.

Галатанъ. Я., III, 808: Деревня въ четырехъ фарсахъ отъ Мерва. С., л. 310a.... **Гултанъ**—въ верхней части мервской области.

Галхабаканъ. См. Джалахбаканъ.

Гаркъ. Я., III, 787: Деревня въ Мервѣ. С., 307a.... въ трехъ фарсахъ отъ города; (s. v. الغرقى, л. 307b) въ нижней части области; стѣна ея разрушилась и остались посѣвы.

Генугирдъ.

Герира.

Губанъ.

Гулахтуджанъ.

Гулашгирдъ.

Гулберъ.

Гулферъ.

Гулхабаканъ.

Гурабадъ.

См. ниже подъ Дж.

Гуріянъ. Я., III, 824: Деревня въ Мервѣ.

Дареканъ. Я., II, 523: Деревня въ одномъ фарсахъ отъ Мерва. С., л. 160b.... въ ней останавливались пилигримы, когда выступали изъ Мерва.

Далгатанъ. Я., II, 583. С., л. 168a: Деревня въ четырехъ фарсахъ отъ Мерва.

Денданеканъ. Я., II, 610: Небольшой городъ въ области Мервѣ Шахиджана, отъ котораго онъ отстоитъ на десять фарсаховъ, въ пескахъ между Мервомъ и Сарахсомъ. Теперь онъ разрушенъ; отъ него остался только каравансерай и минаретъ. Когда я проходилъ черезъ него, можно было видѣть лишь крѣпкую стѣну и остатки красивыхъ зданій, которыя указывали на то, что это былъ городъ; его занесъ песокъ и принудилъ жителей выселиться... Онъ былъ разрушенъ тюркскими ордами Гузовъ въ 1158 году: здѣсь засѣла и укрѣпилась хорасанская армія; часть гарнизона и жителей были перебиты, прочіе разсѣялись. С. л. 169b: Городокъ въ десяти фарсахъ отъ Мерва ¹⁾.

Дервазекъ. Я., II, 570: Старинная деревня въ Мервѣ, въ одномъ фарсахѣ; здѣсь

¹⁾ Сим'ани, говоря о происшедшемъ изъ Денданекана славномъ проповѣданіи Мансуръ б. Амаръ б. Кесиръ ал-Сулами, замѣчаетъ: смечеть его въ пескахъ до настоящаго времени извѣстна.

стояло войско исламское въ первое время по прибытіи въ Мервъ для его завоеванія. Около Дивекана ¹⁾. Она собственно **Дервазэ Мас.р.дж.станъ**. С., л. 166b.... около Д.р.канъ — **دیرقان** ее называютъ **Дервазекъ Мас.р.х.санъ** — **ماسرخسان, ماسرخسان**.

Дериджэ. Я., II, 572: Большая деревня въ двухъ миляхъ отъ Мерва. С., л. 166b: **Деридженъ**—деревня въ одномъ фарсахъ отъ Мерва.

Дерсинанъ. Я., II, 567. С., л. 166a: Деревня въ четырехъ фарсахъ отъ Мерва, въ верхней части области.

Дестеджирдъ. Я., II, 573. С., л. 167a: Двѣ деревни въ Мервѣ.

Джаверсэ. Я., II, 11: Деревня въ трехъ фарсахъ отъ Мерва; тамъ находится могила Абдаллахъ б. Бурейда б. ал-Хусейба. С., л. 86b.... жители Мерва и окрестностей собираются туда въ ночь «книги живота».

Джаганъ. См. Саганъ.

Джалахбананъ или **Галхабананъ**. Я., II, 98; IV, 299: Деревня въ Мервѣ.

Джассинъ. Я., II, 84. С., л. 94b: Кварталь въ городѣ Мервѣ; исчезъ и превратился въ кладбище; на немъ похоронены нѣкоторые сподвижники пророка; кладбище называютъ «тануръ-геранъ», т. е. мастера печей ²⁾. С.... въ верхней части города. Я... Тамъ видѣлъ я могилу Бурейда б. ал-Хусейбъ-ал-Аслами и ал-Хакамъ б. Амръ-ал-Гифари.

Дженуджирдъ. Я., II, 133: Большая деревня въ пяти фарсахъ отъ Мерва, первая остановка каравановъ по дорогѣ въ Нишабуръ. Персы ее называютъ **Генугирдъ**. Я проходилъ черезъ нее въ 1217 году; насколько помню, она имѣла большой базаръ, прекрасные дома, большую мечеть, сады и виноградники. С., л. 99b: Деревня въ пяти фарсахъ отъ Мерва, по дорогѣ въ Сарахсъ.

Джерира или **Герира**. Я., II, 67: Деревня въ Мервѣ. С., л. 92b.... въ четырехъ фарсахъ отъ города.

Джиремезданъ. Я., II, 175: Деревня въ Мервѣ. С., л. 107b.... **Джуйремезданъ**.

Джирнахджиръ. Я., II, 175: Деревня въ Мервѣ, давно уже разрушившаяся; я полагаю, что это та-же, что «Ширнахаширъ».

Джиренджъ. Я., II, 175: Небольшой городокъ въ окрестностяхъ Мерва; на обѣихъ сторонахъ мервской рѣки, черезъ которую перекинутъ большой мостъ; у моста расположены нѣкоторые рынки. Я видѣлъ его передъ вторженіемъ Татаръ, въ 1216 году; онъ былъ въ состояніи процвѣтанія и достатка; его населеніе было многочисленно, дома, зданія общественныя и базары высоки, просторны и хорошо построены. Онъ лежитъ въ 10 фарсахъ отъ Мерва по дорогѣ,

¹⁾ Такое чтеніе сомнѣнъ непонятно, потому что Дивеканъ, по опредѣленію Якута, II, 715,—деревня въ Хератѣ. Якутъ въ данномъ случаѣ ссылается на Самани, но наша рукопись шиеп «Дивеканъ» не содержитъ. Не слѣдуетъ ли чтеніе обоихъ авторовъ измѣнить въ «Ривеканъ» (см. это слово ниже), что все-таки относительно разстоянія будетъ ближе къ дѣйствительности.

²⁾ ...صارت مقبرة دفن بها بعض الصحابة يقال لها تنور کران. У Гарбье де Мейнаръ, I, с., 163, неправильный переводъ: «...quelques compagnons du Prophète, surnommés fabricants de réchauds, y ont été enterrés». Самани часто выражается прямо: «такой то погребенъ на Тануртеранъ», напр. с. v. الغفاری, л. 310a: قبره مشهور بزار سبور کران [ر] کران ... (т. е. بتنور کران) или s. v. اللوکری, л. 380a... ودفن بسور کران

которая ведетъ въ Хератъ, Мерверрудъ и Пенчдэ. С., л. 107b: Большая деревня въ верхней части Мерва; посрединѣ ея протекаетъ мервская рѣка; она похожа на Багдадъ.

Джиханъ. Я., II, 172. С., л. 107a: Деревня въ четырехъ фарсахъ отъ Мерва.

Джишебуръ. Я., II, 178. С., л. 108a: Деревня въ Мервѣ.

Джіасеръ. Я., II, 169: Деревня въ Мервѣ; ея персидское названіе **С.рикбарэ**, которое арабизировали въ Джіасеръ. С., л. 107a.... **С.р.н.арэ**—سرکاره.

Джубанъ. Я., II, 142: Такъ называется мѣсто въ Мервѣ, на которомъ продаютъ зелень; оно по персидски называется «джубэ»¹⁾. С., л. 102a ... и овощи, и потомъ разносятъ по лавкамъ зеленщиковъ и бакалейщиковъ; такое мѣсто называется собственно «джубэ» — جوبه — а по арабски «джубакъ».

Джубанъ или **Губанъ.** Я., II, 139: Деревня въ Мервѣ. С., л. 101b.... въ верхней части области, около Джиренджа.

Джубаръ или **Джуибаръ.** Я., II, 139 163. С. л. 101b: Деревня въ Мервѣ.

Джулахтуджанъ или **Гулахтуджанъ.** Я., II, 98; IV, 299: Деревня въ пяти фарсахъ отъ Мерва. С., л. 95b, 370b.... большая, въ верхней части области; въ ней прелестная мечеть. **Юлахтуджанъ** — بلخجان.

Джулашджирдъ или **Гулашгирдъ.** Я., IV, 297: Деревня въ Мервѣ. С., л. 376a.... въ двухъ фарсахъ отъ него.

Джулфаръ и **Джулферъ.** Я., II, 104: Деревня въ Мервѣ; жители ее называютъ **Гулферъ.** С., л. 96a.... **Гулберъ**, въ двухъ фарсахъ отъ города.

Джулахабанъ или **Гулхабанъ.** С., л. 370b: Деревня въ Мервѣ — گلباقان, جلباقان. Ср. выше Джалахбаканъ.

Джундефарнанъ. Я., II, 129. С., л. 99a: Деревня въ Мервѣ; ее называютъ **Джунфарнанъ.**

Джурабадъ. Я., II, 44. С., л. 90a: Деревня въ Мервѣ; жители называютъ **Гурабадъ.**

Джурджесаръ. Я., II, 55: Деревня въ Мервѣ. С., л. 91a.... **Джурджусаръ.**

Джурмихенъ. Я., II, 65. С., л. 92a: Деревня въ Мервѣ, въ верхней части области.

Диванъ. Я., II, 715. С., 175b: Улица въ Мервѣ.

Дизакъ. Я., II, 572: Нѣсколько деревень въ Мервѣ, каковы: **Дизанъ-Хафсъ**, **Дизакъ-Ширазадъ**, **Дизанъ-Баранъ**, **Дизакъ-Мискинъ.** С., л. 166b.... **Дезанъ**, **Дезакъ-Хафсъ**, **Дезакъ-Баранъ** и **Дезакъ-Мискинъ.**

Динемезданъ. С., II, 714. С., л. 175a: Деревня въ Мервѣ.

Дишанъ. Я., II, 711: Деревня въ Мервѣ.

Дубзенъ, правильнѣе **Дубзендъ.** Я., II, 546. С., л. 163b: Деревня въ пяти фарсахъ отъ Мерва, около Кемсана.

Дулябъ. С., л. 191b: Селеніе между Б.р.к.дизомъ и Джиренджемъ بين ترک دیرو جبرنج.

Дурбинанъ. Я., II, 564. С., л. 165b: Деревня въ пяти фарсахъ отъ Мерва.

Заганданъ. Я., II, 935. С., л. 201b: Деревня въ шести фарсахъ отъ Мерва, около Синджа.

¹⁾ *Barbier de Meynard*, I. c., 173, не совсѣмъ вѣрно передаетъ слова Якута. «...endroit où l'on cultive le légume nommé en persan djoubeh».

Зарикъ. Я., II, 929: Нѣкоторые называютъ такъ рѣку, протекающую въ Мервѣ, но это ошибка; настоящее названіе этой рѣки Разикъ: такое произношеніе я слышалъ у мѣстныхъ жителей.

Заріанъ. Я., II, 907. С. л. 195a: Деревня въ одномъ фарсахъ отъ Мерва.

Заркъ. Я., II, 925. С., л. 200a: Деревня въ шести фарсахъ отъ Мерва, въ высокой части области. Въ этой деревнѣ былъ убитъ Ездиджердъ, послѣдній царь персидскій.

Зебуе. Я., II, 915: Деревня въ Мервѣ. С., л. 197b.... въ двухъ фарсахъ отъ города; у моего дѣда было тамъ помѣстье.

Зевалананджъ. Я., II, 953: Кварталь въ мервской деревнѣ Синджъ. С., л. 204b: **Зу-валканджъ**—кварталь въ Мервской деревнѣ ал-Ш.хъ—الشح; — у насъ тамъ помѣстье.

Зенданъ. Я., II, 950: Деревня въ Мервѣ.

Зерджинъ. Я., II, 923. С., л. 199b: Названіе большого квартала въ Мервѣ.

Зерземъ. Я., II, 924: Деревня въ шести фарсахъ отъ Мерва, около Кемсана. Въ настоящее время разрушена, остались только ея поля. С., л. 199b.... **Зерезмъ.**

Зулахъ. Я., II, 959. С., л. 205a: Деревня въ трехъ фарсахъ отъ Мерва.

Зумулкъ. Я., II, 944. С., л. 202b: Деревня въ Мервѣ, по сосѣдству съ Синджемъ; въ настоящее время разрушена.

Зурранъ. Я., II, 925: Деревня въ Мервѣ.

Ибринакъ. См. Абринакъ.

Исфесъ. Я., I, 248: Деревня въ Мервѣ, около Фаза; называется также **Исбесъ** и **л.н.нъ**. С., л. 18a.... въ болѣе возвышенной части области; **М.б.съ**—مبس и **Ал.ф.нъ** ألفن.

Ифширеканъ. Я., I, 330: Деревня въ пяти фарсахъ отъ Мерва. С., л. 28a.... около Нешка—نشك, въ болѣе возвышенной части области.

Назз. Я., IV, 226: Деревня въ Мервѣ. С., л. 358b.... около Фиръянана.

Каляхсанъ. Я., IV, 229: Деревня въ Мервѣ.

Каринейнъ. Я., IV, 80: Деревня въ пятнадцати фарсахъ отъ Мерва,—и на такомъ же разстояніи отъ Мерверруда; названа такъ потому, что присоединялась то къ первому, то къ послѣднему. С., л. 340b..... городокъ; собственно названіе его **Б. р. н. дизъ**¹⁾.

Кеваль. Я., IV, 315: Извѣстная рѣка области Мервъ Шахиджана, орошающая селенія, какъ Хафсъ-абадъ и др.; поэтому ее называетъ **Кеваль-Хафсъ-абадъ**.

Кемсанъ. Я., IV, 305: Деревня въ Мервѣ. С., л. 371b.... въ пяти фарсахъ отъ

1) Въ рукописи совсѣмъ отчетливо начертаніе **بركدیز** (варианты его: **تركدیر**, «v. الرودباری» л. 191b, **بركدیز**, «v. اللوکری» л. 380a; даже **برقدر** «v. البرینقی») — не можетъ быть Б.р.к.дизъ, какъ читаетъ пользовавшійся Сам'ани повѣстѣйшій компиляторъ **Мухаммедъ Синахизадъ** (+ 997 — 1588) въ трудѣ **أوضح المسالك إلى معرفة البلدان** (стр. 236 рукоп. Учебн. Отдѣл. Вост. Яз. № 69 по каталогу **Бар. В. Р. Розена** (Collections scientifiques. I, 35). **Якути**, IV, 370 «v. لوکر», извѣстно селеніе **بركدیز**—**Баркдизъ** (у **Вюстенфельда**, **Jäccht's Reisen**, 179, **Berkadaz**), названіе отъ Каринейна, лежавшее на западномъ берегу Мургаба, противъ Левкера—на восточномъ. **Сам'ани**, л. 3b «v. البرینقی», говоритъ однако вторично, что Б.р.к.дизъ есть настоящее имя Каринейна: **توفي بالفرینین يقال لها برقدر بليدة على طرف وادی مرو**..... умеръ въ Каринейнѣ, который зовется Б.р.к.дизъ, городокъ на берегу мервской рѣки.....»

города: она была одною изъ самыхъ значительныхъ деревень, — въ ней прекрасная мечеть, прочный базаръ. Разрушена въ 1153 году Гузами.

Кенджеканъ. Я., IV, 308: Деревня въ Мервѣ, въ болѣе высокой части области. Въ настоящее время разрушена. С., л. 372b.... **Кенджуканъ.**

Куи-Исхакъ-Кусэ. С. л. 374a: Кварталь (или улица) въ Мервѣ, существующій до настоящаго времени, названъ по имени передатчика Абу-Якубъ-Исхакъ б. Мансуръ б. Бехрамъ-ал-Темни, по прозвищу Куседжъ. Кварталь этотъ расположенъ въ мѣстѣ, если миновать кварталъ Кар..кли — *کارکلی* — влѣво при спускѣ на нижнюю часть канала Маджанъ. Выше воротъ въ этомъ кварталѣ находится мечеть, въ которой обычно молился Куседжъ, и я часто сидѣлъ въ этой мечети, когда приходилъ къ имаму ал-Махувани.

Кушмейхенъ. Я., IV, 278: Большая деревня въ Мервѣ, въ сторонѣ пустыни, въ концѣ мервской области, при направленіи къ Амолу на Джейхунъ. Ее разрушили пески. С., л. 369a: **Кушмихенъ** — деревня въ Мервѣ, въ пяти фарсахъ отъ него; въ пескахъ, когда выходишь въ Трансоксиану; деревня старинная; ее постигло разрушеніе ¹⁾.

Ланемаланъ. Я., IV, 342: Селеніе въ Мервѣ; издавна извѣстны недомысліе и ограниченность его жителей. С., л. 365b.... **Ланумаланъ** — въ пяти фарсахъ отъ города.

Линъ. Я., IV, 375: Селеніе въ Мервѣ. С., л. 381b: Я не знаю такой деревни и думаю, что это — Алинъ (съ долгимъ А).

Маберсамъ. Я., IV, 378: Деревня въ Мервѣ, въ четырехъ фарсахъ отъ города. Теперь ее называютъ Мимсамъ. С., л. 382a.... **Мабирсамъ.**

Маджанъ. Я., IV, 378: Рѣка, которая когда то пересѣкала Мервъ. См. Машанъ.

Маланъ. Я., IV, 396: Деревня въ Мервѣ.

Ма'маранъ. Я., IV, 578. С., л. 415a: Деревня въ Мервѣ.

Манаканъ. Я., IV, 399. С., л. 387b: Названіе большаго квартала въ мервской деревнѣ Синджъ.

Масти. Я., IV, 393: Деревня въ Мервѣ; Сам'ани говорятъ, что Масти деревня въ Бухарѣ.

Масфара. Я., IV, 529: Большая деревня въ Мервѣ, въ крайнихъ его предѣлахъ, по дорогѣ въ Харезмъ; изъ нея вступаютъ въ пески. Первоначально она называлась Хармузферра. (См. ниже.)

Махи-абадъ. Я., IV, 407: Большой кварталъ у мервскихъ воротъ; похожъ на деревню, которая отдѣляется отъ восточной стѣны. С., л. 388a: Большой кварталъ въ возвышенной части Мерва; похожъ на отдѣльную деревню.

¹⁾ Селеніе это существуетъ и понынѣ и на картахъ называется *Кимманъ*. Проѣхавшій черезъ него въ 1882 году *И. М. Лессаръ*, направляясь изъ Мерва въ Бухару, говоритъ о немъ слѣдующее: «Здѣсь развалины нѣсколькихъ укрѣпленій и отдѣльныхъ кирпичныхъ домовъ, разбросанныхъ на весьма большой площади; развалины очень древнія: многое уже обратилось въ бугры, поросшіе травой. Только отъ одной казы, судя по воротамъ и способу постройки, не текинской, сохранились довольно хорошо стѣны и часть весьма высокой башни, видной издали. Башня была построена изъ глины и обложена сырцомъ со всѣхъ сторонъ; теперь эта наружная обдѣлка обваливается большими глыбами...» См. «Замѣтки о Закаспійскомъ краѣ и сопредѣльныхъ странахъ» въ Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. XX (1884), вып. I, стр. 79. *Сам'ани* говорятъ о неоднократномъ посѣщеніи имъ въ Кушмейхенъ могилы одного предатчика хадисовъ, «находившейся противъ холмика въ пескахъ».

Махиянь. Я., IV, 407: Деревня около двухъ фарсаховъ отъ Мерва. С., л. 388a.... въ трехъ фарсахехъ.

Маханъ, Махуванъ, Я., IV, 379, 380. Большая деревня въ Мервѣ; въ ней есть мечеть и минаретъ. С., л. 382b: Деревня въ трехъ фарсахехъ отъ Мерва.

Машанъ. Я., IV, 395: Каналъ, протекавшій по срединѣ города Мерва; на немъ былъ расположенъ кварталъ (того же имени). Жители Мерва произносятъ **Маджанъ**.

Мединъ. Я., IV, 454. С., л. 397b: Названіе внутренняго города Мерва въ отличіе отъ пригородовъ. (По рукописи Якута, которою пользовался Barbier de Meynard, *Мединъ муарра* называется внутренней центральнѣй кварталъ Мерва (I. с., 520).

Мергабъ. Я., IV, 499: Рѣка въ Мервѣ.

Месусъ. Я., IV, 533: Деревня въ Мервѣ. С., л. 408b.... **Месвесь**—въ семи фарсахехъ отъ города.

Милаканъ — *میلکان*. С., л. 427b: Деревня въ Мервѣ, около селенія Шихъ — *الشيخ*.

Мирмаханъ. Я., IV, 714: Деревня въ Мервѣ. С., л. 426a.... известная деревня, соединяющаяся съ внутреннимъ городомъ, недалеко отъ города Дервазека.

Михребананъ. Я., IV, 698: Деревня въ Мервѣ. (По Сам'ани, л. 423b, эта деревня въ Исфahanъ.)

Михребенденшай. Я., IV, 698. С., л. 423b: Деревня въ трехъ фарсахехъ отъ Мерва.

Михриджанъ. Я., IV, 700. С., л. 423b: Деревня въ Мервѣ.

Мугнанъ. Я. IV, 585: Деревня въ Мервѣ.

Мулджаканъ. Я., IV, 630: Деревня въ Мервѣ; старинная, известная, въ двухъ фарсахехъ отъ города. С., л. 419b.... **Мулджуканъ**.

Мурейнъ. Я., IV, 516: Деревня въ Мервѣ, называется **Мурейнъ-д.с.тъ** С., л. 404a.....

Муринъ—въ двухъ фарсахехъ отъ города; **Муринъ-д.ш.тъ** — *مورین دشت*.

Навджъ или **Навшъ.** Я., IV, 823: Названіе нѣсколькихъ деревень въ Мервѣ, каковы: **Навшъ-бае**, иначе называемая **Навшъ-Кунар канъ**; сосѣдняя съ ней **Навшъ-Ферахинанъ** и **Навшъ-Мухладанъ.** С., л. 445a.... **Навджъ** или **Навсъ**.... **Навсъ-Мухладанъ** около *عزغم* — *ر.г.р.мъ*.

Наренабадъ. Я., IV, 728: Деревня въ Мервѣ. С., л. 428a.... Я не знаю такой деревни; спрашивалъ многихъ ученыхъ, и они тоже не знаютъ: можетъ быть, она была, но разрушилась и исчезла.

Нафканъ. Я., IV, 732: Деревня въ Мервѣ. С., л. 428b.... въ шести фарсахехъ отъ города, въ болѣе возвышенной части, около Кемсана.

Немекбанъ. Я. IV, 814: Деревня въ Мервѣ, въ предѣлахъ пустыни, около Синджъ-Аббада. С., л. 443a.... около Синджа.

Нешкъ или **Нешкъ-Аббадъ.** Я., IV, 784: Деревня въ Мервѣ; такъ ее называютъ жители послѣдняго, а традиционисты именуютъ **Синджъ-Аббадъ.** С., л. 436b: **Нешкъ**—деревня въ пяти фарсахехъ отъ Мерва.

Рабадъ. Я., II, 750, 751: Окружности города, предмѣстья вообще: былъ также мервскій Рабадъ.

Разинь. Я., II, 777: Рѣка, которая протекаетъ въ Мервѣ, около которой находится могила Бурейды ал-Аслами. На ней былъ большой кварталъ, гдѣ нѣкогда находился домъ Ахмедъ б. Ханбала; кварталъ этотъ необитаемъ теперь и лежитъ внѣ города. На берегахъ Разика въ мельницѣ былъ убитъ Ездиджердъ. С., л. 185а... на этой рѣкѣ большая деревня, называемая Разикъ, въ которой живутъ везири Сельджуковъ.

Рамашахъ. Я., II, 736: Деревня въ Мервѣ. С. л. 236b s. v. السينائي.... недалеко отъ Шиха — شيخ.

Резабадъ. Я., II, 775: С., л. 184а: Названіе улицы (или квартала) въ Мервѣ.

Ривеканъ. Я., II, 891: Деревня въ Мервѣ. С., л. 194b.... около Зулаха, такъ что ее называютъ кварталомъ послѣдней.

Ризамъ. Я., II, 775: Кварталъ въ Мервѣ, называемый **Хаузъ-Ризамъ** («Бассейнъ Ризама»), по имени Ризамъ б. Аби-Ризамъ-ал-Мутавви, который ходилъ походами вмѣстѣ съ Абдаллахъ-б. Мубарекомъ. С., л. 184b.... подъ этимъ названіемъ кварталъ этотъ извѣстенъ и въ настоящее время; ранѣе на его мѣстѣ были посѣвы, и устроилъ тутъ Ризамъ бассейнъ въ мечети.

Рикенджъ или **Рикензъ.** Я., II, 888. С., л. 194а: Деревня въ Мервѣ, называемая также **Рикенджъ-Абданъ**.

Рудбаръ. Я., II, 831. С., л. 191b: Деревня въ Мервѣ; между Баркизомъ и Джиренджемъ.

Рухханъ. Я., II, 769: Деревня въ шести фарсахъ отъ Мерва. С., л. 183b.... **Раханъ.**

Сабиръ. Я., III, 359. С., л. 255b: Извѣстная улица въ кварталѣ Сельма, въ болѣе возвышенной части Мерва.

Саганъ. Я., III, 362: Деревня въ Мервѣ, называется также **Джаганъ-Нухъ.** С., л. 256а.... около Н.с.фана — نغان; она связывается съ К.рэ и говорятъ **Н.рэ-у-Саганъ** — كره و صاغان.

Садака. Я., III, 376. С., л. 258b: Предмѣстье въ Мервѣ, по имени Абу-л-Фазль-Садака-ал-Мервези.

Санидунджъ. Я., III, 104: Деревня въ Мервѣ. См. ниже Сифеденджъ.

Санваджирдъ. Я., III, 23: Нѣсколько деревень около Мерва. С., л. 210а.... **Сануваджирдъ**, въ пяти фарсахъ отъ города.

Санканъ и **Саниканъ.** Я., III, 23, 364: Деревня въ пяти фарсахъ отъ Мерва. С., л. 210а, 256b.... **Санеканъ**.

Сасанъ. Я., III, 11: Внѣшній кварталъ въ Мервѣ, у воротъ «Фирузи» — درب الفيروزي — С., л. 208b.... у мѣста молитвы, «муселла».

Сасенджирдъ. Я., III, 11: Деревня въ четырехъ фарсахъ отъ Мерва, у песковъ. С., 208b.... я былъ въ ней не одинъ разъ.

Саусаканъ. Я., III, 190: Деревня въ четырехъ фарсахъ отъ Мерва, въ направленіи пустыни. С., л. 231а.... ее называютъ **Шавешканъ** — شوشكان.

Сахрабадъ. Я., III, 371: Деревня въ Мервѣ. С., л. 258а.... названа по имени Сахръ б. Абдаллахъ б. Бурейда б. ал-Хусейбъ-ал-Аслами.

Седиверъ. Я., III, 62: Деревня въ Мервѣ. С., л. 215а.... въ ней могила Реби б. Анаса.

Сельмананъ. Я., III, 121: Деревня въ Мервѣ. С., л. 220b.... въ трехъ фарсахъ отъ города.

Синджъ. Я., III, 161: Названіе двухъ деревень въ Мервѣ, — первая Синджъ-Аббадъ.

Вторая одна изъ самыхъ значительныхъ деревень въ Мервѣ Шахиджанъ; лежитъ на берегахъ рѣки, на которыхъ стоятъ ея дома; имѣетъ около одного фарсаха въ длину, въ ширину незначительна; стала порядочнымъ городомъ. Мусульмане взяли его силою, тогда какъ Мервъ сдался добровольно. Отъ Мерва отстоитъ на четыре фарсаха. Когда Гузы овладѣли Хорасаномъ и завоевывали города и Мервъ, они на цѣлый мѣсяцъ были остановлены передъ Синджемъ, въ который вошли только послѣ капитуляціи въ 1155 году. С., л. 228а: Деревня въ Мервѣ, въ семи фарсахахъ отъ него; въ ней есть соборная мечеть и базаръ; говорятъ, что длина ея фарсахъ. Гузы осаждали крѣпость ея цѣлый мѣсяцъ и не могли овладѣть ею; принуждены были осаждать нѣсколько разъ и только въ 1155 году овладѣли въ силу мира; я былъ при этомъ посредникомъ. Въ Синджѣ въ кварталѣ, называемомъ Б.з.нъ — *بنزن*, находится могила Даудъ-Сулейманъ б. Са'ида ал-Синджи, ученаго, поэта и передатчика, умершаго въ 870 году. Я приказалъ жителямъ этой деревни поправить его могилу; я написалъ на *обожженномъ кирпичѣ* имя его, годъ смерти и отправилъ въ деревню для возложенія на могилу. Въ той же деревнѣ около мечети, въ кварталѣ Н.сadjъ — *نساج*, была могила Абу-л-Аббасъ-Ахмедъ б. Мухаммедъ б. Сераджа ал-Синджи, передатчика, умершаго послѣ 1009 года; ее я посѣтилъ нѣсколько разъ.

Синанъ. Я., III, 220: Деревня въ Мервѣ. С. л. 236b.... въ пяти фарсахахъ отъ города и въ одномъ фарсахѣ отъ деревни Синджъ; я проходилъ черезъ нее не одинъ разъ.

Сенджанъ и Синджанъ. Я., III, 161: Деревня у воротъ города Мерва, которая называется «Деръ-Сенганъ» («сенджанскими»). С., л. 227b.... **Сенджанъ;** въ ней стояло войско исламское по прибытіи въ Мервъ.

Сирвъ. Я., III, 87: Деревня въ Мервѣ.

Сифеденджъ. Я., III, 217: Деревня въ четырехъ фарсахахъ отъ Мерва. С., л. 235b.... **Синадэнджъ**—въ трехъ фарсахахъ ¹⁾).

Сувейка-ал-Согдъ. Я., III, 200: Мѣсто въ Мервѣ, на рѣкѣ Разикъ. С., л. 231b.... **Сувейка-ал-С.'дъ** — *سویقة الصعد*.

Сунунданъ. Я., III, 108: Деревня въ Мервѣ. С., л. 219b.... въ пяти фарсахахъ отъ города, около Синджа.

Тахаранъ. Я., III, 518: Кварталъ, я думаю, въ Мервѣ.

Тахшъ. Я., III, 518. С., л. 273b: Деревня въ двухъ фарсахахъ отъ Мерва.

Тайсафунъ. Я., III, 570: Деревня въ Мервѣ. С., л. 279b..... въ двухъ фарсахахъ отъ него.

Тилианъ. Я., I, 873. С., л. 77a: Деревня въ Мервѣ.

Тирнанъ. Я., I, 905: Деревня въ Мервѣ.

Тувикъ. Я., I, 901: Мѣсто въ Мервѣ. С., л. 80b ... извѣстный кварталъ; говорятъ, что первое кладбище, на которомъ стали хоронить въ Мервѣ мусульманъ, было въ Тувикѣ.

Тудъ, Тузъ или Тусъ. Я., I, 888, 891: Деревня въ Мервѣ. С., л. 79b.... въ пяти фарсахахъ отъ него; я былъ въ ней нѣсколько разъ и провелъ въ ней нѣсколько ночей.

¹⁾ К п Ф въ наименованіи этого поселенія часто чередуются у одного и того же писателя. Табари, II, 3, 1952с, гдѣ приведено довольно много разночтеній.

Турнанъ. Я., I, 838: Деревня въ Мервѣ. С., л. 74b.... я провелъ въ ней двѣ ночи въ то время, когда Гузы остановились въ крѣпости Фашанъ для войны: меня вызвали для заключенія перемирія.

Тусанъ. Я., III, 559. С., л. 277a: Деревня въ двухъ фарсахъ отъ Мерва.

Тухаранъ-Бихъ. Я., I, 827: Предмѣстье въ Мервѣ, въ началѣ канала Маджанъ. Кварталь этотъ называется теперь **Тухаранъ-Садъ.** С., л. 73a.... извѣстное предмѣстье... **Тухаранъ-баръ** — نخارانبار.

Уштахастъ. См. Аштахастъ.

Уштурджъ. Я., I, 276. С., л. 21b: Деревня въ болѣе возвышенной части Мерва. Ею называютъ **Уштурджъ-Бала**, т. е. верхній Уштурджъ (Я.), что заставляетъ предполагать существованіе деревни съ именемъ «Нижній Уштурджъ».

Фазъ. Я., III, 841: Городъ въ мервской области.

Фарсабадъ. Я., III, 873: Деревня въ Мервѣ. С., л. 320a.... **Фурсабадъ** — въ двухъ фарсахъ отъ города.

Фашанъ. Я., III, 844: Я проходилъ черезъ эту деревню, лежащую недалеко отъ Мерва. С., л. 315b.... ее называютъ также **Башанъ.**

Фелагирдъ. Я., III, 908: Деревня въ Мервѣ.

Фелананъ. Я., III, 908: Деревня въ Мервѣ.

Фендевинъ. Я., III, 919: Деревня въ окрестностяхъ Мерва.

Фенджеканъ. Я., III, 918: Деревня въ Мервѣ. С., л. 326b.... **Фундженанъ** — въ двухъ фарсахъ отъ него, около Навшъ-Кунар-кана.

Фенинъ. Я., III, 921: Жители произносятъ также **Фени.** Деревня очень населенная и цвѣтущая въ Мервѣ. Я былъ въ ней. Тамъ находится могила Сулейманъ б. Бурейда б. ал-Хусейба, сподвижника пророка. С., л. 327a.... въ трехъ фарсахъ отъ города. Сулейманъ былъ судьей Мерва при Мухаллабѣ¹⁾; могила его много посѣщается.

Фераганъ. Я., III, 865: Деревня въ Мервѣ.

Ферахинанъ. Я., III, 867: Деревня въ Мервѣ. С., л. 318b.... **Фурахинанъ** — въ четырехъ фарсахъ отъ него.

Ферваджанъ. Я., III, 885: Деревня въ Мервѣ. С., л. 322a.... въ одномъ фарсахъ отъ него; ее называютъ **Берваджанъ.**

Фернабадъ. Я., III, 884. С., л. 321b: Большая, цвѣтущая деревня въ пяти фарсахъ отъ Мерва.

Ферхадджирдъ. Я., III, 887: Деревня въ Мервѣ. С., л. 322a.... въ нѣсколькихъ фарсахъ отъ него.

Фиманъ. Я., III, 933: Деревня недалеко отъ города Мерва.

Фирьянанъ. Я., III, 889: Деревня въ Мервѣ. С., л. 322b.... около Баджхуста; теперь деревня эта разрушилась и въ ней осталась только могила передатчика Абу-Абд-ал-Рахмана, которую посѣщаютъ и вокругъ которой ходятъ люди. Я тоже посѣщалъ ее неоднократно.

¹⁾ Мухаллабъ правилъ Хорасаномъ четыре года съ 78 (697)—82 (701) г.

Фундинъ. Я., III, 920: Деревня въ Мервѣ. С., л. 326b.... старинная, въ пяти фарсахъ.

Фустуканъ. Я., III, 893: Деревня въ Мервѣ, которая жителями называется также **Бустуканъ.**

Футанъ. Я., III, 921: Деревня въ Мервѣ.

Хабанъ. Я., II, 397: Деревня въ Мервѣ, около Джиренджа. С., л. 139a.... въ шести фарсахъ отъ города; я былъ въ ней нѣсколько разъ.

Хаврананъ. Я., IV, 995: Деревня въ Мервѣ. С., л. 464a.... **Хурнанъ**—въ семи фарсахъ отъ города, около Шиха—**شیخ**

Халидабадъ — **خالداباد**. С., л. 138a: Деревня въ Мервѣ, около Кух.ха—**کوخ**; въ настоящее время разрушена.

Хамнабадъ или **Химнабадъ.** Я., II, 470: Деревня въ Мервѣ, около Кеваль-Хафсабада; её называютъ **Хиннабадъ.** С., л. 153a: **Химнабадъ** или **Хиннабадъ**, въ сторонѣ рѣки Кеваль-Хафсабадъ.

Харанъ, по персидски **Харэ.** Я., II, 425: Большая деревня въ Мервѣ, цвѣтушая, изобилующая деревьями. С., л. 144b.... въ трехъ фарсахъ отъ города; въ ней прочная стѣна и большая красивая мечеть.

Хартагъ или **Харга.** Я., II, 423: Деревня въ шести фарсахъ отъ Мерва, въ пескахъ. С., л. 144a.... около Шавана—**شوان**.

Хафсабадъ. Я., II, 295: Значительная деревня въ Мервѣ, дающая собою названіе большой рѣкѣ Кеваль, которая протекаетъ по близости. С., л. 124b: Деревня въ Мервѣ.

Хеферферъ. Я., IV, 978: Деревня въ Мервѣ.

Хефтеджирдъ. Я., IV, 977: Деревня въ Мервѣ.

Хуббинъ. Я., II, 201. С., л. 113a: Кварталь въ Мервѣ, по простонародному произношенію, а собственно кварталъ **Хуббанъ б. Джебеле.**

Худджанъ. Я., II, 488. С., л. 156a. Деревня въ Мервѣ; жители называютъ её **Хадджанъ.**

Хурмузгандъ. Я., IV 968. С., л. 461a: Деревня въ пяти фарсахъ отъ Мерва.

Хурмузферрэ. Я., IV. 968. С., л. 461a: Деревня въ сторонѣ пустыни, по дорогѣ въ Харезмъ, въ крайнихъ предѣлахъ мервской области. Теперь она называется **Мусфарра.** Когда мусульмане пришли въ Мервъ, въ деревнѣ этой начальникомъ былъ Хурмузъ; онъ бѣжалъ. Арабы сказали: «хурмузъ фарра», т. е. Хурмузъ бѣжалъ,—и выраженіе это осталось названіемъ деревни.

Хусрабадъ. Я., II, 441: Деревня въ двухъ фарсахъ отъ Мерва.

Хусравшахъ. Я., II, 443. С., л. 147b: Деревня въ двухъ фарсахъ отъ Мерва.

Шабай. Я., III, 225: Деревня въ Мервѣ.

Шаберабадъ. Я., III, 225. С., л. 237a: Деревня въ пяти фарсахъ отъ Мерва.

Шабесэ. Я., III, 226: Деревня въ двухъ фарсахъ отъ Мерва.

Шабринджъ. Я., III, 225. С., л. 237a: Деревня въ трехъ фарсахъ отъ Мерва, въ пескахъ.

Шабуртезэ. Я., III, 226. С., л. 237a: Деревня въ Мервѣ.

Шаванъ. Я., III, 245: Деревня въ шести фарсахъ отъ Мерва. С., л. 240b.... я въ ней провелъ двѣ ночи.

Шавешабадъ. Я., III, 245: Деревня въ Мервѣ.

Шавешканъ. Я., III, 245: Деревня въ четырехъ фарсахъ отъ Мерва, цвѣтушая, многонаселенная; я проходилъ черезъ эту мѣстность; тамъ выдѣлываютъ отличнаго качества шелкъ. Срав. Саусаканъ.

Шафсакъ. С., л. 239а: Деревня въ двухъ фарсахъ отъ Мерва.

Шеваль. Я., III, 332: Деревня въ трехъ фарсахъ отъ Мерва, въ сторонѣ Фашана. С., л. 250b... богатая; у насъ тамъ помѣстье.

Шеклянъ. Я., III, 311. С., л. 248b: Деревня въ одномъ фарсахѣ отъ Мерва.

Шемиранъ. Я., III, 324: Деревня въ Мервѣ. С., л. 249а... въ восьми фарсахъ отъ города; ее разрушили и разграбили Гузы, и въ такомъ положеніи она оставалась нѣкоторое время, потомъ жители опять ее заселили.

Шемихенъ. Я., III, 325: Деревня въ двухъ фарсахъ отъ Мерва. С., л. 249b... на нижней части канала Ас'ади (Ср. Истахри и Мукаддаси, выше, стр. 10, 24).

Шехмилъ. Я., III, 345: Деревня въ Мервѣ.

Шиджъ. С., л. 253а: Деревня по дорогѣ въ пустыню, въ пяти фарсахъ отъ города Мерва; около М.м.сэ—: это смежныя деревни. Я., III, 358: **Ши**, деревня въ Мервѣ.

Шикъ. С., л. 248а: Деревня въ Мервѣ, въ двухъ фарсахъ отъ него; ее называютъ **Шикъ-ну**—«Новый Шикъ».

Ширнахаджиръ, Ширнахаширъ. Я., III, 352: Деревня въ Мервѣ. С., л. 254b.. **Ширнахджиръ, Ширнахширъ**, въ трехъ фарсахъ отъ города, въ пескахъ; она разрушена.

Энбаръ. См. Анбаръ.

Эндерабъ. См. Андерабъ.

Эрва. См. Арва.

Эрсабендъ. См. Арсабендъ.

Юлахтуджанъ. См. Джулахтуджанъ.

Черезъ годъ послѣ того, какъ Якутъ покинулъ Мервъ, надъ нимъ разразилась ужасающая, роковая гроза Монголовъ въ лицѣ сына Чингизова, Тули-Хана, отправленнаго послѣ взятія Бальха на покореніе Хорасана съ 80,000 войска. Подъ ударами дикихъ кочевниковъ Мервъ пересталъ существовать на цѣлыя столѣтія; и надо сознаться, что тяжести и силѣ монгольскихъ ужасовъ въ весьма значительной степени содѣйствовали всеобщая паника передъ варварскими ордами, личныя вождѣнія отдѣльныхъ сановниковъ, партійныя происки и раздоры, отсутствіе единодушія и строго обдуманнаго плана защиты.

Предоставимъ говорить о паденіи Мерва во всѣхъ подробностяхъ историку Джувейнѣ ¹⁾ и пользовавшемуся послѣднимъ, какъ главнымъ источникомъ для даннаго времени, Мирхонду ²⁾.

При появленіи Монголовъ весь Хорасанъ находился въ цвѣтущемъ состояніи, особенно же Мервъ, который былъ нѣкогда столичнымъ городомъ султана Санджара, прибѣжищемъ малаго и

¹⁾ См. Историю *Джувейнѣ* تاریخ جهانگشا, рукопись С.-Петербургскаго Университета № 172, листы 59а—66а.

²⁾ См. Vie de Djenghiz-Khan, par Mirkhond; texte persan (въ Chrestomaties orientales), Paris 1841, p. 144—153.

Срав. также مقدمہ въ ظفر نامہ Шереф-ад-Дина Езди, рукоп. Азіат. Музея, № 568, стр. 108—112. D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 280 и сл..

великаго; площадь его выдѣлялась изъ странъ хорасанскихъ, и птица безопасности и благополучія летала во всѣхъ сторонахъ его и концахъ; количество населенія его соперничало съ каплями весенняго дождя, а земля соревновала съ небомъ; помѣщики по изобилію благъ равнялись съ царями и начальниками своего времени, съ вельможами и властелинами мірскими.

Харезмшахъ Мухаммедъ отстранилъ отъ должности мервскаго губернатора Муджир-ал-Мулькъ (Меджд-ал-Мулькъ)-Шереф-ал-Динъ-Музаффара за проступокъ его дяди, и поставилъ на его мѣсто Беха-ал-Мулька, сына Наджиб-ал-Дина. Меджир-ал-Мулькъ остался въ свѣтъ Мухаммеда до времени бѣгства его черезъ Термедъ.

Скоро въ Мервѣ распространилось извѣстіе объ охватившей окрестное населеніе паникѣ и появленіи чужеземнаго войска, а затѣмъ появилось и султанское посланіе, предлагавшее: войскамъ и людямъ дѣла сосредоточиться для защиты въ крѣпостяхъ, землевладѣльцамъ же и тѣмъ, которые почему либо не въ состояніи сдвинуться съ мѣста, остаться и, когда придутъ Монголы, встрѣтить ихъ съ почтеніемъ, сдѣлать денежный взносъ, принять отъ нихъ начальника и согласоваться съ ихъ приказами.

Народомъ овладѣли страхъ и недоумѣніе. Беха-ал-Мулькъ, послѣ совѣщанія со своими приближенными, пришелъ къ заключенію, что ни одна изъ близъ лежащихъ къ Мерву крѣпостей не можетъ оказать должнаго сопротивленія, почему и направились въ крѣпость Базеръ¹⁾: часть людей однако разсѣялась въ разныя стороны, а часть осталась въ Мервѣ, гдѣ Беха-ал-Мулькъ оставилъ за себя какого-то малоизвѣстнаго человѣка, который выражалъ желаніе подчиниться Монголамъ; въ этомъ замыслѣ ему потворствовалъ мервскій шейх-ал-исламъ Шемс-ал-Динъ-Хариси. Въ это время къ предѣламъ Мерва (Меручака) подошли Джебѣ-Нойонъ и Субудай. Сказанный замѣститель и шейх-ал-исламъ послали къ нимъ посланца и выразили покорность, судя же, сейиды и вельможи отъ этого воздержались. Спѣшившіе монгольскіе военачальники удовольствовались «малымъ угощеніемъ» и прошли мимо Мерва. Вдругъ появляется вожатый султана Мухаммеда, нѣкій Бука, врывается въ городъ и овладѣваетъ имъ; около него въ самое короткое время собирается масса народа: державшіе сторону его Туркмены тѣхъ мѣстъ, населеніе города, отказавшееся подчиниться Монголамъ, разбѣжавшіеся въ разныя стороны солдаты султана Мухаммеда, стекшіеся въ Мервъ. Бука объявилъ себя начальникомъ. Въ это же самое время появился около Мерва, послѣ гибели султана, старый правитель Муджир-ал-Мулькъ, въ самомъ жалкомъ положеніи, и остановился въ саду Махи-абадъ, у воротъ, выходившихъ на каналъ Маджанъ. Къ нему сошлись нѣкоторые изъ начальниковъ. Бука однако не пускалъ его въ городъ; онъ же до поры до времени боялся дѣйствовать силою, опасаясь возмущенія черни. Когда около него собралось достаточно силы, онъ бросился въ городъ: войска мервскія и Туркмены тотчасъ же подчинились ему и оставили Бука—всего въ количествѣ 70—80,000 человѣкъ. Муджир-ал-Мулькъ въ своихъ мечта-

1) Чтеніе предположительное, такъ какъ у Мирхонда, I. с., 145, стоитъ имя мѣста *بازر*, чтеніе и положеніе котораго не опредѣляется ни Якутомъ, ни Сам'ани. Въ другихъ историческихъ сочиненіяхъ, рукописныхъ, чаще встрѣчается начертаніе— *يارز* — «Яр.зъ»; такъ у *Хафизы-Абру*, рук. Публ. Библ. № 290, л. 223b и *Асфизари*, рук. библ. Универ. № 588, л. 233a. Последний авторъ ставитъ мѣсто «Яр.зъ» рядомъ съ Несой — *ولایت یارز و نسا* —, изъ чего позволительно заключить, что крѣпость Яр.зъ находилась на западъ отъ Мерва.

ніяхъ шель однако далѣе простаго градоначальства,—онъ думалъ о султанской власти, основываясь на томъ, что мать его, бывшая сначала въ султанскомъ харемѣ, во время выхода за его отца была уже имъ беременна. Шейх-ал-исламъ продолжалъ держать сторону Монголовъ и тайно переписывался съ кадіемъ Сарахса, своимъ родственникомъ, интригуя противъ Муджир-ал-Мулька: въ одно изъ пятничныхъ собраній въ мечети онъ даже съ каеэды громогласно поносилъ противниковъ Монголовъ. Муджир-ал-Мулькъ, еще ранѣе извѣщенный о такомъ его образѣ дѣйствій, въ уваженіе къ его учености и почету, которымъ онъ пользовался среди народа, медлилъ безъ явныхъ доказательствъ прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ. Наконецъ удалось перехватить письмо его къ кадію Сарахса; на шейх-ал-ислама напали и, изрѣзавъ его на куски, выбросили на городскую площадь. Беха-ал-Мулькъ, бывший въ крѣпости Базеръ, бѣжалъ въ Мазандеранъ къ Монголамъ, рассказалъ имъ о дѣйствительномъ положеніи Мерва, вызвался подчинить его и вносить въ монгольскую казну ежегодно съ cadaго дома одно бумажное платье. Монголамъ это понравилось, и они отправили съ нимъ къ Мерву 7,000 человекъ. Лишь дойдя до Шахристана, Беха-ал-Мулькъ узналъ о своемъ соперникѣ и послалъ ему письмо, въ которомъ говорилъ, что если ранѣе между нимъ и Муджир-ал-Мулькомъ были непріятности изъ-за должности правителя Мерва, то теперь этому положенъ конецъ: отвратить Монголовъ невозможно, остается только подчиниться; «къ Мерву вмѣстѣ со мною подошли 7,000 отборныхъ монгольскихъ воиновъ и 10,000 всякаго сброда, о чемъ и извѣщаю: оставь упорство и не подвергай себя и населенія гибели». По прочтеніи такого письма, Муджир-ал-Мулькъ и приближенные его сначала пали духомъ, но потомъ рѣшили, что полагаться на одни слова соперника будетъ опрометчивостью: слѣдуетъ навести точныя справки. Прибывшихъ гонцевъ Муджир-ал-Мулькъ убилъ, а противъ Беха-ал-Мулька выслалъ 2,500 турецкихъ всадниковъ. Прослышавъ объ этомъ, Беха-ал-Мулькъ и Монголы возвратились изъ подъ Сарахса; приспѣшники Беха-ал-Мулька разбѣжались, самого его Монголы заключили въ оковы и, прійдя въ Тусъ, умертвили. Войско же Муджир-ал-Мулька пошло въ Сарахсъ и казнило кадія Шемс-ал-Дина за то, что онъ подчинился Монголамъ (Джебѣ и Субудаю), доставилъ имъ съѣстные припасы, принялъ деревянную скрижаль Чингиза на покорность и сдѣлался правителемъ области. Послѣ этого слухи о Монголахъ затихли, и правитель Мерва съ приближенными предались жизни веселой и безпечной. Тѣмъ временемъ прибылъ начальникъ города Амуе, Ихтіяр-ал-Динъ, съ новыми слухами о Монголахъ, объ осадѣ ими крѣпостей, появленіи ихъ уже въ Амуе и намѣреніи идти далѣе. Ихтіяр-ал-Динъ былъ принятъ съ большимъ почетомъ и ласками. За нимъ слѣдомъ появилось 800 человекъ Монголовъ, съ которыми вступили въ бой подоспѣвшіе изъ Хarezма съ 2,000—10,000 человекъ Шейхъ-Ханъ и Огуль-Хаджибъ; 60 Монголовъ было взято въ плѣнъ и приведено въ городъ. Шейхъ-Ханъ и Огуль отправились затѣмъ въ Дестеджирдъ и, заключивъ союзъ съ Турками, пришедшими съ Ихтіяр-ал-Диномъ, задумали самостоятельно овладѣть Мервомъ, но Муджир-ал-Мулькъ, прознавъ про ихъ замыслы, принялъ мѣры предосторожности и они, отчаявшись достигъ намѣченной цѣли, расположились по Мургабу и взялись за грабежъ деревень и окрестностей Мерва, накидываясь на все, что только попадалось имъ на глаза. При такомъ положеніи дѣлъ появляется Тули-Ханъ: пройдя Сарахсъ, Несу, Абивердъ и

другіе города Хорасана, ему покорившіеся, и собравъ еще около 70,000 всякаго сброда, онъ всѣ силы направилъ къ Мерву. Въ видѣ передоваго отряда онъ отправилъ 400 всадниковъ, которые, дойдя до рядовъ турецкихъ войскъ, засѣли въ засаду. Когда ночью Турки задумали идти на грабежъ городскихъ окрестностей, Монголы ударили и произвели страшный переполохъ: тѣ не узнавали своихъ, въ смятеніи бросались въ рѣку и пускались въ бѣгство; Монголы завладѣли всей ихъ добычей и награбленнымъ: однихъ четвероногихъ, кромѣ барановъ, было 60,000 головъ. Это было въ 1221 году. На другой день подошелъ съ ратью Тули-Ханъ и самолично съ 500 избранными обошелъ городъ, начиная съ воротъ «Фирузи», и въ теченіе шести дней все смотрѣлъ на валъ, стѣну, ровъ и городскіе минареты, сомнѣваясь при такихъ мервскихъ твердыняхъ въ успѣхъ. На седьмой день, стянувъ войска, подошелъ къ «городскимъ воротамъ» (Дервазе-и-Шахристанъ) и началъ войну. Жители сдѣлали двѣ вылазки—первую въ количествѣ 200 человѣкъ—изъ двухъ разныхъ воротъ, но обѣ окончились плачевно; Монголы безо всякаго труда опять загнали смѣльчаковъ въ ворота, и кольцомъ обложили городъ, такъ что ни входъ въ него, ни выходъ былъ невозможенъ; ночью всюду стояла стража. Муджир-ал-Мулькъ видѣлъ единственное спасеніе въ покорности: онъ отправилъ къ Тули-Хану посломъ для переговоровъ извѣстнаго мервскаго имама Джемал-ал-Дина, прося пощады ¹⁾. Тули-Ханъ отвѣтилъ обѣщаніями и завѣреніями, послѣ которыхъ Муджир-ал-Мулькъ пошелъ на поклонъ самъ, съ богатыми подарками изъ серебра, всякой всячины и скота—лошадей, верблюдовъ, муловъ и барановъ. Освѣдомившись о положеніи города, Тули-Ханъ потребовалъ списокъ богатей; Муджир-ал-Мулькъ указалъ 200 человѣкъ: ихъ привели и выпытывали о сокровищахъ и драгоценныхъ вещахъ. Затѣмъ войско вступило въ городъ и четверо сутокъ выгоняло жителей въ поле, безжалостно разлучая мужа съ женой, дѣтей съ родителями; все было раздѣлено между солдатами и убито,—исключеніе составили заранѣе намѣченные 400 избранныхъ и нѣсколько младенцевъ мужескаго и женскаго пола, которые были уведены въ плѣнъ ²⁾. Говорятъ, что на долю каждаго воина досталось 300—400 человѣкъ. За ночь было столько убито, что возвышались горы труповъ и кровь текла рѣкою. Послѣ того Тули-Ханъ приказалъ сломать стѣну и разрушить крѣпость; подожгли также «максуру» въ мечети послѣдователей Абу-Ханифы;—это было какъ бы возмездіемъ за пожарище шафійтской мечети, построенной нѣкогда везиремъ Текеша, Шемс-ал-Динъ-Мас'удомъ ³⁾. Покончивши съ грабежемъ и разоромъ, Монголы одного изъ мервскихъ вельможъ, эмира Зія-ал-Дина, поставили правителемъ народа, который несомнѣнно долженъ былъ собраться

¹⁾ Хафиз-и-Абру въ своемъ историко-географическомъ сочиненіи, пазлагая паденіе Мерва при Монголахъ почти дословно по Джувейни, въ этомъ мѣстѣ сообщаетъ слѣдующія подробности. Отправившись въ станъ Тули-Хана Джелал-ал-Динъ съ факхами и старцами за пощаду города и жителей предложилъ: 200,000 динаровъ деньгами, 30,000 харваровъ хлѣба, 100 головъ лошадей хорошаго хода и 100 турецкихъ и индійскихъ невольниковъ; кромѣ того облызывались вносить Монголамъ извѣстную сумму денегъ въ годъ и принять отъ нихъ начальника. Тули-Ханъ принялъ посла ласково. Послѣ этого поѣхалъ къ Монголамъ самъ Муджир-ал-Мулькъ, но его при входѣ остановили и потребовали 300,000 динаровъ въ подарокъ Тули-Хану и 100,000 динаровъ—его эмирамъ. Эту сумму Муджир-ал-Мулькъ перевелъ на четырехсотъ мервскихъ богатей, которые до уплаты были подвергнуты пыткамъ и мукамъ. См. рук. № 290 Императорской Публ. Библ., листъ 224b (по Dorn, Catalogue etc. Срав. Bar. V. Rosen, Collections scientifiques, III, стр. 111). См. также у Асфизари, въ описаніи Херата, рук. Унив. Библ. № 588, листъ 496.

²⁾ По Хафиз-и-Абру, l. c., пощадили только 40 человѣкъ ремесленниковъ, а именно: желѣзныхъ дѣлъ мастеровъ, мастеровъ стрѣлъ, луковъ и кирпичей.

³⁾ Ср. выше, стр. 33.

изъ разныхъ уголковъ; полицейскимъ (градоначальникомъ) былъ назначенъ Бармасъ. Попрятавшійся людъ сталъ мало-по-малу выходить изъ укромныхъ мѣстъ, и собралось его около 50,000 человекъ. Монголы, шедшіе за Тули-Ханомъ, претендуя на свою долю въ человѣкоубійствѣ, хитростію выманили народъ въ поле: попросили, чтобы каждый житель вынесъ имъ подолъ пшеницы. Началась рѣзня уцѣлѣвшихъ отъ перваго побоища; рѣзня эта увеличилась Табеси, отдѣлившимся отъ Джебе-Нойона, который билъ и рѣзалъ всѣхъ попадавшихся ему. Одинъ изъ почтенныхъ въ Мервѣ сейидовъ Изз-ал-Динъ-Несабъ съ помощниками въ продолженіе тринадцати сутокъ считалъ убитыхъ; оказалось, что погибло, не считая жителей предмѣстій и деревень, 1,300,000 съ лишкомъ человекъ.

Стало извѣстно, что въ Сарахсѣ сынъ казненнаго Шемс-ал-Дина поднялъ мятежъ; Зія-ал-Динъ отправился для подавленія его. Бармасъ направился въ Бухару. Народъ, полагая, что послѣдній, узнавъ что либо, пустился въ бѣгство, сейчасъ же заволновался; Бармасъ повернулъ къ Мерву, но жители его не пустили, и онъ мстя сталъ творить всякія безчинства въ виду города. Возвратившійся изъ Сарахса Зія-ал-Динъ взялся за исправленіе городскихъ стѣнъ и крѣпости, но вотъ появляется одинъ изъ приспѣшниковъ султана, Куштегинъ, и начинаетъ осаду. Зія-ал-Динъ съ Монголами, не видя пользы въ сопротивленіи, удалился въ крѣпость Мерагу, а Куштегинъ вступилъ въ городъ и началъ поправки и посявы. Населеніе однако тайно пригласило Зія-ал-Дина, и онъ, снисходя къ просьбѣ, появился передъ городомъ. Куштегинъ схватилъ его и требовалъ добра, но, ничего не получивъ, счелъ для укрѣпленія собственной силы необходимымъ умертвить его. Узнавъ о движеніи Караджа-Нойона, Куштегинъ двинулся противъ него съ 1,000 человекъ, и въ мѣстечкѣ Сенджебестъ, между Нишабуромъ и Сарахсомъ, былъ разбитъ. Дня черезъ три-четыре къ Мерву подошли около 200 всадниковъ монгольскихъ, и повели осаду, и дали знать объ этомъ въ Нахшабъ эмирамъ Бартаю и Кабаю, присовокупивъ, что дешевизна мервской жизни вновь собрала въ городъ много народа. Бартай явился съ 5,000 воиновъ и начальникомъ, по имени Акъ-Меликъ. Окружили городъ и стали жителей, какъ верблюдовъ, десятками связывать на веревки и избивать: погибло около 100,000. Селенія и городскія предмѣстья, кварталы были отданы на грабежъ солдатамъ: зданія, дворцы, мечети рушились безпощадно. Эмиры монгольскіе съ войскомъ удалились, оставивъ въ Мервѣ Акъ-Мелика на случай—избивать населеніе, если таковое объявится. Прибѣгая ко всякаго рода хитростямъ, напр. возглашенію мусульманскаго призыва къ молитвѣ, Акъ-Меликъ 41 сутки губилъ остатки населенія. Послѣ этого рѣзня нѣсколько затихла, жители деревень и разбѣжавшіеся соединились въ количествѣ 10,000 человекъ вокругъ нѣкоего Арслана, который и правилъ въ Мервѣ около шести мѣсяцевъ, но появленіе сначала Караджа-Нойона съ тысячнымъ отрядомъ, а потомъ Хутухту-Нойона съ 100,000 войска уничтожило и эту послѣднюю горсть. Сорокъ дней лилась человѣческая кровь, травились запасы, никому и ничему не давалось пощады и отъ Мерва — «души царской» — осталось около двѣнадцати индійцевъ почти дѣтскаго возраста, а по другому преданію уцѣлѣло всего четыре души. Такъ Мервъ пересталъ существовать.

Арабскій историкъ Ибн-ал-Асиръ говоритъ ¹⁾, что, овладѣвъ городомъ, Монголы зажгли

¹⁾ XII, 255, 256.

его и предали пламени надгробіе султана Санджара, разрывъ въ поискахъ сокровищъ могилу его, и что въ Мервѣ убито было обоого пола 700,000 человекъ.

Если даже предположить, что приведенныя цифры погибшихъ нѣсколько преувеличены, и подъ ними не нужно понимать исключительно населеніе мервское, но считать и бѣжавшихъ отъ монгольскихъ ужасовъ изъ Бальха и другихъ городовъ и искавшихъ твердаго оплота въ Мервѣ ¹⁾, все же нельзя отрицать, что во время появленія Монголовъ Мервъ былъ громаднѣйшимъ, богатымъ, цвѣтущимъ городомъ, и ударъ, ему нанесенный, былъ столь тяжкимъ, что оправиться отъ него въ скоромъ времени онъ никоимъ образомъ не могъ: возрожденіе Мерва изъ пепла и развалинъ свершилось почти черезъ 200 лѣтъ.

Понятно, почему за это время молчитъ исторія о собственномъ *городѣ* Мервѣ; подъ этимъ именемъ, встрѣчающимся въ лѣтописяхъ въ эпоху Ильхановъ въ Персіи, нужно разумѣть мервскую *область* и ближайшія къ развалинамъ стараго города селенія ²⁾. Городъ Мервъ не упоминается даже въ различныхъ маршрутахъ Тамерлана, «железнаго хромца». Этотъ завоеватель обыкновенно ходилъ изъ Самарканда въ Хорасанъ, переправляясь черезъ Аму-Дарью у Термеда, по дорогѣ на Бальхъ. Такъ, въ первый походъ въ Хорасанъ 1380 года онъ очутился въ Хератѣ черезъ Андахудъ и Мерверрудъ; тѣмъ же путемъ черезъ Бальхъ шелъ онъ въ 1384 году въ Мазандеранъ на Сарахсъ, Абивердъ, Несу и т. д. ³⁾.

При слѣдованіи же въ Персію черезъ Амоль (Чарджуй) на Аму-Дарьѣ—обычный путь изъ Бухары—Тамерланъ обыкновенно выходилъ на уцѣлѣвшій отъ погрома Монголовъ Маханъ, минуя собственный Мервъ: такъ было въ 1381 и 1391 годахъ ⁴⁾. Не былъ ли въ это время Маханъ областнымъ пунктомъ? На это, какъ будто, намекаетъ, какъ увидимъ ниже, Хафиз-Абру, говоря о его особенной величинѣ и процвѣтаніи. Правителемъ этого пункта въ «Тузукатъ»-ахъ самого Тимура названъ Мубарекъ-Шахъ Сиджзи, который совѣтуетъ Тимуру подчинить *область* Мервъ Шахиджана (подъ 763—1361 годомъ).

Къ этой безжизненной для Мерва порѣ относятся описанія его у нѣкоторыхъ арабскихъ и персидскихъ географовъ и космографовъ.

Во второй части космографическаго труда Закаріа б. Мухаммеда ал-Казвини († 1283 г.), носящей названіе «Достопамятности странъ», значится ⁵⁾: «Мервъ одинъ изъ славнѣйшихъ и древнѣйшихъ городовъ въ Хорасанѣ, самый богатый, самый красивый. Возвелъ его Александръ Македонскій; крѣпость древнѣе самого города,—ее, какъ говорятъ, построилъ Тахмурасъ.... Городъ изобилуетъ хлѣбомъ и запасами; жители его отличаются кротостью, мягкостью, хорошимъ обращеніемъ. Онъ былъ столицею сельджукскихъ государей, отъ которыхъ въ немъ остались памятники.

Разсказываютъ, что въ Мервѣ былъ большой домъ, вышиною въ ростъ, который съ четырехъ сторонъ былъ изукрашенъ четырьмя деревянными фигурами, которыя изображали двухъ мужчинъ и двухъ женщинъ. И утверждали нѣкоторые, что этотъ домъ—домъ ихъ царя;

¹⁾ По словамъ того же Ибн-ал-Аспра, *защитниковъ* Мерва изъ Арабовъ, Турокъ и бѣглецовъ разныхъ мѣстъ набралось свыше 200,000 человекъ. XII, 255.

²⁾ См. напр. Хафиз-Абру, рук. Публ. Библ. № 290, л. 233а; Hammer-Purgstall, Geschichte der Ilchane, I, 97.

³⁾ Cherefeddin Ali, Histoire de Timur-Bec, traduite en françois par Petis de la Croix, Par. 1723, I, 314, 388 и сл.

⁴⁾ Ibid., I, 339; II, 139 и сл.; рук. Публ. Библ. № 290 Хафиз-Абру, л. 282b.

⁵⁾ Zakarija Ben Muhammed Ben Mahmud el Cazwini's Kosmographie, herausgegeben von F. Wüstenfeld, II, 305, 306.

потому его разрушили и воспользовались его деревом: тогда Мерв и окружающія селенія постигли голодъ, бѣдствія и засуха; жители узнали, что этотъ домъ былъ талисманомъ для отвращенія несчастій ¹⁾. Въ городѣ нѣтъ никакихъ недостатковъ, кромѣ того, что жители сильно страдаютъ отъ «мединскаго червя».

Мервскую рѣку Казвини въ первой части труда своего, озаглавленной «Чудеса сотворенныхъ и диковинки существующихъ вещей», называетъ Разикъ ²⁾, говоритъ, что водою ея пользуются для посѣвовъ и огородовъ, что на ней расположены мельницы, и затѣмъ рассказываетъ извѣстную исторію гибели Ездиджерда въ одной мельницѣ на Разикѣ.

Шемс-ал-Динъ-Абу-Абдаллахъ-Мухаммедъ-ал-Димешки († 1327 г.) въ своемъ трудѣ «Избранное вѣка касательно чудесъ суши и моря» рассказываетъ ³⁾, что Мервъ Шахиджанъ городъ старинный, построенъ Тахмурасомъ; былъ до такой степени великъ, что Монголы истребили въ немъ 700,000 мужчинъ и женщинъ. Рѣка Мерва вытекаетъ изъ Баміанскихъ горъ, и, миновавъ Мерверрудъ, впадаетъ въ озеро Зера, въ 7 фарсаховъ длины и 10 ширины. Между обоими Мервами шесть стоянокъ. Изъ извѣстныхъ городовъ къ Мерву принадлежатъ: Ризэ (чит. Заркъ), на обѣихъ сторонахъ рѣки, черезъ которую перекинута большой мостъ; — С-б-хъ (чит. Синджъ), Кушмейхенъ, Гуранъ, Анбаръ, Ардаскенъ, Багшуръ, Амоль.

Въ сочиненіи Абу-л-Фиды «Распределение странъ», оконченномъ въ 1321 году и основанномъ во многомъ на трудахъ предшественниковъ, мы находимъ лишь повтореніе свѣдѣній, сообщенныхъ ранѣе.

Мервъ Шахиджанъ былъ городомъ Мамуна, когда онъ пребывалъ въ Хорасанѣ. Въ Мервѣ большая рѣка, начало которой за Баміаномъ; отъ нея отдѣляются каналы, идущіе въ городъ; рѣка извѣстна подъ именемъ Мургаба. Въ Мервѣ убитъ Ездиджердъ, послѣдній государь персидскій; отсюда проявилась власть Аббасидовъ; и въ домѣ одного, по имени Абу-л-Неджмъ-ал-Муайти, красили первыя черныя платья. Въ немъ Мамуну досталась халифская власть; изъ него вышли секретари халифата и много ученыхъ; такъ было и при Персахъ: изъ него происходилъ врачъ Барзуе. Изъ Мерва вывозится въ большомъ количествѣ шелкъ и хлопокъ. Изъ деревень и городовъ Мерва: Саганъ или Джаганъ;—Кушмейхенъ въ пяти фарсахъ, по дорогѣ въ пустыню; въ немъ хорошаго качества виноградъ (изюмъ), который вывозится въ разные мѣста.

Болѣе частныя свѣдѣнія о самомъ городѣ, помѣщенные Абул-Фидой на одной изъ его таблицъ,—повтореніе въ самыхъ короткихъ словахъ Ибнъ-Хаукаля; въ концѣ ихъ значится, что между Мервомъ, Нишабуромъ, Хератомъ, Бальхомъ и Бухарой 12 дней пути ⁴⁾.

Само собою разумѣется, что свѣдѣнія Абу-л-Фиды никоимъ образомъ не относятся къ Мерву его времени, и Риттеръ понялъ ихъ совершенно невѣрно.... ⁵⁾ «Орды Чингиза превратили эту мѣстность», говоритъ онъ, «подобно Бальху и Херату, въ кучу развалинъ. Послѣ

1) Это то самое зданіе, о которомъ выше говорили Ибн-ал-Факихъ и Алмедъ Туси, называя его *کی مرزبان*, стр. 17, 32.

2) *Kosmographie*, I, 179. Вюстенфельдомъ принято чтеніе «Рузейкъ».

3) *Mehren, Cosmographie de Chems-ed-din ed-Dimichqui*, St.-Pét. 1866, стр. 224.

4) *Géographie d'Aboulféda*, texte arabe, ed. *Reinaud*, стр. 446, 457.

5) *Н. В. Ханниковъ*, Иранъ К. Риттера, стр. 450.

этого погрома Мервь, должно быть, снова оправилась, такъ какъ Абуль-Фида упоминаетъ объ ней, какъ о чистенькомъ городкѣ, окруженномъ садами».

Что во время Абу-л-Фиды не могло еще быть и рѣчи о «чистенькомъ городкѣ, окруженномъ садами», на мѣстахъ Мерва, доказательствомъ можетъ служить категоричное заявленіе что «Мервь, какъ и Бальхъ лежитъ въ развалинахъ», заявленіе извѣстнаго путешественника Ибнъ-Батуты († 1377 г.) ¹⁾, который видѣлъ мѣстность собственными глазами.

Наконецъ въ трудѣ персидскаго космографа Хамдаллаха Казвинскаго «Услада сердець», составленномъ въ 1339 году, о Мервѣ сообщается слѣдующее ²⁾: «Крѣпость Мерва построилъ Тахмурасъ, а городъ возвелъ Александръ Македонскій и сдѣлалъ столицей хорасанской области. Абу-Муслимъ-пропагандистъ построилъ въ немъ соборную мечеть, а около нея «домъ правленія»: въ немъ куполообразное зданіе въ 55 локтей и съ каждой стороны отъ него портикъ въ 30×60 локтей. Халифъ Мамунъ, въ бытность правителемъ Хорасана, столицей имѣлъ Мервь. Саффарида пребывали въ Нишабурѣ; а когда власть перешла къ Сельджукамъ, то Джагри-Бекъ вновь сдѣлалъ Мервь столичнымъ городомъ. Стѣну его вывелъ султанъ Меликъ-Шахъ,—окружность ея 12,300 шаговъ. Хлѣбъ въ этой области родится очень хорошо. Говорятъ, что если посѣять зерна одинъ ментъ, то въ первый годъ урожай даетъ сто меновъ, а на другой годъ, какъ его сожнутъ и обсыплется зерно, оно само по себѣ даетъ тридцать меновъ, и въ третій годъ десять меновъ. Воздухъ въ немъ гнилостный и болѣзней много, въ особенности «ришта». Вода въ немъ изъ мервской рѣки («Мерврудъ»); есть водопроводы. Почва солончаковая (лесь?), по каковой причинѣ въ немъ бываетъ хорошій урожай.

Мервь—мѣсто движущагося песка, такъ какъ по близости къ нему песокъ по большей части движущійся. Изъ плодовъ мервскихъ хороши—дыни, виноградъ и груши; въ сушеномъ видѣ ихъ вывозятъ отсюда во многія области. Жители здѣшніе въ прежнее время были воинственны, теперь городъ этотъ разрушенъ. Изъ него вышло много великихъ и знаменитыхъ людей: во времена хосроевъ врачъ Барзое, Бузурджмихръ, пѣвецъ-музыкантъ Барбутъ. Изъ него же Абу-Муслимъ» ³⁾.

Мервская рѣка, говоритъ Хамдаллахъ, — собственно Мургабъ, обыкновенно называется Разикъ, такъ какъ дѣлятъ ее на каналы у деревни Разикъ. Вытекаетъ она изъ горъ Бадагиса и, миновавъ Мерверрудъ и нѣкоторые города Хорасана, доходитъ до Мерва. Длина ея 30 фарсаховъ.

Тотъ же Хамдаллахъ Казвинскій сохранилъ намъ два дорожника изъ Мерва, изъ которыхъ одинъ доселѣ совершенно неизвѣстный. Въ виду того, что трудъ «Услада сердець» не изданъ, мы приводимъ сказанные дорожники по пяти манускриптамъ Азіятскаго Музея, двумъ—С.-Петербургскаго Университета и тремъ—Публичной Библіотеки со всѣми вариантами въ текстѣ, расположивъ рукописи въ порядкѣ ихъ сказаннаго мѣстонахожденія и древности.

¹⁾ Les voyages d'Ibn Batoutah, III, 63.

²⁾ Рукопись Азіят. Музея نزہۃ القلوب № 603b, листъ 147b, 160b.

³⁾ Описаніе Хамдаллаха Казвинскаго почти цѣликомъ повторено въ زینۃ المجالس соч. Меджди (Меджд-ал-Динъ-Мухаммедъ-ал-Хусейни), фасль 2-й джузъ 9-го, с. v. بلوک مرو شاهجان.

№ 603bbb, безъ года, очень старая.	№ 603 bba, 1034 г. Г.	№ 603bb, 1070 г. Г.	№ 603bbb, безъ года, новая.	№ 603b, 1242 г. Г.
Дорога изъ Херата				
Листъ 238b. Сегабать سکابادъ 5 фарсаховъ. Бадагисъ بادغیسъ 5 ф. Тунъ تونъ 5 ф. Маргзаръ Деръ 5 ф. مرغزار درہ Махи Шуръ 8 ф. ماهی شور Лус. ръ لوسر 5 ф. Мерверрудъ 4 ф. مرو الرود	л. 164a. Сегабать 5 ф. Бадагисъ 5 ф. Тунъ 5 ф. Маргзаръ Деръ 5 ф. х. ръ-Шуръ 6 ф. بحر شور Т. р. шпръ ترشیر 5 ф. Мерверрудъ 5 ф.	л. 266a. Х. в. кабадъ هنگابادъ 5 ф. Бадагисъ 5 ф. Тунъ 5 ф. Маргзаръ Деръ 5 ф. Шуръ شور 8 ф. Лус. рудъ لوسرود 5 ф. Мерверрудъ 4 ф.	л. 268a. Сегабать 5 ф. Бадагисъ 5 ф. Тунъ 5 ф. Маргзаръ Деръ 5 ф. л. хп Шуръ 8 ф. لکی شور Лус. рудъ لوسرود 5 ф. Мерверрудъ 4 ф.	л. 152b. Хенгамабадъ 5 ф. هنگام آباد Бадагисъ 5 ф. Тунъ 5 ф. Маргзаръ Деръ 5 ф. Шуръ شور 8 ф. Лус. рудъ لوسرود 5 ф. Мерверрудъ 4 ф.
Всего отъ Херата				
Не указано (37) Касръ Ахнефъ Кайсъ قصر احنف قیسъ 5 ф. Хурабъ ²⁾ خورابъ 4 ф. Асадабадъ اسدابادъ 6 ф. К. рси ³⁾ قرسی 7 ф. х. абадъ ⁴⁾ حکابادъ 5 ф. Мехдабадъ 7 ф. مهدی آباد	37 (выходитъ 36) Касаба Ахнефъ Кайсъ قصبه احنف قیسъ 5 ф. Хуаратъ خواراتъ 4 ф. Ас. рабадъ اسرابادъ 6 ф. К. р. шп قرشی 7 ф. Х. бабадъ حکابادъ 5 ф. не названо	не указано (37) Касаба Ахнефъ Кайсъ 5 ф. Хуратъ خوراطъ 4 ф. Асадабадъ 6 ф. ...д. си قدسی 7 ф. Яхъябадъ یحیابادъ 5 ф. Мехдабадъ 7 ф.	37 ф. Касръ Ахнефъ Кайсъ 5 ф. Хуратъ خوراتъ 4 ф. Асадабадъ 6 ф. М. мадъ [?] مادمادъ 6 ф. не названо не названо	не указано (37) Касаба Ахнефъ Кайсъ 5 ф. Хуратъ خوراطъ 4 ф. Асадабадъ 6 ф. К. д. си قدسی 7 ф. Яхъябадъ 5 ф. Мехдабадъ 7 ф.

¹⁾ Вторую часть ея, отъ Мерверруда, срав. съ приведенными выше дорожниками Ибнъ-Хордабеха, Кудамы и Мукаддаси, стр. 14, 15, 26.

²⁾ У Ибнъ-Хордабеха, Кудамы и Мукаддаси «Хаузанъ». Сам'ани, л. 156b, читаетъ «Хузанъ».

³⁾ У Ибнъ-Хордабеха, Кудамы и Мукаддаси «Каринейнъ».

⁴⁾ У Мукаддаси «Бахиръ-абадъ».

№ 304, безъ года.	№ 171, 1095 г. Г.	№ V. 5. 10, 1062 г. Г.	№ IV. I. 33, 1063 г. Г.	№ IV. I. 34, безъ года, нестарая.
ата въ Мервѣ ¹⁾ .				
листъ 299а. Сегабадъ سکاباد 5 ф.	листъ 243б. Хенгамабадъ 5 ф. هنگاماباد	листъ 327б. Сегабадъ سکاباد 5 ф.	листъ 190а. Сенгабадъ سنکاباد 5 ф.	листъ 291б. Сегабадъ سکاباد 5 ф.
Бадагисъ بادغیس 5 ф.	Бадагисъ بادغیس 5 ф.	Бадагисъ بادغیس 5 ф.	Бадагисъ بادغیس 5 ф.	Бадагисъ بادغیس 5 ф.
Тунъ 5 ф.	Тунъ 5 ф.	не названо	Тунъ 5 ф.	Тунъ 5 ф.
Маргзаръ Дерѣ 5 ф.	Маргзаръ Дерѣ 5 ф.	Маргзаръ Дерѣ 5 ф.	Маргзаръ Дз. ръ 5 ф. مرغزار ذر	Маргзаръ Дерѣ 5 ф.
Шуръ شور 8 ф.	Шуръ شور 8 ф.	Шуръ شور 8 ф.	Шуръ 8 ф.	Бахръ Шуръ 8 ф. بحر شور
Лусирудъ لوسیرود 5 ф.	Лус. рудъ لوسرود 5 ф.	Лурудъ لورود 5 ф.	Лус. рудъ لوسرود 5 ф.	не названо
Мерверрудъ 4 ф.	Мерверрудъ 4 ф.	Мерверрудъ 4 ф.	Мерверрудъ 4 ф.	Мерв (еррудъ) 9 ф.
до Мерверруда:				
37 ф. Касаба Ахнефъ Кайсъ	не указано (37 ф.) Касаба Ахнефъ Кайсъ	37 ф. (выходитъ 32) Касаба Асифъ	не указано (37 ф.) Касаба Ахнефъ Кайсъ	37 ф. Касаба Ахнефъ 6. Кайсъ
5 ф.	5 ф.	قصبة اصف 5 ф.	5 ф.	قصبة احنف بن قيس 5 ф.
Хурабъ خوراب 4 ф.	Хурабъ خوراب 4 ф.	Хура.ъ 4 ф. خوراب	Хурабъ 4 ф. خوراب	Хурабъ 4 ф. خوراب
Асадабадъ 6 ф.	Асадабадъ اسداباد 6 ф.	Астерабадъ 6 ф. استراباد	Асадабадъ 6 ф.	Асадабадъ 6 ф.
Фрш. ши فرشى 7 ф.	Б. д. си 7 ф.	Х. р. си 7 ф. خرسى	К. д. си 7 ф. قدسى	К. р. ши 7 ф. فرشى
Тх. адъ تخاباد 5 ф.	Яхьябадъ يحياباد 5 ф.	Яхья-абадъ 5 ф. يحيى اباد	Т. хьябадъ 5 ф. تخاباد	Т. хтабадъ 5 ф. تخاباد
Мехднабадъ 7 ф.	Мехднабадъ 7 ф.	Мехднабадъ 7 ф.	Мехднабадъ 7 ф. مهدياباد	Мехднабадъ 7 ф. مهدى آباد

Каръ ١) قار 6 ф. Мервъ مرو 7 ф.	не названо Мервъ 7 ф.	Гаръ غار 6 ф. Мервъ 7 ф.	не названо Мервъ 7 ф.	Каръ قار 6 ф. Мервъ 7 ф.
Всего отъ Мерва				
47 ф.	48 ф. (34)	не указано (47 ф.)	47 ф. (28)	не указано (47 ф.)
Всего отъ Х				
81 ф.	81 ф.	84 ф.	84 ф.	81 ф.
Дорога изъ Мерва въ ст				
Листъ 239a. Деревня С. ф. ри 5 ф. ديد سفري Абданъ К. ф. джъ 2 ф. آب دان كنج Рабать Суранъ 8 ф. رباط سوران Чяхъ Хакъ 5 ф. چاه خاك Чяхъ Хаси 7 ф. چاه خاصي Чяхъ Харунъ 7 ф. چاه هرون Рабать Нушагирдъ 7 ф. رباط نوشاگرد	л. 164a. Деревня Байкара 5 ф. ديد بيقرا Аванъ Гянджъ 2 ф. اوان كنج Рабать Суваранъ 8 ф. رباط سواران не названо не названо Чяхъ Харунъ 7 ф. چاه هرون Рабать Бушакиръ 7 ф. رباط بوشاكر	л. 266a. Деревня М. к. ри 5 ф. ده مقرى Абданъ Гянджъ 10 ф. آبدان كنج Рабать Суранъ 8 ф. رباط سوران Чяхъ Хакъ 5 ф. Чяхъ Сахиби 5 ф. چاه صاحبى Чяхъ Харунъ 7 ф. چاه هارون Рабать Нушагирдъ ?	л. 268a. Деревня М...ри 5 ф. ده مقرى Абданъ К. ф. хъ 2 ф. آبدان كنج Рабать Суранъ 8 ф. رباط سوران Чяхъ Хакъ 5 ф. Чяхъ Хаси 7 ф. چاه خاصى Чяхъ Харунъ 7 ф. چاه هارون Рабать Нушагирдъ 7 ф.	л. 152b. Деревня М. к. ри 5 ф. ده مقرى Абданъ Гянджъ 2 ф. آبدان كنج Рабать Суранъ 8 ф. رباط سوران Чяхъ Хакъ 5 ф. Чяхъ Сахиби 5 ф. چاه صاحبى Чяхъ Харунъ 7 ф. چاه هارون Рабать Нушагирдъ 7 ф.
Въ этомъ переходѣ около 2000				
Ш. кабадъ 7 ф. شكاباد Рабать Тахиръ 6 ф. رباط طاهرى Рабать Буд. нэ 5 ф. رباط بودنه	Севабадъ 7 ф. سكاپاد Рабать Тахиръ 6 ф. Рабать Нуріе 5 ф. رباط نوريه	Севабадъ 7 ф. Рабать Тахиръ 6 ф. Рабать Будинэ 5 ф. رباط بودينه	Севабадъ 7 ф. Рабать Тахиръ 6 ф. Рабать Буд. нэ 5 ф. رباط بودنه	Севабадъ 7 ф. Рабать Тахиръ 6 ф. Рабать Будинэ 5 ф. رباط بودينه

1) У Ибнъ-Хордадбека, Кудамы и Мукаддаси «Фазъ».

2) Срав. этотъ дорожникъ съ приведеннымъ ниже, стр. 81, изъ «Джиханъ-Нума» Хаджи-Халифы.

Фазъ فاز 6 ф. Мервъ 7 ф.	Каръ قار 6 ф. Мервъ 7 ф.	Харъ 6 ф. حار Мервъ 7 ф.	Фаръ 6 ф. فار Мервъ 7 ф.	Харъ 6 ф. خار Мервъ 7 ф.
уда до Мерва:				
48 ф. (47)	не указано (47 ф.)	48 ф. (47)	не указано (47 ф.)	48 ф. (47)
ата до Мерва:				
84 ф.	84 ф.	84 ф. (79)	84 ф.	84 ф.
ицу Харезма, Ургенджъ ²⁾ .				
листъ 299b. Деревня С. к. ри 5 ф. ديه سقرى Абданъ Гянджъ 2 ф. Рабать Суранъ 8 ф. رباط سوران не названо не названо Чахъ Харунъ 7 ф. Рабать Нушагирдъ 7 ф.	листъ 243b. Деревня М. к. ри 5 ф. ده مقرى Абданъ Гянджъ 10 ф. Рабать Суранъ 8 ф. Чахъ Хакъ 5 ф. Чахъ Сахибъ 5 ф. Чахъ Харунъ 7 ф. Рабать Нушагирдъ 7 ф.	листъ 328a. Деревня С. г. ри 5 ф. ديه صغرى Абданъ Гянджъ 2 ф. Рабать Суранъ 8 ф. رباط سوزان не названо не названо Чахъ Пеженъ 8 ф. چاه پژن Рабать Нусакиръ 7 ф. رباط نوساكر	листъ 190a. Деревня М. к. ри 5 ф. ديهى مقرى Абданъ Гянджъ 2 ф. Рабать Суранъ 8 ф. Чахъ Хакъ 5 ф. Чахъ Сахибъ 5 ф. Чахъ Харунъ 7 ф. Рабать Нушагирдъ 7 ф.	листъ 291b. Деревня С. н. к. ри 5 ф. ديه سنقرى Абданъ Гянджъ 2 ф. Рабать Суранъ 8 ф. Чахъ Хакъ 5 ф. Чахъ Сахибъ 7 ф. Чахъ Харунъ 7 ф. Рабать Нушагирдъ 7 ф.
аговъ движущагося песку.				
Сегабадъ سگاباد 7 ф. Тахиръ طاهرى 6 ф. Будинъ بوندنه 5 ф.	Сегабадъ سگاباد 7 ф. Рабать Тахиръ 6 ф. رباط طاهرى Рабать Будинъ 5 ф. رباط بودينه	Сегабадъ 7 ф. سنك آباد Тахиръ 6 ф. طاهر Рабать Нубе 5 ф. رباط نوبه	Сегабадъ 7 ф. Рабать Тахиръ 6 ф. Рабать Будинъ 5 ф. رباط بودينه	Сегабадъ 7 ф. Рабать Тахиръ ? (указано 36 ф.) Рабать Будъ 9 ф. رباط بود

Городъ Д . р . ганъ ¹⁾ شهر درغان 9 ф. Городъ Джигрбендъ ²⁾ شهر حجر بند 7 ф. Рабатъ Деханъ Ширъ («Львиная пасть») رباط دهان شیر 5 ф.	Гор. Д . р . ханъ شهر درخان 9 ф. Гор. Худбидъ شهر خودید 7 ф. Рабатъ Деханъ Ширъ 7 ф.	Гор. Д . р . ' анъ شهر درعان 9 ф. Гор. Хурбендъ شهر حور بند 7 ф. Рабатъ Деханъ Ширъ 5 ф.	Гор. Д . р . ганъ شهر درغان 9 ф. Джигрбендъ شهر حجر بند 7 ф. Рабатъ Деханъ Ширъ 5 ф.	Гор. Д . р . ганъ شهر درغان 9 ф. Гор. Хурбендъ شهر حور بند 7 ф. Рабатъ Деханъ Ширъ 5 ф.
---	---	---	---	--

Въ этомъ мѣстѣ сходятся близко двѣ горы; рѣка Джейхунъ

С . д . уръ ⁴⁾ سدور 4 ф. Городъ Хезарасфъ ⁵⁾ شهر هزاراسف 10 ф. З . р . д . къ زردق 8 ф. Р . х . ш . минъ ⁶⁾ رحشین 7 ф. Андера . . нь ⁷⁾ اندراسان 6 ф. Городъ Нураванъ ⁸⁾ شهر نوروان 2 ф.	С . д . буръ سدبور 4 ф. Г. Хезараспъ شهر هزاراسب 10 ф. Деревня Авракъ ديه ازرق 9 ф. не названо. Деревня Абда . янъ ديه ابدایان 6 ф. Пураванъ پوروان 10 ф.	С . динуръ سدی نور 4 ф. Г. Хезараспъ 10 ф. Дер. Д . з . д . къ ديه دزدق 9 ф. Р . х . ш . минъ رحشین 7 ф. Андерабъ اندراب 6 ф. Гор. Пуръ شهر پور 2 ф.	С . д . нуръ سد نور 4 ф. Г. Хезарасфъ 10 ф. Дер. З . р . д . къ ده زردق 9 ф. З . х . с . минъ رحشین 7 ф. Андера . . анъ اندراسان 6 ф. Гор. . ураванъ شهر نوروان 2 ф.	С . динуръ سدی نور 4 ф. Г. Хезараспъ 10 ф. Дер. Д . з . д . къ ديه دزدق 9 ф. Р . х . ш . минъ رحشین 7 ф. Андерабъ اندراب 6 ф. Гор. Пуръ شهر پور 2 ф.
--	---	---	---	---

Столичный городъ

Всего по этой дорогѣ

124 ф. (по счету 123).	124 ф. (115)	124 ф. (123).	124 ф.	124 ф. (122)
------------------------	--------------	---------------	--------	--------------

¹⁾ У Мукадаси, стр. 287, «Дарганъ».

²⁾ Читаю съ Мукадаси, *ibid.* См. варианты его *d.*

³⁾ Это то, что у Мукадаси называется «мѣстомъ суженія рѣки» مضيق النهر. Sprenger, Die Post- und Reiserouten des Orients, 33.

⁴⁾ Срав. «Седферъ» у Мукадаси, стр. 287 и вар. *z.*

⁵⁾ Въѣздившій въ 1851—2 году въ Хиву посломъ отъ персидскаго шаха Риза-Кули-Ханъ опредѣляетъ дорогу изъ Мерва въ Хезараспъ Ханъ этою дорогою не проходилъ. См. Relation de l'ambassade au Kharezme de Riza Qouly Khan, trad. par Ch. Schefer, p. 125, 172.

⁶⁾ De Goeje въ изданіи Мукадаси, *ibid.*, вар. *e.*, предлагаетъ чтеніе «Рахушминсень» со ссылкой на трудъ свой «Das alte Bett des

⁷⁾ Срав. у Мукадаси, *ibid.*, اندراستان и у Истахри, 302, اندرستان.

⁸⁾ Срав. у Мукадаси, *ibid.*, и Истахри, 299, نوروان.

Городъ Д . р . ганъ شهر درغان 9 ф.	Городъ Д . р . ганъ 9 ф.	Городъ Д . р . 'анъ شهر درغان 9 ф.	Городъ Д . р . ганъ 9 ф.	Городъ Д . р . ганъ 9 ф.
Городъ Хун . дъ شهر خونند 7 ф.	Городъ Хурбендъ شهر خوربند 7 ф.	Городъ Дж . ' . рбендъ شهر جعفر بند 7 ф.	Городъ Хурбендъ شهر خوربند 7 ф.	Городъ Хур . . . дъ شهر خوربند 7 ф.
Рабатъ Деханъ Ширъ 5 ф.	Рабатъ Деханъ Ширъ 5 ф.	Рабатъ Деханъ Ширъ 5 ф.	Рабатъ Деханъ Ширъ 5 ф.	Рабатъ Деханъ Ширъ 5 ф.

у-Дарья) при всей своей величинѣ проходить между нихъ ³).

С . д . . سد 4 ф.	С . динуръ سدی نور 4 ф.	Съ-рахъ سد راه 4 ф.	С . динуръ سدی نور 4 ф.	Луръ لور 4 ф.
Хезараспъ 10 ф.	Г. Хезараспъ 10 ф.	Хезарсафъ هزارصف 10 ф.	Гор. Хезараспъ 10 ф.	Гор. Хезараспъ 10 ф.
Деревня Аздакъ ديہ ازدق 9 ф.	Деревня Д . з . д . къ ده دزدق 9 ф.	Деревня Арзанъ ديہ ارزن 9 ф.	Деревня Д . зукъ ده دزوق 9 ф.	Деревня Аздакъ ديہ ازدق 9 ф.
Х . ш . м . нъ خشين 7 ф.	Р . х . ш . минъ رخشين 7 ф.	не названо	Р . х . ш . минъ رخشين 7 ф.	Р . х . с . пъ رخس 7 ф.
Андеранянъ اندرانيان 6 ф.	Андерабъ اندراب 6 ф.	не названо	Андерабъ اندراب 6 ф.	А . д . р . . анъ اندرمان 6 ф.
Городъ . ураванъ شهر يوروان 2 ф.	Городъ Пуръ شهر پور 2 ф.	не названо	Городъ Пуръ شهر پور 2 ф.	Городъ Буранъ شهر بوران 2 ф.

ргенджъ, 6 фарсаховъ.

тъ Мерва до Ургенджа:

124 ф. (106+?)	124 ф.	124 ф. (92+?)	124 ф. (122)	124 ф. (122+?)
----------------	--------	---------------	--------------	----------------

10—12 дней, и говорятъ, что на пути мало воды текучей, но въ пустыи выкопаны колодцы, извѣстные жителямъ. Самъ Риза-Кули-

IV.

Возрождение Мерва при Шахрохъ по Хафиз-Абру и Абд-ал-Реззаку Самаркандскому. Тимуриды. Описание Мерва Асфизари. Шейбаниды, Сефевиды. Описание Мерва Акмеда Рейскаго и Хаджи-Хальфы. Надиръ-Шахъ.

Возрождение Мерва связано съ именемъ сына Тимурова, Шахроха, который въ 1396 г. былъ назначенъ въ правители Хорасана ¹⁾. Вѣроятно, его близкое и непосредственное знакомство со страной породило въ головѣ планъ обновленія мервскихъ пепелищъ, который онъ привелъ въ исполненіе по воцелствіи уже на престолѣ, между 1407 и 1409 годами. Рѣчь объ этомъ предоставимъ современнику Шахроха, Хафиз-Абру, который въ своемъ безымянномъ историко-географическомъ трудѣ говорить о возрожденіи нашего города съ необыкновенною обстоятельностью ²⁾.

[л. 160a] مرو از شهرهای قدیم خراسانست در هامونی افتاده چنانچه از هیچ طرف کوه نماید قهندز آن طهورث بنا نهاده است و ربض شهر مقداری (مقدار) یکفرسنگ در یکفرسنگ اسکندر رومی ساخته زمین مرو شورانک و ربک بوم است زراعت خوب آید * و شهر مرو * (اما) از مرور زمان و طوارق حدثان مدت (مدتی) مدیداست که مدرس و مطوس کشته (بود) و سبب خرابی آن از تواریح چنان معلوم میشود که بوقت توجه پادشاه جهانگیر جنگیز خان بمالک ایران چون از معبر ترمذ (ترمذ) عبور فرمود مدت سی و هفت روز متعاقب بر در شهر بلخ خنک کردند تا آنزمان که شهر بگرفت و (om.) چون شهر بلخ منخر گردانید مجموع مردمرا بقتل آورد و بجهت آنکه در میان (بامیان) بسون بوا که فرزند جغتای بود و محبوبترین احفاد پادشاه جهانگیر جنگیز خان بقتل رسیده بود و (om.) مزاج جنگیز خان از مردم این دیار بغایت در غضب بود شاهزاده تولى خان را با مقدار هشتاد هزار مرد به تخیر بلاد خراسان نامزد فرمود و وصیت کرد که از اهالی (آن) مواضع تیغ دریغ ندارند و از بجهت گهواره تا پیر صدساله همه را بقتل رسانند و (om.) تولى خان در اواسط ربیع الاول سنه ست عشر و ستایه هجریه از حدود طالقان عازم استخلاص خراسان گشته اول بشهر مرو رسید و در آن تاریخ بلاد خراسان در غایت معموری بود به تخصیص شهر مرو که مدتها تختگاه سلطان سنجر بود و (om.) در آن ایام شهر مرو شاهجان میخوانده اند و سه مسجد جمعه بزرگ در مرو بوده است که روز جمعه هر سه مسجد پر خلق میشده (میشد) و (om.) در شهر مرو نود هزار مرد (om.) سپاهی بود و (om.) بجنک پیش آمدند آخر الامر تولى خان شهر منخر گردانید و (om.) مردمرا چند روز بصحرا می آوردند و مردانرا از عورتان جدا میکردند و مجموعرا بقتل آوردند و شهر خراب کردند در تاریخ جهانگشای میگوید (میگویند) چند روز شمار کشتگان کردند بیرون آنچه بشماره (در شماره) در (om.) نیامده بود و قاصر (ad. قلم) گشته صد و سی تومان و کسری در قلم آمده که بقتل

¹⁾ Cherefeddin Ali, Histoire de Timur-Bec, II, 411 и сл.

²⁾ Въ виду сравнительной рѣдкости списковъ этого сочиненія и его необыкновенной важности я печатаю необходимое извлеченіе и въ текстѣ по двумъ рукописямъ; — въ основу положено чтеніе рукоп. Императорской Публичной Библиотеки № 290 (по каталогу Дорна), въ скобки заключены варианты изъ рукописи Британскаго Музея въ Лондонѣ № Or. 1577, f. 163a (Rieu, Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum, I, 421b): сличеніе произвелъ для меня магистрантъ С.-Петербургскаго Университета П. М. Меліоранскій, за что приношу ему великую благодарность. Русскій переводъ сдѣланъ по сводному тексту.

رسیده بود شهری که بصدۀ (بصدور) جهان آراسته بود در حادثۀ مذکور مسکن ضباع و صباع شد از درختان آن (او) شاخی (شاخی بادن) و از قصور آن (او) کاخی آبادان نماند موضع بدان صفت قاعا صفصفا گشت سخت (سخت) آفریدگار دمار از آن قوم (و دیار) بر آورد بمرتبه که قریب دویست سال نه رهگذری را سایه که یکدم در آن آرام گیرد و نه مقیم را همسایه که با او سرگذشت حوادث ایام گوید و کدام مقیم تا زمانی که تاریخ هجریه بهشتصد و دوازده رسید فیض عنایت نامتناهی الهی داعیۀ عمارت و آبادانی او در خاطر خطیر حضرت سلطنت شعاری خلد الله تعالی ملکه پیدا آورد و (om.) نظر عنایت خسروانه بر آن دیار افکند فرمان فرموده تا از اطراف و اکناف ممالک ترک و تازیان و ضیع و شریف روی بدان مهم آوردند و (om.) آب مرو که از نهر مرغاب است و بند آن (آن را) آب برده بود و جویها انباشته شده فرمان شد که جویها را پاک (باز) کنند و بند را (بندهارا) به بندند تا زمینهای که چون دل عاشقان خراب و چون روی کار هنرمندان بی آب بود (ad.) و چون * عذار خوبان (* عذار عذاری) بهائی یابد و چون خط شاهدان برک و نوائی گیرد و مواضعی که مسکن طبا (طبا) و ارناب و منزل ضباع [л. 160b] و ثعالب گشته بود منبت و معرس (معرس) درختان ریان و (ad.) میت و (معرس مرغاب خوش الحان گردید (گردد) و (ad.) از غیر ذی ذرع را (زرع را) حدایق ذات بهجت گردانید چون این بند بسته شد و این آب بروی (تا روی) کار آن دیار آمد از اطراف و اکناف مردم بنمدن و توطن آن راغب و مایل شدند و بازارها معور گردانیدند و (om.) مساجد با رونق شد و حمامات (ad.) و خانقاهات بنیاد نهادند در ایام دولت میونش خانقاهات و مدارس و اربطه و قناطر ساخته و پرداخته شد عرض نهر مرو که بتجدید باز کرده اند در اوایل نهر نیست گزر گرفته اند و در آخر (اواخر) پیانزده گزر رسیده است و عمق آن در مواضعی که پشتها در راه بود بسی گزر رسیده و مواضعی که زمین هموار است و (om.) هیچ جائی از پنج گزر کمتر نیست و (om.) طول آن از سربند مرغاب تا دروازه شهر که بدروازه (دروازه) علمدار (ad.) گویند که قبر بریده (ad.) و حکم است و ایشانرا (ایشان) علمدار (علمداران) حضرت رسالت علیه افضل الصلوات و اکمل التحیات بوده اند و آن دروازه را بسبب آن دروازه علمدار خوانند (خوانند) دوازده فرسنگ است و تفصیل آن اینست از نهر مرغاب تا کوی (کوسه) ریك (ریك) سرخ اکثر این مواضع پشته است و بزحمت بسیار باز کرده اند از کوی (کوسه) ریك (ریك) سرخ تا (تا) جوی ترکك (نو) که در قدیم بریده بوده اند (بودند) اما (ad.) باتمام (نرسانیده اند (نرسانیده) تا مواضعی (موضع) که بحال الدین معلی معروفست و از درخت پده تا پشته که بر زمین نهر است و میل بر سر پشته نهاده اند و از جمال الدین معلی تا درخت پده که جوی کهنه بریك می آید (переставляетъ правильно) و از موضع میل تا قریۀ (آمر?) گیرنك (کیرنك) که از قری معتبر مشهور مرو بوده و از گیرنك (کیرنك) تا کالاکو (کالاری که) نو بریده اند و معروفست بکالار امیر عمر و از کالار امیر عمر تا سربخشاب تا بلوکات مرو (که آب بلوکات مرو) آنجا قسبت میشود و آن موضع به پنج آب معروفست * از قدیم آن دورا ررب می گفتند (om.) از پنج آب تا کوشك (کوشك) ساغرچی که درین (آن) ایام هنوز بعضی از عبارات (عبارت) قدیمی آن ظاهر بود و از کوشك (کوشك) ساغرچی تا گنبد دولاب (ad.) که مشهور است و از گنبد دولاب تا مواضعی (بموضع) که بجهل کوشك معروفست و از جهل کوشك تا دروازه علمدار که شهر بند مرو است و از شهر (نهر) تا پایان (پایان) آنکه آب بریك در میرود (ad.) و مصیب (ad.) آن آب آمویه است خرابست (بسیارست) اما در قدیم معور بوده و حالا هنوز عبارت بدانجا نرسیده است (نرسیده) و این آب مرغاب اصلش از کوه بامیان است و گویند آب مرو و بلخ و هرات و سجستان هر چار ازین کوه میخیزد و آن کوه بسیار کشیده (کشنده) و آنچه منبع این آبهاست از حورکانان (ad.) تا بحد کابل بکشد و بسیار کوههای بلند درین کوهست و کوتل (ad.) که به هندوکش که (om.) معروفست درین کوهست

و درغاله ایست نزدیک بامیان که آنرا سنجاب (سحاب) خوانند چشمه سار بسیار دارد و اکثر سال در زیر برف باشد و (om.) چون هوا گرم شود و (om.) در کداز آید از آنجا آب بسیار روان شود اصل مرغاب آن آبست پس به (om.) بحر روان رسد و بغرجستان در آید و (om.) در غرجستان (ad.) در آید و از غرجستان از هر درغاله آبی بدین رود پیوندد و تا بدره سکان (سکان) از حساب غرجستان باشد بعد از آن بحدود بادغیس رسد و بر شمال بادغیس گذرد و در قدیم اول معموری مرو قریه تلقن (تلقن) بوده از (و) پایانش (ad. سفری) چون آب بشهر مرو رسیدی در میان شهر گذشتی و از دروازه کشمین برون رفتی و آنچه (بعد از آن هرچه) زیاده آمدی تا بریک خوارزم برسدی و بده عندق (عندق) بندی کرده بوده اند که [л. 161a] آنرا مرو کهنه (کهن) خواندندی و حالا چنان گویند که هرگاه باد سخت آید و ریک ببرد و (om.) نشان دیوارها و بناها پدید (ad. آید) چنانکه توان دانست که درین مواضع آبادانی بوده است و در قدیم میرابی (امیرابی) مرو از کارهای معتبر خراسان بوده است یک نوبت (کرت) بعد از زمان سلطان سنجر در تاریخ سنه ثمان و خمسين و خمسایه رود مرغاب بندرا شکسته و (om.) هر چند کوشش میکردند نمی توانستند بست و (om.) سه سال (ad. آب) از مرو بیفتاد و اکثر مردم جلا شدند و خرابی تمام باحوال ایشان * راه یافت (om. *) تا باز خوارزمشاه کسان فرستادند و بندرا بستند و (om.) در زمان سلطان سنجر چنان گویند که دوازده هزار نام بردار بحفاظت جوی و عمل آن مشغول بودند و باقی (ad. مردم) مرو مؤنت ایشان مرتب میداشتند و (om.) در وجه تسمیه مرغاب بعضی گویند مرواب بوده است بکثرت استعمال عامه مرغاب گفتند و بعضی گویند این آب بر درغاله های غرجستان میگذرد و (om.) چنانچه تقریر افتاد و (om.) در آن کوه مرغی (مرغ که) عبارتست از پرگوه (برکوه) بسیار است بآن اعتبار این را مرغاب خوانند خربزه در زمین مرو خوب می آید چنانکه خشک کنند و آنرا قاق گویند و از آب خربزه دوشاب سازند و کندم مرو نیز از همه مواضع خویتر بود و نان او سفیدتر و خوشتر و اشترغاز بهمه جهان از بیابان مرو برند بوزر جهر حکیم که ملازم انوشیروان بوده است گویند از مرو بوده است و ابومسلم صاحب الدعوة از مرو خروج کرد و وطن ابومسلم در ماخان بود و در زمان او ماخان از مرو بغلبه زیادت شد و مامون در مرو بود که خلافت بوی رسید در زمان سلطان سنجر مرو دز غایت غلبه و نهایت معموری رسیده بود در آخر دولت او غزان خرابی بسیار کردند این زمان امید چنانست که از آزمائی که در زمان سلطان سنجر بوده معمورتر شود انشاء الله تعالی ماخان و نانات (ناباب) از توابع مرواست ماخان موضع نشستن ابومسلم (ad. بوده) است و درین مدت از مرو همین ماخان معمور بود مزارع بسیار دارد * و غله خوب آید و خربزه بسیار حاصل شود (* خربزه و غله خوب آید) *

«Мервъ изъ старинныхъ городовъ Хорасана; лежитъ въ равнинѣ и горы ни съ какой стороны не видны. Крѣпость въ немъ возвелъ Тахмурасъ, а самый городъ на пространствѣ одного квадратнаго фарсаха построилъ Александръ Македонскій. Почва въ Мервѣ солончакъ и песокъ; посѣвы хороши. Вслѣдствіе напастей и превратностей судьбы городъ Мервъ стертъ и уничтоженъ уже очень давно; причина разрушеній его изъ исторій выясняется такъ. Когда міродержавный государь Чингизъ-Ханъ отправился въ области иранскія и переправился (черезъ Аму) у Термеда, то 37 дней безостановочно воевалъ подъ стѣнами города Бальха, пока не взялъ его. Овладевъ городомъ, убилъ всѣхъ жителей. При осадѣ города Баміана палъ сынъ Джагатаевъ, Мутуганъ ¹⁾, любимѣйшій внукъ міродержавнаго государя

¹⁾ Въ текстѣ имя не ясно; я поставилъ его по Рашид-ад-Дину, въ пер. Н. Н. Березина: Труды Вост. Отд. Императ. Русскаго Археолог. Общ., XV, стр. 76.

Чингизъ-Хана; послѣдній до крайности былъ раздраженъ на жителей этихъ странъ, почему и назначилъ царевича Тули-Хана съ 80,000 мужей на покореніе городовъ Хорасана, и за-вѣщалъ не щадить жителей и избивать всѣхъ отъ ребенка въ колыбели до столѣтняго старца. Тули-Ханъ въ среднихъ числахъ мѣсяца Ребіа первого года 616 Г. (1219) изъ подъ Талакана отправился на покореніе Хорасана и прибылъ сначала къ Мерву. Въ то время города хорасанскіе находились въ крайней степени процвѣтанія, особливо Мервъ, который долгое время былъ столицею султана Санджара. Въ тѣ дни Мервъ называли «царской душой» (Шахджанъ), и въ немъ было три большихъ соборныхъ мечети, которыя по пятницамъ наполнялись народомъ. Въ сказанномъ городѣ было 90,000 воиновъ; они вышли на войну. Въ концѣ концовъ Тули-Ханъ покорилъ городъ, и въ теченіе нѣсколькихъ дней жителей выводили въ поле и отдѣляли мужчинъ отъ женщинъ; всѣхъ избили и городъ разрушили. Въ исторіи «Джихангуша (соч. Джувейни)» сказано, что убитыхъ считали нѣсколько дней и записано было 1.300,000 кромѣ тѣхъ, которые въ счетъ не попали. Городъ, который былъ изукрашенъ...¹⁾, при сказанномъ бѣдствіи сталъ обителью гнѣвъ и хищныхъ звѣрей²⁾ и отъ деревъ его не осталось въ цѣлости ни одной вѣтки, а отъ дворцовъ его ни одного бельведера. Столь славный пунктъ превратился въ ровное и гладкое мѣсто. Глѣбный Создатель до такой степени постигъ народъ тотъ, что около 200 лѣтъ ни для какого путника не было тѣни, въ которой онъ отдохнулъ бы хоть минуту, а у жителя не было сосѣда, которому онъ могъ бы рассказать о происшествіяхъ ударовъ судьбы. Да и какой (тамъ) житель до наступленія 812 года Гиджры (1409 по Р. Х.)!? Благодать безконечной милости божеской вложила во всепроницающій умъ Его Величества султанской властью облеченнаго (Шахроха) намѣреніе заселить и обновить эту область,—и на нее палъ взоръ хосройской заботливости. Они приказъ приказали, чтобы со всѣхъ сторонъ и концовъ государства Турки и Таджики, низкіе и знатные, обратились къ тому важному дѣлу. Повелѣно было запрудить плотину на мервской рѣкѣ, т. е. Мургабѣ, которую снесла вода и прочистить каналы, которые были занесены, дабы зѣмли, которыя были разрушены, какъ сердце влюбленныхъ, и лишены воды, какъ посѣвы людей добродѣтельныхъ, получили блескъ, какъ ланиты красавицъ, и свѣжесть, какъ первый пушокъ (на щекахъ) прелестницъ; чтобы мѣста, которыя были жилищемъ молодыхъ ланей и зайцевъ и логовомъ гнѣвъ и лисицъ, стали мѣстомъ роста и произростанія сочныхъ деревьевъ и мѣстомъ пріюта и отдохновенія сладкозвучныхъ птахъ; чтобы, наконецъ, земли, лишенные зелени, превратились въ восхитительные сады. Когда плотина была возведена и вода стала дѣйствовать въ той области, со всѣхъ сторонъ и концовъ народъ выразилъ желаніе и стремленіе поселиться и основаться въ ней. Обстроили базары, заблистали мечети, заложили бани и каравансераи. Во дни его (Шахроха) благополучной державы были устроены и заведены—монастыри (ханкахи), училища, караульни и мосты.

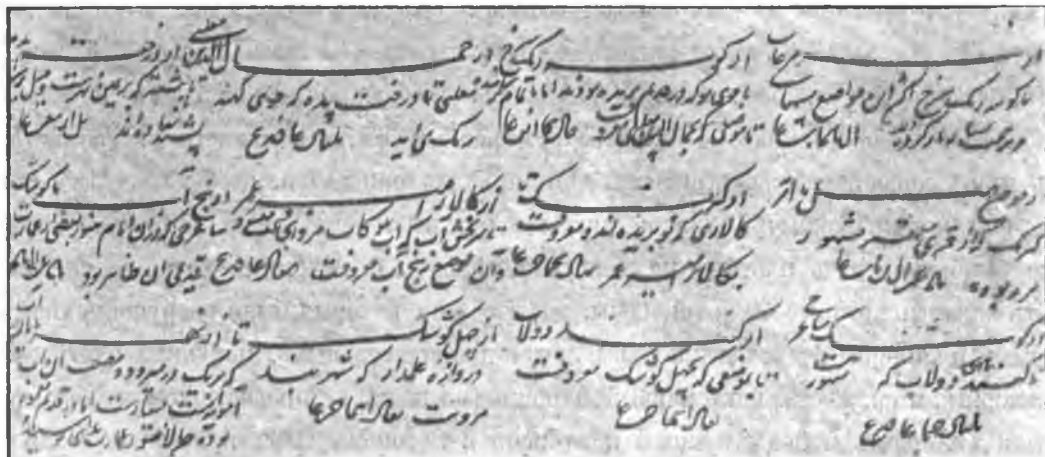
Ширину мервской рѣки (т. е. главнаго канала), которую вновь открыли, въ началѣ (т. е. у плотины) взяли въ 20 метровъ, а въ концѣ она дошла до 15 метровъ; глубина ея въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на дорогѣ были холмы, достигла 30 метровъ, въ мѣстахъ же, гдѣ земля ровная,

¹⁾ Я не понимаю этого выраженія: *بصده (بصدور) جهان آراسته بود*.

²⁾ Несомнѣнно, въ текстѣ описка вмѣсто *سباع*.

нигдѣ не менѣе 5 метровъ. Длина рѣки отъ плотины мургабской до городскихъ воротъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «воротъ знаменосца», у которыхъ находится могила Бурейды и Хакама, знаменосцевъ пророка, — чистѣйшія за него молитвы и совершеннѣйшія ему привѣтствія! — двѣнадцать фарсаховъ. Подробности этого таковы ¹⁾: отъ рѣки Мургаба до «Куи (гушей)-ригисурхъ—Дороги (угла) краснаго песка»: большая часть этихъ мѣстъ—холмы и прорыли (ихъ) съ большимъ трудомъ [3.360 метровъ?]; отъ «Куи (гушей)-ригисурхъ» новымъ каналомъ, который прорѣзали еще въ старину, но не довели до конца, до мѣста, которое извѣстно подъ назва-

¹⁾ Сличеніе петербургской рукописи Хафиз-Абру съ лондонской показало, что послѣдняя въ нижеслѣдующемъ описаніи направленія мервскаго канала отъ плотины до города заключаетъ въ одиннадцати пунктахъ добавленія, писанныя цифрами *дивани*, какъ называлъ ихъ покойный ориенталистъ Кремеръ, которыя употреблялись въ восточномъ счетоводствѣ. Здѣсь онѣ, очевидно, введены для показанія протяженія, разстояній, что подтверждается и словомъ ذرع—«локоть (=метр)», которое нѣсколько разъ читается послѣ такихъ цифръ. Такъ какъ цифры, малѣйшая неточность въ начертаніи которыхъ существенно пачиваетъ ихъ значеніе, были скопированы г. Меліоранскимъ отъ руки и въ такой копіи не были достаточно надежны, а между тѣмъ разборъ ихъ въ значительной степени увеличивалъ цѣнность сообщеній Хафиз-Абру, то я обратился къ содѣйствію моего уважаемаго коллеги С. О. Ольденбурга, приватъ-доцента С.-Петербургскаго Университета, бывшаго въ Лондонѣ, для снятія съ соответствующаго мѣста лондонской рукописи фотографіи. С. О. Ольденбургъ со свойственною ему готовностью исполнилъ мою просьбу и выслалъ мнѣ нѣсколько снимковъ въ натуральную величину,—за что выражаю ему глубочайшую признательность. Одинъ изъ этихъ снимковъ воспроизведенъ здѣсь цинкографіей.

Что касается самыхъ цифръ, то я долженъ сознаться, что мнѣ лично не удалось разобрать ихъ вполне. Не помогая мнѣ ни прекраснѣйшій для этого матеріалъ въ видѣ извѣстныхъ статей Кремера о бюджетахъ халифата («Ueber das Budget der Einnahmen unter der Regierung des Harūn al-Raschid» въ Verhandlungen des VII internationalen Orientalisten-Congresses и «Ueber das Einnahmebudget des Abbasiden-Reiches vom Jahre 306 H. (918—919) въ Denkschriften der philos.—histor. Classe der Kaiserl. Akademie der Wissensch. Bd. XXXVI), къ которымъ приложены таблицы съ подобнаго рода цифрами, ни нѣсколько подлинниковъ рукописей исторіи Вассафа (напр. Библ. Универс. № 4 и Азіат. Музея № 567), изъ которой между прочимъ взяты эти таблицы Кремеромъ, ни, наконецъ, цифры персидскаго счетоводства и торговли, до нынѣ употребляемыя въ Персіи и называемыя *рукуми* или *сайяки*, во многомъ съ цифрами *дивани* схожія: дѣло въ томъ, что сравнивая однородныя цифровыя данныя въ разныхъ рукописяхъ Вассафа, между прочимъ и воспроизведенныхъ у Кремера, я убѣдился, что каждая рукопись имѣетъ свои характерныя особенности въ начертаніи отдѣльныхъ цифръ. Поэтому, предполагаемое мною значеніе цифръ въ лондонскомъ текстѣ Хафиз-Абру я рѣшился помѣстить только въ переводѣ текста, заключивъ цифры въ каждый отдѣльномъ случаѣ въ прямыя скобки и снабдивъ ихъ вопросительнымъ знакомъ. Замѣчу, что, согласно сдѣланному уже мною выше на стр. 13 второму примѣчанію, 12 фарсаховъ, или сумма всѣхъ отдѣльныхъ разстояній въ локтяхъ (= метрахъ = исфаханскихъ аршинахъ), должны равняться 90,000 локтей или около этого. При моемъ чтеніи цифръ получается сумма въ 104,742 локтя (метра).

ніемъ «Джемал-ал-Динъ-Муайти» ¹⁾ [5,662 метра?]; отъ «Джемал-ал-Динъ-Муайти» до «Дирахти педэ—Дерева ивы», гдѣ старая рѣка идетъ въ пески [3,000 метровъ?]; отъ «Дирахти педэ» до холма, который находится на правой сторонѣ рѣки, и на вершинѣ холма поставили столбъ [30,110 метровъ?]; отъ мѣста столба до деревни Гиренгъ (Джиренджъ), которая была одною изъ значительныхъ и извѣстныхъ деревень Мерва [13,660 метровъ?]; отъ Гиренга до рытвины, которую вновь прорыли, и извѣстна она подѣ именемъ «Калари-Эмиръ-Омаръ — Рытвины Эмира Омара» [8,650 метровъ?]; отъ «Калари-Эмиръ-Омаръ» до «Бахшабъ—Водораздѣла», гдѣ раздѣляется вода мервскихъ волостей; это мѣсто извѣстно подѣ названіемъ «Пенджаба—Пятиводія (пятирѣчя)»; изстари—эти два (?) называли Р.р.л.бъ [7,000 метровъ?]; отъ «Пенджабъ» до «Кушки-сагырчи—Павильона кравчаго»; въ настоящее время нѣкоторыя изъ его старинныхъ зданій еще видны [13,300 метровъ?]; отъ «Кушки-сагырчи» до «Гумбези-дулабъ — Купола колеснаго колодца», который извѣстенъ [3,500 метровъ?]; отъ «Гумбези-дулабъ» до мѣста, которое извѣстно подѣ названіемъ «Чихиль-кушкъ—Сорока павильоновъ» [9,250 метровъ?]; отъ «Чихиль-кушкъ» до «Дервази-аламдаръ—Воротъ знаменосца», которыя принадлежать уже къ городу Мерву [9,250 метровъ?]; отъ города до предѣловъ, гдѣ вода уходитъ въ пески и достигаетъ Аму-Дарьи,—разрушено, но въ старину было обстроено; туда не дошло еще исправленіе.

Начало этой рѣки Мургаба въ горахъ Баміана. Говорятъ, что воды Мерва, Бальха, Херата и Седжестана—всѣ четыре вытекаютъ изъ этихъ горъ. Горы эти тянутся на большомъ разстояніи, а источники этихъ водъ (т. е. горы) простираются отъ Джузджанана до предѣловъ Кабула; и въ этой горной цѣпи много высокихъ горъ и въ ней находится вершина, извѣстная подѣ названіемъ Хиндукушъ. Недалеко отъ Баміана находится ущелье, называемое Синджабъ; оно имѣетъ много источниковъ и большую часть года находится подѣ снѣгомъ. Когда воздухъ становится теплымъ, онъ начинаетъ таять, и изъ него истекаетъ много воды,—начало Мургаба и есть эта вода. Затѣмъ она превращается въ рѣку и входитъ въ предѣлы Гарджистана. Въ Гарджистанѣ къ этой рѣкѣ присоединяются воды изъ каждаго ущелья, и до ущелья Сеганъ она считается принадлежащею къ предѣламъ Гарджистана; затѣмъ она достигаетъ предѣловъ Бадагиса и проходитъ по сѣверной части его. Въ старину начальнымъ пунктомъ заселенной (культурной) полосы Мерва была деревня Т.л.к.нъ ²⁾, а конечнымъ — С.ф.ри ³⁾. Когда вода доходила до города Мерва, она проходила по срединѣ города и выходила наружу чрезъ ворота «Кушмейхенъ» и затѣмъ все, что было излишкомъ, доходило до харезмскихъ песковъ. Въ деревнѣ 'н.д.къ (Андакъ? ⁴⁾) была устроена плотина, которую называли «Старымъ Мервомъ—Мерви-кухизъ». И теперь, говорятъ, когда бываетъ сильный вѣтеръ и сносить песокъ, обнаруживаются слѣды стѣнъ и построекъ, такъ что можно узнать, что въ этихъ мѣстахъ было по-

¹⁾ Въ текстѣ собственно М. . . л . . ти; поправка въ чтеніи этого имени введена на основаніи Истахри. См. выше, стр. 19.

²⁾ Срав. селеніе «Кукинъ» у Истахри, выше, стр. 19.

³⁾ Срав. первую стоянку по дорогѣ изъ Мерва въ Ургенджъ въ дорожникѣ Хамдаллаха Казвинскаго, выше, стр. 58, 59.

⁴⁾ См. у Якута и Самани, выше, стр. 35.

селение. Въ древности завѣдываніе водою Мерва было однимъ изъ важныхъ дѣлъ хорасанской области. Послѣ времени султана Санджара, въ 558 (1162) году, Мургабъ сорвалъ плотину; сколько ни старались, не могли запрудить, и рѣка три года уклонялась отъ Мерва и большая часть населенія выселилась и положенію жителей приключилось полное разстройство, пока Харезмшахъ не послалъ людей и плотину запрудили. Говорятъ, что во время султана Санджара охраною рѣки и дѣломъ на ней занято было 12,000 работниковъ, которыхъ содержалъ Мервъ. Касательно имени «Маргабъ» нѣкоторые говорятъ, что оно было «Мервабъ», но вслѣдствіе частаго простонароднаго употребленія стали называть «Маргабъ». Другіе же утверждаютъ, что рѣка эта проходитъ по ущельямъ Гарджистана, какъ было изложено, а въ тѣхъ горахъ много (травы) *марг'а* (*agrostis linearis*)—что значитъ «очень завитой»—во вниманіе къ этому рѣку именуютъ Маргабъ ¹⁾.

Дыни въ Мервѣ растутъ прекрасно; ихъ сушатъ и въ такомъ видѣ называютъ «какъ»; изъ сока дыннаго дѣлаютъ вареный сокъ. Пшеница мервская также лучше всѣхъ мѣстъ, и хлѣбъ бѣлѣе и пріятнѣе на вкусъ. «Уштургазъ» съ мервскихъ полей развозятъ по всему свѣту. Бузурджмихръ-мудрецъ, состоявшій при Ануширванѣ, говорятъ, былъ изъ Мерва; изъ Мерва вышелъ и Абу-Муслимъ, пропагандистъ Аббасидовъ; родина его была въ Маханѣ, который въ его время по величинѣ превосходилъ Мервъ; въ Мервѣ былъ Мамунъ, когда ему досталась халифская власть. Во время султана Санджара Мервъ достигъ крайней степени благосостоянія и процвѣтанія; подъ конецъ его царствованія большія раззоренія произвели Гузы. Въ настоящее время, можно надѣяться, городъ станетъ еще болѣе цвѣтущимъ, чѣмъ при султанѣ Санджарѣ,—если угодно Богу! Къ Мерву принадлежатъ: Маханъ и .а.атъ (.а.абъ). Маханъ былъ мѣстомъ пребыванія Абу-Муслима и въ настоящее время въ Мервѣ заселенъ тотъ-же Маханъ. Онъ имѣетъ много посѣвовъ; хлѣбъ растетъ хорошо и дыня даетъ обильный урожай.

Тотъ-же Хафиз-Абру въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія говоритъ: *حالا که [л. 28 а] تاریخ هجری بهشتد و یست و یک رسیده است شهر مرو معمور شده است معموری آن روی در زیادتى دارد باغات و بستان بسیار بنیاد کرده اند و مساجد و مدارس و خوانق و رباط و حمامات و اسواق و بعضی باتمام رسیدہ و بعضی میرسد* Мервъ началъ заселяться и «въ текущемъ 821 (1518) году Г. городъ сталъ заселенъ и заселеніе это увеличивается. Засадилъ много садовъ и огородовъ; построили мечети,

¹⁾ Хафиз-Абру послѣдній мусульманскій писатель, самостоятельно толкующій значеніе слова «Маргабъ», какъ мервской рѣки. Нигдѣ въ восточной литературѣ даже у персовъ, собственно говоря, не было попытки (насколько мы) видѣли въ восточномъ словопроизводствѣ до XVI вѣка) читать это названіе рѣки, какъ усвоено нами, «Мургабъ» и сближать его съ персидскимъ словомъ *мур*— مرغ — «птица»; изъ этого можно заключить, что въ «Мургабъ» звукъ *y* вмѣсто первоначальнаго *e* (Мервабъ) и *a* (Маргабъ) появился сравнительно недавно, можетъ быть въ позднѣйшій (сефевидскій) періодъ персидскаго владѣнія областью Мерва. Замѣтимъ при этомъ, что нѣкоторые изъ новѣйшихъ словарей персидскихъ на первомъ мѣстѣ ставятъ всетаки чтеніе «Маргабъ», а потомъ уже «Мургабъ»; напр. *برهان جامع*.

составленный послѣ 1250 г. Г. (1834 по Р. Х.): *مرغاب چو چرخاب و سرخاب*. Скептически относятся къ слову *мур* въ названіи рѣки и западные ученые,—см. *Spiegel, Commentar über das Avesta*, I, 20. Поэтому намъ кажется, что для того, чтобы находить въ Мургабѣ «птичью рѣку» (*Vogelfluss*), какъ это сдѣлалъ *Ritter* (*Asien VIII*, 235 = Иранъ, въ переводѣ Ханькова, 456) или сближать съ *Мюр* 'абоиъ народъ искерсовыхъ войскъ, *Амюртегъ*, какъ это сдѣлалъ В. В. Григорьевъ, О скинскомъ народѣ Сакахъ, стр. 58,—нѣтъ достаточно прочныхъ основаній.

училища, ханкахи, караульни (каравансерай), бани, базары: часть уже окончена, часть оканчивается».

Другой историкъ, также современникъ Шахроха, Абд-ал-Реззакъ Самаркандскій, въ трудѣ своемъ «Мѣсто восхода двухъ счастливыхъ звѣздъ и мѣсто соединенія двухъ морей», въ добавленіе къ сказанному, сообщаетъ имена лицъ, которымъ поручено было завѣдываніе работами обновленія Мерва. Для этого Шахрохъ назначилъ: изъ эмировъ Ала-ал-Динъ-Алика-Кукелташа и Мусу, и правительственнаго чиновника, Эмиръ-Али-Шеани. «И дѣло, которое примѣрно государь не можетъ сдѣлать въ одинъ годъ съ войскомъ и ратью, окончено было въ короткій срокъ и легкими средствами... Въ первый годъ земледѣліемъ въ Мервѣ занималось 500 семействъ работниковъ».

Говоря о предѣльномъ пунктѣ канала мервскаго—«Воротахъ знаменосца», Абд-ал-Реззакъ также замѣчаетъ, что у нихъ «находится могила Бурейды и Хакама, знаменосцевъ пророка»¹⁾.

Такимъ образомъ Мервъ, пролежавшій въ развалинахъ 194 года, снова призванъ былъ къ жизни, которая и потекла въ немъ обычнымъ порядкомъ. Быстро обстроившись, онъ привлекалъ на себя вниманіе султановъ-тимуридовъ, которые по причинѣ мягкой и пріятной погоды зимою въ Мервѣ и богатой охоты²⁾ въ его окрестностяхъ перебирались въ него изъ Херата со всѣмъ дворомъ и проводили въ немъ зимніе мѣсяцы. Такъ, зимуетъ въ немъ уже въ 1420 году и охотится Шахрохъ, въ 1463 и 1467 годахъ—султанъ Абу-Саидъ³⁾.

Въ 1454 году Абуль-Касимъ-Баберъ вручилъ управленіе Мервомъ, Маханомъ и Джамомъ правнуку Тимура, Мирза-Санджару (сыну Мирза-Ахмеда, внуку Мирза-Омара), который ранѣе этого былъ правителемъ Фарса, былъ человѣкъ способный и неоднократно заявлявшій себя въ трудныя минуты вѣрностью, преданностью и умѣніемъ вліять на высшихъ государственныхъ сановниковъ. Когда по смерти Бабера въ 1456 году на его мѣсто вступилъ одиннадцатилѣтній Мирза-Джемал-ал-Динъ-Шахъ-Махмудъ, въ Мервѣ отправленъ былъ для приглашенія Мирза-Санджара ко двору Пиръ-Каввамъ, который скоро возвратился и заявилъ, что Санджаръ задумываетъ самостоятельность и никому подчиняться не желаетъ.

Въ слѣдующемъ годъ Хорасаномъ овладѣваетъ сынъ Кара-Юсуфа, Мирза-Джиханъ-Шахъ, воспользовавшійся неурядицами, наступившими послѣ смерти Бабера и несогласіемъ его эмировъ. Къ нему направились со всѣхъ сторонъ послы съ поздравленіями и приличествующими

¹⁾ مطلع السعدين , рук. Универс. № 157, л. 184а. Отмѣтимъ при этомъ, что *Quatremère*, давшій въ *Notices et Extraits*, XIV, большія извлеченія изъ этого труда преимущественно въ переводѣ, мѣсто, которое въ нашей рукописи читается: ...تا دروازه علمدار که مقبره بريدہ و حکم علمداران رسول اند... , понялъ не совсѣмъ правильно: «...jusqu'à la porte d'Alemdar où se trouvait un tombeau creusé pour le porte-drapeau de l'Apôtre de dieu...», стр. 170. О возобновленіи Мерва см. также у *Фасиха*, مجمل فصیحی, рук. Аз. Муз. № 581а, л. 400а подъ 810 (1407) годомъ.

²⁾ Есть и болѣе раннія историческія указанія на то, что Мервъ славился охотою. Одинъ изъ сыновей харезмшаха Текеша, страстный охотникъ Насир-ал-Динъ-Меликъ-Шахъ, бывшій правителемъ Нишабура, въ 1193 году упрости отца дать ему Мервъ. Скоро однако онъ заболѣлъ вслѣдствіе гнилостности мервскаго воздуха и перебрался въ Нишабуръ. Но въ 1196 году, назначенный въ хорасанскіе правители, онъ изъ за страсти къ охотѣ опять переѣзжаетъ въ Мервъ, вопреки предупрежденіямъ Текеша, что климатъ Мерва не благопріятствуетъ его здоровью. На этотъ разъ однако страсть свела Меликъ-Шаха въ могилу. См. *Mirkhond*, Histoire des sultans du Kharezmi, стр. 27, 29, 34.

³⁾ Абд-ал-Реззакъ Самаркандскій, مطلع السعدين , л. 214а, 333б, 338а.

дарами; снарядилъ таковыхъ-же изъ Мерва и Мирза-Санджаръ съ выраженіемъ вѣрности и радости.

Въ 1457 году до султана Абу-Саида, замѣнившаго Джиханъ-Шаха, дошло извѣстіе, что Мирза-Санджаръ въ совокупности съ другими лицами (Мирза-Ала-ал-Доула и Мирза-Султанъ-Ибрагимъ) задумываетъ мятежную войну. Сообщники сошлись подъ Сарахсомъ; увѣренные въ успѣхъ. Абу-Саидъ двинулъ противъ нихъ войска и разбилъ ихъ: самъ Санджаръ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ; приказано было умертвить его, — голова, какъ трофей, была доставлена въ Хератъ ¹⁾.

Къ этому же времени относится начало исторіи праправнука Тимура, Султанъ-Хусейнъ-Мирзы, тѣсно связанное съ городомъ Мервомъ и его ближайшими окрестностями ²⁾.

Освобожденный по настоянію матери изъ долгаго заключенія, по приказу Султанъ-Абу-Саида въ цитадели Самарканда, Султанъ-Хусейнъ-Мирза примкнулъ къ Абуль-Касимъ-Баберу, при которомъ состоялъ до его смерти, а затѣмъ перешелъ къ Мирза-Санджару, бывшему, какъ выше сказано, правителемъ Мервъ Шахиджана. Женившись на дочери его, Биге-Султанъ-Бигумъ, онъ довольно долгое время жилъ съ нимъ въ Мервѣ въ большихъ ладахъ, какъ сынъ съ отцемъ, но потомъ отношенія ихъ стали враждебными по причинамъ, въ исторіи невыясненнымъ. Въ 861 (1456) году Мирза-Санджаръ отправился по дѣламъ въ Мешкедъ, а въ Мервѣ оставилъ своимъ замѣстителемъ Султанъ-Хусейнъ-Мирзу. Между нимъ и мервскими вельможами начались недоразумѣнія, окончившіяся открытымъ мятежемъ. Воспользовавшись отъѣздомъ временнаго правителя на охоту, мятежники привели въ оборонительное состояніе городскія башни и ворота, и Султанъ-Хусейнъ-Мирза, послѣ неудачной стычки подъ стѣнами города, вынужденъ былъ покинуть Мервъ и отошелъ съ горстью приверженцевъ къ Бенди-Султанъ (Султанбендъ) — بند سلطان. Возвратившійся къ мѣсту своего служенія Мирза-Санджаръ послалъ противъ него войско; въ сраженіи, происшедшемъ между Мервомъ и Талхатаномъ — میان مرو و تلخاتان ³⁾, Султанъ-Хусейнъ-Мирза былъ разбитъ, отступилъ по направленію къ Меручаку и провелъ пятнадцать дней между Пендждэ (Пендэ) и Баркташемъ — میان پنج ده و برکتاش ⁴⁾; отсюда перешелъ въ мѣсто Ахтэ-Ахуръ — موضع آخته اخور ⁵⁾; сюда на него двинулся изъ Бальха Султанъ-Абу-Саидъ, — Султанъ-Хусейнъ-Мирза перешелъ на станцію Баба-Камберъ — منزل بابا قنبر, и далѣе въ Маханъ — ماخان. Мирза-Санджаръ не оставлялъ его въ покоѣ, и Султанъ-Хусейнъ-Мирза, выжидая поворота счастья, зиму скрывался отъ него

¹⁾ Абд-ал-Реззакъ Самаркандскій, л. 295а, 301а, 306б, 307а, 313б, 314а, 315а, 317б, 318а.

²⁾ Изложено по Хондэмиру, حبيب السير, рукоп. Публ. Библ. III. 2. 19, л. 5б—7а. Въ инвентарномъ спискѣ рукописи эта названа «исторіей Султанъ-Хусейнъ-Мирзы неизвѣстнаго автора»; въ дѣйствительности она составляетъ часть, именно вторую половину третьяго «джузъа» третьей части, съ нѣкоторымъ дефектомъ, названнаго сочиненія. См. также литограф. изданіе حبيب السير 1271 г. Г. въ Тегеранѣ, III, стр. 241 и сл.; روضة الصفا (Мирхонда и его продолжателей — Хондэмира (VII ч.) и Риза-Кули-Хана (VIII—X), изд. Тегеранское 1274 г. Г.), VII, стр. 3 и сл.; рукоп. Публ. Библ. IV. 2. 31 неизвѣстнаго автора (на первомъ листѣ я читаю تاريخ السلاطين, л. 346а.

³⁾ Литогр. изд., стр. 242: میان مرو و بلخاتان, 1. с.: روضة الصفا; میان مرو و بلخاتان.

⁴⁾ ما بين پنج و برکتاش; میان پنج ده و برکتاش; рук. IV. 2. 31: روضة الصفا.

⁵⁾ آخته اخور; موضع آخته اخور; рук. IV. 2. 31: روضة الصفا.

въ пустынь между Мервомъ и Хивою. Съ наступленіемъ весны онъ съ зимнихъ стоянокъ передвинулся въ Кокъ-Гумбезъ Мерва — *کوک گنبد مرو* и, промысливъ черезъ своихъ приближенныхъ лошадей въ Баятъ — *بیات*¹⁾, направился въ Тедженъ — *طرن*.

Въ 1470 году въ Мервѣ поднялъ мятежъ сынъ Султанъ-Абу-Саида, Мирза-Улугъ-Бекъ, противъ Султанъ-Хусейнъ-Мирзы; послѣдній вынужденъ былъ двинуться съ войскомъ, но мятежникъ, при одномъ извѣстии объ этомъ походѣ, обратился въ бѣгство; Султанъ-Хусейнъ-Мирза, дойдя до Мерва, остался въ немъ на зиму²⁾.

Такія же точно причины привели Султанъ-Хусейнъ-Мирзу и въ 1498 году. Сынъ его, Абу-л-Мухсинъ-Мирза, правитель мервскій, по предварительному уговору съ Мухаммедъ-Хусейнъ-Мирзой, начальникомъ Несы и Абиверда, взбунтовался. Въ Хератѣ думали сначала подѣйствовать на непокорныхъ увѣщаніями: отправили въ Мервъ посольство съ эмиромъ Каввам-ал-Динъ-Хусейнъ-Сари во главѣ; оно не достигло желаемыхъ результатовъ, и пришлось прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе строгимъ и дѣйствительнымъ, — къ вооруженной силѣ. Абу-л-Мухсинъ-Мирза, провѣдавъ о такомъ рѣшеніи, привелъ въ надлежащее для обороны состояніе стѣны и крѣпость Мерва, въ которомъ задумалъ защищаться. Подошедшія войска Султана повели осаду, которая длилась отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ. Затѣмъ сынъ примирился съ отцемъ³⁾.

Султанъ-Хусейнъ-Мирза отличался необыкновенной заботливостью въ отношеніи народа, пониманіемъ его нуждъ, которыя онъ всячески старался облегчить. Поэтому въ его время подданные съ необыкновеннымъ рвеніемъ занимались земледѣліемъ, «такъ что на мѣстахъ солончаковыхъ и каменистыхъ не осталось точки, которая не была бы превращена въ поля и сады; сколько въ пустыняхъ ни было мертвыхъ, бесплодныхъ земель, всѣ были вызваны къ жизни проведеніемъ каналовъ и водопроводовъ. Между прочимъ отъ Мургаба до Мерва Шахиджана было около тридцати фарсаховъ бесплодной пустыни и отъ Сарахса до Мерва около двадцати пяти фарсаховъ: эти полосы были засѣяны и заселены, такъ что слились въ одну»⁴⁾.

При томъ же государѣ Муин-ал-Динъ-Асфизари окончилъ въ 1491 году трудъ подъ заглавіемъ «Райскіе сады касательно описанія города Херата», въ которомъ сообщаетъ любопытныя данныя между прочимъ и о Мервѣ... «Еще, говоритъ онъ⁵⁾, къ славнымъ городамъ и важнымъ областямъ Хорасана принадлежитъ Мервъ Шахиджанъ. Онъ былъ столицею султана Санджара Сельджукскаго и состоитъ изъ двухъ городовъ, — стараго и новаго. Старый построилъ сказанный султанъ Санджаръ, теперь онъ разрушенъ и здѣсь находится куполь

¹⁾ *روضة الصفا*, стр. 4: *بیات*. Литограф. изд. Хондэмира, стр. 242: *بیان*. Срав. выше, стр. 68, у Хафиза-Абру.

²⁾ *Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ, تاریخ منتظم ناصری* (изд. въ Тегеранѣ въ 1298 г. Г. и сл.), II, 75 подъ 875 (1470) годомъ; *روضة الصفا*, VII, стр. 13.

³⁾ *روضة الصفا*, VII, стр. 39. Срав. *Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ, مطلع الشمس* (издан. въ Тегеранѣ въ 1301 г. Г. и сл.), II, 290.

⁴⁾ См. сочиненіе *Асфизари, روضات الجنات فی اوصاف مدينة هرات*, рукоп. Унив. Библ. № 588, листъ 264а.

⁵⁾ См. *Асфизари*, листъ 48а—50а.

надгробія его: это одна изъ величайшихъ построекъ царствъ вселенной и до такой степени прочна, что порча не можетъ коснуться ея. Второй—*новый* Мервъ, который построилъ покойный государь Мирза-Санджаръ, какъ и сказалъ въ одной одѣ Миръ-Али-Ширъ:

«Сердце старика и юноши оживляется любовью,
(Подобно тому какъ) строитель стараго Мерва—Санджаръ и новаго также Санджаръ».

Это городъ большой и богатый, посѣвы и урожай въ немъ безъ границъ и предѣловъ. Рѣка Мургабъ здѣсь прекращается. Городъ имѣетъ много округовъ и волостей. Количество хлѣба и хлопка, которое здѣсь родится, не родится ни въ одной области; большая часть хлѣбныхъ и бумажныхъ припасовъ Херата идетъ изъ здѣшнихъ урожаевъ хлѣба и хлопка. Въ Мервѣ зимуютъ хорасанскіе султаны по причинѣ богатой охоты и пріятности зимней погоды. Тутъ много родится дынь необыкновенно сладкихъ и нѣжныхъ; зимою, когда тамъ стоитъ на квартирахъ большое войско, ослиный вьюкъ (харваръ) дынь стоитъ двѣ деньги и менѣе. Дыни до такой степени хороши и пріятны, что, несмотря на извѣстныя дыни изъ мѣстечекъ Ленгери-Эмиръ-Гіасъ ¹⁾ и Ф. л. бенданъ ²⁾ فلبدان, государь и нѣкоторые вельможи хератскіе приказываютъ привозить дыни изъ Мерва, до котораго отъ Херата считается 60 фарсаховъ. Одинъ мѣнь хлѣба, посѣянный въ этой землѣ, иногда даетъ сто меновъ, и посѣвъ до крайности легокъ: только и нужно, чтобы зерно было скрыто, чтобы его не съѣло животное. Округовъ и волостей Мервъ имѣетъ много, каковы Маханъ, Талхатанъ и др. Отсюда вышелъ Абу-Муслимъ... Овладевъ Хорасаномъ, онъ построилъ въ Мервѣ соборную мечеть и по двумъ сторонамъ отъ нея базары... Въ былое время населенность и процвѣтаніе Мерва выходили изъ границъ. Такъ, когда Тули-Ханъ осадилъ его, въ немъ было 90,000 воиновъ... Рассказываютъ, что Тули-Ханъ, подойдя къ Мерву, шесть дней ходилъ вокругъ города, какъ вода во рву, и изумлялся крѣпости башенъ и цитадели, твердой стѣнѣ, глубокому и широкому рву и надежнымъ, высокимъ галлереямъ. Потомъ приказалъ окружить городъ, съ каждой стороны по 10,000 человекъ, и заполнилъ ровъ жженымъ кирпичемъ, деревьями и хворостомъ, такъ что къ стѣнѣ и крѣпости легко шли пѣхотинцы и всадники...

При наслѣдникахъ Султанъ-Хусейнъ-Мирзы въ 1507 году Хератомъ овладѣлъ основатель узбекской династіи Мухаммедъ-Ханъ-Шейбани, повелѣвъ именовать себя въ хутбахъ «имамомъ своего времени и замѣстителемъ всемілосердаго Господа»: весь Хорасанъ оказался въ его власти и онъ подѣлилъ его между своими сыновьями и эмирами, — Мервъ достался въ управленіе Ренсъ-Бехадуру ²⁾.

Прошло послѣ этого три года, и Шейбани погибъ въ Мервѣ, уступивъ верховенство надъ Хорасаномъ Персіи, въ лицѣ сефевидскаго государя Шахъ-Исмаила. Не входя здѣсь

¹⁾ Извѣстная деревня въ Бадагисѣ. См. *Хафизи-Абру*, рук. Публ. Библ. № 290, л. 152а; *جهان‌ناما* Хаджи-Халифы (конст. изд.), стр. 314. Сравни. *مطلع السعدين*, рук. Унив. № 157, л. 316а.

²⁾ *روضة الصفا*, VII, стр. 62, 64; *Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ*, *تاریخ منتظم ناصری*, II, 90.

въ подробности возникновенія между ними вражды и соперничества, замѣтимъ ¹⁾, что Шейбани, при приближеніи персидскихъ войскъ, покинулъ Хератъ и засѣлъ въ Мервѣ, въ ожиданіи помощи изъ Туркестана; онъ собралъ въ крѣпость пригородныхъ жителей и городъ привелъ въ сильно оборонительное положеніе: укрѣпилъ стѣны и башни, изъ которыхъ каждую поручилъ особому начальнику. Узнавъ о приближеніи войска Шахъ-Исмаила, который подступалъ черезъ Мешхедъ и Сарахсъ, Шейбани выслалъ въ деревню Тахиръ-абадъ передовой отрядъ; Персы разбили его и гнали до города, который обложили и повели осаду. Семь дней прошли въ безплодныхъ усиліяхъ: Шейбани ограничивался небольшими стычками и уклонялся отъ сраженія. Исмаиль, убѣдившись, что противникъ думаетъ затянуть время, рѣшилъ хитростью вызвать его на бой подалѣе отъ крѣпости. Для этого онъ отступилъ отъ Мерва на три фарсаха къ мѣстечку, которое въ нашихъ источникахъ называется разнo—«мервскимъ Махмудъ-абадомъ ²⁾, Махмудовой деревней ³⁾, Махмудовымъ мѣстомъ ⁴⁾». Отсюда онъ отправилъ къ Шейбани-Хану письмо, въ которомъ извѣщалъ его, что онъ уходитъ на зимнія стоянки въ разныя мѣста Хорасана (а по другимъ свѣдѣніямъ, что дѣла въ Азербайджанѣ отвлекаютъ его отъ осады Мерва), и что для рѣшительной битвы онъ прійдетъ по веснѣ. Затѣмъ Исмаиль самъ со всѣмъ лагеремъ отошелъ къ селенію Талхатанъ ⁵⁾, а въ Махмудъ-абадѣ оставилъ только одинъ отрядъ въ 300 человекъ, подъ начальствомъ Эмиръ-Бека Мосули, которому велѣлъ занять мостъ черезъ «Махмудову рѣку (каналъ)», обратиться въ притворное бѣгство, какъ только покажутся войска Узбековъ, завлечь ихъ за рѣку, разрушить сказанный мостъ и тѣмъ закрыть Шейбани путь къ отступленію: бой окажется безъисходнымъ. Хитрость Шахъ-Исмаила удалась вполне: Шейбани, полагая, что Персы, отчаявшись въ успѣхѣ осады, постыдно

¹⁾ Изложено по: Хондэмиру, *حبيب السیر*, III, 4, 355; *روضة الصفا*, VIII, 12; *Хасану Хаки*, рук. Публ. Библ. № 287 по катал. *Дорна*, *احسن التواريخ*, I, 104a; *Будакъ-Мунши Казвинскому*, *جواهر الاخبار*, рукоп. Публ. Библ. № 288 по катал. *Дорна*, I, 52b (пагинація сдѣлана невѣрно, съ конца); по исторіи Сефевидовъ *Тахиръ-Вахида*, рук. Аз. Муз. № 574b, I, 10b; рукоп. Аз. Муз. № 567aa подъ заглавіемъ *احسن الفصص و دافع الغصص*, I, 285b; исторіи Шахъ-Исмаила Сефевидскаго, рук. Публ. Библ. № 301 по катал. *Дорна*, I, 199b; *Мухаммедъ-Хасанъ-Хану*, *تاریخ منتظم ناصری*, II, 92.

²⁾ *روضة الصفا*, VIII, 12.

³⁾ *Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ*, *تاریخ منتظم ناصری*, II, 92.

⁴⁾ Надгробная надпись Шейбани по слѣпку, находящемуся въ распоряженіи проф. Н. И. Веселовскаго.

⁵⁾ Въ этомъ названіи мною сдѣлано исправленіе,—въ источникахъ оно собственно названо: у Хондэмира и Будакъ-Мунши—Т. л. ханъ—*تلخان*, а въ одной рук. Аз. Муз. № 574 *agf* подъ заглавіемъ *مسخر البلاد* (извлеченіе изъ *عبدالله نامه*), авторъ которой *Мухаммедъ-Яръ*, очевидно, излагаетъ по Хондэмиру—Т. л. х. а.—*تلخا*. Едва ли въ этихъ словахъ можетъ скрываться другое имя, кромѣ существующаго до нынѣ «Талхатанъ», тѣмъ болѣе, что и географическое положеніе этого пункта вполне подходяще: мы видѣли, что сюда попалъ Исмаиль, перейдя «Махмудову рѣку», а послѣдняя по названной рукописи Публ. Библ. № 301 была въ направленіи къ Херату, т. е. отъ Мерва на югъ; затѣмъ, по *تاریخ رشیدی*, рук. Унив. № 272, I, 111b, Исмаиль и Шейбани, направляясь изъ Мерва, сначала шли «перерѣзанными мѣстами» — *جابهایی شکسته*, а потомъ достигли «ровнаго мѣста» — *هوارای*, что вполне соответствуетъ и нынѣшнему характеру мѣстности между Мервомъ и Талхатаномъ. Въ одномъ позднѣйшемъ компилятивномъ трудѣ мѣсто, на которомъ произошло сраженіе, названо прямо «*Равниною Махмудъ-абада*» *جلگه محمود آباد*. См. *کتاب دانش* соч. *Мухаммедъ-Таки-Хана* (изд. въ Тегеранѣ въ 1305 г. Г.), стр. 472.

отступили, съ войскомъ пустился ихъ преслѣдовать, не дождавшись, вопреки совѣтамъ приближенныхъ, помощи, и перешелъ «Махмудову рѣку»; съ другой стороны изъ-подъ Талхатана придвинулся Шахъ-Исмаиль, — произошло сраженіе, въ которомъ Шейбани былъ на голову разбитъ и убитъ ¹⁾. Исмаиль послѣ побѣды вступилъ въ Мервъ, ключи отъ котораго ему передалъ везиръ Шейбани, Ходжа-Махмудъ-Сурхъ. Находившіяся въ Мервѣ богатства Шейбани и его вельможъ Исмаиль раздѣлилъ между своими эмирами и солдатами, изъ головъ убитыхъ сложилъ колонны, оказалъ всякія милости жителямъ Мерва ²⁾, вручилъ управленіе городомъ Дедэ-Беку и удалился въ Херать.

Побѣда эта имѣла самыя серьезныя послѣдствія: весь Хорасанъ, а стало быть и Мервъ, отошелъ къ Персіи, за которою и оставался до самаго послѣдняго времени; по всему Хорасану распространилось шіитство; въ хутбахъ и монетномъ чеканѣ стали упоминаться имена персидскихъ государей съ шіитскими формулами ³⁾.

Этотъ персидско-сефевидскій періодъ владѣнія Хорасаномъ довольно глухъ относительно исторіи Мерва: случайно, и то большими скачками, попадаются въ хроникахъ персидскихъ коротенькія замѣтки о назначеніи туда управителей. Такъ, въ 1515 году во главѣ управленія Хорасаномъ отъ предѣловъ Семнана до Аму-Дарьи Шахъ-Исмаиль поставилъ сына своего, Тахмаспа ⁴⁾.

Доставившія столько тяжелыхъ хлопотъ сефевидскимъ государямъ настойчивыя вторженія въ Хорасанъ Узбековъ подъ главенствомъ Убейдаллахъ-Хана, племянника Шейбани, мстившаго за его кровь, Абдаллахъ-Хана и сына его, Абд-ал-Муина, направляемые по преимуществу на города Херать и Мешхедъ, затрогивали иногда непосредственно и Мервъ; они всегда ложились тяжелымъ бременемъ на область, такъ какъ сопровождались грабежами, убійствами, иногда безкормицею и голодомъ осаждаемыхъ городовъ.

Въ 1529 году Убейдаллахъ-Ханъ, при четвертомъ вторженіи въ Хорасанъ, спасаясь отъ Тахмаспа, бѣжалъ въ Мервъ, въ надеждѣ здѣсь дожидаться помощи изъ Туркестана (отъ Абу-Саида, сына Кучумъ-Хана); обманувшись въ этомъ, онъ принужденъ былъ покинуть городъ и удалился за Аму.

¹⁾ Хронографіею его смерти, какъ извѣстно изъ «Исторіи Сейидъ-Рахимъ-а» (подъ 916 годомъ Г.), служатъ слова فتح شاه — «красная шапка». Названное сочиненіе جواهر الاخبار приводитъ еще двѣ хронограммы: 1) دين پناه — «побѣда шаха—прибѣжища вѣры» и 2) هلاك خرس — «гибель медвѣдя».

²⁾ Есть персидскія, но не персами очевидно писанныя исторіи, въ которыхъ находимъ указанія, прямо противоположныя этому, а именно: Исмаиль, вступивъ въ Мервъ, разрушилъ крѣпостную стѣну и башни и произвелъ страшную рѣзню жителей. См. تاريخ مقيم خاني, рук. Унив. № 848, л. 15b; عبد الله نامہ, рук. Азіат. Муз. № 574 age, л. 31b. Наконецъ, не могу пройти молчаніемъ приписки на поляхъ «саманидской географіи», принадлежащей А. Г. Туманскому. Приписка находится на листѣ 20a (гдѣ идетъ рѣчь между прочимъ и о Мервѣ), сдѣлана другою рукою, позднѣйшимъ почеркомъ; къ какому времени относится, сказать невозможно. Изъ этой приписки узнаемъ, что Исмаиль-Шахъ, избивая въ Мервѣ народъ въ 916 г. Г., погубилъ около 70,000 человекъ; изъ головъ ихъ сложилъ колонны въ 60 локтей (вышины?). Послѣ этого начался въ городѣ голодъ, жители выселились и никого не осталось. Въ 932 г. Г. (1525) тамъ безчинствовалъ Убейдаллахъ. Послѣ голода, разграбленія и увода населенія, Мервецъ не осталось, и тѣ, которые теперь (?) тамъ живутъ, — не чистые Мервцы.

³⁾ روضة الصفا, I, с.

⁴⁾ تاريخ منتظم ناصري, VIII, 16; روضة الصفا.

Въ 1536 году въ Мервѣ, по пути въ Хератъ, съ войскомъ зашелъ Шахъ-Тахмаспъ ¹⁾.

Въ 1566 (974) году, при Шахъ-Тахмаспѣ, приходилъ воевать Мервъ Абдаллахъ-Ханъ, какъ говоритъ его специальный историкъ и современникъ Хафиз-и-Танишъ ²⁾,—это было въ тотъ самый годъ, какъ Абдаллахъ-Ханъ, вторгшись въ Хорасанъ, былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство подъ крѣпостью Турбетомъ.

Перейдя съ войскомъ черезъ Аму-Дарью, Абдаллахъ-Ханъ самъ остановился въ Чарджуѣ, а начальниковъ — Эмиръ-Джанали, Эмиръ-Незера, Султанъ-Яръ-Би, Эмиръ-Тарума, Эмиръ-Таниша, Эмиръ-Джангельди и Эмиръ-Куль-Баба — съ поспѣшностью выслалъ подъ Мервъ, чтобы они напали на городъ въ расплохъ, не узнанные жителями. Пройдя черезъ «Равнину верблюжьяго молока» — *جول شیر شتر*, — начальники остановились въ мѣстѣ «Миражъ» — *سراب* ³⁾, и составили родъ совѣта, на которомъ образовались двѣ противныя партіи—Султанъ-Яръ-Би и Эмиръ-Незера. Послѣдній хорошо зналъ дороги этихъ мѣстъ и прежде всѣхъ въ ту ночь дошелъ до города и отважно овладѣлъ *воротами*, *которые были расположены съ сѣверной стороны города и известны подъ именемъ воротъ Пехлеванъ-Ахмеда*, и проникъ уже въ *первый затворъ* — *دربند اول*, — какъ жители всполошились и выгнали его изъ города, причемъ онъ былъ раненъ въ руку. Между тѣмъ Султанъ-Яръ-Би, заблудившись, вышелъ къ *воротамъ Мухаммеда Табризскаго* ⁴⁾, *которые были расположены съ западной стороны города*, и «хотѣлъ уже заложить огонь подъ ворота» ⁵⁾, но былъ смертельно раненъ. На слѣдующій день явился самъ Абдаллахъ-Ханъ и расположился по городскому рву. Ночью былъ сдѣланъ приступъ, но неудачно: Абдаллахъ долженъ былъ отступить; также неудачна была вторая подобная попытка на другой день. Абдаллахъ во гнѣвѣ отдалъ приказъ всеобщаго приступа, но эмиры его, опасаясь за успѣшный исходъ, посовѣтовали отправиться на Мургабъ, сломать плотину и недостаткомъ воды принудить мервцевъ покориться. Абдаллахъ одобрилъ этотъ планъ: избытокъ людей своихъ отправилъ за Аму, а самъ двинулся на Мургабъ, разрушил плотину ⁶⁾ и побѣдоносно возвратился въ Бухару.

При Шахъ-Аббасѣ I Великомъ, около 1592 года, мы видимъ Мервъ на самый короткій срокъ во власти Абдаллахъ-Хана. Правитель Мерва—Нуръ-Мухаммедъ-Ханъ, изъ рода Шей-

¹⁾ *روضة الصفا*, VIII, 23, 29.

²⁾ Рукопись Азіятскаго Музея № 574 *age* *شفنامه شاهي* или *عبدالله نامه*, листъ 127а. Этотъ походъ Абдаллахъ-Хана, неизвестно, по какимъ причинамъ, замолчанъ въ общихъ персидскихъ исторіяхъ *روضة الصفا* и *تاریخ منتظم ناصری*.

³⁾ *سرداب* — «Выходъ» — *مخرج البلاد*, рук. Аз. Муз. № 574 *agf*, л. 151а.

⁴⁾ *Ibid.*, л. 151б: «Старика Мухаммеда» — *محمد پیر*.

⁵⁾ *خواست آتش در زیر دروازه گذارد*. Выраженіе фигуральное: нѣкимъ образомъ не должно думать, что здѣсь рѣчь идетъ о подкопѣ.

⁶⁾ Это разрушеніе плотины засвидѣтельствовано еще, насколько мнѣ извѣстно, только *Хасаномъ Хаки*, авторомъ *احسن التواریخ*, рук. Публ. Библ. № 287 по каталогу *Дорна*, л. 12а (пагинація сдѣлана невѣрно: по восточному выходитъ съ конца); о завоеваніи Мерва и вообще о походѣ на него въ этой исторіи не говорится ни слова, и плотину Абдаллахъ разрушаетъ въ бѣгствѣ изъ-подъ Турбета въ Бухару.

бани¹⁾, не считалъ себя въ силахъ противиться Хаджимъ-Хану Хивинскому, союзнику Шахъ-Аббаса противъ Узбековъ, перешелъ на сторону Абдаллахъ-Хана и передалъ ему Мервъ Шахиджанъ подъ условіемъ, что онъ ему гарантируетъ управленіе Несою; Абдаллахъ-Хану осуществить этого не удалось, такъ какъ при слухѣ о приближеніи войска Аббаса онъ бѣжалъ во свояси²⁾.

Годомъ позже этого Аминъ-Ахмедъ Рейскій окончилъ свой біографическій трудъ «Семь климатовъ», матеріалъ въ которомъ расположенъ въ географическомъ порядкѣ. Въ немъ помѣщена нижеслѣдующая замѣтка о Мервѣ, не содержащая, кромѣ нѣкоторыхъ мелочей, ничего новаго³⁾.

«Мервъ Шахиджанъ принадлежитъ къ числу славныхъ городовъ Хорасана. Нѣкоторые того мнѣнія, что городъ этотъ построилъ Александръ, а другіе считаютъ его за созданіе Шапуръ-Зуль-актафа, — но вѣрно то, что къ обоснованію его приложилъ усилія Тахмурасъ. Мервъ долгое время былъ столицею султана Санджара; въ силу превратностей судьбы его побѣдили сбродныя войска (Гузовъ) и въ продолженіе трехъ сутокъ грабили городъ и въ поискахъ скрытыхъ сокровищъ хватали знатныхъ и вельможъ и подвергали ихъ мученіямъ и истязаніямъ..... Мервъ постигло большое разореніе. Послѣ этого онъ сталъ постепенно поправляться, и съ разныхъ сторонъ собрался народъ. Во время Чингизъ-Хана онъ такъ былъ разрушенъ, что до первоначальнаго состоянія уже не доходилъ. Авторъ сочиненія «Другъ біографій» (Хондэмиръ) рассказываетъ, что когда Чингизъ-Ханъ покончилъ рѣзню и грабежъ въ Бальхѣ, то послалъ младшаго сына своего, Тули-Хана, съ 80,000 всадниковъ въ Хорасанъ. Тули-Ханъ прежде всего отправился въ Мервъ и осадилъ его. Муджир-ал-Мулькъ, эмиръ султана Мухаммедъ-Харезмшаха, другого исхода кромѣ покорности не имѣлъ: съ многочисленными подарками отправился въ лагерь Тули-Хана. Послѣ этого солдаты четыре дня выгоняли жителей Мерва въ поля. Поощадили 400 юношей и дѣвицъ, остальныхъ же подѣлили между солдатами, такъ что каждому монголу досталось 400 человѣкъ и каждый умертвилъ долю свою. Сейидъ Изз-ал-Динъ-Несабъ съ нѣсколькими писцами пересчитывалъ убитыхъ тринадцать сутокъ, — было сосчитано 1,300,000 съ лишкомъ; въ живыхъ осталось четыре души. Въ такомъ разрушенномъ видѣ оставался Мервъ до времени Шахроха, когда появилось населеніе. Султанъ (Мирза) Санджаръ въ заселеніи его выказалъ много старанія: онъ построилъ «новый городъ», въ которомъ сталъ жить народъ. Теперь Мервъ состоитъ изъ двухъ городовъ, — стараго и новаго, какъ сказалъ Миръ-Али-Ширъ стихъ:

¹⁾ Нуръ-Мухаммедъ-Ханъ б. Абу-л-Мухаммедъ б. Динъ-Мухаммедъ-Ханъ б. Увейсъ-Ханъ представляется наслѣдственнымъ владѣтелемъ Мерва, Несо и Абиверда. Онъ доводится внукомъ Шейбаниду Динъ-Мухаммедъ-Ханъ б. Увейсъ-Хану, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Али-Султаномъ, перешелъ въ 1536 г. на службу къ Шахъ-Тахмаспу; послѣдній и вручилъ имъ въ управленіе сказанныя области, оставшіяся за ихъ потомками. *روضة الصفا*, VIII, 31;

تاریخ منتظم ناصری, II, 111.

²⁾ Исторія Аббаса Великаго *Искендера Мунии*, *تاریخ عالم آرای عباسی*, рукоп. Университ. № 169, л. 40б. *روضة الصفا*, VIII, 108.

³⁾ *هفت اقلیم*, рукоп. Азіат. Музея № 603bc, л. 197b. Эта замѣтка почти цѣлкомъ была переведена *Schefer'*омъ въ *Relation de l'ambassade au Kharezmi de Risa Qouly Khan*, стр. 171 прим. 1.

«Сердце старика и юноши оживляется любовью,
(Подобно тому какъ) строитель стараго Мерва—Санджаръ и новаго также
Санджаръ».

Мервъ лежитъ въ равнинѣ и имѣетъ много волостей; вода въ немъ изъ Мервруда, т. е. Мургаба. Мургабъ въ Мервѣ оканчивается. Изъ плодовъ хороши и произрастаютъ въ изобилии виноградъ и дыни. Климатъ въ Мервѣ дурной и болѣзненность большая. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть муха, величиною съ осу; во избѣжаніе мученій, ею причиняемыхъ, жители на три лѣтнихъ мѣсяца перебираются въ болѣе прохладныя мѣста».

Абдаллахъ не только не успѣлъ, но и не хотѣлъ хлопотать за Нуръ-Мухаммедъ-Хана: вражда его, правителя Ургенджа и Хаджимъ-Хана, владѣтеля хивинскаго, была ему на руку, такъ какъ полное обладаніе Хорасаномъ и Хивою входило въ его планы. Нуръ-Мухаммедъ, потерявъ надежду на поддержку Абдаллаха, возвратился въ Мервъ; онъ опасался также и Абд-ал-Мумина, который началъ враждовать съ своимъ отцомъ и дѣйствовать помимо его воли въ Хорасанѣ: въ 1593 году онъ двинулся на Мервъ и Абивердъ. Приверженцы Нуръ-Мухаммеда, Узбеки и Туркмены, опасаясь раззора и грабежа, измѣнили своему старому правителю, передались и вручили ключи отъ крѣпостей Абд-ал-Мумину, который такимъ образомъ овладѣлъ Несою, Абивердомъ, Мервомъ, Багдадомъ и др. Нуръ-Мухаммедъ отправился тогда искать поддержки къ Шахъ-Аббасу, который принялъ его съ большимъ почетомъ ¹⁾.

Въ 1595 году обострившіяся отношенія отца къ сыну нѣсколько сглаживаются: Абдаллахъ, переправившись черезъ Аму у Чарджуя, пришелъ въ Мервъ охотиться; прибылъ туда-же и Абд-ал-Муминъ, и свиданіе ихъ произошло въ «Царскомъ саду». Отсюда оба отправились въ Херать.

Наслѣдовавшій Абд-ал-Мумину Динъ-Мухаммедъ-Ханъ послалъ въ Мервъ своего младшаго брата, Велимъ-Хана, съ приказомъ чеканить монету съ его именемъ. Противъ Динъ-Мухаммеда выступилъ Шахъ-Аббасъ и въ Мервъ отрядилъ войско съ Будахъ-Ханомъ во главѣ, которому сопутствовалъ и Нуръ-Мухаммедъ-Ханъ, для возстановленія послѣдняго въ его «наслѣдственныхъ» владѣніяхъ—Мервѣ, Несѣ и Абивердѣ. Населеніе встрѣтило въ Мервѣ съ большою радостію Нуръ-Мухаммеда, который сталъ чеканить монету съ именемъ Шахъ-Аббаса и упоминать его въ хутбахъ ²⁾.

Въ 1600 году Шахъ-Аббасъ изъ Мешхеда отправился въ Херать и, не видѣвшись давно съ Нуръ-Мухаммедомъ, приглашалъ его неоднократно письмами, но Нуръ-Мухаммедъ, несмотря на милостивое отношеніе къ нему шаха ³⁾ и громадную оказанную ему услугу, отвѣчалъ

¹⁾ Искендеръ-Муниш, л. 47b.

²⁾ Искендеръ-Муниш, л. 93b, 99a, 108b. روضة الصفا, VIII, 126—133.

³⁾ Шахъ-Аббасъ въ письмѣ своемъ къ Абд-ал-Мумину, въ отвѣтъ на задорное посланіе его послѣ взятія Мешхеда въ 997 (1588) году, называетъ Нуръ-Мухаммедъ-Хана своимъ «старшимъ братомъ» (برادر ارشد) и «эссенціей фамиліи Чингизидовъ» (خلاصه دودمان چنگیزی). Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ, مطلع الشمس, II, 317; تاریخ منتظم, II, 161.

отказомъ, послѣдовавъ наущеніямъ своего везира и мервскаго судьи. Аббасъ, усматривая въ такомъ поступкѣ признаки лицемѣрія и непокорности, объявилъ противъ него походъ. Нуръ-Мухаммедъ, перебѣгая изъ города въ городъ, заперся наконецъ въ Мервѣ, войдя въ него ночью черезъ *ворота, обращенныя въ сторону Ургенджа*, и былъ въ немъ осажденъ. Весьма скоро однако онъ раскаялся въ своемъ безразсудствѣ и сдался шаху. Какъ разъ въ пятницу Аббасъ вступилъ въ Мервъ. Въ соборной мечети были толпы народа; прочитали хутбу съ именами шиитскихъ имамовъ: «со времени шаха Исмаила прошло въ общемъ 80—90 лѣтъ, какъ въ городѣ Мервѣ такая хутба не читалась». Мервцы ужасно боялись преслѣдованій со стороны Персовъ изъ-за религіозной розни, но были успокоены: приказомъ шахскимъ не велѣно было на этой почвѣ затѣвать никакихъ споровъ и чинить обидъ и каждому толку—суннитамъ и шиитамъ—была предоставлена полная свобода по своему отправлять моленія. Жителямъ города и крѣпости была дана пощада: солдатамъ и состоявшимъ на жаловань приказано было сложить оружіе и разойтись, не находиться болѣе въ крѣпости, а крестьянамъ предложено было спокойно заниматься земледѣліемъ. Затѣмъ шахъ обратилъ вниманіе на защиту города. Вокругъ крѣпости при помощи войскъ выкопали глубокій ровъ, поправили въ ней стѣны и башни, снабдили ея военными припасами и снарядами. Нуръ-Мухаммедъ былъ смѣщенъ и отправленъ на жительство въ Ширазъ, гдѣ ему на содержаніе предписано было выдавать по одному табризскому туману въ день; въ ссылкѣ онъ скончался въ 1612 году ¹⁾.

Во главѣ управленія Мервомъ былъ поставленъ Бекташъ-Ханъ, который оставался въ должности до самой смерти въ 1609 году; его замѣнилъ начальникъ одного рода Каджарскаго племени, Михрабъ-Ханъ, правившій до 1622 года.

Въ 1612 году онъ принималъ съ большими почестями въ Мервѣ Вели-Мухаммедъ-Хана Узбекскаго, брата Имамъ-Кули-Хана, просить противъ котораго помощи онъ въ третій разъ явился въ Иранъ, направляясь въ Исфаханъ къ Шахъ-Аббасу; заходилъ онъ въ Мервъ и на обратномъ пути, и Михрабъ-Ханъ оказалъ ему неменьшій почетъ, и на помощь далъ отрядъ, сопровождавшій его до Чарджуя. На ряду съ этимъ приходилось Михрабъ-Хану приходить въ столкновеніе съ Узбеками, какъ напр. въ 1617 году при вторженіи Имамъ-Кули-Хана ²⁾.

Въ годъ воцаренія шаха Сефи (1628) на Мервъ было сдѣлано нападеніе Хивинцами въ лицѣ Исфендіаръ-Хана, брата Абуль-Гази, но оно легко было отражено мѣстнымъ правителемъ, Ашуръ-Ханъ-Чекени, который въ должности этой слѣдовалъ непосредственно за Михрабъ-Ханомъ ³⁾.

¹⁾ Искендеръ-Мунши, л. 128b, 226b, 255b; *روضۃ الصفا*, VIII, 134, 170. *تاریخ منتظم ناصری*, II, 171, подъ 1021 г. Г. По словамъ *Мухаммедъ-Садика Мервези*, *تاریخ جهان آرا*, рук. Публ. Библ. V. 3. 23, л. 84a, Шахъ-Аббасъ, отнявъ у Нуръ-Мухаммеда Мервъ, вывелъ въ него разныхъ племена изъ другихъ мѣстъ Хорасана, Азербайджана Ганджи и изъ Каджаровъ поселилъ тамъ родъ Извәддинлу — عزالدینلو.

²⁾ Искендеръ-Мунши, л. 243a, 246b, 290b, 333b. *تاریخ منتظم ناصری*, II, 169, подъ 1017 г. Г. *Мухаммедъ-Ханъ-Ханъ*, *مطلع الشمس*, II, 327, 331. (Прахъ Михрабъ-Хана, скончавшагося въ Мервѣ, перевезенъ въ Мешхедъ.)

³⁾ *روضۃ الصفا*, VIII, 182. *تاریخ منتظم ناصری*, II, 179.

Въ 1632 году Узбеки вновь врываются въ Хорасанъ подъ начальствомъ Имамъ-Кули-Хана, рассчитывая овладѣть Меручакомъ и Мервомъ. Шахъ-Сефи назначилъ тогда въ Хорасанъ Халафъ-Бека, а въ Мервъ, за смертію Ашуръ-Хана, — Муртеза-Кули-Хана, сына Михрабъ-Хана, «въ виду того, что большая часть мервскихъ войскъ была изъ племени Каджаръ, рода Михрабъ-Хана». Тотъ немедленно отправился къ мѣсту назначенія, но тѣмъ временемъ Узбеки успѣли уже овладѣть Мервомъ и Меручакомъ, и Муртеза-Кули-Ханъ остался въ Мешхедѣ. Двинуты были войска, за которыми слѣдомъ шелъ самъ шахъ.

Нѣкій Ахмедъ-Султанъ-Чекени, желая отличиться въ глазахъ шаха и загладить свои проступки, взявъ проводника и пробрался къ Мерву по неизвѣстной дорогѣ; въ полночь подошелъ къ крѣпости черезъ ряды осаждавшихъ, и оповѣстилъ осажденныхъ, которые открыли передъ нимъ и горстью спутниковъ его ворота. Такая отважная выходка побудила Муртеза-Кули-Хана также двинуться изъ Мешхеда: о своемъ рѣшеніи онъ послалъ въ Мервъ гонца, но на дорогѣ и гонецъ этотъ, и самъ Муртеза-Кули-Ханъ попались въ плѣнъ Узбекамъ, такъ какъ проводникъ повелъ его обычнымъ путемъ; его отвели въ Бухару. Имамъ-Кули-Ханъ, доведившійся Муртеза-Кули-Хану своднымъ братомъ по матери, принялъ его съ большимъ почетомъ и отправилъ обратно въ Мервъ¹⁾, а Узбекамъ воспретилъ дальнѣйшую осаду этого города.

По возвращеніи изъ плѣна, Муртеза-Кули-Ханъ былъ вторично назначенъ шахомъ Сефи правителемъ Мерва, которымъ и оставался, вѣроятно, до 1644 года, когда на такую же должность былъ переведенъ въ Мешхедъ, а потомъ назначенъ сипехсаларомъ²⁾.

Во время его правленія Имамъ-Кули-Ханъ предпринималъ хаджъ въ Мекку черезъ иранскія владѣнія въ 1640 году, и объ этомъ докладывалъ шаху Муртеза-Кули-Ханъ; шахъ Сефи назначилъ ему на путевыя издержки 1000 тумановъ деньгами и 500 тумановъ матеріями³⁾.

Черезъ пять лѣтъ, стало быть, уже при Шахъ-Аббасѣ II, Недиръ-Мухаммедъ-Ханъ, братъ Имамъ-Кули-Хана, оставленный послѣднимъ въ качествѣ намѣстника, провозгласилъ независимость; послѣ нѣкоторыхъ неудачъ онъ бѣжалъ въ Бальхъ, искалъ помощи въ Индіи у Шахджи-хана, а когда это оказалось бесполезнымъ, появился въ Мервѣ. Начальникъ города, Али-Кули-Ханъ, неоднократно докладывалъ о немъ Аббасу II, и онъ, назначивъ ему 1000 тумановъ на издержки, пригласилъ его въ Исфаханъ; при этомъ правителямъ городовъ предписано было дѣлать ему всюду торжественныя встрѣчи и оказывать всякія услуги, а при возвращеніи черезъ Хорасанъ и военную помощь, чтобы добиться ему утраченной самостоятельности въ Туркестанѣ⁴⁾.

Къ этому времени относится послѣднее большое описаніе Мерва въ географическомъ

¹⁾ Видѣть съ нимъ возвращены были на родину выведенные изъ Мерва въ Бухару жители, которые и принялись за земледѣліе. См. рук. Публ. Библ. № 303 по каталогу Дорна (Продолженіе исторіи *آراء عالم*), л. 506—536.

²⁾ *روضه الصفا*, VIII, 186, 194. *تاریخ منتظم ناصری*, II, 182 подъ 1042 г. Г. *مطلع الشمس*, II, 332, 333.

³⁾ *روضه الصفا*, VIII, 192. *تاریخ منتظم ناصری*, II, 190 подъ 1050 г. Г.

⁴⁾ *روضه الصفا*, VIII, 193. *تاریخ منتظم ناصری*, II, 193 подъ 1055 г. Г.

сочиненіи «Міроуказатель» извѣстнаго турецкаго бібліографа, Хаджи-Хальфы († 1658). Его свѣдѣнія основываются на показаніяхъ древнихъ арабскихъ географовъ въ весьма незначительной части и на сочиненіяхъ «Услада сердець» Хамдаялаха Казвинскаго и «Райскіе сады» Асфизари главнымъ образомъ.

Хаджи-Хальфа говоритъ ¹⁾: Мервъ Шахиджанъ старинный городъ, лежитъ въ равнинѣ вдали отъ горъ. Говорятъ, что строитель его «Двурогій», а по «Усладѣ сердець» построилъ его Тахмурасъ, а Александръ Македонскій сдѣлалъ его столицею. Потомъ Абу-Муслимъ построилъ въ немъ соборную мечеть, а около нея высокій, художественно отдѣланный «домъ правленія»: куполообразное зданіе въ 50 локтей, а по четыремъ сторонамъ по двери, отъ которыхъ идутъ портики въ 30 локтей ширины и 60 локтей длины. Въ немъ пребывалъ халифъ Мамунъ, будучи хорасанскимъ правителемъ; потомъ были въ немъ Саффариды и изъ Сельджуковъ Джагаръ-Бекъ, внукъ его султанъ Санджаръ и Меликъ-Шахъ; послѣдній вокругъ всего города вывелъ стѣну въ 12,300 сажень («куладжъ»). Воздухъ въ немъ гнилостный, почему жители въ немъ болѣзненны; особенно распространена болѣзнь «ришта». Вода въ Мервѣ изъ Мервруда, который называютъ также рѣкою Мургабомъ. Такъ какъ почва здѣсь солончатая, то хлѣбъ и шелкъ родится въ изобиліи и даетъ хорошіе сборы. Посѣвъ приноситъ урожай въ самъ-сотъ. Изъ мервскихъ фруктовъ хороши—виноградъ, дыня и груша; въ сухомъ видѣ они вывозятся въ отдаленныя мѣста. Изъ Мерва вышло много извѣстныхъ мужей... между прочими Абу-Муслимъ Хорасанскій и одинъ изъ сподвижниковъ Мухаммеда, Бурейда-ибн-ал-Хусейбъ... Муин-ал-Динъ (Асфизари) говоритъ, что Мервъ состоитъ изъ двухъ городовъ: одинъ старый, который построилъ Меликъ-Шахъ (?); теперь онъ разрушенъ и въ немъ находится его надгробіе,—зданіе чрезвычайно крѣпкое и прочное.

Другой городъ—новый, который возвелъ Мирза-Санджаръ. Во время Санджара Сельджукскаго Мервъ былъ сильно разрушенъ, но потомъ постепенно обстроился. Когда Чингизъ-Ханъ окончилъ рѣзню и грабежъ въ Балхѣ, онъ отправилъ сына своего Тули-Хана съ 60,000 войска въ Мервъ; тотъ осадилъ его. Послѣ битвы (осады?), длившейся 22 дня, мервскій начальникъ Муджир-ал-Мулъкъ, одинъ изъ эмировъ султана Мухаммедъ-Харезмшаха, выйдя съ большими подарками, подчинился. Четыре дня жителей выгоняли въ поле; пощадили 400 человѣкъ, остальныхъ раздѣлили между монгольскими войсками: на каждого пришлось по 400 человѣкъ, ихъ перебили; было избито нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, осталось въ живыхъ только четверо... Мервъ оставался разрушеннымъ до султана Шахроха, во время котораго собрался народъ. Мирза-Санджаръ, выказавъ стараніе въ заселеніи Мерва, построилъ новый городъ и теперь два города—старый и новый. Миръ-Али-Ширъ сказалъ стихъ:

«Сердце старика и юноши оживляется любовью,

(Подобно тому какъ) строитель стараго Мерва — Санджаръ и новаго также Санджаръ».

Въ Мервѣ много волостей, каковы: Маханъ, Талхатанъ.

¹⁾ جهان‌نما (изд. Констант. 1145 г. Г.), стр. 316.

Въ «Путяхъ» (т. е. «Книгъ путей государствъ» Истахри) говорится, что цитадель стариннаго города возвелъ Тахмурасъ, а самый городъ — Александръ; въ немъ три мечети: одна, построенная въ первое время ислама; вторая — «старая мечеть»; третья — мечеть Хаманъ (чит. Маханъ). По четвертямъ, на которыя дѣлится городъ, протекаетъ нѣсколько каналовъ: каналъ Хурмузкара — *هرمزقرو* (чит. Хурмузферра), каналъ Маханъ — *ماهان* (чит. Маджанъ); онъ течетъ передъ новою соборною мечетью и на немъ находятся «домъ правленія» и тюрьма; каналъ Зарикъ (чит. Разикъ) протекаетъ передъ «городскими воротами», вода изъ него отводится въ цистерны; на этомъ каналѣ помѣщается старая мечеть, и на немъ же большая часть кварталовъ и построекъ города. Въ Мервѣ четверо воротъ: ворота городскія и соборной мечети, ворота Шейханъ (чит. Синджанъ), ворота Б.ръ (*بر*)¹⁾ и ворота Мушканъ, — это хорасанскія ворота, здѣсь находился дворецъ Мамуна. Всѣ эти каналы отводятся изъ большой рѣки, которая называется Мерверрудъ или Мургабъ; при деревнѣ Раунакъ — *روئق* (чит. Разикъ) въ каждую мѣстность отдѣляется малый каналъ...

Хаджи-Хальфа сообщаетъ также разстоянія Мерва отъ разныхъ городовъ и дорожки, причемъ иногда впадаетъ въ противорѣчье, можетъ быть, потому, что смѣшиваетъ «протяженіе дневнаго пути» съ «остановкою» (*منزل* и *مرحلة*).

Отъ Мерва до: — Сарахса 6 стоянокъ; — Амоля, на берегу Аму, 6 стоянокъ; — Херата 11, 12 стоянокъ, 12 дневныхъ переходовъ; — Абиверда 3, 6 стоянокъ, 3 дневныхъ перехода; — до Бальха 11 стоянокъ; — Нишабура 12 дневныхъ переходовъ (?); — до Бухары 12 дневныхъ переходовъ²⁾.

Дорога изъ Херата въ Мерв³⁾: Сегабадъ 5 фарсаховъ; — Бадагисъ 5 фар.; — Б.рэ-шуръ *بعره شور* 8 фар.; — Тунъ 5 фар.; — Маргзаръ-дерэ 5 фар.; — Бус.рудъ 5 фар.; — Мерверрудъ 4 фар. Всего отъ Херата до Мерверруда 37 фарсаховъ. Далѣе: — Касаба Ахнефъ 5 фар.; — Хурабъ 4 фар.; — Асадабадъ 6 фар.; — Фарши *فرشی* 7 фар.; — Х.табадъ *ختاباد* 5 фар.; — Мех-диабадъ 7 фар.; — Фарисъ *فارس* 6 фар.; — городъ Мервъ 7 фар. Всего отъ Мерверруда до Мерва 47 фарсаховъ.

Дорога изъ Мерва въ Ургенджъ⁴⁾: деревня С.к.ри *سگری* 5 фарсаховъ; — Абданъ Гянджъ 2 фар.; — Рабатъ Суранъ 8 фар.; — Чахъ Бирунъ 8 фар.; — Рабатъ Нушагеръ 7 фар. (въ этомъ переходѣ около 2000 сажень («куладжъ») движущагося песку); — Сенгабадъ 7 фар.; — Тахири 6 фар.; — Рабатъ Будъ 10 фар.; — Дарганъ 10 фар.; — Х.ф.рбендъ 7 фар.; — Рабатъ Деханъ-Ширъ 5 фар., — здѣсь между двухъ горъ образуется тѣснина, черезъ которую Аму проходитъ съ страшнымъ шумомъ и громомъ; — С.н.д.буръ *سندبور* 4 фар.; — Хезараспъ — 10 фар.; — деревня Азракъ 10 фар.; — Мар.х.с.минъ *مارحسین* 7 фар.; — Андераб.нанъ 6 фар.; — Сураванъ 2 фар.; — городъ Ургенджъ 6 фар.; всего отъ Мерва до Ургенджа по этой дорогѣ 124 фарсаха (по счету выходитъ только 120).

За время послѣднихъ Сефевидовъ вниманіе персидскихъ лѣтописцевъ всецѣло почти

¹⁾ У арабскихъ путешественниковъ, какъ мы видѣли выше, стр. 19, 23, ворота эти называются «Балинъ».

²⁾ Хаджи-Хальфа, стр. 329, 330, 318.

³⁾ Ibid., 329.

⁴⁾ Ibid., стр. 347. Дорожникъ этотъ разобранъ Sprenger'омъ, Post-und Reiserouten, 33. Справ. выше, стр. 58, 59 такой-же дорожникъ у Хамадалаха Казвинскаго.

поглощено событіями афганскаго нашествія и Мервомъ они не интересуются ¹⁾. Городъ этотъ вновь упоминается подъ 1740 годомъ, когда черезъ него прошелъ Надиръ-Шахъ, возвращаясь изъ покоренныхъ имъ Бухары и Хивы, и этотъ проходъ обошелся мервскому правителю довольно дорого. Въ запискахъ Ходжа-Абд-ал-Керима, состоявшаго при Надирѣ во время его возвращенія изъ Индіи въ Персію, мы находимъ по этому поводу нижеслѣдующія подробности. Надиръ извѣстилъ управителя Мервѣ Шахиджана, что послѣ подчиненія Хивы онъ пойдетъ въ Мешхедъ по дорогѣ Мервѣ—Келатъ. Такъ какъ отъ береговъ Аму-Дарьи до предѣловъ Мерва песчаная пустыня, то войско не можетъ проходить болѣе 10—11 фарсаховъ въ день, и онъ на переходъ отъ Чарджуя до Мерва употребитъ четыре дня. Для перваго дня воды хватитъ изъ Аму; на второй остановкѣ хотя и есть большое водовмѣстилище, подъ названіемъ Абисаръ, но изъ опасенія, что его окажется недостаточно для столь большой арміи, мервскій правитель долженъ приказатъ вырыть около тридцати колодцевъ, которые вообще употребляются въ песчаныхъ мѣстахъ и дѣлаются слѣдующимъ образомъ: внутри выкопаннаго колодца по величинѣ его діаметра опускается деревянный срубъ, наполненный соломой и травой, которая и мѣшаетъ осыпаться въ него песку. На третьей стоянкѣ такихъ колодцевъ приказано было выкопать 80. Для четвертаго дня Надиръ велѣлъ вырыть большой водоемъ и наполнить его водою при помощи канала въ три фарсаха длины изъ мервской рѣки (Мургаба). Послѣдній переходъ былъ въ пятнадцать фарсаховъ. Кромѣ того тому-же правителю предписано было: заготовить возможно большее количество бурдюковъ для воды на мулахъ и лошадяхъ и, наполнивъ ихъ водою изъ новаго резервуара, выслать на 5 фарсаховъ впередъ, чтобы войска при движеніи могли утолять жажду. Эти указы, говоритъ Ходжа-Абд-ал-Керимъ, правитель Мерва исполнилъ въ точности.

Несмотря однако на такія мѣропріятія, переходъ изъ Чарджуя въ Мервѣ былъ очень утомителенъ: при движеніи погибло много людей и скота. Въ Мервѣ Надиръ пробылъ десять дней и потомъ уже направился въ родной городъ Келатъ. «Мервѣ долженъ былъ быть красивымъ городомъ, судя по его развалинамъ, но теперь онъ въ такомъ-же точно положеніи, какъ Хератъ», замѣчаетъ тотъ-же писатель ²⁾.

При подчиненіи Хивы Надиръ освободилъ много персидскихъ и русскихъ плѣнниковъ, всего до 12,000 человѣкъ (въ крѣпости самой Хивы было найдено таковыхъ 4,000 человѣкъ); имъ были даны лошади, вьючныя животныя, припасы для возвращенія на родину. Русскимъ дано было позволеніе идти, куда имъ угодно; изъ персидскихъ же хорасанскихъ плѣнниковъ часть была возвращена родственникамъ, у кого таковые нашлись; часть же поселена въ мѣстечкѣ «Чешмен-Халиджанъ», въ четырехъ фарсахѣхъ разстоянія отъ города Абиверда; къ

¹⁾ При предпоследнемъ Сефевидѣ, т. е. Шахъ-Сулейманѣ, въ «украинномъ кызылбашскомъ городѣ *Маернѣ*» прожилъ съ декабря 1672 по мартъ 1673 г. Борисъ Пазухинъ, русскій посолъ къ бухарскому Абд-ал-Азизъ-Хану; начальникъ города Зейнеръ-Ханъ встрѣтилъ его гостепріимно; «постоялый дворъ отведенъ былъ Борису съ товарищи въ узбекскомъ саду». Д. Кобеко, Старорусское извѣстіе о Мервѣ, въ Зап. Восточн. Отдѣл. Императорскаго Русскаго Археолог. Общ., III, 115—119. Какое правильное имя кроется въ исковерканномъ «Зейнеръ-Ханѣ», я сказать не могу, такъ какъ во время, близкое къ указаннымъ годамъ, мервскій правитель въ персидскихъ лѣтописяхъ совсѣмъ не упоминается.

²⁾ См. The memoirs of *Khojeh Abdulkurreem*, translated by Francis Gladwin, Calcutta, 1788, стр. 51 и сл., 69.

ней было присоединено большинство выведенныхъ изъ Хивы 4,000 хивинцевъ. Новое поселеніе названо было «Хейва-Абадъ» ¹⁾.

Управленіе Хорасаномъ Надиръ вручилъ Насраллахъ-Мирзѣ, но кто при немъ стоялъ во главѣ Мерва, неизвѣстно ²⁾.

Въ 1742 году въ Мервѣ останавливается съ войскомъ этотъ Насраллахъ-Мирза, посланный Надиромъ для подавленія вспыхнувшего мятежа въ Хивѣ; и отсюда-же, по принесеніи бунтовщиками повинной, просить за нихъ предъ Надиромъ: послѣдній назначилъ въ Харезмъ, по просьбѣ самихъ Узбековъ, Ильбарсова сына, Абу-л-Мухаммеда.

Послѣ 1750 года, когда, со смертію Надира, на одномъ изъ обломковъ его владѣній подняли голову и Афганцы, Мервомъ овладѣлъ афганскій Ахмедъ-Ханъ ³⁾. Это подчиненіе однако было непрочное, такъ сказать, временное, мимолетное: Мервъ продолжалъ оставаться въ зависимости отъ Персїи, при ставленникѣ которой, ставленникѣ родовомъ, мы и застаемъ городъ черезъ сорокъ лѣтъ въ моментъ его почти послѣдняго существованія. Ударъ былъ нанесенъ Бухарою и мервскій вопросъ былъ, кажется, разрѣшенъ на почвѣ религіозной розни суннитовъ и шїитовъ. Слово о событіяхъ этихъ дней предоставимъ современнику — Абд-ал-Кериму Бухари.

V.

Паденіе Мерва при Шахъ-Мурадѣ Бухарскомъ по свѣдѣніямъ Абд-ал-Керима Бухари и Мухаммедъ-Миръ-Али-Бухари. Эмиръ-Хайдеръ. Описаніе Мерва Габайдулла-Ампрова. Перенесеніе Мерва на новыя мѣста.

Въ Бухарѣ въ это время властвовалъ Шахъ-Мурадъ-Би (онъ же Масумъ, Бекджанъ,) сынъ Даніаль-Би, а въ Мервѣ Байрамъ-Али-Ханъ изъ рода Каджаровъ Иззэдинлу ⁴⁾, которые, какъ мы видѣли, стали править въ Мервѣ со времени Аббаса I,—мать его была Туркменка изъ племени Салоръ. Байрамъ-Али, при жизни Даніаль-Би, находился съ нимъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ; послѣдній въ письмахъ именовалъ его даже «мой сынъ». Узнавъ о

¹⁾ روضة الصفا, VIII, 230. تاریخ منتظم ناصری, II, 285 подъ 1153 г. G. Geschichte des Nadir Schah von Mirza Mohammed Mahadi Khan Masanderani übers. von Jones (Greifswald 1773), стр. 337. Названіе мѣста, при которомъ былъ построенъ Хейва-Абадъ, установлено мною по جنة خلیجان, تاریخ نادری, рук. Унив. № 96, л. 164b, — въ переводѣ же Jones'a, l. c., — «Tschescheme Gelengiah».

²⁾ تاریخ منتظم ناصری, II, 287 подъ 1153 годомъ Г. Jones, l. c., 356, 357.

³⁾ Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ, مطلع الشمس, II, стр. 346.

⁴⁾ Байрамъ-Али-Ханъ былъ поставленъ во главѣ управленія областью съ согласія вельможъ Каджарскаго племени послѣ распадѣнія Надировой державы. Мухаммедъ-Садикъ-Мероези, l. c., л. 84a.

смерти Даніяля, Байрамъ-Али оправилъ въ Бухару пословъ съ богатыми подарками и письмомъ соболѣзнованія, а въ Мервѣ велѣлъ читать Коранъ, раздавалъ воду и жизненные припасы за упокой души его. «Это былъ мой отецъ, говорилъ Байрамъ-Али, и старался жить со мною въ мирѣ».

Походъ на Мервъ былъ предметомъ постоянныхъ заботъ Мурадъ-Би и онъ старался отдѣлаться отъ Байрамъ-Али. Наконецъ данъ былъ сигналъ враждебныхъ дѣйствій. Мурадъ приказалъ отряду Туркменовъ съ береговъ Аму и 2,000 узбекскихъ всадниковъ отправиться на грабежъ Мерва. Въ это время Байрамъ-Али управлялъ городомъ уже три года. Количество его всадниковъ достигало 5,000 человекъ, да располагалъ онъ еще 3,000—4,000 Туркменовъ-грабителей и разбойниковъ, и съ этими силами билъ и бралъ въ полонъ всѣхъ, кто на него нападалъ, «какъ волкъ, который врывается въ стадо барановъ». На Туркменовъ онъ наводилъ ужасный страхъ и «такого героя среди Персовъ еще не рождалось». Шахъ-Мурадъ рѣшилъ прибѣгнуть къ хитрости. Онъ расположился въ Чарджуй лагеремъ, чтобы отсюда напасть на Мервъ съ 6,000 всадниковъ.

Одинъ Туркменъ, шпионъ Байрамъ-Али, отправился въ Мервъ и сообщилъ о прибытіи Шахъ-Мурада въ Чарджуй. Послѣдній однако оставался въ этомъ городѣ только одну ночь: оставивъ тамъ войско, самъ онъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ, возвратился въ Бухару. Другой лазутчикъ, сопутствовавшій Мураду, доведя его до дворца, поспѣшилъ въ Мервъ и объявилъ, что Шахъ-Мурадъ по недостатку мужества возвратился во свояси. Этотъ лазутчикъ былъ человекъ, внушавшій полное довѣріе: Байрамъ-Али, положившись на его слова, почувствовалъ себя спокойнѣе. Между тѣмъ Шахъ-Мурадъ, исполнивъ во дворцѣ у себя публичную вечернюю молитву, возвратился, удваивая переходы, въ Чарджуй, а отсюда послѣ форсированнаго марша ночью появился въ окрестностяхъ Мерва. 4,000 всадниковъ онъ, пользуясь мѣстностью, скрылъ въ засадѣ, а 1,000 пустилъ впередъ на грабежъ.

Вѣсть объ этомъ вторженіи дошла до Байрамъ-Али въ полночь.

Онъ отправился тотчасъ-же. Мать пробовала остановить его, говоря, что она видѣла про него дурной сонъ, что не слѣдуетъ пускаться въ путь ранѣе зари. Байрамъ-Али, не внимая просьбамъ, велѣлъ трубить и во главѣ 150 легковооруженныхъ всадниковъ направился преслѣчь дорогу изъ Бухары,—прочіе его войны пошли по другому направленію.

На разсвѣтѣ Байрамъ-Али натолкнулся на непріятельскихъ мародеровъ: онъ билъ всѣхъ встрѣчавшихся. При этомъ взяли въ плѣнъ зятя Шахъ-Мурада, Кара-Ходжу. Отведенный, по собственной просьбѣ, къ Байрамъ-Али, онъ сказалъ: «Я одна изъ большихъ особъ Бухары, я зять Шахъ-Мурада, вѣрьте моимъ словамъ». — «Что ты имѣешь сказать?» спросилъ Байрамъ-Али. — «Не ходите впередъ; Шахъ-Мурадъ помѣстилъ противъ Васъ въ засаду 6,000 смѣлыхъ всадниковъ, вы же малочисленны; дай Богъ, чтобы вы не погибли. Теперь я плѣнникъ въ вашихъ рукахъ и даю вамъ доказательство добраго расположенія».

Просьбы и мольбы несчастнаго ходжы были оставлены безъ вниманія. «Ты лжешь», сказалъ ему Байрамъ-Али, «Шахъ-Мурадъ совсѣмъ не приходилъ», и ударомъ сабли отрубилъ ходжѣ голову.

Байрамъ-Али пустился преслѣдовать бѣглецовъ; вдругъ съ шести сторонъ появились

всадники и окружили его: самъ онъ былъ сраженъ пулею ¹⁾, 150 всадниковъ его попросили пощады и были взяты въ плѣнъ. Голова Байрамъ-Али была отрублена и отправлена въ Бухару, гдѣ въ теченіе недѣли была выставлена на мѣстѣ казней ²⁾.

Всѣ окрестности Мерва были опустошены; головы убитыхъ всадниковъ сложены у подножія висѣлицы; трупъ Байрамъ-Али возвращенъ его матери. Взятіе Мерва Шахиджана произошло въ 1785 году. Былъ заключенъ призрачный миръ и Шахъ-Мурадъ возвратился въ Бухару.

Байрамъ-Али имѣлъ трехъ сыновей: старшій, Мухаммедъ-Хусейнъ, человекъ умный и знающій, жилъ въ Мешхедѣ; второй—Мухаммедъ-Керимъ-Ханъ и третій—Мехди-Ханъ находились въ Мервѣ. Отцу наследовалъ Мухаммедъ-Керимъ.

При взятіи Мерва семь знатныхъ жителей были захвачены въ плѣнъ и уведены въ Бухару, гдѣ Шахъ-Мурадъ предложилъ имъ исповѣдывать исламъ по суннитскому толку. Они приняли это предложеніе и настойчиво просили позволенія возвратиться въ Мервъ, чтобы посовѣтовать Мухаммедъ-Керимъ-Хану передать городъ Шахъ-Мураду. «Мы будемъ вамъ покорны, и вы будете смотрѣть на насъ, какъ на своихъ подданныхъ», сказали они. Шахъ-Мурадъ велѣлъ дать этимъ семи вельможамъ, начальникамъ племени, почетныя одежды и отправилъ ихъ въ Мервъ.

По прибытіи они созвали родственниковъ и членовъ племени и сказали: «Мы не можемъ сопротивляться Узбекамъ, лучше намъ подчиниться и избавить семьи наши, дѣтей и страну отъ бѣдствій; у насъ нѣтъ силъ, помощи ждать неоткуда, денегъ тоже нѣтъ совсѣмъ...»

Горожане, казалось, были расположены послѣдовать ихъ словамъ, но они съ такими-же совѣтами обратились къ Мухаммедъ-Керимъ-Хану. Послѣдній посовѣтовался съ везиремъ Мухаммедъ-Кули-Ханомъ. «Эти семь вельможъ, сказалъ везирь, были въ плѣну въ Бухарѣ; опасеніе за жизнь побудило ихъ послѣдовать суннитскому толку, они содѣйствовали интересамъ Шахъ-Мурада и теперь склоняютъ населеніе на дурной путь. Лучше сегодня же отдѣлаться отъ нихъ, чтобы уничтожить всякій поводъ къ смутамъ и безпорядкамъ. Керимъ-Ханъ согласился съ мнѣніемъ Мухаммедъ-Кули-Хана. Однажды приказано было позвать вельможъ, чтобы покончить переговоры; они, не подозрѣвая никакихъ дурныхъ замысловъ, явились въ пріемную залу Керимъ-Хана. Долго говорили; Керимъ-Ханъ подъ какимъ-то предлогомъ удалился; шайка вооруженныхъ кинжалами и саблями людей ворвалась изъ ком-

¹⁾ Мухаммедъ-Садикъ-Мервези говоритъ, I. с., л. 84b, что онъ самъ находился въ Мервѣ, когда былъ убитъ Байрамъ-Али-Ханъ, и свидѣтельствуетъ, что смерть его страшно подѣйствовала на народъ и произвела удручающее впечатлѣніе. Его преемникомъ Каджарскіе вельможи выбрали его сына, Мухаммедъ-Хусейна, а другаго сына, Мехди-Хана, отправили за помощью въ Кабуль. Ibid., л. 85a.

²⁾ По источникамъ *Малькольма*, которыхъ онъ къ сожалѣнію не называетъ, Байрамъ-Али убитъ на берегу Аму-Дарьи. *Histoire de la Perse*, III, 334 *Мирза-Шемсъ-Бухари* утверждаетъ, что Байрамъ-Али по взятіи въ плѣнъ былъ отвезенъ въ Бухару и здѣсь кончилъ жизнь на висѣлицѣ. Это извѣстіе *Мирза-Шемсъ* подтверждаетъ сочиненною въ Бухарѣ хронограммою: سر غلام برید و بزیر دار نهاد «отрубилъ молодцу голову и положилъ у висѣлицы» (=1200). Ученый переводчикъ *Мирза-Шемса*, В. В. *Григорьевъ*, переводилъ иначе: «отрубите молодцу голову и пусть она будетъ положена подъ висѣлицу», сопровождая переводъ этотъ невозможнымъ примѣчаніемъ: «نهاد есть старинная форма повелительнаго отъ نهادن». Ученыя Записки Казанс. Универс. за 1861 г., I, 83.

наты, гдѣ она была спрятана, и въ одну минуту перерѣзала семерыхъ вельможъ; дома ихъ были отданы на грабежъ.

По прошествіи нѣкотораго времени населеніе Мерва, утомленное Мухаммедъ-Керимъ-Ханомъ, призвало брата его, жившаго въ Мешхедѣ, Хаджи-Мухаммедъ-Хусейна, который немедленно же явился. Онъ былъ очень огорченъ избіеніемъ «семи» и погубилъ Мухаммедъ-Кули-Хана, по наущенію котораго было совершено это преступленіе. Хаджи-Мухаммедъ снарядилъ посла въ Афганистанъ къ Тимуръ-Шаху просить помощи.

Шахъ-Мурадъ вторично двинулъ на Мервъ войско. Городъ былъ сильно укрѣпленъ и окруженъ глубокимъ рвомъ; овладѣть имъ въ короткое время было трудно. На рѣкѣ была плотина, выстроенная въ старину изъ камня, связаннаго горной смолой и гидравлическою известью. Плотина эта—постройки султана Санджара: еѣ защищаетъ сильная крѣпость, почему овладѣть ею не легко.

Шахъ-Мурадъ, пограбивъ окрестности города, хотѣлъ уже удалиться въ Бухару, какъ начальникъ плотиннаго замка, мстя Хаджи-Мухаммедъ-Хусейну за женщину, отнятую у него силою, послалъ черезъ купцовъ Шахъ-Мураду письмо, въ которомъ предлагалъ ему передать замокъ, охранявшій плотину. Новость эта доставила ему большую радость. Въ сопровожденіи 4,000 всадниковъ Мурадъ появился у плотины. Начальникъ вышелъ къ нему навстрѣчу и передалъ крѣпость. Эмиръ приказалъ ломать запруды; въ нѣсколько часовъ плотина была разрушена и Мервъ оказался лишеннымъ воды¹⁾. Мурадъ приказалъ вывести жившихъ въ крѣпости въ Бухару, а самую крѣпость срылъ. Плотина эта находится въ разстояніи двѣнадцати фарсаховъ отъ Мерва. Недостатокъ воды не позволилъ жителямъ ни обрабатывать, ни засѣвать полей. Наступила засуха, а за нею не замедлилъ появиться и голодъ.

Тимуръ-Шахъ прислалъ для защиты Мерва 5,000 всадниковъ подъ начальствомъ Лешкери-Ханъ-Бердурани; доставлены были также изъ Херата запасы зерномъ. Мѣры эти продлили сопротивленіе, но несчастные горожане всетаки находились въ ужасномъ положеніи.

Пока афганскій военачальникъ находился въ Мервѣ, Мурадъ воздерживался отъ дѣйствій; но скоро между союзниками наступилъ раздоръ. Лешкери-Ханъ, возмущенный грубостью Хаджи-Мухаммедъ-Хусейна, который въ запальчивости убилъ его сына за любовную связь съ его сестрою-вдовою, вывелъ изъ Мерва афганскихъ солдатъ и предложилъ мервцамъ переселиться въ Хератъ: за нимъ ушло болѣе 2,000 семействъ.

Положеніе мервскихъ горожанъ становилось все болѣе тягостнымъ. Хаджи-Мухаммедъ-Хусейнъ, узнавъ, что братъ его Мухаммедъ-Керимъ изъ Мешхеда задумываетъ перебраться въ Бухару, рѣшилъ опередить его. Онъ поспѣшилъ отправить въ Бухару нѣсколько знатныхъ особъ, чтобы просить милости и засвидѣтельствовать покорность. Обрадованный Шахъ-Мурадъ благосклонно принялъ пословъ и одарилъ ихъ подарками. Послы возвратились въ Мервъ и Хаджи-Мухаммедъ-Хусейнъ направился въ Бухару съ блестящими дарами, сопровождаемый именитыми горожанами. Шахъ-Мурадъ выслалъ имъ на два дня пути торжественную встрѣчу

¹⁾ По свѣдѣніямъ *Мухаммедъ-Садика Мервези*, I. с., л. 85а, Мурадъ разрушилъ плотину на Мургабѣ уже послѣ прибытія изъ Афганистана помощи; разрушить плотину удалось ему благодаря подкупу охранявшихъ ее.

и съ почетомъ ввелъ въ городъ. Хаджи-Мухаммедъ-Хусейна помѣстили въ Чехарбагъ; онъ думалъ, что ему будетъ возвращено управленіе Мервомъ, но прошло нѣсколько дней и Шахъ-Мурадъ предложилъ ему и нѣкоторымъ именитымъ мервцамъ вызвать ихъ семьи въ Бухару. Хаджи-Мухаммедъ-Хусейнъ поневолѣ согласился и отписалъ въ Мервъ, чтобы семья его выѣхала, не вселивъ ни въ комъ подозрѣнія.

Въ это время прибылъ изъ Мешхеда въ Бухару Мухаммедъ-Керимъ-Ханъ и былъ принять съ почестями.

Шахъ-Мурадъ тайно отправилъ 5,000 всадниковъ, которымъ приказалъ вступать въ Мервъ потысячно, послѣ отъѣзда изъ города семейства Хаджи-Мухаммедъ-Хусейна; имъ же онъ предписалъ выселить изъ города 5,000 семействъ, а также родственниковъ и слугъ Мухаммедъ-Хусейна, Керимъ-Хана и именитыхъ горожанъ. Посланные войска должны были составить мервскій гарнизонъ; черезъ нѣсколько дней приказано было выселить еще 2,000 семействъ, такъ чтобы всего въ городѣ не оставалось болѣе 2,000—3,000 семей.

Когда посланные съ письмомъ Хаджи-Мухаммедъ-Хусейна прибыли въ Мервъ, въ Бухару отправили семейства Байрамъ-Али-Хана, Хаджи-Хусейнъ-Хана, Мухаммедъ-Керимъ-Хана и Мехди-Хана. Войска вступили въ городъ отрядами въ тысячу человѣкъ безо всякаго сопротивленія. Жители, согласно предписанію, были выселены въ Бухару и въ Мервѣ осталось только 3,000 семей суннитовъ и 2,000 семей шитовъ.

Общее количество выведенныхъ въ Бухару простирается приблизительно до 17,000 семействъ. Такимъ образомъ Шахъ-Мурадъ сталъ господиномъ мервской провинціи, которая лишилась своего стариннаго благосостоянія. Плотина, которая снабжала городъ и мѣстность водою, была восстановлена. Правителями Мерва Шахъ-Мурадъ назначилъ своихъ братьевъ, Омаръ-Би и Фазиль-Би; они два года мирно управляли, но потомъ, поддавшись внушеніямъ Туркменовъ, возмутились. Шахъ-Мурадъ двинулъ войска, но городомъ овладѣть не могъ; вторично разрушилъ плотину и возвратился въ Бухару.

Омаръ-Би задумалъ вымогать съ жителей деньги и взять къ себѣ на жалованье Туркменовъ. Горожане, провѣдавъ о такомъ намѣреніи, собрались въ количествѣ тысячи человѣкъ и осадили замокъ (цитадель), въ которомъ жили Омаръ-Би и Фазиль-Би, закрывъ предварительно городскія ворота, чтобы не пропустить Туркменовъ; захватили 300 Бухарцевъ, военныхъ и гражданскихъ, судью и завѣдующаго полиціею. Омаръ-Би не могъ сопротивляться; онъ попросилъ пощады и позволенія удалиться съ дѣтьми и Фазиль-Би черезъ ворота цитадели, которыя открывались снаружи города. Жители исполнили его просьбу: Омаръ съ братомъ и н семействомъ отправились черезъ пустыню въ Шахрисабзъ.

Послѣ отъѣзда ихъ, мервскіе горожане снярядили въ Бухару гонца съ письмомъ, въ которомъ извѣщали, что правители ихъ бѣжали.

Въ отвѣтъ на это Мурадъ отправилъ въ Мервъ 5,000 всадниковъ, подѣ начальствомъ Мухаммедъ-Эмина Сипехсалара, и городскимъ начальникомъ назначилъ Бедель-Мирзу, а въ слѣдующемъ году замѣнилъ его своимъ сыномъ, Динъ-Насиръ-Бекѣмъ. Плотина мервская была восстановлена.

Къ переселенцамъ изъ Мерва Шахъ-Мурадъ относился хорошо и къ семейству Байрамъ-

Али-Хана, такъ что они, довольные условіями, перешли въ суннитскій толкъ. Мервцы въ Бухарѣ ввели новые обычаи.

Хаджи-Мухаммедъ-Хусейнъ-Ханъ и Керимъ-Ханъ бѣжали въ Персію ¹⁾, но дѣти ихъ и внуки остались въ Бухарѣ ²⁾.

Другой писатель, мало извѣстный, Мухаммедъ-Миръ-Али-Бухари, авторъ «Исторіи Султанъ-Сейидъ-Эмиръ-Насраллаха», о паденіи Мерва при Шахъ-Мурадѣ рассказываетъ нѣсколько иначе.

Въ Бухару пришло извѣстіе изъ Чарджуя, что управитель Мерва, Байрамъ-Али-Ханъ, съ головорѣзами и негодными Персами приказалъ грабить на дорогѣ мусульманскихъ купцовъ-суннитовъ; много торговаго люда остановилось поэтому въ Чарджуѣ. При одномъ только слухѣ Шахъ-Мурадъ счелъ своимъ священнымъ долгомъ идти на Мервъ войною. Онъ собралъ улемовъ и эмировъ и учинилъ совѣтъ. Мурадъ сказалъ: «что посоветуете мнѣ, о улемы и эмиры? Мервскіе Персы ограбили мусульманскихъ купцовъ и отняли у нихъ добро. Что вы посоветуете? Если мы въ войнѣ съ ними умремъ, мы мученики за вѣру, если постараемся—бойцы. Я счелъ своимъ долгомъ воевать». Улемы отвѣтили, что они желаютъ сдѣлаться бойцами за вѣру и послѣдуютъ всюду за шахомъ. Приказано было собраться войскамъ; по всѣмъ селеніямъ приказано было глашатаямъ объявить, чтобы выходилъ всякій, желающій борьбы: собралось къ высокому стремени много народа. Двинулись, перешли Аму у Чарджуя и, не останавливаясь, отправились въ Мервъ. Персы, услышавъ о движеніи войска, преградили путь. На утро завязалась битва, въ которой участвовалъ и ободрялъ войска самъ Мурадъ-Би. Байрамъ-Али-Ханъ попался въ руки враговъ; его привели къ Мураду, который пробовалъ убѣдить его сдѣлаться суннитомъ, братомъ его и другомъ. Тотъ отказался; ему отрубили голову и отправили въ Бухару. Потомъ Бухарцы подошли и стали противъ мервскихъ воротъ. Сынъ Байрамъ-Али-Хана, Хаджи-Ханъ, засыпалъ ворота землею и защищалъ пушками замки и стѣну крѣпости ³⁾. Мурадъ видѣлъ, что взять городъ невозможно; собралъ совѣтъ. Рѣшено было, что успѣхъ возможенъ только тогда, если осушить воду; эмиры посоветовали Мураду возвратиться и для окончательныхъ расчетовъ прійти еще разъ. Мурадъ удалился въ Бухару. При второмъ походѣ онъ направился уже прямо къ плотинѣ на Мургабѣ, и сталъ съ войскомъ противъ охранявшей ее крѣпости. Отдохнувъ три дня, онъ на четвертый велѣлъ открыть пушки; осада продолжалась два—три дня; наконецъ осажденные покинули

¹⁾ Хаджи-Мухаммедъ-Хусейнъ-Ханъ скончался въ Тегеранѣ въ 1818 году и погребенъ въ Неджефѣ. Онъ былъ почитаемъ и уважаемъ при дворѣ и имѣлъ титулъ «гордость государства» — *فخر الدولة*. Памятью о немъ служить до сихъ поръ существующее въ Тегеранѣ устроенное имъ и обезпеченное «училище мервское» *مدرسه مروی*. См. *Ибнъ-Неджефъ-Кули-Абд-ал-Реззакъ*, исторія Фатхъ-Али-Шаха, *مآثر سلطانية*, стр. 339. *Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ*,

تاریخ منتظم ناصری, III, 119.

²⁾ См. *Historie de l'Asie Centrale...* par Mir Abdoul Kerim Boukhary, publiée, traduite et annotée par Charles Schefer, стр. 128—145. Нелишнимъ будетъ отмѣтить, что авторъ (стр. 8, 173) даетъ слѣдующія разстоянія Мерва отъ разныхъ городовъ: отъ—Бухары 50 фарсаховъ;—Херата, Мешхеда, Харезма (Ургенджъ) 60 фарсаховъ;—Бальха 80 фарс.;—Андахуда 40 фарс.

³⁾ Авторъ говоритъ, что городскія стѣны были настолько толсты, что по нимъ могла вокругъ города ѣздить колесница *عراده*.

крѣпость. Туркменамъ приказано было принести 1,000 лопать, 1,000 большихъ и 1,000 малыхъ топоровъ; войско со словами: «Господь великъ!» ринулось, стало ломать плотину и выпустило воду. Мѣсяцъ она держалась въ самомъ Мервѣ, но потомъ изсякла; у жителей не хватило силъ сопротивляться и Хаджи-Ханъ сдался. Его со многими другими переселили въ Бухару; въ Мервѣ Мурадъ оставилъ своего брата, Омаръ-Кушбеги, и общалъ, что въ слѣдующій разъ, какъ онъ прійдетъ, починить плотину. Отъ Омара скоро одинъ за другимъ стали поступать доклады, что жители Мерва разбѣгаются отъ безводія. Мурадъ появился въ Мервѣ и отсюда пошелъ къ плотинѣ; во всѣ стороны были разсланы оповѣщенія, чтобы собирался народъ и несъ орудія, необходимыя для исправленія. Уровень воды понизили, спустивъ ее въ другомъ мѣстѣ, и плотину запрудили. Въ крѣпости Мурадъ оставилъ своихъ людей и возвратился въ Мерв; исправивъ въ немъ мечети, училища, назначилъ судью и съ спокойнымъ сердцемъ удалился въ Бухару. Затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, узнавъ, что Омаръ въ Мервѣ непокорствуеъ, онъ двинулся, отнялъ у него городъ и оставилъ тамъ своего сына, Динъ-Ніяза, съ вельможами ¹⁾).

Крутая расправа бухарскаго эмира съ Мервомъ произвела не особенно хорошее впечатлѣніе на персидскаго шаха Ага-Мухаммеда, династіи Каджарской, и служила косвенною причиною появленія его въ Хорасанѣ съ войскомъ въ 1795 году. Находясь въ Мешхедѣ, онъ отправилъ Шахъ-Мураду письмо, въ которомъ замѣчалъ, что «нѣтъ нужды излагать старыя исторіи сефевидскихъ государей, начиная съ Исмаиль-Шаха и современниковъ Мухаммедъ-Хана Шейбани и другихъ до Надиръ-Шаха Афшарскаго и Абуль-Хейра Узбека: мы знаемъ, да и вы также знаете, что случилось; всѣмъ извѣстно, что Мервъ Шахиджанъ, Бальхъ, Кабуль, Кандахаръ и Сеистанъ составляли часть владѣній иранскихъ падишаховъ: что вамъ теперь приключилось, что вы овладѣли Бальхомъ и Мервомъ и простерли руку на убіеніе Байрамъ-Али-Хана, родомъ Иззеддинлу нашего высокаго каджарскаго племени? Возобновленіе старинной вражды Ирана и Турана не доставитъ вамъ никакой пользы. Результаты временъ Тура и Пешенга, Афрасіаба и Кейхосрова извѣстны и о нихъ слышали. Играть съ хвостомъ льва не дѣло мудрыхъ людей, и щекотать ухо тигра—не въ правилахъ умныхъ и разсудочныхъ.... Міръ весь происходитъ отъ Адама и Евы, и если роду туранскихъ государей прилично хвастаться славою и свойственно гордиться величіемъ, то вѣдь и наша вѣтвь отъ того-же самаго корня: родъ Каджаръ-Нойона не ниже Манкыта, — племя наше славное и достойное даже выше Салдуса, Джелайра и Узбека. Слѣдуетъ воздать хвалу Господу мірохранителю, что владѣнія Турана и Ирана, Византія и Россія, Чина и Мачина Хатая, Хотана и Индостана онъ даровалъ великимъ домамъ турецкимъ. Поэтому лучше, чтобы каждый довольствовался своими владѣніями, не ставилъ ногъ за назначенныя границы, возвратился бы къ своему наслѣдственному тронному мѣсту и «училищу» ²⁾ и не изощрялся бы въ недружелюбіи и безмѣрныхъ притязаніяхъ; тогда и мы въ свою очередь удовольствуемся старинными предѣлами и границами Ирана и не пойдемъ за черту Оксуса....»

¹⁾ См. рукопись Императорской Публичной Библіотеки № 81 коллекціи Ханыкова, تاریخ سلطان سید امیر نصر الله, листы 13а, — 21б, 31а. На первой страницѣ рукописи эта названа «Султанской исторіей» تاریخ سلطانی.

²⁾ Намекъ на святошество Шахъ-Мурада и его особенное расположеніе къ мullahъ.

Когда Шахъ Мурадъ получилъ это удручающее письмо, онъ позвалъ къ себѣ Мухаммедъ-Хусейнъ-Хана, сына Байрамъ-Али-Хана, посоветовалъ ему быть покорнымъ шаху персидскому, а самъ въ страхѣ, съ трепетомъ сердца, удалился въ Бухару ¹⁾.

Такъ говоритъ одинъ персидскій лѣтописецъ; другой же прибавляетъ ²⁾, что Ага-Мухаммедъ-Шахъ предложилъ или возвратить всѣхъ мервскихъ плѣнниковъ, или готовиться къ войнѣ; Мурадъ предпочелъ послѣднее, но дѣла съ русскими отвлекли персидскаго государя изъ Хорасана въ Азербайджанъ ³⁾, и угроза, кажется, осталась только угрозою; другихъ мѣръ принято не было: во главѣ управленія «всѣмъ» Хорасаномъ былъ поставленъ Мухаммедъ-Вели-Мирза съ 10,000 всадниковъ ⁴⁾, но о Мервѣ въ частности никакихъ свѣдѣній нѣтъ, — онъ продолжалъ оставаться въ рукахъ Бухарцевъ.

Послѣ смерти Мурада въ 1799 году ему наследовалъ сынъ его, Эмиръ-Хайдеръ, который изъ подозрѣнія вырѣзалъ самымъ безжалостнымъ образомъ около тринадцати человекъ сыновей и родственниковъ Байрамъ-Али-Хана ⁵⁾.

Подозрѣнiе распространилъ онъ и на брата своего Динъ-Насиръ-Бека (Насир-ал-Динъ-Турэ у персидскихъ историковъ), котораго вызвалъ въ Бухару изъ Мерва и на первыхъ порахъ обладалъ его и съ почетомъ вновь водворилъ въ управляемомъ имъ городѣ. Дальнѣйшія приглашенія Динъ-Насиръ отклонялъ и, изъ страха предъ братомъ, завелъ сношенія съ персидскимъ правительствомъ ⁶⁾. Въ 1804 году онъ черезъ посредство хорасанскаго правителя обратился за помощью къ Фатхъ-Али-Шаху, который отнесся къ нему чрезвычайно милостиво: назвалъ его своимъ сыномъ, послалъ ему въ подарокъ драгоценный вѣнецъ, а Мухаммедъ-Вели-Мирзѣ приказалъ оказать ему поддержку ⁷⁾. Черезъ три года Динъ-Насиръ-Бекъ съ семействомъ и 1,000 домовъ Мервцевъ окончательно переселился въ Персію. Эмиръ-Хайдеръ косо смотрѣлъ на связи брата съ Персією и, двинувъ противъ него войска, разрушилъ плотину на Мургабѣ, вслѣдствіе чего жизнь въ Мервѣ сдѣлалась до крайности тяжелой. Динъ-Насиръ неоднократно сообщалъ объ этомъ Мухаммедъ-Вели-Мирзѣ; наконецъ по приказу Фатхъ-Али-Шаха въ Мервъ былъ отправленъ Мухаммедъ-Ханъ, хорасанскій «наибъ», который и доставилъ въ Мешхедъ Динъ-Насира со сказанными выходцами; ему назначена была приличествующая его положенію пенсія, титулъ «Эмиръ-Динъ-Насиръ-Мирза», и онъ долгое время жилъ въ Мешхедѣ; въ 1829 году отправился путешествовать въ Константинополь, оттуда въ Россію, гдѣ и

¹⁾ روضة الصفا , IX, 116.

²⁾ تاریخ منتظم ناصری , III, 61. Ср. также *Malcolm, Histoire de la Perse*, III, 418, по которому письмо Ага-Мухаммедъ-Хана было адресовано въ Бухару на имя Абуль-Гази-Хана, а отвѣтилъ на него циркулярнымъ письмомъ къ хорасанскимъ начальникамъ Мурадъ, называя шаха «оскопленнымъ ханомъ», или «скопцомъ-ханомъ» — آخند خان . По свидѣтельству *Мухаммедъ-Садика Мервези*, I. с., л. 85а, Мухаммедъ-Шахъ въ письмѣ къ Мураду требовалъ не только возврата плѣнниковъ, но и починки разрушенной имъ мургабской плотины.

³⁾ Русскіе вступили тогда въ предѣлы Персіи подъ начальствомъ гр. Зубова.

⁴⁾ روضة الصفا , IX, 117. تاریخ منتظم ناصری , III, 61.

⁵⁾ *Mir Abdoul Kerim Boukhary*, p. 157.

⁶⁾ *Ibid.*, p. 158.

⁷⁾ تاریخ منتظم ناصری , III, 82. روضة الصفا , IX, 166. مآثر سلطانیہ , стр. 121.

скончался ¹⁾. О походѣ Эмиръ-Хайдера на Мервъ и положеніи послѣдняго говорить и Бар. Мейендорфъ, бывшій въ Бухарѣ при посольствѣ Негри въ 1820 году, слѣдующее ²⁾: «... Сынъ Мурада, Эмиръ-Хайдеръ, основательно опасаясь вліянія, какимъ пользовался въ Мервѣ братъ его, Насиръ-Бекъ, губернаторъ этого города, повелѣлъ переселить всѣхъ жителей его, въ числѣ 25,000, въ Бухару ³⁾. Насиръ-Бекъ бѣжалъ въ Мешхедъ въ Персію, а Мервъ превратился въ пустыню. Ханъ Эмиръ-Хайдеръ содержитъ въ Мервѣ гарнизонъ отъ 400 до 500 человѣкъ, который смѣняется три раза въ годъ. На Мервъ смотрятъ какъ на мѣсто ссылки, такъ какъ туда отправляютъ преступниковъ, которыхъ не хотятъ наказывать смертною казнью; городъ этотъ, не считая гарнизона, имѣетъ 500 жителей; окрестности снова начинаютъ воздѣлываться. Къ городу проведено только небольшое количество оросительныхъ каналовъ изъ Мургаба, рѣки протекающей въ двадцати верстахъ отъ Мерва и теряющейся, вѣроятно, въ пескахъ, лежащихъ на сѣверъ отъ него. Не желая допустить Мервъ къ новому заселенію, дабы жители его, пользуясь изолированнымъ положеніемъ, не могли вернуть свою независимость, ханъ бухарскій не позволяетъ туда проводить много каналовъ воды» ⁴⁾.

Въ «Запискахъ Мирзы Шемса Бухари» отношенія Миръ-Хайдера и Динъ-Насиръ-Бека изложены такъ. По воцареніи Миръ-Хайдеръ повелѣ бесѣду съ Хакимомъ-Кушбиги: «...желанія мои удовлетворены, но остается еще нѣчто, а именно то, что братья мои Динъ-Насиръ-Бикъ и Миръ-Хусейнъ-Бикъ сидятъ одинъ въ Мервѣ, другой въ Самаркандѣ. Въ настоящее время, конечно, кольцо покорности въ ушахъ у нихъ держится крѣпко, и ни тотъ ни другой изъ повиновенія мнѣ не выходятъ; да можетъ прійти пора, когда возстанутъ они на меня. Не худо подумать объ отвращеніи этого заранѣе... Пошлю-ка къ народу и служилымъ людямъ Мерва и Самарканда грамоты такого содержанія, чтобы они, схвативъ Динъ-Насиръ-Бика и Хусейнъ-Бика, представили ихъ ко мнѣ, и что за это награжу я ихъ царскою милостію моею такъ, что вѣкъ свой будутъ дивиться и благодарить, а если не исполнять этой воли моей, такъ пойду на нихъ со многимъ войскомъ, города ихъ поберу и съ землею сравню, имущество отдамъ на разграбленіе, жителей, мужчинъ и женщинъ, перерѣжу. Хакимъ-Кушбиги изготавилъ грамоты такого содержанія, и отправилъ по назначенію... Жители Мерва, по полученіи письма, сами принесли его къ Динъ-Насиръ-Бикъ, — ради того, что заботливъ онъ былъ о народѣ и добръ до служилыхъ людей, — говоря: «всѣ мы жизнью и имуществомъ своимъ

¹⁾ تاریخ منتظم ناصری, III, 91. روضة الصفا, IX, 184.

²⁾ Baron de Meyendorff, Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820, стр. 155.

³⁾ Ханниковъ, Описаніе Бухарскаго ханства (1843), стр. 70, 71, говорятъ о переселеніи изъ Мерва только 4,000 семействъ при Эмиръ-Сендѣ (Хайдерѣ) въ окрестности Самарканда: эмиръ этимъ хотѣлъ обезопасить и ослабить городъ, стоящій такъ далеко отъ центра ханства. Всѣ переселенцы сдѣлались суннитами, но въ душѣ «шін», ненавидятъ бухарцевъ и всегда рады будутъ какому нибудь политическому перевороту, могущему подавить власть Узбековъ. Отъ нихъ идетъ персидское племя въ Бухарѣ.

⁴⁾ Кажется, на трудъ Бар. Мейендорфа основаны отчасти свѣдѣнія о Мервѣ, помѣщенные въ «Новѣйшемъ описаніи Великой Бухаріи» (Азіатскій Вѣстникъ, Апрель, 1825, стр. 240). «Марвъ, укрѣпленный городъ. Въ немъ два градоначальника и до 1,000 гарнизона, коего половина чрезъ каждые три мѣсяца смѣняется изъ Бухаріи. Земля здѣсь, по недостатку воды, вовсе безплодна. Сказываютъ, будто бы Ханъ не позволяетъ провести туда воду для того чтобы жители, пришедъ въ лучшее состояніе, не сдѣлались непокорными. Жители онаго суть Таджики, которые переведены сюда изъ Бухаріи за 25 лѣтъ предъ симъ, по взытіи его у Персіянъ, на мѣсто природныхъ жителей, переселенныхъ въ Бухарію. Изъ двухъ градоначальниковъ одинъ Узбекъ, а другой Калмыкъ. Они получаютъ жалованья чрезъ каждые три мѣсяца по 1,000 бухарскихъ червонцевъ (т. е. около 15,000 руб. асс.)».

готовы жертвовать за нашего царевича; что ни прикажет онъ, все съ радостью исполнимъ». Обнадеженный выказанною жителями преданностью, Динъ-Насиръ-Бикъ написалъ и послалъ къ Миръ-Хайдеру такое письмо: «По кончинѣ родителя нашего, области ему принадлежавшія слѣдовало бы, какъ общее наслѣдіе, раздѣлить между братьями поровну; вмѣсто того вы все захватили себѣ. Осталась въ рукахъ моихъ земля, и ту хотите вы отнять; но люди сами своими же руками не отдадутъ своего достоянія, а отстаиваютъ его не жалѣя головы». Отдавая Мервъ въ управленіе Динъ-Насиръ-Беку, эмиръ Шахъ-Мурадъ оставилъ ему до десяти тысячъ человѣкъ добраго войска изъ бековъ и бекзаде бухарскихъ: послѣдствіемъ было то, что изъ одной семьи отецъ былъ въ Бухарѣ, а сынъ въ Мервѣ, изъ другой отецъ жилъ въ Мервѣ, а сынъ въ Бухарѣ. Прочитавъ письмо Динъ-Насиръ-Бика, Миръ-Хайдеръ распалился гнѣвомъ, собралъ многочисленное войско и пошелъ на Мервъ. Съ немалою силою тоже вышелъ на встрѣчу и Динъ-Насиръ-Бикъ. Дней двадцать происходили между ними кровопролитныя сшибки, много головъ пало съ обѣихъ сторонъ и Миръ-Хайдеръ долженъ былъ возвратиться безуспѣшно въ Бухару. Съ тѣхъ поръ онъ ежегодно два-три раза ходилъ войною на Мервъ и, побившись съ Динъ-Насиръ-Бикомъ, опять удалялся въ Бухару. По истеченіи трехъ лѣтъ предпринялъ новый походъ, но послѣ нѣсколькихъ сшибокъ съ мервскимъ войскомъ, прибѣгнувъ къ хитрости: притворился разбитымъ и показалъ тылъ непріятелю. Войско Динъ-Насиръ-Бика пустилось преслѣдовать бѣгущихъ; но на пути между Мервомъ и Чегарджуемъ эмиръ остановился, окружилъ преслѣдовавшій его отрядъ въ 5,000—6,000 человѣкъ, истребилъ его и, велѣвъ отрѣзать головы всѣмъ убитымъ, сложилъ изъ нихъ пирамиду невдалекѣ отъ Чегарджуя: мѣсто это и теперь извѣстно подъ именемъ «Келлэ - Менарэ» (пирамида изъ череповъ). Когда вѣсть объ этомъ дошла въ Мервъ до Динъ-Насиръ-Бика, онъ посадилъ на аргамаковъ двухъ женъ своихъ, двухъ-трехъ малолѣтнихъ дѣтей, и, взявъ съ собою человѣкъ пятьдесятъ самыхъ близкихъ и довѣренныхъ людей, поскакалъ во весь духъ къ Мешхеду, куда и добрался въ шесть дней. Миръ-Хайдеръ, получивъ въ Чегарджуѣ извѣстіе о бѣгствѣ Динъ-Насиръ-Бика, вернулся къ Мерву и вступилъ въ оный безпрепятственно. Отдохнувъ здѣсь нѣсколько дней, правителемъ города поставилъ военачальника Елкапъ-бія, значительную часть жителей выселилъ, затѣмъ возвратился съ торжествомъ побѣдителя въ Бухару¹⁾.

Въ первый годъ воцаренія Эмиръ-Хайдера черезъ Мервъ проѣзжалъ Габайдулла-Амировъ, оставившій между прочимъ и о немъ любопытныя замѣтки²⁾. «Перешедъ границу Бухаріи, Ампрровъ рѣшился отправиться въ Персидской городъ *Мавру*³⁾, въ древности называемой *Шаги-джаганъ*, до котораго отъ Чарчжоя считаютъ обыкновенною верховою ѣздою 9 и 10 сутокъ, или до 400 верстъ. На песчаномъ пути, ведущемъ къ сему городу, встрѣчаются только два колодезя; въ 5 верстахъ отъ Мавры песокъ оканчивается и на черной плодородной землѣ растутъ деревья, годныя для строеній. Вокругъ же самаго города находятся многіе хорошіе

¹⁾ В. В. Григорьевъ, О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы Шамса Бухари (Въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета за 1861 годъ, кн. I и II), I, 8—11.

²⁾ См. «Странствованіе Габайдулла Аморова по Азіи», въ Азіатскомъ Вѣстникѣ, Январь, 1825, стр. 27—31.

³⁾ Въ примѣчаніи, принадлежащемъ издателю «Странствованія», Г. С. (Григорію Спасскому), сказано что... «нынѣ, по причинѣ претерпѣнныхъ имъ различныхъ переворотовъ, нѣтъ жителей не болѣе 3,000 человѣкъ».

сады, орошаемые водопроводами, прорытыми изъ рѣки *Бянди-Султанъ*. Городъ сей обведенъ стѣною, глиняною, или изъ необожженаго кирпича, имѣющею вышины примѣрно 4 сажени, толщины 4 аршина, а въ окружности до 6 верстъ, и трои ворота. Въ кремль, а по названію жителей *Арысъ*, существуетъ дворецъ Хана, по имени *Байрамъ-Алія*. Жители Мавры суть Персіяне; они очень ласковы, обходительны, гостепріимны и справедливы; росту высокаго, крѣпки и небезобразны. Одѣваются чисто: платье носятъ изъ тонкихъ суконъ и шелковыхъ тканей, дѣлаемыхъ на лучшихъ Персидскихъ и Индѣйскихъ фабрикахъ. Пищу употребляютъ почти ту-же самую, какъ и вообще Магометане, приправляя оную для лучшаго вкуса различною зеленью и душистыми пряными кореньями. Они живутъ въ глиняныхъ мазанкахъ. Для ѣзды употребляютъ, какъ и Бухарцы, верблюдовъ, ишаковъ и частію лошадей, запрягая ихъ въ одноколки. Щеголяютъ аргамаками.

Сюда прѣзжаютъ для торговли Индѣйцы, Персіяне, Бухарцы и Хивинцы. Она производится безъ малѣйшаго притѣсненія; товары, кромѣ обыкновенныхъ Азіятскихъ, доходятъ сюда частію и Россійскіе. Важнѣйшій и достойный замѣчанія предметъ торговли составляютъ драгоценные камни, привозимые изъ стариннаго персидскаго города *Машада*... Торгуютъ въ Маврѣ въ трехъ караванъ-сараяхъ, построенныхъ изъ кирпича. Пошлина берется такъ называемая *сорока-властительная* по 2½ копѣйки съ рубля. Сей городъ тому назадъ 15 лѣтъ завоеванъ Бухарцами. Ханъ-Байрамъ-Алій убитъ, а на мѣсто его вступилъ братъ Хана Бухарскаго Мирхайдара. Здѣсь въ обращеніи серебряная монета, называемая рупея.

Проживши въ Маврѣ нѣсколько времени, отправился онъ въ верхъ по водопроводамъ, къ рѣкѣ Бянди-Султанъ. Рѣка сія прежде имѣла теченіе низкимъ мѣстомъ, въ крутыхъ однакоже берегахъ; но при построеніи города Мавры, находящагося отъ оной въ отдаленности, по многотрудной работѣ, въ 50 отъ него верстахъ была запружена, раздѣлена по полямъ на многіе каналы и проведена чрезъ гору въ самой городъ; а чтобы скопленная вода не была съ непріятельской стороны, то сдѣланная плотина была разрушена ¹⁾. При всемъ томъ Бухарцамъ удалось однажды, посредствомъ остановленія воды, овладѣть симъ городомъ. Съ того времени на сказанной горѣ выстроена крѣпость, охраняемая 500 человѣками войска.

Обозрѣвъ рѣку Бянди-Султанъ, Амировъ шелъ 20 дней по берегамъ оной и ручьямъ, мѣстами открытыми. По обѣимъ сторонамъ сей рѣки кочуютъ Трухменцы и Аймакцы; наконецъ прибылъ онъ въ городъ *Гиратъ*...

Такимъ образомъ Эмиръ-Хайдеръ въ значительной степени способствовалъ запустѣнію Мерва, который изъ города превратился въ простой незначительный пунктъ съ населеніемъ въ 1,000 человѣкъ, половина которыхъ была гарнизономъ; послѣднее разрушеніе мургабской плотины, о которомъ говорятъ только персидскіе лѣтописцы, безъ сомнѣнія увеличивало обезлюдѣніе стараго

¹⁾ Признаюсь, слова Амирова въ изложеніи Азіятскаго Вѣстника совсѣмъ непонятны. Въ нѣсколько сокращенномъ видѣ свѣдѣнія Амирова напечатаны были изъ записокъ *Генса* въ приложеніяхъ къ статьѣ *П. И. Небольсина*, Очерки торговли Россіи въ Средней Азіи (въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, кн. X, (1855). Здѣсь, на стр. 356, непонятный оборотъ Амирова переданъ такъ:... «а чтобы плотина рѣки не была съ непріятельской стороны разрушена, то здѣсь на горѣ выстроена крѣпость, въ которой находится 500 челов. войска». Ibid., стр. 355, находящійся внутри города Мерва кремль названъ правильно «Аркъ», а не «Арысъ», какъ въ Азіатскомъ Вѣстникѣ. Въ тѣхъ же приложеніяхъ, въ «трактѣ изъ Россіи чрезъ Бухарію до Калькутты», стр. 371, разстояніе «Бянди-Султанъ» отъ «Мавры» опредѣлено въ 40 верстъ, или 1 день.

города и вызывало къ дѣятельности, жизни и заселенію новыя мѣста, такъ какъ воды Мургаба, на западъ, — гдѣ и историческія лишенныя преграды, должны были уклониться отъ мѣста плотины только слѣдуетъ искать въ послѣдствіи «мервскія» поселенія и къ нимъ относить послѣдующіе событія. 1840 г.

Этотъ вопросъ о перенесеніи Мерва со старыхъ мѣстъ на новыя въ точности разрѣшить не можетъ, по извѣстнымъ мнѣ матеріаламъ: это должно было произойти между 1820—1840 г. и выясняется изъ сопоставленія показаній различныхъ европейскихъ путешественниковъ.

Если за время Фрезера (1821 г.) и Бёрнса (1832 г.) мы можемъ только догадываться о такомъ перемѣщеніи, то Абботтъ (1840 г.) говоритъ уже о Мервѣ на берегу Мургаба въ отдаленіи отъ стараго города совершенно опредѣленно: мѣсто, которое называлось Мервомъ, лежало на берегу Мургаба и состояло изъ сотни кибитокъ; только пройдя черезъ мургабскій каналъ Абботтъ увидѣлъ на восточномъ горизонтѣ развалины стараго города. Этотъ Мервъ времени Абботта приходится какъ разъ на *мѣстахъ* нынѣшняго Новаго Мерва.

На основаніи сказаннаго, я рѣшаюсь упомянутыя событія въ Мервѣ при Эмирѣ-Хайдерѣ относить къ самому послѣднему моменту существованія «Стараго Мерва» и ими заключить предлагаемый историческій очеркъ.

Дѣлаю это безъ всякаго опасенія нарушить желаемую полноту его: если въ вопросѣ о времени перенесенія Мерва на новое мѣсто въ дѣйствительности окажется неточность въ нѣсколько лѣтъ, то существеннаго значенія для нашей цѣли она имѣть не можетъ: мы видѣли, что съ конца прошлаго столѣтія въ Мервѣ все настойчиво направлено только къ разрушенію, — созидательной дѣятельности не было, а стало быть и памятниковъ какихъ-либо, до нынѣ уцѣлѣвшихъ, въ то время появиться не могло.

Оставляя *юродъ* Старый Мервъ съ его исторіей, переходимъ къ его *развалинамъ*.

РАЗВАЛИНЫ СТАРАГО МЕРВА.

I.

Историческій обзоръ развалинъ до 1890 года на основаніи Фрезера (1821 г.), Бёрнса (1832 г.), Абботта (1840 г.), Конолли (1840 г.), Вольфа (1831 и 1844 гг.), карты персидскаго инженера (пятидесятихъ годовъ), О'Донована (1879—1881 гг.) и А. В. Комарова (1888 г.).

Прежде чѣмъ повести рѣчь о развалинахъ Старога Мерва, каковыми я ихъ нашелъ лѣтомъ 1890 года, считаю необходимымъ сдѣлать историческій обзоръ ихъ, воспользовавшись, хотя и скудными, свѣдѣніями у различныхъ, большею частію европейскихъ, путешественниковъ; почти всѣ они проѣзжали, случайно или нарочно, черезъ эти развалины съ цѣлями политическими, топографическою стороною дѣла занимались мало, и никто изъ нихъ не интересовался дѣйствительною исторіей, а тѣмъ болѣе археологіей Мерва, — вотъ почему въ описаніяхъ ихъ путешествій, иногда чрезвычайно важныхъ и любопытныхъ, замѣтки археологическаго, такъ сказать, характера — вещь просто случайная.

Фрезеръ (1821 г.) самъ въ Мервѣ не былъ и писалъ о немъ по разспросамъ, — со словъ почтеннаго муллы, уроженца этого мѣста, жившаго тамъ принца и различныхъ купцовъ и путешественниковъ, проѣзжавшихъ черезъ его развалины. По этимъ разспроснымъ свѣдѣніямъ, Мервъ находится въ 60 фарсахъ разстоянія отъ большихъ рынковъ — Хивы или Ургенджа, Бухары, Бальха, Херата и Мешхеда. Особенное плодородіе, благодаря поливной системѣ изъ Мургаба, шло на 12—14 миль въ окружности. Изъ зданій осталась большая красивая мечеть съ медресе, построенная Тимуръ-Шахомъ, мавзолей султана Санджара, прекрасный арсеналь, — все изъ жженаго кирпича; красивый сводчатый базаръ и гробница славнаго богатыря, который бросалъ вѣсь въ 40 меновъ (около 6—7 пудовъ) за 10 или 12 фарсаховъ. Относительно могилы Альпъ-Арслана съ извѣстной надписью на надгробной плитѣ¹⁾, о которой разспрашивалъ Фрезеръ, никто не могъ дать никакихъ указаній²⁾.

Замѣтимъ, что на картѣ, приложенной къ труду Фрезера, Мервъ, или Меру-Шахджеханъ, обозначенъ на лѣвомъ берегу Мургаба, а въ 15 англійскихъ миляхъ отъ него (около 23 верстъ) — Гяуръ-Кала (*Gubr-Kila*) по дорогѣ — Мервъ, Репетекъ (*Rufa-Tuk*), Келте-Мунаръ (*Kulta-*

¹⁾ См. выше, стр. 27, 28.

²⁾ *Fraser*, Narrative of a journey into Khorasan, in the years 1821 and 1822. Appendix, 55. Тамъ-же, стр. 120, помѣщенъ путь одного мервскаго купца изъ Херата въ Бухару; въ числѣ остановокъ Мервъ не названъ, но указанъ въ 15 фарсахъ отъ Херата Чарбагъ, среди пустыни, съ каменнымъ каравансераемъ, — имя, съ которымъ мы встрѣтимся ниже.

Moonaar), Чарджуй. Гяурь - Кала, какъ увидимъ ниже, — названіе одного изъ старомервскихъ городищ¹⁾.

Лѣтъ черезъ десять послѣ Фрезера мѣстность Мерва посѣтилъ капитанъ ость-индской службы, Александръ Бѣрнсъ. По его словамъ, путешественникъ можетъ съ развалинъ мервскаго замка обозрѣвать окрѣпость въ 30 миль, покрытую покинутыми деревнями и разрушенными валами. Здѣсь ему показывали мѣстные жители на «мерви-меканъ», какъ на городъ, построенный Греками. Въ мервскія развалины Бѣрнсъ вступилъ, направляясь изъ Бухары, между стоянками Учъ-Куй и Ходжа-Абдулла. Выйдя изъ Учъ-Куй около полудня, путешественники въ пору захождения солнца увидѣли себя между развалинами укрѣплений и деревень, теперь совершенно покинутыхъ: развалины эти стояли группами на обширной равнинѣ и служили памятниками дѣятельности и древняго образованія жителей знаменитаго царства Мерва. Сдѣлавъ еще одинъ переходъ по равнинѣ, устѣпанной развалинами, достигли около девяти часовъ слѣдующаго утра обширнаго туркменскаго стана-оби, недалеко отъ береговъ Мургаба. Мѣсто это называлось Ходжа - Абдулла²⁾. Пройдя миль 12 по теченію Мургаба, Бѣрнсъ переправился черезъ рѣку у Алиша. Такъ какъ это было въ окрестностяхъ Мерва, то многіе подѣзжали къ рѣкѣ и говорили, что они видятъ возвышенный холмъ, на которомъ стоитъ разрушенный мервскій замокъ, но Бѣрнсъ тщетно искалъ его глазами. Тутъ ему рассказывали о геройскихъ подвигахъ какого то Байрамъ - Хана и его семисотеннаго отряда отборныхъ воиновъ, затворившихся въ Мервѣ и храбро отражавшихъ оружіе бухарскихъ Узбековъ, пока Шахъ-Мурадъ не одолѣлъ ихъ. Бѣрнсъ слышалъ, что Мургабъ выше города Мерва былъ запруженъ плотиною, что давало возможность отводить большую часть его водъ для орошенія округа. Лѣтъ сорокъ пять тому назадъ плотина разрушена Шахъ-Мурадомъ и орошаетъ теперь только мѣста, привлекающія къ рѣкѣ. Туркмены постоянныхъ поселеній не имѣютъ, землю воздѣлываютъ при помощи искусственнаго орошенія...³⁾.

Какъ легко можно усмотрѣть, показанія Бѣрнса довольно общаго характера, а свѣдѣнія, собранныя имъ на мѣстѣ, не отличаются особенною свѣжестью: окончательное разрушеніе мургабской плотины и связанное съ нимъ паденіе Мерва онъ приписываетъ Шахъ-Мураду и ничего не знаетъ о пагубной дѣятельности Эмиръ-Хайдера. Что касается «возвышеннаго холма, на которомъ стоитъ разрушенный мервскій замокъ», то къ старому Мерву онъ никакого отношенія не имѣетъ, и его слѣдуетъ искать между нынѣшнимъ Мервомъ, ранѣ Кошутъ-Ханъ-

¹⁾ Судя по этой картѣ, «Меру-Шахджеханъ» долженъ быть новымъ Мервомъ.

²⁾ На другой сторонѣ рѣки Мургаба, которую переходили въ бродъ только въ извѣстныхъ мѣстахъ, въ это время былъ расположенъ станъ хивинскаго хана, Аллаха-Кули, который ежегодно съ 8—9,000 человекъ уходилъ въ Персію, грабилъ пограничныхъ беззащитныхъ поселенцевъ и увозилъ ихъ невольниками въ Хиву; вторженія эти носили характеръ священной войны ревностнаго суннита противъ шіитовъ. Лѣтомъ 1832 года онъ двинулся на Мервъ, наложилъ на туркменское племя Теке контрибуцію, въ Мервѣ и Сараксъ учредилъ таможи для взиманія пошлинъ съ каравановъ. Этотъ походъ былъ чрезвычайно труденъ: отъ Хивы до Мерва считается 15 переходовъ; при каждомъ привалѣ рыли колодцы, шли верблюды съ водою и припасами,—ихъ погибло 2,000 головъ. См. *A. Burnes, Travels into Bokhara*, London 1844, II, 24, 385 и русскій переводъ *Борнесъ*, «Путешествіе въ Бухару», Москва 1849 — 1850, III, 36, 501; также путешествіе въ Хиву *Багнера* въ *Baer und Helmersen, Beiträge zur Kenntniss des russischen Reiches*, XV, 254.

³⁾ *A. Burnes, Travels into Bokhara*, II, 23, 24, 35, 37, 258—260; въ русскомъ переводѣ, III, 34, 35, 50, 51, 53, 356—358. Срав. также статью «Ibn Huokul's account of Khorasan» въ *Journal of the Asiatic Society of Bengal*, XXIII (1853), стр. 172.

Кала, и Порсу-Калой: старый Мервъ остался у Бёрнса влѣво, судя по пути, отмѣченному на его картѣ.

Болѣе частныя свѣдѣнія мы находимъ у Абботта (James Abbott), который въ качествѣ англійскаго посланника ѣхалъ изъ Херата въ Хиву для освобожденія русскихъ плѣнныхъ и посѣтилъ Мервъ въ 1840 году. Современный ему Мервъ состоялъ изъ тысячи жалкихъ, низкихъ лачугъ на Мургабѣ, гдѣ содержался базаръ. Черная палатка Халифѣ (Абд-ал-Рахмана) стояла на берегу малаго канала, который былъ отведенъ изъ главнаго. Мервскій правитель со стороны Хивы, владѣнія которой на югъ въ это время доходили до Калаи-Мовръ, жилъ въ глиняной крѣпости, въ черной палаткѣ, которая стояла въ огорожѣ. Его звали Ніязъ-Мухаммедъ-Бай ¹⁾. Старый Мервъ расположенъ въ двадцати миляхъ отъ новаго и былъ построенъ огнепоклонниками, отъ которыхъ осталась крѣпость, называемая Калаи-Гебръ ²⁾. Покинувъ «новый» Мервъ и перейдя сырой Мургабскій каналъ въ направленіи ВСВ, Абботтъ увидѣлъ на восточномъ горизонтѣ развалины стараго города, среди которыхъ особенно выдавались мечеть и валы. Ему говорили, что городъ сталъ менѣе Херата, т. е. что окружность его не превышаетъ четырехъ миль,—это могло относиться только къ городу за послѣднее время его существованія: окружность всей площади развалинъ Абботтъ считаетъ въ восемь разъ больше, изъ чего не слѣдуетъ однако, по его мнѣнію, заключать, чтобы пространство это заселено было и застроено въ одно время все сплошь. На сѣверъ отъ стараго города, ему говорили, существуетъ могила героя Альпъ-Арслана. За послѣднія 60 лѣтъ безпорядковъ и анархіи старая мургабская плотина снесена, почему старый городъ сталъ необитаемъ; не помогла возрожденію его и хивинская поправка плотины, которая вновь стала дѣйствовать: только въ ближайшихъ къ ней мѣстахъ Туркмены занимаются посѣвами хлѣба и овощей и вывозятъ ихъ на югъ, къ Кушку: по крайней мѣрѣ Абботтъ у Калаи-Мовръ встрѣтилъ 6—7 каравановъ съ зерномъ. Мервскіе доходы путешественникъ исчисляетъ въ 21,000 фунт. стерлинговъ, а мервскую равнину опредѣляетъ въ 60×40 миль или 2,400 квадр. миль ³⁾.

Неизвѣстному автору статьи «The country between Bamian and Khiva», помѣщенной въ *Calcutta Review*, XV (1851), р. 1—36, обязаны мы выдержками изъ рукописныхъ замѣтокъ Артура Конолли, погибшаго вмѣстѣ съ Стоддартомъ въ Бухарѣ, которыя онъ велъ во время его специальной миссіи въ Коканъ въ 1840—41 году ⁴⁾. Кое-что въ этихъ выдержкахъ касается Мерва. Конолли изъ современнаго ему города Мерва, «если только онъ можетъ быть такъ названъ», посѣтилъ развалины старыхъ обиталищъ. Это—двойной городъ, а въ разстояніи мили съ четвертью находится третій: здѣсь въ цитадели остались валы двухъ

¹⁾ Онъ же названъ правителемъ Мерва и у Г. И. Дамилевскаго, въ его «Описаніи Хивинскаго Ханства», составленномъ въ 1843 году. Мерва, сказано тамъ, «въ 478 верстахъ на ю.-в. отъ Хивы, и состоитъ изъ одного дома (?), принадлежащаго хивинскому чиновнику Ніязъ-Магомедъ-Баю, который управляетъ Туркменами». Записки Императорскаго Русскаго Географ. Общ., кн. V (1851), стр. 114.

²⁾ Такъ понимаю я и передаю Абботтова «Кѣллатъ-Гебба—Kullat Ghubbah».

³⁾ James Abbott, Narrative of a journey from Herat to Khiva, Moscow and St.-Petersburgh. (Third edition) London 1884, I, 18, 48, 51, 52—54. Тѣмъ же путемъ, какъ и Абботтъ, проѣхалъ въ Хиву въ 1840 г. капит. Шекспиръ, путешествіе котораго «Narrative of a journey from Herat to Orenbourg in 1840» напечатано въ Blackwood's Edinburgh Magazine, June 1842, 691—720. О развалинахъ Мерва онъ однако не говоритъ ни слова.

⁴⁾ Letters and journals of Captain Arthur Conolly, Bengal Cavalry, on a special mission to Kokand in 1840—1841.

громадныхъ бастіоновъ; путешественникъ могъ въѣхать на вершину болѣе высокаго и оттуда смотрѣть на *четыре* укрѣпленные города, стоящіе среди опустошенныхъ полей, садовъ, каналовъ и замковъ различныхъ временъ, развалины которыхъ простирались до горизонта, видимаго съ этого возвышенія. Остатки нѣкоторыхъ памятниковъ, очевидно, въ первомъ старомъ двойномъ городѣ, Конолли описываетъ довольно обстоятельно; такъ, онъ видѣлъ тамъ сводчатые ворота изъ жженого кирпича, которыя находились въ срединѣ западной крѣпостной стѣны, въ 700 ярдовъ длины, передъ которыми находился ровъ; черезъ ворота онъ вошелъ въ улицу лавокъ, которая пролежала посрединѣ покинутого города; красныя кирпичныя стѣны ихъ съ обѣихъ сторонъ, а за ними большое количество домовъ до подножія возобновленной городской стѣны, были необыкновенно хорошо сохранившимися; хорошая съ двумя куполами общественная баня была въ такомъ хорошемъ состояніи сохранности, что незначительнаго ремонта было бы достаточно для того, чтобы сдѣлать ее годною къ употребленію.

Такъ какъ Конолли вступилъ въ двойной городъ черезъ западныя ворота, то все сказанное имъ сейчасъ о памятникахъ относится, очевидно, къ западной половинѣ двойнаго городища. Остается пожалѣть, что записки Конолли не изданы полностью ¹⁾.

Дважды черезъ Мервъ проходилъ Др. Вольфъ въ 1831 и въ 1844 гг., направляясь черезъ Мешхедъ въ Бухару на освобожденіе Стоддартъ и Конолли. Описаніе его относится ко второму путешествію. Вблизи новаго Мерва вступилъ онъ въ развалины крѣпкаго города, называемаго «Султанъ-Санджаръ»; въ этомъ мѣстѣ находятъ монеты съ арабскими надписями временъ султана Санджара, о богатствахъ котораго, серебряномъ тронѣ и золотомъ вѣнцѣ Туркмены передаютъ удивительныя вещи, равно какъ и о его подвигахъ, каковыя составляютъ богатый матеріалъ для разсказовъ дервишей. Упоминаетъ Вольфъ о простомъ туркменскомъ училищѣ, въ которомъ сыновья халифа Абд-ал-Рахмана обучали дѣтей арабскому и персидскому языкамъ, и полагаетъ, что это то самое, которое основано было Низам-ал-Мулькомъ при Альпъ-Арсланѣ ²⁾. Конечно, такое отождествленіе есть увлеченіе Вольфа подъ вліяніемъ общеизвѣстныхъ свѣдѣній о высокой культурѣ, царившей въ этомъ краѣ въ отдаленныя времена: мы только что видѣли, что халифа Абд-ал-Рахманъ жилъ не на развалинахъ Старога Мерва.

Весьма наглядное представленіе о мервскихъ развалинахъ даетъ дорожная карта неизвѣстнаго персидскаго инженера изъ Мешхеда въ Бухару и изъ Бухары въ Бальхъ съ планомъ Бухары и ея окрестностей. Карта эта была привезена въ Константинополь генераломъ персидской службы Семино и доставлена въ Парижъ въ Географическое Общество, въ которомъ онъ состоялъ корреспондентомъ изъ Персіи; съ оригинала въ 5 метровъ 75 сантиметровъ длины и 22 сантиметра ширины сдѣланъ эскизъ въ $\frac{1}{16}$, который съ объясненіями текста Garcin de Tassy напечатанъ въ Bulletin de la société de géographie. Quatrième série, IV, 221—235,

¹⁾ Въ «Историческомъ Вѣстникѣ», Февраль 1893, стр. 626, было сообщено, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ изъ архива иностраннаго департамента въ Калькуттѣ извлечены были два интересные документа, которые пролежали въ пыли архива болѣе пятидесяти лѣтъ. Эти документа—изложенные въ (двухъ) письмахъ отчеты англійскаго политическаго агента Конолли о его миссіи въ Центральную Азію. Къ сожалѣнію не указано, гдѣ напечатаны эти документа, которыми я могъ пользоваться только въ извлеченіяхъ.

²⁾ Dr. Wolff's Sendung nach Bokhara. Aus dem engl. von Dr. Ed. Anthor. Bd. 1 und 2. Leipzig. 1846, I, 132, 136, 259.

подъ заглавіемъ: «Notice sur une carte routière de Meschhed à Bokhara et de Bokhara à Balkh suivie d'un plan de Bokhara et de ses environs, par un ingénieur persan, d'après la traduction de M. Garcin de Tassy. Par M. Sedillot».

Копія съ этого эскиза прилагается на таблицѣ III.

Въ объяснительномъ къ эскизу текстѣ (стр. 224 — 225) между прочимъ сказано: «Кромѣ извѣстныхъ двухъ Мервовъ—Шахджиганъ (чит. Шахджанъ) и Мерверрудъ—авторъ карты называетъ еще новый Мервъ, Мервъ Мухаммеда Хурганджи (مرود محمد حورگنجی), который онъ помѣщаетъ въ двухъ фарсангахъ отъ стараго и который сталъ очень цвѣтущимъ послѣ разрушенія Мерва Шахджиганъ. Тамъ замѣчается крѣпость, построенная Мухаммедомъ, и въ нѣкоторомъ разстояніи дворецъ и мечеть халифа Абд-ал-Рахмана. Оба города раздѣлены рѣкою, черезъ которую сдѣланъ мостъ, и которая, образуемая однимъ рукавомъ Мургаба, теряется въ пескахъ. Старый Мервъ покинутъ, но время не разрушило стѣнъ, окружавшихъ городъ, и надгробія Шахъ-Джеханъ. Въ 500 шагахъ есть другой городъ—султана Санджара, гдѣ находится его могила, устроенное имъ училище, крѣпость изъ жженого кирпича, находящаяся въ срединѣ, и многочисленныя башни. Еще далѣе къ сѣверу возвышается громадная крѣпость, въ настоящее время безъ назначенія. Всѣ эти зданія входили въ составъ Мерва столь славнаго въ средніе вѣка. Населеніе перешло въ Мервъ Хурганджи».

Такимъ образомъ, карта эта констатируетъ существованіе, независимо отъ новаго ургенджскаго, т. е. хивинскаго, Мерва, трехъ старыхъ городовъ,—изъ нихъ средній султана Санджара,—двухъ надгробій, одного училища, не говоря о мелкихъ постройкахъ—башняхъ.

Остается пожалѣть, что эскизъ «воспроизведенъ приблизительно, а дѣлавшій его при работѣ ограничивался самыми полезными указаніями» (стр. 234, 235): при такихъ оговоркахъ издателя весьма можетъ быть, что на оригиналѣ карты отмѣчены памятники, не попавшіе въ эскизъ; жаль также, что изъ пояснительнаго прибавленія къ картѣ не видно, въ какой мѣрѣ принадлежитъ оно составителю карты, инженеру, и въ каковой переводчику ея, Garcin de Tassy.

Для разъясненія этихъ вопросовъ я обратился въ Географическое Общество въ Парижѣ, чрезъ посредство помощника бібліотекаря Общества, г. Лемозова, съ просьбою навести справку, хранится ли до настоящаго времени въ архивѣ оригиналъ карты, намѣреваясь, въ случаѣ его существованія, выписать его установленнымъ порядкомъ для пользованія въ Петербургъ; но г. Лемозовъ, по порученію секретаря Общества, г. Монуара, увѣдомилъ меня, что оригинала въ архивѣ нѣтъ,—по всей вѣроятности, онъ взятъ по напечатанію обратно «самимъ авторомъ или наслѣдниками генерала Семино». Позволяю себѣ выразить душевную признательность г.г. Лемозову и Монуару за ту любезную готовность, съ которою они дали мнѣ желаемыя разъясненія.

Въ виду большаго для нашей цѣли интереса этой карты, хотя бы только схематической и не вполне точной, нелишнимъ будетъ хотя приблизительно опредѣлить время, къ которому относится ея составленіе. Вопросъ этотъ, какъ мнѣ кажется, сводится къ тому, кто могъ быть Мухаммедъ-Бекъ Ургенджскій, когда онъ могъ построить крѣпость новаго Мерва, равно какъ—что за личность халифа Абд-ал-Рахманъ, домъ и мечеть котораго нанесены на карту?

Риза-Кули-Ханъ въ своемъ описаніи путешествія въ Хиву говоритъ ¹⁾, что въ Мервѣ (новомъ) построилъ крѣпость хивинскій ханъ Аллахъ-Кули, вооружилъ ее нѣсколькими пушками и назначилъ туда въ правители дядю своего перваго министра. Жители Мерва возмутились противъ него, убили его и овладѣли крѣпостью и пушками. Dr. Вольфъ также говоритъ (I, 250, 251) о назначеніи за нѣсколько лѣтъ до 1844 года хивинскимъ ханомъ въ Мервъ правителя, который жилъ въ замкѣ съ 600 Хивинцами; его умертвили мервскіе Туркмены, такъ что каждую минуту ожидали нападенія Хивы. Имени этого правителя, «дяди перваго министра», я въ трудѣ о путешествіи Риза-Кули-Хана нигдѣ не нашелъ, но сына его тотъ же авторъ, въ другомъ мѣстѣ и по другому поводу называетъ Ніязь-Мухаммедъ-Бай: не перепуталъ ли Риза-Кули-Ханъ въ данномъ случаѣ собственные имена, и не есть ли Ніязь-Мухаммедъ-Бай именно правитель Мерва, посланный Аллахъ-Кулемъ?

Что это дѣйствительно такъ, видно изъ указаннаго мѣста исторіи *روضة الصفا*, гдѣ этотъ мервскій правитель названъ «Ніязь-Мухаммедъ-Бай».

Такъ называетъ мервскаго правителя, какъ мы уже видѣли, и Абботтъ, посѣтившій его.

Что касается халифѣ Абд-ал-Рахмана, то это былъ мѣстный глава туркменскаго племени Теке, избранный въ правители Мервцами послѣ убіенія Ніязь-Мухаммедъ-Бая, имѣвшій большое вліяніе на народъ ²⁾ и пользовавшійся большимъ уваженіемъ со стороны правителей Хивы, Бухары, Кокана и даже китайскаго въ Яркендѣ, посылавшихъ ему подарки. Онъ бралъ подъ свое покровительство проходящіе черезъ Мервъ караваны и оказывалъ дружескій приемъ путешественникамъ. Его застали Абботтъ и Вольфъ, при обоихъ поѣздкахъ черезъ Мервъ; послѣдній говоритъ о немъ особенно много лестныхъ подробностей ³⁾. Онъ носилъ титулъ «хазретъ» — Величества, и Туркмены оказывали ему вполнѣ царскія почести; шитовъ не долюбивалъ и грабежъ ихъ считалъ дѣломъ болѣе богоугоднымъ, нежели пилигримство въ Мекку. Это нисколько не помѣшало ему, во избѣжаніе постоянныхъ столкновений съ Хивою, войти въ прямыя сношенія съ Персіей. Въ 1852 году онъ снарядилъ посольство съ сыномъ своимъ Рахманъ-Вирди во главѣ въ Мешхедъ къ хорасанскому губернатору Хисам-ал-Сальтанѣ (Султанъ-Мурадъ-Мирза), которое было челомъ персидскому государю и просило назначить въ Мервъ правителя. Въ отвѣтъ на такое заявленіе въ Мервъ былъ отправленъ Аббасъ-Кули-Ханъ Дереджези съ 150 всадниками ⁴⁾.

Такимъ образомъ, Мухаммедъ-Бекъ Ургенджскій, который по моему несомнѣнно есть Ніязь-Мухаммедъ-Бай, и халифѣ Абд-ал-Рахманъ — дѣятели одновременные сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ этого столѣтія, къ каковой порѣ должно быть отнесено и составленіе нашей карты старомервскихъ развалинъ; напечатана она была въ бюллетеняхъ парижскаго Географическаго Общества, стало быть, вскорѣ послѣ ея составленія.

¹⁾ Relation de l'ambassade au Kharezmi, p. 159, 219. Срав. также его *روضة الصفا ناصرى*, X, 166.

²⁾ Подтверждаетъ это и *Shakespear*, I. c., 697.

³⁾ *Wolff's Sendung nach Bokhara* I, 251, 252 и др.

⁴⁾ *Риза-Кули-Ханъ*, *روضة الصفا ناصرى*, X, 163; *Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ*, *مطلع الشمس*, II, 367; *تاریخ منتظم ناصرى*, III, 225.

Въ 1881 году появился большой трудъ Марвина «Merv, the Queen of the World», въ которомъ онъ ничего не говоритъ своего о развалинахъ Мерва и только мимоходомъ роняетъ о нихъ самыя коротенькія замѣтки словами Бёрнса и Аббота. Молчать о мервскихъ руинахъ и другіе, позднѣйшіе труды Марвина, напр. *The Russians at Merv and Herat. Lond. 1883. Reconnoitring Central Asia. Lond. 1884.*

За два года до подчиненія Мерва русской власти въ англійскомъ Королевскомъ Географическомъ Обществѣ О'Донованъ сдѣлалъ 27 Марта 1882 года докладъ подъ заглавіемъ «Мервъ и его окрестности», изъ котораго мы узнаемъ ¹⁾, что въ Мервѣ онъ посѣтилъ развалины славнаго Александрова города и мусульманскаго. Развалины лежатъ въ 25 миляхъ на востокъ отъ центральнаго мѣста того времени (т. е. Геокъ-Тепе, на Мургабѣ); онѣ окончательно покинуты, но указываютъ на слѣды очень высокой степени цивилизаціи. Старинный фортъ—«Фортъ Невѣрныхъ», какъ называютъ его Туркмены, безъ сомнѣнія, есть тотъ самый, на который обратилъ вниманіе Александръ, когда проходилъ по этимъ мѣстамъ, и не очень далеко отъ валовъ обширное разрушенное земляное сооруженіе, донинѣ называемое крѣпостью Искендера, гдѣ помѣщалась, предполагается, его армія. Въ настоящее время крѣпость похожа на громадную желѣзнодорожную насыпь, идущую вокругъ четырехугольника съ каждою стороною въ 900 ярдовъ; въ срединѣ слѣды домовъ, битой глиняной посуды и ломанныхъ кирпичей ²⁾. Городъ этотъ былъ разрушенъ въ 606 году и Арабы построили при Омарѣ, четвертомъ (!) халифѣ послѣ Мухаммеда, городъ, извѣстный подъ именемъ «Султанъ-Санджаръ». Городъ «Султанъ-Санджаръ», башни котораго понынѣ существуютъ, около 600 ярдовъ въ квадратѣ; пространство его представляетъ массу развалинъ, битаго кирпича; но посрединѣ стоитъ тщательно построенное высокое надгробіе, подъ которымъ, предполагается, лежатъ кости султана Санджара. Туркмены считаютъ его святымъ. Въ двухъ миляхъ отъ него находятся двѣ большія кучи камня и кирпича, которыя, по рассказамъ сопровождавшихъ О'Донована Туркменовъ, водружены надъ остатками враговъ султана Санджара; всякій, кто имѣлъ заряженное ружье, разряжалъ его въ эти кучи, а неимѣвшій бросалъ въ нихъ съ силою камни. Кто погребенныя здѣсь лица, осталось неизвѣстнымъ. На юго-западъ лежитъ новѣйшій (изъ старыхъ) городъ Мервъ, который существовалъ 99 лѣтъ тому назадъ, но былъ разрушенъ основателемъ нынѣшней бухарской династіи. Его защищалъ Байрамъ-Али, имя котораго онъ и удержалъ съ тѣхъ поръ. Въ настоящее время онъ груда развалинъ: здѣсь есть остатки бань, дворцовъ, обсыпавшихся стѣнъ, но никакой жизни, только змѣи и шакалы. Таковы остатки Мерва — три абсолютныя развалины. Плотины на Мургабѣ была при О'Донованѣ мрачной пустыней развалинъ, необитаемой даже бродячими Туркменами.

Тотъ-же О'Донованъ въ большомъ, изданномъ имъ въ 1882 году сочиненіи «The

¹⁾ «Merv and its surroundings» въ *Proceedings of the Royal Geographical Society. Vol. IV (1882), p. 348, 349.*

²⁾ При докладѣ О'Донованъ демонстрировалъ кирпичъ голубой глазури и бронзовую лампу, «въ тотъ періодъ (Александра?) поврежденную и починенную золотомъ, а потомъ, можетъ быть, во время Чингизъ-Хана — листовымъ желѣзомъ».

Merv Oasis» посвятилъ во второмъ томѣ его страницы 239—253 подробному описанію мервскихъ городищъ и нѣкоторыхъ памятниковъ ¹⁾).

... Мы отправились, говорить онъ, на развалины старыхъ городовъ, центръ которыхъ находился почти прямо на востокъ (отъ Юсупъ-Ханъ-ова), немного, можетъ быть, на сѣверъ. Проѣхавъ полчаса по мѣстамъ очень обводненнымъ, мы добрались до восточной границы обработыванія земли. Мѣстность слегка поднялась: поверхность ея стала выше настоящей ирригаціонной системы. Здѣсь мы достигли до громадной пустыни разрушенныхъ зданій, которыя образовывали передъ нами полукружіе на сѣверѣ и югѣ. Между нами и купольчатыми зданіями тянулся непрерывной линіей въ четыре или пять миль поясъ разрушенныхъ стѣнъ и разбитыхъ домовъ,—очевидно, остатки прежнихъ пригородныхъ помѣстій и садовъ. Поясъ этотъ, идущій прямо на сѣверъ и югъ, былъ около полу-мили въ ширину. Даже теперь питаемые скудными дождями и еще болѣе скудною влагою самой земли сады представляли остатки прежней зелени, задуженной массою развалинъ. Кишація со всѣхъ сторонъ змѣи, и, кромѣ ихъ, черные орлы, ястребы и коршуны были единственные живые существа, которыя можно было видѣть. За этою цѣпью разрушенныхъ стѣнъ и зданій, въ разстояніи четверти мили передъ нами стояла громадная передовая линія Байрамъ-Али, позднѣйшаго изъ трехъ городовъ, изъ которыхъ каждый въ свою очередь носилъ названіе Мерва. Этотъ фронтъ былъ линіей разрушенной стѣны, 200 ярдовъ въ длину, фланкированной по сторонамъ круглыми башнями и имѣющей большія защищенные ворота въ центрѣ. Стѣна, 15 футовъ въ вышину, кромѣ того укрѣплена была наружнымъ рвомъ, который проходилъ подъ ворота сводчатымъ кирпичнымъ ходомъ, въ настоящее время заваленнымъ грудой битого матеріала. Стѣны эти частію изъ обожженного кирпича, частію изъ сырца и въ очень хорошемъ состояніи сохранности. Пройдя подъ низкія сводчатые ворота, мы очутились въ четырехугольникѣ, полнѣйшей пустынѣ развалинъ. То, что было когда-то улицей, пересѣкавшею четырехугольникъ, теперь по бокамъ было обставлено остатками кирпичныхъ домовъ. Въ южной сторонѣ его и ближе къ восточному краю были сводчатые остатки обширныхъ бань. Первый, или западный четырехугольникъ, былъ, очевидно, позднѣйшимъ прибавленіемъ и предназначенъ для помѣщенія каравановъ, которые посѣщали это мѣсто. Собственный городъ Байрамъ-Али примыкаетъ къ нему. Это—четыреугольное огороженное пространство, 200 ярдовъ съ востока на западъ и 250 съ сѣвера на югъ. Западная стѣна его—общая обоимъ четырехугольникамъ. Стѣны его однако выше, чѣмъ въ другомъ, въ силу того, что онъ возведенъ на нѣкоторомъ возвышеніи въ 6 или 8 футовъ вышины. Войдя въ него черезъ ворота, подобныя первымъ, но болѣе широкія и болѣе солидныхъ размѣровъ, мы опять очутились посрединѣ полныхъ развалинъ. Ближе къ центру находятся довольно хорошо сохранившіеся остатки мечети, куполь которой господствуетъ надъ группой развалинъ. Дворъ ея—хорошо построенная изъ кирпича обитель, и къ самой мечети примыкаетъ обширное зданіе, вѣроятно, жилище для муллъ. Въ сѣверо-восточномъ углѣ (города) кир-

¹⁾ Замѣчу вообще, что описаніе О'Донована далеко не всегда соответствуетъ дѣйствительности и приложенному, имъ самимъ составленному (весьма невѣрно), плану старыхъ городовъ Мерва.

пичный «аркъ», или цитадель, около 80 ярдовъ въ квадратъ. Его стороны параллельны сторонамъ самаго города, а двѣ изъ нихъ—сѣверная и восточная—однѣ и тѣ-же съ городскими. Войдя черезъ ворота въ южной стѣнѣ, мы вступили въ родъ двора, занятого тщательно изукрашенными въ прежнее время зданіями, въ три этажа вышины,—дворцемъ прежнихъ владѣтелей. До сихъ поръ еще можно было разобрать арабески и другія украшенія на покрытыхъ штукатуркою стѣнахъ, а камни были еще черны отъ дыма послѣдняго огня. Недалеко отъ входа во дворецъ я замѣтилъ разрушенные остатки подземнаго водопровода. Онъ былъ выведенъ изъ кирпича аркой въ 80 дюймовъ въ вышину и 12 въ ширину, и изнутри тщательно обмазанъ твердымъ темно-коричневымъ цементомъ. Здѣсь и тамъ было много колодцевъ, теперь окончательно засыпанныхъ, служившихъ убѣжищемъ для громаднаго количества змѣй и мелкихъ пташекъ, особенно удоновъ, которыя въ нихъ находятъ защиту отъ палящаго зноя... Вокругъ краевъ этихъ колодцевъ находятся разбитыя перила, наполненныя массою щебня, проросшаго родомъ ползучаго барбариса, очень непріятнаго терновника, когда приходится проходить пространства земли, имъ покрытыя... Это Байрамъ-Али—послѣдній изъ городовъ Мерва, не считая Порсу-Калы, становища Сарыковъ. Оно названо по имени Байрамъ-Али-Хана, послѣдняго его защитника, который былъ здѣсь умерщвленъ въ 1784 году, когда городъ былъ осажденъ Бекъ-Джаномъ, иначе Эмиръ-Ма'сумомъ, владѣтелемъ Бухары...

Мы покинули Байрамъ-Али черезъ его восточныя ворота, такъ какъ двойное огороженное пространство имѣетъ два выхода. Прямо впереди и на тысячу ярдовъ къ востоку возвышается длинная линія землянаго вала, указывающаго положеніе Гяуръ-Калы, какъ называется въ настоящее время древнѣйшій изъ городовъ Мерва. Мы не пошли туда прямо а взяли направленіе на сѣверо-востокъ къ группѣ зданій, въ разстояніи около 250 ярдовъ, занимающихъ край неровности мѣстности. Здѣсь было нѣчто похожее на большую триумфальную арку въ 40 футовъ вышины и столько-же ширины, которая была построена изъ прочнаго жженого кирпича желтовато-бураго цвѣта и украшена продолговатыми эмалированными ярко-голубыми черепицами, которыя чередовались съ таковыми-же болѣе темнаго оттѣнка. Нигдѣ болѣе на мервскихъ развалинахъ нельзя найти ни малѣйшаго слѣда подобныхъ эмалированныхъ кирпичей. Соприкасаясь съ аркой, на югъ отъ нея, находятся два крытыхъ зданія, стороны которыхъ совершенно открыты. Вокругъ нихъ идетъ небольшая балюстрада, вышиною по грудь (человѣка), сквозная, кирпичная. Эти зданія и балюстрады мѣстами украшены голубыми черепицами, какъ и триумфальная арка. Оба зданія совершенно одинаковы и внутри каждого стоитъ продолговатая гробница синевато-сѣраго мрамора, красиво и тщательно украшенная рѣзными надписями и арабесками, и раздѣленная на панели. Каждая гробница имѣетъ около 7 футовъ въ длину, 2 въ ширину въ головѣ и четыре въ вышину. Стороны и концы имѣютъ легкій уклонъ. Кромѣ арабесокъ и надписей, которыя вырѣзаны въ очень незначительномъ рельефѣ, поверхность гробницъ совершенно гладкая. Болѣе на востокъ отъ зданій находятся остатки, вѣроятно, обширныхъ бань, если судить по пространымъ подземнымъ подваламъ съ кирпичными крестовыми сводами, близко походящими на таковыя въ Байрамъ-Али. Сопровождавшіе меня Туркмены могли рассказать мнѣ мало отно-

сительно исторія этихъ гробницъ, или лицъ, которыя подъ ними погребены. Они только говорили о нихъ, какъ очень святыхъ «шейхахъ», такъ какъ здѣсь слово это, которое въ Аравіи и Сиріи просто означаетъ военнаго или политическаго вождя, указываетъ на лицо, прославленное святостью. Могила известна какъ могила «Сахаба буридаля», буквально «обезглавленныхъ господъ» ¹⁾, и мои рассказчики сказали мнѣ, что они были умерщвлены по религіознымъ причинамъ; но когда и почему именно, они не могли мнѣ дать ни малѣйшей идеи, хотя молились какъ будто отъ души передъ этимъ мѣстомъ упокоенія, какъ будто знали все относительно ихъ исторіи. Все мѣсто между этими старыми могилами и триумфальной аркой совершенно покрыто осколками кирпича и изразцевъ.

Отсюда мы повернули въ восточномъ направленіи, спускаясь по довольно крутому наклону, къ очень глубокому оросительному каналу, который строился нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ и который былъ продолженіемъ канала, ведшаго воду на уровнѣ сѣверо-восточнаго угла Байрамъ-Али. Когда я осматривалъ, вода еще не была доведена до этого пункта. Неглубокій каналъ находился между восточной стороной послѣдняго города и западной Гяуръ-Калы. Перейдя черезъ каналъ, мы направились къ юго-восточному углу Гяуръ-Калы. Большіе земляные валы, которыми она окружена, походятъ по объему и устройству на валы Кушидъ-Ханъ-Калы, которая, кажется, съ нея скопирована. Съ нѣкотораго разстоянія валы стараго города въ точности похожи на большую желѣзнодорожную насыпь. Мѣсто, на которомъ расположенъ городъ, значительно возвышается въ сѣверной сторонѣ, тогда какъ уровень вершины валовъ съ каждой стороны точно одинаковъ; слѣдовательно, южная линія вала значительно выше сѣверной. Въ юго-восточномъ углу валь по крайней мѣрѣ 60 футовъ вышины. Пустивъ нашихъ лошадей полною рысью, мы съ трудомъ скакали вдоль большаго откоса и добрались до вершины. Въ этомъ пунктѣ поставлено «турба» (надгробіе) какого-то святаго человѣка пустыни, и рядомъ съ нимъ водруженъ шестъ, имѣющій кусокъ рванаго полотна, который развѣвается на его концѣ, какъ знамя. Стѣны, которыя, я говорю по догадкѣ, имѣютъ 850 ярдовъ съ востока на западъ и 650 ярдовъ съ сѣвера на югъ, обнимаютъ правильное четырехугольное пространство. Непосредственно подъ нами и занимая всю юго-западную часть вала, былъ видимъ небольшой бассейнъ, въ которомъ вода припасалась для потребленія жителей. Черезъ отверстіе вблизи сѣверо-западнаго угла вала прежде входилъ оросительный каналъ, ложе котораго еще явственно различается, и который, какъ мнѣ сказали, шелъ отъ старой плотины на Мургабѣ, Бенди-Султанъ, на разстояніи одного дня пути отъ нынѣшней сарыкской плотины Казаклы.

Почти въ центрѣ Гяуръ-Калы находится большая земляная насыпь, на вершинѣ которой слѣды стѣнъ и башенъ. Это былъ, вѣроятно, старый дворецъ или какого либо рода

¹⁾ Это названіе — не его переводъ —, очевидно, основано на арабскихъ словахъ *بريدة*, *صحابة* и членѣ

ال, которыя, какъ увидимъ ниже, встрѣчаются въ надгробныхъ надписяхъ сподвижниковъ Мухаммеда. Правильное имя собственное въ исковерканномъ сочетаніи О'Донована угадалъ *Захау* въ небольшой статьѣ, напечатанной имъ тотчасъ послѣ добровольнаго присоединенія Мерва къ Россіи въ Январѣ 1884 года:—«*Ueber Merv*» въ *Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*, XI, № 3, 147—154. *Захау* говоритъ на стр. 150, что городъ Байрамъ-Али построенъ первыми мухаммеданскими завоевателями; «unter diesen befand sich ein persönlicher Bekannter Muhammeds mit Namen Burêde, dessen Grab jetzt dort noch vorhanden ist».

оборонительное сооруженіе. «Аркъ», собственная цитадель, здѣсь, какъ и въ каждомъ другомъ древнемъ городѣ этой части свѣта, которые я осмотрѣлъ, была въ сѣверо-восточномъ углу и состояла изъ четырехугольнаго огороженнаго пространства, въ которомъ сѣверная и восточная стѣны однѣ и тѣ-же съ основными стѣнами (городища). Внутренняя поверхность этого редутоподобнаго сооруженія значительно выше центральной насыпи. Я объѣхалъ всѣ стѣны, отправившись сначала по южной, потомъ восточной и наконецъ сѣверной сторонѣ. Около середины сѣверной стороны до сихъ поръ существуютъ кое-какіе слѣды вала, высшаго парапета, и украшенной зубцами стѣны; но я долженъ замѣтить, что они были устроены въ гораздо болѣе позднее время, чѣмъ большая насыпь. Вся поверхность между стѣнами устлана остатками жженой черепицы и глиняной посуды, многіе изъ остатковъ которой представляютъ очень красивые цвѣта и въ нѣкоторыхъ случаяхъ призматическія краски. Я не нашелъ ни одной какой либо цѣлой посуды.

Съ валовъ этого стараго города взоръ проникалъ далеко на востокъ, по слегка волнообразной поверхности, обильно покрытой тамарисковой порослью, между тѣмъ какъ здѣсь и тамъ виднѣлись слѣды разрушенныхъ стѣнъ и зданій, разбросанныхъ мѣстами по настоящей пустынѣ. Эта Гауръ-Кала—древнѣйшій изъ трехъ остатковъ и была, несомнѣнно, первымъ, обнесеннымъ стѣнами городомъ, построеннымъ на этомъ мѣстѣ. Онъ былъ разрушенъ Арабами около конца VII вѣка, когда намѣстники Омара, наводнивъ Персію, двинулись на сѣверъ къ Оксусу.

Сойдя съ сѣверной стѣны, мы направили нашъ путь на сѣверо-западъ къ обширнымъ развалинамъ, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ ярдовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были старинными дворцами, судя по выработкѣ орнамента ихъ внутренностей; другія, очевидно, были религиозными постройками и нѣкоторыя—можетъ быть, амбарами. Продолжая путь далѣе въ томъ-же направленіи и оставивъ старый городъ султана Санджара отъ себя влѣво, мы достигли единственнаго зданія, которое на всемъ громадномъ протяженіи разваливающихся остатковъ примѣняется въ настоящее время для нѣкоторыхъ человѣческихъ цѣлей. Это — послѣдній каравансерай, въ которомъ караваны изъ Мешхеда, проходя черезъ Мервъ въ Бухару, останавливаются, прежде чѣмъ вступить въ дальнѣйшія лишенныя воды пространства. Онъ извѣстенъ какъ каравансерай Ходжи (или Муллы) Юсуфа Хамадани. Онъ состоитъ изъ двухъ огорожъ,—одна около 100 ярдовъ въ квадратѣ, другая—30 ярдовъ къ сѣверу—въ половину этой величины. Послѣдняя есть просто обнесенное стѣнами пространство, въ которомъ верблюды и другія вычныя животныя собираются на ночь, и въ углу котораго есть глубокій колодезь, снабженный бадьей и подъемнымъ колесомъ. Входъ въ каравансерай—въ сѣверной стѣнѣ главной огорожи. Направо и налѣво отъ дверей находится обширное сводчатое помѣщеніе изъ кирпича, занимающее всю длину этой стороны огорожи. Болѣе чѣмъ половина западной стороны занята небольшою мечетью, вся восточная передняя сторона которой открыта. Она называется мечетью Мухаммедъ-Хусейна Херати, который пришелъ сюда на поклоненіе и приказалъ воздвигнуть эту мечеть въ честь Юсуфа Хамаданскаго, могила котораго занимаетъ центръ главной ограды. Въ сводчатомъ помѣщеніи налѣво, т. е. на востокъ, отъ дверей находятся два громадныхъ бронзовыхъ котла, 5 футовъ въ діаметрѣ, которые

установлены въ кирпичѣ такъ, что огонь разводится подъ ними. Въ этой громадной посудѣ готовится одновременно пища для участвующихъ въ караванѣ. Здѣсь были два служителя, суфи, какъ прозывали ихъ мои спутники, два чрезвычайно грязныхъ на видѣ, помертвѣлыхъ челоуѣка, которые носили широкіе, бѣлые тюрбаны и которые, предполагалось, держатъ въ своихъ рукахъ различныя небольшія клѣтушки, предназначенныя для путешественниковъ. Эти люди сообщили мнѣ, что котлы пожертвованы Эминъ-Ханомъ изъ Ургенджа (Хивы), когда онъ приходилъ къ этому мѣсту на поклоненіе очень много лѣтъ тому назадъ,—какъ много, они не знали, можетъ быть сто, а можетъ быть и триста. Сводчатая кровля наверху была очень закопчена копотью отъ огня, но здѣсь и тамъ я могъ обнаружить, что поверхность кирпичей была посеребрена, или лучше сказать, покрыта свинцомъ отъ втиранія какого-то металла. Служители мнѣ сказали, что это серебрено сдѣлано по приказу Абдаллахъ-Хана изъ Бухары, который приходилъ на поклоненіе могилѣ святаго. Правда это или нѣтъ, только я могъ ясно видѣть металлическую поверхность нѣкоторыхъ кирпичей..., и если бы мнѣ не говорили о происхожденіи ея, я рѣшительно сказалъ бы, что эта нѣсколько глазурированная поверхность образовалась при процессѣ обжиганія самаго кирпича, и даже неумышленно. Какъ бы то ни было, я передаю то, что мнѣ было рассказано зрителями каравансерая.

Эти сводчатыя помѣщенія были очень пріятнымъ убѣжищемъ отъ солнечнаго блеска и походили на ледникъ, когда мы вступили въ нихъ послѣ быстрого галопа по ослѣпительной равнинѣ, которая отдѣляла насъ отъ валовъ Гяуръ-Калы. Могила, стоящая въ самомъ центрѣ огорожи, была очевидно первоначальнымъ зданіемъ, вокругъ котораго другія возведены въ позднѣйшее время. Она состоитъ изъ грубо сложеннаго съ плоской крышей дома, въ два этажа высоты, около 30 футовъ въ длину и 15 въ ширину. Въ него входятъ черезъ окованную дверь. Сзади него и присоединяясь къ нему съ юга находится крытая съ перилами огорожа, похожая на таковыя на могилахъ «обезглавленныхъ -господъ», внутри которой стоитъ до нѣкоторой степени подобная же гробница...

... Мы направились къ остаткамъ какихъ-то земляныхъ построекъ, лежащихъ около 300 ярдовъ на западъ. Это—прямоугольное пространство, стороны котораго, такія-же какъ и въ другихъ огороженныхъ пространствахъ этого мѣста, смотрѣли на сѣверъ, югъ, востокъ и западъ; каждая сторона была около 500 ярдовъ въ длину. Это, очевидно, былъ нѣкотораго рода лагерь, но слѣды укрѣпленій были теперь очень незамѣтны. Туркмены называютъ его Искендеръ-Кала и говорятъ, что здѣсь стояла армія Александра Великаго на пути его въ Индію. Таково мѣстное преданіе, но въ этихъ странахъ Александръ, или, какъ его называютъ, Искендеръ, входитъ во всѣ преданія, связанныя съ развалинами отдаленной древности...

Обслѣдовавъ старыя окопы, мы повернули на югъ и приблизились къ сѣверной стѣнѣ стариннаго города Султанъ-Санджаръ. Это большое, четырехугольное мѣсто, около 600 ярдовъ по каждой сторонѣ, обнесенное многочисленными фланкирующими башнями, фособреей, или нижнимъ второстепеннымъ внѣшнимъ валомъ, какъ въ Мешхедѣ, добавочнымъ. Городъ этотъ, какъ говорятъ, былъ разрушенъ сыномъ Чингизъ-Хана, Тули'емъ, около 1221 года. Должно

быть, онъ былъ занятъ въ болѣе поздній періодъ,—по крайней мѣрѣ, укрѣпленныя стѣны—такъ какъ во фланкирующихъ башняхъ на углахъ и воротахъ находятся артиллерійскія амбразуры. Городъ имѣетъ четверо воротъ, которыя хорошо защищены массивными башнями изъ жженого кирпича, каковой матеріалъ широко входитъ также въ окружность стѣнъ, особенно ихъ нижнія части. За исключеніемъ мавзолея Султана, который стоитъ какъ разъ въ центрѣ, пунктѣ, гдѣ пересѣкаютъ одна другую двѣ большія дороги, идущія съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, во всѣхъ зданіяхъ, стоявшихъ внутри стѣнъ, не осталось камня на камнѣ. Одно трудно представить, какимъ образомъ было сдѣлано такое полное разрушеніе, и еще болѣе мистифицируетъ нахожденіе въ близкомъ сосѣдствѣ одной отъ другой ямъ въ 4—5 футовъ, вырытыхъ на поверхности. Мнѣ сказали, что ямы эти сдѣланы кладонскаателями; ни одинъ караванъ никогда почти не проходитъ по этому мѣсту безъ того, чтобы многіе изъ него не попытались счастья, раскапывая эти ямы, въ надеждѣ случайно напасть на горшокъ съ золотомъ или драгоцѣнными камнями. Что большое количество старыхъ монетъ и сосудовъ изъ драгоцѣннаго металла находились здѣсь отъ времени до времени, меня увѣрялъ Юсуфъ-Ханъ. Полное разрушеніе основанія и разбросанный и разсыпанный матеріалъ—результатъ, вѣроятно, этихъ продолжающихся копаній. Кромѣ того, матеріалъ зданій, очевидно, снесенъ съ мѣста и употребленъ на сооруженіе болѣе поздняго города, Байрамъ-Али. Восточные люди имѣютъ, кажется, суевѣрное нерасположеніе къ перестройкѣ города на прежнемъ мѣстѣ. Въ болѣе старомъ городѣ—Гяуръ-Калѣ находятся только осколки кирпича и глиняной посуды на поверхности, а большая масса строительнаго матеріала, я думаю, употреблена на устройство города, который за нимъ слѣдовалъ—Султанъ-Санджаръ. Подобнымъ образомъ, когда послѣдній названный городъ былъ разрушенъ, матеріалъ былъ употребленъ на возведеніе самаго новаго города. Въ Байрамъ-Али зданія, разсѣянные въ большомъ количествѣ, существуютъ до сихъ поръ, тоже какъ матеріалъ для другихъ, но остатки прежняго города не снесены, такъ какъ новый городъ въ этой мѣстности въ позднѣйшій періодъ построенъ не былъ.

Могила султана Санджара представляетъ собою мѣсто паломничества и Туркмены никогда не проходятъ безъ того, чтобы не выразить почтенія святости умершаго властелина. Самый мавзолей внушительныхъ размѣровъ,—до вершины купола во всякомъ случаѣ не менѣе 60 футовъ. Форма его очень похожа на мавзолей Фирдоуси въ Тусѣ¹⁾, но носитъ слѣды гораздо болѣе тщательной отдѣлки. Его наибольшій діаметръ по крайней мѣрѣ 40 футовъ. Его горизонтальная проекція—квадратъ со скошенными углами; внутри по стѣнамъ сохранилась еще значительная часть штукатурки и бѣлаго алебаstra, которымъ онъ былъ прежде покрытъ, и на которомъ находятся еще во многихъ мѣстахъ голубыя и красныя арабески по бѣлому фону. Дверь расположена въ западной сторонѣ; полъ, кажется, былъ выкопанъ въ намѣреніи удалить настилъ, такъ что входилъ по

¹⁾ О'Донованъ сравниваетъ мавзолей Санджара вовсе не съ мавзолеемъ Фирдоуси: изъ его болѣе подробнаго описанія послѣдняго (I. c., II, 15) видно, что онъ за мавзолеемъ Фирдоуси принимаетъ большое куполообразное зданіе, стоящее посрединѣ тусскаго городища, между тѣмъ какъ дѣйствительная могила находится ближе къ восточной стѣнѣ. См. мою статью «Могила Фирдоуси» въ Запискахъ Вост. Отдѣленія Императорскаго Археолог. Общества, томъ VI, стр. 308—313.

наклонной плоскости, идущей книзу, и ясно можно видѣть, что настоящій полъ по крайней мѣрѣ на 6 футовъ ниже первоначальнаго. Въ центрѣ стоитъ гробница приблизительно тѣхъ же размѣровъ, какъ гробницы «Сахаба буридалъ». Несомнѣнно, она первоначально была изъ камня; теперь она изъ глины, или по крайней мѣрѣ ею покрыта первоначальная... Затѣмъ мы сѣли на коней и отправились по дорогѣ, идущей къ южнымъ воротамъ. Здѣсь направо, въ 150 ярдахъ отъ куполообразнаго мавзолея, были двѣ очень большія кучи жженаго кирпича и черепицы. Это, какъ мнѣ сказали, могилы враговъ султана Санджара,—кто были эти враги, никто не могъ дать мнѣ ни малѣйшаго представленія. Группа всадниковъ остановилась въ 50 ярдахъ отъ кучъ и затѣмъ во всю прыть пустилась въ разсыпную, разряжая ружья въ ту или другую изъ кучъ. Тѣ, которые случайно не захватили своихъ ружей, вѣхали на верхъ, сошли съ коней, схватили куски кирпича и съ бѣшенствомъ бросили ихъ въ кучи, произнося проклятія и ругательства врагамъ султана. Это было чрезвычайно забавно, такъ какъ никто изъ энтузіастовъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о томъ, кто были эти умершіе люди и что они сдѣлали султану Санджару...

Выйдя черезъ южныя ворота, мы вступили въ узкую долину, которая раздѣляетъ развалины, нами покинутыя, отъ развалинъ Байрамъ-Али, которыя лежали прямо на югъ и отстояли около 500 ярдовъ. Эта узкая долина, миновавъ Султанъ-Санджаръ, круто поворачиваетъ на югъ, раздѣляя послѣдній городъ и Гяуръ-Калу. Пользуясь такимъ направлениемъ, нѣкоторые изъ Туркменовъ Векиль провели узкую нить воды въ этомъ направленіи изъ стараго рукава канала Новуръ. Вода была проведена противъ сѣверо-западнаго угла Байрамъ-Али, и полдюжины человекъ пробовали провести ее еще далѣе рытьемъ очень глубокой канавы... На южномъ берегу этой оросительной канавы находятся три «имамзадэ». Два, болѣе восточные, — мало крытыя зданія изъ необожженнаго кирпича, а внутри ихъ глиной обмазанныя гробницы... Эти два надгробныя зданія носятъ названіе «имамларъ». Сто ярдовъ на западъ была небольшая огорожа, въ одномъ углу которой крытая комната. Это—могила святаго, по имени Пехлевана Ахмедъ Табанджи. Онъ, какъ и два другіе лица, называются общимъ именемъ «шейховъ», подъ которымъ, какъ я уже сказалъ, разумѣется благочестивый и святой человекъ. Послѣдняя знаменитость, какъ кажется, на самомъ дѣлѣ очень отличалась благочестіемъ: его могила буквально покрыта разнаго рода сувенирами, принесенными издалека пилигримами. Здѣсь были куски мрамора и земли изъ Мекки, и между прочимъ одно забавное приношеніе,—мраморное пушечное ядро, 12 дюймовъ въ діаметрѣ, по какому-то случаю разломанное на двое.

Такимъ образомъ, О'Донованъ различаетъ на площади мервскихъ руинъ: 1) Гяуръ-Калу или «Фортъ Невѣрныхъ», 2) Искендеръ-Калу или городъ Александра, 3) «Султанъ-Санджаръ» или мусульманскій, арабскій городъ, 4) городъ Байрамъ-Али, 5) дворцы за Гяуръ-Калой, 6) каравансерай Юсуфа Хамадани съ мечетью и гробницею его, 7) мавзолей Санджара, 8) гробницы «Сахаба-буридалъ», 9) могилы враговъ Санджара, 10) три «имамзадэ», — изъ нихъ одно Пехлевана Ахмеда Табанджи, 11) надгробіе въ Гяуръ-Калѣ.

Что касается исторических соображений О'Донована въ приведенныхъ извлеченіяхъ, то большая часть изъ нихъ не имѣетъ подѣ собою серьезнаго основанія, какъ уже замѣтилъ впрочемъ въ слѣдовавшихъ за докладомъ преніяхъ въ томъ же Обществѣ Генри Роулинсонъ относительно посѣщенія Александромъ Македонскимъ Мерва во время походовъ его на востокъ ¹⁾.

Въ 1884 году во главѣ управленія Закаспійскою областью былъ поставленъ генераль-лейтенантъ А. В. Комаровъ, любитель старины и археологіи, который, собирая на мѣстѣ служенія въ теченіе многихъ лѣтъ вещественные памятники, производя раскопки и историко-археологическія наблюденія, сдѣлалъ 25 Февраля 1888 года въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества интересное сообщеніе: «Закаспійская область въ археологическомъ отношеніи» ²⁾.

Указывая на отдѣльныя зданія и цѣлыя города, которые отъ прежнихъ временъ уцѣлѣли въ Закаспійской области донныѣ, и невольно бросаются въ глаза всякому случайному посѣтителю тѣхъ мѣстностей, г. Комаровъ отмѣчаетъ, что въ долину Мерва, на правомъ берегу Мургаба, нѣкогда существовало цѣлыхъ пять древнихъ городовъ: 1) Искендеръ-Кала, 2) Султанъ Санджаръ съ мазаромъ (надгробіемъ), имѣющимъ куполь 19 сажень высоты, но безъ надписей, 3) Шаимъ-Кала, 4) Байрамъ-Али-Ханъ и 5) Гяуръ-Кала. Постройка послѣдняго приписывается персидскому царю Лохраспу. Это замѣчательное крѣпостное сооруженіе обнесено было валами въ 5—6 сажень вышины протяженіемъ на 15 верстъ, подѣ которымъ обнаруживается присутствіе подземныхъ галлерей изъ кирпича. Внутри вала насыпана была цитадель. Въ старомъ Мервѣ попадаются, по словамъ г. Комарова, монеты и рѣзные камни въ огромномъ количествѣ: однажды 100 казаковъ въ теченіе двухъ часовъ подобрали таковыхъ до 1500 штукъ.

Подчиненіе Туркменовъ Теке Россіи и послѣдовавшее затѣмъ вскорѣ проведеніе Закаспійской военной желѣзной дороги открыли широкій доступъ въ этотъ край ученымъ путешественникамъ и туристамъ, какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ, и съ этого времени въ нашихъ и заграничныхъ повременныхъ изданіяхъ стали довольно часто попадаться и популярныя статьи и спеціальныя научныя изслѣдованія о Закаспійскомъ краѣ ³⁾. «Перебывали тамъ инженеры, естественники, географы,—не было только археологовъ»: рѣдко кто изъ проѣзжав-

¹⁾ См. названный Proceedings, стр. 355.

²⁾ Подробный отчетъ помѣщенъ въ газетѣ «Новости», №№ 62, 63, за 1888 г. и съ плохими комментаріями появился въ переводѣ Ed. Roller'a въ Petermann's Mittheilungen, 1889, VII, 158—163. Отмѣтимъ между прочимъ не особенно деликатный приемъ г. Brunnhofer'a, автора статьи «Ueber Russlands archäologische Aufgaben und Ziele in Centralasien» (въ Russische Revue, XX, 449—468) и по русски «Археологическія задачи и цѣли Россіи въ Центральной Азіи» (въ Русскомъ Обзорѣ, 1891. Ноябрь). Пользуясь неоднократно сказаннымъ нѣмецкимъ переводомъ отчета г. Комарова, онъ въ большинствѣ случаевъ называетъ только переводчика, какъ будто бы трудъ принадлежалъ ему въ дѣйствительности (напр., стр. 296: «справедливо жалуется Эдуардъ Роллеръ въ своемъ сочиненіи: Закаспійская область въ археолог. отнош.»); это тѣмъ болѣе странно, что Brunnhofer нигдѣ не оговорился, что нѣмецкая замѣтка есть дословный переводъ отчета, помѣщеннаго въ «Новостяхъ».

³⁾ Отмѣтимъ двутомный трудъ Henry Lansdell'a, Russian Central Asia including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv. Lond. 1883. Авторъ самъ въ Мервѣ не былъ и говоритъ о немъ вообще немного со словъ другихъ, но приложилъ къ труду прекрасно составленную библиографію Средней Азіи до 1884 года включительно, въ которую приняты и русскія сочиненія.

шихъ не заглядывалъ на старо-мервскія развалины и не упоминалъ о нихъ въ своихъ замѣткахъ съ большею или меньшею добросовѣстностью. Всѣ эти замѣтки, какъ относящіяся по времени почти къ году моей поѣздки въ Мервъ, понятно, не могутъ имѣть для предлагаемаго очерка, такъ сказать, историческаго значенія, почему я не буду входить въ подробный разборъ ихъ,— замѣчу лишь вообще, что достоинства и значеніе ихъ даже для большой читающей публики, не говоря о специалистахъ, увеличиваются по мѣрѣ того, какъ въ нихъ отводится болѣе мѣста простому безыскусственному описанію того, что туристъ видѣлъ собственными глазами, нежели ни на чемъ не основаннымъ историческимъ приурочиваніямъ и соображеніямъ: для послѣднихъ нужны спеціальныя знанія и недостаточно туземныхъ легендъ и легендарныхъ толкованій услужливыхъ проводниковъ. Къ такимъ сноснымъ статьямъ (относительно Мерва) я отношу изъ русскихъ: Циммермана «Закаспійская желѣзная дорога» въ Русской Мысли за 1889 г. № 2 и сл.¹⁾—и отчасти Гр. Уваровой «Поѣздка въ Ташкентъ и Самаркандъ» въ Русской Мысли за 1890 годъ №№ 11 и 12²⁾.

Перехожу теперь къ моимъ личнымъ наблюденіямъ; для большаго удобства слѣдить за моей поѣздкой прилагаются двѣ карты (таблицы IV и V): одна общая—новаго и стараго Мерва и нижняго теченія рѣки Мургаба, представляющая копію съ карты, составленной послѣдней разграничительной русско-англійской афганской Коммиссіей и напечатанной въ VII томѣ (1885) *Proceedings of the Royal Geographical Society*, дополненную картою, приложенною къ статьѣ Кульберга, «Работы Афганской разграничительной Коммиссіи и наша новая граница съ Афганистаномъ» въ Извѣстіяхъ Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, IX (1886—1888), приложенія, 48—89; и другая карта частная—развалины Старо-Мерва: она составлена мною на основаніи топографической съемки Генеральнаго штаба Мервскаго оазиса въ 1884 и 1885 годахъ; на нее вновь нанесены мною нѣкоторые памятники и названія ихъ; стоящіе около нихъ номера соотвѣтствуютъ номерамъ изданныхъ въ настоящемъ трудѣ рисунковъ, сдѣланныхъ со снятыхъ мною фотографій, такъ что читающій съ легкостью можетъ найти на картѣ тотъ или другой описанный памятникъ, въ его цѣломъ видѣ или части.

¹⁾ Статья эта издана, въ нѣсколько помѣненномъ видѣ, съ иллюстраціями въ Москвѣ въ 1893 г. отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ: «Въ глубь Азіи. Поѣздка въ Самаркандъ». Новому и Старому Мерву посвящена гл. XI, стр. 25—29, а къ ней приложенъ рисунокъ могилъ сподвижниковъ Мухаммеда (см. ниже, рис. 7).¹⁾

²⁾ Въ 1889 году о развалинахъ сказалъ пару словъ *Sirgon*, *Russia in Central Asia in 1889*, стр. 135—137, съ приложеніемъ рисунковъ «Султанъ-Санджара» и каравансера въ Байрамъ-Али; за каравансерай ошибочно принята мечеть (см. ниже, рис. 13 и 14). Когда трудъ мой былъ уже оконченъ въ рукописи, въ Ташкентѣ вышло сочиненіе Д. И. Эверницкаго «Путеводитель по Средней Азіи отъ Баку до Ташкента въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ». 1893. Относительно Мерва въ немъ нѣтъ почти никакихъ слѣдовъ ни исторіи, ни археологіи: повтореніе мѣстныхъ народныхъ легендъ и объясненій и пересказъ главнымъ образомъ беллетристической статьи Е. Маркова («Въ Туркменіи» — Русское Обозрѣніе 1892 г. Іюнь). Отъ присяжнаго археолога можно было ожидать большей разборчивости въ пользованіи источниками и гораздо большей самостоятельности.

II.

Развалины въ 1890 году. Городища: Гяуръ-Кала, Султанъ-Кала съ мавзолеемъ султана Санджара и могилами «проповѣдниковъ» (или «благотворителей»), Байрамъ-Али-Ханъ-Кала. Ледники и башни. Памятники: Мухаммедъ-Ханапья, Пехлеванъ-Ахмед-Замчи, Кызъ-Биби, Кызъ-Кала, Ходжа-Юсупъ. Шаймъ-Кала.

Развалины Старого Мерва, нынѣ составляющія часть Мургабскаго Государева Имѣнія, находятся при станціи Закаспійской желѣзной дороги Байрамъ-Али, въ 26 верстахъ отъ нынѣшняго, новаго Мерва; онѣ тянутся на нѣсколько десятковъ верстъ по мѣстностямъ, заселеннымъ частью и теперь, идутъ вдоль оросительныхъ каналовъ, частью заброшенныхъ, и въ общемъ занимаютъ громадную площадь въ 40 квадратныхъ верстъ¹⁾. Онѣ имѣютъ языкообразную форму, суживаясь съ СВ на ЮЗ и наиболѣе густо помѣщаются между арыками Юсупъ-ханъ-ябъ и Хейлевадъ-ябъ; съ сѣвера онѣ какъ бы замыкаются огромнымъ валомъ Гилякинъ-Чильбурчъ, который на картѣ показанъ какъ бы теряющимся въ пескахъ, а по моему мнѣнію имѣетъ послѣ перерыва продолженіе на югъ и отчасти на западъ. Выше за этимъ валомъ и на западъ развалины рѣдѣютъ, сплошныхъ построекъ нѣтъ, но башни, стѣны попадаются довольно далеко, что замѣтно даже изъ вагона при приближеніи къ Байрамъ-Али отъ Мерва. Болѣе на востокъ даже отдѣльныя зданія появляются рѣдко, но громадные старые каналы, нынѣ называемые Шаймъ-ябъ, Янааръ-ябъ, Таза-ябъ, и вообще ирригаціонная сѣтъ говорятъ за то, что въ отдаленныя времена и здѣсь было жилье. По Шаймъ-ябу ближе къ валу Гилякинъ-Чильбурчъ тянется цѣпь кургановъ. Во всю ширину развалинъ ихъ пересекаетъ караванная дорога на Бухару, и все пространство покрыто остатками старыхъ городовъ, крѣпостей, стѣнъ, валовъ, домовъ, мечетей, кладбищъ, надгробій, ледниковъ, оросительныхъ каналовъ: едва ли можно думать, чтобы пространство это разомъ въ одно время было заселено когда нибудь такъ густо; несомнѣнно, что остатки поселеній принадлежатъ различнымъ эпохамъ.

Займемся разсмотрѣніемъ городищъ, которыхъ ясно различается нѣсколько, и, начавъ съ самаго восточнаго, въ порядкѣ ихъ перенесенія, вступимъ въ городъ «Гяуръ-Кала—Крѣпость Невѣрныхъ».

Это—четыреугольная площадь приблизительно въ четыре квадратныхъ версты, обведенная со всѣхъ сторонъ насыпными валами, мѣстами до 15 сажень вышины по откосу и до 6 сажень ширины въ основаніи; нѣкоторое представленіе о нихъ можетъ дать рисунокъ № 1, изображающій восточную сторону вала. По этимъ валамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны остатки стѣнныхъ башенъ, сложенныхъ изъ сырца въ 10 квадратныхъ вершковъ при двухъ съ половиною вершкахъ толщины²⁾, которыя характеризуются утолщеніемъ валовъ, выступами, возвышеніями

¹⁾ Обручевъ, Закаспійская низменность. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по общей географіи, XX, III, стр. 58.

²⁾ Сырцовыя плиты такого-же почти размѣра мнѣ довелось видѣть въ кладѣ еще только въ персидскомъ городищѣ Кахва, между Тусомъ и Мешхедомъ, въ трехъ фарсахъ разстоянія отъ послѣдняго. Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ въ مطلع الشمس I, 277 опредѣляетъ ихъ въ 40 сантиметровъ длины и ширины и 7 сантиметровъ толщины.

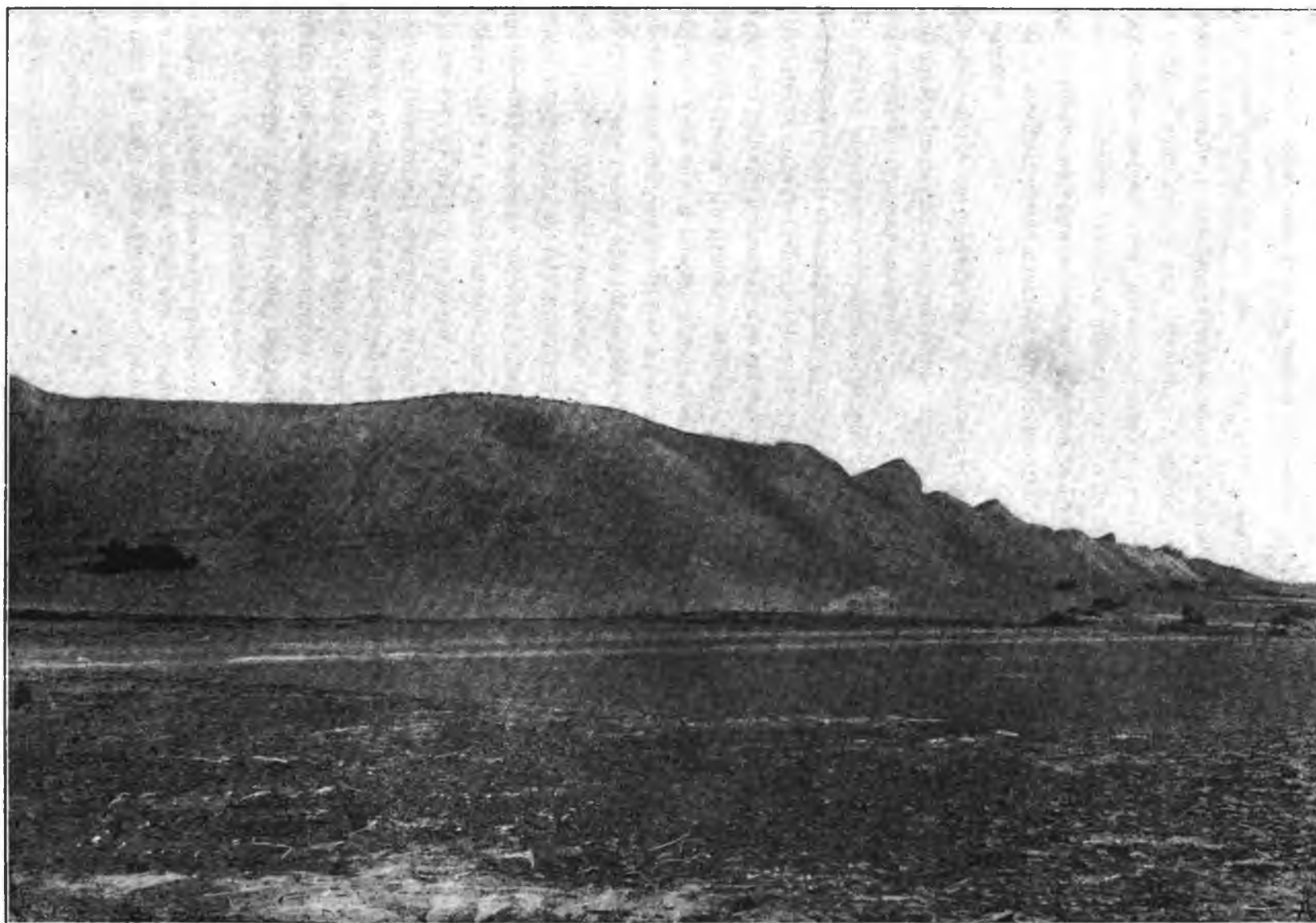

Рис. 1. Юго-восточный угол и восточная сторона вала Гиурь-Калы.

и впадинами на нихъ; разстояніе башенъ не равно таковому же въ другихъ позднѣйшихъ городищахъ-крѣпостяхъ,—оно болѣе. Западная сторона вала находится въ худшемъ сравнительно состояніи сохранности, и въ двухъ мѣстахъ черезъ него внутрь городища сдѣланы отводы отъ канала, идущаго какъ разъ у подножія вала. Почти въ центрѣ сѣверной стѣны находимъ внутреннюю крѣпость (цитадель) почти правильной кольцеобразной формы; она видна только, если взобраться на валъ самого города. Наиболѣе возвышенная часть цитадельнаго вала, которая выше городскаго сажень на 6 по откосу, называется «Эрке-тепе—Кремлевымъ холмомъ», на вышкѣ котораго видны развалины небольшого зданія, сложеннаго изъ сырцовыхъ плитъ сказаннаго выше размѣра, внутри котораго замѣтны слѣды штукатурки; на крышѣ этого зданія проведена неглубокая траншея раскопками, какъ мнѣ говорили, г. Комарова. Холмъ этотъ обращенъ внутрь городища. Внутри кремля сохранилось три бугра: А вышиною почти съ валъ наружный, занимавшій средину кремля, теперь приткнутый одною стороною къ кремлевому холму; Б — у сѣверной стѣны и В — въ восточной сторонѣ вала¹⁾. Была ли когда нибудь цитадель эта окружена искусственными рвами, сказать трудно: кажушіяся теперь таковыми углубленія могутъ быть объяснены вліяніемъ дождей, при которыхъ вода съ силою низвергается съ крутаго вала, крутаго настолько, что восхожденіе на него представляетъ большія трудности. При обходѣ кремлеваго вала нигдѣ не замѣчается какихъ бы то ни было слѣдовъ прямого прохода изъ города въ кремль, и на это обстоятельство я обращаю пока особое вниманіе читателя. Внутри самого городища Гяуръ-Калы сохранилось большое множество земляныхъ возвышеній, холмовъ, бугровъ самыхъ разнообразныхъ размѣровъ и формъ; лежатъ они наиболѣе густо въ западной и особенно юго-западной и южной сторонахъ; въ углахъ сѣверо-восточномъ и юго-восточномъ холмы совсѣмъ исчезаютъ и поверхность покрыта жалкою растительностью; затѣмъ безхолменная полоса, довольно широкая, тянется отъ средины восточнаго вала на западъ, образуя какъ бы дорогу или большую улицу. Въ общемъ судить здѣсь о бывшемъ расположеніи построекъ и, такъ сказать, планѣ города по направленію холмовъ, формѣ ихъ и величинѣ, само собою разумѣется, невозможно: открыть слишкомъ большой просторъ для воображенія и всевозможныхъ догадокъ. Столь же трудно, если не невозможно, съ достаточнымъ вѣроятіемъ опредѣлить мѣсто старыхъ городскихъ воротъ и количество ихъ. Удобнѣе всего, мнѣ показалось, искать ихъ въ срединѣ восточнаго вала: глубокая сравнительно впадина въ немъ, наибольшая толщина его въ этомъ мѣстѣ внутри и наружу, нахожденіе осколковъ кирпича,—все дозволяетъ предполагать здѣсь сооруженіе, выступавшее за валъ по обѣ стороны; другимъ такимъ пунктомъ можетъ быть мѣсто какъ разъ вправо отъ кремля въ сѣверномъ валу.

Валы городища, кремля и все пространство, ими окаймленное, покрыто массою глиняныхъ черепковъ, кусками посуды обжого разнаго достоинства; верхній слой земли, какъ наносный, чрезвычайно рыхлъ; вмѣстѣ съ черепками часто попадаются осколки отъ глиняныхъ шаровъ или ядеръ разныхъ величинъ, которыя бросались метательными орудіями, и частички глиняныхъ трубочекъ, составлявшихъ часть сосудовъ, которые наполнялись масломъ или другимъ горючимъ веществомъ, снабжались въ трубкѣ фитилемъ, зажигались и бросались при осадѣ

¹⁾ Отмѣчаю ихъ каждый въ отдѣльности буквами, такъ какъ рѣчь о нихъ будетъ еще ниже.

въ городъ. Въ Императорскую Археологическую Коммиссію мною доставленъ для образца осколокъ такого ядра, поднятый на поверхности земли, формы сегмента, высотой въ $6\frac{1}{4}$ сантиметровъ, съ діаметромъ верхняго основанія въ 20 сантим. и вѣсомъ въ 5 фун. 14 золот.; на основаніи вычисленій можно заключить, что въ цѣломъ видѣ ядро должно было имѣть въ окружности большаго круга около 75 сантим.; объемъ его долженъ былъ быть около 6639 куб. сантим. и что настоящій осколокъ составляетъ немногимъ болѣе чѣмъ $\frac{1}{2}$ ядра, которое, стало быть, вѣсило около 15 фун.

На ряду съ такими осколками и черепками обожженный кирпичъ въ цѣломъ видѣ и въ обломкахъ попадаетъ чрезвычайно рѣдко и то только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Относительно города Гауръ-Калы нынѣшніе Туркмены, съ которыми мнѣ пришлось разговаривать, не имѣютъ рѣшительно никакихъ легендъ и преданій, даже объясненія названія его «крѣпостью невѣрныхъ»; въ показаніяхъ ихъ имя это лишь связывается съ мургабской плотиной «Султанъ-бендъ»: какъ невозможно стереть съ лица земли такую твердыню, какъ Гауръ-Кала, такъ невозможно поправить плотину Султановъ, — всѣ попытки привести ее въ надлежащій должный видъ оканчивались неудачно. Легенда эта не изъ старыхъ, какъ легко усмотрѣть, и основана на опытѣ, если таковой былъ, послѣднихъ семидесяти лѣтъ.

Не пришлось мнѣ также слышать ничего о находкахъ какихъ либо древнихъ вещей въ этомъ городищѣ.

Городище, сейчасъ нами описанное, есть Gubg-Kila на картѣ Фрезера, «Келлятъ-Гебба» у Аббота, мѣсто, откуда Конолли наблюдалъ 4 старыхъ укрѣпленныхъ города, большая крѣпость султана Санджара на картѣ персидскаго инженера, и «Фортъ Невѣрныхъ» въ докладѣ О'Донована. Теперь спрашивается: что это за городъ изъ тѣхъ Мервовъ, о которыхъ шла рѣчь въ нашемъ очеркѣ, кѣмъ и когда онъ возведенъ и когда покинутъ?

Въ Гауръ-Калѣ безъ особеннаго труда можно узнать городъ Мервъ арабскихъ путешественниковъ и стало быть, по всей вѣроятности, городъ, унаслѣдованный Арабами отъ Персовъ-Сасанидовъ, — стоитъ только вчитаться въ слова Истахри (Ибнъ-Хаукаля) и Мукаддаси ¹⁾. ...Городъ, стоящій какъ бы на холмѣ; цитадель равная по величинѣ городу, подъемъ въ которую чрезвычайно труденъ и возможенъ только съ особымъ проводникомъ; отсутствіе въ общемъ кирпичныхъ построекъ и то особенное явленіе, что только нѣкоторыя изъ нихъ были изъ обожженного кирпича..., — все это очень близко къ сказанному нами. Если это въ дѣйствительности такъ, то наша Гауръ-Кала была такъ называемымъ «внутреннимъ городомъ» — *الدینة الداخلة* —, который въ свою очередь былъ окруженъ пригородами, поселками, кварталами, деревнями, которыя, всѣ вмѣстѣ взятыя, обнесены были большою стѣною, называвшеюся *ал-рай*, остатки которой существовали еще при Истахри, т. е. въ половинѣ X вѣка по Р. Х. ²⁾. Вотъ эту то

¹⁾ См. выше, стр. 18, 19, 23, 24.

²⁾ Лица, происходившіе изъ этого внутренняго Мерва, получали прозвище (нисбу) *медины* — *مدینی* въ отличіе отъ *мервези* — *مروزی*, которое давалось лицамъ, родившимся въ окружающихъ внутренній городъ кварталахъ. См. *Сам'ани*, л. 397б в. *الدینی*. *Мерви* — *مروی* назывались мервскія издѣлія и въ особенности ткани. Къ вопросу о происхожденіи нисбы *мервези* не лишнимъ считаю отмѣтить, что «Мервъ Хорасанцы называютъ «М. р. в. зъ» (*Мервези*?)». См. *Риза-Кули-Ханъ*, *فرهنگ انجمن آرای ناصری*, стр. 339а, и *Мухаммедъ-Таки-Ханъ*, *کنج دانش*, стр. 145.

стѣну *ал-рай*, я полагаю, можно усматривать въ валѣ Гилякинъ-Чильбуртъ, который, если продолжить сохранившуюся до нынѣ часть на сѣверѣ къ двумъ небольшимъ сравнительно кускамъ на югѣ и западѣ, долженъ составить правильной формы кольцо, въ центрѣ котораго какъ разъ и помѣщается Гауръ-Кала. То обстоятельство, что валъ сгладился съ восточной и западной стороны, не оставивъ почти слѣдовъ, можетъ быть объяснено тѣмъ, что съ первой онъ болѣе открытъ въ сторону песковъ, которые въ этомъ краѣ разрушаютъ въ соединеніи съ вѣтромъ все хуже дождя, а со второй — потому, что въ этомъ направленіи шло перенесеніе мервскихъ городищъ и принадлежащихъ къ нимъ поселковъ. Не нужно также забывать и многократныя иноземныя вторженія въ мервскій край съ востока.

Если радіусъ образуемаго стѣною *ал-рай* кольца мы возьмемъ приблизительно версты въ четыре, допустимъ 1,800 сажень, то окружность его будетъ около $22\frac{3}{4}$ верстъ, а площадь около 40 квадратныхъ верстъ. Таковъ былъ внутренній Мервъ съ кварталами и пригородами въ половинѣ X вѣка. Уже въ то время городской кремль былъ разрушенъ и превращенъ въ огороды и дымныя бахчи, причемъ вода, необходимая для полива, была проведена въ него, не смотря на его высокое положеніе; въ концѣ того же столѣтія (при Мукадасы) треть внутренняго города была въ неприглядномъ положеніи — разрушена ¹⁾; во второй половинѣ XII столѣтія при Сама'ни онъ существуетъ, но не заселенъ и не обитаемъ ²⁾. Свидѣтельство Сама'ни будетъ предѣльнымъ для нашего городища и заслуживаетъ полного довѣрія, какъ принадлежащее мервскому уроженцу и жителю; на основаніи его мы можемъ утверждать, что Гауръ-Кала оставлена не позже половины XII столѣтія по причинамъ, кажется, естественнымъ.

У многихъ народностей Востока подмѣчена одна чрезвычайно характерная черта, — говорю это и по собственнымъ наблюденіямъ въ Персіи и части Средней Азіи: памятники, зданія, жилища, приходящія въ ветхость, онѣ предпочитаютъ не исправлять, а замѣнять новыми, чему въ извѣстной степени могутъ способствовать событія политическія, каковымъ въ данномъ случаѣ было утвержденіе Сельджуковъ въ Мервѣ, какъ въ столичномъ городѣ. Весьма естественно, что мѣстомъ строительной дѣятельности своей они избрали не руины стараго внутренняго города, а пригороды, лежавшіе за чертой его: самый городъ такимъ образомъ передвинулся вполне естественно, безъ какого либо вліянія вѣшнихъ толчковъ, и передвинулся, какъ говорить намъ второе городище «Султанъ-Кала», на западъ. Первоначально это было, конечно, отнюдь не передвиженіе дѣлаго города, а перенесеніе наиболѣе бойкой, жизненной части его, — базаровъ, мечетей, правительственныхъ учрежденій, — съ одного мѣста на другое, что случилось уже въ самой Гауръ-Калѣ при Абу-Муслимѣ, который перенесъ базары и проч. отъ «городскихъ воротъ» на каналъ Маджанъ, и которые Хусейнъ б. Тахиръ въ свою очередь хотѣлъ перенести на новый пунктъ. По этой самой причинѣ *постепеннаго* обветшанія нашего городища толкованію нашему нисколько не противорѣчитъ отмѣченное выше нахожденіе въ Гауръ-

¹⁾ Тотъ же почти смыслъ даетъ одинъ изъ позднѣйшихъ вариантовъ (парижскаго кодекса) къ тексту Ибнъ-Хаукаля: «Въ наше время, т. е. въ 580 (1184) году, цитадель въ Мервѣ разрушена и нѣтъ положительно никакого жилья. Въ Мервѣ нѣтъ неповрежденной соборной мечети, кромѣ той, которую Абу-Муслимъ построилъ на Маджанѣ. Мы говорили многіе изъ жителей Мерва, старцы, что только эту мечеть они и считаютъ за соборную, прочія же мечети разрушены». См. Ibn Haukal, стр. 314.

²⁾ Л. 3546 а. в. القهندی;

Калѣ осколковъ кирпичныхъ ядеръ: они могли попасть въ нее уже въ то время, когда она перестала быть центромъ и превратилась въ простой кварталъ.

Спрашивается теперь: если Гяуръ-Кала есть старый «внутренній» городъ Мервъ, то можно ли въ ней съ точностью распланировать памятники, зданія и кварталы, о которыхъ говорятъ арабскіе путешественники? Нѣтъ, отъ этой мысли надо совершенно отказаться, потому что свѣдѣнія ихъ, при всемъ интересѣ и неоспоримой точности, отличаются недостаточною для этой цѣли опредѣленностью выражений. Путешественники планируютъ городъ по протекавшимъ въ немъ каналамъ и по имѣвшимся въ немъ четыремъ воротамъ, но направление первыхъ и мѣсто нахожденіе послѣднихъ даютъ въ такой формѣ, которая допускаетъ въ настоящее время различное пониманіе и толкованіе. Напр. Истахри говоритъ, что каналъ Хурмузферра былъ «въ направленіи Сарахса, въ мѣстѣ, въ которое вступаетъ прямо входящій отъ Сарахса». Черезъ какую стѣну—западную или южную—входилъ каналъ въ самый городъ, или вдоль какой изъ этихъ стѣнъ онъ протекалъ: и та, и другая почти одинаково могутъ быть направлены въ сторону Сарахса, — западная болѣе, южная менѣе? Или: «каналъ Разикъ течетъ у «городскихъ воротъ». Въ какой стѣнѣ были эти ворота? Не помогаетъ въ данномъ случаѣ и болѣе точное направленіе канала этого у Якута, который говоритъ, что около него находится могила Бурейда-ал-Аслами (=могила асхабовъ на нашей картѣ развалинъ Старого Мерва). Какъ онъ протекалъ мимо этой могилы,—съ запада на востокъ или съ юга на сѣверъ, и въ какую стѣну входилъ въ городъ, остается опять неизвѣстнымъ, а потому неизвѣстно и мѣсто «городскихъ воротъ». Или: одни ворота въ Мервѣ назывались Дер-Мушканъ, «изъ нихъ выходили въ Трансоксиану (въ сторону песковъ) и около нихъ находился дворецъ Мамуна». Выйти въ Трансоксиану можно одинаково хорошо черезъ ворота въ сѣверной или восточной стѣнѣ города, но дворецъ Мамуна при такомъ опредѣленіи можно искать только въ сѣверо-восточной части нынѣшней Гяуръ-Калы. Двойственность въ пониманіи приведенныхъ примѣровъ проистекаетъ единственно оттого, что путешественники арабскіе въ описаніе Мерва не ввели, какъ въ другихъ случаяхъ, болѣе понятныхъ для насъ всегда выражений—«сѣверъ, югъ, востокъ и западъ».

Если предположить, что въ древнѣйшемъ мервскомъ городищѣ Гяуръ-Калѣ при расположеніи воротъ руководились тѣми-же соображеніями и потребностями, какъ въ позднѣйшемъ—Байрамъ-Али, то, конечно, ихъ прійдется помѣщать въ восточной сторонѣ, открытой къ Трансоксианѣ, и западной, обращенной къ Хорасану. Изъ тѣхъ-же арабскихъ путешественниковъ мы знаемъ, что городъ дѣлился на опредѣленные четверти, имѣвшія свои каналы: сообщеніе, имѣющее большое значеніе для планировки города, но опять таки неудобопонятное, потому что направленіе каналовъ въ самомъ городѣ не отмѣчено, и только относительно одного канала «Маджанъ» сказано, что онъ *пересѣкалъ* городъ, имѣлъ мосты, которые вели на главную улицу, а относительно другихъ, что—одинъ *входилъ* въ городъ и раздѣлялся въ цистерны, другой—*питалъ одинъ конецъ* города и предмѣстья, третій—*доставлялъ воду* извѣстнымъ кварталамъ. Изъ всего это можно только заключить, что 1) каналы были въ предѣлахъ города не одинаковой величины ¹⁾, и 2) что они шли не въ одномъ

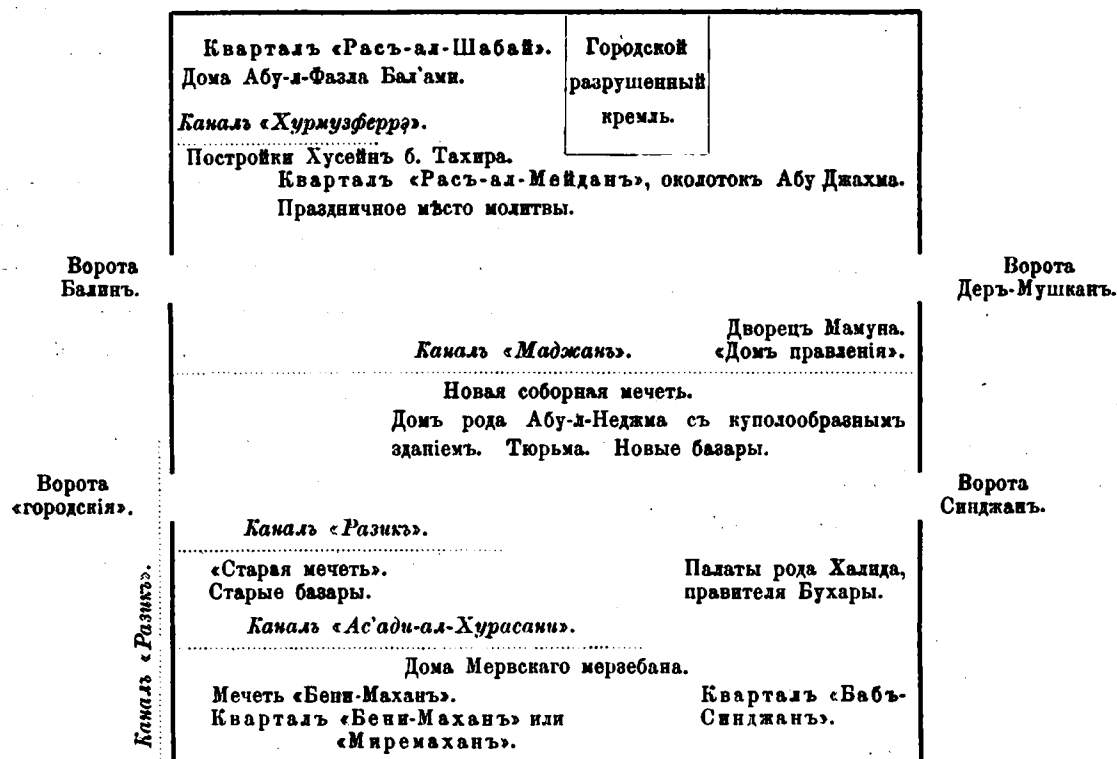
¹⁾ Вспомнимъ при этомъ, что Ибнъ-Хордадбекъ и Ибн-ал-Факихъ называютъ только два канала — Разикъ и Маджанъ, которые составляли украшеніе города. См. выше, стр. 13, 16.

направленіи съ извѣстными стѣнами города и не были между собою параллельны, потому что въ такомъ случаѣ раздѣлили бы городъ на пять частей, а не на четверти. Самый порядокъ, въ которомъ перечисляются мервскіе каналы у разныхъ арабскихъ путешественниковъ, различный: случайное это явленіе или у какого нибудь путешественника на чемъ либо основанное? Изъ словъ Истахри, которыми онъ опредѣляетъ положеніе въ городѣ мѣста праздничной молитвы мы можемъ однако вывести заключеніе, что каналы «Хурмузферрѣ» и «Маджанъ» были смежными.

Послѣ долгихъ попытокъ, при соблюденіи извѣстныхъ условій, мнѣ показалось возможнымъ уложить свѣдѣнія арабскихъ путешественниковъ въ графическія рамки.

Допустимъ, что: 1) Истахри при исчисленіи каналовъ руководился порядкомъ ихъ слѣдованія одного за другимъ, а Мукаддаси нѣтъ; 2) названіе канала «Хурмузферрѣ» стояло въ зависимости отъ деревни того-же наименованія, лежавшей въ одномъ переходѣ отъ города къ *сѣверу* въ пескахъ, въ одномъ фарсахѣ влѣво отъ нынѣшняго Кишмана; въ такомъ случаѣ самый каналъ естественнѣе всего помѣщать ближе къ сѣверной стѣнѣ города и дорога отъ Сарахса должна приводить путешественника къ сѣверо-западному углу Мерва; 3) каналъ «Разикъ», который протекалъ у «городскихъ воротъ» и входилъ въ городъ, въ настоящее время соотвѣтствуетъ старому руслу канала, находящемуся между городищами Гяуръ-Калой и Султанъ-Калой.

При *такихъ* предположеніяхъ свѣдѣнія арабскихъ путешественниковъ о мервскихъ каналахъ, воротахъ и расположеніи построекъ *могутъ* принять графически такой видъ:

Если же одинаковыя названія канала и деревни «Хурмузферр» простое совпаденіе и дорога отъ Сарахса выходила къ юго-западному углу города, то представленную планировку слѣдуетъ начать не съ сѣверной, а южной стороны, причемъ, естественно, перемѣстятся и ворота.

Первая *возможность* кажется мнѣ ближе подходящей къ дѣйствительности.

Кромѣ построекъ, отмѣченныхъ на планѣ на основаніи Истахри и Мукаддаси, въ Мервѣ, какъ мы знаемъ изъ словъ Ибн-ал-Факиха, Ахмеда Туси и Закаріи Казвини (выше, стр. 17, 32, 53), было удивительное зданіе, называвшееся «кей-мерзебанъ», украшенное четырьмя деревянными фигурами, которыя изображали двухъ мужчинъ и двухъ женщинъ; зданіе это народъ разобралъ и воспользовался его деревомъ.

Прежде чѣмъ покинуть Гяуръ-Калу, я не могу не остановиться на одной фразѣ Истахри въ самомъ началѣ его повѣствованія о Мервѣ ¹⁾: «говорять, что цитадель въ Мервѣ построена Тахмурасомъ, а старинный городъ «Двурогимъ» (т. е. Александромъ Македонскимъ)». Не естественно ли, что, упоминая о «старинномъ городѣ», Истахри имѣетъ ввиду нѣчто особое, самостоятельное, независимое отъ того внутренняго города, который онъ потомъ описываетъ съ такою подробностью ²⁾? Другими словами: не было ли уже при Истахри такого мѣста, которое называлось «старымъ Мервомъ»? Въ такомъ именно пониманіи Истахри утверждаетъ меня свидѣтельство болѣе поздняго автора XV вѣка, Хафиза-Абру, который говоритъ о возобновленіи Мерва при Шахрохѣ, а именно: «.....у деревни 'н.д.къ — عندق — была устроена плотина, которую называли «Старымъ Мервомъ». И теперь, говорятъ, когда бываетъ сильный вѣтеръ и сносить песокъ, обнаруживаются слѣды стѣнъ и построекъ, такъ что можно узнать, что въ этихъ мѣстахъ было поселеніе» ³⁾. То обстоятельство, что Хафиза-Абру повелѣ рѣчь о «Старомъ Мервѣ» тотчасъ послѣ словъ объ избыткѣ воды, уходящихъ чрезъ Кушмейхенскія ворота къ Харезму, — безразлично, были ли эти ворота въ Гяуръ-Калѣ, или въ позднѣйшемъ городищѣ мервскомъ «Султанъ-Кала», — заставляетъ меня думать, что онъ приурочивалъ его во всякомъ случаѣ къ сѣверу отъ старыхъ городищъ: во-первыхъ онъ не могъ подѣ «слѣдами стѣнъ и построекъ» понимать нынѣшнюю Гяуръ-Калу и ближайшія къ ней *въ то время* постройки-развалины, — онъ и *теперь* слишкомъ велики, чтобы могла быть рѣчь о засыпкѣ ихъ пескомъ теперь, а тогда тѣмъ болѣе; во-вторыхъ, ни о какой другой плотинѣ на югъ отъ Мерва, кромѣ большой Мургабской, намъ рѣшительно ни изъ какихъ источниковъ неизвѣстно. Значитъ: плотина при деревнѣ 'н.д.къ могла сдерживать только излишекъ воды, миновавшихъ уже городъ Мервъ, и должна была находиться отъ него въ нѣкоторомъ разстояніи на сѣверъ или сѣверо-востокъ. Деревня 'н.д.къ — عندق, какъ пишетъ Хафиза-Абру, не знаетъ ни одинъ восточный географическій словарь, но Якутъ и Сам'ани знаютъ, какъ мы видѣли выше (стр. 35), деревню съ правописаніемъ انداق — Андакъ, что, по всей вѣроятности, одно и то-же: она находилась въ двухъ фарсахъ (около 15 верстъ) отъ Мерва.

Если все нами сказанное вѣрно, то мѣсто, носившее названіе при Хафиза-Абру «старого Мерва», *можетъ быть* то самое, что Истахри разумѣлъ подѣ словомъ «старинный городъ»,

¹⁾ См. выше, стр. 18.

²⁾ Различаетъ, повидимому, старый городъ отъ новаго и Мукаддаси, — выше, стр. 23.

³⁾ См. выше, стр. 67.

верстахъ въ пятнадцать отъ собственнаго Мерва на сѣверъ или сѣверо-востокъ, внѣ черты стѣны *ал-рай*, т. е. понинѣшнему за валомъ Гиякинъ-Чильбурчъ.

Итакъ, Гяуръ-Кала—«внутренній» Мервъ Арабовъ, по всей вѣроятности, унаслѣдованный ими отъ Персовъ сасанидской эпохи; оставленъ, т. е. пришелъ въ руины, не позже половины XII столѣтія по причинамъ естественнымъ; къ сѣверу или сѣверо-востоку отъ него, верстахъ въ пятнадцать разстоянія, за чертою нынѣшняго Гиякинъ-Чильбурча, *могли* находиться развалины, носившія уже въ то время названіе «старого Мерва».

Перейдемъ теперь въ другое городище, называемое «Султанъ-Кала—Крѣпость Султана». Оно лежитъ на западъ параллельно только что нами описанному и настолько отъ него близко, что восточная стѣна его почти соприкасается съ западной стѣной Гяуръ-Калы,—раздѣляетъ ихъ только русло канала. Городище также представляетъ фигуру квадрата, только менѣ правильной формы, и той же величины, т. е. каждая сторона его равняется приблизительно двумъ верстамъ. Квадратъ этотъ на сѣверѣ и югѣ омыкается еще добавочными стѣнами формы неправильныхъ полукружій, изъ которыхъ сѣверное нѣсколько болѣе южнаго, такъ что съ этихъ двухъ сторонъ внутрь городища можно теперь попасть только миновавъ двѣ стѣны. Эта добавочная къ основному городищу часть на нашей картѣ развалинъ носить особое имя «Искендеръ-Кала», т. е. крѣпость Александра, но я такого названія на мѣстѣ отъ Туркменовъ не слышалъ: всему городищу съ его пристройкой они давали только имя, приведенное мною выше. Сѣверо-восточный уголъ квадрата отдѣленъ отъ города прямою стѣною, и образуетъ цитадель, которая называется «Шехріяръ-Аркъ», т. е. Государевымъ Кремлемъ. Общій характеръ этого городища совершенно иной: стѣны сырцовыя, мѣстами, въ особенности въ обводѣ, глинобитныя; въ сѣверной стѣнѣ, сохранившейся лучше, особенно въ той части, которая входитъ въ составъ кремля, видны какъ остатки городскихъ башенъ, такъ и внутренніе по стѣнамъ ходы. Внутренняя часть городища и сѣвернаго обвода совершенно пуста и представляетъ сплошной рядъ бугровъ, состоящихъ изъ битого жженого кирпича и покрытыхъ осколками его. Въ кремлѣ видны остатки стѣнъ глинобитныхъ и сырцовыхъ зданій (рис. 2), среди которыхъ на себя обращаетъ вниманіе одно (рис. 3), продолговатой формы, сложенное изъ сырца обыкновенной величины, обмазанное глиной, съ наружной стороны обдѣланное полуколонками, какъ бы гофрированное, облизанное дождемъ и вѣтромъ.

Возстановить окна и входъ въ первоначальномъ видѣ трудно, такъ какъ первыя едва ли были въ стѣнахъ, а послѣдній—пробоина въ цоколѣ,—можетъ быть, совсѣмъ недавняго происхожденія. Внутри стѣны выложены какъ бы рѣшеткой,—сырецъ клался не подрядъ, а черезъ одинъ, отчего получаютъ какія то гнѣздышки или печурки. Внутренность на довольно значительную высоту наполнена матеріаломъ рухнувшей кровли, сильно утоптанномъ, со слѣдами скота, а образовавшіяся съ нѣкоторыхъ внѣшнихъ сторонъ отъ такихъ же обваловъ насыпи, закрывающія основаніе зданія, содержатъ много битого кирпича и даже осколки изразцевъ голубаго цвѣта, изъ чего можно заключить, что наружная облицовка этого оригинальнаго зданія была изъ кирпичей и изразцевъ.

Такой стиль и такая отдѣлка въ данномъ случаѣ не единственные, — они повторяются и за предѣлами городища и мы будемъ имѣть еще случай къ нимъ возвратиться, но каково

было назначеніе этого зданія, для меня совершенно непонятно, и всѣ разспросы у мѣстных жителей оказались напрасными.

Какъ разъ посрединѣ громаднаго пустыря внутренняго квадрата стоитъ единственный памятникъ, большое по размѣрамъ и формамъ куполообразное зданіе «Султанъ-Санджаръ», что можетъ означать: мечеть султана Санджара, или его надгробный мавзолей (рис. 4 и 5). Зданіе въ теперешнемъ основаніи правильный квадратъ со стороною въ 12 сажень и 2 аршина, такъ что площадь, имъ занимаемая, 1444 квадр. аршина; оно представляетъ изъ себя правильный полукубъ, на которомъ поставленъ круглый барабанъ аршинъ 14 высоты, при-

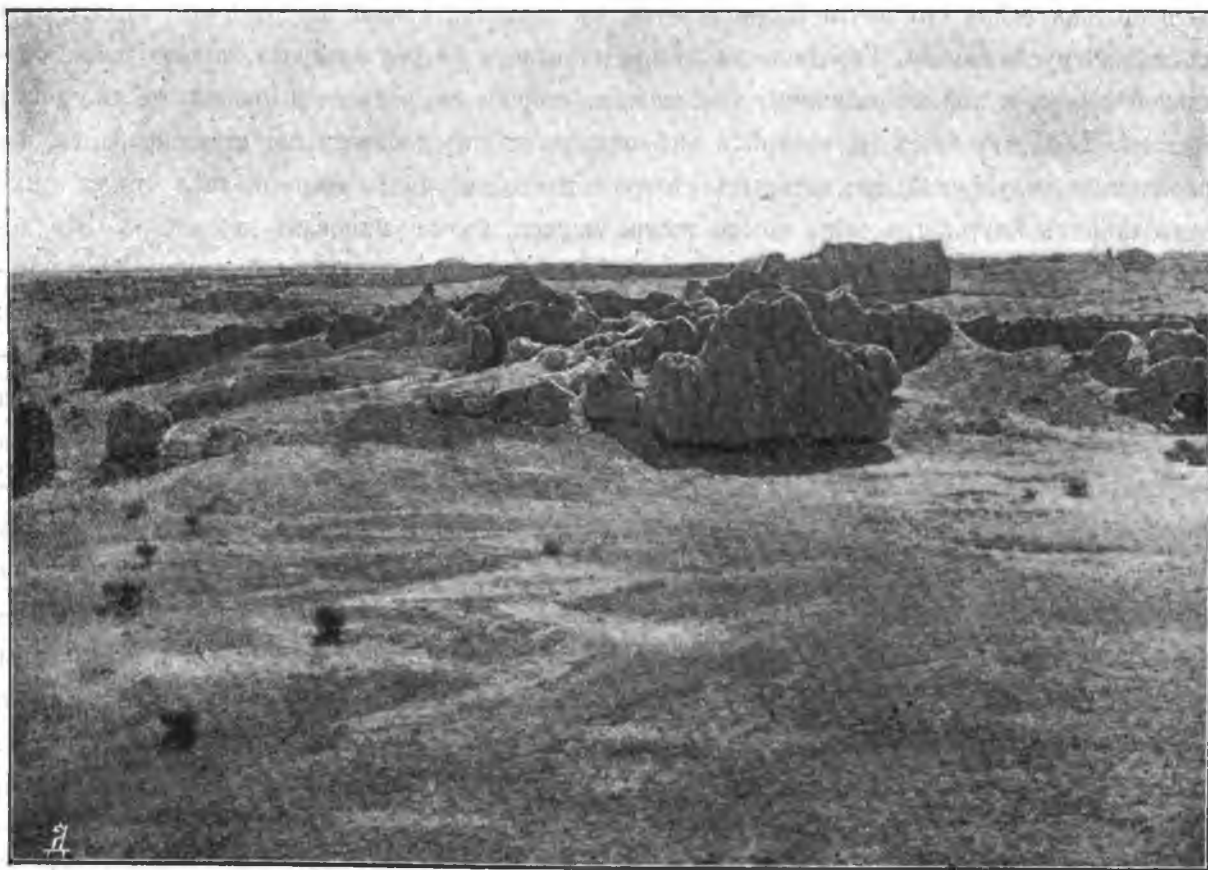

Рис. 2. Видъ на «Шехріяръ-Аркъ» Султанъ-Калы съ внутренней стѣны ея.

крытый довольно плоскимъ куполомъ аршинъ въ 5, такъ что высота всего зданія отъ наружнаго основанія будетъ выше сорока аршинъ или около 14 сажень. Вокругъ барабана не въ одинаковой степени со всѣхъ сторонъ сохранились остатки довольно значительной галереи, съ которой соединялись болѣе мелкія помѣщенія и ходы, и которая пересѣкалась амбразурами сводчатыхъ оконъ, пропускавшихъ свѣтъ внутрь зданія, и наружу выходила гладкими и узорчатыми нишами, изящными колонками и тонкими пилястрами; такія наружныя помѣщенія и ходы были расположены въ три яруса и доходили до начала самаго купола, какъ свидѣлствуютъ глубокія разной высоты ниши верхней части барабана.

Амбразуры арокъ и нишъ по всей окружности зданія и галлереймъ—лѣпной работы изъ глины и терракоты изящной формы и разнообразныхъ рисунковъ; въ нѣкоторыхъ амбразурахъ эти украшенія перемѣшиваются съ надписями арабскимъ шрифтомъ изъ того-же матеріала, которыя въ столь плохомъ состояніи, что разборъ отдѣльныхъ словъ не представляется возможнымъ снизу: я различалъ ясно лишь нѣкоторыя удѣлѣвшія буквы, болѣе длинныя по начертанію, каковы *алифъ* *ا*, *лямъ* *ل*, конечный *میمъ* *م*, которыя, сдерживаемыя бордюрами рисунка, могли, понятно, дольше сохраниться и не отпасть. Внутри зданія ведутъ теперь два входа, обращенные на востокъ и западъ, въ 7 арш. 8 вершк. ширины

Рис. 3. Зданіе изъ сырца въ «Шехріяръ-Аркъ» Султанъ-Калы.

и около 9 арш. высоты, а изнутри на сѣверной и южной стѣнахъ сдѣланы такой же величины глубокія ниши. Куполъ зданія покоится на спарочныхъ сводахъ, одинъ изъ другаго исходящихъ, а ключъ его правильный квадратъ, который, при разсматриваніи въ бинокль, казался мнѣ кирпичной плитой большаго размѣра. Пяты сводовъ подбиты, куполъ, равно какъ барабанъ и стѣны, дали трещины, чрезъ которыя во время дождя просачивается вода, почему и внутренняя облицовка скорымъ шагомъ идетъ къ разрушенію. Надъ окнами въ стѣнахъ остатки деревянныхъ балокъ; въ нижней части зданія два ряда правильно расположенныхъ гнѣздъ, вѣроятно, отъ балокъ, которыя поддерживали полъ. Стѣны выштукатурены

и вокруг барабана идет узорчатая надпись, по шрифту арабская, голубой краской по белому фону, лежащему на слое глины. Краска настолько пожелтела, штукатурка пообвалилась или залита грязными потоками из трещин, что нельзя различать отдельных частей букв этой надписи (рис. 6); такие же точно надписи были в амбразурах окон, но и они находятся в столь же плачевном состоянии. Работа надписи произведена довольно аляповато, сразу бросается в глаза грубостью, несколько не гармонирующей с общим характером внутреннего убранства здания, так что может быть смело приписана реставрации последних

Рис. 4. Южная и восточная стороны мавзолея султана Санджара.

лѣтъ; на это намекали мѣстные старики, которые также прибавляли, что года 2—3 тому назадъ надпись была въ значительно лучшемъ видѣ, собирався ее фотографировать кто-то изъ бывшихъ въ Государевомъ Имѣніи, но почему то затѣя не удалась, и надпись для насъ такимъ образомъ навсегда потеряна. Внутреннія стѣны здания, насколько можно предполагать по остаткамъ въ одной изъ нишъ терракотовыхъ буквъ, были покрыты лѣпными украшеніями и цвѣтные изразцы едва ли были въ нихъ введены: нигдѣ не замѣтно гнѣздъ, изъ которыхъ они могли бы выпасть. Если сравнить мавзолей съ одновременными ему по-

стройками—надгробіями въ Сарахсѣ, Тусѣ, Талхатанъ-Бабѣ и др., — то можно подумать, что внутренняя терракотовая отдѣлка была въ духѣ и стилѣ того времени.

Снаружи вокругъ всего зданія попадаются въ большомъ количествѣ осколки поливныхъ цвѣтныхъ плитокъ, которыя могли служить внѣшней облицовкой если не всего зданія, то,

Рис. 5. Западная сторона мавзолея султана Санджара.

несомнѣнно, купола, въ которомъ отчетливо видны пазы цемента, державшаго изразцы, и, можетъ быть, нѣкоторой части барабана и куба, и входной западной двери, стоящей теперь безъ пилястръ и фронтона; по бокамъ отъ нея, по всей вѣроятности, были накладныя ниши, ясно различаемыя даже на рисункѣ.

Съ внѣшней стороны зданіе въ основаніи засыпано землею въ нѣсколько аршинъ, такъ что цоколь скрытъ и внутренняя поверхность (полъ) представляетъ такимъ образомъ значительное углубленіе, а все зданіе теряетъ нѣсколько аршинъ въ высоту, отчего, конечно, проигрываетъ. Этой насыпной земли и всякаго мусора менѣе съ сѣверной стороны и онъ удаленъ, какъ можно судить по формѣ ямы, открывающей основаніе, и рядомъ съ ней находящагося накиднаго бугра, искусственно,—можетъ быть, раскопкой. Сложено все зданіе изъ кирпича необычнаго размѣра, а именно $6\frac{1}{2}$ вершк. $\times$ $6\frac{1}{2}$ вершк. при 1 вершкѣ толщины, на растворѣ извести.

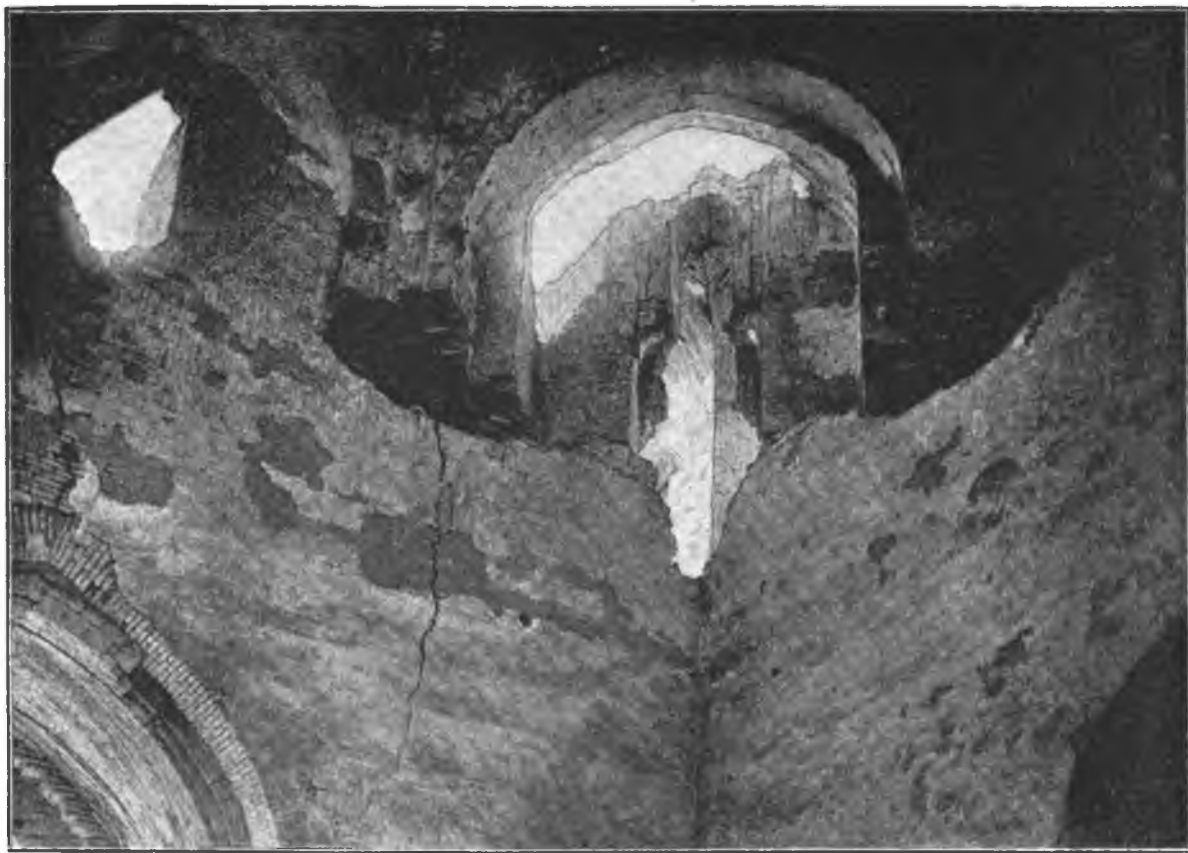

Рис. 6. Внутренній юго-восточный уголъ барабана въ мавзоль султана Санджара со слѣдами надписи.

Внутри зданія, какъ разъ посрединѣ, въ направленіи съ сѣвера на югъ сложенъ изъ кирпича и совсѣмъ недавно обмазанъ глиной большой въ три уступа со всѣхъ сторонъ ящикъ надъ могилою; какъ говорятъ, султана Санджара, имѣющій въ основаніи нижняго яруса: 7 арш. 14 вершк. длины, 4 арш. 7 вершк. ширины и 1 арш. 11 вершк. вышины; второй уступъ поднимается на 6 вершковъ, и третій еще на 7 вершк., такъ что всего—высота ящика 2 аршина съ половиною. Въ головахъ ящика, т. е. съ сѣвера—могила мусульманская и лицо покойника обращено на западъ, — поставленъ поддерживаемый особо сложенными кирпичами длинный шестъ, на которомъ привязаны разноцвѣтные лоскутки

матерій. Все это намогильное возвышеніе сложено недавно; мнѣ говорили, что не болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ его не было и на мѣстѣ его была просто яма.

Памятникъ «Султанъ-Санджаръ» пользуется большимъ уваженіемъ среди мѣстныхъ жителей и могила часто посѣщается, что могутъ свидѣтельствовать идущія отъ нея въ разныя стороны и плотно утопанные тропинки поклонниковъ. Когда во время моихъ опытныхъ раскопокъ въ Мервѣ была рѣчь объ одной вблизи «Султанъ-Санджара», то рабочіе мои, болѣею частію Туркмены, не понявъ, въ чемъ дѣло, заявили, что работъ по близости этого памятника они производить не стануть, такъ какъ султанъ Санджаръ—святой человекъ и копать около него грѣшно.

Народная молва съ мавзолеемъ этимъ связываетъ различныя небылицы, а именно, что вмѣсто сказанной плиты-ключа купола вмазанъ ящикъ, въ которомъ, по словамъ однихъ, положенъ золотой гребень Санджара, а по другимъ рассказамъ—сокровища, которыя собрала его жена, построившая самый мавзолей.

У султана, говоритъ легенда, была красавица жена-пери, данная ему съ неба на трехъ условіяхъ: чтобы онъ никогда не смотрѣлъ, какъ она будетъ чесаться; чтобы онъ никогда не взглядывалъ ей на пятки сзади, когда она будетъ ходить, и чтобы онъ никогда не обнималъ ее за талію:—при нарушеніи одного изъ этихъ условій пери должна была быть взята обратно. Прошло нѣсколько времени и султанъ жилъ съ своей необычайной женой счастливо, но его неотступно стала занимать мысль, почему ему поставлены столь странныя, тяжелыя условія. И вотъ онъ рѣшилъ подсмотрѣть, какъ его супруга будетъ чесаться. Изъ скваженки двери онъ увидѣлъ, что жена сняла съ плечъ голову, положила на столъ и начала расчесывать волосы золотымъ гребешкомъ. Нѣкоторое время спустя какъ-то ночью султанъ открылся женѣ, что онъ подсмотрѣлъ ея прическу, и спросилъ, зачѣмъ она это дѣлаетъ. Жена разсердилась и рѣшилась его покинуть. Султанъ долго уговаривалъ ее отказаться отъ такого шага, и уговоры его подѣйствовали. Прошло опять нѣкоторое время; султанъ не стерпѣлъ, посмотрѣлъ женѣ на пятки и увидѣлъ, что она не ходитъ, а плаваетъ по воздуху, и въ своемъ открытіи онъ опять признался женѣ. Пери-красавица обидѣлась и разгнѣвалась болѣе прежняго и, не смотря на всѣ къ ней обращенныя мольбы, улетѣла на небо. Султанъ загрустил, собралъ духовенство и просилъ помочь ему возвратитъ жену. Горячія молитвы духовныхъ особъ возвратили султану его утраченное сокровище. Прошло два года и султанъ не стерпѣлъ, обнялъ жену сзади, и замѣтилъ, что она безъ костей. Почувствовавъ объятія мужа, пери разсердилась и рѣшила, что должна оставить его и на этотъ разъ безвозвратно навсегда. Какъ султанъ ни молилъ ее, она осталась непреклонна, и никакія заклинанія и молитвы не заставили ее отступить отъ даннаго самой себѣ слова. Она сказала султану при прощаніи: «если ты желаешь меня видѣть, построй мечеть выше всѣхъ мечетей съ отверстіемъ наверху: въ это отверстіе я буду показываться тебѣ каждую пятницу». Султанъ такъ и сдѣлалъ. Когда мечеть была окончена, онъ наверху въ отверстіи увидѣлъ свою жену; такія условенныя свиданія повторялись до тѣхъ поръ, пока султанъ почувалъ, что кончина его близится. Жена явилась ему въ куполѣ и бросила свою гребенку,

которая не упала, а застряла между кирпичами. Султанъ приказалъ достать эту гребенку и положить въ ящикъ, а ящикъ вмазать въ центръ купола въ завѣтное отверстіе ¹⁾).

Такой легендѣ азіятовъ, недавнихъ хищниковъ края, внимали и видимо серьезно вѣрили русскіе и дѣлали возможныя попытки овладѣть драгоценнымъ ларцемъ: служившіе въ Мургабскомъ Государевомъ Имѣніи говорили мнѣ, что были любители, которые стрѣляли въ центръ купола пулями, чтобы выбить ящикъ, но безуспѣшно; отъ удаленія ящика, будто, предостерегалъ бывший здѣсь покойный профессоръ Инженерной Академіи Карловичъ, полагавшій, что оно повлечетъ за собою паденіе самаго купола. Конецъ рассказамъ и попыткамъ насталъ самъ собою: въ концѣ Іюля мѣсяца 1890 года, когда я ѣздилъ въ Самаркандъ, вмѣсто загадочнаго квадрата, не представлявшаго, видимо, ничего неизбежнаго для сведенія купола, открылось отверстіе, — памятникъ не рухнулъ и никакихъ слуховъ о найденныхъ кѣмъ либо сокровищахъ въ краѣ не распространилось. Я убѣжденъ, что то была простая кирпичина, которая сама собою выпала какъ разъ на намогильный ящикъ султана Санджара, и мѣсто этого паденія было мною осмотрѣно ²⁾).

Природа—вѣтеръ и дождь—вмѣстѣ съ подобными сказаннымъ грубыми выходками любителей сказокъ ведутъ памятникъ къ очень быстрому разрушенію: такъ говорили мнѣ лица, живущія на мѣстѣ 2—3 года и сравнительно часто посѣщавшія его ³⁾).

При размѣрахъ, которые даны мною относительно высоты различныхъ частей мавзолея—полукуба, барабана и купола—поставлены цифры приблизительныя ⁴⁾: точнаго измѣренія произвести было нельзя, такъ какъ подняться на первую по крайней мѣрѣ галерею безъ самыхъ необходимыхъ приспособленій (лѣстницъ) я не рискнулъ, но что болѣе смѣлые ходоки на это отваживаются, видно по юго-западному углу стѣнъ, гдѣ кирпичи повыпали рядами на разстояніи подъема ноги вверхъ, образовали ступеньки и сильно обтерты.

Итакъ, описанный нами памятникъ, единственный уцѣлѣвшій во внутреннемъ квадратѣ Султанъ-Калы, самъ ничего намъ не говоритъ о себѣ: ни когда онъ построенъ, ни кѣмъ, ни для чего.

¹⁾ Легенда эта, вѣроятно, и есть одна изъ тѣхъ удивительныхъ вещей, рассказываемыхъ Туркменами про золотой вѣнецъ Санджара, который слышалъ Dr. Вольфъ: значитъ, она живетъ въ народныхъ устахъ давно.

²⁾ Д. И. Эварникій, напечатавшій «Путеводитель по Средней Азіи» въ 1893 г., на стр. 43 заявляетъ, что металлическій ящикъ желтаго цвѣта, который былъ вдѣланъ въ центръ купола, *похищенъ какимъ то странствующимъ англичаниномъ съ годъ тому назадъ* (!).

³⁾ Посѣтившему послѣ меня развалины Мерва Е. Маркову рассказали также слѣдующее. «Въ послѣднее время мечеть жестоко пострадала отъ невѣжественной алчности армянъ,—подрядчиковъ нашей желѣзной дороги. Вмѣсто того чтобы возить Богъ знаетъ изъ какой дали и за какую цѣну нынѣшній плохой кирпичъ, они сообразили, что для нихъ будетъ гораздо выгоднѣе воспользоваться даровымъ наслѣдствомъ Султана Санджара и немилосердно стали разорять эту историческую древность. Они то уничтожили послѣдній уцѣлѣвшій минаретъ, обваливъ для этого поддерживающій его уголъ храма (?). Русское начальство, провѣдавъ о такомъ армянскомъ вандализмѣ, стало уже ставить потомъ караулы къ знаменитой мечети, которую даже варвары туркмены щадили какъ былую религіозную святыню свою». См. «Въ Туркменіи», Русское Обзоріе, Іюнь 1892, стр. 467.

⁴⁾ Д. И. Эварникій, «Путеводитель по Средней Азіи», стр. 41, даетъ слѣдующія измѣренія: «высота мечети 16½ саж.; длина и ширина 12 саж. и 84 сотыхъ; толщина стѣнъ отъ основанія, не считая фундамента, до высоты семи сажень 2 саж. и 35 сотыхъ;—до высоты галлерей—2½ саж.; цилиндрическая часть въ пять—4 арш., въ ключъ до 60 сотыхъ; высота нишъ (какихъ?) 4½ саж., ширина 1½ саж., углубленіе 80 сотыхъ». Къ сожалѣнію, авторъ вѣдъ не говоритъ, точныя это измѣренія или приблизительныя, и какимъ образомъ опредѣлена высота «мечети».

Южный обводъ городища—почти сплошной могильникъ, болѣе густой въ срединной части; большинство могилъ выложены поверху обожженнымъ кирпичемъ въ елку; могилы отъ времени вскрылись, своды обрушились, склепы наполнены землею, изъ которой иногда торчатъ кости скелетовъ. На поверхности много развалинъ могильныхъ камеръ или надгробій разнообразнаго типа, среди которыхъ наиболѣе выдается одна постройка, пострадавшая сильно отъ времени, находящаяся въ состояніи весьма близкомъ къ окончательному разрушенію (рис. 7). Это двѣ камеры, стоящія одна около другой, сложенныя изъ кирпича; верхъ открытъ, входа нѣтъ, но въ каждой съ четырехъ сторонъ имѣются полукруглыя амбразуры

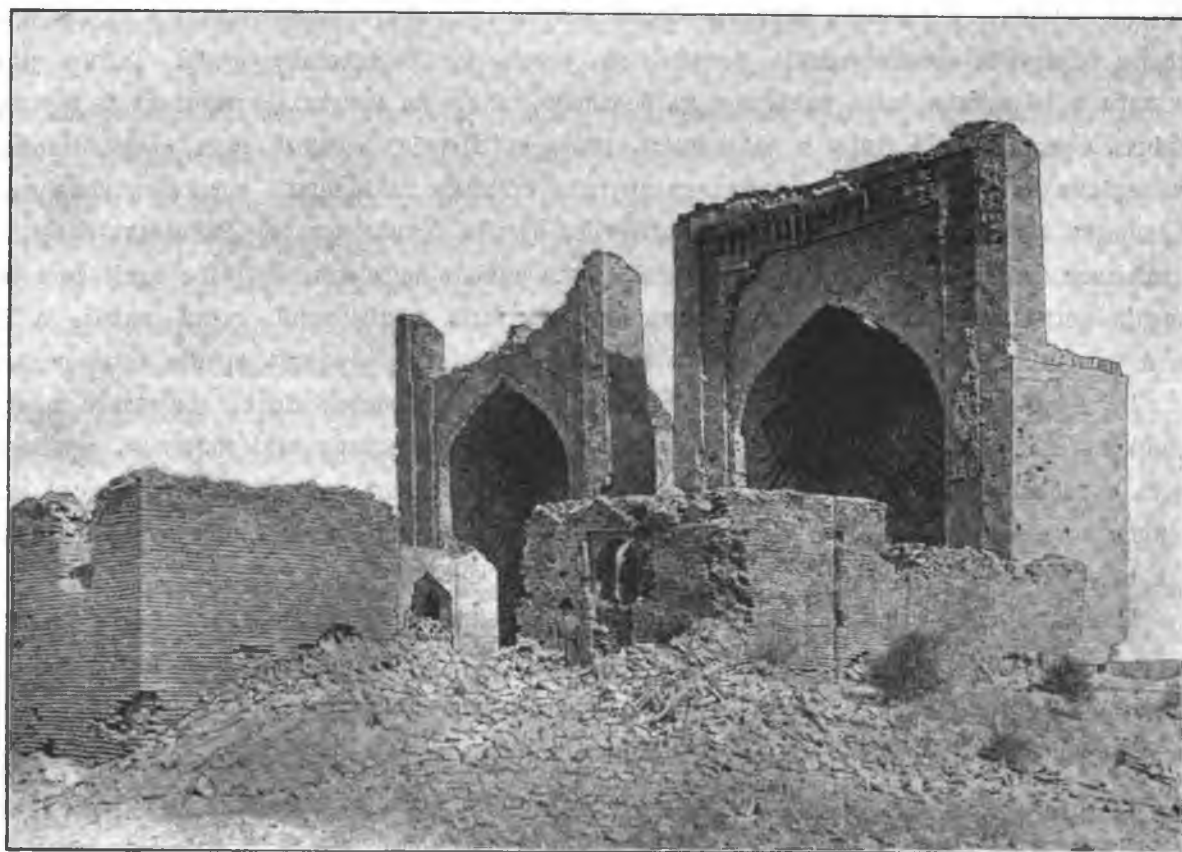

Рис. 7. Могилы «проповѣдниковъ» (или «благотворителей»).

оконъ; одна изъ камеръ по внѣшней сторонѣ стѣнъ выложена голубыми изразцовыми кубиками, которые на фонѣ кирпича образуютъ рисунокъ; на другой камерѣ эти цвѣтные кусочки повывалились и рисунокъ образуется какъ бы особою кладкою кирпича. Въ камерахъ лежатъ продолговатыя намогильныя плиты изъ мрамора сѣраго цвѣта, украшенныя по верхнему ребру узорчатымъ пояскомъ и покрытыя арабскими надписями, сдѣланными необыкновенно тонко и изящно; на верхней части плитъ въ орнаментъ—на обѣихъ плитахъ тождественный—введено арабское квадратное письмо. Плиты не одинаковой величины: правая, если стать лицомъ къ сѣверу, имѣетъ: 43 вершка длины, 10 вершковъ ширины и $11\frac{1}{2}$ вершковъ высоты; лѣвая—

46 верш. длины, 10 верш. ширины и 12 верш. высоты. Чья-то досужая рука совсѣмъ недавно отбила углы одной изъ плитъ, измельченные обломки которой тутъ же и валяются. Съ надписей сняты бумажные слѣпки, за невозможностью расположиться въ камерахъ съ фотографическимъ аппаратомъ; со слѣпковъ уже сдѣланы фотографическіе снимки, а съ послѣднихъ прилагаемые рисунки (таблицы VI и VII), на которыхъ плиты представлены въ плоскости.

Съ сѣверной стороны камеры какъ-бы защищены сводчатыми арками, которыя съ лицевой стороны, вѣроятно, были украшены изразцами, а верхушка и стороны передней стѣны, можетъ быть, имѣли даже надписи. Съ сѣвера въ арки ведутъ входы. Своды арочныхъ стѣнъ и задняя и боковая части ихъ украшены изразцовыми плитками разныхъ величинъ, вдѣланными въ кирпичъ, и разныхъ цвѣтовъ—болѣе голубаго и синяго, менѣе бѣлаго и краснаго,—которыя образуютъ разнообразныя рисунки и узоры по кирпичному фону. Такого рода выкладка и облицовка, какъ извѣстно, въ большомъ ходу на мечетяхъ, воротахъ и другихъ зданіяхъ Самарканда, Бухары и различныхъ городовъ Персіи; а самыя арки съ нѣкоторыми измѣненіями въ деталяхъ повторяются на другихъ старыхъ кладбищахъ мервскаго края надъ избранными могилами, см. напр. ниже надгробія Юсуфа Хамаданскаго, Талхатанъ-Бабы, и предназначались, вѣроятно, для отдохновенія пилигримовъ-поклонниковъ. Послѣдніе при посѣщеніи могилъ возлагаютъ на нихъ ввидѣ почтительныхъ приношеній куски хлѣба, а на одной я замѣтилъ обломокъ выдолбленнаго сѣраго камня, въ которомъ налита была вода.

Туркмены говорятъ, что подъ описанными плитами покоятся прахъ какихъ-то проповѣдниковъ, а по другимъ преданіямъ—братъ и сестра благотворители; могиламъ приписываютъ чудодѣйственную силу: напр., во время пропажи скотины ходятъ извѣстное число разъ вокругъ могилы и вѣрятъ, что скотина послѣ этого навѣрно отыщется; приходятъ и недужныя ради исцѣленія.

Насколько основательны толки народа о погребенныхъ здѣсь лицахъ, могутъ съ точностью свидѣтельствовать сами надписи, правильнымъ чтеніемъ и переводомъ которыхъ я обязанъ Бар. В. Р. Розену, за что и выражаю ему глубочайшую признательность.

На правой плитѣ (таблица VI) написано ¹⁾:

لا اله الا الله محمد رسول الله || الموت كاس وكل الناس شارب || والقبر باب وكل الناس داخله || محمد محمد محمد
محمد || هذا مقام كريم يتوقع لمن ينزل بارجائه اصابة رجائه ولا يظن بمن يحزم الى حريمه ان يحرم اجابة دعايه يشبه البيت
العتيق فمن دخله فهو آمن يسقى من سحاب الفضال بامطار البركات و[م] يامن || يستشفع به الى الله تعالى في قبول ||
السؤال فلا غرو ان يشد السائلون مطايا الترحال الى مرو لله دره من قبر ما اعزه واكرمه ومن مقد ضير اعظم صاحب
رسول الله صلى الله عليه وسلم ما اشرفه واعظمه ومن مضجع برده الله تعالى || بكان بريدة احد من الصحابة || الكرام
الابرار الذين وجب رسوخ حبتهم في النفوس بمنزلة النفوس في الاحجار وهو ابو عبد الله بريدة ابن الحبيب بن عبد الله
بن الحارث الاسلمى رضى الله عنه اسلم لما مر به النبي عليه الصلوة [و] [ا] - [لام] || [م] هاجرا بموضع يسمى بالغيم وقد

¹⁾ Въ прямыхъ скобкахъ въ текстѣ надписей заключены недостающія, по предположенію, слова и буквы на испорченныхъ мѣстахъ плиты.

مر عليه بعد بدر واحد وفاز بانعامه العيم وشهد حديبية وابعده تحت الشجرة واجتنب من اغصان الرضوان (sic) هذه
البيعة اطيب الثمرة وجاور المدينة مدة ثم فارقه الى البصرة ثم جاوزها الى خراسان ناصبا بها للدين الحنيفي اعلام الفتح
والنصرة حتى بلغ بلاد الترك واقبح بها اهل البغي والشرك ثم ترك تلك البلاد راجعا الى مرو ففضى فيها نجده
ولقى بالرضوان اربعة سنة اثنتين او ثلث وستين *

«Нѣтъ божества кромѣ Бога, Мухаммедъ—посланникъ божій. Смерть—чаша и всѣ люди испиваютъ её, и могила—дверь и всѣ люди входятъ въ неё. Мухаммедъ, Мухаммедъ, Мухаммедъ, Мухаммедъ».

Это мѣсто—благодатное: ожидается для того, кто останавливается у сторонъ его, исполненіе надежды его, и нельзя подуматъ, чтобы тому, кто направляется въ заповѣдное мѣсто это, было отказано въ приѣмѣ моленія его. Оно похоже на предвѣчный храмъ (меккскій): кто входитъ въ него, тотъ безопасенъ,—онъ напояется изъ тучъ милостей ливнями благословеній и счастья; произойдетъ заступничество предъ Богомъ Всевышнимъ относительно отвѣта на (его) мольбу,—и нѣтъ ничего удивительнаго, если просящіе осѣдлываютъ верховыхъ животныхъ путешествія въ Мервъ. Какая удивительная могила, какая она благодатная и славная! Какая удивительная усыпальница, скрывшая кости сподвижника посланника божія, — да благословитъ и спасетъ его Богъ! Какая она важная и знатная! Какое удивительное ложе, которое прохладилъ Богъ Всевышній бытіемъ въ немъ Бурейды, одного изъ сподвижниковъ благородныхъ, праведныхъ, утвержденіе любви къ которымъ въ душахъ должно быть въ (такой же) степени (крѣпко, какъ утвержденіе) рисунковъ на камняхъ; онъ — Абу-Абдаллахъ-Бурейда, сынъ ал-Хусейба, сына Абдаллаха, сына ал-Хариса ал-Аслами,—да будетъ имъ доволенъ Богъ! Онъ принялъ исламъ, когда пророкъ—молитвы надъ нимъ и миръ!—покинувъ родину, проходилъ мимо него въ мѣстѣ, называемомъ «Гамимъ», и онъ проходилъ мимо него (пророка) послѣ «Бедра и Ухуда» ¹⁾ и получилъ отъ него милость совершенную и присутствовалъ при «Худейбійѣ» ¹⁾ и присягнулъ ему «подъ древомъ» ¹⁾ и собралъ съ вѣтвей благодати этой присяги наисладостный плодъ. И подвизался онъ нѣкоторое время въ Мединѣ, затѣмъ покинулъ ее (перейхавъ) въ Басру, затѣмъ ее оставилъ (перейдя) въ Хорасанъ, водружая въ немъ для вѣры мусульманской знамена побѣды и одолѣнія, и достигъ странъ Турокъ и укротилъ въ нихъ людей неправоты и многобожія; затѣмъ покинулъ тѣ страны, возвратившись въ Мервъ, и въ немъ исполнилъ обѣтъ свой и въ милости (божіей) встрѣтилъ желаніе свое (т. е. умеръ) въ лѣто 62-е или 63-е».

На лѣвой плитѣ (таблица VII) написано:

لا اله الا الله محمد رسول الله || الموت كاس وكل الناس شارب || والقبر باب وكل الناس داخله || محمد محمد محمد
محمد || وما يُنقش على لوح الجنان وترجم عنه باللسان ويستحكم بناؤه بشهادة الاركان شكر الله تعالى قبل الصلوة على
النبي وصحبه اهل الرحمة والرضوان وبعد فان || صاحب هذا المرقد صاحب ذيل || المجد والشرف ببركة مصاحبة

¹⁾ Объ этихъ извѣстныхъ моментахъ въ исторіи Мухаммеда см. A. Sprenger, Das Leben und die Lehre des Mohammad, III, 112 и сл., 170 и сл., 242 и сл.

رسول الله صلى الله عليه وسلم على هام الفرقد الحكم بن عمرو بن مجدع بن حذيم ابن الحارث الغفاري كان حكماً على البصرة فصرف عنها الى ولاية بعض الاعمال بخراسان الى ان || انتقل بمرو الى جوار الله تعالى في الجنان ودفن في هذا الموضع بجانب صاحبه بريدة بن الحصيص الاسلى رضى الله عنها فطوى لموضع شرفه هذان الجسدان الكريمان كاذن || [برج] ذو جسدین من الفلك الا [على] || [1] جنح به النيران العظيمان يحوى جهتي بيوت السعادة وانقلاب الزايرين عنه بالحسن و بزيادة فيا ايها العاكفون قريب هذه المحورة الشريفة والطائفون حول هذه البقعة المنية [2] || والقاصدون اليها رجالاً وعلى ضواير || من كل فج عتيق و صوب سحيق تقربوا || الى الله تعالى بتعظيمها تزد مراتب قربكم و || تعرضوا لما يفيض في أيام الدهر على حريمها من نفحات ربكم || وارفعوا فيها ايدي الدعا برفع الى مصاعد القبول وابسطوا اكف السوال تصلوا بسط النوال الى غاية السؤل ونهاية المامول واعلموا ان للارواح الطاهرة اثاراً ظاهرة وانواراً باهرة وارواحاً طيبة تضوع لمن اورده نضوع الطوية و صفاء العقيدة بالاكابر الى ما ضرر || اجسادهم المباركة من المقابر سيما الصحابة || الذين هم ارجى الناس للرضوان من ربهم و || جعل رسول الله صلى الله عليه وسلم بغضه في || بغضهم و حبه في حبه حيث قال عليه الصلوة والسلام الله الله في اصحابي فمن احبهم فحبي احبهم ومن ابغضهم فبغضي ابغضهم اعاذنا الله تعالى من بغضهم واسامة الظن بكلمهم او بغضهم ونفعنا بحبهم اجمعين ورضى عنهم وعن جميع المسلمين *

«Нѣтъ божества кромѣ Бога, Мухаммедъ—посланникъ божій. Смерть—чаша, и всѣ люди испиваютъ её, и могила—дверь и всѣ люди входятъ въ неё. Мухаммедъ, Мухаммедъ, Мухаммедъ, Мухаммедъ.

То, что вырывается на скрижали сердца и о чемъ вѣщаетъ языкъ и что прочно устанавливается свидѣтельствомъ столповъ (вѣры)—есть вознесеніе благодарности Господу Всевышнему прежде молитвы за пророка и спутниковъ его, мужей милости и благоволенія. Покоящійся въ усыпальницѣ этой есть влащій шлейфъ величія и славы въ благодати сподвижничества посланнику божію—да благословитъ и спасетъ его Богъ!—до вершины звѣзды Арктура ал-Хакамъ, сынъ Амра, сына Меджда, сына Хузейма, сына ал-Хариса ал-Гифари. Онъ былъ правителемъ Басры и изъ нея былъ переведенъ на управленіе нѣкоторыхъ областей въ Хорасанъ и переселился въ Мервъ въ сосѣдство Бога Всевышняго въ рай и погребенъ въ этомъ мѣстѣ около товарища своего, Бурейды, сына ал-Хусейба ал-Аслами,—да будетъ Богъ доволенъ ими обоими! Благо мѣсту, которое возвеличили эти два славныя тѣла: оно похоже на зодіакальный знакъ о двухъ тѣлахъ на высшемъ небѣ, въ которомъ соединились два великія свѣтила и которое обнимаетъ обѣ стороны «домовъ блаженства» ¹⁾,—а возвращаются отъ него (т. е. отъ этого мѣста) посѣтившіе его съ благодатью и прибылью.

¹⁾ Переводъ всего этого мѣста основывается на томъ предположеніи, что въ поврежденномъ мѣстѣ надпись стояло слово **برج**, вставленное нами въ текстъ въ [']. Въ арабской астрологіи знаки зодіака и проходящія черезъ нихъ звѣзды играютъ большую роль. Соединенію извѣстныхъ звѣздъ приписывалось извѣстное обѣщающее счастье или несчастье значеніе. «Домомъ» называется тотъ зодіакальный знакъ, въ которомъ «сбита» извѣстная планета. За вѣрность нашего перевода этого мѣста мы впрочемъ не можемъ ручаться.

О вы, пребывающіе около этого славнаго мѣста и ходящіе вокругъ этого высокаго участка и стремящіеся къ нему пѣшкомъ и на тощихъ (животныхъ) изъ всѣхъ глубокихъ ущелій и отдаленныхъ мѣстъ! Приблизьтесь къ Богу Всевышнему почтеніемъ его (мѣста): увеличатся степени близости вашей и вы удостоитесь принять дуновения Господа вашего, изливающіяся во вся времена на заповѣдное мѣсто это; и воздымите въ немъ руки моленія: оно поднимется до вершины пріема; и прострите длани прошенія: въ распространеніи (Богомъ) дара вы достигнете высшей степени (вами) испрошеннаго и крайняго предѣла того, на что (вы) надѣялись; и знайте, что чистыя души (оставляютъ) слѣды явные и сіянія блестящія и ароматы благовонные, которые изливаются на тѣхъ, кого чистота души и искренность вѣры въ великихъ мужей приводятъ къ могиламъ, скрывающимъ ихъ благословенныя тѣла, особенно сподвижниковъ, которые наиболѣе изъ людей уготованы къ благоволенію Господа ихъ и ненависть къ которымъ и любовь къ которымъ посланникъ божій—да благословитъ и спасетъ его Богъ! — отождествилъ съ ненавистью къ нему самому и любовью къ нему самому, такъ какъ сказалъ—молитвы надъ нимъ и міръ!—«Бойтесь Бога относительно сподвижниковъ моихъ, ибо, кто полюбилъ ихъ, тѣхъ я возлюблю за любовь ко мнѣ и кто ихъ возненавидѣлъ, тѣхъ я возненавижу за ненависть ко мнѣ». Да упасетъ насъ Богъ Всевышній отъ ненависти къ нимъ и дурныхъ мыслей о всѣхъ ихъ вмѣстѣ и о каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, и да наградитъ насъ любовью къ нимъ всѣмъ, и да будетъ доволенъ ими и всѣми мусульманами!»

Изъ этихъ надписей вытекаетъ несомнѣнно, что обѣ могилы составляли одно цѣлое, принадлежали къ одной «бук'а» — *بقعة*.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ могилъ уцѣлѣлъ круглый, куполообразный, довольно глубокий водоемъ съ большимъ спускомъ внизъ по кирпичнымъ ступенькамъ; противъ двери почти на уровнѣ земли небольшое окошечко, дно покрыто грязью и лѣсомъ, почему и неизвѣстно, выложено ли оно кирпичемъ или нѣтъ. Водоемъ сложенъ изъ кирпича на крѣпкомъ цементѣ.

Вотъ все, что болѣе или менѣе сохранилось въ южномъ обводѣ городища: въ другихъ камерахъ и на могилахъ нѣтъ ни цѣлыхъ плитъ, ни обломковъ, ни слѣдовъ какихъ бы то ни было надписей.

Что же это за городище Султанъ-Кала, какъ «Старый Мервъ»?

Оно, несомнѣнно, одинъ изъ четырехъ городовъ, о которыхъ говоритъ Конолли и который у Вольфа, на картѣ персидскаго инженера и у О'Донована носить названіе «города Султанъ-Санджаръ». Какъ замѣчено уже было мимоходомъ выше, это столичный городъ Сельджуковъ, образовавшійся постепенно, при существованіи еще Гяуръ-Калы, въ которомъ было много сельджукскихъ построекъ—мечетей, дворцовъ, училищъ, надгробій, библиотекъ—какъ заявляетъ арабскій Казвини (Закарія) и какъ установлено было нами и предположено на основаніи лѣтописныхъ свидѣтельствъ; нѣкоторая доля въ этихъ постройкахъ принадлежитъ также смѣнившимъ династію Сельджуковъ Харезмшахамъ¹⁾; городъ, стало быть, который въ теченіе трехъ дней при султанѣ Санджарѣ былъ варварски разграбляемъ Гузами и

¹⁾ См. выше, стр. 53, 27, 28, 33.

уничтоженъ, можно сказать, стертъ съ лица земли Монголами въ 1219 году ¹⁾. Имъ то восхищался Якутъ, проведшій въ немъ три года и покинувшій его въ силу необходимости— онъ тщательно описалъ намъ мервскія книгохранилища и сохранилъ память о двухъ мечетяхъ, находившихся въ одной оградѣ ²⁾.

Стѣна вокругъ города, по словамъ персидскаго Казвини (Хамдаллаха), а за нимъ и Хаджи-Хальфы ³⁾, возведена была государемъ Меликъ-Шахомъ и имѣла въ окружности 12,300 шаговъ,—цифра, какъ и теперь оказывается, весьма близкая къ дѣйствительности: каждая сторона неправильнаго внутренняго квадрата Султанъ-Калы, какъ было сказано, имѣетъ около 2 верстъ, или 1000 сажень, или 3000 шаговъ, что въ окружности составитъ 12,000 шаговъ,—излишекъ Казвини въ 300 шаговъ можетъ отойти на неправильность самаго квадрата. Сколько воротъ было въ городѣ, мы не знаемъ; извѣстно только изъ словъ Хафиза-Абру, когда онъ говоритъ о заселеніи Мерва при Шахрохѣ ⁴⁾, что одни находились у могилы Бурейды, одной изъ нами описанныхъ, и назывались «воротами знаменосца». Фразу этого писателя: новый каналъ шелъ до «Дервазеи-аламдаръ—воротъ знаменосца», *которыя принадлежатъ уже къ городу Мерву* я понимаю такъ: «къ старому городу Мерву» сравнительно съ новымъ Шахроха; иначе никакимъ образомъ и понять нельзя, потому что, какъ увидимъ ниже, Шахрохъ не возобновилъ Султанъ-Калу, а возвелъ *новый* городъ, отъ нея на юго-западъ.

«Ворота знаменосца», стало быть, были южными. Сѣверными могли быть тѣ, которыя тотъ-же авторъ называетъ «воротами Кушмейхенъ», по имени деревни, лежавшей къ сѣверу въ пескахъ, если только городомъ, посреди котораго черезъ эти ворота протекалъ каналъ, считать нынѣшнюю Султанъ-Калу, а не Гауръ-Калу: болѣе вѣроятія за первымъ предположеніемъ, такъ какъ Кушмейхенскія ворота, примѣнительно къ Гауръ-Калѣ, ни у одного изъ старыхъ арабскихъ путешественниковъ не упоминаются; вѣроятно, Хафиза-Абру, когда говоритъ о *старомъ* Мервѣ при канализаціи Мерва за время Шахроха, имѣетъ всегда ввиду нынѣшнюю Султанъ-Калу.

Наконецъ, Джувейни, описывая паденіе Мерва при Монголахъ, называетъ трое воротъ ⁵⁾— «городскія» — دروازہ شہرستان, «Фирузи» — دروازہ فیروزی и ворота, выходившія на Маджанъ, у которыхъ былъ садъ «Махи-абадъ»; изъ нихъ первая могутъ относиться къ древнѣйшему мервскому городищу, Гауръ-Калѣ, если руководиться названіемъ, сохраннымъ арабскими путешественниками; вторыя, упоминаемая еще только Якутомъ ⁶⁾, и то вскользь, могли принадлежать къ Султанъ-Калѣ, но съ какой стороны ея они находились и по какой причинѣ такъ прозывались, на это нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній; третьи, «выходившія на Маджанъ», извѣстны и Якуту (выше, стр. 42); они были несомнѣнно въ восточной стѣнѣ города и отъ нихъ начинался большой кварталъ Махи-абадъ, похожій на отдѣльную деревню;

¹⁾ См. выше, стр. 29, 48 и сл.

²⁾ См. выше, стр. 34.

³⁾ См. выше, стр. 55, 80.

⁴⁾ См. выше, стр. 66, 67.

⁵⁾ См. выше, стр. 49, 51.

⁶⁾ درب الفیروزية, III, 11, s. v. ساسان: выше, стр. 44.

подъ «городомъ» здѣсь нужно понимать Гяурь-Калу, потому что на востокъ отъ стѣны нынѣшней Султанъ-Калы нѣтъ мѣста для большаго квартала: мы видѣли уже, что восточная стѣна Султанъ-Калы и западная Гяурь-Калы почти соприкасаются и раздѣлены только русломъ стараго канала.

Способствовать нахожденію воротъ современныя намъ стѣны Султанъ-Калы отнюдь не могутъ: онѣ въ столь плохомъ состояніи, что любой большой обвалъ въ нихъ при извѣстномъ желаніи можетъ быть принятъ за мѣсто старыхъ воротъ. Гораздо интереснѣе вопросъ: гдѣ помѣщать сказанныя ворота? въ стѣнахъ ли внутренняго квадрата или въ стѣнахъ сѣвернаго и южнаго обводовъ городища? Могила Бурейды, опредѣляющая ихъ положеніе, находится въ совершенно одинаковомъ разстояніи какъ отъ перваго, такъ и отъ послѣдняго. Вопросъ этотъ сводится къ тому, что считать ли *собственнымъ* городомъ только площадь внутренняго квадрата или и обводовъ, и ясно разрѣшается, по крайней мѣрѣ относительно южнаго обвода, Якутомъ, подъ словами «Джассинъ» и «Разикъ»: здѣсь, въ южномъ обводѣ, былъ кварталъ, лежавшій *вне* города, о чемъ рѣчь будетъ ниже; отсюда прямо вытекаетъ, что «ворота знаменосца» были въ стѣнѣ самаго города, т. е. нынѣшней собственной Султанъ-Калы. Тогда что же представляютъ изъ себя эти обводы? По моему убѣжденію, это стѣна *ал-рай* въ миниатюрѣ: первая окружала въ старину, кромѣ самаго внутренняго города, *все* его кварталы и пригороды, вторая же оберегала только *нѣкоторыя*, наиболѣе къ городу близкіе, заселенные, богатые; она могла, конечно, существовать одновременно съ собственно городской, могла быть возведена подъ гнетомъ какихъ либо внѣшнихъ обстоятельствъ, можетъ быть, даже нашествія Гузовъ, какъ второй болѣе надежный и крѣпкій оплотъ самаго города. Во всякомъ случаѣ нѣтъ положительно никакихъ данныхъ дѣлать изъ южнаго и сѣвернаго обводовъ Султанъ-Калы самостоятельно существовавшего города, да еще называть его «Искендеръ-Кала—Александровой крѣпостью», какъ это дѣлаетъ карта Генеральнаго Штаба, О'Донованъ, не въ мѣру увлекающійся Александромъ Македонскимъ, и г. Комаровъ, а за ними многіе туристы: повторяемъ,—это собственный городъ и его нѣсколько кварталовъ ¹⁾.

Описанное нами куполообразное зданіе по свидѣтельству историковъ есть дѣйствительно надгробный мавзолей султана Санджара; по словамъ однихъ, его построилъ самъ султанъ и назвалъ «домомъ будущей жизни» ²⁾; другіе говорятъ, что онъ возведенъ на средства одного изъ слугъ султана; зданіе это было раздѣлено отъ большой мечети только рѣшетчатымъ окномъ и надъ нимъ возвышался куполь голубаго цвѣта, который виденъ издали на разстояніи одного дня ³⁾; есть также указанія, что могила Санджара была во дворцѣ, и что при жизни еще онъ поручилъ приближенному приготовить ему надгробную плиту ⁴⁾. И въ томъ,

¹⁾ При чтеніи послѣдняго подробнаго описателя до-монгольскаго Мерва — Якута, можно подумать, что новал, обстроившаяся при Сельджукахъ часть города—Султанъ-Кала не была и не считалась *исключительно* Мервомъ, и что до самаго появленія монголовъ въ понятіе о мервскомъ «городѣ» входила и устарѣвшая, но не покинутая окончательно Гяурь-Кала: введя много новыхъ названій кварталовъ, рѣкъ и пр., Якутъ какъ бы удерживаетъ, примѣнительно къ своему времени, нѣкоторые названія отдѣльныхъ частей Мерва X вѣка. Такое явленіе объясняется однако просто тѣмъ, что для своего словаря онъ бралъ готовый, но болѣе старый матеріалъ изъ «Книги родословія» Сам'ани и др.

²⁾ См. выше, стр. 30.

³⁾ См. выше, стр. 34.

⁴⁾ См. выше, стр. 30, прим. 2; срав. стр. 27, прим. 4.

и въ другомъ случаѣ памятникъ относится къ XII столѣтію ¹⁾. При раззореніи Мерва Монголами памятникъ преданъ былъ пламени, а сама могила разрыта въ поискахъ сокровищъ ²⁾, но онъ уцѣлѣлъ, и крѣпости его удивляется Асфизари, называя его одною изъ величайшихъ построекъ вселенной ³⁾.

Что касается сказаннаго сейчасъ *решетчатого окна* въ куполообразномъ зданіи надъ могилою Санджара, то *мѣста* его въ настоящее время на стѣнахъ не видно; но въ томъ, что вблизи самага надгробія въ прежнее время находились большія постройки, нѣтъ ничего невѣроятнаго: окружающіе его осѣвшіе, убитые бугры—внушительныхъ размѣровъ, а приведенныя уже нами слова Хафизы-Абру (стр. 27, прим. 4) заставляютъ предполагать въ Мервѣ существованіе на одномъ мѣстѣ—дворца, куполообразнаго зданія съ могилою и соборной мечети.

Что касается двухъ могилъ въ южномъ обводѣ городища, то изъ надписей уже извѣстно, что онѣ принадлежатъ двумъ сподвижникамъ Мухаммеда—Бурейда б. ал-Хусейбу и ал-Хакаму Гифари. Первый переселился въ Мервъ по завѣту пророка и умеръ въ немъ въ 681 году; второй былъ назначенъ Зиядомъ въ 665 году въ Мервъ правителемъ и скончался въ 670 году ⁴⁾. Плиты во всякомъ случаѣ не современныя могиламъ, но вопросъ, кѣмъ и въ какое время онѣ возложены и кѣмъ воздвигнуты самыя надгробія съ арками, къ сожалѣнію, остается совершенно открытымъ и для догадокъ—большой просторъ ⁵⁾. Нѣкоторымъ основаніемъ для опредѣленія времени плитъ, мнѣ кажется, можетъ служить ихъ типъ, который необыкновенно близко подходитъ къ типу намогильныхъ камней, которые окружаютъ знаменитый нефритъ Тамерлана, принадлежатъ его ближайшимъ потомкамъ и родичамъ, и находятся въ Самаркандѣ подъ куполомъ «Гури-миръ». Если памятники одновременны, то наши плиты принадлежатъ къ XV вѣку, и, можетъ быть, создатель ихъ—Шахрохъ, обновитель мервскихъ пепелищъ послѣ монгольскаго нашествія. Какъ бы то ни было, плиты слишкомъ хорошо сохранились, и почеркъ ихъ надписей вовсе не старъ, чтобы можно было отнести ихъ къ болѣе отдаленному времени.

Могилы сподвижниковъ еще при Самани и Якутѣ, т. е. въ XII и XIII вв., служили мѣстомъ поклоненія паломниковъ. Кладбище южнаго обвода городища въ старину было большимъ кварталомъ Мерва (Гяуръ-Калы и Султанъ-Калы), который назывался «Джассинъ»; около могилъ протекалъ каналъ «Разикъ». Въ указанное сейчасъ время кварталъ уже былъ необитаемъ и лежалъ за чертою самага города Мерва; образовавшееся изъ него кладбище называлось «Танургеранъ» ⁶⁾.

¹⁾ Интересно, что председательница Московскаго Археологическаго Общества, г-р. Уварова, находитъ такое опредѣленіе слишкомъ рискованнымъ и думаетъ, что «детали и глѣбная работа, украшающія зданіе, врядъ ли позволяютъ намъ подобное заключеніе»—«Повѣдка въ Ташкентъ и Самаркандъ» въ Русской Мысли за 1891 г., Декабрь, стр. 20. Жаль, что изъ словъ почтенной председательницы всетаки не видно, въ чемъ заключается эта рискованность.

²⁾ См. выше, стр. 52, 53.

³⁾ См. выше, стр. 71, 72.

⁴⁾ См. выше, стр. 11.

⁵⁾ Только это мнѣніе о плитахъ было высказано мною въ бесѣдѣ съ разными лицами на мѣстѣ, въ Байрамъ-Али, и я очень сожалѣю, что г. Е. Маркова увѣряли, будто я, «прочтя эти надписи, убѣдился, что онѣ не имѣютъ никакого отношенія къ Байрамъ-Али и что безъ сомнѣнія онѣ были привезены впоследствии (?) изъ какого нибудь завоеваннаго города (?) въ замѣну давно разрушенныхъ гробовъ основателей мервскаго ислама (?)». Е. Марковъ. Въ Туркменіи: Русское Обозрѣніе, Іюнь, 1892 г., стр. 461.

⁶⁾ См. выше, стр. 35, 39, 44—слова «Джассинъ, Мервъ, Разикъ».

Развалины Султанъ-Калы и Гяуръ-Калы, вмѣстѣ взятая, имѣлъ, вѣроятно, ввиду спутникъ Надиръ-Шаха, Ходжа-Абд-ал-Керимъ ¹⁾.

Описанное нами городище Султанъ-Кала, надо думать, измѣнилось за послѣднія 50 лѣтъ: карта персидскаго инженера упоминаетъ объ устроенномъ султаномъ Санджаромъ училищѣ, которое помѣщено какъ разъ за его надгробіемъ на сѣверъ;—теперь въ указанномъ мѣстѣ нѣтъ ничего, кромѣ кучь кирпича, засыпанныхъ наносной землей; если даже допустить, что училище на карту нанесено не совсѣмъ точно, то и тогда мы его не найдемъ, потому что въ ближайшей окрестности, и въ особенности внутри города, нѣтъ ни одной развалины, которая могла бы быть принята за остатки восточнаго медреса.

Прежде чѣмъ перейти въ слѣдующее городище, возвратимся къ писателямъ Якуту и Самани, которые дали необыкновенно полную картину мервской культурной полосы до начала XIII вѣка, отмѣтивъ расходившіеся на далекое разстояніе отъ Мерва — его кварталы, поселки, города. Ихъ пространный списокъ мервскихъ поселеній, уже приведенный нами въ другомъ мѣстѣ, мы расположимъ здѣсь въ алфавитномъ же порядкѣ *по разстоянію* отдѣльныхъ пунктовъ отъ города, отмѣчая, если таковыя упомянуты у писателей, предшествовавшихъ Якуту и Самани и слѣдовавшихъ за ними ²⁾. Эти мервскія поселенія по необходимости дѣлю на двѣ группы: 1) мѣста, разстоянія которыхъ даны точно или приблизительно, и 2) мѣста, положеніе которыхъ осталось безъ опредѣленія. Въ большинствѣ случаевъ мы знаемъ только разстояніе отъ Мерва, безъ указанія стороны свѣта, и только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ можемъ относительно ближайше опредѣлить положеніе мѣста, руководясь общими выраженіями: Якутъ и др. опредѣляютъ иногда мѣста близостью харезмскихъ песковъ или пустыни, простиравшейся отъ Саракса къ Мерву и отъ Мерва къ Хивѣ;—такія мѣста, очевидно, будутъ находиться отъ Мерва или на югъ и юго-западъ, или на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Нѣкоторые пункты Якутъ и Самани полагаютъ въ болѣе высокой, нагорной части области (أعلى البلد ³⁾) и низкой, низменной (اسفل),—повышеніе мѣстности идетъ постепенно отъ самаго города, идетъ на югъ и юго-востокъ ⁴⁾. Наконецъ, положеніе нѣкоторыхъ селеній извѣстно изъ разныхъ дорожниковъ отъ Мерва къ большимъ городамъ. Предѣльнымъ пунктомъ на югъ мною взято селеніе Каринейнъ, за которымъ мѣста административно отходили къ Мерверруду.

1. Мѣста съ опредѣленнымъ разстояніемъ отъ Мерва.

1. Кварталы, пригороды и селенія до 1 фарсаха (6—7 верст).

Анбаръ (видно, если выйти изъ «городскихъ» воротъ; въ болѣе высокой части области), Бабанъ (кварталъ нижней части города), Бабъ-Ширъ (около Дервазека), Бабъ-Шуристанъ (квар-

¹⁾ См. выше, стр. 82.

²⁾ Такой списокъ будетъ полезенъ для послѣдующихъ археологическихъ изысканій въ краѣ.

³⁾ Въ большомъ персидскомъ географическомъ словарѣ *مرات البلدان ناصری*, издающемся въ Тегеранѣ *Мухаммедъ-Хасанъ-Ханомъ*, выраженіе это передается, разс., черезъ *قسمت مرتفع خاک*; у *Вюстенфельда*, *Jacott's Reisen*, стр. 478—«Oberland»; у *Barbier de Meynard*, *Dictionnaire géographique...*, разс., «la région supérieure, les hauteurs».

⁴⁾ Напр. мнѣ говорили, что Султанъ-бендъ выше Байрамъ-Али на 15 сажень.

таль), Барнабадъ (около «городскихъ» воротъ), Беджваръ (кварталь нижней части), Бузнанъ (превратился въ городской кварталъ), Белкянъ, Бемланъ, Бухшабъ (X в. Ибнъ-Хаукаль; начало городского водораздѣла), Дареканъ, Дервазекъ (около Дивекана), Дериджа, Джассинъ (старый кварталъ—кладбище, съ могилами Бурейды и Ал-Хакама), Джубакъ (мѣсто въ городѣ), Зарянъ, Зерджинъ (большой кварталъ), Куи-Исхаки-Кусэ (кварталь), Махи-абадъ (большой кварталъ у мервскихъ воротъ съ восточной стороны)¹⁾, Мирмаханъ (около Дервазека, соединялся съ внутреннимъ городомъ), Разикъ (большой кварталъ внѣ города, необитаемый, на рѣкѣ того-же имени), Резабадъ (кварталь), Садака (предмѣстье), Сасанъ (внѣшній кварталъ), Сельма (кварталь), Сенджанъ (у «сенджанскихъ» воротъ города), Сувейка-ал-Согдъ (кварталь на Разикѣ), Тухаранъ-Бихъ (или Тухаранъ-Садъ, предмѣстье-кварталь на каналѣ Маджанъ), Тувикъ (предмѣстье—первое мусульманское кладбище), Ферваджанъ, Хаузъ-Ризамъ (или Ризамъ, кварталъ), Хуббинъ, Шекланъ.

2. Селенія до 2-хъ фарсаховъ (12—14 верстъ).

Абданъ, Андакъ, Андерабъ (съ постройками и дворцомъ Санджара)²⁾, Арва, Арсабендъ, Багъ (или Багъ-у-Берзенъ), Баджехустъ (Я.), Бахджермянъ (около Андераба), Бенсареканъ (между Арсабендомъ и Навшемъ), Берзенъ (соединялся съ Бермаканомъ), Бесинэ, Буенэ, Бушанъ (въ верхней части области, около Андагана)³⁾, Джулашджирдъ, Джулфаръ, Зебуе, Казэ (около Фирьянана), Махянъ (Я.), Мулджаканъ, Мурейнъ, Навшъ (около Фенджекана), Тахшъ, Тайсафунъ, Тусанъ, Фарсабадъ, Фенджеканъ (около Бенсарекана), Фирьянанъ (около Баджехуста), Хусрабадъ, Хусравшахъ, Шабесэ, Шафсакъ, Шемихенъ (на нижней части канала Асади), Шикъ.

3. Селенія до 3-хъ фарсаховъ (18—21 верстъ).

Аштахастъ, Бекирдъ, Бурсанджирдъ, Гаракъ (въ нижней части области), Джаверсэ, Зулахъ, Махянъ (С.), Маханъ (или Махуванъ), Михребендекшай, Ривеканъ (около Зулаха), Сельмананъ, Сифеденджъ (или Сикаденджъ, С.), Фенинъ, Харакъ (X в. Истахри, Мукаддаси—между дорогъ на Сарахсѣ и Абивердѣ), Шабринджъ (въ пескахъ)⁴⁾, Шеваль (въ сторонѣ Фашана), Ширнахаджиръ (въ пескахъ).

4. Селенія до 4-хъ фарсаховъ (24—28 верстъ).

Аббадъ (то-же что Синджъ-аббадъ, Шинкъ-аббадъ, Нешкъ-аббадъ, Шихъ-ал-Аббади; X в. Му. Сингъ-Аббади)⁴⁾, Баджехустъ (С.), Белашджирдъ, Бузеншахъ, Галатанъ (или Гултанъ,

¹⁾ По словамъ Джусейми, выше, стр. 49, Махи-абадъ былъ у «воротъ, которыя выходили на каналъ Маджанъ».

²⁾ Здѣсь, какъ мы видѣли, стр. 36, прим., Санджаръ остановился на пути изъ плѣна Гузовъ (за Аму) въ Мервъ; поэтому позволительно думать, что Андерабъ находился гдѣ нибудь къ востоку отъ Мерва.

³⁾ Андаганъ лежитъ въ 5 фарс. и Сам'ани, указывая для Бушана 2 фарс., совершенно основательно прибавляетъ: «говорятъ».

⁴⁾ По Wüstenfeld, Jacq't's Reisen, стр. 476, въ пустынь къ Сарахсу.

въ высокой части области), Далгатанъ, Дерсинанъ (въ высокой части области), Джерира, Джиханъ, Зевалаканджъ (кварталъ Синджа), Зумулкъ (по сосѣдству съ Синджемъ), Казэ (около Фирьянана), Маберсамъ, Манаканъ (кварталъ Синджа), М.рур.мъ (X в. Истахри, по дорогѣ въ Хератъ, на рѣкѣ), Немекбанъ (около Синджа, Синджъ-аббада, въ предѣлахъ пустыни), Сасенджирдъ (въ пескахъ), Саусаканъ (въ пустынѣ; X в. Истахри, Мукаддаси—въ направленіи Харака), Синджъ (Я. на рѣкѣ; X в. Ист., Мук. въ одной стоянкѣ отъ Мерва между дорогъ на Сарахсъ и Мерверрудъ), Сифеденджъ (Я.), Фашанъ (или Башанъ; X в. Ист., Мук. на одинъ фарсахъ не доѣзжая Хурмузферрэ, а послѣднее у харезмскихъ песковъ), Ферахинанъ, Фирьянанъ (около Баджехуста), Шавешканъ (или Саусаканъ, въ пустынѣ).

5. Селенія до 5 фарсаховъ (30—35 верстъ).

Андаганъ (въ высокой части), Бедисъ, Белджанъ (около Кемсана), Бундуканъ, Бурзъ (около Кемсана), Бушанъ (въ высокой части), Бушвадекъ (въ высокой части), Гавляканъ, Дженуджирдъ (Генугирдъ, по дорогѣ въ Нишабуръ и Сарахсъ, первая станція; IX, X вв. Ибнъ-Хордадбежъ, Кодама, Мукаддаси), Джулахтуджанъ (въ высокой части), Дубзенъ (около Кемсана), Дурбиканъ, Ифширеканъ (около Нешка, въ высокой части), Кемсанъ, Кушмейхенъ (въ пескахъ; IX, X вв. Ибнъ-Хордадбежъ, Кодама, Истахри, Мукаддаси—первая станція изъ Мерва въ Амоль), Нешкъ (или Нешкъ-аббадъ), Санваджирдъ, Санканъ, Синанъ ¹⁾, Сукунданъ (около Синджа), Тудъ (или Тузъ), Фернабадъ ¹⁾, Фундинъ, Хурмузгандъ, Хурмузферрэ (въ пескахъ; X в. Ист., Мук. влѣво отъ Кушмейхена около одного фарсаха), Шаберабадъ, Шиджъ (по дорогѣ въ пустыню).

6. Селенія до 6 фарсаховъ (36—42 верстъ).

Джиренджъ (X в. Истахри, на рѣкѣ), Заганданъ (около Синджа), Заркъ (въ высокой части области; X в. Ист.), Зерземъ (около Кемсана), Нафканъ (около Кемсана, въ высокой части области), Рухханъ (или Раханъ), Хабакъ (около Джиренджа), Хартатъ (или Харта, около Шавана, въ пескахъ), Шаванъ ¹⁾.

7. Селенія до 7 фарсаховъ (42—49 верстъ).

Базъ (или Фазъ; IX, X вв. Ибнъ-Хорд., Код., Мук. первая станція по дорогѣ въ Хератъ), Исфесъ (около Фаза, въ высокой части), Месусъ (или Месвесъ), Милаканъ (около Шиха), Рамашахъ (около Шиха), Хавраканъ (около Шиха), Синджъ (С.).

8. Селенія до 8 фарсаховъ (48—56 верстъ).

Шемиранъ.

9. Селенія до 10 фарсаховъ (60—70 верстъ).

Денданеканъ (по дорогѣ въ Сарахсъ, въ пустынѣ; IX, X вв. Ибнъ-Хорд., Ист., Мук. вторая станція изъ Мерва), Джиренджъ (по дорогѣ въ Хератъ), Джубанъ (или Губанъ, въ высокой части, около Джиренджа).

¹⁾ По *Wüstenfeld, Jacüt's Reisen*, стр. 476, въ пустынѣ къ Сарахсу.

10. *Селенія до 15 фарсаховъ (90—105 верстъ).*

Дулабъ и Рудбаръ (между Баркдизомъ (Каринейнъ) и Джиренджемъ), Каринейнъ (IX, X вв. по Ибнъ-Хорд. 25 ф., по Ист., Мук. 4 перехода по дорогѣ въ Херать), Махди-абадъ (по Ибнъ-Хорд. 13 ф., по Мук. 2 перехода по дорогѣ въ Херать).

11. *Селенія до 20 фарсаховъ (120—140 верстъ).*

Бахирабадъ (или Яхъя-абадъ по Ибнъ-Хорд.; по Мук. 3 перехода по дорогѣ въ Бальхъ).

II. Мѣста безъ опредѣленнаго разстоянія отъ Мерва.

1. *Селенія въ высокой части области.*

Бабъ-Каранъ, Берареджанъ (на верхней части канала Маджанъ), Джурмихенъ, Кенджеканъ, Уштурджъ ¹⁾).

2. *Селенія, положеніе которыхъ совсѣмъ неизвѣстно.*

Алинъ (на нижнемъ теченіи рѣки Хареканъ), Анкульканъ, Арзанкъ-абадъ, Багнабадъ, Бала (или Кувала), Балаканъ (названіе его сохранила сосѣдняя рѣка), Баранъ (или Дизе-Баранъ), Бениреканъ, Берванджирдъ (у песковъ), Бехаръ (или Бехаринъ), Бешбакъ (или Бешбе), Бейсанъ, Биманъ (около Худджана), Бузенджирдъ (у песковъ) ¹⁾, Бузмаканъ (Бермаканъ), Бунанъ, Бутакъ, Газакъ, Гуріанъ, Дестеджирдъ, Джалахбаканъ, Джиремезданъ, Джисебуръ, Джіасеръ (С.рикбаръ), Джубаръ, Джундефарканъ (Джунфарканъ), Джурабадъ, Джуржесаръ, Дизакъ, Динемезданъ (около Рикенджъ-Абдана), Дишанъ, Зенданъ, Зурракъ, Ибринакъ, Каляхсанъ, Лакемаланъ, Линъ, Маланъ, Мамаранъ, Мاستи, Михребананъ, Михриджанъ, Мугнанъ, Наренабадъ, Рикенджъ (Рикенджъ-Абданъ), Саганъ (или Джаганъ), Сахрабадъ, Седиверъ, Сирвъ, Тилианъ, Тирканъ, Турканъ, Фелагирдъ, Фелананъ, Фендевинъ, Фераганъ, Ферхаджирдъ, Фиманъ, Фустуканъ, Футакъ, Халидабадъ, Хамкабадъ, Хафсабадъ (на рѣкѣ Кеваль), Хеферферъ, Хефтеджирдъ, Худджанъ, Шабай, Шабуртезъ, Шавешабадъ, Шехмилъ.

Слѣдующее, третье по счету, городище лежитъ почти на югъ отъ описанной нами Султанъ-Калы. Оно двойное и каждая часть носить особое наименованіе, — западная прозывается крѣпостью Байрамъ-Али-Хана, а восточная крѣпостью Абдулла-Ханы; такіа названія впрочемъ устанавливаетъ только карта Генеральнаго Штаба: теперь всѣ развалины именуются лишь Байрамъ-Али, откуда и станція желѣзной дороги, находящаяся какъ разъ на югъ отъ западной части, получила свое названіе. Городище это сравнительно съ предшествующими значительно меньшихъ размѣровъ, а его отдѣльныя части различнаго характера и вида. Часть Абдулла-Ханы (удержимъ пока эти названія)—правильный квадратъ со стороною сажень въ 300 съ лишкомъ; стѣны выведены изъ обожженнаго четырехугольнаго кирпича, по размѣрамъ меньшаго, чѣмъ въ надгробіи султана Санджара, сложеннаго на глинѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

¹⁾ По *Wüstenfeld, Jacüt's Reisen*, стр. 476, въ пустынь къ Сараксу, причемъ указаны разстоянія: Уштурджа—5 ф., Бузенджирда и Дестеджирда—4 ф.

кладка кирпича совсѣмъ необычная: въ одномъ ряду кирпичъ поставленъ въ отвѣсномъ положеніи на ребро, другой рядъ—правильный; слѣдующій опять отвѣсный и т. д. Часть Байрамъ-Али-Ханъ по формѣ прямоугольникъ, плотно прилегающій къ западной стѣнѣ Абдулла-Ханы и даже охватывающій её, такъ что собственныхъ стѣнъ онъ имѣетъ только три: западную сажень въ 375, и сѣверную и южную сажень въ 250, которыя сложены изъ сырца и обмазаны глиной. Вдоль западной стѣны Абдулла-Ханы, которая какъ бы дѣлитъ все городище на двѣ части, проходилъ каналъ, составлявшій съ этой стороны естественный ровъ его и выпускавшій чрезъ особые ходы, находившіеся у юго-западнаго и сѣверо-западнаго угловъ

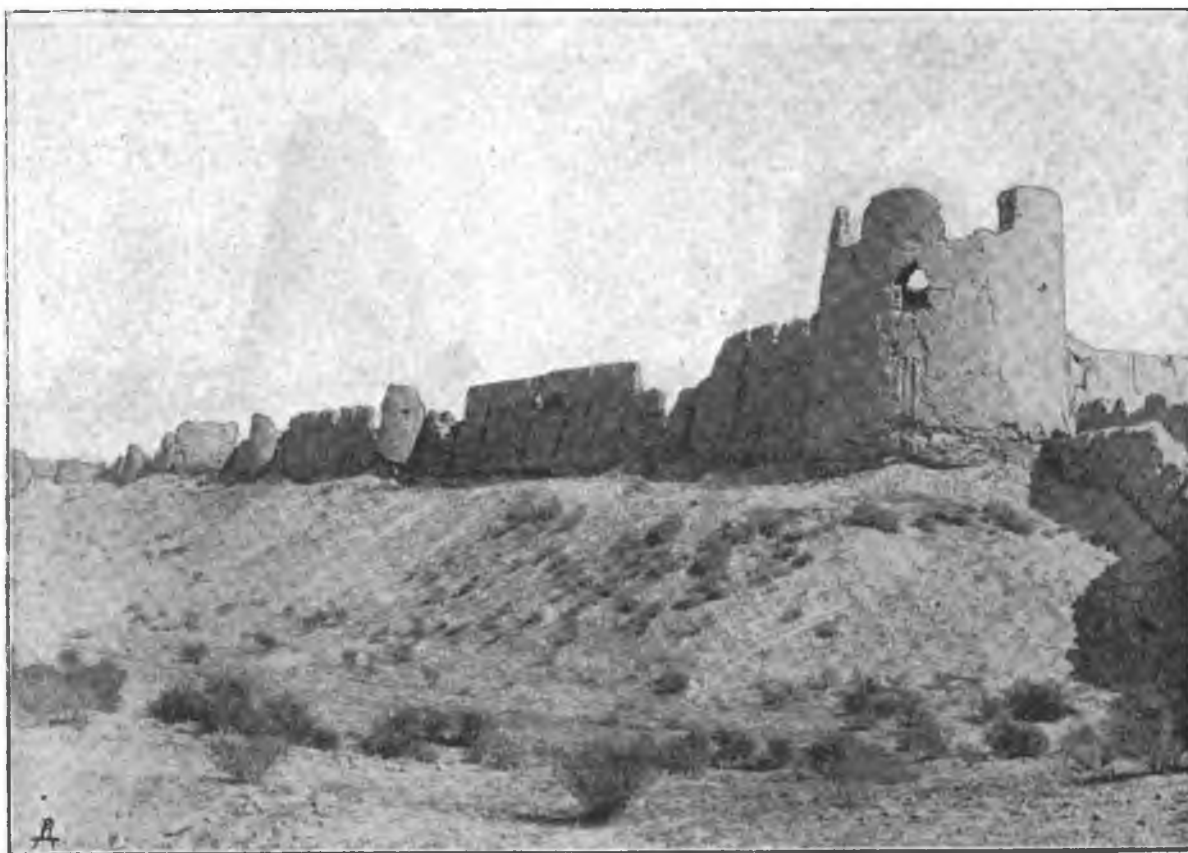

Рис. 8. Западная стѣна Абдулла-Ханы.

стѣны, воду въ искусственный ровъ, окружавшій крѣпость съ трехъ другихъ сторонъ (рис. 8). Стѣны крѣпости, въ особенности Абдулла-Ханы, какъ сложенные изъ болѣе прочнаго матеріала, сохранили башни, разставленные, по моему приблизительному измѣренію вдоль южной стѣны, въ 75 шагахъ разстоянія одна отъ другой. Бойницы, кашеты, галереи и другія мѣры защиты, которыя, по отзывамъ военныхъ инженеровъ, мною слышаннымъ, свидѣлствуютъ о строительномъ и военномъ знаніи бывшихъ здѣсь жителей, дѣлаютъ изъ Абдулла-Ханы твердыню, съ которою и сравнивать нельзя взятый покойнымъ Скобелевымъ туркменскій лагерь Геокъ-тепѣ.

Крѣпость имѣетъ въ восточной и западной стѣнѣ, не въ центрѣ а ближе къ южному углу, двое укрѣпленныхъ воротъ (рис. 9); отъ однихъ къ другимъ внутри крѣпости пролегла дорога или шла широкая улица; на той же самой линіи находились ворота и въ крѣпости Байрамъ-Али-Ханъ. Внутренность обѣихъ крѣпостей въ настоящее время прямая противоположность: Байрамъ-Али-Ханъ совершенно пуста,—никакихъ зданій, даже ихъ стараго матеріала, поверхность почти безъ бугровъ, только кое гдѣ небольшіе остатки домовыхъ сырцовыхъ стѣнъ. Абдулла-Ханы еще не очищена отъ развалинъ, и нѣкоторые памятники въ ней стоятъ, правда, готовые рухнуть почти каждый день и каждый часъ; здѣсь уцѣлѣло

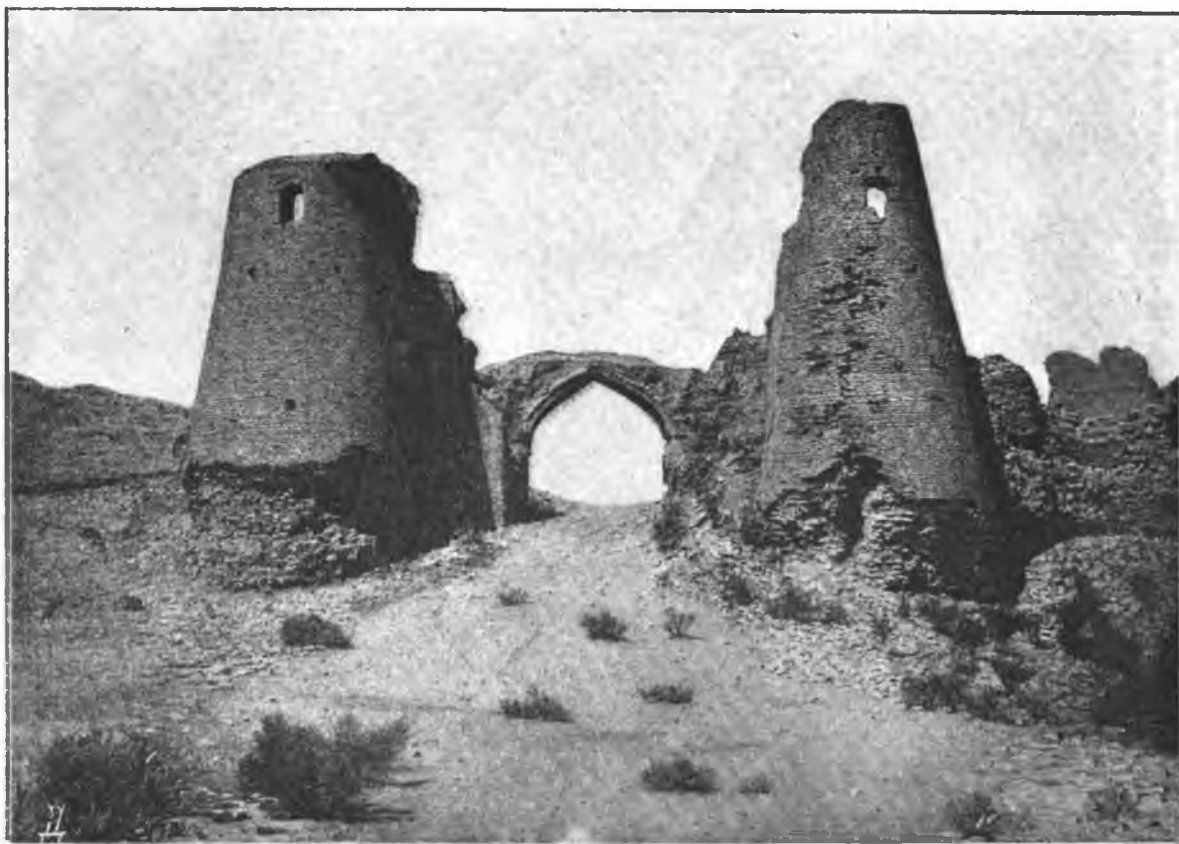

Рис. 9. Ворота въ восточной стѣнѣ Абдулла-Ханы снаружи.

ихъ болѣе всего ближе къ сѣверной стѣнѣ и особенно въ уголѣ сѣверо-восточномъ. Такое исчезновеніе развалинъ и, можетъ быть, разрушеніе самыхъ памятниковъ совершилось не совсѣмъ само собою и естественно: какъ строительный матеріалъ и щебень, онѣ вывезены послѣдними пришельцами, осѣвшими на развалинахъ—военной Закаспійской желѣзной дорогой и Мургабскимъ Государевымъ Имѣніемъ, которыя свои первоначальныя постройки возвели изъ матеріала, найденнаго на мѣстѣ готовымъ. Часть Байрамъ-Али-Ханъ, какъ болѣе близкая къ станціи и центру строительныхъ работъ въ Имѣніи, очищена отъ кирпича ранѣе: я еще засталъ рельсы, проложенные черезъ стѣну въ Байрамъ-Али, по которымъ ходили

вагонок, вывозившія кирпичъ и щебень на строительныя работы Имѣнія. Къ сожалѣнію Имѣніе, предварительно вывоза развалинъ, не только не измѣрило ихъ и не описало, но даже не составило ни общаго, ни частныхъ детальныхъ рисунковъ, хотя и владѣеть собственною фотографическою камерою.

Въ этой то части города и видѣль Конолли разныя зданія и между прочимъ хорошо сохранившуюся общественную баню о двухъ куполахъ.

Посмотримъ, что уцѣлѣло въ другой части городища — въ Абдулла-Ханы. Въ сѣверо-восточномъ углу ея ясно очерченъ тоже кирпичными съ глиняной обмазкой стѣнами город-

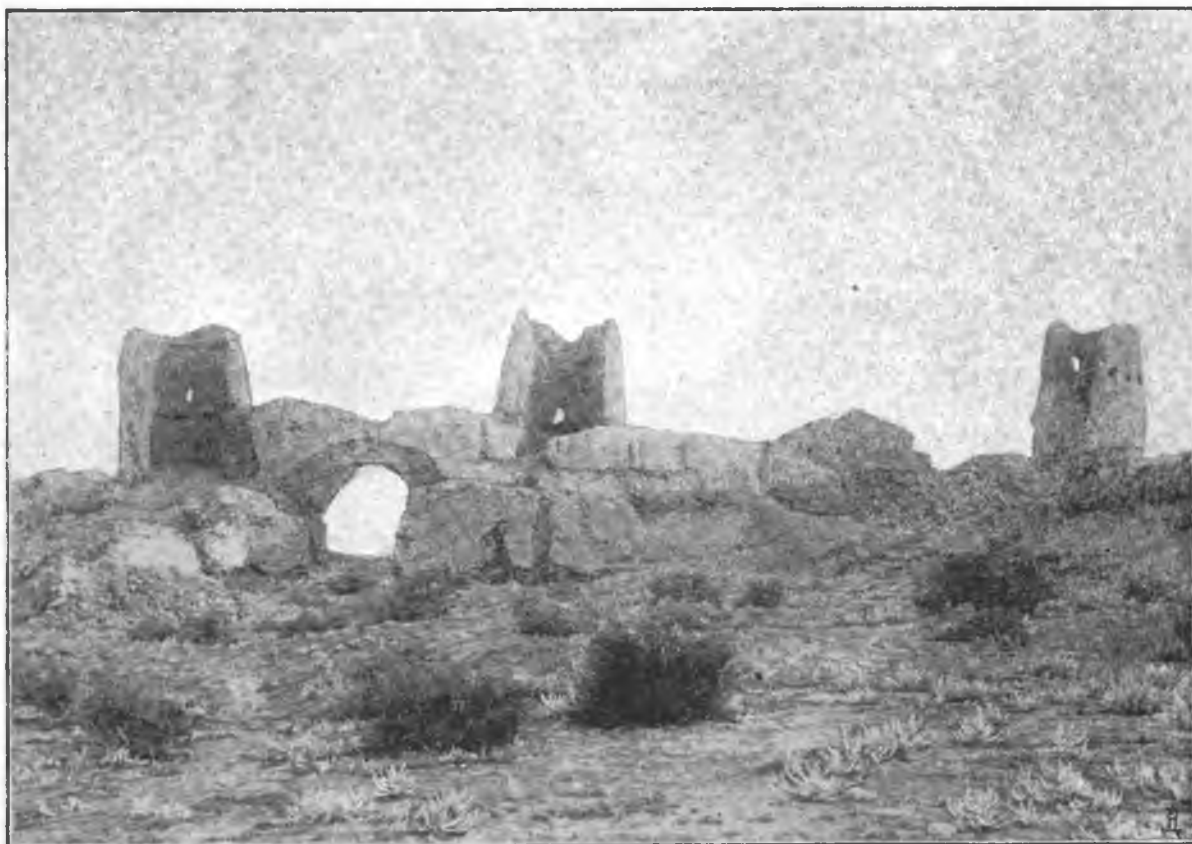

Рис. 10. Южная стѣна кремля Абдулла-Ханы изнутри.

ской *аркъ*-кремль, въ южной сторонѣ котораго уцѣлѣли три башни съ бойницами и входныя ворота (рис. 10). Посрединѣ кремля стоитъ двухэтажный дворецъ правителя, за которымъ помѣщаются надворныя службы, конюшни (рис. 11); во дворцѣ различаются ряды комнатъ съ внутренними оштукатуренными стѣнами, нишами, закопченными каминами, — домъ покинутъ какъ будто совсѣмъ недавно, а не стоитъ въ такомъ жалкомъ видѣ болѣе полу-столѣтія. Стилъ постройки совершенно персидскій; никакихъ слѣдовъ особой отдѣлки зданія незамѣтно.

За тѣми же кремлевыми стѣнами, недалеко отъ дворца, къ восточной городской стѣнѣ

было пристроено зданіе, имѣвшее, кажется, куполообразный сводчатый входъ, который густо покрытъ копотью; внутреннія комнаты завалены и имѣютъ пробоину наружу города, сдѣланную, можетъ быть, въ новѣйшее время (рис. 12).

Среди развалинъ внутри городища лучше другихъ сохранилась мечеть съ принадлежавшими ей надворными постройками (рис. 13) и высокою стрѣльчатою аркою при входѣ съ востока (рис. 14); съ этой стороны она открыта гораздо болѣе въ основаніи, такъ что если войти въ нее съ запада, то нужно до внутреннего пола сдѣлать нѣсколько ступенекъ внизъ; рѣшительно никакихъ признаковъ надписей ни внутри, ни снаружи, равно никакихъ слѣ-

Рис. 11. Дворецъ правителя въ кремль Абдулла-Ханы съ юга.

довъ внутренняго убранства, — оно было незатѣйливо: слой простой штукатурки, который теперь покрытъ персидскими стихотворными надписями путниковъ и русскими подписями, сопровождающими иногда настѣнные скабрезности, которыя такъ любятъ полуграмотный людъ. Мечеть въ основаніи подбита, и окончательное паденіе ея вопросъ самаго недалекаго будущаго.

Передъ мечетью, какъ и полагается во дворѣ ея, бассейнъ для мусульманскихъ омовеній. Тутъ же, почти на югъ, рухнувшее медресѣ—училище (рис. 15), въ которое со двора мечети велъ арочный входъ (рис. 16),—все изъ кирпича. Прочія руины не носятъ ничего

цѣльнаго: углы и стѣны разныхъ жилыхъ помѣщеній, иногда въ нѣсколько этажей ¹⁾, подвалы, нижнія части бань, какъ всегда на востокѣ, на значительной глубинѣ въ землѣ, съ бассейнами, покрытыми непроницаемымъ для воды цементомъ, подземные водопроводы, выходящіе на поверхность открытыми колодцами, которые нынѣ — обиталище дикихъ голубей, — все это въ перемежку съ безформенными буграми цѣлаго и битаго кирпича, осколковъ стекла, черепковъ глиняной и фарфоровой посуды росписной поливы (рис. 17).

Городище это, несомнѣнно, то самое, которое посѣтилъ Габайдулла-Амировъ, когда оно было городомъ, окруженнымъ хорошими садами и деревьями, годными для строеній; обве-

Рис. 12. Зданіе въ кремлѣ Абдулла-Ханы у восточной стѣны.

деннымъ глиняною или изъ необожженнаго кирпича стѣною ²⁾, примѣрно въ 4 сажени вышины, 4 аршина толщины, въ окружности до 6 верстъ съ 3 воротами; въ кремлѣ существовалъ дворецъ хана, по имени Байрамъ-Алія; торговали въ трехъ каравансерахъ изъ кирпича. Народъ жилъ въ глиняныхъ мазанкахъ ³⁾.

¹⁾ Совершенно обыкновенное явленіе на Востокѣ, что при постройкѣ дома (его разныхъ этажей и пристроекъ) употребляется смѣшанный матеріалъ — кирпичъ, сырецъ и глина, — пѣвоторымъ археологамъ показалось «характерною особенностью сооруженія зданій» въ Абдулла-Ханы, и, по ихъ мнѣнію, «отсюда позволительно (!!) думать, что всѣ такія постройки суть отпечатки нѣсколькихъ періодовъ времени, нѣсколькихъ народностей и нѣсколькихъ цивилизацій» (?). Д. И. Эварницкій, Путеводитель, стр. 39.

²⁾ Габайдулла-Амировъ имѣетъ въ виду *обѣ* части городища, а въ одной изъ нихъ стѣны дѣйствительно глиняныя.

³⁾ См. выше, стр. 93.

О зданіяхъ этого городища—красивой мечети съ медресѣ, прекрасномъ арсеналѣ, сводчатомъ базарѣ—говоритъ Фрезеръ, Конолли (о западной части) и О'Донованъ. Фрезеръ называетъ мечеть Тимуръ-шаховой, что едва ли справедливо: если Тимуръ-Шахомъ онъ называетъ ошибочно великаго Тамерлана, то при немъ, какъ мы уже видѣли ¹⁾, не было Мерва; если онъ разумѣетъ Тимуръ-Шаха, афганскаго государя, къ которому изъ Мерва обращались за помощью противъ Бухары, то тоже неосновательно: прикосновенность Тимуръ-Шаха къ судьбамъ Мерва была случайна и непродолжительна; да и время было не такое, чтобы затѣвать большія постройки ²⁾.

Рис. 13. Юго-западный уголъ мечети въ Абдулла-Ханы.

Что же за городъ Мервъ исторически представляетъ собою наше двойное городище? Я нисколько не сомнѣваюсь, что это тотъ самый Мервъ, который возвелъ Шахрохъ, издавъ указъ въ 1409 году о заселеніи развалинъ и пустырей послѣ ужаснаго монгольскаго нашествія и исправивъ мургабскую плотину, безъ которой немислимъ былъ городъ, и проведя отъ нея каналъ въ направленіи, подробно описанномъ Хафизи-Абру. Черезъ девять лѣтъ,

¹⁾ См. выше, стр. 53.

²⁾ См. выше, стр. 86. *Schefer*, воспользовавшійся свидѣніемъ Фрезера для краткаго описанія Мерва въ приложеніи къ изданному имъ путешествію Насири-Хосрова, пошелъ еще далѣе и прямо назвалъ мечеть эту Тимуровою. См. *Appendice*, стр. 275.

т. е. къ 1418 году, уже существовалъ городъ съ мечетями, каравансерами, садами, улицами ¹⁾, но строительная дѣятельность продолжалась и продолжалась, вѣроятно, долго,—что дало возможность нѣкоторымъ писателямъ (Асфизари, Ахмеду Рейскому и Хаджи-Хальфѣ) ²⁾ приписывать созданіе *новаго* Мерва Мирза-Санджару, бывшему въ немъ правителемъ въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1454 года ³⁾. Конечно, онъ могъ заботиться о благолѣпіи города, только нѣсколько лѣтъ призваннаго къ жизни, и особенно объ его крѣпости, такъ какъ задумывалъ самостоятельность, но самая мысль о возведеніи Мерва и ея первое и главное осуществленіе, должно во всякомъ случаѣ остаться за Шахрохомъ, а городищу нашему ближе

Рис. 14. Восточная сторона мечети въ Абдулла-Ханы.

всего было бы именоваться «Шахрохъ-Кала—городомъ Шахроха». Невѣрное свидѣтельство Асфизари и др., какъ видно, основано единственно на стихѣ Миръ-Али-Шира, допустившаго маленькую историческую неточность, увлекшись именемъ «Санджаръ», которое носилъ и знаменитый Сельджукскій султанъ, и мало извѣстный мервскій правитель.

Въ этомъ городѣ имѣли мѣсто всѣ нами вышеописанныя событія и факты при Тимуридахъ, Сефевидахъ, Узбекахъ, Бухарцахъ, вплоть до его постепеннаго паденія при послѣд-

¹⁾ См. выше, стр. 65—68.

²⁾ См. выше, стр. 72, 76, 80.

³⁾ См. выше, стр. 69, 70.

нихъ и окончательнаго перенесенія совсѣмъ на другое мѣсто при хивинскомъ владычествѣ. Историческіе источники, которыми мы при этомъ пользовались, нигдѣ положительно не говорятъ о двойномъ городѣ, какимъ мы видимъ его въ настоящее время, ни объ отдѣльныхъ наименованіяхъ каждой изъ двухъ его частей. Что первоначально существовала только восточная часть, бывшая настоящимъ городомъ, а западная есть его позднѣйшая пристройка, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію: говоритъ за это какъ странный планъ города, если городище разсматривать какъ одно цѣлое, такъ разный матеріалъ стѣнъ западной части и ея внутреннихъ построекъ. Интересно такимъ образомъ выяснить, когда и кѣмъ западная

Рис. 15. Училище при мечети въ Абдулла-Ханы.

часть построена и съ какою цѣлю. Вѣроятно же всего, конечно, съ цѣлю защиты. О поправленіи мервскихъ стѣнъ и особенномъ укрѣпленіи города историки обмолвливаются единственно за время шаха Аббаса Великаго, когда онъ въ 1600 году вступилъ въ Мервъ и при помощи войскъ окопалъ его глубокимъ рвомъ, исправилъ стѣны и башни и снабдилъ его орудіями и снарядами ¹⁾. Не въ это ли время и была сдѣлана западная пристройка, т. е. обнесена стѣною площадь зданій, стоявшихъ внѣ крѣпости? Шаху Аббасу, посѣщеніемъ этимъ закрѣпившему за собою Мервъ и водворившему въ немъ по-

¹⁾ См. выше, стр. 78.

рядки, не существовавшие со времени шаха Исмаила,—чеканъ монеты и шитскую хутбу, весьма важно было, при постоянныхъ распряхъ съ Узбеками, имѣть на восточномъ рубежѣ Хорасана хорошо укрѣпленный городъ, надежный оплотъ, и ему ничто не мѣшало сдѣлать это исподволь, постепенно. Въ дальнѣйшіе тяжелые годы мервской исторіи, хотя бы времени Байрамъ-Али-Хана, разбираемая нами пристройка едва ли можетъ быть объяснена съ вѣроятіемъ: бухарскій погромъ Мерва разразился совершенно неожиданно,—еще съ Даніаль-Би Байрамъ-Али-Ханъ находился въ наилучшихъ отношеніяхъ,—и удары слѣдовали такъ быстро и съ такою силою одинъ за другимъ, что у жителей не было ни вре-

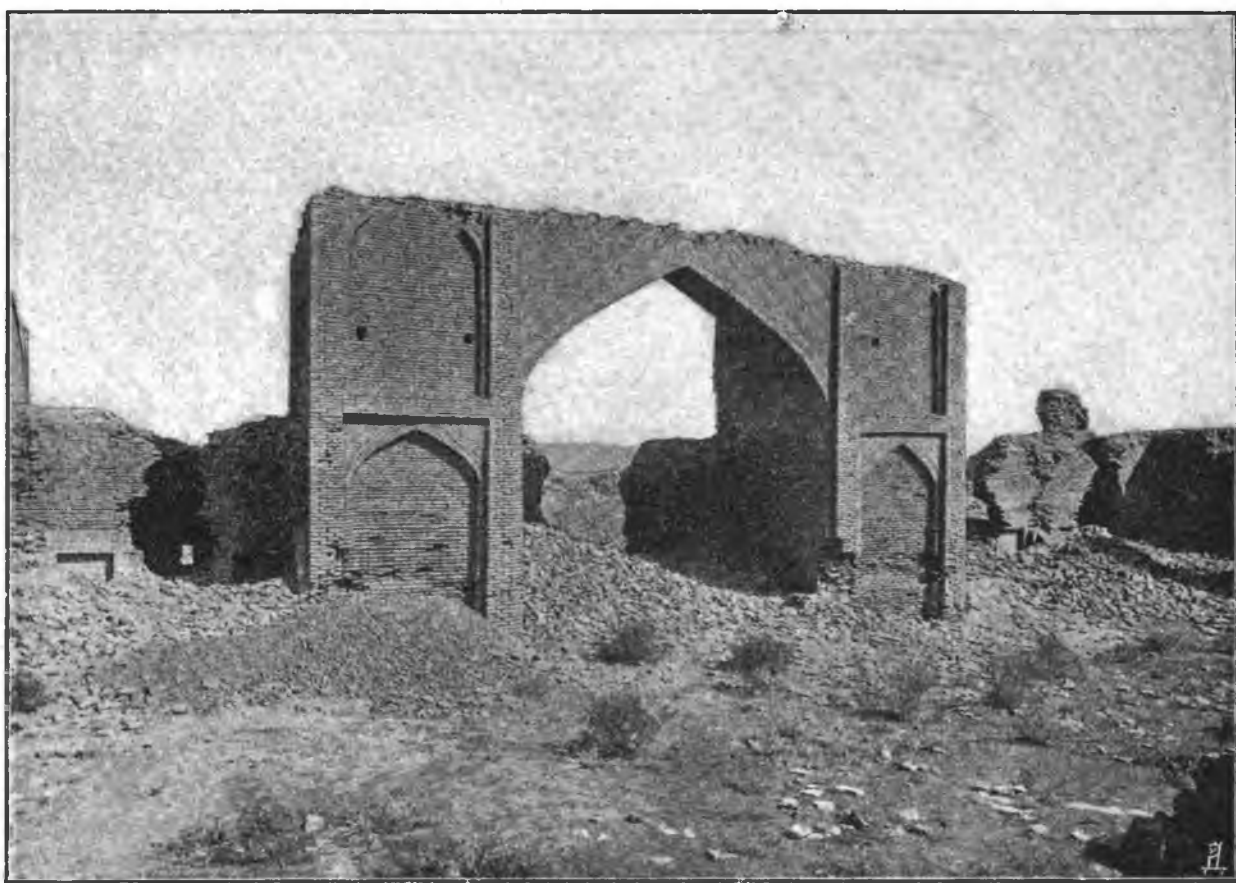

Рис. 16. Арочный входъ изъ училища на дворъ мечети въ Абдулла-Ханы.

мени, ни силъ думать о возведеніи добавочнаго укрѣпленія. Спѣшимъ оговориться: все сейчасъ сказанное—простое предположеніе, нимало не претендующее на неопровержимость.

Такого рода предположительныя соображенія о пристройкѣ втораго городища идутъ, на основаніи приведенныхъ нами историческихъ свѣдѣній, еще далѣе, вызывая вопросъ о перестройкѣ перваго городища, сводящійся, строго говоря, къ числу и расположенію въ немъ воротъ. Въ настоящее время мы имѣемъ въ Абдулла-Ханы двое воротъ, на одной линіи—въ восточной и западной стѣнѣ; а у историка Хафизы-Таниша мы читали ¹⁾ о воротахъ въ сѣ-

¹⁾ См. выше, стр. 75.

верной стѣнѣ, которыя назывались «воротами Пехлевана Ахмеда» — по имени легендарнаго богатыря, погребеннаго къ сѣверу отъ городища, о гробницѣ котораго рѣчь будетъ ниже — и о «воротахъ Мухаммеда Табризскаго» — съ *западной* стороны; послѣднія — теперь на лицо: ведутъ изъ Абдулла-Ханы въ Байрамъ-Али, а сѣверныхъ нѣтъ, и въ какое время они заложены, неизвѣстно. Мы видѣли также, что и Габайдулла-Амировъ говорить о трехъ воротахъ, но его Мервъ — оба смежныя городища, въ которыхъ и теперь трое воротъ, но на *одной линіи*.

Что касается разнаго наименованія отдѣльныхъ частей нашего городища, то оно можетъ

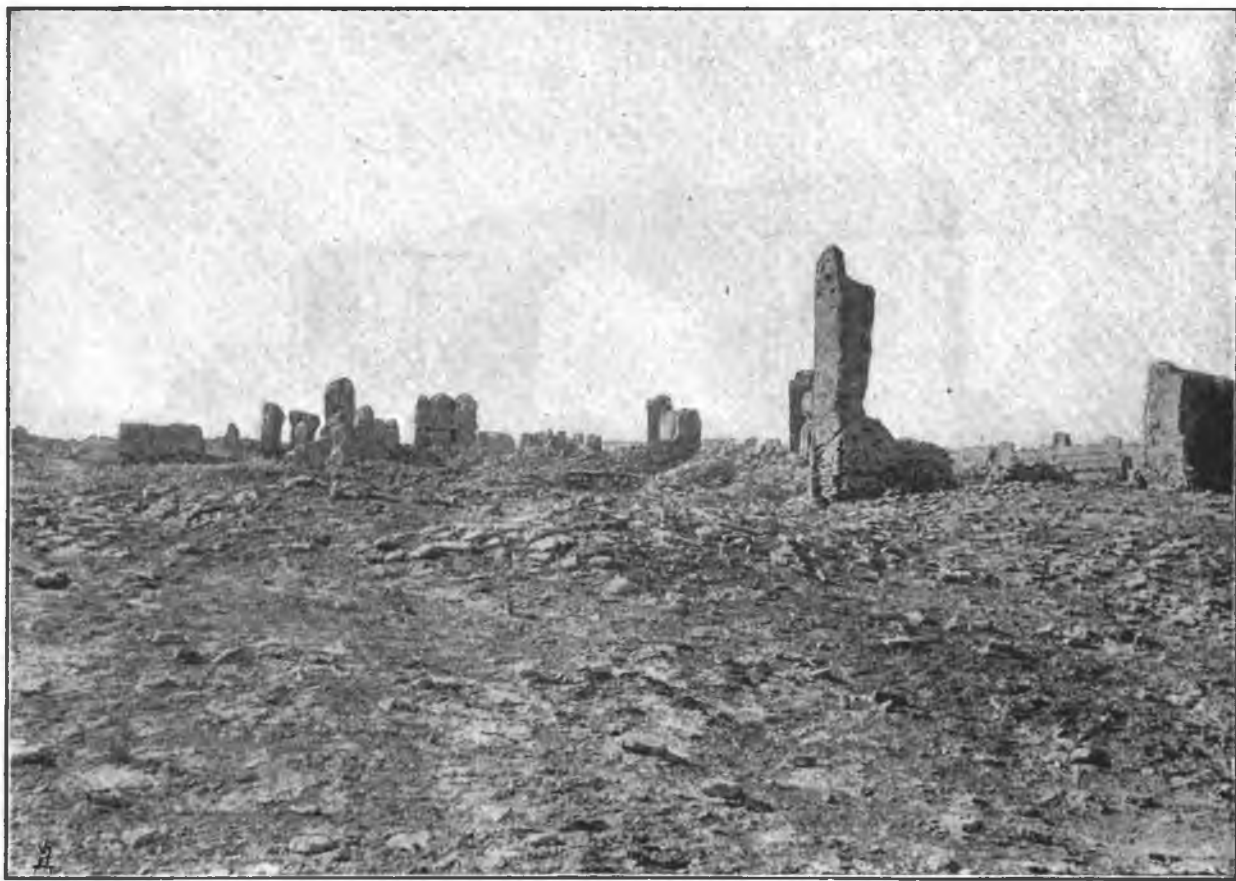

Рис. 17. Развалины въ Абдулла-Ханы.

быть объяснено только народною любовью къ извѣстнымъ личностямъ: съ именемъ Абдаллахъ-Хана, этого популярнаго благотворителя, въ Средней Азіи и въ окрестностяхъ Мерва связываются многіе общественные памятники, не всегда въ дѣйствительности ему принадлежащіе; Байрамъ-Али-Ханъ — мѣстный богатырь, прославившій себя геройскими подвигами и отважной защитой города противъ Бухарцевъ. Исторически Мервъ никогда не назывался Байрамъ-Али, и весьма жаль, что Закаспійская желѣзная дорога, прошедшая здѣсь по руинамъ и мѣстамъ, которыя тысячелѣтія назывались Мервомъ, отказалась отъ этого славнаго имени и окрестила одну изъ своихъ станцій именемъ молодаго Каджара.

Такимъ образомъ, три нами описанныхъ городища съ находящимися внутри ихъ памятниками—три старыхъ Мерва, существовавшихъ съ половины VII вѣка до начала первой половины XIX столѣтія, передвигавшихся съ одного мѣста на другое, по причинамъ отчасти естественнаго роста, отчасти силы непріятеля;—три Мерва, которые описаны многими путешественниками и историческія судьбы которыхъ занесены въ лѣтописи а наиболѣе видные моменты представлены нами въ очеркѣ...

Выйдемъ теперь за предѣлы городищъ и взглянемъ на ихъ ближайшія окрестности. Всего болѣе, понятно, развалины относятся къ позднѣйшему существованію Мерва, и гуще

Рис. 18. Полуразвалившійся домъ за стѣнами городища.

всего онѣ расположены вокругъ послѣдняго городища, особенно же на югъ и западъ, какъ своевременно впрочемъ было замѣчено. Если взойти на южную стѣну его и посмотрѣть на югъ и юго-западъ, то руины тянутся на всемъ пространствѣ до видимаго горизонта ввидѣ остатковъ сырцовыхъ и глинобитныхъ дворовъ, жилья, оросительныхъ канавъ, насыпныхъ возвышеній для посадки виноградной лозы,—остатковъ столь однообразныхъ и жалкихъ, безформенныхъ, что глазу не на чемъ остановиться; ввидѣ большаго исключенія стоятъ здѣсь дома полуразвалившіеся, сохранившіе нѣкоторый обликъ (рис. 18). Привлекаютъ вниманіе лишь огромныя постройки, въ значительномъ числѣ встрѣчающіяся въ разныхъ направленіяхъ

(рис. 19), сложенные из сырца, со входами внизу и отверстиями в разных ярусах и значительным углублением в почву; в стенах их на разной высоте торчат толстые жерди, употреблявшиеся при сведении купола—крыши. Некоторые из этих зданий, лучше сохранившиеся, имеют почти пирамидальную форму,—в других верхушки обвалились и они высятся усеченными конусами. В большинстве случаев здания эти размещаются недалеко от водоносных канав. Они, как пришлось мне слышать, интересовали многих; мне лично выдавали их за «башни забвения», на самом же деле ничего загадочного в них нет, и они представляют обычный до сих пор в Персии (Хорасан) тип

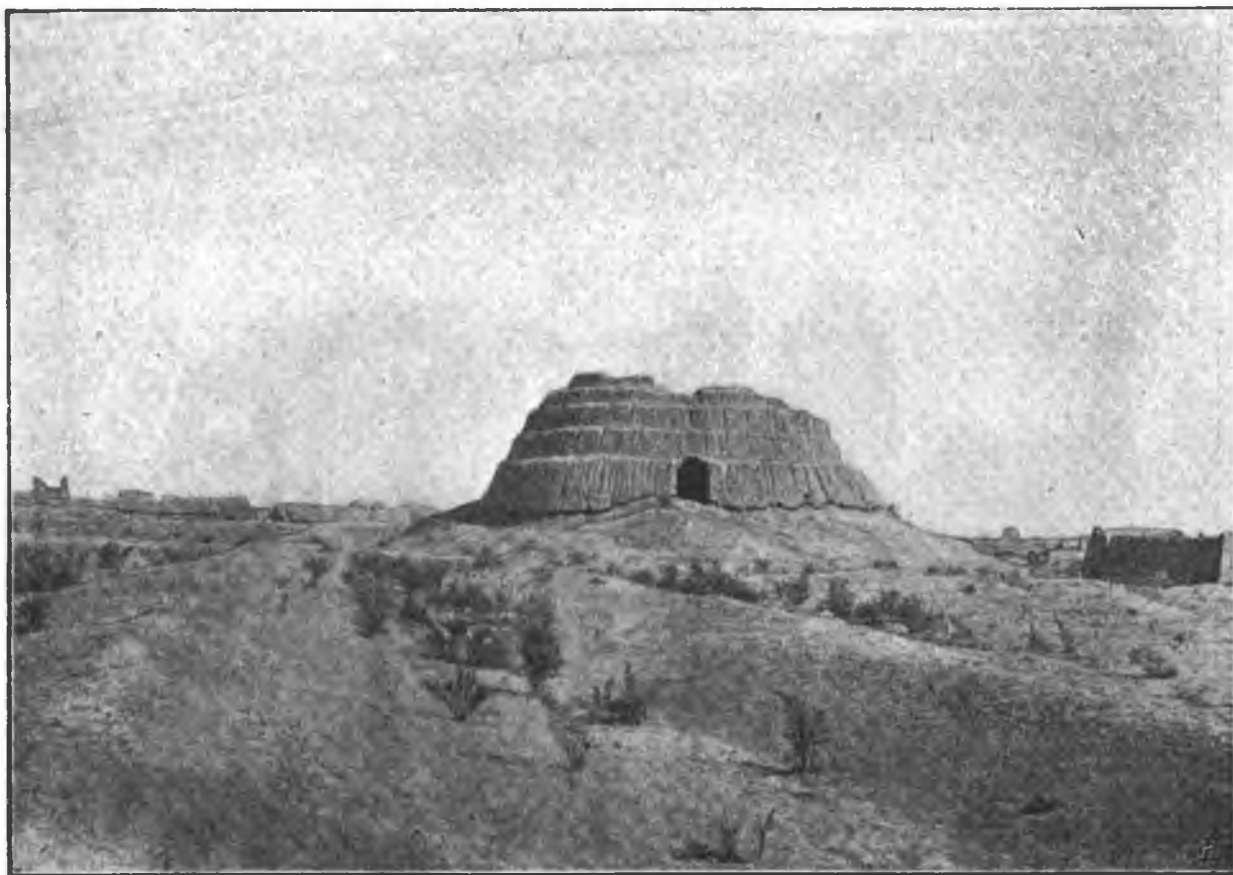

Рис. 19. Ледник к северу от Абдулла-Ханы.

общественных ледников, в которых сложенный лед может сохраняться несколько лет¹⁾.

¹⁾ Такой же формы громадный кирпичный ледник видел я на развалинах Хейва-Абада (см. выше, стр. 82, 83), около железнодорожной станции Кахка. А. В. Комаров определяет высоту купола его в 15 саженей: *Новости*, 1888 г. № 62. Д. И. Эваринский, *Путеводитель*, стр. 48, никак не допускает, что это были ледники и принимает их за «холодильники, для скопления в них дождевой воды». На это можно заметить, что собирать в Мерв дождевую воду не было никакой нужды, и что водоемы для этой именно цели устраиваются далеко не так просто на Востоке, по крайней мере в Персии (آب انبار).

Вблизи же городища на востокъ постройки носили вѣроятно иной характеръ, такъ какъ строительнымъ матеріаломъ нѣкоторыхъ является обожженный кирпичъ; отчего онѣ и уцѣлѣли болѣе; недалеко отъ восточныхъ воротъ замѣчается большой бассейнъ, выложенный кирпичемъ. Не было ли тутъ загородныхъ дворцовъ и домовъ наиболѣе зажиточныхъ людей?

По мѣрѣ того, какъ, ходя по развалинамъ, удаляешься отъ городища и вступаешь въ черту старыхъ садовъ, то чаще и чаще наталкиваешься на типичные дворы съ сторожевыми сырцовыми башнями, высокими, четырехугольными, въ нѣсколько ярусовъ, съ окнами въ послѣднихъ, но безъ какихъ бы то ни было признаковъ ходовъ, внутреннихъ или внѣшнихъ, снизу

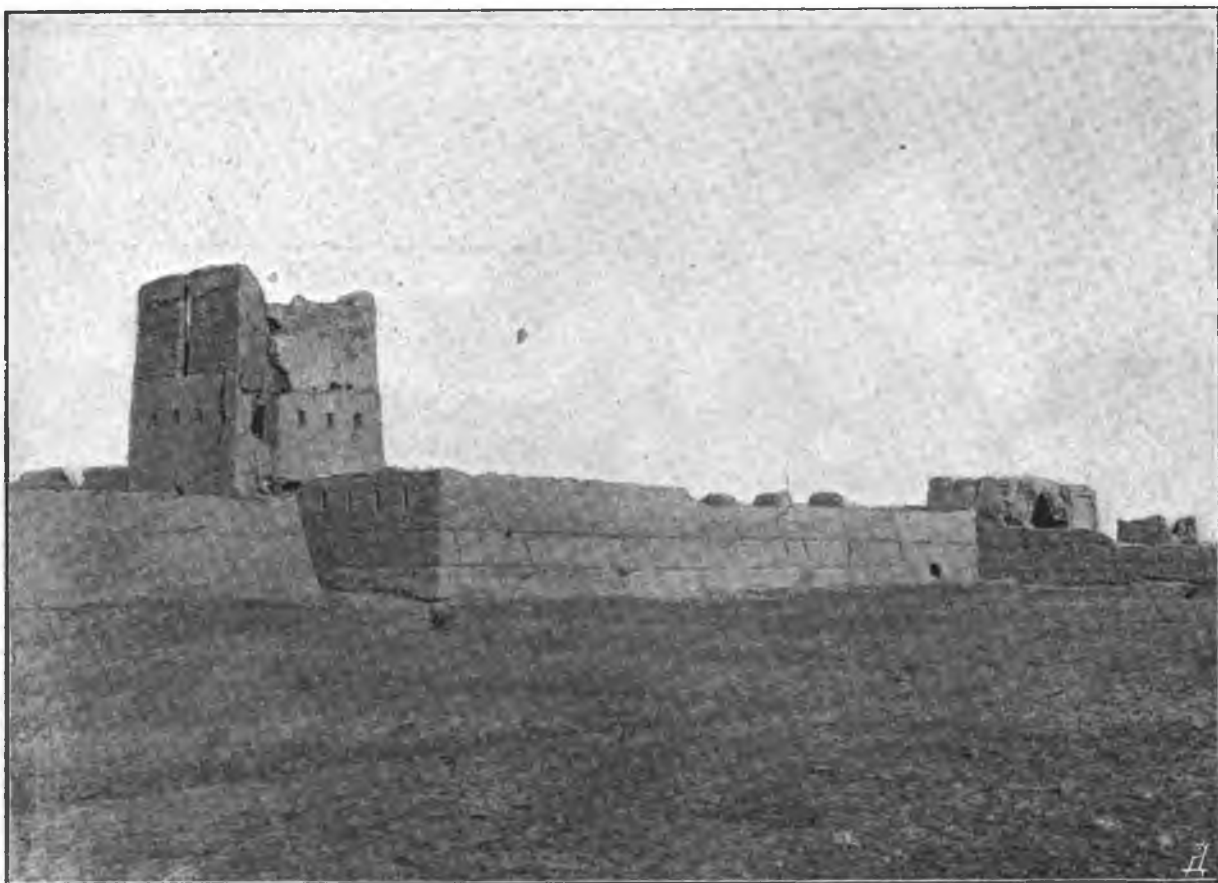

Рис. 20. Сырцовая башня за стѣнами городища.

наверхъ: въ нѣкоторыхъ видны слѣды ногъ по самой наружной стѣнѣ, — но неужели въ нихъ поднимались по веревкѣ (рис. 20)? Къ такой башнѣ примыкаетъ четырехугольная стѣна, въ которой помѣщалась незатѣйливая лачуга, домашнія постройки, стояла для привязи лошадей и пр. (рис. 21). Такія башни, какъ значительно возвышающіяся надъ другими руинами, видны очень далеко по всѣмъ направленіямъ. Посмотримъ, что уцѣлѣло вокругъ болѣе старыхъ городищъ.

Какъ разъ на западъ отъ Султанъ-Калы, верстахъ въ трехъ отъ нея, сохранился памятникъ, который носить двойное наименованіе: то его величаютъ громко «мечетью Мухаммедъ-

Ханапья», то просто «Имамъ-Джафаръ-Садыкъ». Это (рис. 22)—продолговатое, четырехугольное здание, удлиненное съ сѣвера на югъ, о трехъ куполахъ: два, болѣе низкіе, обращены на сѣверную входную сторону,—третій, болѣе высокій, вершитъ собою квадратъ юго-западнаго угла; постройка—изъ обожженнаго кирпича, не имѣющая и, кажется, не имѣвшая ранѣе никакой внѣшней отдѣлки, кромѣ нишъ съ входной стороны. Черезъ маленькую деревянную дверь во второй отъ сѣверо-восточнаго угла нишѣ входилъ въ родъ притвора, въ длину сѣверной стѣны, отдѣленный параллельной ей стѣной; полъ притвора, за исключеніемъ узенькаго прохода на югъ, выложенъ сплошь кирпичемъ немного ниже колѣна человѣческаго

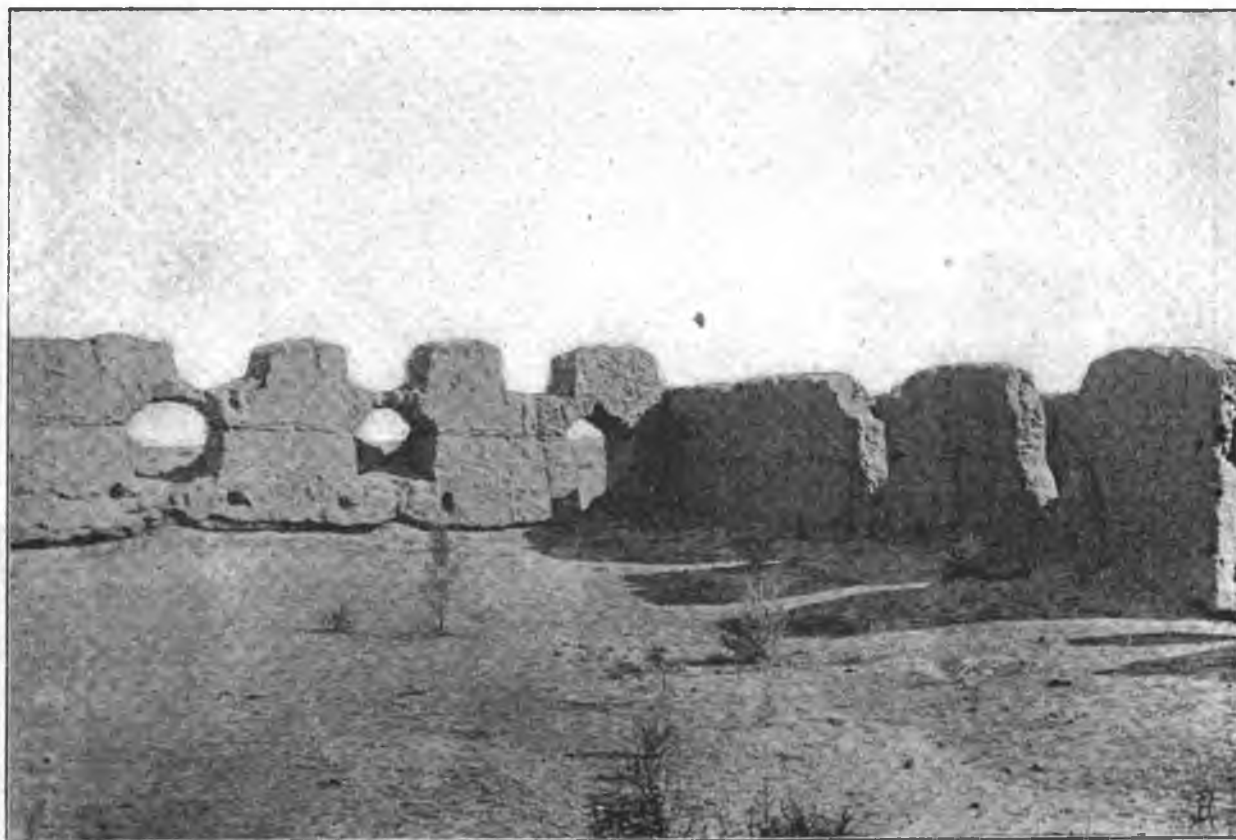

Рис. 21. Дворъ при сырцевой башнѣ.

роста и образуетъ по обѣимъ сторонамъ входящаго возвышеніе. Во внутренней стѣнѣ притвора, какъ разъ противъ входа, дверца, ведущая въ продолговатое, лишенное свѣта помѣщеніе, отдѣленное отъ сосѣдняго съ запада внутреннею стѣною. Въ этомъ помѣщеніи находится могила, отмѣченная кирпичнымъ ящикомъ небольшихъ размѣровъ, покрытымъ толстымъ слоемъ глины и приткнутымъ къ наружной (восточной) стѣнѣ; сверху ящика вмазанъ небольшой обломокъ намогильнаго камня сѣраго цвѣта въ 10 вершк. длины и $5\frac{1}{2}$ вершк. ширины, довольно мягкаго, ломкаго, напоминающаго извѣстный мешхедскій графитъ. Черезъ низенькій входъ на западъ открывается просторное, полутемное помѣщеніе, приходящееся какъ разъ

подъ болѣе высокимъ куполомъ, чрезъ проломы котораго внизъ падаетъ весьма слабый свѣтъ, слабый настолько, что для болѣе подробнаго осмотра помѣщенія я пользовался свѣчею. Посрединѣ его расположена могила съ большимъ и высокимъ намогильнымъ ящикомъ, сверху котораго также вмазанъ кусокъ рѣзнаго съ надписями камня того же цвѣта, величиною въ 1 аршинъ 6 вершковъ длины и $5\frac{1}{2}$ вершковъ ширины; открытая высота обоихъ кусковъ — 4 вершка. Въ головахъ этой могилы во внутренней стѣнѣ, ведущей въ притворъ, сдѣлано небольшое сквозное окошечко, на которомъ я замѣтилъ бѣлую чалму съ висящимъ концомъ. По поясу купола видны остатки надписи полукуфическаго почерка, которая была сдѣлана,

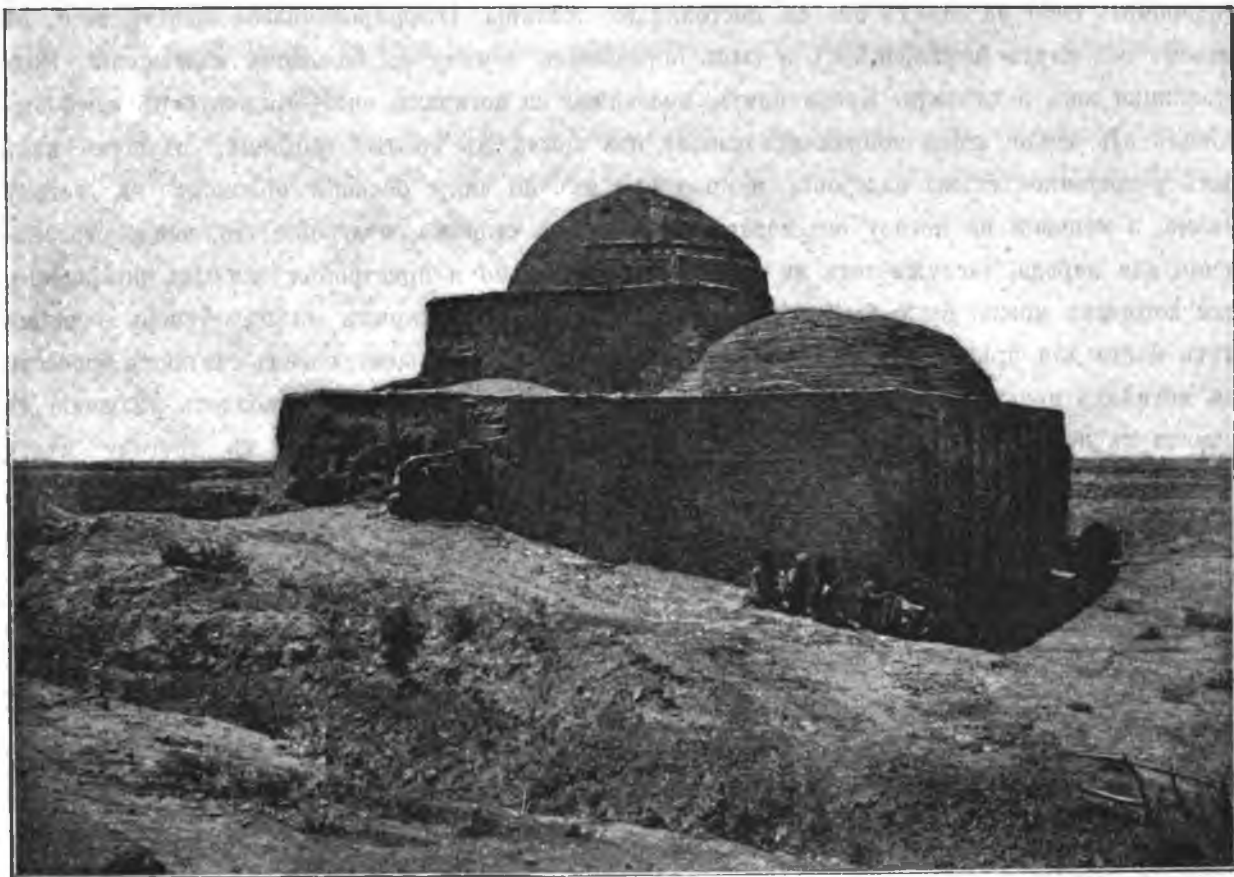

Рис. 22. Сѣверо-восточный уголъ мечети «Мухаммедъ-Ханапья».

какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надгробія султана Санджара, изъ кусочковъ кирпича и терракоты¹⁾, и также сохранившая только наиболѣе длинныя буквы; по этимъ остаткамъ можно судить, что слово الله — Богъ въ надписи встрѣчалось довольно часто. Къ сожалѣнью, за отсутствіемъ свѣта нельзя было фотографировать надписи хотя бы для образца.

Изъ сказаннаго легко усмотрѣть, что памятникъ нашъ отнюдь не мечеть, а просто двойное надгробіе. Кромѣ этого основнаго зданія сохранился въ незначительномъ отдаленіи отъ

¹⁾ Такое впечатлѣніе вынесъ я при разсматриваніи надписи снизу простымъ глазомъ и въ бинокль, но А. В. Комаровъ сообщилъ мнѣ лично, что кусокъ этой надписи онъ имѣлъ въ рукахъ и что она изъ дерева.

него на сѣверъ глубокой крытый кирпичемъ водоемъ, руины продолговатой постройки вродѣ описанной нами въ Шехріяръ-аркѣ Султанъ-Калы, старыя стѣны домовъ, изъ которыхъ нѣкоторыя совсѣмъ недавно приспособлены Туркменами для жилья и разныхъ хозяйственныхъ потребностей. Всѣ постройки, вмѣстѣ взятыя, производятъ впечатлѣніе чего то единого, цѣльнаго. Въ лачугѣ живетъ старикъ Туркменъ-Мыджеурецъ, который при мнѣ молился передъ окошечкомъ большой могилы, причемъ голова его была украшена упомянутымъ тюрбаномъ. Старикъ этотъ, взявшій на себя добровольно обязанности хранителя надгробія, рассказалъ мнѣ, что 1200 лѣтъ тому назадъ жилъ Имамъ-Джафаръ-Садыкъ съ матерью Юпоръ-Биби, которые при жизни еще устроили себѣ домъ послѣдняго успокоенія: мать завѣщала похоронить себя на западъ отъ ея постоянного жилища (гофрированного зданія), т. е. въ маломъ изъ двухъ помѣщеній ¹⁾, а сынъ опредѣлилъ могилу въ большемъ помѣщеніи. Родственники такъ и сдѣлали. Куски плитъ, вмазанныя на могилахъ, онъ—Мыджеурецъ самъ выкопалъ изъ земли, когда поправлялъ канаву изъ арыка въ крытый водоемъ, идущую какъ разъ у восточной стѣны надгробія, и положилъ ихъ по чину: большій обломокъ на могилу имама, а меньшій на могилу его матери. По словамъ сторожа, надгробіе это, ввиду его значенія для народа, заслуживаетъ не только поддержки, но и пристройки жилыхъ помѣщеній, для которыхъ можно было бы воспользоваться остатками старыхъ стѣнъ: теперь совсѣмъ нѣтъ мѣста для пріема странниковъ, которые особенно душеспасительнымъ считаютъ провести на могилахъ ночь; помѣщать ихъ въ притворѣ самаго надгробія не позволяетъ уваженіе къ памяти въ немъ погребенныхъ, и странники поневолѣ идутъ на ночь къ другому мѣсту поклоненія—«Ходжа-Юсупъ» ²⁾. Такой страннопріимный покой обѣщаль будто устроить извѣстный дѣятель мервскаго края, г. Алихановъ, но почему то намѣреній своихъ не осуществилъ.

Неправъ старикъ, столь ревнующій о сохранности въ Мервѣ могилы и памяти имама Джафара: шестой имамъ, Джафаръ б. Мухаммедъ-ал-Садикъ, скончавшійся въ 765 году, похороненъ вмѣстѣ съ отцемъ и дѣдомъ въ Мединѣ (на кладбищѣ ал-Бакы') въ одной общей могилѣ съ Хасаномъ, сыномъ Али ³⁾. Что касается матери имама, Фарвы, которая была дочерью Касимъ б. Мухаммедъ б. Абу-Бекръ-ал-Сиддика, то годъ кончины ея и мѣсто погребенія для меня неизвѣстны,—во всякомъ случаѣ нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы могила ея была въ Мервѣ.

Неправы и тѣ, которые хоронятъ здѣсь «Мухаммедъ-Ханапью», т. е. Мухаммедъ-ибнъ-ал-Ханафійе, сына Али, рожденного отъ Хаулы, происходившей изъ племени Ханифе ⁴⁾: хотя относительно мѣста его смерти, равно какъ и года, господствуетъ большое разногласіе, но ясно, что онъ умеръ въ Аравіи, а не въ Мервѣ. Ибнъ-Кутейба говоритъ, что онъ умеръ въ Таифѣ въ 700 году ⁵⁾; Масуди говоритъ, что 1) онъ умеръ въ Мединѣ въ 700 году и

¹⁾ Д. И. Эварницкій, Путеводитель, стр. 45, слышалъ уже, что здѣсь похоронена мать святаго Дурдугуль.

²⁾ См. ниже.

³⁾ Ибн-ал-Асиръ, V, 451.

⁴⁾ Ибн-ал-Асиръ, III, 334, IV, 367.

⁵⁾ Kitāb al-Ma'ārif, ed. Wüstenfeld, p. 111

Не разрёшають загадки и обломки намогильныхъ плитъ съ надписями: въ нихъ нѣтъ ни одного собственнаго имени лица, могилу котораго онѣ могли покрывать. Во время оно,—сохранились въ нихъ только обрывки персидскихъ надгробныхъ виршей да и тѣ читаются не вполне ввиду испорченности самыхъ обломковъ, мѣстами сильно вывѣтрившихся, обтертыхъ и околупанныхъ. Вирши эти, несомнѣнно, довольно ходячія, такъ какъ встрѣчаются и на другихъ плитахъ съ кладбищъ старо-мервскаго района, какъ напр. увидимъ ниже, при описаніи плитъ, хранящихся теперь въ складѣ Мургабскаго Государева Имѣнія, съ которыми наши имѣють большое сходство по типу, орнаменту и самому матеріалу. Я разобралъ на нихъ только слѣдующее.

Обыкновеннымъ шрифтомъ: **الحكم لله** — «власть—Богу.»

..... آمد بجهان بردی و بزیر خاک نهان کر.....

..... و ز گلشن فراق تو بر دیده خار ماند ⁴

..... زخانہ ویران بر گوہر قیمتی

..... ای، نمناک بریخت درد او از غنچه برون آمد در خاک ماند (?)

..... جاده دل ما بر چراغ ماند ⁴ * کاش آن روز که در پای تو شد خار اجل دستگیتی بزدی تیغ ⁵

²⁾ Переводъ этой фразы въ связи собственно долженъ бы быть: «небесная звѣзда пролила кровавыя слезы изъ глазъ», но я раздѣлилъ предложенье, такъ какъ предполагаю въ стихахъ рену *الك بريخت* — см. на второмъ осколкѣ *نمناك بريخت*: вѣшняго дѣленія надписей по стихамъ или полустихіямъ сведеніемъ узора бордюра въ медальоны вѣтъ.

4) Обрывокъ стиха размѣра مضارع - - - | - - - - - | - - - - - | - - - - - .

⁵⁾ Обрывокъ стиха размѣра $\text{مل} \quad - \quad - \quad - \quad | \quad - \quad - \quad - \quad - \quad | \quad - \quad - \quad - \quad - \quad | \quad - \quad - \quad - \quad - \quad .$

«..... Дорога сердца нашего осталась безъ свѣтильника.—О если-бы въ тотъ день, когда въ ногу твою вонзился шипъ рока (смерти), рука судьбы поразила бы мечемъ.....»

2) правому:

.....روز..... ان بی توندیدی چشم ای منم بر سر خاک تو که خاکم بر سر *¹⁾ رفتی و درد هجر توام²⁾

«..... День..... Безъ тебя не видѣли бы очи мои. Я стою у твоего праха—прахъ мнѣ на голову!—Ты ушелъ и боль разлуки съ тобою мнѣ.....»

Одинаковые размѣры ширины и высоты обоихъ обломковъ, всюду одинаковый почеркъ, бордюръ и орнаментъ, одинаковая, повидимому, риома нѣкоторыхъ виршей на верхней сторонѣ, все это заставляетъ думать, что оба обломка составляли нѣкогда одно цѣлое, но какой части камня недостаетъ теперь, сказать трудно. Бока изголовья и ногъ, гдѣ можно въ другихъ случаяхъ прочесть имя погребеннаго подъ камнемъ и годъ его смерти, не сохранились³⁾. Судя по почерку, плита—не ранѣе X вѣка Гиджры (XV по Р. X.).

Не разрѣшили бы загадки надгробія плиты и въ томъ случаѣ, если бы уцѣлѣли въ надписяхъ имена собственные: случайное совсѣмъ недавнее нахожденіе ихъ въ землѣ, хотя бы и вблизи надгробія, и совершенно произвольное возложеніе ихъ на могилы заботливымъ, но неграмотнымъ Туркменомъ подрываютъ всякую вѣру въ дѣйствительную принадлежность ихъ именно нашимъ могиламъ и заставляютъ вообще относиться съ крайнею осторожностью къ надписямъ *небольшихъ удобопереносимыхъ* намогильныхъ камней, въ цѣломъ видѣ и тѣмъ паче въ обломкахъ, когда приходится къ нимъ прибѣгать или только ими довольствоваться при рѣшеніи вопросовъ историческаго характера. Туркмены по свойственному имъ простому религіозному инстинкту, и ничему болѣе, любятъ выражать почитаніе могилъ снесеніемъ на нихъ мало-мальски рѣзныхъ или съ надписями обломковъ плитъ, и весьма легко можетъ случиться, что надгробіе, почитаемое только потому, что оно сохранилось среди стараго заброшеннаго кладбища, или потому что кому либо вадумалось за нимъ ухаживать, простоявъ сотни лѣтъ безъ надгробнаго камня, вдругъ украшается таковымъ, найденнымъ вблизи или въ отдаленіи, на открытомъ, мало кѣмъ посѣщаемомъ мѣстѣ или въ землѣ, на извѣстной глубинѣ. Исключеніе, конечно, составляютъ плиты огромныхъ размѣровъ и тяжеловѣсныя, передвиженіе которыхъ сопряжено съ большими трудностями и приспособленіями, какъ напр. видѣнные нами плиты двухъ сподвижниковъ Мухаммеда: такія несомнѣнно, лежатъ на томъ мѣстѣ, на какое были возложены съ самаго начала.

Чтобы покончить съ надгробіемъ «Мухаммедъ-Хананья», намъ остается высказать одно предположеніе въ предѣлахъ лѣтописныхъ данныхъ. Въ Мервѣ временъ Сельджуковъ должны были существовать двѣ могилы, одна около другой,—популярнаго и славнаго сельджукскаго государя, Альпъ-Арслана, и его отца, Джагри-Бека; на могилѣ перваго была, какъ *полагали*, громкая надпись, приглашавшая всѣхъ, видѣвшихъ величіе его, пожаловать въ Мервъ и

¹⁾ Обрывокъ стиха размѣра رمل ---|---|---|---.

²⁾ Обрывокъ стиха размѣра مضارع ---|---|---|---.

³⁾ Малый обломокъ очень близокъ къ изголовью, такъ какъ на немъ вырѣзано لله الحكم — власть Богу.

узрѣть его погребеннаго въ пыли ¹⁾. Могила эта, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, находилась въ имъ же построенномъ училищѣ ²⁾.

Память о могилѣ героя Альпъ-Арслана жила въ Мервѣ до весьма недавняго времени: если о ней не слышалъ искавшій ее Фрезеръ, то о ней говорили Абботту и помѣщали на сѣверъ отъ «старого города» ³⁾. Въ томъ же приблизительно мѣстѣ персидскій инженеръ нанесъ на свою карту надгробіе «Шахъ-Джеханъ». Не одно ли и то-же—нашъ памятникъ, могила Альпъ-Арслана и надгробіе Шахъ-Джеханъ? Такому отождествленію не противорѣчитъ ни положеніе трехъ памятниковъ относительно старомервскихъ городищъ, ни совпаденіе историческихъ свидѣтельствъ и народныхъ преданій. Не могу впрочемъ не указать на одно обстоятельство, умаляющее долю вѣроятія такого предположенія при одномъ условіи. Если хоронить Альпъ-Арслана непременно въ училищѣ, то училище это естественноѣе искать ближе къ центральной части сельджукскаго Мерва (Султанъ-Калы), а не въ трехъ съ лишкомъ верстахъ разстоянія отъ нея, тѣмъ болѣе, что эта центральная часть въ то время только начала особенно обстраиваться. Такая двойная могила дѣйствительно въ этой части находится.

Совсѣмъ недалеко отъ западной стѣны Султанъ-Калы, почти на одной линіи съ надгробіемъ султана Санджара, расположено второе мѣсто поклоненія—«зіяретъ»—гробница пехлевана (богатыря) Ахмеда Замчи, сына имама Мухаммеда, и Мизрабъ-Шаха Харезмскаго (рис. 23). На холмѣ, образовавшемся, конечно, отъ рухнувшихъ построекъ, выведена совсѣмъ недавно изъ стараго кирпича, безъ особенно крѣпкаго соединенія, ограда въ вышину приблизительно человѣческаго роста, имѣющая входъ съ южной стороны. Внутри ея посрединѣ

¹⁾ Небылица эта стала гулять по бѣлу свѣту съ легкой руки Эрбело, попадая изъ его «Восточной Библіотеки» I, 203, и въ разныя исторіи, напр. *Malcolm, Histoire de la Perse*, II, 73; *Dubeux, La Perse*, 344; *Deguignes, Histoire des Huns*, III, 213 и къ разнымъ путешественникамъ, напр. Фрезеру, Бёрису (на основаніи послѣдняго къ Риттеру и его переводчику, *Ханькову*, Иранъ, стр. 450), Абботту, въ цитированныхъ мною выше мѣстахъ, и т. д. Всѣ принимали сообщеніе Эрбело на нѣру, и никто не подумалъ провѣрить его. Въ доступныхъ восточныхъ лѣтописяхъ, рукописныхъ и напечатанныхъ, между прочимъ и тѣхъ, которыми пользовался Эрбело, свидѣній о надписи на надгробной плитѣ Альпъ-Арслана *нидѣ нѣтъ*. Заблужденіе, или скорѣе увлеченіе, Эрбело основано *единственно* на Нигаристанѣ *Гаффари*, въ которомъ буквально значится слѣдующее (рук. Унив. Библ. № 95, лист. 99b):

و این واقعه غریبه در شبۀ سلخ ربيع الاول سنۀ مذکورہ (۳۶۵) واقع شد و در مرو مدفون گشت
بیت چه باید نازش و نالش ز اقبال و ادباری * کہ تا برہم زنی دیدہ نہ ابن بینی نہ آن بینی
سر الب ارسلان دیدی ز رفعت رفتہ برگردون * برو آ تا بخاک اندر سر الب ارسلان بینی

т. е. «Это необыкновенное событіе (смерть Альпъ-Арслана) приключилось въ субботу въ послѣднихъ числахъ Ребіа первого упомянутого (465 гаджры) года. И онъ былъ погребенъ въ Мервѣ. Стихъ:

«Къ чему хвастаться или убиваться какимъ нибудь успѣхомъ или неудачею:—едва успѣешь моргнуть глазомъ, какъ не видать ни того, ни другаго.

«Ты видѣлъ главу Альпъ-Арслана, въ величіи вознесшуюся до неба:—приходи въ Мервъ, чтобы увидѣть главу Альпъ-Арслана во прахѣ».

Всякій легко можетъ усмотрѣть, что здѣсь никакой рѣчи о надгробной надписи нѣтъ: есть обычная манера персидскаго писателя распѣчивать прозаическій разсказъ подходящимъ по содержанію стихомъ. Эрбело же категорично заявилъ: «fut enterré... avec cette épitaphe...», а Deguignes выразился уже въ такихъ словахъ: «on grava sur son tombeau...».

Такимъ образомъ, совершенно напрасно нѣкоторые путешественники искали въ Мервѣ плиту со сказанною надписью: невозможно найти то, чего никогда не было.

²⁾ См. выше, стр. 27.

³⁾ По Абботту «старый городъ» прежде всего нынѣшнее Байрамъ-Али.

лежитъ кирпичный обмазанный глиною намогильный ящикъ въ $8\frac{1}{2}$ арш. длины, $1\frac{1}{2}$ арш. высоты и 4 арш. ширины, подъ которымъ покойся прахъ богатыря; въ головахъ ящика (съ сѣверной стороны) воткнутъ длинный шестъ съ привязаннымъ къ верхушкѣ его бѣлымъ лоскутомъ; на ящикѣ съ сѣверной же стороны лежатъ четыре осколка тонкой (менѣе вершка) бѣлой мраморной плиты съ арабскими надписями. Направо, какъ разъ вдоль восточной стѣны ограды, расположена вторая гробница, значительно короче и ниже первой, но также съ шестомъ въ головахъ, и почти вся покрыта грудой кирпичныхъ и каменныхъ сѣраго цвѣта обломковъ, изъ которыхъ только одинъ оказался заключающимъ слѣды надписи, отбитый отъ

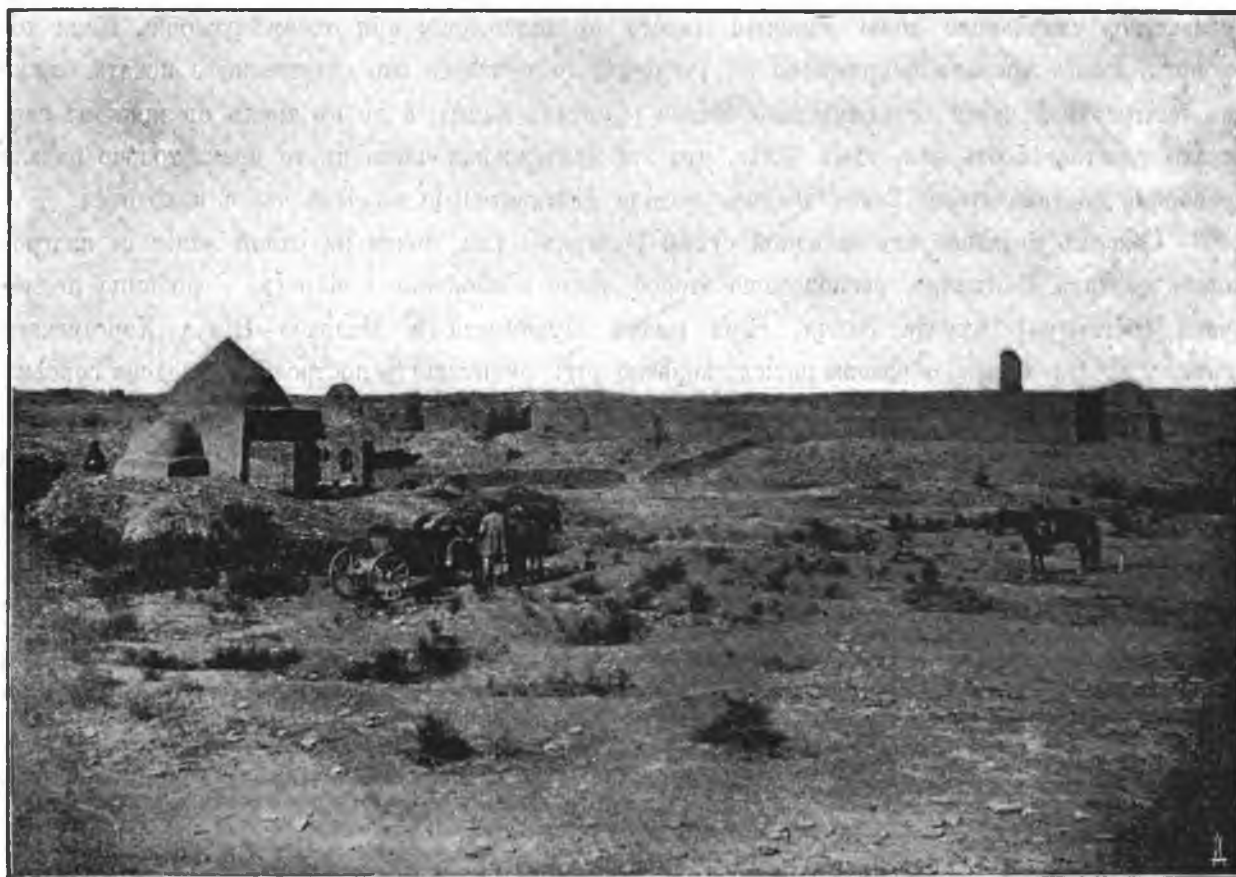

Рис. 23. Гробницы Пехлевана Ахмеда и Мизрабъ-Шаха.

ногъ или головы могильнаго камня. Это гробница Мизрабъ-Шаха. Въ изголовьѣ могилъ поставлена маленькая клѣтушка, полъ которой покрытъ цыновками; въ углу ея около двери лежитъ бѣлый мраморный тяжелый шаръ, ранѣе разбитый на нѣсколько частей и теперь склеенный. На юго-востокъ отъ ограды поставлена совсѣмъ новая, но изъ стараго кирпича, конусообразная мазанка, въ которой живетъ старикъ хивинецъ, именующій себя «шейхомъ» — старцемъ. Рядомъ съ мазанкой — грязный бассейнъ для воды. Старецъ, существующій добротными даяніями странниковъ, приходящихъ на поклоненіе гробницамъ, оказался человѣкомъ мало смыслящимъ, неграмотнымъ, и на всѣ мои вопросы, обращенные къ нему на персид-

скомъ языкѣ, отвѣчалъ стереотипною фразою: «Богу извѣстно» — *بجدا معلوم است*. Онъ могъ только установить принадлежность гробницъ названнымъ выше лицамъ, но кто они такіе были и когда жили — «Богу извѣстно»; сообщилъ впрочемъ еще, что мраморный шаръ принадлежалъ богатырю, но для какой цѣли онъ ему служилъ, непонятно ¹⁾).

Легендъ въ народѣ гробницы эти не создали, а лѣтописи упорно молчатъ о богатырѣ Ахмедѣ и Мизрабѣ-Шахѣ, не смотря на мои тщательные поиски въ нихъ; ненадежныя, какъ документы, надписи на мраморныхъ кускахъ не даютъ рѣшительно никакого матеріала для соображеній.

Осколки плиты съ могилы Пехлевана, несомнѣнно, составляли одно цѣлое: на всѣхъ одинъ почеркъ, одинаковая высота строкъ, отдѣленныхъ одна отъ другой полосками, и одинаковый рисунокъ тонкаго круговаго бордюра; въ нѣкоторыхъ точкахъ буквы надписи разныхъ кусковъ сходятся, что даетъ возможность судить о формѣ и размѣрахъ доски въ ея первоначальномъ цѣломъ видѣ. Она должна была имѣть 15 1/2 вершковъ длины и 9 1/2 вершковъ ширины. На ней сохранились слѣдующія читаемая фразы и обрывки словъ ²⁾:

..... دار السـ [لطنة] سلطنة الخاقان ابن الخاقان معز السلطنة و الدين الغازي سـ [لطان حسين ميرزا]
ابوالمحـ [سن] بها [در] في سنة احدى و [تـ] سعابة البحرية (sic) النبوة غفر الله ذنوبها

«[Въ] столичномъ городѣ..... [въ] царствованіе хакана, сына хакана, прославляющаго султанскую власть и вѣру, борца за вѣру, С[ултанъ-Хусейнъ-Мирзы]..... Абуль-Мух[синъ] [-Мирза]-Беха[дуръ]..... въ годъ девятьсотъ первый отъ бѣгства пророка (1495 г. по Р. Х.). Да проститъ Господь грѣхи обоимъ ихъ».

Такое чтеніе надписи не противорѣчитъ исторіи: въ 901 году дѣйствительно властвовалъ на тронѣ Тимура Султанъ-Хусейнъ-Мирза, сынъ котораго, Абуль-Мухсинъ, былъ правителемъ Мерва ³⁾; но о чемъ вообще говорила плита и кто эти два лица, прощеніе грѣховъ которыхъ просятъ у Бога, я даже предполагать не рѣшаюсь. Плита по моему слишкомъ тонка и необычнаго формата для надгробнаго камня; скорѣе всего она была нѣкогда укрѣплена въ стѣнѣ ⁴⁾ или надъ входомъ какого либо зданія.

Надпись на сѣромъ осколкѣ камня на могилѣ Мизрабѣ-Шаха заключаетъ начало персидскаго стиха, встрѣчающагося и на другихъ надгробныхъ плитахъ ⁵⁾: *تکبیر می فرستم هر دم بروح*: «Я буду возсылать прославленіе за твою чистую душу каждую минуту.....» *..... پاکت*

¹⁾ Въ бытность тамъ Д. И. Эварникова, Путеводитель, стр. 45, непонятное стало понятнымъ. «Мечети Ходжи-Паванъ-Ахмета даютъ около 1000 лѣтъ.... Изъ реликвій святаго показываютъ круглый (? какъ будто можетъ быть не круглый?) мраморный шаръ, который святой будто бы за много верстъ бросалъ то въ бухарцевъ, то въ русскихъ, и который будто, истребивъ враговъ, самъ возвращался къ святому, пролетая по воздуху цѣлыя тысячи верстъ. Еще при жизни святаго шаръ этотъ треснулъ пополамъ, но самимъ же святымъ былъ склеенъ. Правдоподобнѣе же будетъ сказать, что этотъ шаръ нѣкогда вѣнчалъ собою какую нибудь колонну если не на мечети, то на какомъ нибудь мазарѣ».

²⁾ Въ прямыхъ скобкахъ заключены недостающія по моимъ предположеніямъ части словъ.

³⁾ См. выше, стр. 71.

⁴⁾ Извѣстно, что иногда въ мечетяхъ въ стѣны вѣшались камни, на которыхъ начертаны были приказы государя. См. напр. о такомъ камнѣ съ приказомъ султана Абу-Саида 866 г. Г. (1461), сохранявшемся въ хератской соборной мечети, у *Асфизари*, *روضات الجنات*, рук. Библ. Унив. № 588, л. 231б.

⁵⁾ См. ниже, стихъ 2-й на плитѣ Б, хранящейся въ складѣ Мургабскаго Государева Ичѣна.

Такимъ образомъ, при полномъ отсутствіи руководящихъ нитей въ видѣ мѣстныхъ легендарныхъ сказаній и историческихъ данныхъ, мы лишены даже малѣйшей возможности предполагать, кому принадлежать наши гробницы и дѣйствительно ли это гробницы, прежде отмѣченныя какимъ либо памятникомъ—надгробіемъ, потомъ рухнувшимъ и замѣненнымъ теперешнею оградой. Фрезеру въ двадцатыхъ годахъ старые Мервцы рассказывали о гробницѣ славнаго богатыря, который бросалъ отъ 6—7 пудовъ за 70—80 верстъ; персидскій инженеръ въ 50-хъ годахъ отмѣтилъ какое то надгробіе неподалеку отъ мавзолея султана Санджара; О'Донованъ въ 80-хъ годахъ видѣлъ *одну* только могилу Пехлевана Ахмеда Табанджи, а я въ 1890 году нашелъ уже двѣ могилы, обнесенныя огорожей, а въ могилахъ богатыря Ахмеда Замчи и Мизрабъ-Шаха изъ Хивы! Но кто же они такіе? Послѣ того какъ въ разъясненіи этого вопроса оказались безсильны строго историческіе труды и чисто народныя легенды, я прибѣгъ къ помощи историческаго романа Шейха Абу-Тахира Тартуси ¹⁾, въ которомъ изложена исторія извѣстнаго аббасидскаго пропагандиста, эмира Абу-Муслима, съ именемъ котораго такъ много связано въ древнѣйшей судьбѣ города Мерва ²⁾: Ахмедъ Замчи и Мизрабъ-Шахъ оказались одними изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ романа.

Когда Абу-Муслимъ, говоритъ рассказчикъ, былъ разбитъ Мухтаджемъ Мерверудскимъ, въ руки послѣдняго попало въ плѣнъ 60 живыхъ его сподвижниковъ. Изъ нихъ 30 Мухтаджъ заковалъ въ цѣпи и, какъ побѣдный трофей, отправилъ къ Насръ-ибнъ-Сайяру, а 30 человекъ изуродовалъ, отрѣзавъ уши, носъ, языкъ, посадилъ на верблюдовъ, погналъ по пустынѣ и бросилъ ихъ на произволъ судьбы. Четверо изъ нихъ отбились въ сторону Харезма, гдѣ государемъ тогда былъ Султанъ Мухаммедъ, сынъ Дауда, сына Кайсара, сына Мамуна, сына Исмаила, сына Исхака, сына Иліаса, Харезмшахъ. У него было четыре подручныхъ, между которыми собственно и былъ раздѣленъ весь Харезмъ. Предѣлы города Даргана состояли подъ вѣдомствомъ одного изъ этихъ помощниковъ, по имени Мизрабъ-Шахъ-Джехангиръ Харезмскій, который былъ страстнымъ охотникомъ. Охотясь однажды на лань, завлекшую его слишкомъ далеко отъ города, онъ наткнулся на четырехъ стонавшихъ въ мукахъ несчастныхъ приверженцевъ Абу-Муслима, находившихся въ полномъ забытѣ и безсознательномъ состояніи. Онъ привелъ ихъ въ чувство свѣжею, студеною водой, и они, за неимѣніемъ языка, пальцами на песокъ и чернилами на бумагѣ изложили все случившееся съ ними. Мизрабъ приказалъ своимъ челядинцамъ отвести ихъ въ Дарганъ, а самъ, не мѣшкая, погналъ своего коня въ столичный городъ Харезмъ къ шаху. Это пришлось какъ разъ въ мѣсяцъ Мухарремъ и въ Хивѣ справляли трауръ по имаму Хусейну: базары и лавки были

¹⁾ «Повѣсть объ эмирѣ Абу-Муслимѣ въ передачѣ Абу-Тахира Тартуси» — قصّة امير ابو مسلم بروایت ابو طاهر طرطوسی, персидская рукоп. Азіат. Музея № 280ас. Абу-Тахиръ-Тартуси (или Тартуси и даже Туси) — извѣстный плодовитый составитель историческихъ романовъ; къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ ближайшихъ свѣдѣній о времени его жизни. См. Mohl, Le livre des rois (1876) I, préface LXXXVI и сл. Dorn въ Mélanges Asiatiques, VII, 174, 404. О турецкомъ переводѣ «Повѣсти объ эмирѣ Абу-Муслимѣ» см. II, 30 вѣнскаго каталога рукописей Flügel'a. (По предисловію вѣнской рукописи, «Повѣсть» составлена по настоятельной просьбѣ газневидскаго султана Махмуда.) Ср. также Fleischer, Catalogus codicum manuscriptorum orientalium Bibliothecae Regiae Dresdensis, стр. 6, № 37.

²⁾ См. выше описаніе Мерва у арабскихъ географовъ и путешественниковъ, стр. 18 и сл.

заперты, народъ, облеченный въ черныя одѣянія, вопилъ и плакалъ. Мизрабъ прямо съ дороги, въ пыли, явился къ шаху и подробно разсказалъ дивный случай. Немедленно было созвано большое засѣданіе шахскихъ совѣтниковъ, ученыхъ и мудрецовъ и была принесена книга въ стальномъ переплетѣ, которая называлась «Постановленія Исхака Керхи» — احكام اسحاق کرخي — и въ которой была предсказана судьба приверженцевъ Али. Раскрыли книгу и стали читать: въ ней какъ разъ было предугадано и описано упомянутое поражение Абу-Муслима около Харезма и помощь, оказанная дѣлу пропаганды харезмшахомъ Мухаммедомъ. Послѣдній, руководясь такимъ завѣтомъ, послалъ Абу-Муслиму помощь съ Мизрабъ-Шахомъ во главѣ, такъ какъ въ его владѣніяхъ найдены были 4 несчастныхъ. Вотъ съ этихъ поръ и начинается тѣсная связь Мизрабъ-Шаха съ Абу-Муслимомъ, который такъ полюбилъ его и такъ цѣнилъ въ послѣдствіи, что назначилъ даже своимъ преемникомъ и руководителемъ движенія на случай, еслибы съ нимъ самимъ приключилось какое либо несчастье. Мизрабъ-Шахъ выставляется всегда въ романѣ ревностнымъ защитникомъ мусульманъ вообще и Алидовъ въ частности и называется очень часто «богатыремъ рода Мухаммеда». Этотъ Мизрабъ въ одномъ мѣстѣ названъ племянникомъ харезмшаха по сестрѣ, а въ другомъ — его двоюроднымъ братомъ по отцу. Къ сожалѣнію, конечная судьба его, т. е. кончина и мѣсто погребенія, для насъ остается неизвѣстною, такъ какъ романъ Тартуси въ нашей рукописи не имѣетъ конца ¹⁾).

Богатырь Ахмедъ-Замчи, т. е. Ахмедъ, родомъ изъ Замджа, является на романической сценѣ сравнительно позже ²⁾. Первоначально онъ подвизается анонимно въ пользу Абу-Муслима противъ Насръ-ибнъ-Сайяра и послѣ каждого единоборства скрывается никѣмъ не замѣчаемый, чтобы вновь появиться въ трудную для Абу-Муслима минуту. Послѣдній, удивляясь неоднократно его подвигамъ, приказываетъ слѣдить за нимъ. Внѣшній видъ Ахмеда при поединкахъ таковъ: пѣшій, на плечи накинута войлочная куртка, лукъ для метанія шаровъ (arcubalista), праща у колѣнки, войлочный мѣшокъ на палкѣ величиною въ 5 метровъ съ шарами; кромѣ этого у него имѣется трубочка для метанія шариковъ силою дуновенія, которою онъ одинаково ловко пользуется для борьбы съ врагами и для охоты на пернатыхъ. Во время боя всѣ эти доспѣхи онъ снимаетъ съ себя и кладетъ около; стрѣлы, которыя направляютъ въ него противники, всегда принимаетъ войлокомъ и защищается имъ какъ щитомъ. Составляя долгое время загадку для обоихъ враждующихъ лагерей, онъ однажды передъ боемъ самъ признался, что зовутъ его Ахмедъ-бенъ-Замчи, и что ему во снѣ былъ призвъ идти на защиту дѣла Абу-Муслима. Но и открывшись онъ продолжаетъ послѣ каждого ра-тоборства скрываться, а Абу-Муслимъ сожалѣетъ, что не знаетъ, кто этотъ Ахмедъ, «одѣтый въ войлокъ». Тогда одинъ изъ его сподвижниковъ начинаетъ догадываться, не тотъ ли это Ахмедъ, про котораго существуетъ нижеслѣдующая легенда. Когда Зейдъ б. Михранъ былъ правителемъ Бальха, въ деревнѣ Замджъ (زمج) жилъ одинъ человѣкъ-хлѣбопекъ, по имени Мухаммедъ, который былъ въ дальнемъ родствѣ съ имамомъ Мухаммедъ-ибн-ал-Ханафіей. У него былъ сынъ, по имени Ахмедъ. Однажды отецъ, отлучившись по важному дѣлу, оста-

¹⁾ См. листы 273a, 281a, 281b, 283b, 396b, 400b и многіе другіе.

²⁾ См. начиная съ листа 328b.

вилъ за себя въ лавкѣ сына. Подошелъ какой то покупатель и онъ далъ ему хлѣбъ, у котораго случайно нижняя сторона сильно подгорѣла. Покупатель—а онъ былъ хариджитъ—сказалъ: «Нижняя сторона хлѣба чернѣе, чѣмъ лицо поклонниковъ Али». Ахмедъ схватилъ хлѣбный ножъ и убилъ имъ обидчика, приговаривая: «Ахъ ты песь эдакій! Что сдѣлалъ тебѣ дурнаго Абу-Турабъ (т. е. Али), что ты такъ поносишь его сторонниковъ?» Произошла свалка,—Ахмедъ убилъ еще нѣсколько хариджитовъ и исчезъ. Говорятъ, что онъ 18 лѣтъ скрывается въ лѣсу Замджа и оттуда не выходитъ. Не тотъ ли это Ахмедъ? Прослушавъ эту легенду, Абу-Муслимъ сказалъ, что Ахмеда нужно привлечь во всякомъ случаѣ, такъ какъ о немъ ему, Абу-Муслиму, говорилъ имамъ Мухаммедъ-Бакыръ. Наконецъ Ахмеда выслѣдили: жилъ онъ въ лѣсу въ берлогѣ изъ листьевъ, передъ которой было маленькое водовмѣстилище, прудокъ, гдѣ онъ совершалъ молитвенныя омовенія; на огнѣ отъ древесныхъ листьевъ онъ плавилъ свинецъ для бросаемыхъ имъ ядеръ и шариковъ. Когда такимъ образомъ въ убѣжище Ахмеда проникли приспѣшники Абу-Муслима, тому оставалось только признаться, что онъ скрывается отъ міра 18 лѣтъ, и только недавно увидѣлъ сонъ, призывавшій его къ дѣятельности. Разными уговорами удалось посланнымъ извлечь Ахмеда изъ лѣса и привести къ Абу-Муслиму; послѣдній хотѣлъ оказать ему почетъ мѣстомъ, но онъ настойчиво отказывался и велъ себя съ необыкновенною простотою и скромностью, служа дѣлу вѣрою и правдою и нанося ловкостью и силою своею сильный уронъ богатырямъ противнаго лагеря, такъ что Насръ-ибнъ-Сайяръ за голову такого молодца обѣщалъ 10,000 мерванскихъ динаровъ. При осадѣ Мерва ¹⁾ дружина Ахмеда первая бросила лѣстницу на крѣпостную стѣну, а самъ онъ одинъ изъ первыхъ взобрался на нее и проникъ въ городъ. Сила у Ахмеда была поразительная: камень, брошенный имъ, входилъ въ древесину и не оставлялъ послѣ себя никакого слѣда.

Таковъ богатырь Ахмеди-Замчи, родственникъ имама Мухаммедъ-ибн-ал-Ханафія (а не сынъ, какъ говорилъ шейхъ на его гробницѣ), ловкій пращникъ и метатель шаровъ, одинъ изъ которыхъ, какъ мы видѣли, и лежитъ въ изголовьѣ его могилы, ревностный, откровенный за-

¹⁾ По словамъ того-же Шейха Тартуси, правитель Мерва, Насръ-ибнъ-Сайяръ, для защиты города бросалъ въ противниковъ сосуды съ нефтью, а осаждавшіе, чтобы обезопасить себя отъ дѣйствія горючихъ веществъ, обматывали головы войлокомъ, который былъ пропитанъ уксусомъ и соленою водою. См. листы рук. 461b, 462a и слѣд.

Не безъинтересно будетъ здѣсь отмѣтить описаніе Шейхомъ Тартуси мервской крѣпости, упоминаемыя имъ нѣкоторыя отдѣльныя части и зданія Мерва и окружныя деревни, хотя бы при этомъ и оказались ненужныя въ романѣ топографическіе, такъ сказать, анахронизмы.

Изъ Кушмейхена переходныя развѣдочныя партіи Абу-Муслима ходили по разнымъ дѣламъ въ Мервъ; одна изъ нихъ, дойдя до мервскихъ воротъ, провела время на кладбищѣ; послѣ первой стражи ночи дошла до цитадели—

کهندز. Крѣпость—حصار—имѣла двое воротъ—одни противъ .ас. набада (باسباد; на лис. 367a упоминается селеніе Бас..абадъ باسباد: не одно ли это и то-же: Бас..набадъ?)—и 260 башенъ, въ каждой была поставлена баллиста и метательный снарядъ; вокругъ крѣпости былъ ровъ, который нельзя перейти безъ лодки. Въ крѣпости были собраны сокровища и казна Насръ б. Сайяра. Комендантомъ названъ Насръ б. Зурара, дворецъ котораго находился въ 12 метрахъ отъ соборной мечети. См. листъ 215a и сл.

Въ самомъ Мервѣ упоминаются: чарсу (л. 361a, 375a), площадь передъ замкомъ Насра (л. 467a), ворота: Знаменосца (л. 375a) и у конца Махана (Маджана? دروازہ پای ماخان; срав. стр. 132), черезъ которыя бѣжалъ Насръ (л. 190b, 466a), мечеть около крѣпости и бассейнъ воды (л. 378b), баня въ ряду мѣнялъ (л. 361b; срав. у Мукаддаси, выше, стр. 23, смечеть въ ряду мѣнялъ). Селенія: Гиленгъ (л. 367a), Генугирдъ (л. 218b), равнина Хузанъ (л. 478b), Гянджабадъ или Гячабадъ (л. 506a, 506b); рабатъ Нухъ б. Мансура, по дорогѣ въ Сарахсъ (л. 416a), Чакх-Нухъ, въ пустынѣ въ 7 дняхъ отъ Кушмейхена, и мн. друг.

щитникъ правъ Али и его потомковъ, котораго за услуги романистъ неоднократно называетъ «хорасанскимъ вождемъ». Ахмедъ продолжаетъ благополучно здравствовать и помогать Абу-Муслиму до послѣдней тетради романа въ нашей рукописи, почему мы не можемъ ничего сказать объ его хотя бы и легендарной кончинѣ и мѣстѣ его могилы.

Такимъ образомъ вопросъ о нашей двойной могилѣ остается по прежнему открытымъ: романъ Тартуси разъяснилъ намъ только голыя легендарныя имена и еще разъ доказалъ вѣковую живучесть въ Мервѣ имени аббасидскаго пропагандиста; но жила ли память о дѣяніяхъ его самоотверженныхъ сподвижниковъ *неразлучно* съ нимъ, нисколько не выясняется: весьма можетъ быть, что имена занимавшихъ насъ Ахмеда и Мизраба водворены на мѣстѣ, теперь ими занимаемомъ, только при Харезмшахахъ, среди которыхъ романъ Тартуси долженъ пользоваться большимъ успѣхомъ, такъ какъ авторомъ его въ движеніи Аббасидовъ и успѣхъ ихъ пропаганды Харезму отведено едва-ли не первенствующее мѣсто, — только благодаря его постоянной помощи Абу-Муслимъ могъ вершить начатое.

Чисто историческія свѣдѣнія даютъ намъ полную возможность утверждать, что сказанное водвореніе легендарныхъ, въ чемъ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія, героевъ совершилось во всякомъ случаѣ не позже XVI вѣка: согласно исторической записи 1566 года ¹⁾ одни изъ воротъ мервскихъ, именно сѣверныя, назывались «воротами Пехлевана Ахмеда».

Недалеко на югъ отъ могилъ этихъ героевъ расположено старое мусульманское кладбище, не столь обширное, какъ вокругъ могилъ Гифари и Аслами, съ единственнымъ уцѣлѣвшимъ на немъ надгробіемъ, которое Туркмены называютъ «Кызъ-Биби» (рис. 24). Это — небольшое кирпичное зданіе съ единственнымъ входомъ съ восточной стороны, почти квадратное, увѣнчанное довольно острымъ куполомъ, на вышкѣ котораго укрѣпленъ голубой шаръ. Когда-то снаружи оно было обмазано, а теперь во многихъ мѣстахъ обнаженъ обваливающійся кирпичъ. Въ наружной нишѣ надъ вхо­домъ наложены камешки — благочестивыя приношенія прохожихъ и богомольцевъ. Внутренность надгробія полутемная, такъ какъ свѣтъ въ него проникаетъ только черезъ входъ; стѣны мѣстами оштукатурены и выбѣлены, устланы надписями посѣтителей и стихами по преимуществу персидскими. Какъ разъ противъ входа къ западной стѣнѣ приставлена гробница самой простой глиняной обмазки безъ малѣйшихъ признаковъ надгробной плиты. Название надгробія «Кызъ-Биби», что значитъ «Дѣвица-Боярышня», указываетъ на то, что мѣстные Туркмены хоронятъ здѣсь какую то женщину; хивинецъ — «шейхъ» называлъ еѣ мнѣ сестрою имама Джафара Садика. У насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы признать мѣстныя показанія вѣрными или ихъ отвергнуть: на кладбищѣ могла существовать, конечно, не одна женская могила; но тотъ фактъ, что она у народа не имѣетъ собственного имени, а лишь почетное общее наименованіе «Дѣвицы-Боярышни», указываетъ, что женщина, которой принадлежитъ наша усыпальница, была хорошо извѣстна народу и безъ собственного имени. Это напоминаетъ намъ вполнѣ однородныя явленія другихъ мѣстъ Средней Азіи и Персіи: вспомнимъ «Биби-Ханумъ—Госпожу-Боярыню», супругу Тимура въ Самаркандѣ; вспомнимъ «Биби-Шахръ-Бану—Госпожу-Боярыню города» подъ Тегераномъ: она по-

¹⁾ См. выше, стр. 75 и срав. стр. 147, 148.

читается покровительницею города Тегерана и такимъ именемъ прозывается гора, на которой находится Гебрское кладбище; вспомнимъ столь же общія наименованія лѣтописей, вроде «Меликѣ-Турканъ, Турканъ-Хатунъ»; во всѣхъ этихъ случаяхъ подъ нарицательнымъ почетнымъ прозвищемъ скрывается или дѣйствительно историческое лицо, или созданное лишь народнымъ представленіемъ, но непременно особа царственная, чѣмъ нибудь отличившаяся, ве обыкновенная смертная.

Не имѣемъ ли мы и здѣсь въ «Кызъ-Биби» дѣла съ мнимой, народомъ созданною покровительницею Мерва? Если обратиться къ исторіи, то можно указать только на одну жен-

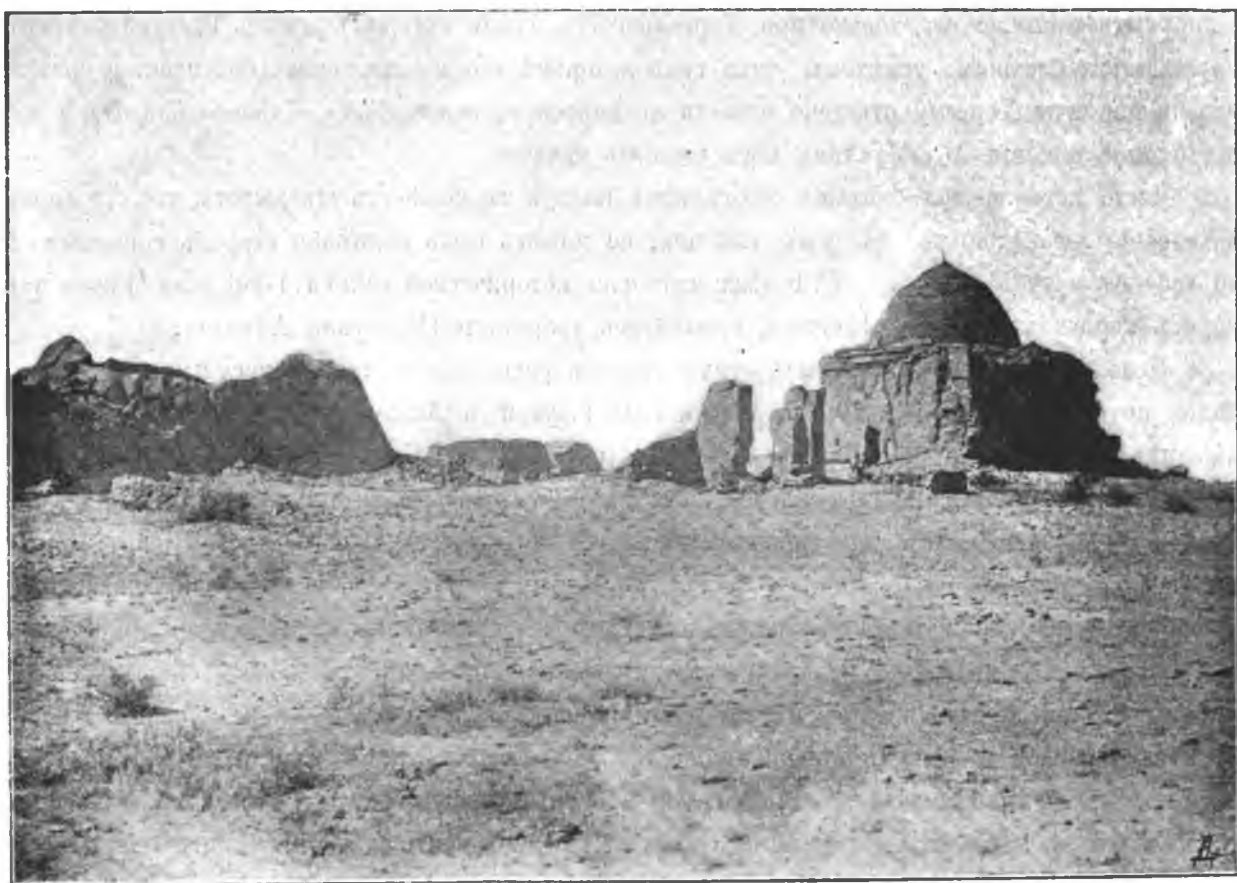

Рис. 24. Надгробіе «Кызъ-Биби» (сѣверо-восточный уголъ).

щину, которая прославила себя въ Мервѣ мудрою, благотворною дѣятельностью, и на которую могли быть перенесены позднѣйшія симпатіи народа, — это супругу султана Санджара, не легендарную пери съ золотымъ гребнемъ, а Турканъ-Хатунъ, которая за время трехлѣтняго плѣненія султана у Гузовъ управляла государственными дѣлами; она скончалась на годъ ранѣе мужа, т. е. въ 1156 году ¹⁾.

¹⁾ *Mirchond's Historia Seldschukidarum* ed. Vullers, p. 191. При всемъ этомъ нельзя не замѣтить, что *Джами* въ біографіяхъ мистиковъ сохранилъ намъ въ Мервѣ память объ одной старушкѣ-подвижницѣ, по имени «Бибекъ» (حضرت بیك), времени Абу-Саидъ б. Абуль-Хейра, умершаго въ 440 г. Г. (1048 г. по Р. Х.). См. *تجلیات الانس*, инд. изд. 1289 г. Г., стр. 409.

Надгробіе Кызъ-Биби никѣмъ не оберегается, и ни одинъ изъ предшествовавшихъ путешественниковъ о немъ не упоминаетъ.

Что память о какой то женщинѣ жила въ Мервѣ, неизвѣстно только, въ какой періодъ его существованія, говоритъ и то, что въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ описаннаго надгробія на югъ сохранился загадочный памятникъ, носящій названіе «Замка Дѣвицы — Кызъ-Кала» (рис. 25). Состоитъ онъ изъ двухъ большихъ, но не одинаковой величины зданій, стоящихъ рядомъ, продолговатыхъ—формы удлиненнаго четырехугольника, сложенныхъ изъ сырца средняго размѣра $7 \times 7\frac{1}{2}$ вершковъ при $1\frac{1}{2}$ вершкахъ толщины. Лицевыя стѣны отъ верха до цоколя гофрированы полуколонками, какъ въ зданіи, описанномъ нами въ Шехріяръ-Аркъ Султанъ-Калы ¹⁾; но назначеніе этихъ зданій, по всей вѣроятности, было иное, потому что внутренность Кызъ-Калы совершенно другаго характера. Есть основаніе думать, что они были многоэтажныя, причемъ даже въ самомъ нижнемъ цокольномъ ярусѣ были выхода, въ которые вели

Рис. 25. Восточная сторона большаго изъ зданій «Кызъ-Кала».

лѣстницы сверху; своды выходовъ частью сохранились, частью обрушились и загромодили проходъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бывшая ранѣе пустота обнаруживается сверху только глухимъ звукомъ; своды эти, проходимые на большемъ протяженіи въ меньшемъ изъ двухъ зданій, прекрасно выштукатурены и мало по малу заполняются наноснымъ мусоромъ отъ стадъ барановъ, которыя загоняютъ сюда туркменскіе пастухи для защиты отъ жара. Памятники эти въ такомъ плохомъ состояніи теперь, что трудно, хотя бы приблизительно, возсоздать ихъ первоначальный видъ и планъ, но кажется, что на верху были небольшія сводчатыя помѣщенія, расположенныя вдоль стѣнъ съ ходами внизъ (рис. 26), и этотъ самый верхній ярусъ былъ только жилымъ; откуда былъ входъ въ зданія снаружи, трудно опредѣ-

¹⁾ См. выше, стр. 119, 121.

лить: существующія какъ бы ворота въ восточной стѣнѣ ббльшаго могли быть пробиты въ недавнее время Текинцами или могли образоваться отъ обвала; съ другой стороны ихъ можно разсматривать и какъ настоящій входъ, а наружный, какъ разъ ниже входа, бугоръ мусора, лежащій не вдоль всей стѣны, а только въ этой части, могъ конечно образоваться отъ разрушенія лѣстницы, ведшей въ верхній ярусъ снаружи. Что зданія въ срединной части были нежилыя, видно ужъ изъ того, что никакихъ оконъ въ стѣнахъ не видно,—они замѣтны только на линіи цокольнаго этажа. Если сказанное нами правдоподобно и близко къ дѣйствительности, то кровли, общей всѣмъ ярусамъ, зданія не имѣли. Что касается внѣшней отдѣлки па-

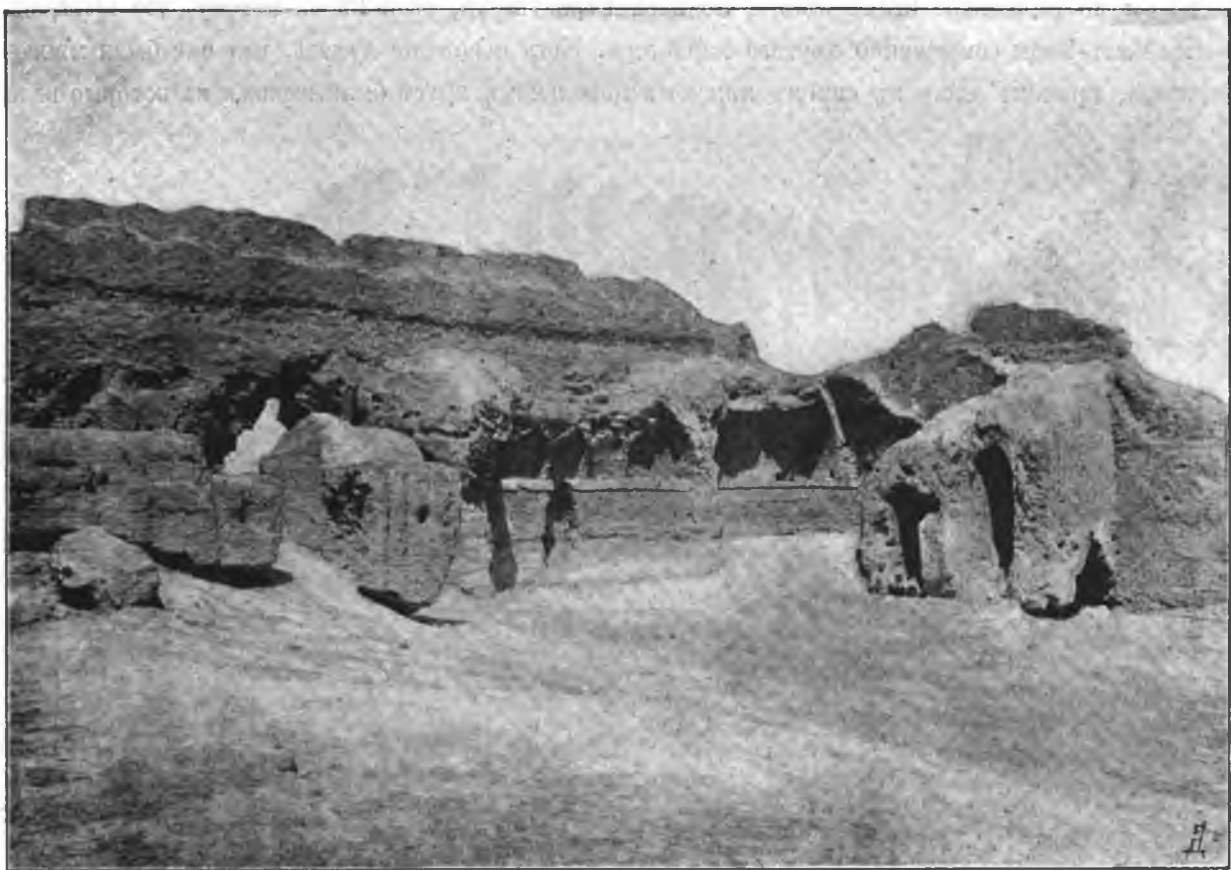

Рис. 26. Внутренній сѣверо-восточный уголъ ббльшаго изъ зданій «Кызъ-Кала».

матниковъ, то мы здѣсь могли бы повторить все сказанное нами выше, когда рѣчь шла о такой же постройкѣ въ Шехріяръ-Аркъ.

Если трудно возстановить первоначальный планъ «Дѣвичьяго Замка», то еще труднѣе не только рѣшить, но предположить, къ чему могли служить эти диковинныя, загадочныя громады. Нельзя приводить ихъ въ связь съ народнымъ и, вѣроятно, позднѣйшимъ наименованіемъ и смотрѣть на нихъ, какъ на терема: на что въ послѣднихъ нужны такіе обширные выхода? То-же самое обстоятельство мѣшаетъ искать въ нихъ одно изъ общественныхъ учреждений Мерва, вродѣ училища, хотя бы того, которое нанесъ на свою карту персидскій инже-

неръ недалеко отъ мавзолея султана Санджара и котораго мы до сихъ поръ не нашли среди осматрѣнныхъ нами памятниковъ, или книгохранилища: въ такомъ видѣ наши зданія были бы слишкомъ далеки отъ болѣе или менѣе обычнаго и неизмѣннаго типа такихъ построекъ на мусульманскомъ востокѣ.

Изъ бывшихъ здѣсь ранѣе путешественниковъ Фрезеръ слышалъ объ удѣлѣвшемъ въ Мервѣ—неизвѣстно только, въ какомъ именно одномъ изъ старыхъ городищъ—«прекрасномъ арсеналѣ», правда изъ обожженного кирпича, а не сырца. Отожествленіе «Замка Дѣвицы» съ арсеналомъ, или вообще зданіемъ обособленнымъ, не для всѣхъ доступнымъ, предназначеннымъ для храненія какихъ либо вещей, запасовъ, всего вѣроятнѣе.

Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ «Замка», ближе къ «Кызъ-Биби», удѣлялъ уголь стѣны зданія такого же точно характера по внѣшности.

Оставляя въ сторонѣ неразрѣшимый пока вопросъ о старомъ назначеніи «Дѣвичьяго Замка» и ему подобныхъ построекъ, равно о времени, къ которому они могутъ быть отнесены, не могу не отмѣтить, что по стилю лицевой отдѣлки полуколонками «Кызъ-Кала» тождественна съ извѣстной Радеканской башней (میل رادکان) въ Персіи, на которой подъ куполомъ идетъ поясъ *цветныхъ изразцовъ* съ жалкими остатками *куфической* надписи¹⁾. Неоднократно упоминавшійся нами Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ, описывая подробно эту башню, замѣчаетъ, что ее можно отнести ко времени Сельджуковъ²⁾.

Вотъ всѣ заслуживающія вниманія руины на западъ отъ Султанъ-Калы,—намъ остается теперь по дорогѣ, ведущей отъ надгробія Кызъ-Биби черезъ Султанъ-Калу и ея сѣверный обводъ, заглянуть въ такъ называемую «мечеть Ходжа-Юсупъ» (рис. 27).

Это во всякомъ случаѣ не мечеть, а надгробіе съ пристройками, расположенное на старомъ кладбищѣ безъ могильныхъ плитъ, на которомъ продолжаютъ хоронить и понынѣ. Нашъ памятникъ представляетъ изъ себя небольшой дворикъ, обнесенный высокой стѣной, посрединѣ котораго стоитъ надгробная камера, крытая, кирпичная, обмазанная глиной, съ четырехъ сторонъ открытая арками, въ которыхъ совсѣмъ въ недавнее время укрѣплена незатѣйливая деревянная рѣшетка почти въ ростъ человѣка. Въ этой камерѣ поставленъ надгробный кирпичный, также обмазанный глиной ящикъ, покрытый двумя, надѣтыми одинъ на другой, коленичковыми чехлами бѣлаго и зеленого цвѣта. Плиты на ящикѣ *нѣтъ*³⁾. На изголовной стѣнѣ камеры водружены, какъ мы видѣли при описаніи другихъ могилъ, три шеста съ лоскутами.

¹⁾ Надпись эта, принимавшаяся нѣкоторыми за пехлевійскую, была списана Безимъновымъ для академика Дорна во время его путешествія по Персіи въ 1860 году. См. Отчетъ объ учен. путешествіи по Кавказу и южному берегу Каспійскаго моря академика *Б. Дорна*, стр. 65 отдѣльнаго оттиска изъ VIII кн. «Трудовъ Восточн. Отдѣленія Императорскаго Археолог. Общества». Надпись, насколько мнѣ извѣстно, осталась неизданною: Дорнъ въ своемъ «Каспій» (Приложеніе къ XXVI тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ), стр. 476—478, обещалъ посвятить надписямъ Радеканской башни (ихъ три) особое изслѣдованіе; въ верхнихъ надписяхъ онъ прочелъ годы 407 и 411 Г. (1016—1020 по Р. Х.) закладки и окончанія башни (=гробницы мучениковъ). Срав. *Mélanges Asiatiques*, VI, 255.

²⁾ *مطلع الشمس*, I, 172.

³⁾ Считаю необходимымъ напомнить, что О'Донованъ гробницу Ходжа-Юсуфа назвалъ (выше, стр. 106) «до нѣкоторой степени подобной» описаннымъ намъ гробницамъ сподвижниковъ Мухаммеда. *Циммерманъ*, Въ глубь Азіи, стр. 28, писалъ про *каменную* гробницу Юсуфа, къ *верхней плитѣ* которой набожно прикасался сопровождавшій путешественника джигитъ. Ср. наше замѣчаніе о намогильныхъ камняхъ на стр. 156.

У сѣверо-восточнаго угла камеры находится минаретообразная пристройка, выше камеры, верхняя часть которой указывает на болѣе совершенный въ смыслѣ отдѣлки внѣшній видъ камеры въ былое время—узорами изъ кирпичныхъ кусочковъ; въ этотъ минаретикъ внизу ведетъ сбоку узкій входъ черезъ дверцу, и въ углубленіе садятся добровольные постники, желающіе подвигами пріобрѣсти славу если не святыхъ—*ишановъ*, то Богу угодныхъ людей; свѣтъ къ нимъ проникаетъ черезъ малое окошко, а воздухъ освѣжается трубою, выведенною въ сѣверную стѣну камеры. Сѣверную и западную стѣны двора образуютъ пристройки: съ первой, откуда и ведетъ входъ во дворъ, расположены обыкновенныя открытыя внутри свод-

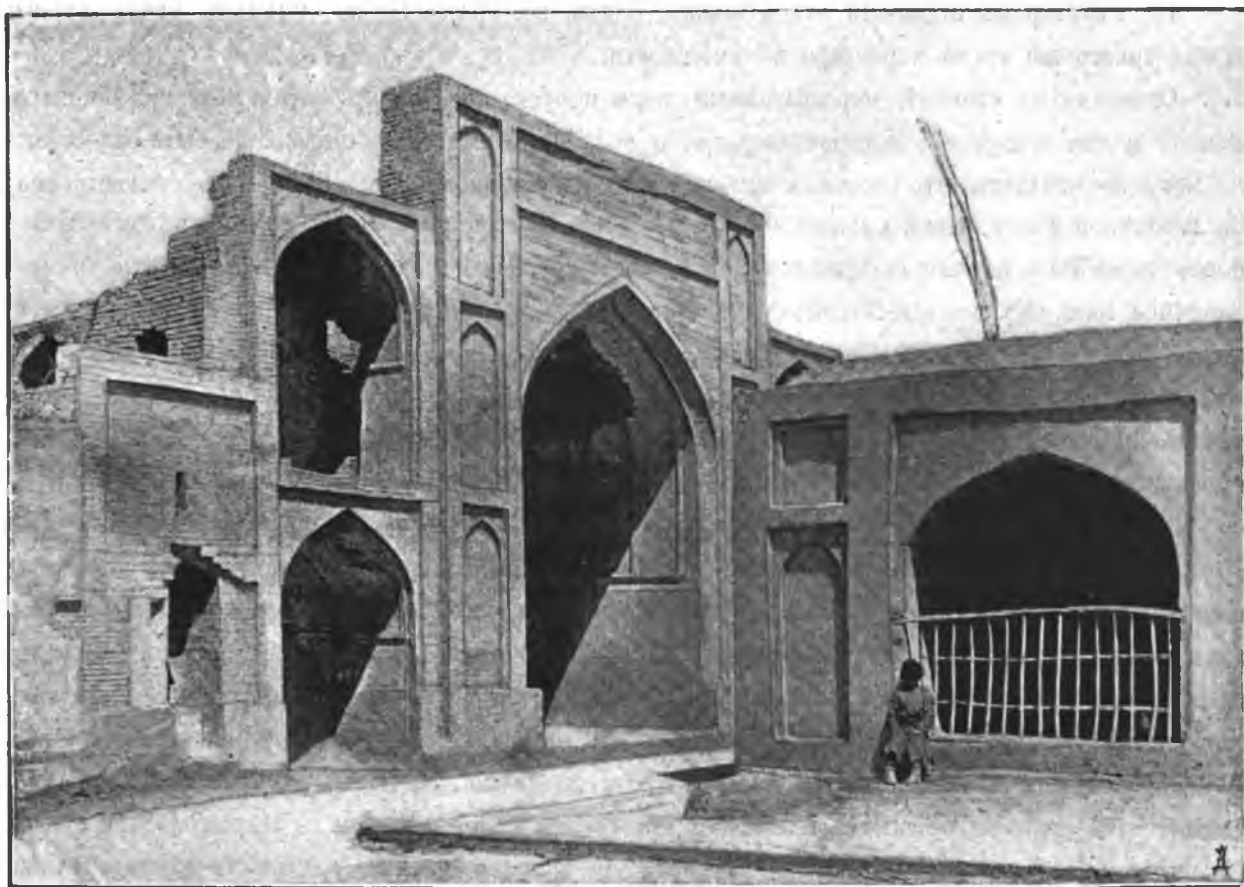

Рис. 27. Внутренняя западная сторона «мечети Ходжа-Юсупъ».

чатые помещенія, нештукатуренныя, закопченныя, какъ бы навѣсы, въ которыхъ валяется домашній скарбъ, печка съ котломъ, какъ сказали, жертвованнымъ; а пристройка западная напоминаетъ аркады у могилъ асхабовъ: посрединѣ глубокая арка, съ попортившимся и обвалившимся сводомъ, увѣнчанная небольшимъ куполомъ, сведеннымъ при исправленіи недавнихъ лѣтъ довольно неумѣло; по бокамъ арочныя же углубленія въ два яруса, въ одномъ изъ которыхъ устроена кирпичная лѣстница для подъема наверхъ. Эти арки изнутри и снаружи покрыты слоемъ штукатурки и, вѣроятно, съ самаго основанія ихъ имѣли изящный простотою видъ. На дворѣ нѣсколько обыкновенныхъ могилъ, съ простыми глиняными воз-

вышеніями; надъ нѣкоторыми изъ нихъ также воткнуты прутыки съ лоскутками: погребены здѣсь, вѣроятно, болѣе зажиточные люди, пожелавшіе сподобиться близости праха святаго человѣка. Дворъ съ надгробіемъ и всѣми пристройками образуетъ родъ страннопріимнаго скита, куда сходятся поклонники, больные ради исцѣленія, не находящіе мѣста на могилахъ имама Джафара, какъ жаловался сторожъ ея; все содержится въ сравнительной чистотѣ живущею здѣсь туркменскою семьєю. Оберегаемая подъ чехлами гробница покрываетъ прахъ Ходжа-Юсуфа, какъ говоритъ вообще народъ, — Юсуфа Хамаданскаго, жившаго при султанѣ Санджарѣ, какъ сказалъ старецъ на могилахъ богатыря Ахмеда ¹⁾. Невозможнаго въ этомъ ничего нѣтъ. Мы знаемъ, что дѣйствительно въ указанное время въ Мервѣ жилъ происшедшій изъ Буруджирда (какъ неправильно пишетъ Ибн-ал-Асиръ въ изданіи Торнберга) Юсуфъ б. Айюбъ б. Юсуфъ б. ал-Хусейнъ б. Якубъ Хамаданскій, который занимался передачей преданій о пророкѣ Мухаммедѣ, велъ строгую подвижническую жизнь и скончался въ 1140 году ²⁾.

Абу-Якубъ-Юсуфъ б. Айюбъ б. Юсуфъ б. ал-Хусейнъ б. Вахра-ал-Хамадани, родомъ собственно изъ Бузанджирда (въ одномъ переходѣ отъ Хамадана, въ направленіи къ Савэ) родился въ 440 или 441 г. Г. (1048 или 1049 г. по Р. Х.). Въ юности, послѣ 460 года, онъ отправился въ Багдадъ и сталъ въ ряды учениковъ извѣстнаго шейха Абу-Исхака Ширази, подъ руководствомъ котораго прошелъ въ совершенствѣ многія науки, особенно же «фикхъ» (законовѣдѣніе) и схоластическую догматику, превзойдя своихъ сверстниковъ: за большія познанія и хорошій образъ жизни шейхъ выделялъ его, не смотря на молодые годы, изъ среды многихъ своихъ учениковъ. Преданія о пророкѣ онъ слушалъ у судьи Абуль-Хусейнъ-Мухаммедъ б. Али б. ал-Мухтади, Абуль-Ганаймъ-Абд-ал-Самадъ б. Али б. ал-Мамуна, Абу-Джафаръ-Мухаммедъ б. Ахмедъ б. Масламы и др., въ Самаркандѣ и Исфahanѣ, и большую часть слышаннаго записалъ. Затѣмъ все это онъ оставилъ и преданся строгому подвижничеству, призывая къ нему людей и направляя послѣдователей на путь правый. Въ 515 г. онъ занимался въ Багдадѣ передачей преданій и имѣвшими большой успѣхъ у народа проповѣдями, которыя онъ произносилъ въ извѣстномъ медресѣ «Низаміѣ». Отсюда онъ перебрался на жительство въ Мервъ, гдѣ въ *рабатъ* его собиралось множество отшельниковъ, отрেকшихся отъ міра во имя Божіе ³⁾. Нѣкоторое время онъ подвизался также въ Хератѣ и возвратился въ Мервъ только по настояніямъ его жителей; вторично переѣхалъ въ Хератъ, но подъ самый конецъ жизни задумалъ перебраться въ Мервъ и на дорогѣ, между Хератомъ и Багшуромъ, въ мѣстечкѣ Баминъ, скончался въ 535 (1140) г. и тамъ же былъ погребенъ, но по прошествіи нѣкотораго времени прахъ его перенесли въ Мервъ, гдѣ *мазаръ* его *существуетъ и извѣстенъ* (*مزار وی در مرو ظاهر است و مشهور است*). Въ «тасаввуф'ѣ» — мис-

¹⁾ См. выше, стр. 158. Муллы же, объяснявшіе памятникъ г. *Эварницкому*, Путеводитель, стр. 44, давали мечети Юсуфа только 117 лѣтъ исторической жизни. На дворѣ погребены три сына и погонщикъ верблюдовъ св. Юсуфа, а противъ сыновей, подъ особымъ мазаромъ жена и выше нея (гдѣ же?) самъ ходжа Юсуфъ. На куполѣ мазара надѣта шапка святаго (?).

²⁾ *Ибн-ал-Асиръ*, XI, 53.

³⁾ Рабатъ этотъ былъ настолько извѣстенъ, что назывался «Ка'бою Хорасана» — *کعبه خراسان*. См. *هفت اقلیم*, рук. Азіат. Муз. № 6038с, лис. 355а.

тицизмъ—онъ происходитъ преемственно отъ шейха Абу-Али-Фармади; говорятъ также, что онъ бесѣдовалъ съ шейхами Абдаллахомъ Джувейни и Хасаномъ Семнани ¹⁾.

Ходжа-Юсуфъ Хамаданскій считается однимъ изъ «старцевъ» ордена Накшбенди, такъ какъ отъ него ведетъ преемство «начало цѣпи этихъ старцевъ», его четвертый замѣститель, Ходжа-Абд-ал-Халикъ-Гудждавани, и служить однимъ изъ авторитетовъ суфической энциклопедіи *فصل الخطاب*, соч. Мухаммеда Пареса (746—822 г. Г.) ²⁾

Благодаря главнымъ образомъ рассказамъ этого Гудждавани, сохранившимся въ различныхъ сочиненіяхъ средне-азіатскаго происхожденія, можно составить довольно живой образъ нашего старца-подвижника ³⁾.

Онъ былъ высокъ ростомъ, очень тощій, съ согбенною отъ голода и подвижничества спиною; носилъ длинные ногти и длинные волосы красноватаго цвѣта, которые тщательно расчесывалъ по ночамъ и почти не рѣзалъ зимою; въ глазахъ имѣлъ порокъ, который самъ врачевалъ разными снадобьями и пластыремъ, изготовленными въ темныя ночи; страдалъ одышкой, отчего его тѣло было всегда въ испаринѣ, и сильными головными болями; имѣлъ пріятный голосъ, былъ сладкорѣчивъ и говорилъ всегда мягко и съ улыбкою,—громко никогда не смѣялся; его единственное платье, съ широкими рукавами, было изъ шерсти,—онъ самъ его шилъ, мылъ и чинилъ, когда приходило въ ветхость; носилъ маленькую чалму и на ноги надѣвалъ большую частью сандалинъ; въ рукахъ имѣлъ посохъ, который перешелъ къ нему отъ Сельмана Фариси, брادرѣя пророка. Его обычною ѣдою былъ хлѣбъ изъ ячменя или проса, растительное масло, уксусъ и соль; въ сорокъ сутокъ онъ одинъ разъ ѣлъ курицу и только по временамъ вкушалъ мяса верблюда и барана; пищу всегда готовилъ самъ,—варенаго на базарѣ никогда не ѣлъ; передъ ѣдою и послѣ нея мылъ руки; одинъ разъ въ годъ предавался сорокадневному затвору и посту. Занятіемъ его было земледѣліе и шитье обуви, и все, что давалъ ему Богъ, раздавалъ бѣднымъ, вдовамъ, сиротамъ, странникамъ, недужнымъ и отягченнымъ семьею; въ жизнь свою никогда не нищенствовалъ и строго запрещалъ это дѣлать своимъ послѣдователямъ. Собственности никогда не заводилъ,—все его достояніе составляли: Коранъ, гребень, зубочистка, молитвенный коврикъ, платенце. Ходилъ большую частью пѣшкомъ, на лошадь садился рѣдко, и если ѣздилъ верхомъ, то на верблюду и ослѣ.

¹⁾ См. *Сам'ани*, *كتاب الانساب*, л. 66b, подъ словомъ *البوزنجردی* (объ его монастырѣ — *خانقاه* — упоминаетъ также подъ словомъ *الاندقی*, л. 31b: самъ въ немъ былъ); *Ибнъ-Халликанъ*, *وفیات الاعیان* изд. Вюстенфельда, № 850, каврское II, 523; *Джами*, *نفحات الانس*, инд. изд. 1289 г. Г., стр. 241.

²⁾ Рукоп. Университ. Библ. № 545, разв.

³⁾ См. напр. *Али б. ал-Хусейнъ-ал-Башифи*, *رشحات عين الحیوة*, рук. Университ. Библ. № 293, л. 4a—5a; *Мирза-Максудъ-Дахбиди-Бухари*, *مرات السالکین* (писано съ 1256 по 1264 г. Г.), рук. Универс. Библ. № 596, л. 44a и сл.; въ особенности въ исторіи Самарканда *Абу-Хафса ал-Насафи* *تاریخ سمرقند* (которая называется иногда и полнѣе *كتاب القند فی تاریخ سمرقند* —напр. рук. Азіат. Муз. *abb 574ag*, или совсѣмъ кратко *قندیم*, рук. Азіат. Музея *aa 574ag*), рукоп. Универс. Библ. № 859, стр. 44—62 и *Миръ-Мусейебъ-Бухари*, *خلاصة التواریخ* (такъ на заглавномъ листѣ; составлялось съ 1261—1280 г. Г.; повидимому, автографъ, черновой, неоконченный), рук. Унив. Библ. № 854, л. 66a—74b.

Часто посѣщалъ кладбища, на которыя ступалъ босикомъ, привѣтствовалъ покойниковъ и молился за нихъ; въ Самаркандѣ усердно ходилъ къ мазару Шахъ-Зиндѣ. Въ сношеніяхъ съ людьми былъ необыкновенно простъ и шелъ ко всякому правовѣрному, который приглашалъ его, «не щадя ни для кого ни куска, ни совѣта»; въ ночь на четвергъ, пятницу и праздники посѣщалъ друзей и пріятелей. Живя въ Самаркандѣ, онъ каждый новый мѣсяцъ приглашалъ къ себѣ муллъ, съ которыми велъ споры по вопросамъ шаріата. Почти всю долгую жизнь свою онъ былъ вполне независимъ, и въ палаты владыкъ и вельможъ не ходилъ, но среди нихъ пользовался большою славой и почетомъ.

Въ 504 г. Г. (? 1110) султанъ Санджаръ обращался къ Ходжа-Юсуфу за благословеніемъ, что видно изъ посланія Санджара къ самаркандскимъ шейхамъ и вельможамъ, въ которомъ онъ писалъ... «слышно стало, что тотъ Богу преданный старецъ Юсуфъ Хамаданскій достигли совершенства, но у насъ нѣтъ случая къ нимъ отправиться, потому что Сулейманъ-Шахъ съ большимъ войскомъ двинулся на насъ: мы не можемъ оставить область и пойти. На расходы по монастырю дервишей посылается нами 50,000 динаровъ. Слѣдуетъ, чтобы Ходжа-Юсуфъ прочелъ для нашего дѣла суру Фатиха...».

Постоянно молился и ни подъ какимъ предлогомъ не пропускалъ молитвочтеній; по совершеніи «заповѣди», онъ читалъ тридцатую часть Корана, кромѣ обычныхъ словословіи и *сурд'овъ*. Отъ дома, въ которомъ онъ жилъ въ Самаркандѣ, въ кварталѣ Гатифиръ ¹⁾, до соборной мечети онъ прочитывалъ весь Коранъ; отъ мечети до дома Ходжа-Хасана Андаки и Ходжа-Ахмеда Ясави прочитывалъ тридцатую часть Корана и суру «Корова»; отъ мечети до пріюта дервишей было 107 шаговъ: за каждый шагъ онъ читалъ одинъ *джузъ* Корана. Часто плакалъ отъ страха предъ Господомъ и бесѣдовалъ со слушателями о будущей жизни. Не любилъ оставаться по долгу на одномъ мѣстѣ и много путешествовалъ: онъ совершилъ 38 *хадж'овъ* въ Мекку пѣшкомъ и проживалъ въ разныхъ городахъ.

Изъ Багдада, какъ мы уже видѣли, онъ прибылъ въ Мервъ; построилъ здѣсь убогую обитель, нѣкоторое время пожилъ и въ 515 г. Г. (1121) отправился въ Мавераннахръ; въ Бухарѣ онъ приобрѣлъ много послѣдователей и велъ съ ними бесѣды въ мечети у «Фабричнаго бассейна» (*در مسجد کدز لب حوض کارخانه که از گذرهای مشهوره بخارا است*); отсюда перебрался въ Самаркандъ, гдѣ поселился въ упомянутомъ кварталѣ Гатифиръ, который примыкалъ непосредственно къ постройкамъ самаго города. Скончался 26-го Мухаррема 535 г. Г., имѣя отъ роду 95 лѣтъ, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ—1099 мѣсяцевъ и 26 дней. Передъ смертью онъ избралъ изъ среды своихъ учениковъ четырехъ преемниковъ — Ходжа-Абдаллаха Бараки, Ходжа-Абуль-Хасана Андаки, сопутствовавшего ему въ путешествіяхъ въ Багдадъ и Хареزمъ, Ходжа-Ахмеда Ясави и Ходжа-Абд-ал-Халика Гуджавани; завѣщалъ имъ жить въ согласіи, строгомъ соблюденіи закона и милостиво относиться къ ихъ послѣдователямъ. Совер-

¹⁾ Вокализация установлена по *كتاب الانساب ساماني*, т. 304b, с. v. *الغانفري*. По его словамъ, Гатифиръ — большой и красивый кварталъ въ Самаркандѣ, въ самомъ городѣ; мѣсто это называется также «Началомъ моста Гатифиръ»: *موضع بسرقد في نفس البلد يقال له راس قطرة غانفرو هي محلة كبيرة حسنة* Арабское названіе *راس قطرة غانفر* вполне соответствуетъ персидскому *سرپل غانفر* въ *قنديه*, стр. 62.

шивъ полуденную молитву, онъ приказалъ приготовить теплой воды, прочесть изъ Корана извѣстныя суры; поручилъ Абдаллаху Бараки омыть его, а Ходжа-Хасану—приготовить могилу и похоронить его въ томъ самомъ домѣ, гдѣ онъ жилъ ¹⁾, а молитву за упокой его прочесть въ соборной мечети. Затѣмъ онъ тихо скончался; всѣ завѣщанія его были исполнены въ точности.

Ходжа-Юсуфъ Хамаданскій въ теченіе жизни 10,000 разъ прочелъ Коранъ, имѣлъ въ памяти 700 сочиненій, посвященныхъ божественному слову, законовѣднію, толкованію Корана, преданіямъ о пророкѣ; бесѣдовалъ съ 213 шейхами - старцами; 8,000 идолопоклонниковъ обратилъ въ исламъ,—тѣмъ же, которыхъ онъ увѣщаніемъ заставилъ раскаяться въ грѣхахъ и наставилъ на путь истины, нѣтъ числа. Нѣкоторые приписываютъ Юсуфу сочиненія *رتبة الحيات*, *منزل السائرین*, *منزل السالکین*, *رتبة الحیات* и др. ²⁾.

Свидѣтельство Джамии объ «извѣстномъ» мазарѣ Ходжа-Юсуфа въ Мервѣ относится къ XV вѣку и заслуживаетъ всякаго довѣрія. Извѣстно, что при султанѣ Абу-Саидѣ въ 872 (1469) году Джамии былъ въ Мервѣ для свиданія съ извѣстнымъ ходжей дервишскаго ордена Накшбенди, Убейдаллахъ-Ахраромъ ³⁾, и, несомнѣнно, могъ *лично* побывать на могилѣ Юсуфа Хамаданскаго, старца, почитаемаго вообще и накшбендійцами въ особенности.

Его могила могла быть отмѣчена на общемъ кладбищѣ вскорѣ послѣ его смерти, — за это говоритъ кирпичъ постройки, однородный съ матеріаломъ мавзолея султана Санджара, и нѣкоторое стремленіе къ узорамъ изъ кирпича, видѣннымъ уже нами какъ въ отдѣлкѣ мавзолея, такъ и современнаго ему надгробія имама Джафара; поэтому встрѣтившій меня на могилѣ Ходжа-Юсуфа Туркменъ, кажется, совсѣмъ неправъ, приписывая постройку «мечети», какъ онъ выразился, Арабу, Падишаху, Абдаллаху: и тутъ повторилась указанная нами выше неосновательная приписка зданій Абдаллаху Бухарскому, какъ строителю въ этихъ краяхъ по преимуществу. Около двора надгробія сохранился копаный водоемъ.

Нельзя сказать, какимъ старымъ кладбищамъ Мерва соответствуютъ сейчасъ упомянутыя, на которыхъ мы осмотрѣли надгробія Ходжа-Юсуфа и Кызы-Биби. Что кладбище въ Мервѣ было нѣсколько, мы можемъ не только предполагать, судя по величинѣ города, но и утверж-

¹⁾ По словамъ Гуджавани, Ходжа-Юсуфъ скончался и погребенъ въ Самаркандѣ; домъ его ученики разобрали и устроили возвышеніе (آن خاندرا کشادیم و صفه عمارت کردیم). Авторъ *تاریخ القند*, I, с., въ числѣ могилъ квартала Гатифиръ ставитъ на первомъ мѣстѣ «турбетъ» Юсуфа Хамаданскаго. (Ср. однако л. 118а Универс. кодекса, гдѣ авторъ говоритъ о двухъ тѣнкахъ: «одинъ Ходжа-Абу-Юсуфъ Хамаданскій похороненъ въ Самаркандѣ, въ кварталѣ Гатифиръ, а Шейхъ-Абу-Юсуфъ Хамаданскій похороненъ въ Мервѣ»....) Такое поразительное разногласіе *تاریخ القند* съ приведенными мною выше источниками въ вопросѣ о мѣстѣ смерти и погребенія Юсуфа бросилось въ глаза уже восточному писателю, именно автору *خلاصة التواريخ*, который старается устранить это разногласіе возможностью, что Ходжа-Юсуфъ при последнемъ перевѣдѣ изъ Херата въ Мервъ зашелъ въ Самаркандъ и скончался; *отсюда* уже его прахъ былъ перевезенъ въ Мервъ. Это было сдѣлано однимъ изъ его учениковъ, котораго *رحمات عین الحیوة* и *مرآة السالکین*, *خلاصة التواريخ* называютъ—Ибн-ал-Бухари.

Показанія Самани, мервскаго жителя, видѣвшаго «рабать» Юсуфа, и Джамии, какъ дошедшія до насъ въ подлинникахъ, во всякомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ болѣе довѣрія, нежели рассказы Гуджавани, сообщаемыя въ *تاریخ القند*.

²⁾ Эти указанія о сочиненіяхъ почерпнуты только въ *خلاصة التواريخ* и никакими другими источниками не подтверждаются.

³⁾ *Rosenzweig*, Biographische Notizen über Mawlana Abdurrahman Dschami, 17. *خلاصة التواريخ*, л. 212б.

дать, на основаніи заявленія Сам'ани въ его «Книгѣ родословіи», который «одно» изъ такихъ кладбищъ, расположенное по обѣимъ сторонамъ какой-то дороги, называется довольно часто, но наша единственная рукопись его труда пишетъ такъ неразборчиво—*مسجدان* (л. 47a), *سجدان* (л. 390a), *سجدان* (л. 46b, 415b), *سجدان* (л. 139a), *سجدان* (л. 315b), даже *سجداب* (листъ 436a) — М.с.дж.данъ, С.х.данъ, —С.дж.данъ, С.х.ланъ, С.х.данъ, С.х.забъ, что дѣйствительное названіе кладбища остается для насъ невыясненнымъ,—у Якута же, который могъ бы служить подспорьемъ для правильнаго чтенія, въ соотвѣствующихъ мѣстахъ оно не называется. Извѣстно также изъ того же Сам'ани о существованіи въ Мервѣ въ кварталѣ Тувикъ древнѣйшаго кладбища, на которомъ впервые стали хоронить мусульманъ ¹⁾.

Прежде чѣмъ окончательно покинуть площадь мервскихъ руинъ съ многочисленными, но однообразными «тепэ»-холмами и «кала»-крѣпостями самыхъ различныхъ наименованій, укажу на одно мѣсто на юго-востокъ отъ Гяуръ-Калы, называемое Шаймъ-Кала, которое принимается нѣкоторыми также за остатки города. Это—четыреугольникъ почти въ одну квадратную версту, обнесенный глинобитными плохо сохранившимися стѣнами, прилегающій западною своею стороною къ старому каналу того-же имени Шаймъ-ябъ; внутри онъ совершенно пустой и ровный,—нѣтъ ни обычнаго въ городищахъ кремля, ни слѣдовъ зданій, ни признаковъ бываго жилища ввидѣ бугровъ и возвышеній; только въ юго-западномъ углу его видны остатки обжигательныхъ печей.

Такой видъ калы заставляетъ думать, что тутъ мы имѣемъ дѣло не съ городищемъ, а съ большимъ, можетъ быть, военнымъ станомъ, въ которомъ приготовлялись осадные снаряды вродѣ видѣнныхъ нами на поверхности Гяуръ-Калы кирпичныхъ ядеръ, и не монгольскія-ли полчища Тули-Хана стояли здѣсь въ 616 (1219) году? Въ исторіи нѣтъ положительно никакихъ данныхъ принимать Шаймъ-Калу за городище вообще и мервское въ особенности. Названіе «Шаймъ-Кала» есть, по всей вѣроятности, исковерканное «Шахинъ-Кала» *شاهین قلعه*, что можетъ обозначать «крѣпость сокола», если не искать болѣе испорченности «Шахи-Кала» *شاهی قلعه* — «царская крѣпость».

III.

Мѣста по Мургабу: Султанъ-бендъ, Чарвахъ, Баба-Гамберъ, Имамъ-Баба, Талхатанъ-Баба. Поѣздка въ Самаркандъ и Бухару. Опытъ раскопки въ Гяуръ-Калѣ. Надгробныя плиты, хранящіяся въ Мургабскомъ Государевомъ Имѣніи. Заключение.

Изъ Байрамъ-Али я отправился на осмотръ лѣваго берега Мургаба черезъ Султанъ-бендъ, отстоящій отъ перваго на 65—70 верстъ, по прямой дорогѣ изъ Мургабскаго Государева Имѣнія.

¹⁾ Л. 80b, s. v. *التوكي*. Были въ Мервѣ могилы и не на общихъ кладбищахъ. Сам'ани, л. 257a, s. v.

الصانع, отмѣчаетъ посреди «внутренняго города» извѣстную, посѣщаемую поклонниками могилу Абу-Исхака-Ибрагима б. Меймунъ ал-Сагга, законовѣда и передатчика преданій, убитаго въ Мервѣ Абу-Муслимомъ въ 131 (748) году.

Султанъ-бендъ—пунктъ, весьма тѣсно связанный съ исторіей стараго Мерва: здѣсь была плотина на рѣкѣ Мургабѣ, вода котораго отводилась въ громаднѣйшій искусственный каналъ, развѣтвлявшійся на болѣе мелкіе, и направлялся къ городу; отсюда ясно, что какъ только въ исторіи появляется Мервъ, съ нимъ неразлучно подразумѣвается и плотина, потому что первый, не имѣвшій своей собственной воды, безъ второй невозможенъ,—исторія плотины есть исторія Мерва, исторія, между прочимъ, его процвѣтанія и упадка, богатства и обѣднѣнія. Эта плотина на своемъ вѣку видѣла много,—разрушали ее и время, и вода Мургаба, и рука воинствующаго человѣка: къ ея разрушенію прибѣгали тогда, когда хорошо укрѣпленнаго города Мерва нельзя было взять силою и оставалось принуждать жителей къ сдачѣ лишеніемъ ихъ воды.

Мы видѣли уже выше обстоятельное описаніе мервскихъ каналовъ, самой плотины и вообще мервскаго водоснабженія у арабскихъ путешественниковъ и персидскаго историка,—здѣсь мы лишь вкратцѣ повторимъ самое существенное.

Плотина находилась отъ Мерва приблизительно въ разстояніи одного перехода (по Мукаддаси), въ 12 фарсахъ (по Хафизу-Абру), и въ 50 верстахъ (по Габайдулла-Амирову); въ шести фарсахъ отъ города, при деревнѣ Заркѣ, главный каналъ дѣлился на болѣе мелкіе ¹⁾; въ разстояніи одного фарсаха былъ устроенъ водомѣръ, а въ половинѣ фарсаха, въ селеніи Бухшабѣ, былъ городской водораздѣлъ. На плотинѣ постоянно жилъ народъ, наблюдавшій за ея сохранностью, а въ XVIII столѣтіи тамъ упоминается крѣпость, командовавшая плотиною. Изъ различныхъ моментовъ ея существованія Мукаддаси во второй половинѣ X вѣка отмѣтилъ серьезный прорывъ ея водою, то-же случилось въ 1162 году; затѣмъ она была снесена послѣ монгольскаго погрома между 1219 и 1409 годами, когда была восстановлена по приказу Шахроха; въ 1566 году ее разрушилъ Абдаллахъ-Ханъ, чтобы принудить Мервъ сдаться; послѣ 1785 г. плотину два раза разрушалъ и исправлялъ Шахъ-Мурадъ Бухарскій; послѣ 1799 г. разрушалъ ее и Эмиръ-Хайдеръ ²⁾; послѣдній моментъ существованія плотины не только не отмѣченъ точно, но даже гадательно установить его не представляется возможнымъ,—во всякомъ случаѣ исправленіе ея Хивинцами, о которомъ сообщаетъ намъ Абботтъ ³⁾, представляется мало вѣроятнымъ: тогда уже не было Мерва на мѣстѣ Стараго Мерва и плотина была ненужна.

Одинъ изъ позднѣйшихъ авторовъ приписываетъ устройство плотины султану Санджару (XII в.) ⁴⁾, что, конечно, неосновательно: мы не имѣемъ прямыхъ указаній и заявляемъ только ввидѣ предположенія, что къ этому времени можетъ быть отнесено лишь названіе «Султанъ-бендъ—плотина Султана», но не въ томъ смыслѣ, что онъ ее создалъ и построилъ,—

¹⁾ Руководясь даннымъ здѣсь разстояніемъ, общимъ протяженіемъ мервскихъ каналовъ до плотины, характеромъ мѣстности и старою ирригаціонною сѣтью, не трудно съ большимъ вѣроятіемъ отождествить старинное селеніе Заркѣ съ нынѣшними развалинами Туркменъ-Калы, которыя 1) лежатъ какъ разъ на полпути отъ старомервскихъ городищъ къ Султанъ-бенду и 2) командуютъ водораздѣломъ изъ главнаго канала, нынѣ сухаго Султанъ-яба. Въ Заркѣ былъ убитъ послѣдній сасанидъ Ездигердъ III (см. выше, стр. 9). Позже, при Шахрохѣ, здѣсь слѣдуетъ искать Бахшабъ или мѣстность, у Хафизу-Абру называемую Пятирѣчьемъ (Пенджабъ. См. выше, стр. 67).

²⁾ См. выше, стр. 19, 22, 23, 24, 66, 86, 87, 90, 93.

³⁾ См. выше, стр. 97.

⁴⁾ См. выше, стр. 86.

плотина была и ранѣе,—а въ томъ, что онъ, заботясь о столичномъ городѣ Мервѣ, могъ усовершенствовать, улучшить плотинныя постройки и водяныя приспособленія, или въ крайнемъ случаѣ исправить плотину, если она была сорвана. За развитіе ирригаціоннаго дѣла при султанѣ Санджарѣ говоритъ и цифра работниковъ на рѣкѣ и каналахъ: 10,000 чело-вѣкъ, указанные Мукаддаси, возрастаютъ до 12,000 ¹⁾. Названіе «Султанъ-бендъ» во всякомъ случаѣ историческое: въ историко-географическихъ сочиненіяхъ, которыми я пользо-вался, оно встрѣчается, хотя и рѣдко,—впервые такъ называетъ нашу плотину Хондэмиръ въ исторіи Султанъ-Хусейнъ-Мирзы подъ 861 (1456) годомъ ²⁾; «Бянди-Султанъ» именуе-тъ её и Габайдулла-Амировъ (1799 или 1800 года) ³⁾.

Отъ старой плотины въ настоящее время уцѣлѣло немного: остатки моста ввидѣ сва-лившагося быка, пропуски для воды, торчащіе изъ бугровъ фашины изъ хвороста, превра-тившагося въ наичистѣйшій уголь, обжигательныя печи и бугры, бугры кирпича и разныхъ осколковъ; по увѣренію лицъ, заведывавшихъ возведеніемъ новой плотины, въ постройки Султанъ-бенда, матеріалъ и кладкѣ замѣчается нѣсколько различныхъ наслоеній: кирпичъ нижнихъ слоевъ—8×8 и 2 вер. толщины, болѣе верхній—5×5 и 1 вер. и наконецъ самый обыкновенный персидскій кирпичъ.

Можно было предполагать, что въ Султанъ-бендѣ, при большихъ земляныхъ выемкахъ, обусловленныхъ возведеніемъ новой плотины и проведеніемъ новыхъ каналовъ, будутъ по-падаться интересныя въ археологическомъ отношеніи старинныя вещи; на дѣлѣ это предпо-ложеніе не оправдалось: за все время работъ здѣсь ничего не было найдено, потому что плотина возводилась не на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была старая, и земляныя выемки произ-водились не изъ рушенной земли, а изъ матерой.

Переправившись въ Султанъ-бендѣ на лѣвый берегъ Мургаба по теченію и правый по моему направленію, я поѣхалъ по прекраснѣйшей почтовой дорогѣ, перерѣзанной старыми глубокими каналами, массой оросительныхъ канавъ, по полямъ, засѣянными джугарой (сорго), дынями, поросшей цѣлыми лѣсами тамарикса, на югъ, къ афганской границѣ.

Не доѣзжая почтовой станціи Чарвахъ, отстоящей по тракту отъ нынѣшняго Мерва на 94 версты, минуешь небольшую площадь преимущественно глинобитныхъ развалинъ, съ самыми незначительными остатками кирпича, не особенно старыхъ, потому что мѣстами уцѣлѣла на стѣнахъ и валяется отбитая кусками штукатурка; кругомъ развалинъ виденъ какъ-бы валъ. Все это высится на краю самаго Мургаба, который идетъ здѣсь постоянно въ очень крутыхъ берегахъ; мѣстами видно старорѣчье. Трудно сказать, что здѣсь было въ старое время: остатки-ли это небольшого форта, крѣпостцы или какого либо остановочнаго пункта на торговомъ пути? Названіе «Чарвахъ», происшедше изъ персидскаго چهار باغъ—«Че-тыре сада», заставляетъ во всякомъ случаѣ предполагать здѣсь мѣсто съ культурою. Истори-

¹⁾ См. выше, стр. 23, 68.

²⁾ См. выше, стр. 70.

³⁾ См. выше, стр. 93. Нѣкоторыя историческія данныя о Султанъ-бендѣ были обнаружены мною съ раз-рѣшенія Императорской Археологической Коммиссіи 9 Апрѣля 1891 г. въ газетѣ «Новости» подъ заглавіемъ «Изъ прошлаго Султанбенда—плотины на Мургабѣ».

ческих справокъ о немъ мнѣ не удалось найти никакихъ: въ большомъ персидскомъ географическомъ словарѣ подъ заглавіемъ «Насирово зеркало городовъ» — مرآت البلدان ناصری, который издается въ Тегеранѣ Мухаммедъ-Хасанъ-Ханомъ (Итимад-эс-сальтанэ) и въ которомъ собрано множество мѣстъ съ тѣмъ-же наименованіемъ, наше какъ разъ не упоминается.

Остается также невыясненнымъ, лежалъ-ли Чарвахъ на большомъ караванномъ пути изъ Мерва въ Хератъ, записанномъ Ибнъ-Хордадбехомъ, Кудамою и др., или онъ шелъ по противоположному берегу Мургаба.

Отъ Чарваха мѣстность теряетъ характеръ полной равнины и начинаются глинистыя предгорія и твердаго песчанника холмы.

На слѣдующей станціи, Чоплы-тепэ, въ 22 верстахъ отъ предшествующей, находится, какъ показываетъ самое названіе ея, небольшой холмъ, бугоръ, покрытый обычнымъ для этого края кирпичемъ и битой посудой, среди которой встрѣчаются осколки графита, «мечедскаго» камня.

По срединѣ этого бугра ямщики хотѣли вырыть яму для склада различныхъ запасовъ; на глубинѣ пояса человѣческаго роста имъ попадался кирпичъ размѣра 6×6 и $1\frac{1}{2}$ вершка, а также цвѣтные камешки, «сибирскіе», по словамъ станціоннаго старосты, что по копѣйкамъ продаются на русскихъ ярмаркахъ на серьги и бусы. Полъ станціоннаго помѣщенія выложенъ остатками стараго кирпича.

На пути изъ Чарваха въ Чоплы-тепэ на Мургабѣ есть маленькій водопадъ Чохлокъ и какъ разъ почти въ этомъ мѣстѣ на противоположномъ берегу небольшое кладбище съ остатками шести обыкновенныхъ надгробій, носящее названіе Баба-Гамберъ (بابا قمبر), такъ какъ по туркменскому преданію здѣсь погребенъ слуга Алія—Камберъ. Я ихъ не посѣтилъ, во-первыхъ потому, что сообщеніе съ этимъ мѣстомъ не особенно удобно, при пользованіи почтовыми лошадьми,—нужно или ѣхать въ круговую черезъ Султанъ-бэндъ, или, не доѣзжая Чоплы-тепэ, переправиться на правый берегъ черезъ туркменскую плотину Кызыклы-бэндъ, за которой кладбище въ 4-хъ верстахъ; во-вторыхъ, по увѣренію лицъ, которые осматривали полуразвалившіяся куполообразныя надгробія, они не представляютъ ни малѣйшаго интереса ни въ архитектурномъ отношеніи, ни въ историческомъ, — надписей на надгробіяхъ нигдѣ нѣтъ, могильныхъ плитъ на кладбищѣ не сохранилось. И дѣйствительно, вотъ что пишетъ про нихъ Д. И. Эварницкій, называя надгробія, какъ и г. Комаровъ ¹⁾, «мечетями», и полагая, что развалины эти лежатъ на мѣстѣ города (?) Аулія Баба Камберъ ²⁾.

«Первая изъ мечетей имѣетъ 6 саж. длины и 11 саж. ширины и состоитъ изъ пяти отдѣленій,—двухъ въ срединѣ и трехъ съ лѣвой (откуда?) стороны; въ первомъ отдѣленіи сдѣланы двѣ сквозныя арки, во-второмъ одна сквозная; она отдѣлана внутри большими кирпичами, снаружи окрашенными красной краской, имѣетъ на верху небольшой куполъ, внизу подземный ходъ и одну лѣстницу для подъема на минареть (?); кладка мечети состоитъ частію изъ глины, частію изъ извести. Кирпичъ имѣетъ размѣръ 6×6 и 9×9 верш. Подъ сводами этой мечети хранятся скелеты людей и огромные глиняныя кувшины при нихъ.

¹⁾ «Новости», № 62.

²⁾ Путеводитель, стр. 48, 49.

Вторая мечеть имѣетъ 4 сажени длины и столько-же ширины; устройство ея почти одинаково съ первой; разница состоитъ лишь въ небольшихъ кирпичныхъ колонкахъ, сдѣланныхъ по угламъ мечети, въ небольшой нишѣ внутри и кое-какихъ арабесокъ, уцѣлѣвшихъ подъ сводомъ ея. Третья и четвертая мечети имѣютъ тѣ же размѣры, что и вторая (4×4), но отличаются отъ нея болѣе простой отдѣлкой и меньшей высотой. Онѣ стоятъ нѣсколько въ сторонѣ отъ первыхъ двухъ, но за то гораздо лучше ихъ сохранились. На развалинахъ Аулія Камберъ имѣются еще двѣ небольшихъ мечети, но онѣ совсѣмъ почти развалились и потому не могутъ подлежать даже самому поверхностному описанію.

Въ 1884 году близъ гробницъ находился, по словамъ П. М. Лессара ¹⁾, каравансерай (робатъ).

Мѣсто Баба-Гамберъ единственный разъ упоминается въ исторіи Султанъ-Хусейнъ-Мирзы подъ 1456 годомъ и называется «станціей» — منزل ²⁾.

Въ 18½ верстахъ отъ Чоплы-тепэ расположена станція и военный постъ Имамъ-Баба, гдѣ имѣется большое старое мусульманское кладбище и каравансерай; первое расположено на высокомъ холмѣ, второй—у подножія его. Этотъ каравансерай (рис. 28), по опредѣленію г. Комарова ³⁾, вмѣщавшій тысячу пятьсотъ верблюдовъ, сложенный изъ кирпича, былъ на половину разобранъ пришедшими сюда въ 1885 г. нашими войсками и послужилъ готовымъ матеріаломъ для постройки хлѣбопекаренъ и казацкихъ домиковъ, расположенныхъ по обѣ стороны дороги, которыхъ я насчиталъ 19. Солдаты говорили мнѣ, что надъ воротами каравансерая съ южной стороны была сѣрая доска—плита, съ врѣзанными непонятными для нихъ словами, которая долгое время потомъ валялась на кладбищенскомъ бугрѣ; самые тщательные поиски, при участіи тѣхъ-же солдатъ, не привели ни къ чему: плита, которая могла-бы намъ разъяснить время постройки каравансерая, открыть имя строителя, а, можетъ быть, даже и мѣста, не нашлась. Вокругъ каравансерая шла стѣна, теперь превращенная въ груды битого кирпича, образующаго маленькій валикъ.

Что касается кладбища, кирпичемъ котораго также пользовались для нуждъ и потребностей жилья, то на немъ уцѣлѣло только два полуразвалившихся обыкновенныхъ надгробія (рис. 29); камней и плитъ не осталось никакихъ. Нѣкоторыя могилы вскрыты, повидимому, искусственно, и въ этомъ предположеніи утверждаетъ признаніе самихъ солдатъ, что имъ, видѣвшимъ въ могилахъ кости, запрещено было ихъ раскапывать. Какъ разъ противъ кладбищенскаго бугра, черезъ дорогу, высятся на самомъ краю Мургаба два соприкасающіеся въ основаніи холма, столь-же высокіе, съ прослойками селитры, которые были предметомъ инженерныхъ изслѣдованій, какъ свидѣлствуютъ шурфы и рассказы солдатъ о томъ, что «отсюда землю въ мѣшкахъ возили». Шурфы, сдѣланные въ разныхъ мѣстахъ, — вершинѣ, откосахъ, обнаруживаютъ на разной глубинѣ слои золы, угля, кирпичную кладку прямую и колодцеобразную. На поверхности много кирпичныхъ обломковъ, трехъ разныхъ по величинѣ

¹⁾ См. «Юго-западная Туркменія», стр. 16 въ Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. XXI (1885).

²⁾ См. выше, стр. 70.

³⁾ «Новости», № 62.

сортвъ, между прочими рѣдкаго болѣе стараго размѣра $10\frac{1}{2} \times 10\frac{1}{2}$ при 2-хъ вершкахъ толщины.

Инженеръ Коншинъ, изслѣдовавшій первый отъ станціи бугоръ, говоритъ, что это—насыпной холмъ эллипсоидальной формы съ длинною осью въ 150 саж. и короткою въ 30 саж.; онъ аналогиченъ, какъ и холмы близъ Аннау, съ Дигальскимъ курганомъ, изслѣдованнымъ академикомъ Абихомъ около озера Урміи въ Персіи, который, по заключенію академика, служилъ мѣстомъ сожженія и погребенія древнихъ гuebровъ (?). Разрѣзъ въ 6 саж. глубины

Рис. 28. Полуразобранный каравансерай на станціи Имамъ-Баба.

и шурфы въ 2 саж., заложенные на днѣ разрѣза, даютъ возможность изучить внутреннее строеніе кургановъ. Грунтъ ихъ состоитъ изъ рыхлой тонкоземлистой глины, цвѣта бураго, мѣстами красноватаго. Въ вертикальномъ разрѣзѣ обнаруживается рядъ горизонтальныхъ слоевъ сѣрой золы, перемѣшанной съ обугленными частичками костей, осколками гончарной посуды и отпечатками на глинѣ зеренъ ячменя, пшеницы и стеблей соломы. Эти слои чередуются съ короткими прослойками древеснаго угля чернаго цвѣта, также перемѣшаннаго съ остатками обуглившихся костей, прослойками, имѣющими общее горизонтальное направленіе и постепенно суживающимися на концахъ. На дневной поверхности замѣчается тонкая кора

кристаллической и аморфной селитры, выщелоченной дождями изъ почвы кургановъ. Процентное содержаніе селитры въ почвѣ кургановъ колеблется отъ 2 до 5% ¹⁾).

На другомъ бугрѣ, имѣющемъ отвѣсный обвалъ на В. къ Мургабу, ровно ничего не обнаруживающій, проведена раскопками длинная галлерей колѣномъ; что тамъ при этомъ находилось, видно изъ сообщенія г. Комарова. «Въ урочищѣ Имамъ-Баба есть огромное кладбище, поверхность котораго, можно сказать, усыяна мелкими старинными предметами: однажды послѣ дождя казаки въ часъ времени набрали 500 монетъ, разныхъ рѣзныхъ камней, бусъ и всякихъ мѣдныхъ обломковъ и все это только на поверхности. Когда-же про-

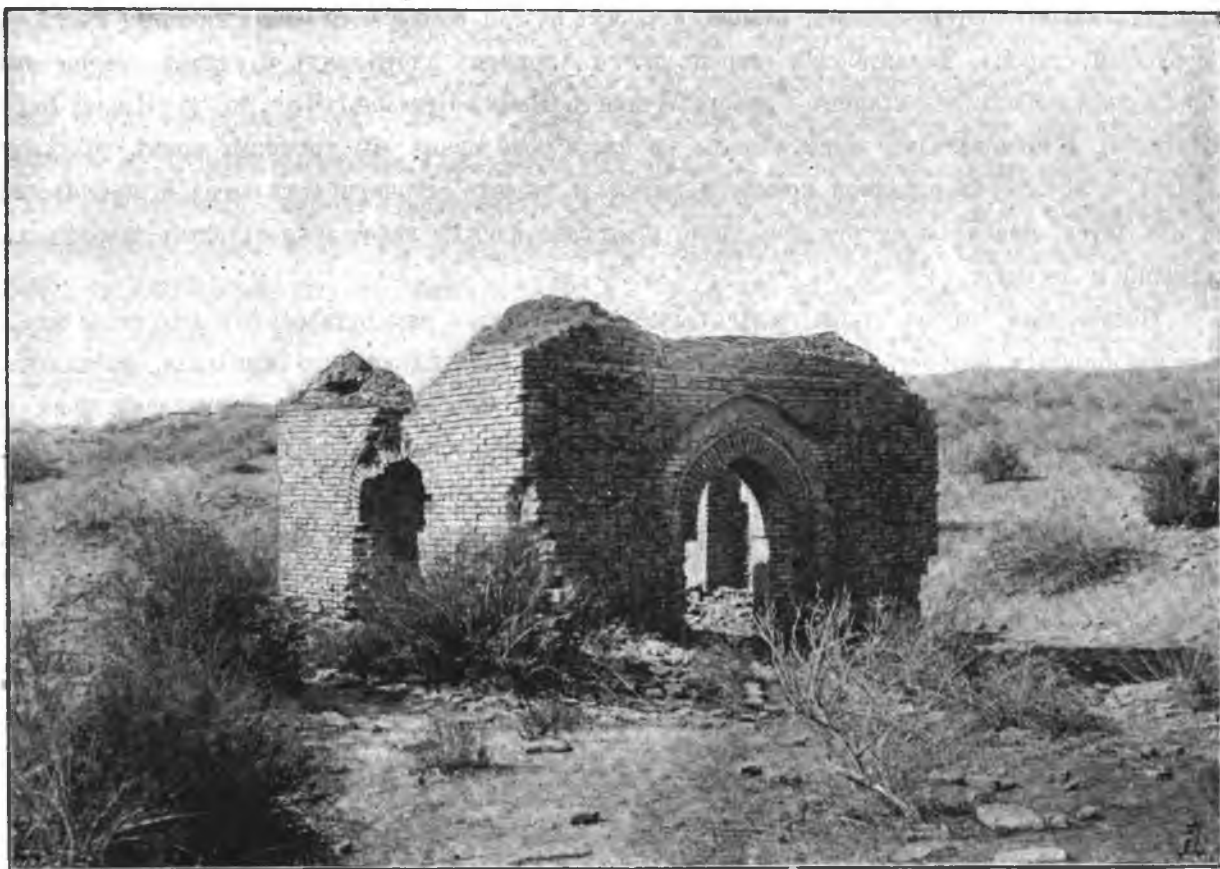

Рис. 29. Одно изъ двухъ надгробій на кладбищѣ Имамъ-Бабы.

должали копать дальше, то наткнулись на что-то вродѣ бронзоваго жезла съ украшеніемъ ввидѣ птицъ и змѣй, который тутъ-же впрочемъ рассыпался. Тутъ-же потомъ открыли правильный четырехугольникъ, сложенный изъ кирпича размѣромъ аршина 1¹/₄, внутри пустой; а неподалеку въ сторонѣ нашли огромный горшокъ, въ которомъ тоже не оказалось ничего, кромѣ мелкой земли; а подальше еще нашли подобный-же горшокъ, и все это какъ-то въ разбросъ» ²⁾).

¹⁾ «Геологическій и физико-географическій очеркъ Закаспійскаго края», стр. 193 въ Извѣстіяхъ Кавказскаго Отдѣла Импер. Русскаго Геогр. Общ., т. IX, 149—196.

²⁾ «Новости», № 65.

Я долго бродилъ и по кладбищу, и по обонимъ буграмъ, но не нашелъ рѣшительно ни одной старинной вещи,—правда, осмотръ былъ не послѣ дождя.

Имѣемъ-ли мы въ Имамъ-Баба дѣло съ пунктомъ исторически извѣстнымъ, стариннымъ? Его названіе, очевидно, позднѣйшее и при томъ окончательно видоизмѣнившееся въ самые недавніе годы ¹⁾, ничего не говоритъ, но это новѣйшее образованіе по аналогіи съ другими мѣстами вполне понятно и естественно. Почти всюду, гдѣ только есть кладбища со старыми надгробіями, въ туркменскихъ наименованіяхъ этихъ мѣстъ является слово «баба» (بابا), что значитъ «отецъ, почтенный старецъ»,—напр. Баба-Гамберъ, Талхатанъ-Баба, Сарахсъ-Баба, Улугъ-Баба, Имамъ-Баба и т. д., потому что подъ этими надгробіями Туркмены непремѣнно хоронятъ какого нибудь святаго, старца, и такимъ путемъ образуются общія названія мѣстъ,—Сарахсскій старецъ, Талхатанскій старецъ и т. д., причемъ въ рѣдкихъ случаяхъ старцы эти опредѣляются частіе,—старецъ Гамберъ, старецъ Имамъ-Бекташъ. Что это за Имамъ-Баба (Бекташъ), я положительно недоумѣвалъ: въ настоящее время въ урочищѣ кромѣ русскихъ солдатъ и почтово-станціонной прислуги никто не живетъ, туркменскихъ кочевій по близости не находится, почему и не отъ кого было услышать какихъ либо руководящихъ народныхъ преданій и легендъ.

Несомнѣнно, что въ старину здѣсь было большое жилище, разъ осталось отъ него такое большое кладбище, и интересно, куда это жилище исчезло: мы видѣли, что никакихъ развалинъ, кромѣ обширнаго каравансера, въ Имамъ-Бабѣ нѣтъ? Оказывается, что возрожденіе края и связанное съ нимъ проложеніе путей и возведеніе разнообразныхъ зданій, при пользованіи старымъ матеріаломъ, измѣнили за шесть лѣтъ и Имамъ-Бабу.

Вотъ что писалъ о развалинахъ, «называемыхъ Имамъ», П. М. Лессаръ въ 1884 году ²⁾. «Здѣсь очень обширное кладбище близъ гробницы двухъ святыхъ; на могилахъ камни съ весьма красивыми персидскими надписями ³⁾. Кромѣ того незатѣйливыя приношенія Туркменъ: нѣсколько чираковъ (? чурековъ—хлѣбовъ), и болѣе всего куски палокъ, вѣтки, тряпки. Кромѣ

¹⁾ На картѣ къ статьѣ Лессара въ Извѣст. Географ. Общества, т. XX, называется Имамъ-Бекташъ, на картахъ военно-топографическаго отдѣла 1863 года, исправленныхъ по 1873 и 1883 годы,—Имамъ-Викташъ, Имамъ-Викташъ; позже—Имамъ-Баба.

²⁾ «Юго-западная Турменія», стр. 17.

³⁾ Исчезшіе съ могилъ камни найти, конечно, трудно, особенно въ цѣломъ видѣ, но не невозможно: въ Занкапійскомъ краѣ я самъ видѣлъ въ нѣсколькихъ домахъ куски плитъ со старыхъ кладбищъ и слышалъ про нѣсколько случаевъ вывоза таковыхъ за предѣлы края «на память».

Въ Мервѣ, у начальника гарнизона, г. Ливенча, я снялъ бумажный оттискъ съ одного увѣсистаго осколка, величиною въ 13 вершк. длины и 11 вершк. ширины, который, какъ сказалъ владѣлецъ, привезенъ, кажется, изъ Имамъ-Бабы; на немъ по арабски значится: فی شهر سنه ثمان و ثمانین و ثمانیة . . . «въ мѣсяцы года 888 (1483)».

Затѣмъ, изъ журнала засѣданія Отдѣленія Этнографіи Географическаго Общества 13 Октября 1889 г. мы узнаемъ, что Отдѣленію было доложено письмомъ г. Мазинга изъ Асхабада о найденной имъ въ развалинахъ Байрамъ-Али мраморной плитѣ съ надписью; плита вѣситъ около двухъ пудовъ. Г. Мазингъ, прилагая къ письму бумажный оттискъ съ нея и русскій переводъ, спрашивалъ, выслать ли плиту въ Общество. Постановлено было просить прислать фотографическій снимокъ съ нея. См. Извѣстія Географическаго Общества, т. XXV (1889), стр. 111.

Къ величайшему сожалѣнію, въ архивѣ Географическаго Общества, не смотря на долгіе поиски, не удалось найти ни письма г. Мазинга, ни бумажнаго слѣпка съ его плиты, ни русскаго перевода надписи. Плита г. Мазинга, удаленная съ Байрамъ-Алиныхъ (=мервскихъ) развалинъ, гдѣ, какъ мы уже видѣли, памятники съ надписями составляютъ величайшую рѣдкость, могла представить для нашего труда не малый интересъ и значеніе, и о не нахожденіи оттиска съ нея въ архивѣ Общества приходится сожалѣть сугубо.

гробницъ святыхъ здѣсь много могилъ людей, погибшихъ отъ аламановъ. Въ прежнее время дорога изъ Мерва въ Пендѣ считалась самою опасною во всей степи: и дѣйствительно, почти нѣтъ версты, гдѣ не было бы одной, двухъ могилъ; палки съ тряпками указываютъ, что это все жертвы аламановъ; большею частью пастухи, купцы. «Шагить», говорятъ, проѣзжая, Туркмены. Не далеко отъ могилъ близъ рѣки развалины хауза (водоема) и большого робата Абдулла-Хана; когда то это было прекрасное зданіе, но построено оно безъ прочнаго фундамента и потому, не смотря на превосходный матеріалъ (весьма хорошо выжженный кирпичъ) и толщину стѣнъ, все въ трещинахъ и разваливается. Кромѣ того здѣсь нѣсколько болѣе древнихъ развалинъ, представляющихъ въ видѣ оплывшихъ возвышенностей, изъ которыхъ лишь кое-гдѣ выступаютъ остатки стѣнъ; кирпичъ идетъ на покрытіе новѣйшихъ могилъ».

Если ближе присмотрѣться къ относительному географическому положенію нашего урочища и его топографіи,—на высокомъ холмѣ, на берегу Мургаба, почти по срединѣ между Мервомъ и Меручакомъ (стариннымъ Мерверрудомъ)¹⁾, то не должно показаться смѣшнымъ и мало вѣроятнымъ, если мы въ Имамъ-Бабѣ будемъ искать извѣстное селеніе Каринейнъ²⁾, лежавшее отъ Мерва въ 25 фарсахъ по Ибнъ-Хордадбеку, Кудамѣ, Хамдаллаху Казвинскому, въ 4-хъ переходахъ по Истахри, въ 4-хъ дняхъ по Идриси и въ 15 фарсахъ по Якуту и Сам'ани³⁾. Оно было расположено на высокомъ холмѣ, на берегу рѣки, имѣло крѣпкую цитателъ, и жили въ немъ огнепоклонники, которые назывались *Торкунъ*⁴⁾ и *Бих-аферици*⁵⁾; и по свѣдѣніямъ Идриси, Каринейнъ былъ укрѣпленный, богатый городъ съ базаромъ, большою мечетью, проточною водою и садами. Мы знаемъ, что собственное названіе селенія было Б.р.к.дизъ, и только это названіе извѣстно «саманидской географіи», а Каринейнъ называли его потому, что въ административномъ отношеніи оно присоединялось то къ Мерву, то къ Мерверруду.

Вотъ это то первоначальное или собственное названіе мѣста «Б.р.к.дизъ» съ послѣдующими его измѣненіями и переходными формами, независимо отъ географическаго совпаденія, безповоротно, какъ мнѣ кажется, рѣшаетъ вопросъ о томъ, что Б.р.к.дизъ (= Каринейнъ) и

¹⁾ Отожествленіе, весьма основательное, Меручака съ Мерверрудомъ и нынѣшняго Акъ-Тепѣ съ древнимъ Хузаномъ сдѣлалъ *Генри Раулинсонъ* въ *Proceedings of the Royal Geographical Society*, VII (1885), 580, 581.

²⁾ При отождествленіи Мерверруда съ нынѣшнимъ Бала-Мургабомъ, капитанъ *F. de Laessle* искалъ Каринейнъ въ Акъ-Тепѣ и даже какомъ то холмѣ близъ Чарваха,—что, однако, мало вѣроятно. См. *Proceed. of the R. Geogr. Soc.*, VII (1885), 589.

³⁾ См. выше, стр. 14, 15, 21, 31, 41, 56.

⁴⁾ Считаю не лишнимъ отмѣтить, что названіе это у издателя Кудамы образовалось нѣсколько произвольно и нигдѣ у *de Goeje* не объяснено. Дѣло въ томъ, что рукопись читаетъ *يقال لهم تركون* и издатель уже самъ установилъ чтеніе *تركون*, стр. 79 и 161. *Sprenger*, *Post-und Reiserouten des Orients*, стр. 41, оставилъ слово безъ диакритическихъ точекъ. Если бы вмѣсто *لهم* читать *لها*, относилось послѣдующее названіе къ селенію, а не жителямъ, то непонятное *تركون* можно было бы свободно принять за рукописное искаженіе *بركدز*, и тогда у Кудамы мы имѣли бы тоже указаніе, какъ и у Сам'ани, т. е. что Каринейнъ прозывалось собственно Б. р. к. дизъ.

⁵⁾ См. выше, стр. 22. Основатель ученія ихъ, Бих-аферицъ, выступилъ въ послѣдніе дни омейядскаго владычества и думалъ согласовать культъ маговъ съ исламомъ; онъ былъ казненъ въ Нишабурѣ по приказу Абу-Муслима, а противъ послѣдователей его приняты были суровыя мѣры. См. *M. Th. Houtsma*, *Bih'afid* въ *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*, III, 33—37.

нынешнее Имамъ-Баба—одно и то-же. Мѣсто наше—только Б.р.к.дизъ въ IV в. Г., Б.р.к.дизъ и Каринейнъ въ VI в. Г. ¹⁾, въ X в. Г. называется только «Баркташъ» — برکتاش, у Хон-дэмира ²⁾. Последнюю форму я рассматриваю какъ тюркскую *звуковую передѣлку* иранскаго Б.р.к.дизъ ³⁾; а эта тюркская передѣлка въ свою очередь вполне естественно по звуковымъ законамъ переходитъ въ «Бакташъ» и «Бекташъ», къ которому въ недавнее время народъ прибавилъ «Имамъ», а потомъ опустилъ «Бекташъ», замѣнивъ его словомъ «Баба». Такимъ образомъ, мы стали бы совершенно напрасно искать въ Имамъ-Бабѣ могилы какого нибудь Имамъ-Бекташа (имя у Турокъ очень извѣстное): Бекташъ есть передѣлка стариннаго Б.р.к.дизъ.

Сам'ани говорить, что изъ селенія Каринейнъ вышло много «мужей знанія» въ старое и новое время, между прочими—Абу-Исхакъ-Ибрагимъ б. Мухасиль б. Асимъ, передатчикъ преданій, † около 350 ч. Г. (961); Абуль-Музаффаръ-Мухаммедъ б. ал-Хасанъ б. Ахмедъ б. Омаръ б. Исхакъ, передатчикъ, умершій въ Шахразурѣ въ 432 г. (1040); Абуль-Касимъ-Абдаллахъ б. ал-Хусейнъ б. Ахмедъ, передатчикъ; но, конечно, нисколько не обязательно, чтобы кто нибудь изъ нихъ именно былъ погребенъ подъ уцѣлѣвшими на кладбищѣ мазарами и скрывался подъ туркменскимъ «баба», давшимъ позднѣйшее названіе всему мѣсту.

Если нынешнее Имамъ-Баба есть старинный Каринейнъ, лежавшій на большой караванной, почтовой и военной дорогѣ изъ Мерва въ Херать, то необходимо допустить, что послѣдняя переходила съ праваго берега на лѣвый ⁴⁾; для переправы могли въ то время пользоваться мостомъ въ Джиренджѣ, лежавшемъ на обѣихъ сторонахъ Мургаба ⁵⁾, и мостомъ, который былъ на плотинѣ Султана.

Отъ Имамъ-Бабы оставалось еще три перегона до конца почтоваго тракта — Пендэ (Тахта-Базаръ) въ 93³/₄ версты. На первомъ изъ нихъ—въ Сары-язы существуютъ, по свидѣтельству П. М. Лессара ⁶⁾, «хорошо сохранившіяся развалины укрѣпленій близъ рѣки противъ весьма обширнаго кева (заливъ), на которомъ много болѣе или менѣе древнихъ развалинъ укрѣпленій, башенъ, слѣды каналовъ и керизовъ (водопроводовъ)»; на послѣднемъ перегонѣ—извѣстныя пещеры, обстоятельно описанныя уже капитаномъ F. de Laessoe въ статьѣ «Caves and ruins at Penjdeh» ⁷⁾. Осмотрѣть ихъ, конечно, было не безынтересно, но про-

¹⁾ Вюстенфельдъ, Jacot's Reisen, 479, напрасно видитъ въ Беркадазъ, какъ онъ читаетъ въ данномъ случаѣ и Беркдизъ — برکدیز — въ изданіи словаря Якута, IV, 370 в. в. لوکر — и Каринейнъ два разныхъ селенія, на западномъ берегу Мургаба, раздѣленныхъ деревнею Рудбаръ,—на это не даетъ матеріала Якутъ, а Сам'ани, какъ мы видѣли, категорично выражается, что Б. р. к. дизъ и Каринейнъ—одно и то-же.

²⁾ См. выше, стр. 70.

³⁾ Если читать برکتدز, то будетъ значить «замокъ оружія, запасовъ»; если برکتدز — «замокъ верблюжьяго сукна»; برکتاش — «крѣпкій камень».

⁴⁾ Это вѣроятно: мы знаемъ, что дорога эта не имѣла недостатка въ водѣ, тогда какъ теперь большая дорога изъ Пендэ по правому берегу идетъ вдали отъ рѣки и подходитъ къ ней только у Баба-Гамбера, пройдя безводный переходъ около 100 верстъ. П. М. Лессаръ, Юго-западная Турменія, стр. 17.

⁵⁾ См. выше, стр. 25.

⁶⁾ Юго-западная Турменія, стр. 18.

⁷⁾ Proceed. of the R. Geogr. Soc., VII (1885), 583—591.

должать поѣздку было рискованно: Июль мѣсяцъ—самое благопріятное время для заразы пендинской язвой; изъ нѣкотораго чувства самосохраненія я повернулъ обратно, тѣмъ же трактомъ направился къ Мерву и остановилъ свое вниманіе на мѣстѣ Талхатанъ-Баба, при почтовой станціи того же наименованія въ 43³/₄ верст. отъ нынѣшняго Мерва.

Здѣсь какъ разъ при дорогѣ расположено большое кладбище съ сохранившимися на немъ надгробіями и остатками таковыхъ. Главный и любопытный памятникъ находится на краю кладбища, ближе къ дорогѣ. Онъ состоитъ изъ довольно просторнаго двора, обнесен-

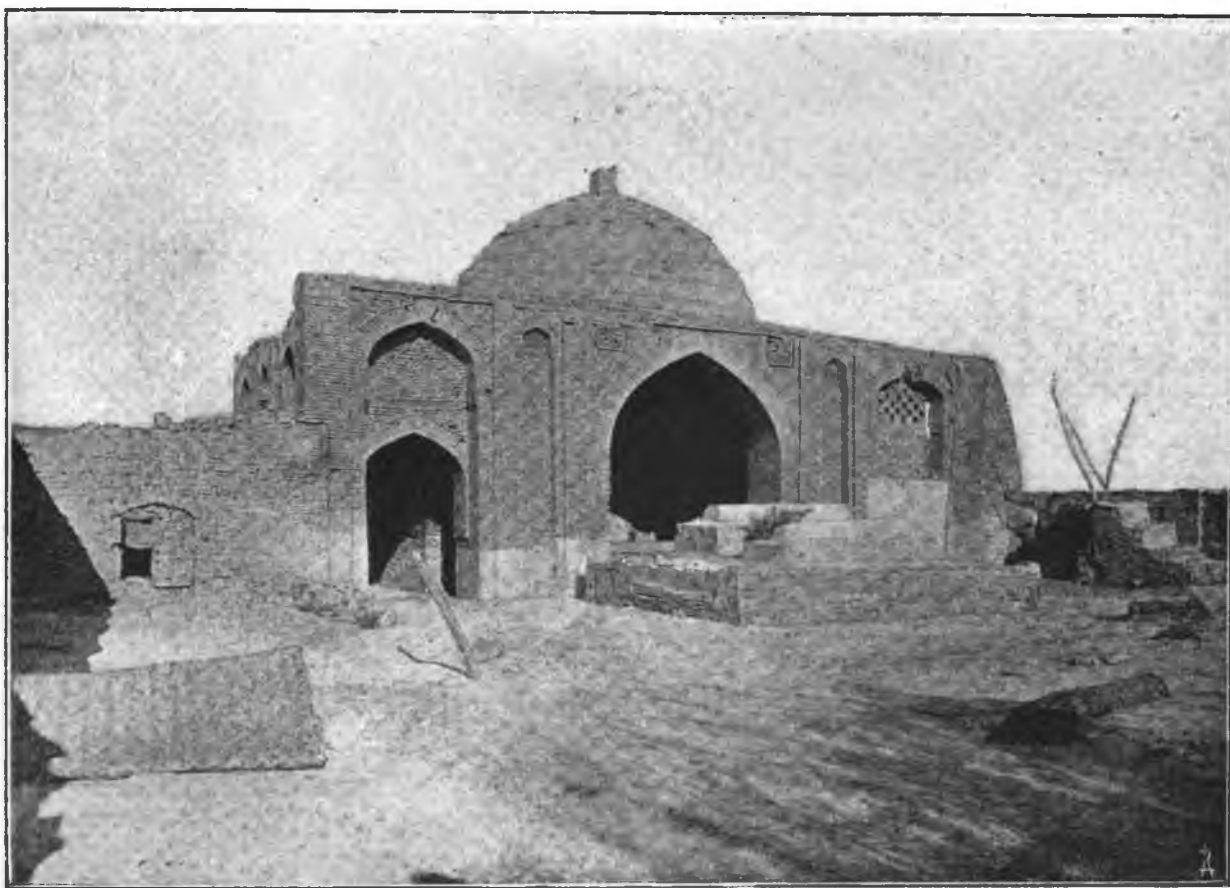

Рис. 30. Восточная сторона надгребія въ Талхатанъ-Бабѣ со двора.

наго съ сѣверной, восточной и южной сторонъ плохо сложенною кирпичною стѣною; западная сторона занята состоящимъ изъ двухъ помѣщеній зданіемъ, увѣнчаннымъ невысокимъ куполомъ (рис. 30). Помѣщеніе, занимающее средину зданія, подъ куполомъ, открыто большою аркою внутрь двора; въ немъ въ правомъ углу поставлена какого-то своеобразнаго устройства печка-лежанка уступами, на которыхъ лежатъ рога барана; по обѣимъ сторонамъ узорчатой ниши на стѣнѣ наведены алебастромъ квадраты, на одномъ изъ которыхъ стоитъ непонятный для меня знакъ, вродѣ арабской буквы ح , а на другомъ чернилами написаны безграмотно и неразборчиво турецкіе стихи (рис. 31). Къ этой залѣ справа (т. е. съ сѣвера)

прилегасть второе, темное помѣщеніе, соединяющееся открытою небольшою размѣровъ аркою, идущею почти отъ западной стѣны зданія; въ немъ также стоитъ печь, закоптѣлая, и разложены опять рога барановъ, всякая домашняя утварь, циновки и пр. Слѣва (т. е. съ юга) отъ средняго помѣщенія устроенъ также сообщающійся съ нимъ, крытый проходъ со двора на кладбище. Такимъ образомъ все зданіе представляется какъ-бы раздѣленнымъ на три части: большая—середина съ аркой, и двѣ другія, по бокамъ отъ нея, равныя—темная комната на сѣверъ и сквозной проходъ, выходящій на кладбище небольшою дверкою, на югъ. Полъ во всѣхъ этихъ помѣщеніяхъ и весь дворъ выложенъ кирпичемъ.

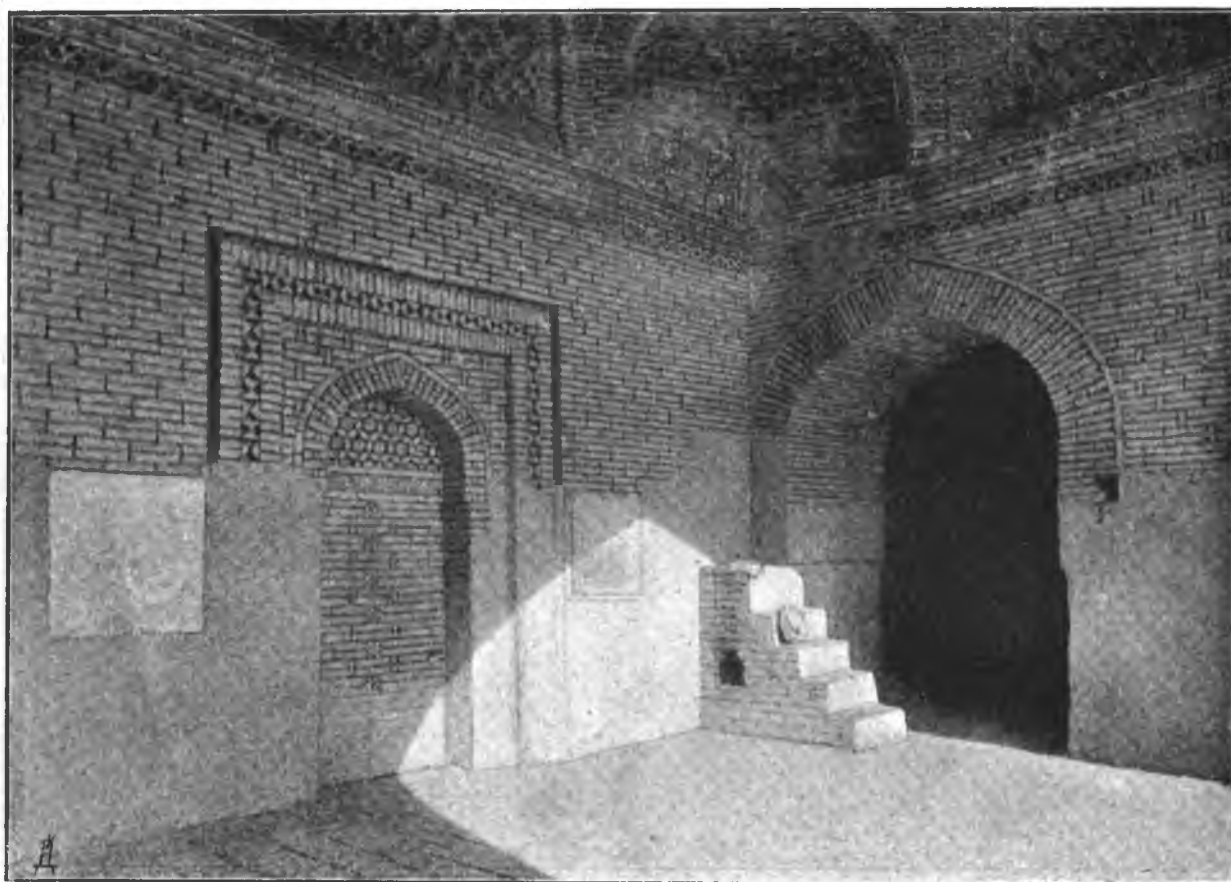

Рис. 31. Среднее помѣщеніе надгробія въ Талхатанъ-Бабѣ изнутри (сѣверо-западный уголъ).

Зданіе обращаетъ на себя вниманіе своеобразной кладкою кирпича по два сразу одинъ на другой, кладкою узорчатою съ выведеніемъ довольно разнообразныхъ рисунковъ, иногда при посредствѣ кирпичныхъ-же кусочковъ для мельчайшихъ узоровъ, которыми покрыты какъ внутреннія стѣны и даже куполъ изнутри, такъ и наружныя, особенно-же выходящая на кладбище (рис. 32). Сѣверная стѣна зданія начинаетъ расползаться; для удержанія ея отъ паденія поставлена подпорка изъ старыхъ-же кирпичей, сложенныхъ одинъ на другой безъ всякой связи. Наступающее разрушеніе особенно замѣтно на первой отъ сѣвера нишѣ на задней стѣнѣ, узоръ которой разошелся и образовавшіяся щели заложены битымъ кирпи-

чемъ кое-какъ. Такая особенная кладка была замѣчена мною еще въ нашемъ Сарахсѣ въ надгробіи извѣстнаго Абуль-Фазля Сарахскаго ¹⁾ (рис. 33).

Внутри двора, передъ описаннымъ зданіемъ, поставлены на одномъ общемъ кирпичномъ возвышеніи два намогильныхъ ящика въ два уступа, также изъ кирпича, обмазанныхъ глиной, изъ которыхъ одинъ и выше, и длиннѣе другаго. На возвышеніи наложены осколки бѣлаго мрамора, повидимому, отъ намогильныхъ плитъ, но безъ надписей; въ головахъ воткнуты высокіе шесты. Кромѣ того на дворѣ отмѣчено еще нѣсколько обыкновенныхъ могилъ, также съ шестиками; во многихъ мѣстахъ раскинуты циновки.

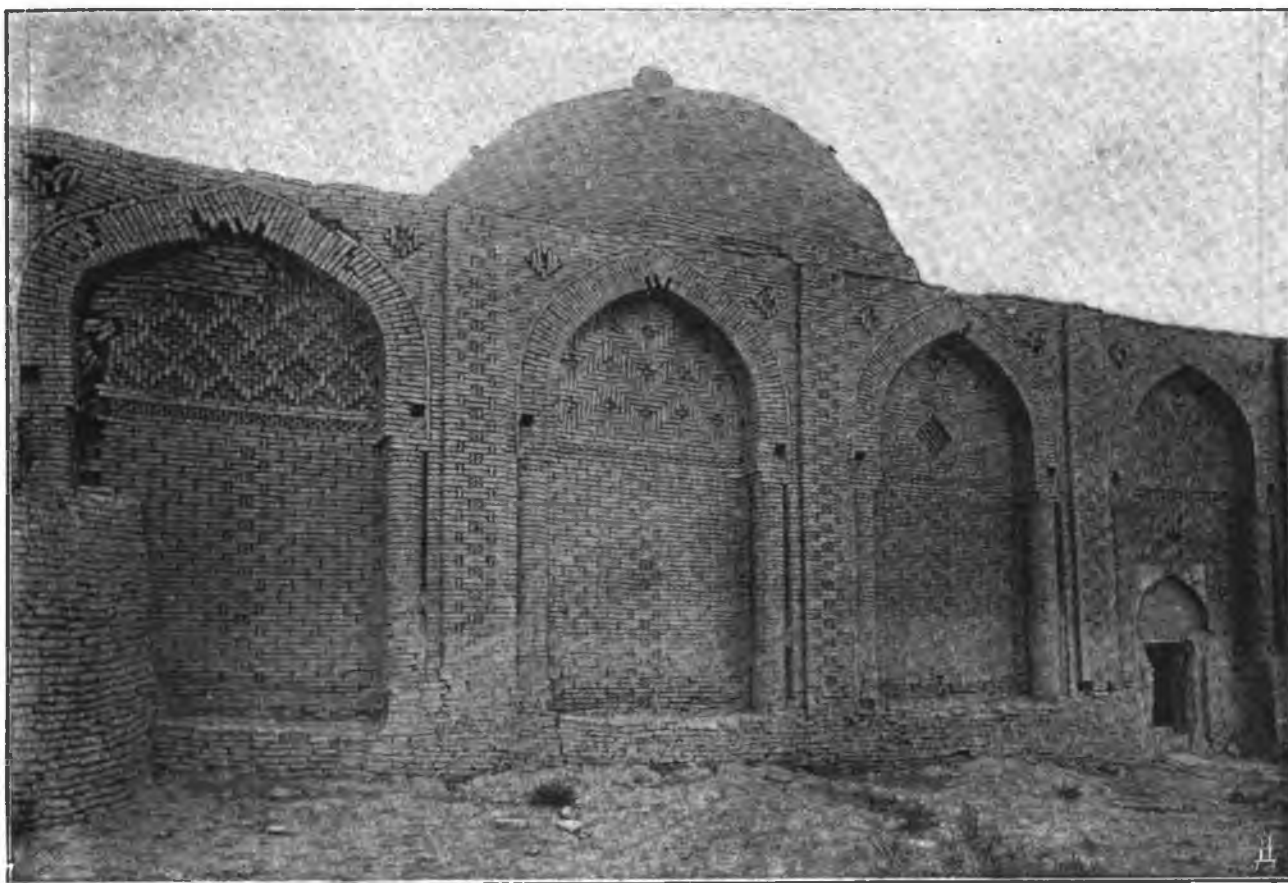

Рис. 32. Западная стѣна надгробія въ Талхатанъ-Бабѣ съ кладбища.

¹⁾ А. В. Комаровъ въ своемъ сообщеніи заявилъ, что въ этой «мечети похороненъ одинъ изъ Гулагидовъ, потомковъ Чингизъ-Хана, какъ это явствуется изъ надгробной надписи» (Новости, № 62). Въ мое время (1890 г.) надпись на лежащемъ въ надгробіи камнѣ оказалась настолько испорченною, обитою, околупанною, что никакому рѣшительно чтенію не поддавалась, и найти въ ней какое либо имя, не только Гулагиды, было нельзя; надпись надъ входомъ въ надгробіе, содержащая, по всей вѣроятности, годъ его постройки или возобновленія, и имя лица, надъ могилою котораго оно возведено, къ сожалѣнію, была закрыта какою-то деревянною переборкой—дѣсами, черезъ которую лишь мѣстами сквозили отдѣльныя буквы. Мое предположеніе, что это гробница Абуль-Фазля Сарахскаго, основывается на трехъ нижеслѣдующихъ данныхъ. Надгробіе въ простомъ народѣ зовется «Сарахсъ-Баба, т. е. Сарахсскій Старецъ», а не какой либо князь, сановникъ. Въ самомъ надгробіи я, при осмотрѣ, замѣтилъ налѣпленный на стѣнѣ листъ бумаги съ хвалебной одой на персидскомъ языкѣ въ честь Абуль-Фазля, какъ явствуется и изъ ея заго-

На самомъ кладбищѣ уцѣлѣлъ полностію лишь одинъ мазаръ самаго зауряднаго вида—квадратный, невысокій, съ небольшимъ куполкомъ, темный, съ низенькимъ входомъ съ востока, низенькимъ настолько, что вползати внутрь пришлось чуть не на четверенькахъ. Въ этомъ мазарѣ лежитъ желтоватаго мрамора камень въ 2 арш. 3 вер. длины и около 6 вершковъ ширины и высоты; поверхность его покрыта рисунками цвѣтовъ и листьевъ, а на сторонахъ изголовья и ногъ вырѣзана не особенно хорошимъ почеркомъ слѣдующая арабская надпись.

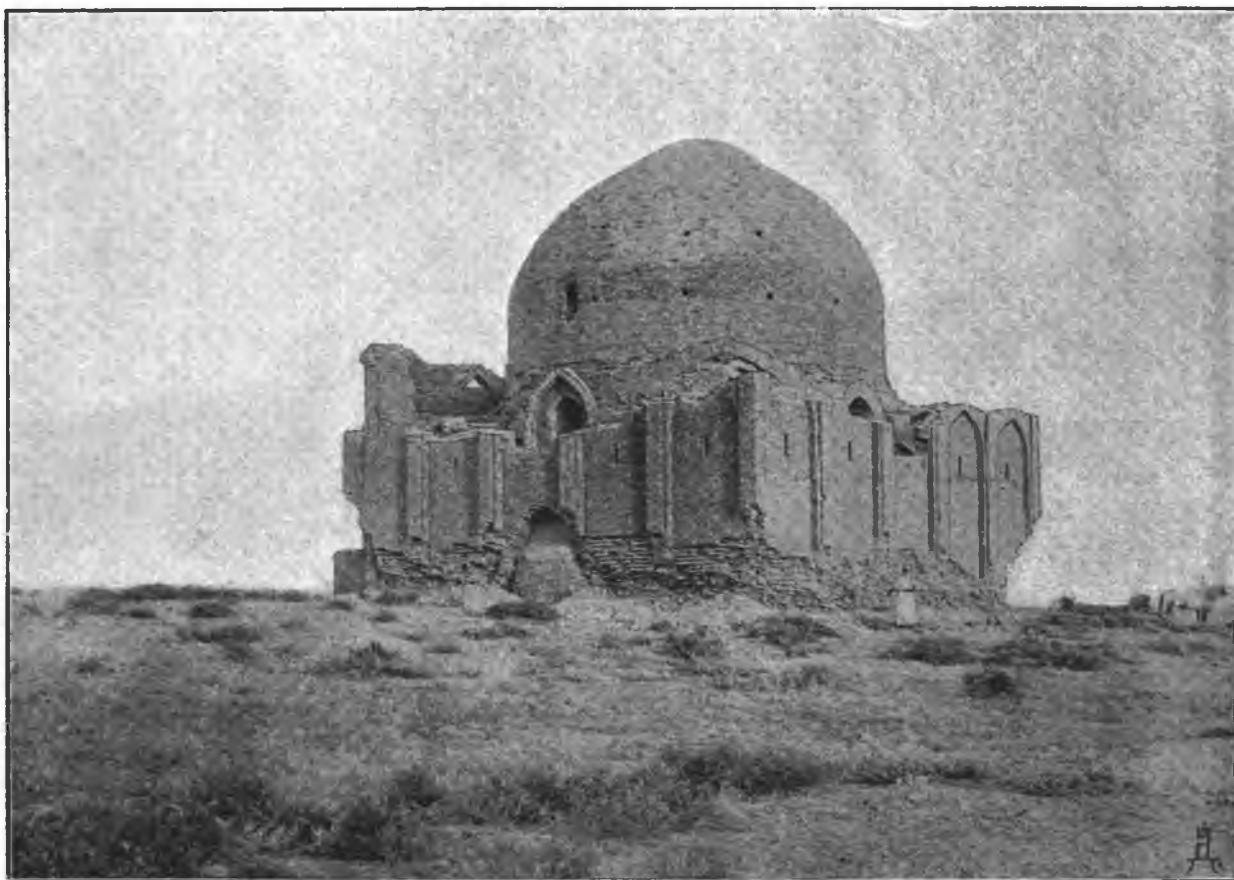

Рис. 33. Надгробіе Абуль-Фаэля Сарахскаго въ русскомъ (старомъ) Сарахсѣ.

قصيده در مدح حضرت قطب الاقطاب غوث الاوتاد مركز دایرة الارشاد مقتداى امام مشتهدين (sic) لفظاً мною списаннаго: جامع العقول و المتقول خواجه ابو الفضل امام سرخسى عليه الرحمة و الرضوان و مشاق ابن قصيدة شريف اغرب الغربا و افقر الفقرا مسمى.... خاکسار اعنى عبد الرزاق اندجاني و ملاي منکلى خان

т. е. «ода во хвалу особы полюса полюсовъ.... центра круга направленія (на истинный путь), примѣра для имамовъ-муджахидовъ, сборника того, что усвоится уму и передается, Ходжа-Абуль-Фаэля, имама Сарахскаго — милость на немъ и благоволеніе!—Писалъ эту знатную оду странникъ изъ странниковъ и бѣднякъ изъ бѣдняковъ.., презрѣнный, Абд-ал-Резакъ Андиджанскій и Мулла Менгли-Ханъ». Значить и для грамотныхъ людей и муллъ, — туземцевъ или выходцевъ изъ Средней Азіи, представляется несомнѣннымъ, что это—надгробіе Абуль-Фаэля. Наконецъ *Бёрнсъ* (англ. II, 57, 58, русск. III, 82, 83) въ 1832 году говоритъ въ Сарахсѣ о гробницѣ «какого то мусульманскаго святого, который жилъ за 824 года до нашего времени и назывался Абуль-Фаэиль Гузнъ, какъ гласитъ гробничная надпись»...

Чтеніе надгробной надписи Бёрнсомъ мнѣ кажется весьма близкимъ къ дѣйствительности: Абуль-Фаэиль-Гузнъ—

هذا المرقد النور الامير السعيد المرحوم المغفور افتخار الامرا امير جلال الملة و الدين تركستان ابن الامير امير السعيد
 المغفور امير جمال الدين پاشا طيب الله ثراها قد توفي في السابعة من شهر شوال سنة احدى و اربعين و ثمانماية
 т. е. «это лучезарная могила эмира блаженного, помилованного, прощенного, славы эмировъ,
 эмира, «величія народа и вѣры Туркестана», сына эмира, эмира блаженного, прощенного,

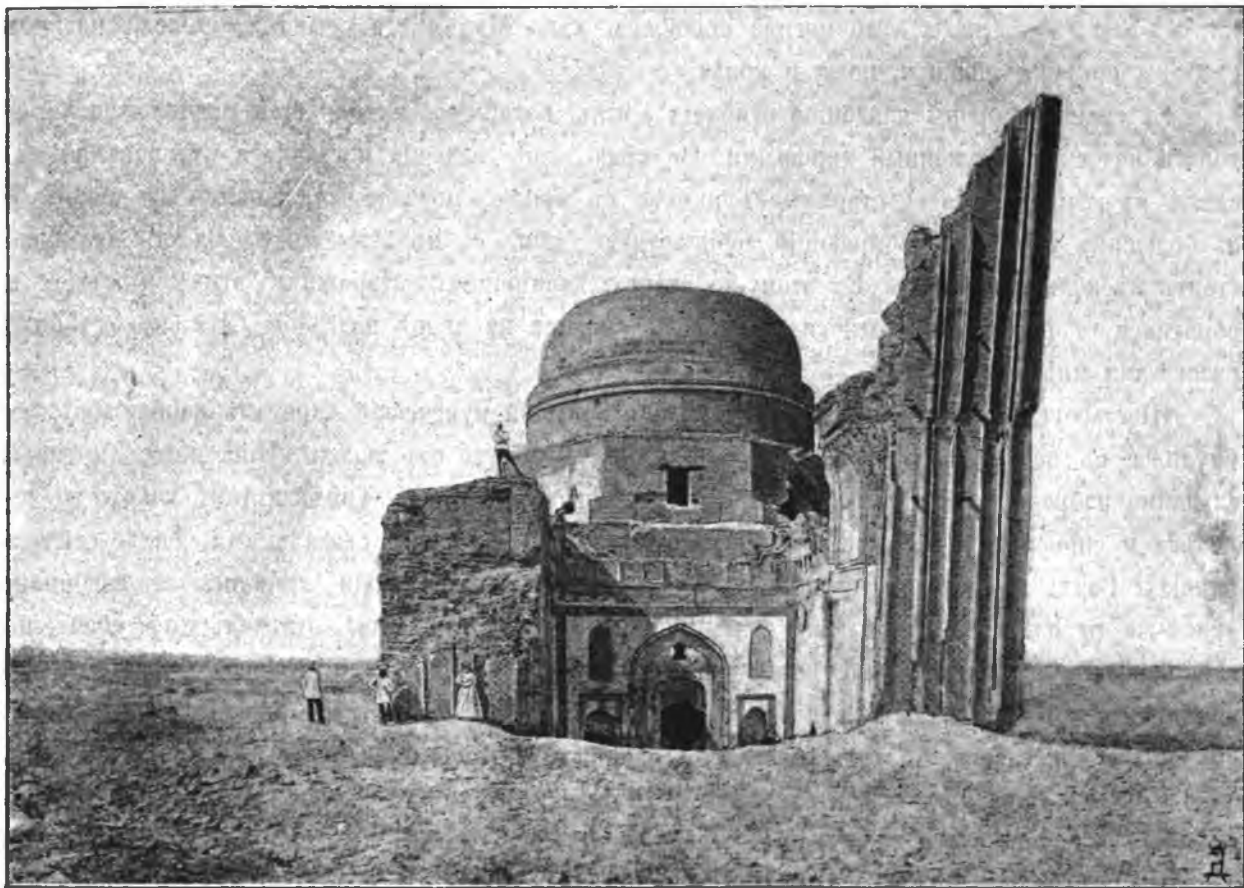

Рис. 34. «Улугъ-Баба», или «Каннова могила», въ персидскомъ (новомъ) Сарахсѣ.

никто иной, какъ Абуль-Фазль б. ал-Хасанъ Сарахсскій, известный подвижникъ и мистикъ, «старецъ» — پير — наставникъ Абу-Самъ б. Абуль-Хейра († 440 г. Г.). Онъ скончался, какъ гласитъ надпись на его гробницѣ въ 414 г. Г. (1023), судя по замѣткѣ на поляхъ одной рукописи, писанной въ 1023 г. Г., и завѣщавъ друзьямъ похоронить его не на большомъ кладбищѣ, а на холмѣ. См. Джами, نفحات الانس, изд. издан. 1289 года Г., стр. 181. *Etalé*, Die Rubâ'is des Abû Sa'îd bin Abulkhair, стр. 148 (въ Sitzungsber. der könig. bayer. Akademie der Wissensch., philos.-philol. Classe. 1875, 145—168).

Абуль-Фазль былъ современникомъ другаго сарахскаго мистика, Шейха Локмана, называемаго обыкновенно «Меджну'омъ—Безумцемъ». Не ему ли принадлежитъ сохранившееся также въ Сарахсѣ, но на персидской сторонѣ за Хери-рудомъ, красиво отдѣланное надгробіе (рис. 34)? Надъ входомъ въ него читается имя «шейхъ-ал-ислама, величайшаго въ истинѣ, народѣ и вѣрѣ, гордости ислама и мусульманъ, прославленнаго слабыми и бѣдняками, Мухаммедъ б. Мухаммедъ Локмана» — شیخ الاسلام اعظم الحق و الملة و الدين فخر الاسلام و السليم معز الضعفا والمساكين

محمد بن محمد لقمان ? Годъ, повидимому, постройки надгробія поставленъ 757 Г. (1356). Эту гробницу просто-народе персидское называетъ «Улугъ-Баба—Великій старецъ», а русскіе солдаты величаютъ «Канновою могилою».

эмира Джемал-ал-Динъ-Паши,—да наполнить благовоніемъ Господь землю ихъ!—онъ скончался въ седьмой день мѣсяца Шевваля года 841 (1437 по Р. Х.)¹⁾.

Находящееся недалеко отъ этого другое надгробіе на половину развалилось,—кровля и нѣкоторыя стѣны рухнули.

Обходя кладбище, я только на одной могилѣ замѣтилъ небольшой камень почти чернаго цвѣта, на которомъ плохо вырѣзанными буквами сохранились слѣдующія слова: *هذا مرقد مرحوم خان محمد ولد* т. е. «это могила покойнаго хана Мухаммеда, сына.....» Около надписи сдѣланы рисунки—шашки, ножа и копья.

Съ задней стороны кладбища огибаеъ арыкъ, которымъ наполняется расположенный у дороги водоемъ, обсаженный деревьями. На краю этого водоема поставлена глинобитная мазанка, въ которой живетъ старикъ—Туркмень съ женою, почитаемый, кажется, за ишана, и съ большимъ усердіемъ собирающій добротную дань съ проѣзжающихъ. За его мазанкою стоитъ нѣсколько кибитокъ. Къ этому-то старцу, давнишнему старожилу этихъ мѣстъ, я и обратился съ разспросами относительно двухъ могилъ на дворѣ надгробія. На это старики рассказали мнѣ слѣдующее.

Шестьсотъ съ лишкомъ лѣтъ тому назадъ большой купеческій караванъ верблюдовъ заблудился въ песчаной пустынѣ, и былъ близокъ погибнуть отъ жажды. Ища воды, путники случайно набрали на то мѣсто, гдѣ теперь находится надгробіе, увидѣли тамъ какого-то человѣка и спросили у него, гдѣ-бы имъ добыть воды. Человѣкъ сказалъ: «я васъ сейчасъ напою». Взявъ въ руки палку и протянулъ ее передъ собою. Люди дивились и говорили: «какъ-же ты изъ этой палки дашь намъ воды?»—«А вотъ, увидите», отвѣчалъ тотъ: «бейте по ней палками». Дѣйствительно, когда начали бить, изъ палки пошло столько воды, что всѣ напились и утолили жажду. Купцы предложили человѣку въ награду денегъ, товаръ, какой онъ только пожелаетъ, но тотъ отказался, говоря: «мнѣ ничего не нужно, а вотъ тутъ живетъ царь Султанъ Санджаръ,—везите къ нему». Купцы поѣхали къ султану Санджару и рассказали ему о случившемся, прибавивъ, что спасъ ихъ отъ гибели, должно быть, не простой человѣкъ. Султанъ Санджаръ немедленно снарядилъ одного изъ своихъ слугъ и приказалъ ему привезти того человѣка. Посланный отправился, нашелъ пустынного, передалъ ему приказаніе султана и получилъ въ отвѣтъ: «сперва мнѣ надо съѣздить въ святой городъ помолиться». Гонецъ сталъ убѣждать его, говоря, что святой городъ далеко, а султанъ приказалъ привезти его немедленно,—но пустынный его не слушалъ. Въ извѣстный часъ къ пустынному явился огромный бѣлый верблюдъ; онъ сѣлъ на него, позади себя посадилъ султанскаго посланнаго и приказалъ ему закрыть глаза. Когда гонецъ вновь открылъ ихъ, они уже очутились въ святомъ городѣ. Пустынный слѣзъ съ верблюда и пошелъ молиться, спутникъ-же остался ждать его. Случилось такъ, что онъ просмотрѣлъ, какъ уѣхалъ обратно пустынный, и опечаленный блуждалъ по святому городу, отыскивая его. Какой-то человѣкъ, узнавъ, кого онъ ищетъ, сказалъ: «не трудись напрасно и жди до пятницы: опять въ тотъ-же самый часъ пустынный твой пріѣдетъ сюда молиться». И дѣйствительно, въ пятницу пустынный пріѣхалъ и послѣ молитвы взялъ съ собою посланнаго Санджара; приказалъ ему

¹⁾ Исторія не сохранила намъ памяти объ этомъ достойномъ мужѣ.

закрѣть глаза и черезъ полчаса доставилъ его на то самое мѣсто, откуда взялъ. Слуга вновь сталъ просить пустынника отправиться къ Санджару, но онъ и теперь отказался. Посланный возвратился съ пустыми руками и разгнѣвалъ султана, такъ что послѣдній приказалъ было предать его смертной казни, но присутствовавшіе сановники заступились и предложили сперва разспросить въ подробности, что онъ видѣлъ у пустынника. Выслушавъ докладъ посланнаго, Санджаръ рѣшилъ, что пустынникъ дѣйствительно не простой человѣкъ, и что ему, султану, слѣдуетъ отправиться къ нему лично. Между тѣмъ Талхатанъ-Баба, какъ мужъ святой, зналъ уже о предстоящемъ посѣщеніи Санджара и сталъ просить Бога: «Господи! дай мнѣ умереть: я не хочу видѣть человѣка, который всѣхъ убиваетъ и грабитъ». Когда султанъ пріѣхалъ, то нашелъ только мертвое тѣло Талхатанъ-Бабы, велѣлъ его похоронить и надъ прахомъ его построить «мечеть». Три раза ее строили, но три раза она обрушивалась. Наконецъ Талхатанъ-Баба приснился султану и сказалъ: «я не хочу лежать посреди мечети,—строй ее за моею могилою». Желаніе было исполнено и мечеть благополучно стоитъ до сихъ поръ. Послѣ смерти отшельника пришелъ откуда-то его товарищъ по школѣ, чтобы умереть близъ праха друга, за что и былъ погребенъ рядомъ съ нимъ. Имени этого товарища никто не знаетъ, равно и мѣста, гдѣ онъ жилъ ранѣе. Бѣлый верблюдъ, на которомъ свершалъ свои поѣздки Талхатанъ-Баба, и чудовищные шаги котораго отмѣчены на дворѣ и въ проходѣ надгробія сѣрыми камнями, по преданію, является каждый вечеръ, ходитъ вокругъ надгробія и проглатываетъ всѣхъ мошекъ и комаровъ ¹⁾.

Тѣ-же старики рассказали мнѣ, что на могилахъ когда-то лежали большіе камни съ надписями, въ которыхъ подробно была изложена исторія Талхатанъ-Бабы и его товарища; камни эти давно были попорчены Персами, производившими набѣги на эти мѣста, а совсѣмъ въ недавнее время увезены Армянами, которые по чьему-то приказу раскапывали талхатанскіе бугры. Два такихъ вскрытыхъ бугра я осмотрѣлъ: одинъ находится на краю кладбища, около арыка; другой—на противоположномъ концѣ, ближе къ большому надгробію и жилью ишана.

Всѣ талхатанскія надгробія пользуются среди мѣстнаго туркменскаго населенія своеобразнымъ почетомъ: съ одной стороны сюда приходятъ паломники, на дворѣ двухъ могилъ проживаютъ сумасшедшіе и больные; съ другой—превращаютъ мазары въ родъ складочныхъ амбаровъ. Помощникъ управляющаго Мургабскимъ Государевымъ Имѣніемъ рассказалъ мнѣ такой случай. Когда онъ пріѣхалъ въ Талхатанъ-Бабу и пожелалъ осмотрѣть мраморный рѣзаной камень, о которомъ была рѣчь выше, то его долго не впускали въ надгробіе, потому что входъ былъ заложень кирпичемъ: ишанъ сказалъ, что это сдѣлано съ цѣлію помѣшать скотинѣ проникать внутрь святаго мѣста. Когда наконецъ кирпичъ былъ разобранъ, то глазамъ зрителя представилась такая груда сваленнаго лука, что мраморнаго камня изъ подъ него совсѣмъ не было видно.

¹⁾ Заботливое животное можно однако упрекнуть въ медлительности исполненія обязанностей: при такой величинѣ, оно, начиная съ 6 часовъ вечера, только къ 2 часамъ ночи успѣваетъ поглотить миллиарды комаровъ, и такимъ образомъ заставляетъ жителей и пріѣзжихъ страдать 8 часовъ невыразимо.

Вотъ всѣ данныя и свѣдѣнія о Талхатанъ-Бабѣ, собранныя на мѣстѣ. Слѣдуетъ полагать, что заявленіе г. Комарова—между прочимъ, нашедшаго здѣсь при раскопкѣ статуетку греческаго типа и двѣ слезницы греческой формы—о томъ, что на кладбищѣ Талхатанъ-Бабы схоронены дѣти султана Санджара, какъ объ этомъ *малыя надгробныя надписи* ¹⁾, основано или на какомъ нибудь недоразумѣніи, или на малограмотности лицъ, читавшихъ надписи; или, наконецъ, слѣдуетъ допустить, что камни съ именами сельджукскихъ принцевъ безслѣдно исчезли съ талхатанскаго кладбища.

Мѣсто Талхатанъ-Баба—довольно почтенной давности: оно упоминается уже извѣстными намъ Сам'ани (XII в.) и Якутомъ (XIII в.) въ формѣ «Далгатанъ», какъ селеніе, лежавшее отъ Мерва въ четырехъ фарсахъ ²⁾,—разстояніе довольно вѣрное, если и отъ нынѣшняго Мерва оно отстоитъ, какъ сказано, на 43 версты; оно несомнѣнно существовало уже и въ XI в., такъ какъ мы имѣемъ указаніе тѣхъ-же авторовъ о смерти и погребеніи въ Далгатанѣ лица, скончавшагося въ 1095 году.

Въ концѣ XV в., послѣ возобновленія Мерва при Шахрохѣ, у писателя Асфизари, а за нимъ и у Хаджи-Хальфы, ³⁾, Талхатанъ—*تلخاتان*—выстѣ съ Маханомъ отмѣченъ, какъ значительныя мервскія волости, изъ чего мы можемъ усматривать, что монгольскіе ужасы не коснулись этого мѣста, что извѣстно въ точности относительно Махана, который процвѣталъ, когда Мервъ лежалъ въ развалинахъ.

Между Мервомъ и Талхатаномъ въ 1456 году былъ разбитъ Султанъ-Хусейнъ-Мирза своимъ тестемъ Мирзою Санджаромъ; въ 1510 году недалеко отъ Талхатана въ мѣстечкѣ Махмудъ-абадъ Шейбани-Ханъ потерпѣлъ пораженіе отъ Шахъ-Исмаила ⁴⁾.

Что касается вопроса, при чьей могилѣ поставлено главное надгробіе, по типу и орнаменту приближающееся къ зданіямъ сельджукскаго времени въ самомъ Мервѣ, то на разъясненіе его у насъ нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ: не помогаютъ ни записанная отъ Туркмена, но не туркменская, легенда, ни остатки турецкихъ стиховъ, римовавшихъ на *تلخاتان بابام*, т. е. «мой Талхатанъ-Баба», написанныхъ, вѣроятно, кѣмъ либо изъ проѣзжавшихъ и на половину стершихся: въ этихъ стихахъ, состоявшихъ изъ общихъ неопредѣленныхъ восхваленій, нѣтъ никакихъ слѣдовъ имени собственнаго, равно указанія на время жизни лица, которому посвященъ панегирикъ.

Единственнымъ матеріаломъ для предположеній могутъ служить записи Сам'ани, отчасти повторенныя Якутомъ, подъ словомъ «Далгатанъ» лицъ, происходившихъ изъ этого селенія; при этомъ надобно имѣть въ виду, что въ такія записи попадали, конечно, люди, чѣмъ либо извѣстные автору «Книги родословій» или выдѣлявшіеся среди современниковъ. Изъ такихъ Талхатанцевъ между прочимъ отмѣчены: Абу-Бекръ-Мухаммедъ (или Ахмедъ) б. ал-Фадль б. Ахмедъ, который былъ однимъ изъ отшельниковъ. Онъ жилъ въ деревнѣ уединенно, собственноручно сѣялъ ячмень, собиралъ, мололъ и употреблялъ въ пищу. Народъ вѣрилъ въ него и его благословеніе. Онъ занимался передачею хадисовъ—преданій о пророкѣ—со

¹⁾ «Новости», № 62.

²⁾ См. выше, стр. 38.

³⁾ См. выше, стр. 72, 80.

⁴⁾ См. выше, стр. 70, 73, 74.

словъ своего отца, а съ его словъ передавали многіе шейхи. Скончался въ Рамазанъ мѣсяцъ 488 г. Г. (1095 по Р. Х.).

Извѣстенъ также Талхатанецъ, родившійся въ 489 (или 499, 485 г. Г.—1095, 1104, 1092 г. по Р. Х.), Абу-Бекръ-Фадль-Аллахъ б. Мухаммедъ б. Ибрагимъ б. Ахмедъ б. Абдаллахъ, мужъ науки, на которую потратилъ жизнь; онъ зналъ языкъ, законъ, и собиралъ также хадисы; но скончался въ Мервѣ въ 557 (1161) году и тамъ, вѣроятно, погребенъ.

Такимъ образомъ, нѣтъ ничего невозможнаго, что наше надгробіе возведено у могилы названнаго отшельника, который и при жизни пользовался любовью и уваженіемъ народа. При такихъ предположеніяхъ остается пожалѣть, что исчезли камни съ подробною исторіею Талхатанъ-Бабы и его товарища, о которыхъ говорилъ ишанъ.

Верстахъ въ пяти отъ станціи въ направленіи ССВ на Мургабъ указали мнѣ остатки каменнаго (кирпичнаго) моста «Ташъ-Кёпри», теперь почти незамѣтные для человѣка, незнающаго хорошо мѣстности. По рассказамъ, за годъ до моего пріѣзда три мостовыхъ быка возвышались на $1\frac{1}{2}$ —2 арш., а я засталъ уже эти остатки въ слѣдующемъ положеніи. На нынѣшнемъ лѣвомъ берегу рѣки, несомнѣнномъ старомъ ложѣ,—новое русло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отклонилось отъ стараго довольно крутаго лѣваго берега на востокъ,—густо поросшемъ травой и кустарникомъ, очерчены почти сравнявшіеся съ землею два быка: около 11—12 шаговъ длины, около 1 саж. ширины, при разстояніи одного отъ другаго въ 18 шаговъ, сложенные изъ кирпича на извести. Неподалеку слѣды становища Туркменъ, которые и разобрали, вѣроятно, быки, какъ готовый матеріалъ для кладки простыхъ очаговъ и пр.

На возвышеніи стараго берега кирпичныя развалины и съ ними рядомъ обжигательная печь, также разобранныя; отъ нихъ прямо на западъ видна какъ-бы дорога по направленію къ Талхатанъ-Бабѣ, на всемъ своемъ протяженіи теперь непроходимая, такъ какъ перерѣзывается довольно глубокими арыками, черезъ которые, за отсутствіемъ мостовъ, приходилось перебираться въ бродъ на лошади. Отъ этой предполагаемой дороги на сѣверъ и югъ идетъ непрерывный, въ общемъ узкій и лишь мѣстами расширяющійся, рядъ невысокихъ холмовъ, по которымъ разбросанъ кирпичъ отъ бывшихъ здѣсь сооружений, называемый «Ташъ-лаланъ», тянущійся почти параллельно почтовой дорогѣ до 9-й версты отъ Талхатанъ-Бабы до Оразъ-Калы и Чупанъ-тепѣ, гдѣ онъ пересѣкаетъ дорогу и направляется на западъ къ развалинамъ Менарѣ-Калы. Что представляетъ изъ себя Ташъ-лаланъ, сказать трудно: можетъ быть, это остатки какой нибудь стѣны, водопровода или выложенной кирпичемъ канавы и поселенія по берегамъ ея.

Противъ описаннаго моста «Ташъ-Кёпри», обойденнаго Мургабомъ и стоящаго теперь наискось къ направленію рѣки, на противоположномъ берегу въ нѣкоторомъ отдаленіи видна Туркменъ-Кала. Такимъ образомъ, въ этомъ пунктѣ въ старину существовала одна изъ многихъ постоянныхъ переправъ черезъ Мургабъ.

Покинувъ Талхатанъ-Бабу, я направился безостановочно черезъ Геокъ-тепѣ въ Мервъ, минуя на пути на далекомъ разстояніи развалины Менарѣ-Калы, гдѣ недавно еще, по слухамъ, была башня вродѣ минарета, красиво облицованная цвѣтными изразцами, разобранныя Армя-

нами и Персами для постройки Нового Мерва, холмъ Ёлбарсъ-тепэ, руины Порсу-Калы, и большую площадь «кешк»'овъ, подъ каковымъ общимъ названіемъ извѣстны у Туркменъ развалины глинобитныхъ домовъ, въ которыхъ иногда видны комнаты, ниши въ стѣнахъ и пр.

Вся эта мѣстность вокругъ Геокъ-тепэ тоже была Мервомъ, но для насъ не старымъ, Мервомъ почти въ послѣдній моментъ его существованія передъ русскимъ владычествомъ, — Мервомъ Хивы, когда старомервскія городища, вслѣдствіе бухарскихъ погромовъ и разрушенія большой Мургабской плотины, были покинуты и поселенія съ остатками непоработанныхъ горожанъ, лишенные необходимой въ достаточномъ количествѣ для жизни воды, придвинулись ближе къ самому Мургабу и перебрались на его лѣвый берегъ.

Чтобы дополнить скудные свѣдѣнія и показанія туземцевъ, недавнихъ владѣтелей края, относительно осматрѣнныхъ мною городищъ и памятниковъ, и разузнать о ихъ прежнемъ состояніи, я предпринялъ поѣздку въ Самаркандъ и Бухару, — повидаться тамъ съ потомками жителей Старого Мерва, выведенныхъ изъ него большими партіями при Мурадъ-Би и Эмиръ-Хайдеръ. Я надѣялся въ разсказахъ ихъ, со словъ ихъ предковъ, встрѣтить хотя бы отдаленные намеки на мѣстонахожденіе въ окрестностяхъ Мерва христіанскихъ-несторіанскихъ кладбищъ, добыть у нихъ исторію или лѣтопись ихъ прежней родины, хотя бы и за болѣе поздній періодъ ея жизни, или небезынтересныя бумаги и документы, вродѣ запродажныхъ записей и купчихъ крѣпостей, услышать новыя названія надгробій и объясненіе загадочныхъ построекъ и почерпнуть изъ ненарокомъ брошенныхъ замѣчаній матеріалъ для опредѣленія пунктовъ предполагаемыхъ мною опытныхъ раскопокъ въ Мервѣ.

Надежды мои не осуществились нисколько: вызванные мервцы-старики въ Самаркандѣ изъ кварталовъ и загородныхъ мѣстъ — Баги-Шемаль, Чоръ-Тутъ, Ходжа-Чорукъ, Пуль-Мегобъ, Сочекъ; въ Бухарѣ — изъ Зирабада, Кумрабада, Татаръ-Мехалла и др. оказались самыми полными невѣждами судебъ мервскихъ развалинъ и стояли въ этомъ отношеніи на одинаковой степени съ Текинцами. Они могли только — и то какъ то сбивчиво и исторически невѣрно — разсказать, что Байрамъ-Али 107 лѣтъ тому назадъ въ войнѣ съ Бухарцами былъ убитъ въ разстояніи одного фарсаха отъ крѣпости по направленію къ Бухарѣ, а черезъ пять лѣтъ послѣ этого Мервъ палъ вслѣдствіе разрушенія плотины Султана; сынъ Байрамъ-Али — Хаджи-Ханъ принужденъ былъ откочевать изъ Мерва въ три пріема: въ Самаркандъ (около 4,000 семействъ), Бухару (около 40,000), Мешхедъ, гдѣ выходцы живутъ особымъ мервскимъ кварталомъ ¹⁾, Хератъ и др.; уходя, жители оставили Мервъ въ цвѣтущемъ состояніи, — тамъ были, какъ теперь въ Самаркандѣ, туовые, виноградные и фруктовые сады, но потомъ все пришло въ окончательный раззоръ по причинамъ маловодія и разрушенія Туркменъ, изъ которыхъ Салорцы и ранѣе наводили страхъ на жителей Мерва....

Видѣлъ я также мервскихъ выходцевъ, живущихъ въ количествѣ 30—40 семействъ, въ селеніи Шадича — на пути изъ Сарахса въ Мешхедъ, но и здѣсь встрѣтилъ только одно невѣдѣніе....

¹⁾ Одинъ изъ десяти малыхъ мешхедскихъ кварталовъ; находится въ восточной части города, у «Панъ-хыябанъ». См. подробное описаніе Мешхеда у *Мухаммедъ-Хасанъ-Хана*, *مطلع الشمس*, II, 239, 240.

По возвращеніи изъ Самарканда въ Байрамъ-Али, мнѣ оставалось сдѣлать и по необходимости, и по возможности небольшой опытъ раскопки: по необходимости—вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и необходимой для нихъ воды, по возможности—потому, что площадь осмотрѣнныхъ мною городищъ была столь обширна, а вѣскихъ данныхъ для выбора на ней безусловно интересныхъ для раскопки пунктовъ, строго говоря, не было: можно было дѣйствовать только на угадъ и по счастливой случайности въ любомъ одномъ бугрѣ сдѣлать интересные находки и обратно,—раскопать десятки бугровъ и не получить въ результатъ ровно ничего. Чтобы обезопасить себя отъ безплоднаго копанія въ землѣ и хожденія ощупью, я рѣшилъ сосредоточиться только въ древнѣйшемъ городищѣ, Гауръ-Калѣ, и именно въ цитадели, гдѣ всего на всего три бугра. Я началъ съ продолговатаго бугра Б, который примыкаетъ къ сѣверной стѣнѣ кремля и одновременно всего городища ¹⁾; онъ имѣетъ по верху 31—33 сажени

Рис. 35.

Рис. 37.

и выше 12 арш. высоты; раскопка ведена была встрѣчными въ центрѣ траншеями съ запада на востокъ и юга на сѣверъ. Верхній слой рыхлый, мѣшанный съ осколками глиняной посуды и черепками на глубинѣ $\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ арш. далѣ глиняную статуетку челоуѣка по грудь (рис. 35), окислившіяся мѣдныя монеты, костяную чрезвычайно тонкой работы шпильку, оканчивающуюся сжатою въ кулакъ рукою (рис. 36), круглыя глиняныя бусы и цѣлый обожженный шаръ, въ окружности 50 сант., вѣсомъ въ 9 фун. 30 золот.,—изъ тѣхъ, несомнѣнно, метательныхъ снарядовъ, о которыхъ рѣчь была выше ²⁾. Затѣмъ почва стала плотнѣть, по мѣрѣ углубленія траншей, и подѣ конецъ стала тверда какъ камень, такъ что съ трудомъ поддавалась орудіямъ и гнула ихъ. На разной высотѣ здѣсь попадались различной формы и величины бусы глиняныя, алебастровыя, сердоликовыя; мѣдныя монеты, каменная сѣрая дощечка съ изображеніемъ на ней какого то животнаго (рис. 37), каменный молотокъ, въ большомъ количествѣ огромныхъ размѣровъ зубы животныхъ, ромбоидальныя катушки изъ глины

Рис. 36.

и камня, отъ самыхъ маленькихъ до $1\frac{1}{2}$ четвертей по ребру; на глубинѣ 6 аршинъ 10 вершк. была извлечена теменная кость челоуѣческаго черепа; изъ большихъ предметовъ было найдено на разной высотѣ—пять большихъ глиняныхъ сосудовъ формы срѣзаннаго въ верхушкѣ и основаніи яйца, въ среднемъ около 2 аршинъ высоты и 1 аршина въ среднемъ діаметрѣ; нѣкоторые изъ нихъ были съ глиняными же крышками около 3 четв. въ діаметрѣ; всѣ сосуды, даже покрытые, были наполнены до верху плотною сѣроватою землею съ незначительною примѣсью золы и костей. Между этими корчагами на высотѣ 4 арш. 5 вершк. попался круглый глиняный тазъ въ 1 арш. 2 вершка въ діаметрѣ и 4 вершка высоты. Въ этихъ вещахъ, до сихъ поръ употребляющихся въ Персіи и называющихся *خبره* и *تغار*,

¹⁾ См. выше, стр. 113.

²⁾ Стр. 113, 114.

чрезвычайно простых, безъ какихъ либо рисунковъ и узоровъ, глина рассыпалась и слоилась.

Въ противоположномъ этому бугрѣ В у южной стѣны кремля была прорыта траншея съ сѣвера на югъ до приблизительнаго центра на 8 съ лишкомъ аршинъ глубины: выкопанъ такой же точно тазъ, около котораго лежала куча угля и золы; мелкихъ вещей — монетъ, бусъ

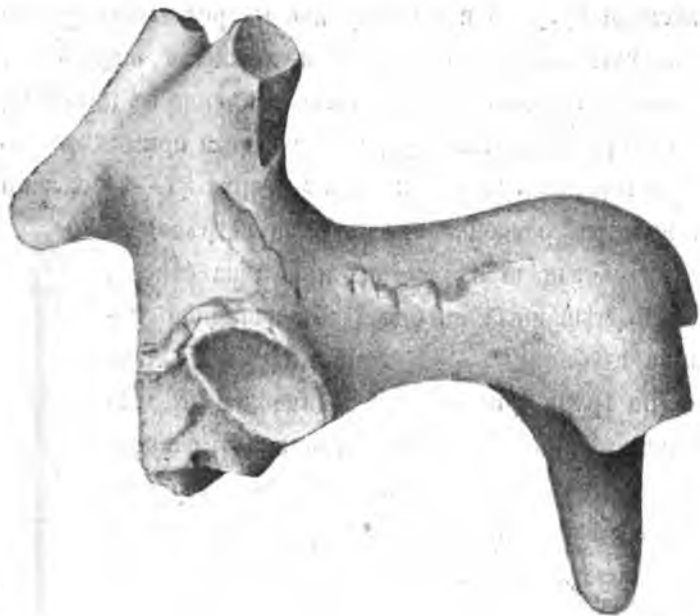

Рис. 38.

Рис. 39.

совсѣмъ не попадалось, но въ послѣдній день раскопки найдены были двѣ глиняныя фигуры животныхъ — кажется, собаки и ежа (рис. 38, 39)¹⁾.

Третій опробованный бугоръ былъ — А, почти въ центрѣ кремля, наиболѣе высокій, немного ниже вала самой цитадели. При проведеніи траншеи, на поверхности земли найденъ былъ желѣзный наконечникъ стрѣлы; въ верхнемъ слое встрѣчались часто мѣдныя монеты, черепки глиняной посуды и битое стекло; попался замокъ и желѣзная пластинка-скобка или петля отъ двери; затѣмъ сразу нахождение какихъ бы то ни было предметовъ прекратилось. Когда галлерей была доведена до 4 1/2 арш. глубины, стѣнки ея обсохли и ихъ обмело вѣтромъ, оказалось по совершенно ясно обнаружившимся пазамъ, что производилась выемка не рупенной земли, а сплошной на всемъ протяжении сырцевой кладки изъ плитъ отмѣченнаго выше громаднаго размѣра 10×10 верш. и 2 1/2 верш. толщины. Для большей убѣдительности, что тутъ была не стѣна, отъ галлерей, почти перпендикулярно къ ней, сдѣланъ былъ отводъ въ 5 арш.

длины, но результаты были одинаковы — на протяженіи 7 — 8 аршинъ шла кладка; выртыя на поверхности въ нѣсколькихъ мѣстахъ ямы указывали на то-же. Такимъ образомъ пришлось прійти къ заключенію, что вся верхняя часть холма, если не весь холмъ, сложенъ

¹⁾ Представленные на рис. 35—39 въ натуральную величину вещи, добытыя при раскопкѣ, переданы Императорскою Археологическою Комиссіею въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.

изъ сырцевыхъ плитъ. Туркмены говорили, что когда то на этомъ холмѣ было зданіе; иныхъ признаковъ, подтверждающихъ эту молву, кромѣ осколковъ посуды и кирпича размѣра 9×9 вершковъ и $1\frac{1}{2}$ вершка толщины, не обнаруживается: слѣдовъ развалинъ и линій стѣнъ нѣтъ.

На этомъ послѣднемъ бугрѣ опытъ раскопки былъ оконченъ, — въ общемъ онъ длился 10 дней при 18—20 рабочихъ среднимъ числомъ въ день.

Можетъ быть, раскопки были бы удачнѣе ¹⁾, если бы отъ мѣстныхъ жителей пришлось добыть свѣдѣнія объ открытыхъ въ мервскихъ городищахъ случайныхъ археологическихъ находкахъ, но о такихъ ничего не было слышно; вообще свѣдѣній о вещественныхъ древностяхъ Закаспійскаго края мнѣ не удалось собрать никакихъ и это явленіе я могу себѣ объяснить только тѣмъ, что я попалъ въ край въ неблагоприятную для археолога минуту: его только что покинулъ бывшій начальникъ, А. В. Комаровъ, зоркій археологъ и страстный коллекционеръ, за каковаго знали его и Туркмены... ²⁾. За время моего пребыванія въ краѣ и развѣдовъ я слышалъ только отъ пристава Іоль-отана, г. Волковникова, о недавней случайной находкѣ однимъ Сарыкомъ въ Коюнъ-кую (120 верстъ отъ Іоль-отана), при исправленіи стараго колодца, новѣйшихъ бухарскихъ монетъ, 11 серебряныхъ и 1 мѣдной; одна монета для образца была доставлена начальнику мервскаго уѣзда, кн. Бебутову. Что же касается богатыхъ кладовъ монетъ злато-серебряныхъ, найденныхъ также въ окрестностяхъ Іоль-отана, гораздо ранѣе моего прѣзда, то они полностью были препровождены г. приставомъ въ Асхабадъ г. начальнику края, А. В. Комарову.

Мургабское Государево Имѣніе въ Байрамъ-Али, которое на мервскихъ развалинахъ возводитъ постройки и дворцы, во время обширныхъ работъ не открыло рѣшительно никакихъ остатковъ древности; оно хранитъ только въ своихъ складахъ три надгробныхъ съ персидскими и арабскими надписями камни, вывезенныхъ, какъ мнѣ сказали очень обще, изъ Іоль-отанскихъ песковъ. Съ двухъ изъ нихъ мною сняты бумажные оттиски и надписи приводятся нѣсколькими строками ниже, — на третьемъ-же камнѣ надписи настолько сгладились, что чтенію и разбору не поддались.

Такъ какъ пунктъ, изъ котораго привезены эти плиты, ближайше мнѣ не былъ определенъ, то позволительно высказать предположеніе, не идутъ-ли онѣ съ тѣхъ кладбищъ, которыя видѣлъ въ 1884 году П. М. Лессаръ, проѣзжая изъ становища (оба) Юсуфъ-хана Векиль въ Іолотанъ, не доѣзжая Коша-Гумбеза, на которыхъ были надгробные камни, «подобные употребляемымъ въ Персіи съ вполне сохранившимися надписями»? ³⁾.

Наши плиты—размѣра 2 арш. $5\frac{1}{2}$ вер. длины, $5\frac{1}{2}$ вер. ширины и 4 вер. высоты, не считая выступа около вершка въ основаніи—изъ сѣраго графита, однородныя съ видѣнными

¹⁾ И здѣсь г. Е. Марковъ не имѣлъ ни малѣйшаго основанія связывать малоуспѣшность раскопокъ съ «незначительными средствами», мнѣ отпущенными: они неизвѣстны ни г. Маркову, ни тѣмъ лицамъ, которые давали ему матеріалъ для писанія. Средства были вполне достаточны и почти неистраченными возвращены мною Императорской Археологической Комиссіи. *Е. Марковъ, Въ Туркменіи. Русское Обзоріе, Іюль 1892 г. стр. 461.*

²⁾ «Новости», № 65.

³⁾ Юго-западная Туркменія, стр. 9.

нами обломками въ надгробіи Мухаммедъ-Ханапи ¹⁾. Плиты—несомнѣнно парныя, судя по величинѣ, орнаменту и упоминаемымъ въ нихъ именамъ собственнымъ, и возлежали когда-то на могилахъ, вѣроятно, родственниковъ; сохранность, отдѣлка этихъ плитъ, равно количество на нихъ надписей и мѣсто ихъ расположенія—не одинаковы. Плита А—съ могилы мужчины, цѣлая, съ попорченными только мѣстами выступомъ въ основаніи; надписей на ней немного, и онѣ идутъ только по сторонамъ изголовья и ногъ и по выступу,—поверхность же и долевые бока сплошь покрыты изящнымъ, искусно вырѣзаннымъ рисункомъ,—мотивы этого орнамента представлены на таблицѣ VIII. Плита Б—съ могилы женщины, переломлена пополамъ, выступъ поотбитъ, одна изъ долевыхъ сторонъ уцѣлѣла только на половину; на этой плитѣ надписи преобладаютъ надъ рисункомъ и расположены на поверхности и всѣхъ боковыхъ сторонахъ,—на выступѣ ихъ не было; плита производитъ впечатлѣніе недодѣланной,—надписи не такъ выпуклы и четки, отчего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ не поддаются чтенію.

На плитѣ А сохранилось слѣдующее:

а) на сторонахъ изголовья и ногъ:

وفات جناب سيادت ماب امير الاعظم || الاكرم امير سيد علي ابن سيد محمد ابن || سيد محمود كارد كثر در تاريخ || غرة
جادی الاول سنة سبع و || تسعماية من هجرة النبوة عليه السلام

б) на выступѣ въ основаніи:

1. يا رب فرارگاه تو دار السلام باد * از ما بروح پاک تو هر دم سلام باد
- هر چند از نعم جهان منقطع شدی * از حق ترا هزار هزار احترام باد ²⁾
2. اگر صد سال مانی وریکی روز * بباید رفت ازین کاخ ³⁾
3. کاش آن روز که در پای تو شد خار اجل * دست گیتی بزدی تیغ هلاکم بر سر
- تا بدین روز جهان بی تو ندیدی چشم من ⁴⁾ * ای منم بر سر خاک تو که خاکم بر سر ⁵⁾ الموت

т. е. «кончина его свѣтлости жилища достоинства сейида эмира превеликаго, преславнаго, эмира сейида Али, сына сейида Мухаммеда, сына сейида Махмуда, мастера ножей (приключилась) въ началѣ мѣсяца Джумада перваго года 907 отъ бѣгства пророка (1501 г. по Р. Х.), да будетъ надъ нимъ миръ!»

¹⁾ См. выше, стр. 153, 155.

²⁾ Размѣръ مضارع ---|---|---|---

³⁾ Недостающее слово будетъ *دل افروز*,—такъ по крайней мѣрѣ читается стихъ этотъ въ персидскомъ географическомъ словарѣ *Зейн-ал-Абидинъ-Ширвани*, подъ заглавіемъ *بستان السباحة*, листъ 134а рукописи Публичной Библиотеки IV. 1. 26. Замѣтимъ мимоходомъ, что авторъ этотъ ввелъ въ свой словарь и хорасанское названіе Мерва—*М.р.в.з.*: л. 411а—*مرو ز هان شهر مرو است*. Сраб. стр. 114, прим. 2.

Размѣръ هزج ---|---|---|---

⁴⁾ Размѣръ требуетъ чтенія چشم. Ср. выше стр. 155, 156, гдѣ приведены обрывки того же стиха.

⁵⁾ Размѣръ رمل ---|---|---|---

1. О Господи! да будет мѣстомъ утвержденія твоего ¹⁾ «обитель мира» (т. е. рай)!
Отъ насъ да будутъ (возсылаемы) каждую минуту привѣтствія твоему чистому духу!

Хотя ты и оторванъ отъ благъ міра,—отъ Истины да будетъ тебѣ тысяча тысячъ почтеній!

2. Проживешь-ли ты сто лѣтъ, или одинъ день,—прійдется удалиться изъ этого бельведера [озаряющаго сердце].

3. О если-бы въ тотъ день, когда въ ногу твою вонзился шипъ рока (смерти),—рука судьбы поразила-бы меня въ голову мечемъ гибели,

Чтобы до сегодня не смотрѣли безъ тебя на міръ очи мои!—О! я (стою) у праха твоего,—прахъ мнѣ на голову! Смерть!»

На плитѣ Б читаемъ слѣдующее ²⁾:

а) на сторонахъ изголовья и ногъ:

وفات مرحومه مغفوره صالحه مستوره مقبول || الشريعة شريف ماما خادجه سلطان بنت مرتضى || الاعظم افتخار
.... سالک اطوار || ... محمد بن سيد محمود کاردگر || در تاريخ رجب المرجب سنة تسع و تسعين || رحمت ايزدي
بجانش باد تمت

б) на поверхности:

الحکم لله تعالى وجل

1.	دریغ جان جوانان گلزار دریغ * نیک دریغ که مردم هزار بار دریغ
2.	وزید باد اجل ناکهان زکوی فراق * زباغ عمر فرو ریخت نوبهار دریغ ³⁾
3.	از جان کداز دنیا رفتی بسوی جنت * ای آرزوی چشم رویت بخواب دیدن
4.	تکبیر میفرستم مردم بروح پاکت * تا وقت آنکه باشد مارا بهم رسیدن ⁴⁾
5.	با هر که عنایت تو همراهی کرد * او بر سر شاهان جهان شاهی کرد
6.	کردی تو درین جهان بسی لطف و کرم * دانم که دران جهان همین خواهی کرد ⁵⁾ الموت
7.	بر سر تربتم ای دوست زمانی بنشین * ⁶⁾
8.	کام جانم که چنین تلخ شد از زهر فراق * ⁷⁾
9.	ای جان جهان کشته افلاک شدی * مهان عزیز خاکی پاک شدی الموت
10.	کُلها همه از خاک برون می آید * یارم توجه کل بدی که در خاک شدی ⁸⁾ الموت
11.	همدرا عاقبت کار همین خواهد بود ⁹⁾ کفی بالموت

¹⁾ Относится это выраженіе, конечно, къ усопшему, а не къ Господу.

²⁾ Въ текстѣ надписей этой плиты точнаи обозначены мѣста, которыя, за испорченностью камня, разобрать не удалось.

³⁾ Разиъръ مجتہد ---|---|---|---.

⁴⁾ Разиъръ مضارع ---|---|---|---.

⁵⁾ Разиъръ رباعي ---|---|---|---.

⁶⁾ Разиъръ رمل ---|---|---|---.

⁷⁾ Разиъръ رباعي ---|---|---|---.

т. е. «койчина помилованной, прощенной, праведной, добродѣтельной, высокому закону пріятной Мама-Хадиджа-Султанъ, дочери Муртезы величайшаго, гордости....., шествующаго по границамъ....., Мухаммеда, сына сейида Махмуда, мастера ножей (приключилась) въ почитаемый Реджебъ мѣсяць годъ 909 (1503 г. по Р. Х.). Милость божія да будетъ душѣ ея! Конецъ.

Власть—Богу Всевышнему и Всеславному!

1. Увы! души розощекихъ юношей, увy!—не одно увy, но въ каждую минуту тысячу разъ увy!

Подулъ вдругъ вѣтеръ смерти изъ улицы разлуки,—и съ сада жизни осыпалъ свѣжую весну. Увy!

2. Изъ міра, плавающего душу, ты удалилась въ рай.—О! очи мои страстно желаютъ увидѣть во снѣ лице твое.

Я буду возсылать прославленіе за твою чистую душу каждую минуту—до того времени, какъ намъ можно будетъ другъ съ другомъ соединиться.

3. Всякій, кому сопутствовала милость твоя,—сталъ владыкою надъ владыками міра. Ты оказалъ въ этомъ мірѣ много милости и великодушія,—я знаю, что въ томъ мірѣ Ты сдѣлаешь то-же самое.

4. У моей гробницы, о другъ, посиди нѣкоторое время.....

Ротъ души моей, который такъ прогоркъ отъ яда разлуки.....

5. О душа міра, ты умерщвлена небесами.—Дорогая гостя, ты стала сущимъ ничтожествомъ праха.

Всѣ цвѣты выходятъ наружу изъ праха:—другъ мой! что ты была за цвѣтокъ, что ушла въ прахъ?! Смерть!

6. Для всѣхъ конецъ концовъ имѣетъ быть таковъ.—Смерти достаточно (какъ конца).

Изъ этихъ стиховъ нѣкоторые повторены на долевыхъ сторонахъ плитъ, именно: на правой—стихи № 1 и полустипіе № 6, которое является въ формѣ полного стиха:

تا جهان بود چنین بود چنین خواهد بود * همدا عاقبت کار همین خواهد بود الموت

«Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ, такъ было, такъ будетъ:—

Для всѣхъ конецъ концовъ имѣетъ быть таковъ. Смерть».

На лѣвой сторонѣ повторены стихи № 2 съ тою разницею, что въ первой строкѣ вмѣсто «изъ міра, плавающего душу» написано «изъ навозной ямы міра».

Плиты эти, почти четырехсотлѣтней давности, въ историческомъ отношеніи не представляютъ рѣшительно никакого интереса.

Этимъ исчерпывается весь матеріалъ, подлежащій вниманію моему во время почти трехмѣсячнаго пребыванія въ Старомъ Мервѣ и въ ближайшихъ къ нему окрестностяхъ, добровольному подчиненію которыхъ державѣ Бѣлаго Царя исполнилось въ текущемъ году

ровно десятилѣтіе. Цѣлыя городища, отдѣльныя мечети, надгробія, каравансерай, словомъ, всѣ уцѣлѣвшіе памятники древности обследованы, описаны и объяснены на основаніи историческихъ, мнѣ доступныхъ, данныхъ въ связи съ народными преданіями, — объяснены съ осторожностью.

На основаніи всѣхъ этихъ изысканій да позволено мнѣ будетъ высказать нижеслѣдующее общее соображеніе примѣнительно не только къ Старому Мерву, но ко всему Закаспійскому краю и отчасти даже къ Туркестану. Моя археологическая поѣздка была уже поздалою: водвореніе въ край мира и тишины, проведеніе Закаспійской желѣзной дороги, проложеніе новыхъ путей открыли въ край свободный доступъ всѣмъ желающимъ и, купно съ безпощаднымъ временемъ и природою, за шесть лѣтъ во многомъ измѣнили бывшіе тамъ остатки былой исторической жизни: одни памятники по разнымъ причинамъ совсѣмъ уничтожены, другіе—по разнымъ соображеніямъ испорчены ¹⁾. Поэтому, предоставивъ археологическія находки счастливому случаю, но наблюдая за поступленіемъ открываемыхъ предметовъ въ соотвѣтствующія ученыя учрежденія непосредственно, прежде чѣмъ предпринимать въ край раскопки въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ и углубляться въ нѣдра земли, слѣдуетъ позаботиться о томъ, что уцѣлѣло еще на ея поверхности,—уберечь и сохранить для науки развалины городовъ и памятниковъ путемъ снятія рисунковъ, фотографій, бумажныхъ оттисковъ съ надписей на камняхъ, плановъ, сопровождая ихъ простымъ, по добросовѣстному описанію и поясненію; на ряду съ этимъ необходимо возможно полное историко-географическое изученіе закаспійской старины, имѣющее высокое значеніе не только для археологіи, но и для современнаго возрожденія края, которому, какъ кажется, суждена блестящая будущность на нашемъ Востокѣ. По моему убѣжденію, въ настоящее время это единственная задача археологіи въ Закаспійскомъ крайѣ, выполненіе которой избавитъ его будущихъ изслѣдователей отъ многихъ бесплодныхъ работъ и соображеній, а осуществленіе этой задачи—въ рукахъ любознательныхъ путешественниковъ, увлеченныхъ любителей старины, присяжныхъ ученыхъ и просвѣщенныхъ начальниковъ края и его дѣятелей.

¹⁾ Какъ испорчена мечеть въ Аннау, въ десяти верстахъ отъ Асхабада, часть изразцовой облицовки которой, нарочито снятую, поднесли въ подарокъ именитому гостю; какъ настойчиво и безпощадно обезображиваются въ Самаркандѣ изумительнѣйшіе по богатству и художественности отдѣлки постройки Тимура и его преемниковъ, которые до сихъ поръ не имѣютъ полного, не мнимо-научнаго историческаго описанія и фотографія съ которыхъ лежатъ подъ спудомъ въ разныхъ библіотекахъ. Наибольшій вредъ этимъ памятникамъ приносятъ базарные ребятишки, которые навязчиво предлагаютъ прѣзжающимъ въ Самаркандѣ свои услуги въ качествѣ проводниковъ по городу и мѣстнымъ древностямъ; за ничтожное вознагражденіе они берутъ достать какой угодно изразецъ съ какого угодно памятника. Благочестивые и суровые на видъ муллы при гробницѣ Тамерлана за рубли отбиваютъ кусочки знаменитаго нефрита, которые обдѣлываются въ перстни и носятъ, какъ талисманы, для счастья. Неужели такому разбою нельзя положить предѣла?

ADDENDUM

къ примѣчанію на стр. 66.

Когда я занимался разборомъ цифръ *дивани* въ текстѣ лондонской рукописи историко-географическаго сочиненія Хафиза-Абру и сравнивалъ ихъ при этомъ съ цифрами персидскаго счетоводства, *рукуми* или *сайяки*, у меня возникла мысль послать фотографическій снимокъ съ соотвѣтствующаго мѣста рукописи въ Персію для разсмотрѣнія и примѣрнаго прочтенія цифръ свѣдущими въ этой области людьми. Для осуществленія этого я прибѣгъ къ посредству моего бывшаго слушателя, Ю. Д. Батюшкова, состоящаго при Императорской Россійской Миссіи въ Тегеранѣ, который любезно исполнилъ мою просьбу и прислалъ мнѣ чтенія трехъ разныхъ лицъ, за что считаю своимъ долгомъ выразить ему искреннюю благодарность.

Чтенія персидскихъ мирзъ и муджтахидовъ, руководившихся исключительно письмомъ «сайяки» и «рукуми» и сознающихъ, что «въ настоящее время цифрами «дивани» не пишутъ», мѣстами и въ общемъ довольно далеки отъ предполагаема мною значенія цифръ, а расчетъ одного мирзы, что 12 фарсаховъ должны составить 72,000 локтей, далекъ отъ дѣйствительности.

Въ интересахъ отысканія истины, я предлагаю читателю въ дополненіе къ моей попыткѣ разбора въ одиннадцати пунктахъ цифръ «дивани» три попытки—одна изъ нихъ неполная,—полученныя мною изъ Тегерана.

	I.	II.	III.
1) ¹⁾	1,460	1,760	1,460
2)	5,390	5,930	5,990
3)	4,000	3,000 или 3,500	4,500
4)	6,030	—	6,090
5)	10,160	210,360	210,160
6)	8,950	—	8,950
7)	3,000	—	3,500
8)	10,400	210,700	210,400
9)	4,500	—	4,510
10)	3,350	—	3,450
11)	3,350	—	3,450
Всего	60,590	—	462,460

¹⁾ Въ мое чтеніе вкралась опечатка: вмѣсто 3,360 слѣдуетъ 1,360.

У К А З А Т Е Л Ъ

именъ собственныхъ, личныхъ и географическихъ ¹⁾).

А.
 .а.абъ, селеніе, 68.
 .а.атъ, селеніе, 68.
 Аббадъ, селеніе, 21, 35, 136.
 Аббасиды, 11, 19, 24, 54, 68, 163.
 Аббасъ I, шахъ, 75—78, 83, 146.
 Аббасъ II, шахъ, 79.
 Аббасъ, ученый, 13.
 Аббасъ-Були-Ханъ-Дереджези, правитель Мерва, 100.
 Абботтъ (Abbott James), 5, 94, 95, 97, 100, 101, 114, 154, 174.
 Абд-ал-Азизъ-Ханъ, эмиръ бухарскій, 82.
 Абд-ал-Керимъ Бухари, Миръ-, историкъ, 83. См. Abdoul Kerim Boukhary.
 Абд-ал-Керимъ, Ходжа-, 82, 135. См. Abdulkureem.
 Абдаллахъ-Бараки, Ходжа-, 171, 172.
 Абдаллахъ-Джувейни, шейхъ, 170.
 Абдаллахъ б. Бурейда б. ал-Хусейбъ, 39.
 Абдаллахъ б. ал-Мубарекъ, 33, 44.
 Абдаллахъ-ибнъ-Амръ, 9, 14.
 Абдаллахъ-ибнъ-Тахиръ, 14, 16.
 Абдаллахъ-Ханъ, 74—77, 106, 148, 172, 174.
 Абд-ал-Муминъ, сынъ Абдаллахъ-Хана, 74, 77.

Абд-ал-Рахманъ, халифа туркменскій, 97—100.
 Абд-ал-Резакъ Андиджанскій, 186.
 Абд-ал-Резакъ Самаркандскій, 62, 69, 70.
 Абд-ал-Халикъ-Гудждавани, Ходжа-, 170—172.
 Абданъ, селеніе, 35, 136.
 Абданъ-Гянджъ, селеніе, 58, 59, 81.
 Абданъ-Б.ф.джъ, селеніе, 58.
 Абданъ-Б.ф.хъ, селеніе, 58.
 Абданъ, селеніе, 60.
 Abdoul Kerim Boukhary, Mir-, 88, 90.
 Abdulkureem, Khojeh-, 6, 82.
 Абдулла-Ханъ, 181.
 Абдулла-Ханы, городище, 138—148, 150.
 Abdaghtachman Dschami, 172.
 Абихъ, 178.
 Абивердъ, 20, 21, 31, 50, 53, 71, 76, 77, 81, 82, 136.
 Абисаръ, водовмѣститель, 82.
 Абрашехъ, 20.
 Абринакъ, селеніе, 35, 41.
 Абрина, селеніе, 35.
 Абу-Абдаллахъ-Бурейда, сынъ ал-Хусейба, сына Абдаллаха, сына ал-Хариса ал-Аслами, 129. См. Бурейда.
 Абу-Абдаллахъ-Мухаммедъ-ал-Идриси, 30. См. Идриси.

Абу-Абд-ал-Рахманъ, 46.
 Abu Ali Ahmed ibn Omar Ibn Rosteh, 15.
 Абу-Али-Фармади, 170.
 Абу-Бекръ-Мухаммедъ (или Ахмедъ) б. ал-Фадль б. Ахмедъ, 190.
 Абу-Бекръ-Фадль-аллахъ б. Мухаммедъ б. Ибрагимъ б. Ахмедъ б. Абдаллахъ, 191.
 Абу-Джафаръ-Мухаммедъ б. Ахмедъ б. Маслама, 169.
 Абу-Джахъ, 18, 117.
 Абу-Зеръ-ал-М.сихи, 2.
 Abou Zakariya Jahya el-Nawawi, 155.
 Abou Ishak al-Farisi al-Istakhri, 21. См. Истахри.
 Абу-Исхакъ-Ибрагимъ-ал-Фариси-ал-Истахри, 18. См. Истахри.
 Абу-Исхакъ-Ибрагимъ б. Меймунъ ал-Самъ, 173.
 Абу-Исхакъ-Ибрагимъ б. Мухассиль б. Асимъ, 182.
 Абу-Исхакъ-Талакани, 32.
 Абу-Исхакъ-Ширази, 169.
 Абуль-Аббасъ-Ахмедъ б. Мухаммедъ б. Сераджъ-ал-Синджи, 45.
 Абуль-Гананиъ-Абд-ал-Самадъ б. Али б. ал-Мамунъ, 169.
 Абуль-Гази, 78.
 Абуль-Гази-Ханъ, 90.

¹⁾ Арабскій членъ ал- вообще и слова—*Мирза, Миръ, Султанъ, Хаджи, Ходжа, Шахъ, Эмиръ*—передъ именами личными, при расположеніи указателя, оставлены безъ вниманія.

- Абуль-Басимъ-Абдаллахъ б. ал-Хусейнъ б. Ахмедъ, 182.
- Абуль-Басимъ-Баберъ, 69, 70.
- Abu'l-Kāsim Ibn Naukal, 22. См. Ибнъ-Хаукаль.
- Abu'l-Kāsim Obaidallah ibn Abdallah Ibn Khordābeh, 14. См. Ибнъ-Хордабехъ.
- Абуль-Музаффаръ - Мухаммедъ б. ал-Хасанъ б. Ахмедъ б. Омаръ б. Исхакъ, 182.
- Абуль-Мухаммедъ, сынъ Ильбарса, 83.
- Абуль-Мухсинъ - Мирза (Бехадуръ), 71, 159.
- Абуль-Неджмъ-Иранъ б. Исмаиль-ал-Муайти, 19, 54.
- Абуль-Фазиль Гузизъ, 186.
- Абуль-Фазль б. ал-Хасанъ Сарахсскій, 185—187.
- Абуль-Фазль - Мухаммедъ б. Убейдаллахъ Бал'ами, 18, 117.
- Абуль-Фазль-Садака-ал-Мервези, 44.
- Абуль-Фараджъ-Кудамъ, 15. См. Будама.
- Абуль-Фатхъ-Даудъ, 28.
- Абуль-Фидъ (Aboulféda), 27, 54, 55.
- Абуль-Хасанъ-Андаки, Ходжа-, 171.
- Абуль-Хейръ, 89.
- Абуль-Хусейнъ-Ахмедъ - ибнъ-Сайяръ-ал-Мервези, 2.
- Абуль-Хусейнъ-Мухаммедъ б. Али б. ал-Мухтади, 169.
- Абу-Муайтъ, 19.
- Абу-Муслимъ, 9, 11, 12, 18, 19, 23, 24, 27, 55, 68, 72, 80, 115, 160—163, 173, 181.
- Абу - Мухаммедъ - Абд-ал - Джаббаръ-ибнъ-Мухаммедъ-ал-Харакъ, 2.
- Абу-Са'дъ - Абд-ал-Беримъ-ибнъ-Абн-Бекръ-Мухаммедъ-ал-Сам'ани, 2. См. Сам'ани.
- Абу-Са'дъ-Мухаммедъ б. Мансуръ, 34.
- Абу-Сандъ, Султанъ-, 69—71, 159, 172.
- Абу-Сандъ, сынъ Кучумъ-Хана, 74.
- Абу-Сандъ б. Абуль-Хейръ (Abū Sa'īd bin Abulkhair), 164, 187.
- Абу-Салихъ-Ахмедъ-ибнъ-Абд-ал-Меликъ-ал-Нейсабури, 2.
- Абу-Тахиръ-Тартуси, Шейхъ-, 160. См. Тартуси.
- Абу-Турабъ, 162.
- Абу-Ханифа, 23, 24, 28, 51.
- Абу-Хафсъ-ал-Насафи, 170.
- Абу-Юсуфъ Хамаданскій, Ходжа-, 172. См. Юсуфъ Хамаданскій.
- Абу-Юсуфъ Хамаданскій, Шейхъ-, 172.
- Абу-Якубъ-Юсуфъ б. Айюбъ б. Юсуфъ б. ал-Хусейнъ б. Вахра-ал-Хамадани, 169. См. Юсуфъ Хамаданскій.
- Абу-Якубъ-Исхакъ б. Мансуръ б. Бехрамъ-ал-Темимъ (Куседжъ), 42.
- Аванъ Гянджъ, селеніе, 58.
- Avesta, 68.
- Ага-Мухаммедъ-Шахъ-Ханъ, 89, 90.
- Адамъ, 89.
- Азербайджанъ, 73, 78, 90.
- Adiabenus Jesujabus, 8.
- А. д. р. анъ, селеніе, 61.
- Аздакъ, селеніе, 61.
- Азъ, племя, 14.
- Азиз - ал - Динъ - Абу-Бекръ-Атикъ-ал-Зинджани (Рейхани), 34.
- Азизіе, библиотекъ, 34.
- Азія (Asien), 7, 8, 68, 110.
- Азія Средняя см. Средняя Азія.
- Азія Центральная см. Центральная Азія.
- Азракъ, селеніе, 60, 81.
- Аймакы, 93.
- Акъ-Меликъ, 52.
- Акъ-Тепъ, 181.
- Ала-ал-Динъ-Алика-Букелташъ, 69.
- Ала-ал-Динъ-Мухаммедъ, сынъ Текеша, 32, 33.
- Ала-ал-Доулъ, 29.
- Ала-ал-Доулъ, Мирза-, 70.
- Аллахъ-Кули-Ханъ, 96, 100.
- Александри́я (Alexandria), 5, 6, 8.
- 'Alexandria 'Aršim, 6.
- Александрова крѣпость, 133.
- Александръ Македонскій (Двурогій, Великій, Alexander M.), 5—8, 11, 16, 17, 29, 53, 55, 64, 76, 80, 81, 101, 106, 108, 109, 118, 119, 133.
- Али, 23, 25, 154, 161—163, 176.
- Али б. ал-Хусейнъ-ал-Кашифи, 170.
- Али б. Хишамъ б. Феррехусрау, 14.
- Али, сынъ сейида Мухаммеда, сына сейида Махмуда, 196.
- Алиды, 161.
- Али-Кули-Ханъ, 79.
- Алинъ, селеніе, 12, 35, 42, 138.
- Али-Султанъ, братъ Динъ-Мухаммеда, 76.
- Алихановъ, 154.
- Алиша, селеніе, 96.
- Али-Шеани, 69.
- Али-Ширъ см. Миръ-Али-Ширъ.
- Алтай, 7.
- Ал. ф. нъ, селеніе, 41.
- Альпъ-Арсланъ, 27, 28, 95, 97, 98, 156, 157.
- Амоль, 14—16, 20, 26, 31, 42, 53, 54, 81, 137.
- Амидіе, библиотекъ, училище, 34.
- Аминъ, братъ Мамуна, 12.
- Аминъ-Ахмедъ Рейскій, 76. См. Рейскій.
- Амировъ, 83, 92, 93. См. Габайдулла-Амировъ.
- Амръ (=Мервъ), 4.
- Амръ, селеніе, 15.
- Амръ-ибнъ-Лейсъ, Саффарида, 26.
- Amthor, Ed., 98.
- Аму, 74, 75, 77, 81, 82, 84, 88, 136.
- Аму-Дарья, 5—7, 16, 26, 53, 61, 67, 74, 75, 82, 85.
- Амусъ, 50.
- Амюргіа, 68.
- Анбаръ, селеніе, 35, 48, 54, 135.
- Андаганъ, селеніе, 35, 38, 136, 137.
- Андаки см. Абуль-Хасанъ.
- Андакъ, селеніе, 35, 67, 118, 136.
- Андахуъ, 53, 88.
- Андера. нъ, селеніе, 60.
- Андераб. нанъ, селеніе, 81.
- Андерабъ, селеніе, 60, 61.
- Андераба, селеніе, 35, 36, 48, 136.
- Андераніанъ, селеніе, 61.
- Андиджанскій см. Абд-ал-Резакъ.
- Анкульканъ, селеніе, 36, 138.
- Аннау, селеніе, 178, 199.
- Anquetil Duperron, 3.
- Антиохія (Antiochia, 'Αντιόχεια), 4, 5, 6.

Антиохъ, 6.
 Антиохъ Сотеръ (Ἀντίοχος Σωτήρ) 4.
 Antiochus, Seleuci filius, 5.
 Антонинъ М., 7.
 Ануширванъ, 68.
 Арабы, Арабъ (Araber), 2, 9, 10, 13, 22, 35, 53, 101, 114, 119, 172.
 Аравія, 104, 154.
 Араскенъ, Араскенъ, селеніе, 14, 15, 26.
 Argatha, 5.
 Арва, селеніе, 36, 48, 136.
 Argadina, 5.
 Аргинъ, селеніе, 14, 15.
 Ардаскенъ, селеніе, 54.
 Ардеширъ, сынъ Исфендіара, 32, 34.
 Арейосъ, рѣка, 6.
 Арзанъ-абадъ, селеніе, 36, 138.
 Арзанъ, селеніе, 61.
 Argasa, 5.
 Арія, 'Aria, 4, 6.
 Арктуръ, звѣзда, 130.
 Армане, 189, 191.
 Аррианъ, 6.
 Арсабендъ, селеніе, 36, 37, 48, 136.
 Арсакиды, 8.
 Арсланъ, 52.
 Арсланъ-Аргунъ, 28.
 Арсланъ-Ханъ-Гази, 27. См. Альтъ-Арсланъ.
 Арсланъ-Шахъ, сынъ Ала-ал-Доулъ, 29.
 Асадабадъ, селеніе, 56, 57, 81.
 Ас'ади, Ас'ади-ал-Хурасани, каналъ, 19, 24, 48, 117, 136.
 Асадъ-абадъ, селеніе, 14, 15, 26.
 Аслами, Бурейда-ибнъ-ал-Хусейбъ, 11, 39, 44, 163. См. Бурейда.
 Аслами, Сахръ б. Абдаллахъ б. Бурейда б. ал-Хусейбъ, 44.
 .ас.набадъ, селеніе, 162.
 Ас.рабадъ, селеніе, 56.
 Асрабъ, селеніе, 14, 15, 26.
 Assemanus, 8.
 Астерабадъ, селеніе, 57.
 Асфизари, 29, 49, 51, 62, 80, 134, 145, 159, 190.
 Асхабадъ, 180, 195, 199.
 Атикъ б. Абу-Бекръ, 34. См. Авиз-ал-Динъ-Абу-Бекръ-Атикъ.

Атсизъ, харезмшахъ, 31.
 .а.уд.на, селеніе, 59.
 Аулія Баба Камберъ, городъ, 176, 177.
 Афганистанъ, 86, 110.
 Афганцы, 83.
 Афрасіябъ, 89.
 Ахмедъ, Мирза-, 69.
 Ахмедъ б. Аби-Якубъ-ал-Якуби, 14.
 Ahmed ibn Abi Jakub ibn Wadhih al-Katib al-Jakubi, 15.
 Ахмедъ б. Ханбаль, 44.
 Ахмедъ-ибнъ-Сахль, 26.
 Ахмедъ-Замчи, Пехлеванъ-, 75, 148, 157, 158, 160—163.
 Ахметъ, Ходжа Палванъ-, 159.
 Ахмедъ Рейскій, 62, 145.
 Ахмедъ-Султанъ-Чекени, 79.
 Ахмедъ Табанджи, 108, 160.
 Ахмедъ-Туси, 17, 27, 32, 54, 118.
 Ахмедъ-Ханъ, 83.
 Ахмедъ-Ясави, Ходжа-, 171.
 Ахнефъ б. Кайсъ, 14, 15.
 Акса, селеніе, 14.
 Ахтэ-Ахуръ, селеніе, 70.
 Ашбурканъ, 26.
 Аштахастъ, селеніе, 36, 46, 136.
 Ашуръ-Ханъ-Чекени, 78, 79.

В. (В лат.)

Баба-Гамберъ, развалины, 173, 176, 177, 180, 182.
 Баба-Камберъ, станція, 70.
 Бабанъ, селеніе, 36, 135.
 Баберъ, 69. См. Абуль-Касимъ.
 Бабъ-Каранъ, селеніе, 36, 138.
 Бабъ Се(и)нджанъ, кварталъ, 19, 117.
 Бабъ-Ширъ, селеніе, 36, 135.
 Бабъ-Шуристанъ, кварталъ, 36, 135.
 Багдадъ, 77.
 Багдадъ, 12, 13, 15, 28, 40, 169, 171.
 Багджерманъ, селеніе, 36.
 Багджермянъ, селеніе, 36.
 Баги-Шемаль, кварталъ, 192.
 Багнабадъ, селеніе, 36, 138.
 Багъ, селеніе, 36, 136.
 Багъ-у-Берзенъ, селеніе, 36, 37, 136.
 Багшуръ, селеніе, 54, 169.
 Бадагисъ, 10, 55, 56, 57, 72, 81.

Баджехустъ, Баджхустъ, селеніе, 36, 46, 136, 137.
 Ваер, 96.
 Базеръ, крѣпость, 49, 50.
 Базинеръ, 96.
 Базъ, селеніе, 36, 137.
 Бай-Бабанъ, селеніе, 36.
 Байкара, селеніе, 58.
 Байрамъ-Али, городище, развалины, станція, 102—104, 107, 108, 110, 111, 116, 134, 135, 138, 140, 148, 157, 173, 180, 193, 195.
 Байрамъ-Али-Ханъ, правитель, 83—85, 87—90, 101, 103, 143, 147, 148, 192.
 Байрамъ-Али-Ханъ, городище, 109, 138—140.
 Байрамъ-Али-Ханъ-Бала, городище, 111.
 Байрамъ-Ханъ, 96.
 Байрамъ-Аліи, 93.
 Бактра, 6.
 Бактрія, 3.
 Баку, 110.
 Бакы, кладбище, 154, 155.
 Бала, селеніе, 36, 138.
 Балаканъ, селеніе, рѣка, 36, 137.
 Бал'аманъ, селеніе, 18.
 Бал'амн, 18, 37. См. Абуль-Фазль.
 Бала-Мургабъ, 181.
 Балниъ, селеніе, 19.
 Балниъ, ворота, 12, 19, 23, 81, 117.
 Бальхъ (Balkh), 6, 9, 12, 14—16, 26, 28, 30, 33, 48, 53—55, 64, 67, 70, 76, 79, 80, 81, 88, 89, 95, 98, 138, 161.
 Баминъ, селеніе, 169.
 Баміанскій проходъ, 7.
 Баміанъ (Bamian), 19, 54, 64, 67, 97.
 Бараки см. Абдаллахъ.
 Баранъ, селеніе, 36, 138.
 Barbier de Meunard (Барбье де Мейнаръ), 2, 28, 33—35, 39, 40, 43, 135.
 Барбудъ, 20, 55.
 Барзуге, 20, 54, 55.
 Барисъ, рабатъ, 26.
 Баркдизъ, селеніе, 41, 44, 138.

Баркіярокъ, 28.
 Баркташъ, селеніе, 70, 182.
 Бармасъ, 52.
 Бармекиды, 33.
 Барнабадъ, кварталъ, 36, 136.
 Бартай, 52.
 Бас..абадъ, селеніе, 162.
 Бас.набадъ, селеніе, 162.
 Басра, 10, 11, 23, 129.
 Батюшковъ, Ю. Д., 200.
 Бахджерманъ, Бахджермянъ, селеніе, 36, 136.
 Бахили, Хатемъ-ибнъ-Номанъ, 19.
 Бахиръ-абадъ, селеніе, 14, 26, 36, 138.
 Бахръ-Шуръ, селеніе, 57.
 Бахтабъ, селеніе, 67, 174.
 Башанъ, селеніе, 20—22, 25, 31, 36, 46, 137.
 Баятъ, селеніе, 71.
 Бебутовъ, кн. А. И., 1, 195.
 Бедель-Мирза, 87.
 Беджваръ, кварталъ, 36, 136.
 Бедисъ, селеніе, 36, 137.
 Бедръ, 129.
 Безмѣновъ, 167.
 Бейсанъ, селеніе, 37, 138.
 Бекджанъ (=Мурадъ-би), 83, 103.
 Бекирдъ, селеніе, 36, 136.
 Бекташъ, 180.
 Бекташъ-Ханъ, 78.
 Beladsori (Белазори), 9—11, 23.
 Бе(и)ласджирдъ, селеніе, 37.
 Белашджирдъ, селеніе, 12, 36, 136.
 Белашъ, 37.
 Белджанъ, селеніе, 37, 137.
 Белкіянъ, селеніе, 37, 136.
 Бемланъ, селеніе, 37, 136.
 Бени-Султанъ, плотина, 70, 104.
 Бени-Маханъ, кварталъ, 19, 117.
 Бени-Маханъ, мечеть, 18.
 Бениреканъ, Бенирканъ, селеніе, 37, 138.
 Benfeу, 3.
 Бенсареканъ, селеніе, 37, 136.
 Бераджанъ, селеніе, 37.
 Беразканъ, селеніе, 37.
 Берареджанъ, селеніе, 37, 138.
 Берваджанъ, селеніе, 37, 46.
 Берваджирдъ, селеніе, 37, 138.

Berghaus, 2.
 Березинъ, П. Н., 4, 64.
 Берзенъ, селеніе, 37, 136.
 Беркадазъ (Berkadaz), селеніе, 41, 182.
 Бердизъ, селеніе, 182.
 Бермаканъ, селеніе, 37, 136, 136.
 Бёрнсъ, Борнсъ (Bignes), 6, 95—97, 101, 157, 186.
 Бесинъ, селеніе, 37, 136.
 Беха-ал-Мулькъ, сынъ Наджибъ-ал-Дина, 49, 50.
 Бехаринъ, селеніе, 37, 138.
 Бехаръ, селеніе, 37, 138.
 Бехрамъ-Шахъ, 29.
 Бешбакъ, Бешба, селеніе, 37, 138.
 Беширъ б. Убейдаллахъ, 23.
 Б.з.нъ, кварталъ, 45.
 Бибекъ, 164.
 Биби-Ханумъ, 163.
 Биби-Шахръ-Бану, 163.
 Библиотеки въ Мервѣ, 34.
 Биге-Султанъ-Бегумъ, 70.
 Биласджирдъ, селеніе, 18.
 Биманъ, селеніе, 37.
 Бинап, 4.
 Бируни, 26.
 Биръ-Османъ, селеніе, 14.
 Бих-аферизи, огнепоклонники, 22, 181.
 Бих-аферидъ (Bih'afriid), 181.
 Бондари, 30.
 Бо-сы, 7.
 Bousih, 30.
 Б.р.клизъ, селеніе, 22, 40, 41, 181, 182.
 Brunnhofer, 109.
 Бръ, ворота, 81.
 Брѣ-шуръ, селеніе, 81.
 Будахъ-Мунши Казвинскій, 73.
 Будахъ-Ханъ, 77.
 Будина, Буд.на, Будъ см. Рабатъ.
 Буенджъ, селеніе, 37.
 Буенекъ, селеніе, 37.
 Буена, селеніе, 37, 136.
 Бузенджирдъ, селеніе, 37, 138, 169.
 Бузеншахъ, селеніе, 37, 136.
 Бузмаканъ, селеніе, 37, 138.
 Бузнанъ, селеніе, 37, 136.
 Бузурджмихръ, 55, 68.
 Буза, вожатый, 49.

Бунанъ, селеніе, 37, 138.
 Бундукапъ, селеніе, 37, 137.
 Буранъ, селеніе, 61.
 Bugède, 104. См. Бурейда.
 Бурейда-ибнъ-ал-Хусейбъ-ал-Аслами, 9, 11, 35, 39, 44, 66, 69, 80, 116, 129, 130, 133, 134.
 Бурзъ, селеніе, 38, 137.
 Бурсанджирдъ, селеніе, 37, 136.
 Буруджирдъ, 169.
 Бус.рудъ, селеніе, 81.
 Бустеканъ, Бустуканъ, селеніе, 38, 47.
 Бутакъ, Бутъ, селеніе, 38, 138.
 Бухара (Bokhara, Boukhara), 4, 6, 7, 10, 19—21, 26, 33, 42, 52, 53, 54, 75, 79, 81—92, 95—100, 103, 105, 106, 109, 111, 117, 128, 144, 171, 173, 192.
 Бухарахудаты, 12.
 Бухари, Boukhary см. Абд-ал-Керимъ, Abdoul Kerim, Максудъ-Дахбиди, Мирза - Шемсъ, Миръ - Мусейебъ, Мухаммедъ-Миръ-Али.
 Бухарія, 91—93.
 Бухарія Великая, 91.
 Бухарцы, 4, 87, 88, 90, 93, 145, 148, 192.
 Бухшабъ, селеніе, 22, 136, 174.
 Бушанъ, селеніе, 38, 136, 137.
 Бушакиръ см. Рабатъ.
 Бушвадекъ, селеніе, 38, 137.
 Бушенджъ, селеніе, 10, 30.
 Бѣй-цю, 7.
 Бюрнуфъ (Birnouf), 3.
 Бянди-Султанъ, плотина, 93, 175.

В. (V. W.)

Вамбери (Vamberg), 4.
 Вассафъ, 66.
 Векиль, туркмены, 108.
 Вели-Мухаммедъ-Ханъ, братъ Имамъ-Кули-Хана, 78.
 Велимъ-Ханъ, братъ Динъ - Мухаммедъ-Хана, 77.
 Вендиладъ, 3.
 Веселовскій, Н. И., 4, 73.
 Византия, 89.
 Virchow, 13.
 Van Vloten, 22.
 Волковниковъ, 195.

Вольфъ (Wolff, Dr.), 95, 98, 100, 126, 131.
Ворота въ Мервѣ:—Балинъ, 12, 19, 23, 81, 117;—Бръ, 81;—горолскія, 18, 19, 23, 24, 51, 81, 115, 117, 132;—Дер-Мушканъ, 19, 23, 81, 116, 117;—Деръ-Сенганъ, 45;—Знаменосца, 66, 67, 69, 132, 162;—Кушмелхенъ, 67, 118, 132;—мерверрудскія, 12;—Мухаммеда Табризскаго, 75, 148;—Пехлевана Ахмеда, 75, 148, 163;—Синджанъ, 19, 23, 24, 117, 136;—Фирузи, 44, 51;—хорасанскія, 81;—Шейханъ, 81;—выходившія на Маджанъ, 132, 162;—обращенныя въ сторону Ургенджа, 78.
Vullers, 28, 164.
«Выходъ», мѣсто, 75.
Вюстенфельдъ (Wuestenfeld), 2, 11, 33, 35, 41, 53, 54, 135—138, 154, 155, 170, 182.

С. (лат.)

Cassir Akhif, 31.
Cazwini, Zakarija Ben Muhammed Ben Mahmud, 53. См. Казвини.
Chems-ed-din ed-Dimichqui, 54.
Cherefeddin Ali, 53, 62.
Chorasana, 8.
Conolly, Arthur, 97. См. Конолли.
Curtius, 6. См. Курцій.
Cuzon, 110.

Г. (G.)

Габайдулла-Амировъ, 83, 92, 143, 148, 174, 175.
Гавлаканъ, селеніе, 38, 137.
Газакъ, селеніе, 38, 138.
Газна, 26, 29.
Газневиды, 8, 13.
Галатанъ, селеніе, 38, 136.
Галхабаканъ, селеніе, 38, 39.
Гамберъ, 180.
Гаминъ, мѣсто, 129.
Гануджиръ, селеніе, 13. См. Генугиръ, Дженоджиръ.
Ганджоу, 7.
Garcin de Tassy, 98, 99.
Гарджистанъ, 67, 68.

Гаркъ, селеніе, 38, 136.
Гаръ, селеніе, 58.
Гатифиръ, кварталъ, 171, 172.
Гаффари, 30, 157.
Gaznein, 31.
Генджъ-абадъ, селеніе, 26.
Генугиръ, селеніе, 14, 38, 39, 162. См. Дженоджиръ.
Геокъ-Тепъ, 101, 139, 191, 192.
Герира, селеніе, 38, 39.
Гилкинь-Чильбуртъ, валъ, 111, 115, 119.
Гиратъ, 93.
Гиренъ, 22, 25, 67, 162. См. Джиренджъ.
Гирканиа, 6.
Гифари, ал-Хакамъ 6. Амръ, 9, 10, 11, 39, 163. См. Хакамъ.
Гиясъ-ал-Динъ, 33.
Gladwin, Fr., 6, 82.
de Goeje 9—12, 14—17, 21, 22, 26, 60, 181.
Голубковъ, 6.
Городъ Александра, 101, 108.
Городъ арабскій, мусульманскій, 108.
Городскія ворота см. ворота.
Государевъ кремль, 119.
Gottwaldt, 10, 17.
Греки, 96.
Григорьевъ, В. В., 4, 68, 85, 92.
Губанъ, селеніе, 38, 40, 137.
Gubg-Kila, 95, 114. См. Гауръ-Кала.
Гуджавани. См. Абд-ал-Халикъ.
Гузы, 15, 27, 29—31, 33, 36, 38, 42, 45, 46, 48, 68, 76, 131, 133, 136, 164.
Guidi, 8.
Гулагиды, 185.
Гулахтуджанъ, селеніе, 38, 40.
Гулашгиръ, селеніе, 38, 40.
Гулберъ, селеніе, 38, 40.
Гулферъ, селеніе, 38, 40.
Гултанъ, селеніе, 38, 136.
Гулхабаканъ, селеніе, 38, 40.
Гумбези-дулябъ, мѣсто, 67.
Гурабадъ, селеніе, 38, 40.
Гуранъ, селеніе, 54.
Гури-Миръ, мавзолей, 134.
Гурианъ, селеніе, 38, 138.
Гуръ, селеніе, 14, 16.

Гуръ, мѣстность, 23.
Guthe, 2.
Гянджа, 78.
Гянджабадъ, селеніе, 162.
Гауръ-Кала, городище, 95, 96, 103—109, 111—119, 131—135, 173, 193.
Гячабадъ, селеніе, 162.

Д.

Далгатанъ, селеніе, 38, 137, 190. См. Талхатанъ.
Данданеканъ, 13. См. Денданеканъ.
Даниловъ, А. Б., 1.
Данилевскій, Г. И., 97.
Даніяль-Би, 83, 84, 147.
Дарганъ, 60, 81, 160.
Дареканъ, селеніе, 38, 136.
Дарій, 3, 4.
Darmesteter, J., 3.
Даста-Киръ, селеніе, 14. См. Дестеджиръ.
Даудъ-Джагри-Бекъ, 27. См. Джагри-Бекъ.
Даудъ-Сулейманъ 6. Са'идъ-ал-Синджи, 45.
Дворецъ Бухарахударовъ, 12.
Двурогій, 18, 80, 118. См. Александръ.
Deguignes, 28, 157.
Дедъ-Бекъ, 74.
Дезакъ, селеніе, 40.
Дезакъ-Баранъ, селеніе, 40.
Дезакъ-Мискинъ, селеніе, 40.
Дезе-Баранъ, селеніе, 36.
Дели, 20.
Dendalsan, 31.
Денданеканъ, городокъ, 14, 20—22, 25, 26, 31, 38, 137.
Dera, 31.
Дервазен-аламдаръ, ворота, 67.
Дервазен-шахристанъ, ворота, 51.
Дервазекъ, селеніе, 36, 38, 43, 135, 136.
Дервазекъ Мас.р.х.санъ, селеніе, 39.
Дерваза Мас.р.дж.станъ, селеніе, 39.
Дерджези см. Аббасъ-Були-Ханъ.
Дериджекъ, Дериджа, селеніе, 39, 136.
Дермушканъ см. ворота.
Дерсинанъ, селеніе, 39, 137.

- Деръ-Сенганъ см. ворота.
 Дестеджиръ, селеніе, 39, 50, 138.
 Дестоджиръ, селеніе, 16, 26.
 Деханъ-Шаръ см. Рабатъ.
 Джаверсъ, селеніе, 39, 136.
 Джаганъ, селеніе, 39, 54, 138.
 Джаганъ-Кухъ, селеніе, 44.
 Джагаръ-Бекъ, 80. См. Джагри-Бекъ.
 Джагри-Бекъ, 29, 55, 56.
 Джалахбаканъ, селеніе, 38, 39, 40, 138.
 Джамі (Dschami), 164, 170, 172, 187.
 Джамъ, 69.
 Джанали, Өмиръ-, 75.
 Джангельди, Өмиръ-, 75.
 Джассинъ, кварталъ, 39, 133, 134, 136.
 Джафаръ б. Мухаммедъ - ал - Садикъ, имамъ, 154, 155, 163, 169, 172.
 Дж.бендъ, селеніе, 61.
 Жебъ-Нойонъ, 49, 50, 52.
 Желанръ, 89.
 Желял-ал-Динъ, 51.
 Жемал-ал-Динъ, 51.
 Жемал-ал-Динъ-ал-Муайти, мѣсто, 67.
 Жемал-ал-Динъ-Паша, 188.
 Жемал-ал-Динъ-Шахъ-Махмудъ, Мирза-, 69.
 Женуджиръ, селеніе, 13, 26, 39, 137.
 Djenghiz-Khan, 48.
 Джераъ, селеніе, 15.
 Джерира, селеніе, 39, 137.
 Джеруджиръ, селеніе, 26.
 Джейхунъ, 20, 42, 60.
 Джигрбендъ, селеніе, 60.
 Джиремезданъ, селеніе, 39, 138.
 Djigepah, 31.
 Джиренджъ, селеніе, 12, 20, 21, 25, 31, 39, 40, 44, 47, 67, 137, 138, 182.
 Джирвахджиръ, селеніе, 39.
 Джиханъ, селеніе, 40, 137.
 Джиханъ-Шахъ, Мирза-, 69.
 Джисебуръ, селеніе, 40, 138.
 Джисеръ, селеніе, 40, 138.
 Джорджанъ, 20.
 Джубакъ, мѣсто, 40, 136.
 Джубанъ, селеніе, 40, 137.
 Джубаръ, Джуибаръ, селеніе, 40, 138.
 Джуббъ Хаммадъ, селеніе, 26.
 Джувеини, историкъ, 32, 33, 48, 51, 65, 132, 136.
 Джувеини см. Абдаллахъ.
 Джузаджанъ, округъ, 14, 16.
 Джузджананъ, 67.
 Джуьремезданъ, селеніе, 39.
 Джулахтуджанъ, селеніе, 40, 48, 137.
 Джулашджиръ, селеніе, 40, 136.
 Джуларъ, Джулферъ, селеніе, 40, 136.
 Джулабаканъ, селеніе, 40.
 Джундефарканъ, селеніе, 40, 138.
 Джунфарканъ, селеніе, 40, 138.
 Джурабадъ, селеніе, 40, 138.
 Джурджесаръ, Джурджусаръ, селеніе, 40, 138.
 Джурмихенъ, селеніе, 40, 138.
 Д.з.д.къ, селеніе, 60, 61.
 Д.зукъ, селеніе, 61.
 Дивабъ, селеніе, 14.
 Диванъ, селеніе, 15;—улица, 40.
 Дивеканъ, селеніе, 39, 136.
 Дивекунъ, домъ ученыхъ, 20.
 Дизакъ, -Баранъ, -Мискинъ, -Хафсъ, -Ширазадъ, селенія, 40, 138.
 Диге, селеніе, 31.
 Диге-Баранъ, селеніе, 36, 138.
 Димешки, Шемс-ал-Динъ-Абу-Абдаллахъ-Мухаммедъ (Dimichqui, Chems-ed-din), 27, 54.
 Димна, 18.
 Динемезданъ, селеніе, 40, 138.
 Динъ-Мухаммедъ-Ханъ б. Увейсъ-Ханъ, шейбанидъ, 76.
 Динъ-Мухаммедъ-Ханъ, наследникъ Абд-ал-Мумина, 77.
 Динъ-Насиръ-Бекъ (Бикъ), сынъ Мурадъ-Бн, 87, 90—92.
 Динъ-Насиръ-Мирза, Өмиръ-, 90, См. Насир-ал-Динъ-Туръ.
 Динъ-Ниязъ, сынъ Мурадъ-Бн, 89.
 Дирахти-педъ, мѣсто, 67.
 Дихистанъ, 33.
 Дишанъ, селеніе, 40.
 D'Ohsson, 48.
 Домайриѣ, библиотека, 34.
 Dogas, 31.
 Дорнъ, Б. (Dorn), 10, 29, 51, 62, 73, 75, 79, 160, 167.
 Dozu, 17.
 Д.р.анъ, городъ, 60, 61.
 Д.р.ганъ, городъ, 60, 61.
 Д.р.канъ, селеніе, 39.
 Д.р.ханъ, городъ, 60.
 Drousen, 6.
 ..д.си, селеніе, 56.
 Dubenx, 157.
 Дубзенъ, Дубзендъ, селеніе, 40, 137.
 Дулабъ, селеніе, 40, 138.
 Дурбиканъ, селеніе, 40, 137.
- Е.**
- Ебу-Ishak el Farsi el Istachri, 19.
 Ева, 89.
 Эдиси, 30, 31.
 Эди, Шереф-ал-Динъ, 48.
 Эзиджеръ Ш, 9, 19, 41, 44, 54, 174.
 Эзра, 11.
 Эзидъ, сынъ Муави, 10.
 Ёлбарсъ-тепъ, 192.
 Ёлкапъ-бій, 92.
 Erardus, 6.
 Ethé, H., 13, 187.
 Етимандръ, 6.
- З. (Z.)**
- Завиша, К. А., 1.
 Заганданъ, селеніе, 40.
 Закарія б. Мухаммедъ-ал-Казвини (Zakarija Ben Muhammed Ben Mahmuḍ al-Cazwini), 53. См. Казвини.
 Закаспійская низменность, 5.
 Закаспійскій край,—ая область, 1, 4, 42, 109, 178, 180, 199.
 Замджъ, селеніе, 161, 162.
 Замчи см. Ахмедъ.
 Зарафшанъ, 7.
 Зарикъ, рѣка, каналъ, 9, 41, 81.
 Заріаспа, 6.
 Заріанъ, селеніе, 41, 136.
 Заркъ, селеніе, 15, 19, 21, 22, 31, 41, 54, 137, 174;—каналъ, 9, 24.
 Захау, 104.

Зебуе, селеніе, 41, 136.
 Зевалаканджъ, кварталъ, 41, 137.
 Зейдъ-бенъ-Михранъ, 161.
 Зейн-ал-Абидинъ-Ширвани, 196.
 Зейнеръ-Ханъ, 82.
 Зендавеста (Zend-Avesta), 3.
 Зенданъ, селеніе, 41, 138.
 Зержинъ, кварталъ, 41, 136.
 Зерезмъ, селеніе, 41.
 Зерземъ, селеніе, 41, 137.
 Зера, озеро, 54.
 Зинджани см. Азиз-ал-Динъ
 Зирабадъ, кварталъ, 192.
 Зия-ал-Динъ, Эмиръ, 51, 52.
 Зиядъ, правитель, 10, 11, 134.
 Зороастръ, (Zoroaster), 3, 11.
 Zothalis, 5.
 З.р.д.жъ, селеніе, 60.
 Зубовъ, гр., 90.
 Зувалканджъ, кварталъ, 41.
 Зулахъ, селеніе, 41, 44, 136.
 Зумулъ, селеніе, 41, 137.
 Зурракъ, селеніе, 41, 138.
 З.х.с.минъ, селеніе, 60.

H (лат.).

Halavana, 8.
 Hamadhāni см. Ибн-ал-Факихъ.
 Hammer Purgstall, 53.
 Hamza Israhānensis, 10, 17.
 Harun al-raschid, 66.
 Helmersen, 96.
 Herat, Herant, 4, 5, 97, 101.
 D'Herbelot, 28.
 Heria, 8.
 Heyd, W., 7, 17.
 Holtzendorff, 13.
 Hormuz Sawah, 31.
 Houtsma, M. Th., 27, 30, 181.
 Huluna, 8.
 Huns, 28, 157.

И.

Ибн-аби-Мн'данъ, 2.
 Ибн-ал-Асиръ (Ibn-el-Athirus), 9, 11,
 12, 14, 16, 26—30, 32, 33, 52,
 53, 154, 169.
 Ибн-ал-Бухари, 172.
 Ибн-ал-Саведжи, 21.
 Ибн-ал-Факихъ Хамаданскій (Ibn-al-

Fakih al-Hamadhani), 9, 11, 16,
 17, 54, 116, 118.
 Ибнъ-Батута (Ibn-Batoutah), 20, 55.
 Ibn Hajar, 11.
 Ibn Rosteh, Abū Ali Ahmed ibn Omar,
 15.
 Ибнъ-Кутейба, 11, 154.
 Ибнъ-Неджефъ-Були-Абд-ал-Резакъ,
 88.
 Ибнъ-Хаукаль (Ibn. Haukal, Ibn
 Huokul (sic), 9, 22, 31, 54, 96,
 114, 115, 136.
 Ибнъ-Халликанъ, 27, 28, 170.
 Ибнъ-Хордабехъ (Ibn Khordābeh),
 9, 13—16, 26, 58, 116, 137,
 138, 176, 181.
 Ибрагимъ б. Мухаммедъ, 11, 12.
 Ибринакъ, Ибринъ, селеніе, 35, 41,
 138.
 Идриси, Абу-Абдаллахъ-Мухаммедъ
 (Edrisi), 30, 31, 181.
 Изз-ал-Динъ Несаба, 52, 76.
 Иззедину, родъ Каджаровъ, 78, 83,
 89.
 Илія, митрополитъ, 8.
 Илъханы (Ilchane), 53.
 Имам-ал-Динъ Исфаханскій, 30.
 Имамъ, развалины, 173.
 Имамъ-Баба, станція, 177—182.
 Имамъ-Бекташъ, Бикташъ, Бикташъ,
 180, 182.
 Имамъ-Джафаръ-Садыкъ, надгробіе,
 152.
 Имамъ-Були-Ханъ, 78, 79.
 Индія (India), 7, 8, 20, 29, 79,
 82.
 Индостанъ, 32, 89.
 Индъ, 29.
 Индѣйцы, 93.
 Иракъ, 20.
 Иранъ, 4, 6, 68, 78, 89, 157.
 Ибесъ, селеніе, 41.
 Искендеръ, 101, 106.
 Искендеръ-Кала, городище, 106, 108,
 109, 119, 133.
 Искендеръ-Мунши, 76—78.
 Исмаилъ, Шахъ-, 73, 74, 78, 89,
 147, 190.
 Истахри, Абу-Исхакъ-Ибрагимъ ал
 Фариси (Istakhri, Abu Ishak al-

Farisi, Istakhri, Ebu ishak el Farsi),
 9, 18, 19, 21, 22, 48, 60, 67,
 81, 114, 116—118, 136—138,
 181.
 Истахръ, 9.
 Исфаханскій см. Имам-ал-Динъ, Хамза.
 Исфаханъ, 9, 28, 43, 79, 169.
 Исфендіаръ, 32, 34.
 Исфендіаръ-Ханъ, 78.
 Исфесъ, селеніе, 41, 137.
 Исхакъ-Керхи, 161.
 И'тимад-эс-сальтанъ, 176.
 Ифширеканъ, селеніе, 41, 137.
 Ихтияр-ал-Динъ, 50.
 Ихтияр-ал-Динъ-Джаухаръ-ал-Таджи,
 30.
 Ип Шуръ, селеніе, 57.
 Иядъ, 12.

I. (J.)

Jaballaha, 8.
 Jаспа, 3.
 Jасūt см. Якутъ.
 Jakūbi см. Якуби.
 Jasonium, 5.
 Jaubert, A., 30.
 Jesujabus Adiabenus, 8.
 Jesujabus Gadalensis, 8.
 Иоль-оганъ, селеніе, 195.
 Jones, 83.

К.

Ка', селеніе, 14, 15, 26.
 Ка'ба Хорасана, 169.
 Кабай, 52.
 Кабуль, 7, 67, 85, 89.
 Каввам-ал-Динъ-Хусейнъ-Сари, 71.
 Кавказъ, 167.
 К.д.си, селеніе, 56, 57.
 Кадесія, 9.
 Каджары, 78, 79, 83, 148.
 Каджаръ-Нойонъ, 89.
 Казаклы, плотина, 104.
 Казвини Закарія, 11, 17, 20, 27,
 53, 54, 118, 131.
 Казвини Хамдаллахъ, 27, 55, 67,
 132.
 Казвинскій см. Будахъ-Мунши.
 Казъ, селеніе, 41, 136, 137.
 Каннова могила, надгробіе, 187.

- Балаи-Гебръ, 97.
 Балаи-Мовръ (Kala-i-Mar, Kalei-Moug,—Mog), 4, 97.
 Балахсанъ, селеніе, 41, 138.
 Калила, 18.
 Калмыкъ, 91.
 Калькутта, 93, 98.
 Камберъ, слуга Али, 176.
 Каналы въ Мервѣ см. Ас'ади-ал-Ху-расани, Маджанъ, Разикъ, Хурмуз-феррѣ.
 Кандахаръ, 89.
 Канджъ-абадъ, селеніе, 14, 15.
 Кансаджабъ, селеніе, 14, 15.
 Караджа-Нойонъ, 52.
 Кара-Ходжа, 84.
 Кара-Шаръ, 7.
 Кара-Юсуфъ, 69.
 Каринейнъ, селеніе, 14, 15, 19, 20—22, 26, 31, 41, 135, 138, 181, 182.
 Кар.-в.-ли, кварталъ, 42.
 Карловичъ, 126.
 Карши, 7.
 Каръ, селеніе, 58, 59.
 Касаба-Ахнефъ, -б. Кайсъ, селеніе, 56, 57, 81.
 Касимъ б. Мухаммедъ б. Абу-Бекръ-ал-Сиддикъ, 154.
 Каспійское море, 167.
 Касръ-ал-Наджаръ, селеніе, 13.
 Касръ-Ахнефъ, -ал-Ахнефъ, -ибнъ-Кайсъ, селеніе, 14, 15, 26, 31, 56.
 Касръ-Хутъ, селеніе, 14, 15.
 Касханъ, селеніе, 15.
 Бахка, городище, 111; — станція желѣзной дороги, 150.
 Кашгаръ, 4, 7, 92.
 Кашифи см. Али б. ал-Хусейнъ.
 Кеваль-Хафсъ-абадъ, рѣка, 41, 47.
 Keshmesh, 31.
 Keshmehin, 31.
 Кей-мерзебанъ, зданіе, 27, 32, 118.
 Кейхосровъ, 89.
 Келатъ, 6, 82.
 Келлатъ-Гебба (Kullat-Ghubbah), 97, 114.
 Келла-Менаръ, мѣсто, 92.
 Келте-Мунаръ (Kulta Moonar), 95.
 Кемалиё, библіотека, 34.
 Кемсанъ, селеніе, 37, 38, 40, 41, 43, 137.
 Кенджеканъ, Кенджуканъ, селеніе, 42, 138.
 Керхи см. Исахъ.
 Кеюмеръ, 17.
 Khagetz, 32, 60, 76, 100. См. Ха-резмъ.
 Khiva, 97, 109. См. Хива.
 Khogasan, 95, 96. См. Хорасанъ.
 Киргизы, 4.
 Кирки, 6.
 Китай, 7, 20.
 Кишманъ, селеніе, 42, 117. См. Кушмейхенъ.
 Klaroth, 7.
 Кобеко, Д. Ө., 4, 82.
 Kodama ibn Dja'far, 14. См. Кудамъ.
 Коканъ (Kokand), 97, 100.
 Кокъ-Гумбезъ Мерва, 71.
 Комаровъ, А. В., 1, 95, 109, 113, 133, 150, 153, 176—178, 185, 189, 195.
 Конолли (Conolly), 95, 97, 98, 114, 131, 141, 144.
 Константинополь, 7, 90, 98.
 Коншинъ, 178.
 Kossowicz, 3.
 Коушутъ-Ханъ-Кала, 96.
 Коша-Гумбезъ, 195.
 Коюнъ-Кую, 195.
 Кремер, А., 14—16, 66.
 Б.р.си, селеніе, 56.
 Б.р.ши, селеніе, 56, 57.
 Крѣпость Александра, 119; — невѣр-ныхъ, 111, — Санджара, 114; — Султана 119.
 Б.рѣ, селеніе, 44.
 Крѣ-у-Саганъ, селеніе, 44.
 К.с.ханъ, селеніе, 26.
 Кувала, селеніе, 36, 138.
 Кудамъ, Абуль-Фараджъ, 9, 15, 16, 26, 58, 137, 176, 181.
 Кун-Исхаки-Куса, кварталъ или улица, 42, 136.
 Кун-риги-сурхъ, мѣсто, 66.
 Кукинъ, селеніе, 19, 67.
 Куль-Баба, Эмиръ, 75.
 Кульбергъ, 110.
 Kulja, 109.
 Кумрабадъ, кварталъ, 192.
 Куропаткинъ, А. Н., 1.
 Кур.сабанъ, селеніе, 37.
 Курцій, 6.
 Кусар.канъ, селеніе, 37.
 Куседжъ см. Абу-Якубъ.
 Кутейба, 10, 18.
 Кух.хъ, селеніе, 47.
 Кучумъ-Ханъ, 74.
 Куча, 7.
 Кушндъ-Ханъ-Кала, 104.
 Кушки-Сагырчи, мѣсто, 67.
 Кушмейхенъ (Кушмаханъ, Кушмаханъ, Кушмивхенъ), селеніе, 14, 15, 17, 20—22, 26, 31, 42, 54, 137, 162.
 Кушмейхенъ, ворота, 67, 132.
 Куштегинъ, 52.
 Кызъ-Биби, надгробіе, 111, 163—165, 167, 172.
 Кызъ-Кала, зданія, 111, 165—167.
 Кызыклы-Бендъ, плотина, 176.

Л. (L.)

- de Laessoe F., 181, 182.
 Лазаръ Парпеци, 3.
 Лакемаланъ, Лакумаланъ, селеніе, 42, 138.
 Landsell, Henry, 109.
 Levant, 7.
 Левашовъ, Н. Н., 1.
 Левкеръ, селеніе, 41.
 Лемозовъ, 99.
 Ленгери-Эмиръ-Гіасъ, селеніе, 72.
 Лессаръ, П. М., 4, 42, 177, 180, 182, 195.
 Лешкери-Ханъ-Бердурані, 86.
 Л.в.пъ, селеніе, 41.
 Линевичъ, 180.
 Лияъ, селеніе, 42, 138.
 Локманъ, Шейхъ, 187.
 Лохраспъ, 109.
 Лурудъ, селеніе, 57.
 Луръ, селеніе, 61.
 Лусирудъ, селеніе, 57.
 Лус.рудъ, селеніе, 56, 57.
 Лус.ръ, селеніе, 56.
 Л.хв Шуръ, селеніе, 56.
 Lüdde, 2.

М.

- Маберсамъ, Мабирсамъ, селеніе, 42, 137.
 Мавераннахръ, 9, 16, 171.
 Маверъ (Мервъ), 4.
 Мавра (Мервъ), 82, 92, 93.
 Мавръ (Мервъ), 4.
 Магъе, 9.
 Маджанъ, каналъ, 12, 13, 16, 18, 24, 37, 42, 43, 46, 49, 81, 115—117, 132, 136, 138, 162.
 Мазандеранъ, 50, 53.
 Masandeganі см. Mohammed Mahadi Khan.
 Мазингъ, 180.
 Максудъ-Дахбиди-Бухари, 170.
 Маланъ, селеніе, 42, 138.
 Малькольмъ (Malcolm), 28, 85, 90, 157.
 Ма'маранъ, селеніе, 42, 138.
 Мама-Хадиджъ-Султанъ, дочь Муртезы, 198.
 Мамунъ, 9, 12, 13, 17, 19, 20, 23, 24, 54, 55, 80, 81, 116, 117.
 Манаканъ, кварталъ, 42, 137.
 Манкытъ, 89.
 Мансафъ, селеніе, 14, 15.
 Мансуръ б. Амаръ б. Кесиръ-ал-Сулами, 38.
 Мансуръ б. Нухъ, саманидъ, 22.
 Magasanda, 7.
 Magvanitae, 8.
 Марвинъ, 101.
 Марвиротъ, 3.
 Марвъ, 3.
 Маргабъ, рѣка, 19, 68.
 Маргзаръ Дерэ, селеніе, 56, 57, 81.
 Маргзаръ Дзръ, селеніе, 57.
 Margiana (Margiana, Margiane, Margiana), 2, 4—7.
 Marginia, 6, 7.
 Маргротъ, 3.
 Маргусъ (Margus), 3—6.
 Маргушъ, 3.
 Маргъ, 3.
 Марды (Mardi), 6.
 Марія (Мервъ?), 4.
 Марковъ, Е., 110, 126, 134, 195.
 Маровъ (Мервъ), 91.
 Martianus Capella, 5, 6.
 Мару (Мервъ), 4.
 Магуа, 8.
 Мар.х.с.минъ, селеніе, 81.
 Маръ (Мервъ), 4.
 Мары (Мервъ), 4.
 Масти, селеніе, 42, 138.
 Масуди, 154.
 Ма'сумъ, Эмиръ-, 83, 103. См. Мурадъ-Би.
 Масфара, селеніе, 22, 42.
 Мауръ (Мервъ), 4.
 Маханъ, селеніе, 43, 53, 68—70, 72, 80, 136, 162, 190;—каналъ, 81;—мечеть, 81.
 Махди-абадъ, селеніе, 14, 138.
 Махи-абадъ, кварталъ, 42, 132, 136;—садъ, 49, 132.
 Махи Шуръ, селеніе, 56.
 Махиянъ, селеніе, 43, 136.
 Махмудова деревня, 73;—рѣка, 73, 74.
 Махмудово мѣсто, 73.
 Махмудъ-абадъ, селеніе, 73, 190.
 Махмудъ Газневидскій, 29, 160.
 Махмудъ, племянникъ Санджара, 31.
 Махмудъ-Сурхъ, Ходжа-, 74.
 Махувани, имамъ, 42.
 Махуванъ, селеніе, 12, 43, 136.
 Мачинъ, 89.
 Машадъ, 93.
 Машанъ, каналъ, 42, 43.
 М.б.съ, селеніе, 41.
 Медвѣдица Малая, 13.
 Меджа - ал - Динъ - Абу-Тахиръ - Мухаммедъ-ибнъ-Якубъ - ал - Фирюзабади, 12.
 Медж-ал-Динъ-Мухаммедъ-ал-Хусейни-ал-Меджди, 55.
 Меджа-ал-Мулькъ, 34.
 Меджа-ал-Мулькъ - Шереф - ал-Динъ-Музаффаръ, 49.
 Меджвунъ (=Шейхъ Локманъ), 187.
 Медина, 11, 154, 179.
 Медина, внутренній городъ Мервъ, 43.
 Медина муарра, кварталъ, 43.
 Медреса въ Мервъ, 35.
 Mehren, 54.
 Мейендорфъ, Бар. (de Meyendorff, Bar.), 91.
 Мейменэ, 26.
 Мекка, 28, 79, 100, 108, 171.
 Меликъ - Шахъ, сельджукидъ, 16, 27—29, 34, 36, 55, 80, 132.
 Меликъ-Шахъ, сынъ Текеша, 31, 69.
 Меликъ-Турканъ, 164.
 Мелиоранскій, П. М., 62, 66.
 Менаръ-Кала, 191.
 Менгли-Ханъ, мулла, 186.
 Мениъ, 6.
 Мерага, 52.
 Мерва (Мервъ), 97.
 Мервабъ, 68.
 Мерванъ, 11.
 Мервези см. Абуль-Фазль-Садака, Абуль-Хусейнъ-Ахмедъ-ибнъ-Сайяръ, Мухаммедъ-Садикъ.
 Мервезъ, 114.
 Мерверрудскія ворота, 12.
 Мерверрудъ, городъ, 5, 6, 10, 12, 14—16, 19—21, 23, 26, 30, 31, 33, 35, 40, 41, 53—59, 81, 99, 135, 181;—рѣка, 81.
 Мерви-Бухна, 67.
 Мерврудъ, рѣка, 55, 77, 80.
 Мервцы, 74, 78, 88, 90, 160.
 Мервъ Старый (Merv), 1—55, 57, 58, 60—62, 64, 65, 67—99, 101—105, 109—111, 114—119, 125, 126, 128, 131—136, 144—146, 154, 156, 157, 159, 160, 162, 164—167, 169, 171—176, 180—183, 190—192, 196, 198, 199.
 Мервъ Новый, 94, 96, 97, 100, 104, 110, 111, 180, 192.
 Мервъ верхній и нижній, 15, 23, 35.
 Мервъ-ал-Р.ка, 34.
 Мервъ Джалусъ, 16.
 Мервъ Мухаммеда Хурганджи, 99.
 Мервъ-Шахиджанъ (Шахджанъ), 6, 17, 18, 23, 30, 31, 33, 36—39, 41, 45, 53, 54, 71, 76, 80, 82, 85, 89.
 Мервъ, 55.
 Мергабъ, рѣка, 43, 86.

- Меру (Merou), 4.
 Меручакъ, 49, 70, 79, 181.
 Меру-Шахджеханъ, 95, 96.
 Месвесь, селеніе, 43, 137.
 Mesiba, 31.
 Месусъ, селеніе, 43, 137.
 Меуръ (Мервъ), 4.
 Мехди-абадъ, селеніе, 15, 26, 56, 57, 81.
 Мехди-Ханъ, сынъ Мурадъ-Би, 85, 87.
 Мешхедъ (Meschhed), 4, 70, 73, 74, 77—79, 82, 85—92, 95, 98—100, 105, 106, 111, 192.
 Мизрабъ-Шахъ-Джехангиръ Харезмскій 157—161, 163.
 Милаканъ, селеніе, 43, 137.
 Минсамъ, селеніе, 42.
 Миражъ, мѣсто, 75.
 Миремаханъ, кварталъ, 24, 117.
 Мирмаханъ, селеніе, 43, 136.
 Мирхайдаръ, 93. См. Хайдеръ.
 Мирхондъ (Mirkhond, Mirkhondus), 16, 28, 32, 33, 48, 49, 70, 164.
 Миръ-Али-Ширъ, 72, 76, 80, 145.
 Миръ-Мусейбъ-Бухари, 170.
 Мирабъ-Ханъ, 78, 79.
 Михребананъ, селеніе, 43, 138.
 Михребендекшай, селеніе, 43, 136.
 Михриджанъ, селеніе, 43, 138.
 М.к.ри, селеніе, 58, 59.
 М.л.ти, 67.
 М.мадъ, селеніе, 56.
 М.м.са, селеніе, 48.
 Mohammed Mahadi Khan Masanderani, Mirsa-, 83.
 Mohl, 9, 17, 160.
 Моисей Хоренскій (Moise de Corène), 4.
 Mokaddasi, 26. См. Мукадаси.
 Монголы (Mongols), 27, 32, 33, 48—54, 132, 134.
 Монуаръ, 99.
 Mordtmann, 19.
 Москва (Moscou, Moscow), 5, 97, 110.
 Мосули, 73. См. Эмиръ-Бекъ.
 Моуру, Моуръ (Мервъ), 3, 4.
 М.р.в.зъ, 114, 196.
 М.р.джалинусъ, 16.
 М.р.джавусъ, 17.
 М...ри, селеніе, 58.
 Мрумъ (Мервъ), 4.
 М.рур.мъ, селеніе, 21, 137.
 М.с.дж.данъ, кладбище, 173.
 М.с.ихи см. Абу-Зер'а.
 Му (Мервъ), 7.
 Муавія, 10.
 Муайти см. Абуль-Неджиъ, Джемал-ал-Динъ.
 Мубарекъ-Шахъ-Сиджзи, 53.
 Мугнанъ, селеніе, 43, 138.
 Муджир-ал-Мулькъ-Шереф-ал-Динъ-Музаффаръ, 49—51, 76, 80.
 Муин-ал-Динъ-Асфизари, 71, 80. См. Асфизари.
 Мукадаси (Mokaddasi), 9, 11, 17, 21—26, 33, 35, 48, 58, 60, 114, 115, 117, 118, 136—138, 162, 174, 175.
 Муаджаканъ, Муаджуканъ, селеніе, 43, 136.
 Муравьевъ, гр. М. Л., 1.
 Мурадъ-Би (=Шахъ-Мурадъ, Эмиръ-Ма'сумъ, Бекъ-Джанъ), 83—92, 96, 174, 192.
 Мургабъ, 1, 3—5, 9, 14, 15, 22—24, 30, 35, 41, 50, 54, 55, 65—68, 71, 72, 75, 77, 80—82, 86, 90, 91, 94—97, 99, 101, 104, 109, 173—178, 181, 182, 191.
 Мурейнъ,—д.с.тъ, селеніе, 43, 136.
 Муринъ,—д.ш.тъ, селеніе, 43.
 Муртеза-Кули-Ханъ, 79.
 Муса, Эмиръ-, 69.
 Мусаффа, родъ, 25.
 Мусфарра, селеніе, 47.
 Мутавви, Ризамъ б. Аби-Ризамъ, 44.
 Мутуганъ, 64.
 Мухаллабъ, 10, 46.
 Мухаммедъ (Muhammed, Mohammad), пророкъ, 10, 11, 80, 101, 104, 129, 130, 134, 155, 156, 161, 167.
 Мухаммедъ, внамъ, 157.
 Мухаммедъ, ханъ, 188.
 Мухаммедъ, харезмшахъ, 49, 76, 80, 161.
 Мухаммедъ, хлѣбопекъ, 161.
 Мухаммедъ-Бакыръ, 162.
 Мухаммедъ-Бекъ Ургенджскій, 99, 100.
 Мухаммедъ б. Зубейда, 20.
 Мухаммедъ б. Мухаммедъ Локманъ, 187.
 Мухаммедъ-Вели-Мирза, 90.
 Мухаммедъ-ибнъ-Али-Равенди, 29.
 Мухаммедъ-ибнъ-ал-Ханафійя, 154, 161, 162.
 Мухаммедъ-Беримъ-Ханъ, сынъ Байрамъ-Али, 85—88.
 Мухаммедъ-Були-Ханъ, 85, 86.
 Мухаммедъ-Миръ-Али-Бухари, 83, 88.
 Мухаммедъ-Пареса, 170.
 Мухаммедъ-Садикъ-Мервези, 16, 78, 83, 85, 86, 90.
 Мухаммедъ-Сипахизаде, 41.
 Мухаммедъ, сынъ Дауда, 160.
 Мухаммедъ, сынъ сейида Махмуда, 198.
 Мухаммедъ, сынъ Текеша, 33.
 Мухаммедъ Табризскій, 75, 148.
 Мухаммедъ-Таки-Ханъ, 73, 114.
 Мухаммедъ-Ханапъ, надгробіе, 111, 152—154, 156, 196.
 Мухаммедъ-Ханъ, навбъ, 90.
 Мухаммедъ-Ханъ-Шейбани, 72, 89. См. Шейбани.
 Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ, 13, 35, 71—73, 77, 78, 83, 88, 100, 111, 135, 167, 176, 192.
 Мухаммедъ-Хурганджи, 99.
 Мухаммедъ-Хусейнъ-Мирза, 71.
 Мухаммедъ-Хусейнъ-Ханъ, 85, 90.
 Мухаммедъ-Хусейнъ-Херати, 105.
 Мухаммедъ-Шахъ, 90.
 Мухаммедъ-Эминъ-Сипехсаларъ, 87.
 Мухаммедъ-Яръ, 73.
 Мухтаджъ-Мерверудскій, 160.
 Мушканъ, ворота, 81.
 Мыджеурецъ, Туркменъ, 154.
 Müller, Мах, 3.
 Мюргабъ (=Мургабъ), 68.

H (N).

- Навави (Nawawi, Abou Zakariya Jah-ya), 11, 155.
 Навджъ, селеніе, 43.
 Навсъ,-Мухладанъ, селеніе, 43.
 Навшъ,-Бае,-Кунар.канъ,-Мухладанъ,-Ферахиванъ, селенія, 43, 46, 136.
 Nachan, 31.

Надиръ-Шахъ, 6, 62, 82, 83, 89, 135.
 Накшбанди, 170, 172.
 Наренабадъ, селеніе, 43, 138.
 Насафи см. Абу-Хафсъ.
 Насир-ал-Динъ-Меликъ-Шахъ, 69. См. Меликъ-Шахъ, сынъ Текеша.
 Насир-ал-Динъ-Турѣ, сынъ Мурадъ-Бя, 90.
 Насири-Хосровъ (Nassiri Khosrau), 13, 16, 144.
 Насиръ-Бекъ см. Динъ-Насиръ-Бекъ.
 Насраллахъ, Султанъ-Сейидъ-Эмиръ, 88.
 Насраллахъ-Мирза, 83.
 Насръ б. Зурара, 162.
 Насръ-ибнъ-Ахмедъ, саманидъ, 17, 26.
 Насръ-ибнъ-Сайаръ, 11, 12, 22, 160—162.
 Нафканъ, селеніе, 43, 137.
 Нахръ-Османъ, селеніе, 15.
 Нахшабъ, 52.
 н.д.къ, селеніе, 67, 118.
 Небольсинъ, П. И., 93.
 Негри, 91.
 Неджефъ, 80.
 Недиръ-Мухаммедъ-Ханъ, 79.
 Незеръ, Эмиръ, 75.
 Нейсабури см. Абу-Салихъ.
 Немекбанъ, селеніе, 43, 137.
 Неса, 33, 49, 50, 53, 71, 76, 77.
 Несториане (Nestoriani), 8.
 Нехавендъ, 9.
 Нешкъ, Нешкъ-аббадъ, селеніе, 41, 43, 137.
 Неуманп, 7.
 Низаміе, училище, 28, 169.
 Низам-ал-Мулькъ, везиръ сельджу-скій, 28, 33, 98.
 Низам-ал-Мулькъ-Мас'удъ б. Али, везиръ Текеша, 33.
 Низам-ал-Мулькъ-ал-Хасанъ б. Исхакъ, 34.
 Нишабуръ, Нишапуръ, 10, 12—14, 20, 24, 26, 28, 30, 33, 39, 52, 54, 55, 69, 81, 137, 181.
 Ниязъ-Мухаммедъ (Магомедъ)-Бай, 97, 100.
 Новуръ, каналъ, 108.

Noeldeke, Th., 7, 8.
 Н.саджъ, кварталъ, 45.
 Н.с.р.къ, селеніе, 26.
 Н.с.фанъ, селеніе, 44.
 Нубе см. Рабатъ.
 Нуріе см. Рабатъ.
 Нураванъ, селеніе, 60.
 Нуръ-Мухаммедъ-Ханъ б. Абу-л-Мухаммедъ б. Динъ - Мухаммедъ - Ханъ б. Увейсъ-Ханъ, 75—78.
 Нусакиръ см. Рабатъ.
 Нушагирдъ см. Рабатъ.

О.

Обручевъ, 5, 111.
 Osius, рѣка, 6, 7.
 Огуль-Хаджибъ, 50.
 О'Донованъ, 4, 95, 101, 102, 104, 107, 109, 114, 131, 133, 144, 160, 167.
 Оксусъ (Oxus), 6, 7, 10, 21, 27, 30, 61, 89, 105.
 Ольденбургъ, С. Ө., 66.
 Омаріе, библиотека и училище, 34.
 Омаръ, халифъ, 101, 105.
 Омаръ, Мирза-, 69.
 Омаръ-Бя, Кутбеги, братъ Мурадъ-Бя, 87, 89.
 Омейяды (Omeyyades), 22.
 Оразъ-Бала, развалины, 191.
 Orenbourg, 91, 97.
 Ормузъ, 3.
 Османъ, халифъ, 14.
 Осрушна, 7.

П. (Р лат.)

Пазухинъ Борисъ, 4, 82.
 Паниъ-Хыябанъ, улица, 192.
 Пайкендъ, 6, 10.
 Палестина, 23, 25.
 Парижъ, 98, 99.
 Парпеци Лазаръ, 3.
 Парсія (Parthia), 5, 6.
 Паткановъ, К. П., 4.
 Peikiu, 7.
 Пенджабъ, 67, 174.
 Пенджа, Пендѣ (Penjdeh), 40, 70, 181, 182.
 Персеполисъ, 9.
 Persidis, 8.

Персія (Perse), 7, 13, 17, 28, 32, 37, 53, 74, 82, 83, 85, 88, 90, 91, 96, 98, 100, 105, 115, 128, 150, 157, 163, 167, 178, 193, 195, 200.
 Персіане, 93.
 Персы (Perser), 3, 13, 20, 73, 78, 84, 88, 114, 119, 189, 192.
 Pertsch, W., 32.
 Petermann, 109.
 Петербургъ (St. Petersburg), 5, 97, 99.
 Petis de la Crois, 53.
 Пехлеванъ Ахмедъ, см. Ахмедъ.
 Пешенгъ, 89.
 Паръ-Кавванъ, 69.
 Плиний, 5.
 Поклевскій-Богалъ, И. И., 1.
 Политиметусъ, 7.
 Порсу-Бала, 97, 103, 192.
 Птолемей (Ptolemée), 4, 5.
 Пуль-Мегобъ, кварталъ, 192.
 Пураванъ, селеніе, 60.
 Пуръ, селеніе, 60, 61.
 Пятірѣчіе, 67, 174.

Q.

Quatremère, 69.

P. (R).

Рабатъ, окружности Мерва, 43.
 Рабатъ Барисъ, 26; — Бидина, 58, 59; — Буда, 58; — Буда, 59, 81; — Бушакиръ, 58; — Деханъ Ширъ, 60, 61, 81; — Н.с.р.къ, 26; — Нуба, 59; — Нуріе, 58; — Нусакиръ, 59; — Нухъ б. Мансура, 162; — Нушагеръ, 81; — Нушагирдъ, 58, 59; — Суваранъ, 58; — Сузанъ, 59; — Суранъ, 58, 59, 81; — Тахири, 58, 59; — ал-Хадидъ, 26.
 Равенди, Мухаммедъ-ибнъ-Али, 29, 30, 36.
 Равнина верблюжьего молока, мѣсто, 75.
 Разикъ, каналъ, 13, 16, 19, 41, 44, 45, 54, 81, 116, 117, 133, 134, 136; — селеніе, 44, 55, 81, 136.
 Рай, стѣна, 19, 114, 115, 119, 133.

- Рахимъ, Сейидъ-, 74.
 Рамашахъ, селеніе, 44, 137.
 Рамла, 23, 25.
 Расъ-ал-Мейданъ, кварталъ, 18, 117.
 Расъ-ал-Шабай, кварталъ, 18, 117.
 Раулинсонъ Генри (Rawlinson Henry), 3, 8, 109, 181.
 Раунакъ, селеніе, 81.
 Раханъ, селеніе, 44, 137.
 Рахманъ-Вирди, сынъ Абд-ал-Рахмана, 100.
 Рахушмисенъ, 60.
 Рашид-ал-Динъ, 64.
 Реби б. Анасъ, 44.
 Ребъ-ибнъ-Зиядъ-ал-Хариси, 11.
 . р.г.р.мъ, селеніе, 43.
 Резабадъ, улица или кварталъ, 44, 136.
 Reipand, 54.
 Ренсъ-Бехадуръ, 72.
 Рейскій, Аминъ-Ахмедъ, 62, 76.
 Рейхани см. Азизъ-ал-Динъ.
 Rémusat, 7.
 Репетекъ, 95.
 Ривеканъ, селеніе, 39, 44, 136.
 Richthofen, 7.
 Rieu, 62.
 Риза-Були-Ханъ (Riza Qouly Khan), 16, 60, 61, 70, 76, 100, 114.
 Ризамъ, кварталъ, 44, 136.
 Ризамъ б.Аби-Ризамъ-ал-Мутавви, 44.
 Ризе, селеніе, 54.
 Ривенджъ, Ривенъ, селеніе, 44, 138.
 Ривенджъ-Абданъ, селеніе, 35, 40, 44, 138.
 Римъ, 7.
 Риттеръ (Ritter), 4, 6, 7, 54, 68, 157.
 . р.мъ Б.л.б.къ, селеніе, 15.
 Рожеръ II, 30.
 Розенъ, бар. В. Р. (Rosen, bar. V.), 2, 17, 27, 32, 41, 51, 128.
 Роллеръ, Эд. (Roller Ed.), 109.
 Р.р.л.бъ, мѣсто, 67.
 Россія, 89, 90, 104.
 Rosenzweig, 172.
 Рудбаръ, селеніе, 44, 138, 182.
 Rûdagî, 13.
 Рузейкъ, рѣка, 54.
 Rûfa-Tuk, 95.
 Рухханъ, селеніе, 44, 137.
 Р.х.с.нъ, селеніе, 61.
 Р.х.ш.минъ, селеніе, 60, 61.
 . р.ши, селеніе, 57.
 С. (S.)
 Сабиръ, улица, 44.
 Саведжи, Ибн-ал-, 21.
 Сава, 169.
 Саганъ, селеніе, 39, 44, 54, 138.
 Садака, предместье, 44, 136.
 Сакафи, ал-Хакамъ б. Абу-л-Аси, 10.
 Саки, 68.
 Сакидунджъ, селеніе, 44.
 Салдусъ, 89.
 Saliba-Zacha, 8.
 Салоръ, племя, 83, 192.
 Самани (см. Абу-Са'дъ.), 2, 18 — 23, 25, 27, 34 — 49, 67, 114, 115, 118, 133—137, 170—173, 181, 182, 190.
 Саманиды, 13, 17, 22, 26.
 Самаркандскій см. Абд-ал-Резакъ.
 Самаркандъ (Samarcanda), 4, 7, 8, 10, 53, 70, 91, 110, 126, 128, 134, 169—173, 192, 193, 199.
 Санваджирдъ, Сануваджирдъ, селеніе, 44, 137.
 Санджаръ, султанъ, 27, 29, 30, 31, 34—36, 48, 53, 65, 68, 71, 72, 76, 77, 80, 86, 95, 98, 101, 107, 108, 111, 114, 120, 122—126, 131, 133—135, 157, 160, 164, 167, 169, 171, 172, 174, 175, 188—190.
 Санджаръ, мирза, 69, 70, 72, 76, 77, 80, 145, 190.
 Санеканъ, Саниканъ, Санканъ, селеніе, 44, 137.
 Сарахсскій см. Абуль-Фазль.
 Сарахсъ, 4, 13—16, 18, 20, 21, 24, 26, 31, 33, 38, 39, 50, 52, 53, 70, 71, 73, 81, 96, 116, 117, 118, 123, 135—138, 162, 185—187, 192.
 Сарахсъ-Баба, надгробіе, 180, 185.
 Sarmasap, 31.
 Сарыки, 103, 195.
 Сары-язы, станція, 182.
 Сасаниды, 7—9, 114.
 Сасанъ, кварталъ, 44, 136.
 Сасенджирдъ, селеніе, 44, 137.
 Саусаканъ, селеніе, 15, 20—22, 25, 31, 44, 48, 137.
 Sauvage, M. H., 9.
 Саффарида, 13, 55, 80.
 Сахаба Бурндакъ, 104, 108.
 Сахрабадъ, селеніе, 44, 138.
 Сахръ б. Абдаллахъ б. Бурейда б. ал-Хусейбъ-ал-Аслами, 44.
 С.б.хи, 2.
 С.б.хъ, селеніе, 54.
 С.г.ри, селеніе, 59.
 С.д., селеніе, 61.
 С.д.буръ, селеніе, 60.
 С.дж.данъ, кладбище, 173.
 С.динуръ, С.д.нуръ, селеніе, 60.
 С.д.уръ, селеніе, 60.
 Schefer, Ch., 13, 16, 29, 33, 60, 76, 88, 144.
 Себеосъ, 3.
 Сегабадъ, селеніе, 56—59, 81.
 Сеганъ, ущелье, 67.
 Седиверъ, селеніе, 44, 138.
 Седжестанъ, 67.
 Sedillot, M., 99.
 Седферъ, селеніе, 60.
 Сендъ см. Эмиръ-Сендъ.
 Сенстанъ, 89.
 Селевкія (Seleucia), 5, 6.
 Сельджуки, Сельджукиды (Seldschukidae, Seldjucides), 8, 13, 22, 27 — 32, 34, 36, 44, 55, 80, 115, 131, 133, 156, 164, 167.
 Сельма, кварталъ, 44, 136.
 Сельмананъ, селеніе, 44, 136.
 Сельманъ-Фариси, 170.
 Семнино, 98, 99.
 Семнани см. Хасанъ.
 Семнанъ, 74.
 Sema, 5.
 Sema, 31.
 Сенгабадъ, селеніе, 57, 59, 81.
 Сенджанъ см. ворота.
 Сенджебестъ, мѣсто, 52.
 Сефевиды, 62, 73, 81, 82, 145.
 Сефи, Шахъ-, 78, 79.
 Сефиденджъ, селеніе, 12.
 Shakespear, 100.
 Сиджи, Мубарекъ-Шахъ, 53.

- Сидра, Сидра, селеніе, 14, 16, 26.
 Сикаденджъ, селеніе, 45, 136.
 Sinae, 8.
 Синавъ, селеніе, 45, 137.
 Сингъ-Аббади, селеніе, 21, 25, 136.
 Синджабъ, ущелье, 67.
 Си(е)нджанъ, селеніе, 45, 136. См. ворота.
 Синджи, Абу-л-Аббасъ-Ахмедъ б. Мухаммедъ б. Сераджъ, 45.
 Синджи, Даудъ-Сулейманъ б. Саидъ, 45.
 Синджъ, селеніе, 9, 20, 21, 25, 26, 31, 35, 40, 41, 43—45, 137.
 Синджъ-Аббадъ, селеніе, 35, 43, 44, 136, 137.
 Сипае, Сифае, пустыня, 21.
 Сипахизаде, Мухаммедъ-, 17, 41.
 Сирвъ, селеніе, 45, 138.
 Сирія, 104.
 Сифае, пустыня, 21, 31.
 Сифеденджъ, селеніе, 44, 136, 137.
 Сицилія, 30.
 Скины, 4.
 Скобелевъ, 139.
 С.к.ри, селеніе, 59, 81.
 С.н.д.буръ, селеніе, 81.
 С.н.джи, 2.
 С.н.к.ри, селеніе, 59.
 Согдіана, 6, 7.
 Solinus polihist., 5, 6.
 Сотеръ см. Антиохъ.
 Soukry Arsène, 4.
 Сочекъ, кварталъ, 192.
 Спасскій, Григорій, 92.
 Spiegel, 3, 68.
 Sprenger, 26, 60, 81, 129, 181.
 Средняя Азія, 93, 109, 110, 115, 126, 148, 163, 186.
 С.рикбара, селеніе, 46, 138.
 С.р.к.ара, селеніе, 40.
 Стодартъ, 97, 98.
 Страбонъ (Strabo), 4, 5.
 Субудай, 49, 50.
 Суваранъ см. Рабатъ.
 Сувейха-ал-Согдъ (ал-С.'дъ), селеніе, 45, 136.
 Сузанъ см. Рабатъ.
 Сукунданъ, селеніе, 45, 137.
 Сулами, Мансуръ б. Амаръ б. Бесиръ, 38.
 Сулейманъ, шахъ, 82, 171.
 Сулейманъ б. Бурейда б. ал-Хусейбъ, 35, 46.
 Султанъ-бендъ, плотина, 70, 114, 135, 173—176.
 Султанъ-Ибрагимъ, Мирза-, 70.
 Султанъ-Кала, городище, 111, 115, 117—121, 126, 131—135, 138, 151, 154, 157, 165, 167.
 Султанъ-Мурадъ-Мирза, 100.
 Султанъ-Санджаръ, городъ, 98, 99, 101, 106—109, 131;—мавзолей, 110, 120, 125.
 Султанъ-Шахъ, 31, 33.
 Султанъ-ябъ, каналъ, 174.
 Сумама, 32.
 Сураванъ, селеніе, 81.
 Суранъ см. Рабатъ.
 С.фана, пустыня, 21.
 С.ф.ри, селеніе, 58, 67.
 С.х.ба, селеніе, 25.
 С.х.данъ, кладбище, 173.
 С.х.забъ, кладбище, 173.
 С.х.ланъ, кладбище, 173.
 Сә-дәра, селеніе, 16.
 Сә-рахъ, селеніе, 61.
 Sugiāna, 5, 6.
- Т.**
- Табарн, 12, 18, 19, 35, 45.
 Табаристанъ, 20.
 Табеси, 52.
 Табрискій см. Мухаммедъ.
 Таджи, Ихтияр-ал-Динъ-Джаухаръ, 30.
 Таджики, 65, 91.
 Таза-ябъ, каналъ, 111.
 Taihsing, 7.
 Тайсафунъ, селеніе, 45, 136.
 Тавфъ, 154, 155.
 Талакани, Абу-Исхакъ, 32.
 Талаканъ, 10, 14—16, 26.
 Талистана, Талистана, селеніе, 13, 14.
 Талхатанцы, 190, 191.
 Талхатанъ, селеніе, 70, 72—74, 80, 190.
 Талхатанъ-Баба, станція, 123, 173, 180, 183—185, 190, 191;—отшельникъ, 189, 191.
 Тамерланъ, 53, 134, 144, 199.
 Танишъ, Эмиръ-, 75.
 Танургеранъ, кладбище, 39, 134.
 Тарсуси, 160.
 Тартуси, Абу-Тахиръ, 160—163.
 Тарумъ, Эмиръ-, 75.
 Татаръ-Мехалла, кварталъ, 192.
 Татары, 34, 39.
 Тахаранъ, кварталъ, 45.
 Тахири, селеніе, 59, 81. См. Рабатъ.
 Тахириды, 12, 13, 22.
 Тахиръ б. Хусейнъ, 12.
 Тахиръ, селеніе, 59.
 Тахиръ-абадъ, селеніе, 73.
 Тахиръ-Вахидъ, 73.
 Тахмаладжъ, селеніе, 15.
 Тахмаспъ, шахъ, 74—76.
 Тахмурасъ, 16—18, 21, 32, 34, 53—55, 64, 76, 80, 81, 118.
 Тахта-базаръ, станція, 182.
 Тахшъ, селеніе, 45, 136.
 Ташкентъ, 110, 134.
 Ташъ-Кёпри, мостъ, 191.
 Ташъ-лазанъ, бугры, 191.
 Тегеранъ, 88, 163, 164, 200.
 Тедженъ, 71.
 Теке, племя, 96, 109.
 Текешъ, харезмшахъ, 31—33, 51, 69.
 Текинцы, 166, 192.
 Телистана, селеніе, 26.
 Темини, Абу-Якубъ-Исхакъ б. Мансуръ б. Бехрамъ, 42.
 Теминъ, племя, 14.
 Терекъ, ущелье, 7.
 Термедъ, 49, 53, 64.
 Текумертъ, 17.
 Тиліанъ, селеніе, 45, 138.
 Timur-Bes, 53, 62.
 Тимуриды, 62, 145.
 Тимуръ, 53, 69, 70, 159, 199.
 Тимуръ-Шахъ, афганскій, 86, 95, 144.
 Тирканъ, селеніе, 45, 138.
 Т.л.к.нъ, селеніе, 67.
 Т.л.ханъ, селеніе, 73.
 Тогрулъ III, 32.
 Тогрулъ-Бекъ, 27.
 Торкунъ, огнепоклонники, 15, 181.
 Торнбергъ (Törnberg), 9, 169.
 Тохаристанъ, 10, 12, 14, 16.
 Трансоксиана, 10, 14, 16, 19, 22, 27, 28, 42, 116.

Трухменцы, 93.
 Т.р.ширъ, селеніе, 56.
 Tschescheme Gelengiah, мѣсто, 83.
 Тувикъ, кварталъ, 45, 136, 173.
 Тузъ, Тузъ, селеніе, 45, 137.
 Тули-Ханъ, 48, 50—52, 65, 72, 76, 80, 106, 173.
 Туманскій, А. Г., 21, 74.
 Тунъ, селеніе, 56, 57, 81.
 Туранъ, 89.
 Турбетъ, 75.
 Турканъ, селеніе, 46, 138.
 Турканъ-Хатунъ, 164.
 Туркестанъ, 10, 73, 74, 79, 187, 199.
 Турки, 4, 14, 50, 51, 53, 65, 129, 182.
 Туркменія, 110, 126, 134, 177, 180, 182, 195.
 Туркменъ-Кала, развалины, 174, 191.
 Турмены, 4, 49, 77, 84, 87, 89, 96, 97, 100, 101, 103, 106—109, 114, 119, 125, 126, 154, 156, 163, 172, 174, 180, 188, 191, 192, 195.
 Турфанъ, 7.
 Туръ, 89.
 Тусанъ, селеніе, 12, 46, 136.
 Туси, Ахмедъ, 17, 27, 32, 54;—160.
 Тусъ, городъ, 50, 107, 111, 123;—селеніе, 45.
 Тухаранъ-Бихъ, -Баръ, -Садъ, селеніе, 46, 136.
 Т.х.табадъ, селеніе, 57.
 Т.х.ябадъ, селеніе, 57.
 Тянь-Шанъ, 7.

У.

Убейдаллахъ-Ахраръ, 172.
 Убейдаллахъ-Ханъ, 74.
 Убулзъ, портъ, 155.
 Уварова, гр., 110, 134.
 Удъ, селеніе, 16.
 Узбеки, 74, 76—79, 83, 85, 89, 91, 96, 145, 147.
 Укайръ, селеніе, 15.
 Укба б. Аби-Муайтъ, 19.
 Укъ, городъ, 32.
 Улугъ-Баба, надгробіе, 180, 187.
 Улугъ-Бекъ, Марза-, 71.

.ураванъ, селеніе, 60, 61.
 Ургенджскій см. Мухаммедъ-Бекъ.
 Ургенджъ, 59, 61, 67, 77, 78, 81, 88, 95, 106.
 Урмія, 178.
 Ухулъ, 129.
 Учъ-Куй, 96.
 Уштахастъ, селеніе, 36, 46.
 Уштурджъ-Бала, -верхній, -нижній, селенія, 46, 138.
 Уштурмагакъ, Уштурмегакъ, селеніе, 13, 14, 26.

Ф. (F).

Фазиль-Би, братъ Мурадъ-Би, 87.
 Фазъ, селеніе, 14, 15, 26, 36, 46, 59.
 Фараябъ, 10, 15, 16.
 Фарва, мать Джафара, 154.
 Фариси см. Сельманъ.
 Фарисъ, селеніе, 81.
 Фармади см. Абу-Али.
 Фарсабадъ, селеніе, 46, 136.
 Фарсъ, 69.
 Фарши, селеніе, 81.
 Фаръ, селеніе, 59.
 Фасыхъ, 69.
 Фатхъ-Али-Шахъ, 16, 88, 90.
 Фашанъ, селеніе, 36, 46, 48, 137.
 Фелагирдъ, селеніе, 46, 138.
 Фелананъ, селеніе, 46, 138.
 Фендевинъ, селеніе, 46, 138.
 Фенджеканъ, селеніе, 46, 136.
 Фени, Фенинъ, селеніе, 12, 35, 46, 136.
 Фераганъ, селеніе, 46, 138.
 Ферахинанъ, селеніе, 46, 137.
 Ферваджанъ, селеніе, 37, 46, 136.
 Фергана, 7.
 Фернабадъ, селеніе, 46, 137.
 Ферхаджирдъ, селеніе, 46, 138.
 Филиппъ, 8.
 Фиманъ, селеніе, 46, 138.
 Фирдоуси (Firdousi), 9, 17, 107.
 Фирузабади см. Меджад-ал-Динъ.
 Фирузи, ворота, 44, 51.
 Фирузъ, 37.
 Фиръянанъ, селеніе, 41, 46, 136, 137.
 Ф.л.бенданъ, селеніе, 72.

Fleischer, 160.
 Flügel, 160.
 Фортъ Невѣрныхъ, 101, 108, 114.
 Фрада, 3.
 Фрезеръ (Fraser), 94—96, 114, 144, 157, 160, 167.
 Френъ, 2.
 Фунджеканъ, селеніе, 46.
 Фундинъ, селеніе, 47, 137.
 Фурахианъ, селеніе, 46.
 Фурсабадъ, селеніе, 46.
 Фустеканъ, Фустуканъ, селеніе, 38, 47, 138.
 Футахъ, селеніе, 47, 138.

Х.

.ха.адъ, .ха.бадъ, селеніе, 56, 57.
 Хабакъ, селеніе, 47, 137.
 Хавраканъ, селеніе, 47, 137.
 Хаджанъ, селеніе, 47.
 Хаджаджъ, 10.
 Хаджи - Мухаммедъ - Хусейнъ - Ханъ, сынъ Байрамъ-Али, 86—89, 192.
 Хаджимъ-Ханъ, 76, 77.
 Хаджи-Хальфа, 58, 62, 72, 80, 81, 132, 145, 190.
 Халидъ, рабатъ, 26.
 Хайдеръ, Эмиръ-, Миръ-, 83, 90—94, 96, 174, 192.
 Хакамъ б. Абу-л-Аси-ал-Сакафи, 10.
 Хакамъ, сынъ Амра, сына Меджа, сына Хузейма, сына ал-Хариса ал-Гифари, 9—11, 35, 39, 66, 69, 130, 134.
 Хаки см. Хасанъ.
 Хакимъ-Кунбиги, 91.
 Халафъ-Бекъ, 79.
 Халидабадъ, селеніе, 47, 138.
 Халидъ б. Ахмедъ б. Хаммадъ, 19, 117.
 Хамаданъ, 169.
 Хамадани, Хамаданскій см. Ибн-ал-Факихъ, Юсуфъ.
 Хаманъ, мечеть, 81.
 Хамдаллахъ Казвинскій, 55, 67, 80, 81, 132, 181.
 Хамза Исфahanскій, 17.
 Хамкабадъ, селеніе, 47, 138.
 Ханифе, племя, 154.
 Ханыковъ, 4, 54, 68, 89, 91, 157.

Хараки см. Абу-Мухаммедъ.
Харакъ, Харъ, селеніе, 20, 21, 25, 31, 47, 136.
Харезми см. Шереф-ал-Мулькъ.
Харезмшахи, 27, 31, 131, 163.
Харезмъ (Kharezmi), 20, 21, 31, 32, 47, 50, 59, 60, 76, 83, 88, 100, 118, 160, 161, 163, 171.
Хареканъ, рѣка, 35.
Хариси, Реби-ибнъ-Зиядъ, 11.
Хариси, Шемс-ал-Динъ, 49.
Харта, Хартагъ, селеніе, 47, 137.
Харунъ-ал-Рашидъ (Harûn al-raschid), 12, 13, 66.
Харъ, селеніе, 59.
Хасанъ, сынъ Али, 154.
Хасанъ-Андаки, Ходжа-, 171, 172.
Хасанъ-Семнани, 170.
Хасанъ-Хаки, 73, 75.
Хатай, 89.
Хатемъ б. ал-Номанъ-ал-Бахили, 9, 14.
Хатуніе, библіотека и училище, 34.
Хаузанъ, селеніе, 14, 15, 26.
Хаузъ-Ризамъ, кварталъ, 44, 136.
Хауза, мать Мухаммедъ-ибн-ал-Хана-фин, 154.
Хафиз-Абру, 9, 10, 27—30, 49, 51, 53, 62, 66, 68, 72, 118, 132, 134, 144, 174, 200.
Хафиз-Танишъ, 75, 147.
Хафсабадъ, селеніе, 41, 47, 138.
Х.бабадъ, селеніе, 56.
Хвольсонъ, Д. А., 8.
Хезараспъ, Хезарасфъ, Хезарсафъ, городъ, 60, 61, 81.
Хейва-абадъ, селеніе, 83, 150.
Хейлевадъ-ябъ, каналъ, 111.
Хенгамабадъ, селеніе, 56, 57.
Хератъ (Herat, Herat), 4—6, 9, 10, 20, 28, 31, 39, 40, 51, 53, 54, 56—59, 67, 69—75, 77, 81, 82, 86, 88, 95, 97, 101, 137, 138, 169, 172, 176, 182, 192.
Херирудъ, 187.
Хеферферъ, селеніе, 47, 138.
Хефеджирдъ, селеніе, 47, 138.
Хива (Khiva), 5, 60, 71, 82, 83, 95—97, 100, 106, 109, 135, 160, 192.

Хивинское ханство, 97.
Хивинцы, 78, 93, 100, 174.
Хильмендъ, 6.
Хинкабадъ, Хинкабадъ, селеніе, 47.
Хиндукушъ, 67.
Хинду-Ханъ, 33.
Хисам-ал-Салтанъ, 100.
Х.н.кабадъ, селеніе, 56.
Ходжа-Абдулла, мѣсто, 96.
Ходжа-Чорукъ, кварталъ, 192.
Ходжа-Юсупъ, надгробіе, 154, 167, 168.
Хокандъ, 4, 92.
Хондэмиръ, 30, 70, 71, 73, 76, 175, 182.
Хорасанская область, 14.
Хорасанцы, 114.
Хорасанъ (Khogasan), 9—16, 18, 20—22, 26, 31, 32, 33, 45, 46, 48, 51, 53—55, 62, 64, 65, 69, 71—79, 83, 89, 90, 95, 96, 116, 147, 150.
Хотанъ, 89.
Х.р.см, селеніе, 57.
Х.ръ Шуръ, селеніе, 56.
Х.табадъ, селеніе, 81.
Хуаратъ, селеніе, 56.
Хуббанъ б. Джебелъ, кварталъ, 47.
Хуббинъ, кварталъ, 47, 136.
Худбидъ, селеніе, 60.
Худжанъ, селеніе, 37, 47, 138.
Худейбия, 11, 129.
Хузанъ, селеніе, 19, 181;—равнина, 162.
Хумай, дочь Ардешира, 32, 34.
Хундъ, селеніе, 61.
Хураъ, селеніе, 57.
Хурабъ, селеніе, 56, 57, 81.
Хуратъ, селеніе, 56, 57.
Хурбендъ, селеніе, 60, 61.
Хурганджи см. Мухаммедъ.
Хур...дъ, селеніе, 61.
Хурканъ, селеніе, 47.
Хурмузгандъ, селеніе, 47, 137.
Хурмузкара, каналъ, 81.
Хурмузферра, селеніе, 12, 20, 21, 25, 31, 42, 47, 118, 137;—каналъ, 18, 24, 81, 116, 117.
Хурмузъ, 47.
Хусейнъ, имамъ, 25, 160.

Хусейнъ-Бикъ, Миръ-, братъ Хай-лера, 91.
Хусейнъ б. Тахиръ, 18, 115, 117.
Хусейнъ-Мирза, Султанъ-, 70—72, 159, 175, 177, 190.
Хусрабадъ, селеніе, 47, 136.
Хусравшахъ, селеніе, 47, 136.
Хутухту-Нойонъ, 52.
Хушенъ, 17.
Х.ф.рбендъ, селеніе, 81.
Х.ш.м.въ, селеніе, 61.

Ц.

Центральная Азія (Asie Central, Central Asia), 88, 98, 101, 109.
Циммерманъ, 110, 167.

Ч.

Чарбагъ, селеніе, 95.
Чарвахъ, развалины, 173, 175, 176, 181.
Чарджуй, Чарчжуй, Чегарджуй, 6, 53, 75, 77, 78, 82, 84, 88, 92, 96.
Чахи-Нухъ, селеніе, 162.
Чахъ бирунъ, 81;—Пеженъ, 59;—Сахиби, 58, 59;—Хакъ, 58, 59;—Харунъ, 58, 59;—Хаси, 58.
Черноглазовъ, Л. А., 1.
Чехарбагъ въ Бухарѣ, 87.
Чешмен-Халижданъ, мѣсто, 82.
Чингизъ-Ханъ, 33, 54, 64, 65, 76, 80, 101, 106, 185.
Чинъ, 89.
Чихиль-Кушкъ, мѣсто, 67.
Чоплы-Тепъ, станція, 176, 177.
Чоръ-Тутъ, кварталъ, 192.
Чохлокъ, водопадъ, 176.
Чупанъ-тепъ, холмъ, 191.

Ш.

Шабай, селеніе, 47, 138.
Шаберабадъ, селеніе, 47, 137.
Шабессъ, селеніе, 47, 136.
Шабринджи, Шабринджъ, селеніе, 22, 47, 136.
Шабурканъ, селеніе, 14, 16.
Шабуртеза, селеніе, 47, 138.
Шаванъ, селеніе, 47, 137.
Шавешабадъ, селеніе, 47, 138.

- Шавешканъ, селеніе, 44, 48, 137.
 Шадиче, селеніе, 4, 192.
 Шаймъ-Кала, городище, 109, 173.
 Шаймъ-ябъ, каналъ, 111, 173.
 Шапуръ-Зуль-Актафъ, 76.
 Шафсакъ, селеніе, 48, 136.
 Шахджанъ, Шахджеханъ, Шахджи-ганъ, Шахиджеханъ, Шахиджанъ, 16, 17, 70, 99.
 Шахджиханъ, государь, 79.
 Шахи-Кала, Шахия-Кала, 173.
 Шахразуръ, 182.
 Шахрисабъ, 7, 87.
 Шахристанъ, 50.
 Шахрохъ, 5, 62, 65, 69, 76, 80, 118, 132, 134, 144, 145, 174, 190.
 Шахрохъ-Кала, 145.
 Шахъ-Джеханъ, надгробіе, 99, 157.
 Шахъ-Зинде, надгробіе, 171.
 Шахъ-Мурадъ см. Мурадъ-Би.
 Шашъ, 14, 15.
 Шеваль, селеніе, 48, 136.
 Шекланъ, селеніе, 48, 136.
 Шекспиръ, кап., 97.
 Шемиранъ, селеніе, 48.
 Шемихенъ, селеніе, 48, 136.
 Шемс-ал-Динъ, калій, 50, 52.
 Шемс-ал-Динъ-Абу-Абдаллахъ-Мухаммедъ-ал-Димешки, 54.
 Шемс-ал-Динъ-Мас'удъ, везиръ, 51.
 Шемс-ал-Динъ-Хариси, 49.
 Шемсъ-Бухари, Мирза-, 4, 85, 90, 92.
 Шереф-ал-Динъ-Езди, 48.
 Шереф-ал-Мулькъ, 34.
 Шереф-ал-Мулькъ-Абу-Са'дъ-Мухаммедъ б. Мансуръ-ал-Харезми, 28.
 Шехмиль, селеніе, 48, 138.
 Шехриаръ-Аркъ, кремль, 119—121, 154, 165, 166.
 Шейбани-Хани, Мухаммедъ-, 4, 73—75, 190.
 Шейбаниды, 62.
 Шейбаниада, 4.
 Шейханъ, ворота, 81.
 Шейхъ-Ханъ, 50.
 Ши, селеніе, 48.
 Шиджъ, селеніе, 48, 137.
 Шикъ-ну, селеніе, 48, 136.
 Шиядж-ал-Аббади, селеніе, 21.
 Шиякъ-Аббадъ, — Аббади, селеніе, 21, 35, 136.
 Ширази см. Абу-Исханъ.
 Ширазъ, 78.
 Ширвани см. Зейнъ-ал-Абидинъ.
 Ширнахаджиръ, Ширнахаширъ, Ширнахаджиръ, Ширнахаширъ, селеніе, 39, 48, 136.
 Шихаб - ал - Динъ - Абу - Абдаллахъ-Якутъ-ал-Хамави см. Якутъ.
 Шихъ, селеніе, 43, 44, 47, 137.
 Шихъ-ал-Аббади, селеніе, 21, 35, 136.
 Шикабадъ, селеніе, 50.
 Ш.нджъ, 21.
 Шуръ, селеніе, 56, 57.
 Ш.хъ, селеніе, 41.
 Э.
 Эварницкій, Д. Н., 110, 126, 143, 150, 154, 159, 169, 176.
 Эминъ-Ханъ, 106.
 Эмиръ-Али-Ше'ани, 69.
 Эмиръ-Бекъ-Мосули, 73.
 Эмиръ-Севдъ, 91. См. Хайдеръ.
 Эмиръ-Хайдеръ см. Хайдеръ.
 Энбаръ, селеніе, 48.
 Эндерабъ, селеніе, 48.
 Эрбело, 157.
 Эрва, селеніе, 48.
 Эрке-тепъ, 113.
 Эрсабендъ, селеніе, 48.
 Ю.
 Юлахтуджанъ, селеніе, 40, 48.
 Юпоръ-Биби, 154, 155.
 Юсупъ-ханъ-ова, кочевье, 102.
 Юсупъ-ханъ-ябъ, каналъ, 111.
 Юсупъ-Юсуфъ б. Айюбъ б. Юсуфъ б. ал-Хусейнъ б. Якубъ Хамаланскій, ходжа, 105, 108, 111, 128, 167, 169—172.
 Юсуфъ-Ханъ (Векиль), 107, 195.
 Я.
 Яксартъ, 29.
 Якуби, Ахмедъ б. Аби-Якубъ (Jakūbī Ahmed ibn Abi Jakūb ibn Wadhīh), 9—11, 14, 15.
 Якутъ (Jācūt), 2, 11, 17, 21—23, 27, 28, 30, 32, 33, 35—49, 67, 116, 118, 132—138, 173, 181, 182, 190.
 Янааръ-ябъ, каналъ, 111.
 Януджирдъ, селеніе, 13.
 Янъ-ди (Jangti), 7.
 Яр.зъ, крѣпость, 49.
 Яркендъ, 100.
 Яръ-Би, Султанъ-, 75.
 Ясави см. Ахмедъ.
 Яхудиѣ, селеніе, 26.
 Яхъя-абадъ, Яхъябадъ, селеніе, 14, 15, 56, 57, 138.

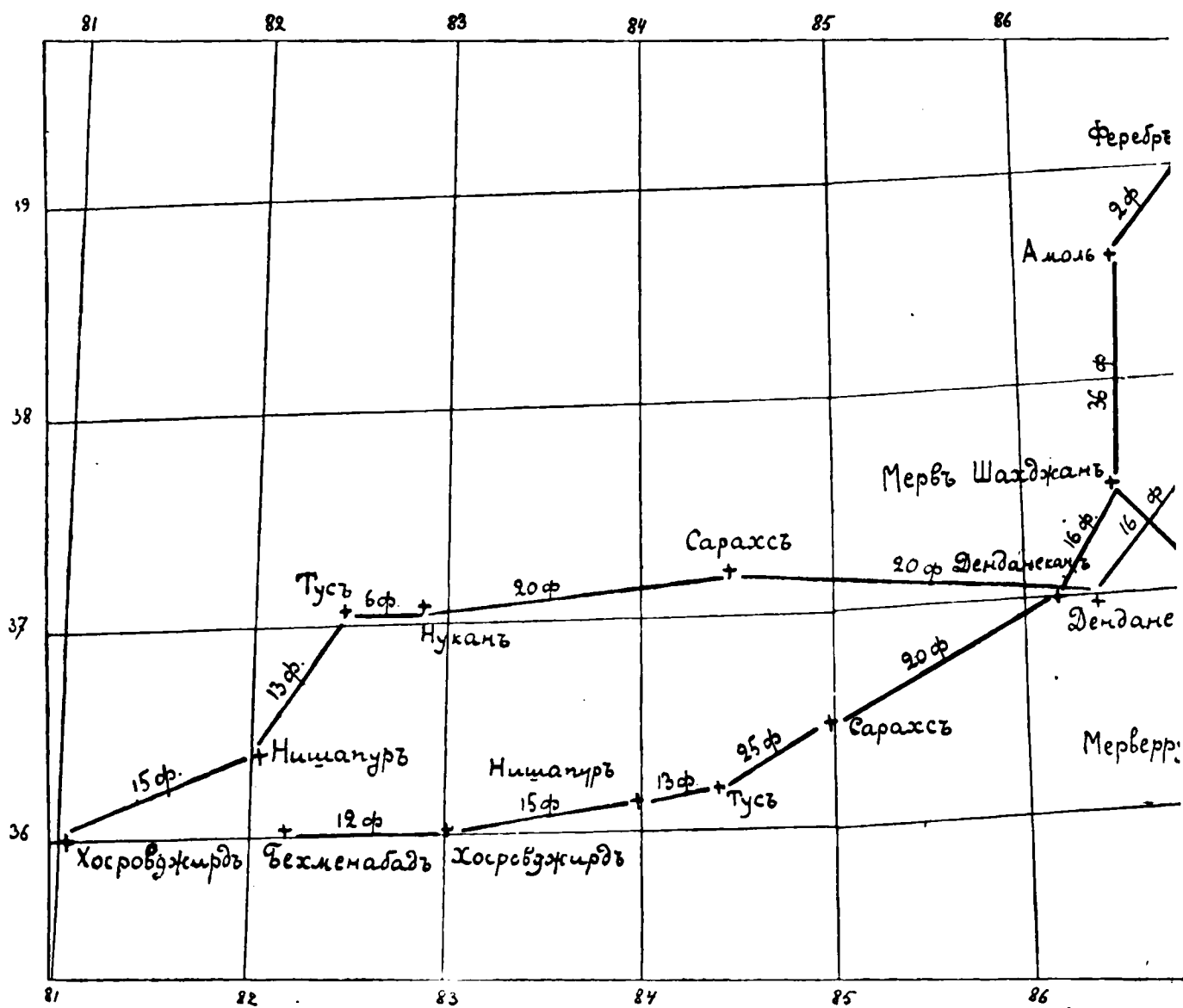
ОПЕЧАТКИ.

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
16	3 снизу	(неясно)	تاريخ
40	10 снизу	въ Мервѣ.	въ Мервѣ, около Рикенджъ-Абдана.
46	12 сверху	стр. 10	стр. 19
66	6 сверху	3,360	1,360
88	8 снизу	исторія	Исторія
92	2 снизу	сказано что	сказано, что
101	4 снизу	Society.	Society,
199	18 сверху	по	но .

РАЗВАЛИНЫ СТАРАГО МЕРВА.

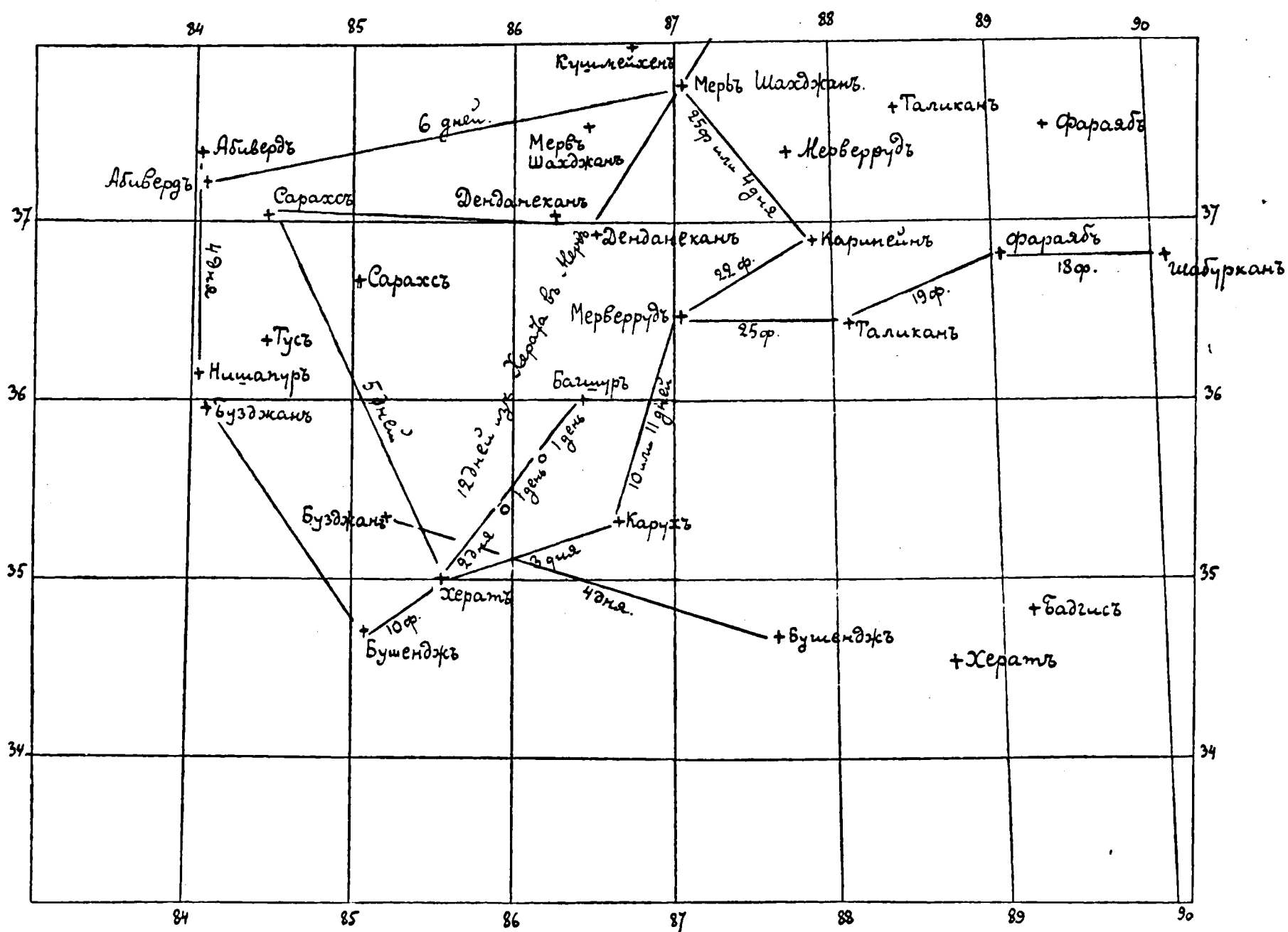
Часть почтовой дороги из Багдада на

на основании Бирюни и Книги до.

[Изъ Sprenger, Die Post- und Reiserouten des Orients; карта №

Часть Хорасана на основании Бирунни и Книги Долготъ.

[Spranger, карта № 4.]